

902.6(05)

1133 n56

9(062)(47.79)
И-33.

ИЗВѢСТИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ).

№ 56.

Подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссіи Арс Ив. Маркевича.

типо-литографія
В. И. Якубовича въ Симферополѣ.
1919 г.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной
Коммиссіи.

Предсѣдатель *A. Маркевичъ.*

Таврическому Университету

по случаю первой его годовщины

настоящій выпускъ своихъ „Извѣстій“

ПОСВЯЩАЕТЬ

Таврическая Ученая Архивная Коммисія.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

I. Шеихъ имамъ Мансуръ, проповѣдникъ газавата на Кавказѣ въ концѣ XVIII в. (По архивнымъ материаламъ Таврическаго Губернскаго Архива). И. Ф. Александрова	1
II. Карта древнихъ поселеній и могильниковъ въ районѣ станицы Таманской. В. В. Соколова	39
III. Курганы „Лысой горы“ близъ Тамани и находки въ нихъ. В. В. Соколова	60
IV. Іоаносія и желѣзнодорожные проекты. В. Д. Геймана	64
V. Таманское озеро (Древній „артезіанскій кратеръ“). В. В. Соколова	76
VI. Письма М. А. Гарновскаго кн. Г. А. Потемкину—Таврическому и В. С. Попову. Профессора Г. В. Вернадского	81
VII. Мотивъ усѣченной головы въ татарской легендѣ объ Азисѣ. Профессора Н. К. Гудзія	98
VIII. Тавельскій Архивъ В. С. Попова. Профессора Г. В. Вернадского	104
IX. Записки о необходимости присоединенія Крыма къ Россіи (Изъ Тавельскаго архива В. С. Попова). Профессора Г. В. Вернадского	111

X. Стихи кн. Г. А. Потемкина—Таврическаго на основа- ніе Екатеринослава. <i>Проф. Г. В. Вернадского</i>	127
XI. Къ исторіи русскаго сентиментализма (Путешествіе въ Крымъ П. И. Сумарокова). <i>Проф. Н. К. Гудзія</i>	131
XII. Памяти В. В. Шкорпила. <i>Ю. Ю. Марти</i>	144
XIII. Памяти академика А. С. Лаппо-Данилевскаго. 1) Ученая и учебная дѣятельность А. С. Лаппо- Данилевскаго. <i>Професора Б. Д. Грекова</i> . 2) А. С. Лаппо-Данилевскій, какъ историкъ Россіи XVIII в. <i>Професора Г. В. Вернадского</i> . 3) Архивно-археоло- гическая дѣятельность академика А. С. Лаппо-Да- нилевскаго. <i>А. И. Маркевича</i>	148
XIV. Луи Бертренъ (Некрологъ). <i>В. Д. Геймана</i>	167
XV. Прошлое Кореиза. <i>А. Л. Бертье-Делагарда</i>	171
XVI. Дѣло о похищениі губернаторской дочки. <i>А. И. Маркевича</i>	177
XVII. Справки о прошломъ Оріанды. <i>А. Л. Бертье-Де- лагарда</i>	198
XVIII. Матеріалы по исторіи Никитскаго Ботаническаго Сада. III. Сообщилъ <i>Е. В. Вульфъ</i>	203
XIX. Дѣтскія игры Крымскихъ татаръ. <i>В. І. Фilonенко</i>	242
XX. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архив- ной Коммиссіи: 3 сентября 1916 г.	267
13 октября 1916 г.	276
31 октября 1916 г.	281
8 декабря 1916 г.	286
24 января 1917 г.	289
23 февраля 1917 г.	302
13 марта 1917 г.	306
13 апрѣля 1917 г.	309

— VII —

14 мая 1917 г.	312
12 июля 1917 г.	318
16 августа 1917 г.	324
5 сентября 1917 г.	329
28 сентября 1917 г.	336
19 октября 1917 г.	338
17 ноября 1917 г.	342
14 декабря 1917 г.	348

ВАЖНЬІШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
32	19 сн.	Иля	иля
164	6 св.	Общими	обѣими
168	22 сн.	клеменію	клейменію
183	20 "	Сталѣевъ	Схалѣевъ
187	3 "	задумалъ	задумалъ".
189	6 св.	Причиною	"Причиною
191	17 "	Привлеченны ки	Привлеченный къ
—	18 "	показаніе	показаніе,
198	4 сн.	500	2500
201	19 св.	ученый	ученый Томашекъ
—	2 сн.	Orcanda	Oréanda
271	14 св.	Собряніе	Собраніе
316	18 сн.	Эфиндикой	Эфендикой
335	5-6 св.	BO RVC GENII	BOKVCEGENII

1571

ШЕИХЪ ИМАМЪ МАНСУРЪ, проповѣдникъ газавата на Кавказѣ въ концѣ XVIII вѣка.

(По архивнымъ материаламъ Таврическаго Губернскаго Архива).

Манифестомъ императрицы Екатерины II, изданнымъ 8-го апрѣля 1783 г.,¹⁾ взяты подъ Россійскую державу полуостровъ Крымскій, островъ Тамань и вся Кубанская сторона. Относительно послѣдней въ актѣ, заключенномъ въ томъ же году между Россіей и Портой Оттоманской въ Константинополѣ²⁾, сказано: „Принимая за границу на Кубань рѣку Кубань, оный (всероссійскій) Императорскій Дворъ отрѣщается въ то же время отъ всѣхъ татарскихъ поколѣній, обитающихъ по сю сторону рѣки, то есть между рѣкою Кубанью и Чернымъ моремъ“. Но до заключенія еще этого акта князь Потемкинъ сейчасъ же послѣ изданія вышеприведеннаго манифеста повелѣлъ командующимъ корпусами на кавказской границѣ привести на вѣрность подданства всѣхъ татаръ, обитающихъ на правой сторонѣ Кубани, безъ принужденія, однако съ предоставлѣніемъ нежелающимъ права удалиться за новую границу. Правомъ этимъ воспользовались многіе ногайцы и перешли на турецкую сторону. Изъ оставшихся же генералъ-поручикъ Суворовъ привелъ къ присягѣ 28 и 29 июля 1783 г. ногайскія орды: Джетысанскую, Джембайлукскую, Буджакскую и Джетышкульскую, а генералъ-поручикъ Потемкинъ—татарскія племена, кочевавшія отъ вершинъ Кубани по правому ея берегу³⁾. Съ признаніемъ р. Кубани новой нашей границей, по тому же правому берегу верстъ на 180 вверхъ отъ устьевъ проходила Черноморская кордонная линія, составлявшая часть такъ называемой Кавказской линіи, имѣвшей цѣлью обезпеченіе сообщеній съ Закавказьемъ, охрану южной границы отъ набѣговъ горцевъ и содержаніе въ повиновеніи покореннаго края.

¹⁾ Н. Собр. Зак. 1783 г. № 15.798.

²⁾ Тамъ же, № 15.901.

³⁾ Н. Бутковъ „Материалы для исторіи Кавказа“, ч. II, стр. 69 и сл.

Къ востоку отъ Кубани Кавказская линія шла по Малкѣ и Тереку, передовая линія—по Лабѣ и Сунжѣ и далѣе—по съверной сторонѣ Главнаго и Андійскаго хребтовъ. Какъ по правой (русской), такъ и по лѣвой (турецкой) сторонѣ Кубани въ концѣ XVIII столѣтія кочевали ногайцы Буджацкой, Едисанской, Джембайлукской, Еничкульской и др. ордъ, выведеніи въ 70 годахъ того же вѣка съ прежнихъ ихъ мѣстъ на степи между Дономъ и Кубанью и бѣжалаше въ 1783 г., когда предположено было переселить ихъ на степи между р.р. Волгой и Ураломъ,—къ Кавказу¹⁾). Части этихъ ордъ, и особенно Еничкульской, кочевали также на съверѣ Таврической области. Тѣ же изъ ногайцевъ, становища которыхъ находились отъ верховьевъ рѣчки Аганлы до Кубани, въ верховьяхъ послѣдней и возлѣ Копыла, назывались Кубанскими, съ нѣсколькоими подраздѣленіями, и Азовскими²⁾.

Всѣхъ вообще ногайцевъ въ Кубанскомъ краѣ къ 80 годамъ XVIII столѣтія А. А. Сергеевъ въ своемъ историческомъ очеркѣ „Ногайцы на Молочныхъ водахъ“ насчитываетъ болѣе 418 тысячъ³⁾ кибитокъ. Но цифра эта, по всейѣ вѣроятности, много преувеличена, такъ какъ при такомъ количествѣ кибитокъ ногайское населеніе пришлось бы считать сотнями тысячъ, не включая сюда еще обитавшихъ въ Таврической области. Правда, приведенное число взято изъ официального документа—рапорта управлявшаго ордами подполковника Лешкевича, но оно слишкомъ разнится съ другими такими же официальными документами, по которымъ ногайцевъ насчитывалось до 50 тысячъ душъ обоего пола. Такое количество болѣе допустимо уже потому, что массу въ нѣсколько сотъ тысячъ, хотя бы и въ кочевомъ состояніи находящуюся, слишкомъ затруднительно было бы по одному только приказу передвигать изъ одной мѣстности въ другую.

Не вдаваясь въ описание внутренняго экономического и общественного быта ногайцевъ, мы все же считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь одну характерную ихъ особенность, имѣющую нѣкоторое отношеніе къ послѣдующему изложенію. По свидѣтельству многихъ путешественниковъ,—пишетъ А. Сергеевъ⁴⁾,

¹⁾ П. Вутковъ. Указ. соч., ч. II, стр. 101—103. А. Сергеевъ. „Ногайцы на молочныхъ водахъ“, Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком. № 48. стр. 14.

²⁾ А. Сергеевъ. Указ. соч. стр. 11.

³⁾ А. Сергеевъ. Тамъ же и Зап. Одесск. Общ. Пет. и древн. т. III, „Предѣлы кочевья кубанцевъ съ Росс. владѣніями въ 1789 г.“

⁴⁾ Указ. соч.

ногайцы были плохими мусульманами: не постились, не собирались на молитву. Жанъ Де-Люкъ, по словамъ того же автора, сообщаетъ, что муллы и „тревиджи“ (мусульманские богословы) не жили съ ногайцами, потому что не могли привыкнуть къ ихъ образу жизни.

Въ непосредственномъ соприкосновеніи съ ногайскими ордами на Кавказѣ обитали племена восточно горской группы: чеченцы, ингуши, лезгины и проч., а далѣе—западно-горской группы: абхазцы, черкесы и др. Чеченцы къ описываемому времени занимали территорію между рѣчками Аксаемъ, Терекомъ, Сунжей и Кавказскимъ хребтомъ. Исповѣдовали они исламъ суннитского толка, въ который перешли въ началѣ XVIII вѣка¹⁾). Воинственные и неспокойные вообще, съ принятіемъ мусульманства чеченцы подъ вліяніемъ турецкихъ эмиссаровъ особенно усилили свою борьбу съ надвигавшимися съ сѣвера русскими поселенцами—казаками. Хотя тѣ изъ нихъ, которые жили надъ Терекомъ и Сунжей, въ 1781 году приняли подданство Россіи²⁾ и считались мирными, но все же они часто прорывались черезъ пашу линію, занимались здѣсь грабежами, угоняли скотъ и уводили пленныхъ. А когда по поводу этихъ набѣговъ русскими властями предъявлялись требования выдачи виновныхъ и награбленного, то чеченцы ссылались на другихъ, болѣе отдаленныхъ горцевъ³⁾.

Помимо подобныхъ, имѣвшихъ чуть ли не постоянный характеръ набѣговъ, чеченцы принимали самое дѣятельное участіе во все время Кавказскихъ войнъ, длившихся съ небольшими лишь промежутками почти цѣлое столѣтіе. Войны эти послѣ быстраго распространенія среди горцевъ ислама являлись для русскихъ борьбой не только въ цѣляхъ защиты и охраны нашихъ границъ и защиты злополучной Грузіи, очутившейся среди иновѣрныхъ и враждебныхъ ей племенъ, но и борьбой христіанства съ воинствующимъ исламомъ. Такая подогрѣтая религіознымъ фанатизмомъ исламитовъ борьба принимала особенно ожесточенный характеръ, когда во главѣ горскихъ и другихъ племенъ становилось лицо, дѣйствовавшее именемъ Аллаха и его пророка и проповѣдовавшее газавать. Однимъ изъ подобныхъ проповѣдниковъ былъ извѣстный „лженпророкъ“ Шеихъ имамъ Мансуръ (онъ же

¹⁾ Энц. Слов. Брокгауз и Эффрана, полут. 26.

²⁾ П. Бутковъ. Указ. соч. ч. II, стр. 63.

³⁾ К. Абаза. „Наступленіе въ Чечню и Дагестанъ“.

Ушурма)¹⁾, по словамъ А. С. Пушкина²⁾ „человѣкъ необыкновенный, долго возмущавшій Кавказъ противъ русскаго владычества, наконецъ схваченный нами и умершій въ Соловецкомъ монастырѣ“.

Вслѣдствіе невозможности по условіямъ настоящаго времени пользоваться имѣющимися въ русской исторической литературѣ материалами о Мансурѣ, мы вынуждены привести здѣсь лишь тѣ краткія о немъ свѣдѣнія, какія находятся въ книгѣ П. Г. Буткова „Матеріалы для новой исторіи Кавказа“ и въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона. Свѣдѣнія эти таковы³⁾: „Шеихъ Мансуръ—одинъ изъ видныхъ дѣятелей Кавказской войны конца XVIII вѣка. Настоящее имя его было Ушурма, родился онъ въ с. Алды⁴⁾ въ Большой Чечнѣ. Исторія какъ его самого, такъ и проповѣданнаго имъ Тарикатскаго ученія до сихъ поръ вполнѣ не выяснена. Въ концѣ XVIII вѣка онъ началъ проповѣдовывать свое ученіе среди чеченцевъ и возмутилъ ихъ противъ Россіи. Посланный для захвата Шеиха Мансура и его единомышленниковъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Шери потерпѣлъ при с. Алды 6 июля 1785 г. совершившее пораженіе. Успѣхъ этотъ побудилъ Шеиха Мансура предпринять рядъ наступательныхъ дѣйствій противъ укрѣплений и станицъ Кавказской линіи. Гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія отъ Моздока до Владикавказа, не были въ состояніи предохранить дорогу въ Грузію отъ нападеній и грабежей со стороны чеченцевъ. Вслѣдствіе этого въ 1786 г. только что возведенные укрѣпленія (Потемкино, Григоріополь, Владикавказъ) были оставлены и гарнизоны ихъ выведены на линію. Распространившееся среди кабардинцевъ и закубанцевъ движение охватило весь сѣверный Кавказъ. Борьба съ нимъ и явившимися къ нему на помощь турками во время Второй турецкой войны 1787—91 г.г. потребовала большихъ усилий и стоила многихъ жертвъ“.

Въ книгѣ П. Г. Буткова о Мансурѣ говорится слѣдующее: „Лжепророкъ Ушурма, или, какъ его называли, Шеихъ Имамъ Мансуръ, пріобрѣвъ къ себѣ довѣренность закубанцевъ,

1) П. Бутковъ. Указ. соч. ч. II, стр. 199.

2) Путешествіе его въ Эрзерумъ.

3) Энцикл. Слов. Брокгауза и Эфрона, полут. 77, стр. 378.

4) По показанію, данному въ Погайской Экспедиціи подъ присягою Мустафономъ Муалой, Мансуръ проходилъ изъ аула Акмухта, где жили также его два старшихъ брата. См. д. Тавр. Архива 1785 г., № 131, л. 25.

отправилъ къ Портъ паставника своего Умаръ-Алжи, съ предложениемъ готовности своей на услуги ея. Турки рады были такому гостю, не воспретили ему ни пророчествъ, ни соединенія народовъ. Ежели вѣрить извѣстіямъ того времени, то султанъ Абдулъ-Гамидъ, на вопросъ у муфтія, допускаеть ли коранъ явленіе имама, хотя получилъ отвѣтъ отрицательный, по позволилъ, чтобы Ушурма обращался за Кубанью подъ именемъ имама, для возмущенія народовъ противъ Россіи, и прислалъ ему въ подарокъ часы и зрительную трубку. Сей-то лжепророкъ собралъ до 8 тыс. закубанцевъ между рѣкъ Урупа и Лабы. Посланый отъ генераль-поручика Потемкина полковникъ Ребиндеръ съ колонною своею первый достигъ коша шеихова и нашелъ тамъ до 600 арбъ, установленныхъ вагенбургомъ. При наступленіи россіянъ находившіеся въ вагенбургѣ татары произнесли громогласно данную имъ отъ шеиха молитву, учили отчаянное сопротивленіе, но принуждены были уступить храбости россійскихъ солдатъ. Вагенбургъ взятъ, и убито татаръ до 400 человѣкъ. На другой день, 21 сентября, шеихъ показался съ толпами и, приближаясь, атаковалъ полковника Ребиндера, по опрокинуть. Въ слѣдующій потомъ день непріятель по прибытии въ помоющъ къ нему Темиргой, Бесленей, Кипчаковъ, Абазинцовъ, паки осмѣлился приблизиться къ войскамъ русскимъ. Генераль-маіоръ князь Ратіевъ пошелъ прямо и жестокимъ огнемъ стремглавъ разсыпалъ. Въ слѣдующіе дни преданы огню селенія непріятельскія и жилище шихово. При домѣ семъ найдены 2 сарада, въ коихъ до 10 тыс. пуд. масла и великое множество ячменю".

Далѣе въ этой же книгѣ излагается, какъ войска генерала Текелли 19 октября 1787 г. выгнали отряды Мансура съ вершины Большого Зеленчука и принудили ихъ бѣжать внизъ къ р. Урупу; послѣ того отрядъ князя Ратіева принудилъ Мансуровцевъ податься въ глубину сибирскихъ горъ, а отрядъ ген. Елагина преградилъ имъ путь на Лабу, вслѣдствіе чего Мансуръ, не видя никакого спасенія, съ частью своихъ войскъ бѣжалъ пѣшкомъ черезъ сибирский хребетъ къ сторонѣ Суджукъ-Кале, а оттуда въ Анапу, и, наконецъ, какъ 22 июня 1917 г. Мансуръ при взятіи штурмомъ Анапы, когда уже не осталось ни малѣйшей надежды къ спасенію, долго еще защищался въ погребѣ и сдался только послѣ угрозы разстрѣла картечью. Послѣ этого онъ тотчасъ-же былъ от-

правленье въ Петербургъ. По словамъ П. Буткова, Мансуръ „и по заключеніи мира не могъ пріобрѣсти свободы; но какъ членъ чеченскаго народа, не зависящаго отъ Порты, много-кратно присягавшаго на подданство Россіи, а больше, что имълъ духъ готовый къ новымъ мятежамъ, отправленъ на пребываніе въ Соловецкій монастырь, гдѣ, какъ говорятъ, черезъ вѣсколько лѣтъ окончилъ почище своею естественною смертью. Память о немъ долго хранилась въ горахъ кавказскихъ, и еще въ 1806 году думали тамъ, что онъ живъ и находится въ деревняхъ, ножалованныхъ ему отъ покойнаго императора Павла I.“

Благодаря существовавшимъ между ногайцами, обитавшими въ сѣверной части Таврической области и по обоимъ берегамъ Кубани, родственнымъ связямъ, безпрерывнымъ спопшніямъ ихъ между собой, общности религіи и непосредственному соприкосновенію съ восточно-горскими группами кавказцевъ, особенно съ чеченцами, а равно и благодаря тому, что послѣ присоединенія Крыма къ Россіи бывшій Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей со свитою и своимъ гаремомъ проживалъ некоторое время въ Тамани, а затѣмъ послѣ бѣгства—за Кубанью, откуда велъ агитацию среди ногайцевъ¹⁾ и тайную переписку съ вліятельными крымскими татарами,—появленіе на Чечнѣ такого проповѣдника, какъ Мансуръ, не могло не отразиться на мусульманскомъ населеніи Крыма. И дѣйствительно, какъ видно изъ старыхъ описей Таврическаго губернскаго архива, въ 1785 г. заведено было дѣло подъ № 132 „Касательно разглашенія по Таврической области о появившемся за Кубанью пророрѣ Шеихѣ Мансурѣ.“ Къ сожалѣнію, дѣла этого теперь нѣть, и не удалось установить, куда оно дѣвалось. Но зато въ томъ-же архивѣ оказались другія дѣла о Шеихѣ Мансурѣ и двухъ его сподвижникахъ, изъ каковыхъ дѣль съ достаточнouю полнотою можно судить и о тѣхъ настроеніяхъ, какія предшествовали появленію этого „лжепророка“, какъ его въ то время называли русскіе, и о создавшихся вокругъ него легендахъ, и, наконецъ, о самой личности Мансура. Нужно замѣтить, что въ 1774 году для управлениія ногайцами, поселенными между Дономъ и Кубанью, назначенъ былъ подполковникъ Иванъ

¹⁾ П. Бутковъ. Указ. соч., ч. II стр. 106.

Михайловичъ Лешкевичъ. Онъ же стоялъ во главѣ Ногайской экспедиціи, которая представляла собой судебно-административное учрежденіе по ногайскимъ дѣламъ.¹⁾ Мѣстопребываніемъ Лешкевича, какъ и экспедиціи, было укр. Ейскъ, откуда онъ черезъ особыхъ командируемыхъ имъ лицъ (конфидентовъ) и отъ прибывающихъ съ сѣвернаго Кавказа освѣдомлялся обо всемъ, что касалось мѣста нахожденія кочевавшихъ ордъ, ихъ быта, настроеній среди нихъ, развитія разныx болѣзней, и вообще о всѣхъ выдающихся явленіяхъ какъ въ жизни ихъ, такъ и въ жизни горскихъ племенъ, и, въ свою очередь, обо всемъ заслуживающемъ, по его мнѣнію, вниманія освѣдомлять особыми рапортами, главнымъ образомъ, главноначальствующаго надъ войсками кавказской линіи генераль-поручика Леонтьева, а затѣмъ генераль-поручика Потемкина. Кромѣ того коній съ этихъ рапортовъ Лешкевичъ посыпалъ генералъ-маіору Елагину, войсковому атаману Иловайскому и др. военнымъ властямъ Кавказской линіи.

За періодъ времени съ 15 января по ноябрь 1785 г. Лешкевичъ (къ тому времени полковникъ) такія же копіи своихъ рапортовъ о тамошнихъ „обстоятельствахъ и закубанскихъ разбойницихъ, а особливо съ кавказской линіи оборотахъ“ препроводилъ 7 ноября 1785 г., за № 230, „къ единственному свѣдѣнію“ правителю Таврической Области, бригадиру Вас. Вас. Каходовскому²⁾. Сдѣлалъ онъ это съ очевидно цѣллю поставить Таврическую власть въ извѣстность, предвидя, вѣроятно, что кавказскія события такъ или иначе должны отразиться на преобладавшемъ тогда мусульманскомъ населеніи Тавриды.

Вообще о Лешкевичѣ, судя по тѣмъ архивнымъ материалахъ, какіе послѣ него остались, нужно сказать, что это былъ вѣрный стражъ русскихъ интересовъ, съ величайшимъ вниманіемъ наблюдавшій и изучавшій бытъ и нравы вѣренныхъ его попеченію кочующихъ ногайцевъ и никогда не упускалъ даже кажущихся на первый взглядъ мелочей. Всѣхъ конфидентовъ, командированныхъ имъ лично на Кубань и въ сопредѣльные области для наблюденія, а также и прѣѣзжавшихъ оттуда случайныхъ лицъ онъ допрашивалъ для вѣрности подъ присягой и самымъ подробнымъ образомъ; пока-

¹⁾ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древи., т. III; А. Сергеевъ. Указ. соч.

²⁾ Тавр. Губ. Арх., дѣло Каниц. Губерн. 1785 г., № 131, св. 25.

запій же ихъ, касающіяся не только фактической стороны дѣла, но и всего привходящаго и даже имѣющаго чисто легендарный характеръ, запротоколировывалъ и, что очень цѣнно, копіи такихъ показаній въ переводѣ съ турецкаго или татарскаго языковъ полностью, безъ всякаго сокращенія, сообщаю тѣмъ изъ начальствующихъ, кому признавалъ это полезнымъ.

Изъ присланныхъ Лешкевичемъ Каховскому въ копіяхъ сообщеній—первые два на имя П. С. Потемкина отъ 15 января 1785 г., № 4 и Мих. Ник. Леонтьева отъ 5 февраля т. г., № 10 представляютъ собой обычные служебные рапорты, съ изложениемъ полученныхъ свѣдѣній. Начинаются они, какъ и другое послѣдующее, стереотипнымъ выраженіемъ: „всей неделе вновь възвѣшнѣмъ кубанскомъ краю отпагаевъ и черкесскихъ народовъ казловреднымъ оборотамъ ничего непримечено кромѣ какъ только“ А это „кроме“ занимаетъ иногда нѣсколько листовъ, при чёмъ въ нихъ сообщаются события часто первостепенной важности. Такъ въ первомъ-же рапортѣ за № 4 Лешкевичъ доноситъ, что числа 9 января четверо ногайцевъ подверглись ограбленію со стороны 8 или 10 вооруженныхъ татаръ, которые, „шатаясь самовольно для жаждущихъ позастарелымъ ихъ обычаемъ алубъ ввершинахъ речекъ Бейсуги и Челбасъ едущихъ прямою дорогою степью исковкаской линіи до георгіевской и другихъ крепостей изнагаевъ татаръ при впезанныхъ нападеніяхъ платье и другие вещи якоже и лошадей разбивая граблютъ“¹⁾..... Прибывшій на Ею 12 того-же января изъ становищъ Джембойлукской орды, кочующей по ту сторону Кубани, Тавт. Султана Муры родной братъ Капмамбетъ мурза, съ шестью татарами, подъ присягой показалъ, что къ Багадыръ и Арсланъ-Гиреямъ-султанамъ прибыли отъ турецкаго двора нарочитые посланники съ письмами, въ коихъ тѣмъ Гиреямъ предлагается оставить жительство въ кавказскихъ горахъ и перейти въ Румелію, гдѣ имъ, какъ это сдѣлано уже въ отношеніи другихъ лицъ изъ рода Гиреевъ, отведутъ деревни и назначать жалованье. Но ни Багадыръ, ни Арсланъ Гиреи на это предложеніе не согласились по той причинѣ, что братъ ихъ Шагинъ Гирей ханъ и сынъ Багадыръ-Гирея находятся въ Россіи. Присылку указанныхъ посланниковъ подтвердилъ также

¹⁾ Какъ въ этой выпискѣ, такъ и далѣе, во всѣхъ остальныхъ, правописаніе сохранено.

пріѣхавшій въ Ейское укрѣпленіе изъ Тамани состоявшій съ давняго времени „при экипаже“ Шагинъ Гирей Войска Донскаго войсковой подтолмачъ Мусса Алеевъ, по словамъ котораго посланники тѣ привезли 15 кисъ денегъ и другое по-дарки, по Багадыръ и Арсланъ Гирен ничего не приняли и отъ переѣзда въ Румелію отказались. Тотъ же Мусса Алеевъ сообщилъ при этомъ, что 1) Багадыръ Гирей Султанъ съ собравшимися къ нему абазинцами напалъ при Апагѣ на ногайцевъ Единкульской орды, вѣдомства Цжанъ-Арсланъ Мурзы, и болѣе 150 ч. убилъ, а 47 взялъ въ плѣнъ; кроме того взялъ въ добычу нѣсколько сотъ головъ рогатаго скота; 2) что Сужукъ-скій паша, узнавъ объ этомъ, прислали въ помощь ногайцамъ до 100 человѣкъ турецкихъ солдатъ съ двумя пушками, и 3) что абазинцы, съ своей стороны, просятъ Багадыръ Гирея Султана перегнать всѣхъ ногайцевъ съ абазинской земли на сѣ“ сторону Кубани.

Послѣдующими рапортами Лешкевичъ извѣщалъ ген. Леонтьева, что, по полученнымъ имъ отъ пріѣзжихъ въ Ейскъ свѣдѣніямъ, по Лабѣ дошли до кочующихъ тамъ ордъ слухи, будто собравшиеся въ немаломъ числѣ разныя горскіе роды атакуютъ какую-то въ прикаспийскихъ горахъ русскую крѣпость; что Султанъ—нашей изъ Суджукъ-Кале посланы на Лабу два турка, которые по ордамъ собираются людей и даютъ имъ какіе-то советы, какъ слышно, о томъ, якобы, чтобы вооруженные собирались въ скопища, но ордынцы колеблются; что у абазинцевъ („абаза“) въ концѣ марта произошла съ находящимся въ Суджукъ-Кале турецкимъ нашей Али изъ-за чего-то скора, во время которой абазинцы убили нѣсколько „людей“ паши, а послѣдній—до 30 абазинцевъ, да сверхъ того захватилъ одного бея и до 7 знатныхъ мурзъ въ плѣнъ, изъ которыхъ бей повѣщенъ, а остальные содержатся на судахъ въ морѣ подъ карауломъ, и что тотъ же Суджукскій Али паша разославъ за Кубанью по разнымъ владѣніямъ турецкихъ духовныхъ эфендіевъ на должности каймакановъ съ цѣллю будто большаго укрѣпленія мусульманскихъ законовъ, и „въ томъ де народъ разнообразными мыслями колеблется“. При этомъ Лешкевичъ писалъ: „и на случай за Кубанью рода легковетренного и необузданного обстоятельствъ, какъ въ Ейскомъ укрепленіи бутырскаго и воронежскаго полковъ вдвуротныхъ командахъ почести старые, глухие и маловидящіи света иные бывши затеми неспособностями уже изъ отставки вслужбу паки возвращенныя, а прочие спрошлогоднихъ рек-

рутъ мало вруже твердые, то отъ вашего высокопревосходительства небудеть ли за благо повелено вдобавокъ книмъ на некоторое время отрядити къ ейскому укреплению еще бы пехотные роты“.

Шенхъ Мансуръ въ рапортахъ полковника Лешкевича впервые выступаетъ на арену кавказскихъ событий съ начала мая 1785 г. Прибывшій 2 числа этого мѣсяца¹⁾ нарочито изъ Кубани русскій подданный Бешлейской орды Арыпъ ага показалъ въ ногайской экспедиціи, что въ бытность его въ теченіе довольно продолжительного времени по своимъ дѣламъ въ Наврузовской ордѣ ему приходилось бесѣдовать со многими ногайскими мурзами и другими лицами, и изъ этихъ бесѣдъ онъ узналъ о слѣдующихъ циркулирующихъ тамъ слухахъ.

У чеченцевъ на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ служилъ въ качествѣ настуха овецъ нѣкій Асанъ. Заработавъ кое-какія средства, Асанъ женился и проживалъ съ женою въ своей саклѣ. Однажды въ полночь къ его саклѣ подошелъ „нѣкто“, назвалъ его по имени и сказалъ ему, чтобы онъ вышелъ. Асанъ сейчасъ же всталъ съ постели и направился къ выходу, но при этомъ замѣтилъ, что сѣнная и наружная двери сами собой открылись. Во дворѣ пришедшей „нѣкто“ объявилъ ему, что онъ, Асанъ, „святъ мужъ“, что ему „принадлежить вся мусульманская земля“, но что онъ долженъ жену свою отвести къ отцу и матери. Послѣ этого „нѣкто“ предупредилъ его, что еще явится къ нему, и удалился. Исполнивъ на другое утро требование объ отсылкѣ жены, Асанъ съ случившимся и о томъ, что онъ сталъ святымъ, рассказалъ мѣстнымъ чеченцамъ, но тѣ не повѣрили, и многие изъ нихъ плевали ему въ глаза. Въ слѣдующую ночь „нѣкто“ опять явился къ Асану и припѣсъ 100 пикъ съ древками и золотой „доулбазъ на подобіе барабана“ такой величины, что въ него могли бы помѣститься человѣкъ съ лошадью. Вручивъ все это Асану, „нѣкто“ велѣлъ ему сыскать сорокъ мастеровъ, которые изготовили бы на 1000 чел. пики и шашки²⁾, и тутъ же еще обѣщалъ ему, что онъ будетъ побѣдителемъ

¹⁾ Рапортъ отъ 2 мая 1785 г. № 36 въ томъ же дѣлѣ.

²⁾ Въ переводѣ покказанія Арыпа Аги, сдѣланномъ tolmачомъ Иенемесомъ Менглебаевымъ, сказано „сабель“, но такой переводъ врядъ ли точенъ, т. к. на Кавказѣ всѣ носили шашки.

надъ всѣми христіанами. Когда же Асанъ повѣдалъ, какъ прияли его разсказъ чеченцы, то „нѣкто“ приказалъ оповѣстить послѣднихъ рано утромъ, что по данной ему, Асану, Мухаммедомъ власти, онъ налагаетъ на нихъ свой гнѣвъ, и, сказавъ, что современемъ еще побываетъ у него, удалился. Асанъ исполнилъ требованіе, и послѣ этого на третью ночь произошло землетрясеніе, причемъ надъ тѣми чеченцами, которые не повѣрили ему и издѣвались надъ нимъ, падаль дождь съ градомъ величиною съ человѣческую голову, а также падали съ неба камни, которыми многіе были побиты до смерти, а прочіе, какъ и ихъ скотъ, изранены. Тѣ же четыре чеченскія семьи, кои увѣровали въ святость Асана, и ихъ скотъ остались нетронутыми. Видя такую надъ собой кару, оставшіеся въ живыхъ чеченцы явились къ Асану съ повинною, раскаявшись во всемъ и дали обѣщаніе быть ему послушными и съ усердіемъ вѣрить ему, только бы онъ избавилъ ихъ отъ погибели. Асанъ заявилъ пришедшімъ, что по данной ему власти онъ можетъ „и свету представление кончить“, а потому они должны особливо почитать пророка Мухаммеда, творить молитву: „ля или гиль алла Могомедуръ ресуль алла налетъ ляурга“¹⁾), прощать одинъ другому обиды, кто кому долженъ — расплачиваться, не имѣть другъ на друга злобы, и тогда они не будутъ Мухаммедомъ оставлены. У одного изъ чеченцевъ, питавшаго злобу противъ другого за кровь отца и непростишаго убійцу въ то время, когда читалась написанная (вѣроятно имъ, Асаномъ-Мансуромъ) молитва и всѣ утирали руками лицо, руки приросли къ лицу, и онъ ими стала свободно владѣть лишь послѣ того, какъ обратился къ Асану съ просьбой о помилованіи и самъ простили убійцу. Въ заключеніе Арыпъ ага пояснилъ, что обо всемъ имъ показанномъ слухи распространяются за Кубанью — въ ногайскихъ ордахъ и черкесскихъ горахъ не только словесно, но и письменно, т. к. многіе беи, уздени и мурзы сообщаютъ о нихъ другъ другу, при чемъ большинство ихъ „по вертопрашной немысленности“ всему тому вѣрить, и только немногіе еще сомнѣваются. Одинъ изъ такихъ невполнѣ увѣровавшихъ — каспулатовской орды мурза отправился къ Асану, чтобы убѣдиться, „точно-ль онъ такъ дѣлаетъ, какъ обнемъ разнеслись эхи“. Но какъ только мурза этотъ вошелъ, Асанъ, не говоря съ нимъ ни слова, сейчасъ-же узналъ причину его прѣзда и

¹⁾ Транскрипція толмача Испемеса Менглебаева — не отвѣтаетъ арабскому тексту.

повелѣть ему, если сомнѣнія его разсѣялись, возвратиться къ себѣ домой, куда прибудетъ въ одинъ день¹⁾, собрать тамъ военные отряды для нападенія на русскихъ и быть готовымъ къ 15 числу мая. Рѣзкій о послѣднемъ случаѣ Арынъ ага „точно“ слыхалъ отъ джембайлукскаго татарина, который того мурзу видѣлъ, а мурза этотъ „недовольно самъ своимъ владѣніемъ, но и другие черкесские въсоседствъ своемъ черкесъ и прочихъ подвигаетъ къ объявленіямъ нападеніямъ къ приготовленію, итакъ де чрезъ того Гасана лжи проповѣдника почти ввесь закубанью народъ скринимъ смущеніемъ приведенъ вколебание и только везде погорамъ и разговоръ продолжается все обиенъ летеце Гасане“.

На слѣдующій же послѣ прѣѣзда Арына аги день, т. е. 3 мая 1785 г., въ Ейскъ прибылъ изъ-за Кубани татаринъ Едичкульской орды, житель Кизляра Бекъ-Аджи и даль о шепхъ Мансуръ очень подробная свѣдѣнія, которыя, какъ крайне характерныя и записанныя по пунктамъ съ присяжнаго показанія, считаемъ полезнымъ привести здѣсь по переводу, сдѣланному толмачемъ Менглебаевымъ, дословно. Свѣдѣнія эти слѣдующія: „Обретаясь по надобности едичкульской орды въ аулѣ Джанъ Мухаметъ Бекъ мурзы, украдено у него (Бека Аджи) и другова татарина две добротные лошади, и узнавши сторонне то хищничество, что точно той злодей ушелъ стеми лошадми къ Кубани: погнался занимъ вдогонь къ достижению минувшаго апреля съ 8-го числа, и прибывши закубань виагайские едичкульской орды аулы ктамонину истурокъ Сеитъ Мухаметъ аге каймакану и тамъ будучи довольноое время какъ отнего каймакана такъ и отвсего тамъ народа, а особливо отиребывающихъ при немъ искумыцкихъ живущихъ близъ чеченцевъ черкесъ, идущихъ на поклоненіе вмекъку аджеиевъ, много наслышался разсееваемые плевелы, что вчеченцовъ явился неизвѣстно откудова шепхъ, то есть по махометанскому закону будто святой, называется самъ себя курикелемъ²⁾ апароссийский диалектъ приди—посмотри, и онъ летъ молодыхъ, росту небольшаго, оказываетъ: 1) что якобы онъ бросивши вреку быструю на средину хлончатой бумаги часть, и тотъ маментъ та река течениемъ будто бы приустановляется, и онъ на ту бумагу становится, а послѣ, когда з бумаги соидеть, та река течениемъ своимъ паки поидеть, 2) а потомъ выиметь онъ свою саблю и махнетъ на ока-

¹⁾ Очевидно, въ этомъ также заключалось чудо.

²⁾ Вѣроятно то же, что на османскомъ нарѣчи гюрубъ-гилимъ: увидя, прихожу.

зывающееся черное место, кое разстояниемъ пять верстъ, и на последокъ приказываетъ предстоящимъ на ономъ месте посмотретьъ, где при обозрениі якобы найдутъ разрубленныхъ собакъ на двое, и подними на четверть аршина будтобы и земля отъ того сабельного замаху разседается; 3) привожены были кнему махометанского закона слепые, хромые и больные, то всехъ ихъ якобы исцеляль; 4) неподалече отъ техъ чеченцевъ всостоящихъ российскихъ городахъ и крепостяхъ пушки ево волшебствомъ будтобы оборачивались въ ночные времена дулами внутрь крепостей; 5) и тоиде шеихъ объявляеть, что еще есть подобные ему, одинъ на востоке, другой на западе, а третей онъ, и все де трое водно время зберутся на бештовыхъ горахъ, и тамъ заиграютъ всвои доулбазы, то вседе гдебы въ какихъ государствахъ не народился магометанского закона, собраны будутъ къ нимъ; 6) женщины магометанского закона, кои повсегда молитву творятъ ля-гни ля-алла магомедоръ ресуль алла налетъ явурге, и естьли оне отъ своихъ мужей спругими соединяется и будутъ беременны, то все таковые неживыхъ изъ утробы выбросаютъ детей; 7) онъ же шеихъ недовольно о всемъ прописанномъ послалъ къ суджукскому Али наше, но и по всемъ горскимъ народамъ свои письмы, которые публично и почерни читаются, и потаковыми той суджукской паша для каковыхъ то наставлений отозваль при немъ татарине коджаке наружовского и атиюкайского каймановъ ксебе, и потому отнего шеиха разгласиямъ иные кои имеютъ довольно разсудокъ не верютъ, а большая часть по своей лехковетренности снеумеренными колебаниеми утверждаютъ быть правде, и сверхъ того назначенной шеихъ богатыхъ махометанъ обираеть, а бедныхъ награждаетъ, чтобъ темъ таковыхъ лучше и способнее привлечь къ себѣ вълодейские скопища, да уже де еще извещениіи закубанью народамъ достигли по предлогу ево проповедника шеиха лезгинцами и чеченцами, будтобы въ Грузіи при незапномъ нападеніи большая слобода снародомъ разграблена, разоренныхъ людей захватя вплѣнь ксебе угнали, и той шеихъ объявлять публично всемъ лезгинцамъ и чеченцамъ, гдѣ они поидуть съево повелениемъ и наставлениемъ на христиашъ, везде имъ таковое щастие служити будетъ зъзнатными победами и добычами".

Лешкевичъ, представивъ приведенный переводъ показанія Бека Каджи при рапортѣ отъ 3 мая 1785 г. № 37¹) гене-

1) См. то же дѣло Таврич. Губ. Арх. 1785 г. № 131, св. 25 (Канц. Губ.).

ралу Леонтьеву на его „обозрѣніе“, съ своей стороны писать, что „таковыя неудобы приличествующие плевелы уже разселились отъ разно пребывающихъ изъ за кубани нагаевъ и взлєтие орды, и оные начинаютъ отаковомъ бездельнике съ утверждениемъ по своей ветренности мыслями колебатся, кои плевелы при разныхъ подвигахъ стараюсь зблагопристойностю пресекать и къ отвращенію на случай иногда каковыхъ отъ вертопрашныхъ народовъ беспокойствъ, тутъ въ укрѣплени и полевымъ кардонамъ приемлется денная и ночная ежечастная жъ предосторожность, и посимъ обстоятельствамъ неразсудитель ваше высокопревосходительство вдобавокъ къ здѣшнимъ войскамъ еще хотя додву пехотныхъ ротъ ктому ейскому укреплению повелеть отрядить“.

6 мая 1785 г. въ ногайскую экспедицію поступилъ рапортъ отъ главнаго ногайскаго начальника Халиля-Эфендиага-Сердзбыть съ донесеніемъ, что возвратившійся изъ-за Кубани Едичкульской орды, Китайскаго поколѣнія, владѣнія Джанъ-Мухаммѣдъ-Бекъ-Мурзы, Мустафа-Мулла показалъ: „1) онъ мустафа, будучи за Кубанью, видѣвшись съ слѣдующими искумыковъ чеченцовъ джакцайцовъ и андреевцовъ на поклонение вмекку гаджиевъ одного кумыцкого истехъ гаджиевъ своимънику о явшемся вчеченцахъ шеихе, то есть называемымъ святымъ, спрашивалъ, кои ему мустафе объявили, что онъ ево шеиха виделъ два раза вчеченской деревне акмулте икнему всякой день множество немалыми толпами прѣезжаешь помянутыхъ поколеньевъ на советъ народовъ; 2) после того изъ оныхъ же поколеньевъ достигши къ оному шеиху и бei мурзы эфенди муллы и аджии оруженые дошести сотъ человекъ съ упованиемъ, что можетъ статься онъ какой волфъ¹⁾ или еретикъ, ево убить, и вошедши несколько втой домъ, где онъ обретался, то тотчасъ сидя на постели за занавесомъ отвечалъ прибывшимъ, что онъ знаетъ приездъ ихъ недля чего болше, а единствено ево шеиха убить, а притомъ и всемъ имъ отвечалъ, что ежели оне ево приметять, яко онъ какой либо вредной по махометанскому закону человекъ отдавался на ихъ понамеренію волю, что хотять, то снимъ и делалибъ, а потомъ заповедалъ имъ, чтобы оне почитали значе (?) что Богъ одинъ, Махометъ пророкъ святъ и верить книге Алкарану, что внѣ написано, несомненно жилибъ постоянно нечинилибъ воровства, кто ково обидель чемъ, про-

1) Вѣроятно-волхвъ.

силибъ о прощения, молилисьбы Богу и держалибъ постъ, ви-
набъ нечили и трубокъ некурили, неубивалибъ всмерть лю-
дей и живыхъ поимавши непродавали, и узнавъ ево шеиха
те бен и прочие, что онъ накакъ махометанскому закону не
противенъ, просили ево тогда, чтобы онъ показалъ имъ на-
другой день свое лицо, но не показался и обещалъ имъ на
другой день явитца и вставъ спостели рано вышедъ изъ
сказанного дома стоя подле, а приехавшие отъ него сажень
восто, увидели, что будтобы не нагинаючи на землю достав-
ши нечто изъ онои врукахъ переминаль, а после вынувши
свои кинжалъ махнувъ всторону за несколко разстояния верстъ,
велелъ предстоящимъ поитить и сыскать, что онъ шеихъ
замахомъ разрубиль, принеслибъ кнему, которые втой стороне,
куда онъ махалъ кинжаломъ, нашедши разрубленную надве
части козу, представили кнему, чрезъ что уверясь, что онъ
точно шеихъ, разъехались по своимъ домамъ; 3) живущиежъ
внаписанной деревне акъ-мулте родные старшие ево шеиха
два брата, пришедши къ нему къ увещеванию, напоминали,
чтобъ онъ за таковые проказы, кои началъ делать, небылбы
истребленъ, оне весма опасны, да и онебъ чрезъ ево втакомъ
послѣдствіи непострадали, то велелъ темъ своимъ братьямъ
итить занимъ шеихомъ вдомъ ево, и какъ скоро вошли, то
якобы тому дому ево чрезъ что то потолокъ отставши скры-
шею отъ издания поднялся вверхъ и стояль на воздухе, и
видя те ево братья то произшествие просили тотъ маментъ
втехъ своихъ преднимъ дерзостяхъ о прощеніе, стемъ что оне
уже довольно уверены, небудуть болие ему шеиху противу-
речия делать, равно инаходящаяся втой-же деревни акъ-мул-
те жители то стояние здому шеиха на воздухе потолока
скрышо будтобы видели; 4) тойже шеихъ якобы въ одно
время взявши хлопчатой бумаги на подобие коверчика, бро-
сивъ нареку Терекъ, и оная река течениемъ хотя очень бы-
страя остановиласъ, а той шеихъ ставъ нату бумагу и мол-
ился Богу, а по окончаніи молитвы поднявъ поясненную
бумагу, та река течениемъ опять пошла; 5) спозволенія того
шеиха лезгинцы, собравши немалые оружейные скопици и
какую то вгрузіи одву деревню разбивши, людей побили, а
оставшихъ сразграбленнымъ имуществомъ забрали впленъ и
возвратились стою добычью всвои пределы, то той шеихъ
многимъ разглашалъ, что ежели сповеления ево кудабъто
истамошнихъ народовъ нахристианъ непошли, то всегда имъ
удача служить пожеланию ихъ спохвальными победами бу-

деть; 6) онь же шеихъ делаетъ на пикахъ множество ко-
украшению скопиць знамена и значки, а кому оне отнего ше-
иха враздачу будуть употреблены, ни кто ево несмееть обо-
номъ спросить, и оной гаджи незнаетъ, а только слухи по-
сяются, что той шеихъ намеревается скопицами всемъ мане-
месце зделать нахристианъ нападение; 7) отлучившимся изъ
оного краю гаджиямъ и прочимъ народамъ мусулманскаго
закона во все страны подътверждено отъ того шеиха, кто за
его гдѣбъ кто небылъ измусулмановъ спросить, тобъ кланя-
лись отнего таковымъ, а вслучае такъже спросить о имени,
тобъ сказывали, что онъ шеихъ имамъ, и о всемъ вышепро-
писанномъ занужное сочти кпрозорливому усмотрению ногай-
ской татарской экспедиціи впокорности моей доношу, чтобы
таковой злодей и еретикъ какъ по нашему алкорану точно
и справедливо изъображенъ, яко болия пророка махомета дру-
гихъ махометанскаго закона установления пророковъ и про-
повѣтниковъ до скончанія света небудеть, тои лжецъ имяну-
емой себя шеихомъ своими разсееваемыми плевелами, кои
уже достигли и поздешнимъ ордамъ по ихъ вертоираществу,
неподвергиуль хаковымъ беспокойствамъ, я обономъ свин-
лымъ примечаниемъ предпринимаю осторожность".

Помимо тѣхъ чудесть, какія перечислены въ показаніяхъ
Арына Аги и Бека-Каджи, а также и въ рапортѣ главнаго
начальника ногайскихъ ордъ, Шеихъ Мансуромъ, какъ видно
изъ послѣдующихъ затѣмъ показаній лицъ, прѣѣзжавшихъ въ
Ейскъ изъ-за Кубани, Лабы и др. мѣстъ по своимъ дѣламъ,
и конфидентовъ,-было сообщено еще не мало, не вѣдь они сво-
дятся, главнымъ образомъ, къ способу оповѣщенія мусуль-
манъ всѣхъ странъ о времени сбора путь „вскопиці“ для
нападенія на христіанъ и покоренія послѣднихъ. Такъ, по
словамъ одного муллы, имени котораго разсказывавшій¹⁾ о
немъ не помнить и который ходилъ по ордамъ и кавказ-
скимъ народамъ съ двухвостнымъ зеленымъ знаменемъ для
проповѣданія газавата, Мансуръ въ 10 день октября (1785
г.) взойдетъ на высокій курганъ близъ рѣки Терека, гдѣ
раньше пасъ овецъ, и ударитъ въ серебряный доулбазъ;
получившій отъ этого звукъ будетъ слышенъ вокругъ на
такомъ пространствѣ, какое въ 32 сутокъ на лошади можно
обѣхать. На тотъ звукъ съѣдутся къ Мансуру всѣ слышав-

1) Татаринъ Джанъ-Али Исаковъ, давшій показаніе въ Ногайской экспедиціи.
См. прилож. къ рапорту Лешкевича отъ 2 июля 1785 г. за № 68, въ томъ же дѣлѣ.

шіе его мусульмане, при чёмъ если у кого изъ нихъ окажется слишкомъ молодая лошадь, то ему достаточно ударить ее три раза подъ пахъ, и она тотчасъ же войдетъ въ лѣта и станетъ годной къ походамъ. Вообще всѣ лошади такихъ мусульманъ „въ худость“ никогда не придутъ, а всегда будутъ „добротными“, люди же будутъ сильными, и никто не въ состояніи будетъ ихъ побѣдить. Если же услыхавши звукъ доулбаза мусульмане къ Мансуру не явятся, то такие будутъ считаться невѣрными, а съ собравшимися онъ нападетъ на русскія селенія и разоритъ ихъ. На вопросъ слушателей всего этого, чѣмъ будутъ пытаться войска, мулла отвѣтилъ, что у Мансура есть два кувшина съ водой, „искоторыхъ (онъ) безъ всякой нужды довольствовать войска и лошадей всемъ неоставить“.

О сборѣ мусульманъ по звуку доулбаза имѣются и другие варианты въ показаніяхъ допрошенныхъ лицъ, при чёмъ доулбазъ этотъ иногда принимаетъ такую величину, что его могутъ поднять только семь человѣкъ. Самъ Мансуръ о такомъ сборѣ, какъ выше сказано въ показаніи Бека-Каджи, говоритъ, что подобныхъ ему есть еще двое — одинъ на востокѣ, а другой на западѣ, и что въ одно время они всѣ трое сойдутся на горѣ Бештау, ударять въ свои доулбазы, и тогда мусульмане всѣхъ странъ соберутся къ нимъ. Срокомъ для такого сбора Мансуръ назначилъ сначала 15 мая, но потомъ, когда съѣхавшихъ къ нему оказалось мало, отдалъ его до 10 числа октября, т. е. до времени празднованія въ томъ году курбанъ-байрама.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ показаній и сообщенныхъ свѣдѣній, можно судить, насколько рельефно съ первыхъ же дней выступленія обрисовалась на фонѣ историческихъ событий Сѣверного Кавказа личность Мансура, и какой легендарностью онъ самъ при помощи первыхъ послѣдователей окружилъ себя. Въ этомъ отношеніи онъ много превзошелъ творца ислама-пророка Мухаммеда, именемъ котораго дѣйствовалъ.

Вѣсти о фабриковавшихся въ аулѣ Акъ-мулта чудесахъ

Мансура и о томъ, что онъ Шеихъ¹⁾ и Имамъ²⁾, имѣеть непосредственное обиженіе съ Аллахомъ, призванъ Имъ и пророкомъ Мухаммедомъ къ укрѣпленію ислама и покоренію всѣхъ христіанскихъ народовъ, а рапѣе всего—Россіи, какъ исконнаго врага мусульманъ,—при помощи писемъ и въ изустной передачѣ сподвижниковъ и посѣтителей,увѣровавшихъ въ него,широкою волною разлились по кавказскимъ мусульманскимъ племенамъ и ногайскимъ ордамъ, вызвали цѣлое паломничество къ нему и создали нужное для его цѣлей настроеніе и способность массъ къ воспріятію съ вѣрой всякихъ слуховъ, какъ бы нелѣпы они ни были.

Для приданія большаго значенія тѣмъ изъ своихъ послѣдователей, которыхъ онъ посыпалъ по одному, по два, по три, а иногда и цѣлыми группами для проповѣдыванія своего ученія и призыва къ священной войнѣ, Мансуръ снабжалъ ихъ зелеными знаменами. Правда, не всегда эти посланные встрѣчали на мѣстахъ благожелательное къ себѣ отношеніе. Такъ, по показаніямъ „турчина“ Аджи Асана Суинъ оглу и татарина Асана Мегалеева³⁾, три ученика Мансура „явились между абазинскимъ народомъ въ черномъ шелковомъ платѣ съ таковыми лестными плевелами, но никто имъ не поверилъ, а какъ положили те абазинцы всовете попоимке таковыхъ злодеевъ и возмутителей истребить, то оне лжецы имевъ при себе оружие и лошадей добрыхъ по убитіи испо-сланныхъ черкесъ заними трехъ человекъ, сами ушедши-неизвестно куда скрылись, коихъ абазинцы стараются по изысканіи кровь надъ ними отъмстить; и привсемъ томъ те льстцы по прибытии туда сперва разгласили, что будто ихъ та-ковыхъ проповедниковъ отъ турецкой власти⁴⁾ изъ города Шама черезъ Персіе отправлено 26, одного оне имеютъ учи-

1) На классическомъ арабскомъ языкѣ шайхонъ—пожилой человѣкъ, старикъ, старина, наставникъ, учитель; на обыкновенномъ литературномъ и разговорномъ языкѣ шеихъ ученикъ, старецъ, глава трактира, начальникъ племени.

2) Возможно допустить, что Мансуръ называлъ себя имамомъ съ точки зренія шіїтскаго ученія, по которому имамъ каждой эпохи (изъ рода пророка), будеть ли онъ открыто править общиной или выражая свою волю черезъ довѣренныхъ уполномоченныхъ, самъ же оставаясь скрытымъ,—является иепогрѣшимъ въ ученіи и жизни.

3) См. прилож. къ рапорту Лешкевича отъ 14 мая 1875 г. за № 43, въ томъ же дѣлѣ.

4) Нужно думать—на средства и при содѣйствіи ея.

теля исчеченцовъ, исконихъ два втехъ чеченцахъ остались, а троє прибыли въ черкеские горы, двоежъ паходятся втаврической области, а 20 назначенныхъ следующихъ черезъ Персию книмъ еще недостигли".

Довольно сомнительный успѣхъ также, по имѣвшимся у Лешкевича¹⁾ свѣдѣніямъ, имѣлъ и тотъ мулла, который былъ посланъ Мансуромъ съ небольшимъ зеленымъ знаменемъ для распространенія его ученія среди горскихъ мусульманъ. Явившись опять таки къ абазинцамъ, онъ сталъ проповѣдовывать, что всѣ „мусульманы"²⁾ должны признать Мансура шеихомъ, посланнымъ отъ пророка Мухаммеда; что весь мусульманскій народъ обязанъ постоянно молиться и соблюдать посты; что въ уразу (1785 г.) „съ 15 іюля будетъ три дни ночь безсвета", и что Аллахъ черезъ Мансура объявляетъ приближеніе „кончины света". Изъ народа, кто былъ попрошѣ, этой проповѣди повѣрилъ, а большинство почло ее обманомъ, и мулла со своимъ знаменемъ принужденъ былъ удалиться, и удалился по направленію къ Анапѣ.

Зато проповѣдь другихъ такихъ же разсылаемыхъ во множествѣ его учениковъ несомнѣнно достигала своей цѣли, а обѣ одномъ изъ нихъ—муллѣ аула Канлы сложилась даже въ своемъ родѣ легенда. По разсказу погайца Едисанской орды Джанъ-Али-Исакова,³⁾ мулла этотъ „якобы такъ скоро ходитъ стемъ (зеленымъ двухвостнымъ) знамя и съ имѣющимся на лице своемъ покрываломъ по тамошнему горскому даже до тамани мусульманскому народу, что будто бы и на лошадяхъ достичь никакъ его невозможно".

Независимо отъ проповѣди, непосредственно и черезъ послѣдователей своихъ, Мансуръ богатыхъ мусульманъ обираль, а бѣдныхъ награждалъ, „чтобы темъ таковыхъ лучше и способнее привлечь къ себѣ въ злодѣйские скопища".⁴⁾

Результаты всего этого при сложившемся, на основаніи увѣренія Мансура, общемъ убѣжденіи, „яко ево и при немъ будущия войски ни мечъ ни какие оружія вредить не могутъ".

1) См. рапортъ отъ 2 іюля 1785 г., за № 65 въ томъ же дѣлѣ.

2) Вѣроятно—„му'алимы".

3) См. показаніе при рапортѣ Лешкевича отъ 2 іюля 1785 г., за № 68, въ томъ же дѣлѣ.

4) См. выше показаніе Бека-Коджи.

сказались очень скоро. Уже въ началѣ мая 1785 г. за Кубанью сдѣлалось известно¹⁾, что, благодаря проповѣди Мансура, лезгинцами и чеченцами будто бы въ Грузіи внезапнымъ нападеніемъ разграблена и разорена большая слобода, при чёмъ люди захвачены въ плѣнъ и уведены въ аулы; Мансуръ же, узнавъ объ этомъ, объявилъ тѣмъ лезгинцамъ и чеченцамъ, что куда они пойдутъ „съ ево повелениемъ и наставлениемъ, везде имъ таковое щастие служити будетъ зъ знатными победами и добычами“. 12 мая партія черкесъ въ 50 человѣкъ разграбила у устья р. Чалбасъ рыбный заводъ, принадлежавшій 6 малороссамъ, и увела 5 человѣкъ изъ нихъ въ плѣнъ.²⁾

Далѣе Лешкевичъ сталъ получать изъ-за Кубани и другихъ мѣстъ отъ побывавшихъ тамъ и отъ своихъ, какъ онъ называетъ, конфидентовъ все болѣе и болѣе тревожныя свѣдѣнія. Рапортомъ отъ 23 июня 1785 г., № 80, онъ счелъ нужнымъ донести ген. Леонтьеву, что за Кубанью всѣ жители подъ вліяніемъ полученныхъ съ Чечни отъ посылаемыхъ Мансуромъ туда „таковыхъ же какъ и онъ лжецовъ“—слуховъ „и другихъ неудобъ приличествующихъ плевель“ между собою „суетятся и разно образно мыслями отомъ колеблются; иные безумные и непостоянны вразумѣ продавая скотъ покупаютъ оружее и лошадей“, хотя тутъ же успокаивается, что многіе „почитаютъ занесправедливо“ и другихъ увѣщеваются „неслушать таковыхъ плевель, оставаться впрежнихъ непоколебимостяхъ на покой и тишине“. Позже Лешкевичъ въ рапортѣ отъ 20 августа, № 122, писалъ, что, по полученнымъ имъ главного начальника ногайскихъ ордъ Халиля-Эфенди-Ага-Сердза'быта и Джамбойлуцкой орды Муссы бея мурзы, а равно и отъ находящихся въ ордахъ „вестоносцевъ“ свѣдѣніямъ, „и тутошние орды подоставляемымъ книмъ отъ бывшихъ ногаевъ вроссийскихъ местахъ . . . о обретающемъ вчечне лжеца и ілестеца Мансура Щеиха-то есть имянуемаго ими святого разнообразнымъ неудобъ приличествующимъ разсееваемымъ плевеламъ весьма суетясь кволнованію мыслями гораздо сеи вертопрашной и ветренной ногайской народъ нынче началь колебаться соожиданіемъ изъ закубани каковыхъ то злодейскихъ разбойницкихъ впособие они себе скопище“.

¹⁾ См. тамъ же.

²⁾ Рапортъ Лешкевича отъ 21 мая 1785 г., № 45 въ томъ же дѣлѣ.

Прибывшій вслѣдъ за этимъ въ Ейскъ грекъ Константинъ Панаіотовъ оповѣстилъ,¹⁾ 1) что собравшіеся въ большія скопища битинейцы, наврузовцы, темиргойцы и абазинцы напали на занятое казачьимъ полкомъ укрѣпленіе при крѣпости по „сю“ сторону Кубани, и въ сколько казаковъ убили, 12 взяли въ плѣнъ и съ собой привели 276 казачьихъ и до 200 драгунскихъ лошадей; 2) что тѣ же скопища дѣйствовали противъ какого-то бригадира, но возвратились безъ добычи; 3) что при Андреевской крѣпости они же убили одного казака, ранили казака и солдата и отбили болѣе 50 лошадей; 4) что такія скопища совершили нападенія на укрѣпленія за р. Терекомъ и на Кизляръ, при чемъ одинъ шанцъ сожгли; 5) что у Мансура такихъ скопищъ образовалось до семи, да къ нимъ прибавилось еще отъ „черкесскихъ и кумыцкихъ народовъ“ до трехъ, и въ общемъ составилось до 10.000 вооруженныхъ, готовыхъ къ нападенію на русскія границы человѣкъ; 6) что въ тѣхъ скопищахъ при раздѣлѣ награбленного говорили, что ни русскихъ генераловъ, ни турецкихъ нашей они не боятся, лишь бы былъ живъ въ Чечнѣ Шеихъ Мансуръ, который хотя и пасъ овецъ, но Аллахомъ для ихъ вольности возведенъ „назнатной степень“; 7) что, судя по разговорамъ среди указанныхъ скопищъ, Большая и Малая Кабарда уже склонились на сторону Мансура, а скоро „и Большая Абаза и другие все черкесские народы на тоже злодейство свыгономъ турецкаго паши изсуджукъ-кале наклоняются“, и 8) что собравшіеся отъ многихъ черкесскихъ ордъ и ъо множествѣ знатные мурзы и уздени, а отъ черни—старики на совѣтѣ рѣшили: такъ какъ, благодаря ранѣе учиненнымъ Есенеемъ и Муссою Алимъ-Гирей мурзами на русской границѣ разбоямъ и грабежамъ, имъ всѣмъ собравшимся все равно отъ российскихъ войскъ грозить месть,—то предложить соплеменникамъ собраться въ назначенное время на исправныхъ лошадяхъ и съ оружіемъ къ опредѣленному мѣсту при р. Урупъ для нападенія на русскихъ.

Слѣдующія полученные Лешкевичемъ и сообщенные имъ ген. Леонтьеву свѣдѣнія²⁾ свидѣтельствуютъ, что движеніе подъ вліяніемъ Мансуровой проповѣди въ сентябрѣ 1785 г.

¹⁾ Прилож. къ рапорту его отъ 21 августа 1785 г., № 126, въ томъ же дѣлѣ.

²⁾ Прилож. къ рапорту Лешкевича отъ 19 сентября 1785 г., № 176, см. въ томъ же дѣлѣ.

приняло уже очень широкіе размѣры и охватило довольно значительный районъ. По всему теченью Кубани партіи горцевъ, пользуясь незащищенностю бродовъ, переходили на нашу сторону, грабили по всей Кавказской линіи, снимали наши кордоны и безнаказанно возвращались съ награбленнымъ домой. Воздерживавшіеся днемъ отъ участія въ движениі противъ русскихъ ногайскіе мурзы также начали обнаруживать стремленіе къ совмѣстнымъ съ горцами дѣйствіямъ. Такъ, обитавший въ низовьяхъ Кубани у рѣчки Казы-Тамага Зупали Мурза просилъ Карама-Гирей-Султана оказать ему помошь къ нападенію на Ейское укрѣпленіе и казачьи кордоны и получилъ завѣреніе, что просьба его будетъ исполнена послѣ курбанъ-байрама, т. е. послѣ 10 октября, при чемъ начальствованіе надъ скопищами Карама-Гирей оставилъ за собой. Затѣмъ Наврузовской орды мурзы Мангитъ, Есеней и Алимъ Гиреи вошли въ соглашеніе между собою, чтобы послѣ того же праздника „съ собравшимъ скопищемъ.... зделать нападеніе тутъ на полевые казачьи кордоны, и при чёмбуре едисанскую, а потой стороне реки Еи при ейской косѣ буджацкую орды кзахвачению впленъ людей и коотгону лошадей и прочаго скота“.

Недалеко отъ Апрошнаго окопа въ лѣсахъ обнаружено было скопище до 900 чел., а ниже Овечьяго Бруда, въ уро-чищѣ Сандыкъ Уткане, такое же скопище до 600 чел. враждебныхъ горцевъ.

12 сентября 1785 г. Лешкевичъ донесъ ген. Леонтьеву,¹⁾ что въ ночь на 11 число, только что опѣ успѣлъ со своими войсками отогнать послѣ пораженія черкесскія партіи, усиливавшіеся перейти на правую сторону р. Еи при Ажекаевомъ Бродѣ, какъ получилъ извѣщеніе, что такія же скопища, прорвавшись за нашъ кордонъ, напали на владѣніе едисанского мурзы Баязитъ-Бея, разгромили татаръ его и угнали до 900 головъ скота и до 50 лошадей. „Несыскавши коуспѣхамъ къ отвращенію таковыхъ злодеевъ другихъ средствъ—пишетъ далѣе Лешкевичъ—скоро постижно взявъ съ собою две пехотные роты здвуя оружиями съ отрядомъ господъ полковниковъ Совостьянова и Ефремова при каждомъ посту попя-

¹⁾ Рапортъ этотъ безъ №, находится въ дѣлѣ № 131 канц. губ. за 1785 годъ, на 26 листѣ.

тидесять казаковъ, посадя пехоту на казачихъ уючныхъ лошадей, на другой день достигъ при Каргалахъ то разбойнико скопище более дошести сотъ изнавузовцовъ, бестинейцовъ и темиргойцовъ человекъ черкесъ, напавъ на нихъ, сколько оне втврости недержались, разбивъ и довольно поразивъ срассениемъ мертвыхъ тель по степи, апротихъ остальныхъ обратилъ вбезпорядочное бегство и ввесь того Боязть Мурзы реченою скотъ по отбитіи паки вцелости въ ево владѣнне, возвращенъ безъ всехъ воономъ убытокъ, и во всехъ случаяхъ сревностнымъ духомъ вхрабростяхъ усердствовали предъявленные господы полковники Савостяновъ и Ефремовъ, пехотныхъ ротъ капитаны Блудовъ и Мазуринъ, яжъ после онъхъ побѣдъ свойскомъ возвращаюсь къ ейскому укрѣпленю безпотерь, благодаря Бога, отъ своей стороны людей и лошадей".

За этимъ съ первыхъ же чисель октября въ нашихъ дѣйствіяхъ противъ Мансуровскихъ скопищъ пошли неудачи за неудачами. Изъ увѣдомленія, напр., „конфедента обретающаго закубаню и другихъ таманскихъ мѣстахъ и моздокской линії“, отправленного 14 октября,¹⁾ видно, что въ промежутокъ времени между 1 и 9 октября рѣдкій день проходилъ у насъ благополучно, безъ потерь. Всегдашнею добычею для закубанцевъ служили казаки, бывшіе на развѣдкахъ. Въ захватѣ послѣднихъ мало препятствовали поставленные по Кубани наши отряды: у Овченьяго Брова-Бутырскій и у Бесленевскаго редута—Ладожскій полки съ эскадрономъ драгунъ и казаками. Ежедневно изъ числа посылаемыхъ въ развѣзды черкесы ловили и уводили въ плѣнъ по 2, по 3 и по 5; 5-го же октября послѣ полуудня партія ихъ, переправившись черезъ Кубань у самаго Безвиннаго редута, верстахъ въ 3-хъ отъ лагеря Ладожскаго полка, напала на стоявшія здѣсь же три роты Бутырскаго полка, при чемъ 4 солдата были убиты и 5 бывшихъ „напокосе“ и бѣжавшихъ къ фронту—взято въ плѣнъ. Еще „произшествіе поразительнее“, по словамъ конфидента, имѣло мѣсто 8 октября: на возвращавшагося изъ Зенгеленскаго поста казака напало до 10 выскочившихъ изъ лѣсу черкесъ; сначала онъ, очевидно, отстрѣливался, но скоро

¹⁾ Копія никѣмъ не подписанна, но засвидѣтельствована вахмистромъ Федоромъ Погребняковымъ. См. то же архивное дѣло № 131, 1785 г., св. 25.

пулей у него отбило прикладъ, и ему пришлось удирать; черкесы гнались за нимъ до самаго Бутырского лагеря и только за четверть версты оставили его. 9 октября въ 11 часовъ утра стало извѣстно, что паканунѣ ночью въ 7 верстахъ оть Бутырского лагеря ниже по Кубани переправились черкесы, въ числѣ до 2000 чел., и взяли направлениe на Ставрополь. Вслѣдствіе этого, Бутырскій полкъ, какъ расположенный ближе къ мѣсту ихъ переправы, выступилъ изъ своего лагеря и, какъ внослѣдствіи выяснилось, вечеромъ прибылъ къ рѣчкѣ Егарлыкъ, по на разсвѣтѣ почему-то снялся съ бивуака и прослѣдовалъ къ Московской крѣпости на свои квартиры, не видавъ закубанцевъ. Ладожскій полкъ, эскадронъ драгунъ и казаки, стоявшіе у Беслинейскаго редута, по полученіи тѣхъ же свѣдѣній о переправившейся партіи черкесъ, выступили съ мѣста стоянки и ночью прибыли къ Овчерьему Броду; здѣсь они почевали, а предъ разсвѣтомъ стали продвигаться къ переправѣ въ 7 верстахъ оть Овчерья Брова, но за три версты оть нея начальникъ колонны Муфель извѣщенъ былъ изъ передовыхъ драгунскихъ и казачьихъ разъездовъ, что на разсвѣтѣ слышался лошадиный топотъ. Произведенная болѣе глубокая развѣдка установила, что это возвращается то самое скопище, которое въ ночь на 9 октября переправилось на нашъ правый берегъ, и возвращается при томъ, судя по крику людей и скота, съ добычей. Установлено было также, что скопище это начало уже переходить рѣку на свою сторону. Вмѣсто того, чтобы предпринять какія либо энергичныя дѣйствія, Муфель отрядилъ 12 драгунъ и казаковъ въ лѣсъ и приказалъ имъ кричать тамъ и гикать по-казачьи. Не ожидая найти здѣсь наши войска, закубанцы первое время смутились и послѣшли переправиться на лѣвый берегъ, при чёмъ большую часть илѣнныхъ оставили на мѣстѣ, и оттуда тотчасъ же послышался отчаянный крикъ: „Батюшки, освободите!“ Продолжалось это менѣе $\frac{1}{4}$ часа. А затѣмъ горцы, развѣдавъ, насколько незначителенъ отрядъ драгунъ и казаковъ въ лѣсу, вернулись обратно, захватили всѣхъ плѣнныхъ и скотъ и совершенно безпрепятственно перешли на свой берегъ, гдѣ и расположились станомъ. Драгуны же и казаки ретировались къ своимъ частямъ, которыя вмѣстѣ съ Ладожскимъ полкомъ все время оставались на прежнемъ бивуакѣ. И только послѣ этого Муфель приказалъ колоннѣ продвинуться къ переправѣ и открыть по

непріятелю ружейный и орудійный огонь, не причинившій ему ни малъйшаго вреда. Такимъ образомъ закубанцы, какъ сътуетъ конфидентъ, и на этотъ разъ имѣли удачу, послѣ которой „Ладожская тысяча“ потянулась къ рѣчкѣ Егарлыкъ и по Ставропольской дорогѣ. Горское же скопище послѣ тяжкихъ болѣе чѣмъ въ теченіе сутокъ трудовъ вполнѣ свободно расположилось на берегу Кубани таборомъ, и здѣсь горцы рѣзали угнанный скотъ, жарили и варили его, а затѣмъ къ вечеру „съ ясырами“ направились къ р. Урупъ. Во время этой экспедиціи они разорили близъ Ставрополя деревни—Палагняду и Михайловку, забрали имущество, скотъ и жителей „въ ясыри“; угнали также у ставропольскихъ казаковъ лошадей и скотъ. Послѣ того, какъ указанныя деревни были уже разорены, закубанско скопище встрѣтилось съ выступившими противъ него Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ и Хоперскими, сколько могло собраться, казаками и имѣло съ ними дѣло, но о результатахъ такового конфидентъ свѣдѣній не даетъ, въ предположеніи, что о нихъ Лешкевичъ въ свое время былъ освѣдомленъ. Судя же однако по тому, что добыча и пленные не были отбиты, нужно думать, что Астраханцы и Хоперцы удачею похвалиться не могли. Въ заключеніе конфидентъ Лешкевича о положеніи дѣла на Кавказской линіи сообщаетъ: „О левомъ фланге скажу, что о шеихе здесь слуховъ никакихъ нетъ, вередине же Кабардинцы все взбунтовались, и слышно разорили тоже на 10 число сего мѣсяца близъ Константиногорска деревню Нину. Противу ихъ отражены полки Кабардинской, Куринской, Московской и три эскадрона драгунъ Таганрогскихъ; Исламъ Мамбетъ и Измаиль Мурзы, по Кубане кочевавшие, слышно перенравляются закубань“.

Подобная удачи, какъ бы подтверждавшія увѣренія Мансура о непобѣдимости тѣхъ войскъ, которыхъ присоединятся къ нему для покоренія невѣрныхъ, и полный просторъ для грабежей, имъ же поощряемыхъ, разжигали до крайнихъ предѣловъ фанатизмъ среди кавказскихъ мусульманскихъ народностей и служили лучшимъ средствомъ для спайки ихъ въ одну общую массу. Не мало этому способствовала и Турція, которая наружно чрезъ официальныхъ лицъ требовала, якобы, отъ подвластныхъ ей племенъ строгаго выполненія заключенныхъ съ Россіей договоровъ¹⁾, а секретно²⁾ посыпала къ

¹⁾ Приложенія къ рапортамъ Лешкевича отъ 9 апр. и 13 окт. 1785 г., №№ 30 и 202, а также показанія Есения Мурзы и грека К. Папаитова при рапортѣ отъ 16 июля, № 73.

²⁾ Показанія Аджи Асана Суакъ оглу и Асана Мегалеева при рап. отъ 14 мая, № 43.

тѣмъ же илеменамъ эмиссаровъ для содѣйствія Мансуру въ проповѣдываемомъ имъ газаватѣ и въ укрѣпленіе вѣры въ его посланичество.

Благодаря всему этому вмѣстѣ взятому, изъ самовозгорѣвшейся въ лицѣ какого-то овечьяго пастуха искры возникъ громадный пожаръ, распространившійся далеко за предѣлы Кавказа¹⁾ и стоявшій какъ намъ, такъ ногайцамъ, кавказскимъ татарамъ и горцамъ, а равно и туркамъ очень и очень много жизней. Но описание дальнѣйшихъ дѣйствій Мансура и его скопищъ противъ русскихъ пограничныхъ жителей и войскъ, послѣдовавшихъ въ первое время его удачѣ и, наконецъ, совершенаго пораженія, въ нашу задачу не входитъ уже по тому, что весь имѣвшійся въ Таврическомъ Губернскомъ Архивѣ матеріалъ о немъ нами уже исчерпанъ.

Какъ выше уже упоминалось, слухи о новоявленномъ на Кавказѣ пророкѣ, о его чудесахъ, ученіи, провозглашеніи священной войны для освобожденія мусульманъ отъ подвластности христіанской Россіи и покоренія чуть ли не всѣхъ христіанъ правовѣрнымъ дошли, само собой разумѣется, и очень быстро, до Таврическихъ мусульманъ и, очевидно, вызвали и здѣсь некоторое волненіе, вынудившее мѣстную власть прибѣгнуть даже къ репрессіямъ. Видно это, между прочимъ, изъ имѣющагося въ черновомъ видѣ письма,²⁾ несомнѣнно В. В. Каховскаго къ посланнику нашему въ Константинополь Булгакову. Отправлено оно шифрованнымъ; содержаніе его таково: „Милостивой государь мои Яковъ Ивановичъ. Со включеній при семъ выписки³⁾ довольно видѣть изволите происходящее у Кубанскаго народа баснословіе о Мансурѣ. Я какіе имѣль оттолѣ извѣщеніи, всѣ помѣщаю въ оной! Начали было и здѣшніе татара перешептывать между собою, выдумывать изъ своихъ книгъ пророчества, вѣрить доходящимъ слухамъ и обращать на него свою надежду; но, бывъ постращены, призыванны доспросами и арестомъ, замолкли и боятся теперь вспоминать его имя. Все зло происходитъ отъ Анапы; турокъ, по имени Баапъ, показывающій себя жильцомъ изъ Унії, проправившись сюда подъ видомъ торговщика, началъ было проповѣ-

¹⁾ Война съ Турцией 1787—1791 гг.

²⁾ Помѣщено 9 января 1786 г., № 4; въ дѣлѣ № 181—1785 г., св. 25 (Капп. Губ.).

³⁾ Коці или черновой выписки въ дѣлѣ пѣть; очевидно, посланы списанные цѣликомъ рапорты Лешковича и приложенія къ нимъ.

дывать между духовенством и чернью; привезенная имъ и розданная здѣсь бумажка особо у сего прилагается. Несмотря однако могъ отъ насть утаиться, уже схваченъ и обѣ немъ изслѣдовано. Впрочемъ благодареніе Богу совершиенная здѣсь тишина, всѣ послушны и волю закона и обрядовъ нашихъ исполняютъ, а при томъ и отъ новѣтеннаго зла благополучно". Къ сожалѣнію, упоминаемой въ письмѣ бумажки, хотя бы въ копіи или перѣводѣ, если она была на турецкомъ языкѣ, въ дѣлѣ не оказалось.

Не смотря однако на всѣ принимавшіяся Каходскими мѣры, сношенія Мансура съ мусульманами Тавриды поддерживались и въ послѣдующее время, а проповѣдь его о предстоящемъ по велѣнію Аллаха освобожденіи послѣдователей Мухаммеда и его, Мансура, изъ-подъ владычества христіанъ, вызывала временами реальную даже проявленія. Одно изъ такихъ проявленій имѣло мѣсто въ 1788 году, уже посль того, какъ Мансуръ потерпѣлъ первое пораженіе отъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ полковника Ребиндера и генераль-маюра князя Ратіева¹⁾, и заключалось въ слѣдующемъ.

Премьеръ-маиоръ Меметша бей 1 февраля 1788 г. донестъ Каходскому,²⁾ что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, въ нѣсколькихъ деревняхъ Перекопского уѣзда въ необычное для того времени (январѣ того же года) „отправлялись тридневный постъ, молитвы и заклание барановъ, что сіе послѣдовало по внушенію какого-то шеиха изъ за-Перекопа, подбросившаго рукописаніе при погребеніи одного заперекопскаго татарина, въ которой якобы было написано подобное слѣдующему: что мечь мусульманской побѣждаемъ былъ поднесъ невѣрными, но отъ нынѣ впередъ имѣеть онъ торжествовать надъ ними и что для сего должно молиться и благодарить Бога". Каходскій въ тотъ же день отправилъ Меметшу бея, а съ нимъ и еще какого-то Чембача по деревнямъ для тщательной провѣрки сообщенныхъ свѣдѣній, и кромѣ того разослалъ рекомендованныхъ ему надежныхъ татаръ съ порученіемъ узнать, въ какихъ именно деревняхъ держали постъ и проч., и при участіи какихъ именно муллъ; кромѣ того, на нихъ возложено было поймать шеиха, „родившаго таковое зло", и обѣщано за поимку его 100 рубл. серебромъ. Шеиха того, или, какъ некоторые называли, дервиша, само собой разумѣется не нашли, но за то много было привлечено къ допросу духовныхъ.

¹⁾ И. Вукковъ. Матеріалы для исторіи Кавказа, ч. II стр. 199 и 200.

²⁾ Дѣло Тавр. Губ. Арх. 1788 г., № 22, св. 82.

и не духовныхъ лицъ—мусульманъ, при чемъ все они для такого допроса доставлялись въ Симферополь. Самое же разслѣдованіе направлено было къ установлению, съ кѣмъ входилъ въ сношеніе тотъ шеихъ или дервишъ, кто первый ввелъ постъ, чтеніе молитвы, оставленной дервишемъ, и жертвоприношенія, и въ какихъ именно деревняхъ все это производилось.

Главнымъ виновникомъ въ данномъ дѣлѣ оказался киргизецъ Хаджи Мустафа, который при первомъ допросѣ показалъ, что будто бы ему во снѣ явился Шеихъ Мансуръ и велѣлъ „имѣть тридневный постъ и принести Богу жертву закланеніемъ барановъ для благоденствія народа“. А затѣмъ „по многимъ увѣщаніямъ онъ сознался, что за три мѣсяца передъ этимъ къ нему прибылъ „нѣкій человѣкъ похожій на дервиша, по имени ему неизвѣстный, объявивъ себя посланникомъ отъ Шеиха Мансура для проповѣданія крымскому народу, дабы постались три дни и принесли бы Богу жертву, прося о изощреніи турецкаго меча противу нѣвѣрныхъ“. Между тѣмъ тотъ же Хаджи Мустафа еще разъ открылъ, подъ клятвенными обѣщаніемъ никому не говорить,—муллѣ дер. Аирчи, Перекопскаго уѣзда, Хаджи Мамбету Эфенди, что видѣлъ во снѣ человѣка, назвавшагося Абдуллахъ Шеихомъ, родомъ изъ Узбека, „ученикомъ Шеиха Щиразія“¹⁾, и что человѣкъ этотъ, якобы, сказалъ ему, что „былъ за Кубанью у Шеиха Мансура и отъ него посланъ въ Крымъ для объявленія старшимъ и ученымъ духовнымъ и прочимъ благоразумнымъ людямъ, чтобы при настоящей войнѣ (1787—1791 г.) молились Богу, держали тридневный постъ и приносили бы на жертву черныхъ лошадей, воловъ и барановъ, моля о изощреніи турецкаго меча и далъ бы побѣду надъ нѣвѣрными“. Послѣ многихъ однако разговоровъ Хаджи Мустафа сознался въ свое время и Хаджи Мамбету, что „то было не во снѣ, а действительно пріѣзжалъ къ нему поминутный Шеихъ“²⁾ Абдуллахъ, и что онъ отиправился къ Сентъ Эфендию въ Каишъ-Топканъ, памѣреваясь оттуда слѣдовать внутрь области“. Еще раньше этого данными показаніями пѣсколькихъ лицъ подтверждено было, что на погребеніи за Перекопомъ какого-то богатаго татарина присутствовалъ наизвѣстный будто-бы дервишъ, который на могилѣ этого татарина оставилъ рукописную молитву и не извѣстно, куда скрылся.

Такимъ образомъ, пребываніе въ сѣверныхъ уѣздахъ Крыма

¹⁾ Вѣроятно Щираза.

²⁾ Начальникъ какого нибудь токіе.

посланного Шенхомъ Мансуромъ шеиха ли или деревиша съ цѣлью подготовить крымскихъ мусульманъ къ выступлению въ свое время противъ русскихъ, намъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію; не смотря даже на утвержденіе правителя области Каховскаго въ рапортѣ его отъ 7 марта 1788 года, № 56¹⁾, что Хаджи Мустафа „вымыслилъ обѣ ономъ (посланцѣ Мансура) для сильнейшаго впечатлѣнія народу въ своемъ коварномъ обманѣ, и ради удобѣштвія наклоненія къ подражанію злому его намѣренію“. Свое утвержденіе Каховскій основываетъ почти исключительно на томъ, что „по многимъ стараніямъ вѣрныхъ людей (того посланного) нигдѣ въ области не отыскано“.

Но такъ или иначе, жертвоношенія съ предварительнымъ постомъ и чтенiemъ распространеної Хаджи Мустафой и Сентомъ Эфенди молитвой совершены были, какъ это установлено разслѣдованіемъ, почти во всѣхъ селахъ Череконскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ, и духовенство въ довольно значительномъ его числѣ поплатилось высылкой во внутреннія губерніи Россіи. Указанная молитва, якобы оставленная дервишемъ на могилѣ какого-то татарина, при разслѣдованіи найдена въ двухъ спискахъ: 1) „Благодарю тебя, Господи, на всегда и исповѣдуя, что нѣть другого Бога, кромѣ тебя единаго. Создавый чистою совѣстю все и вся Богъ есть всесильный. Чичто обожать не можно, какъ только единаго и всесильного Бога. О Господи, помилуй Пророка нашего Мухаммеда, все создавый Богъ. Да постыть три дня, или семь дней да постыть и да принесутъ на жертву черныхъ жеребцовъ или черныхъ валаховъ. Да принесутъ на жертву сію молитву по сто разъ и всегда да читаются. Невѣрные ослабѣвъ, мусульмане усилия и укрѣняются“.

2) „Три дня да постытся, а на четвертый да празднуютъ. Во грѣхахъ да здѣлаютъ раскаяніе, да очистятъ совѣсть свою, ибо пре(д)ставленіе близко. Двери раскаянія скоро затворятся. Виждь надъ собою семь явныхъ знаковъ, въ прошедшее время сбывшихся и въ книгахъ найденныхъ. Гаврій сказалъ, кто послѣ меня сойдетъ на поверхность земли, то должно 10 разъ. Во-первыхъ съ земли возму продородіе. Во-вторыхъ возму повиновеніе дѣтей къ родителямъ. Въ третье возму согласіе отъ братьевъ. Въ четвертое отъ женщинъ возму занавѣсу. Въ пятое возму отъ судей прощеніе и милосердіе. Въ шестое отъ бѣдныхъ возму терпѣніе. Въ седьмое отъ богатыхъ

1) Въ томъ же дѣлѣ Таврич. Губ. Арх. 1788 г., № 22, св. 32.

возму щедроту. Въ восьмое отъ ученыхъ возму науки. Въ девятое отъ священнаго писанія возму писанное или сотру писанное въ священномъ писаніи, такъ что останется одна чистая бумага. Въ десятое возму правовѣріе, или православіе. Помилуй мя, Господи! восемь исполнилось. Осталось только два еще неисполнившіеся".

Финаль мансуровской эпохи съ ся плачевными для мансуровцевъ послѣдствіями имѣеть также довольно значительную связь съ Тавридой. По взятии 21 июня 1791 года войсками генерала Гудовича штурмомъ кр. Анапы, оказавшейся тамъ ногайцы, большую частью изъ тѣхъ, которые въ 1783 г. послѣ покоренія Крыма и принятія ими имена на подданство Россіи, туда бѣжали, — были препровождены въ числѣ 5900 чел. мужескаго пола и 7588 женского въ Таврическую область и здѣсь поселены среди своихъ ордъ на Молочныхъ Водахъ¹⁾). Кромѣ того, о четырехъ бывшихъ въ Анапѣ и попавшихъ къ намъ въ илѣнь сподвижникахъ Мансура послѣдовалъ 17 января 1792 года такой указъ императрицы Екатерины²⁾: „Господинъ Губернаторъ Таврической Жегулинъ. Цѣль числа илѣнниковъ аянскихъ присланы были къ намъ четыре сотоварща навѣстного лжепророка Шеиха Мансура и именно чеченцы Гаджи Гасанъ и Чаче Витаніовъ, лезгинецъ Сулейманъ и едичкулецъ Кенчъ Али Картышовъ. Какъ по сдѣланнымъ допросамъ они не признались и не обличены ни въ какомъ зломъ умыслѣ, то мы, слѣдя всегдашнему напечатанію въ подобныхъ случаяхъ правилу лучше даровать прощеніе преступнику, нежели наказать невиннаго, указали отправить ихъ въ Тавриду для поселенія. А вамъ повелѣваемъ водворить ихъ между людьми испытанной вѣрности, обязавъ сихъ поручительствомъ за оныхъ, и возложа сверхъ того особое наблюденіе надъ ними на муфтія таврическаго. Вы потицитесь отыскать и доставить женатымъ ихъ женъ и дѣтей и имѣете по времяни донасть о ихъ поведеніи". Въ приложеніи къ этому указу списокъ значатся: 1) „Чеченской татаринъ Адии Хасанъ, житель деревни Суюнчъ при рѣкѣ Суюнчъ, женатъ на тамошней татаркѣ Таубике, имѣеть три сына: 1-й Али, 2-й Мусевисъ, 3-й Мысырбей, да двухъ дочерей: 1-я Хажикичъ, 2-я Сійлеханъ, которыя тамъ остались. 2) Чеченскій татаринъ Чача деревни Алда женатъ на жителькѣ той же деревни Патыматъ, дѣтей не имѣеть, жена тамъ

¹⁾ П. Бутковъ. Матеріалы для Исторіи Кавказа, ч. II, стр. 238.

²⁾ Дѣло Таврич. Губ. Арх. 1792 г., № 22, св. 46.

осталась. 3) Лезгинецъ Сулейманъ не женатъ, учился на татарскомъ діалектѣ читать. 4) Единкульской нагаецъ Кендже Али, пойманъ въ Анапѣ въ месть съ имамомъ Мансура, а при немъ не служилъ, имѣть на Молочныхъ водахъ родного дядю Османъ Казы".

Названные „сотоварищи“ Мансура прибыли въ Симферополь 21 февраля 1792 г.¹⁾ и губернаторомъ Жегулинымъ водворены: чеченцы Аджи Хасанъ и Чаче Витиновъ въ деревнѣ коллежского совѣтника казнадара Мегметъ Аги—Каралезѣ, Симф. у., а лезгинецъ Сулейманъ и единкулецъ Кенжъ Али въ деревнѣ подполковника Мегметши Бекъ---Коккозѣ, того же уѣзда, съ порученіемъ, чтобы тѣ помѣщики имѣли за ними наблюденіе. Передъ отправленіемъ къ мѣсту водворенія п. д. муфтія, кады-эскеръ Сентъ—Мегметъ Эфенди привель ихъ къ присягѣ на вѣрность подданства, и затѣмъ они отвезены были прaporщикомъ Степановымъ и сданы подъ расписки помѣщиковъ.

По поводу требуемаго указомъ 17 января 1792 года отыскавія женъ и семействъ чеченцевъ Аджи Хасана и Чаче Жегулинъ входилъ въ сношеніе съ главнокомандующимъ на Кавказѣ и Кубані генераль-аншефомъ Ив. Вас. Гудовичемъ, но получилъ отъ него увѣдомленіе²⁾, „что хотя чрезъ старательство многихъ конфидентовъ помянутыхъ двухъ чеченцовъ сотоварищей Шиха Мансура жены и дети найдены въ чеченской дер.. Алде, по по всѣмъ употребленнымъ средствамъ на склоненіе ихъ къ переселенію въ Тавриду на то не соглашаются“.

Въ дальнѣйшемъ Жегулинъ черевъ каждые три мѣсяца доносилъ государынѣ о поведеніи анапскихъ плѣнниковъ, при чёмъ писалъ о нихъ, что „ведутъ себя добродоридочно и ни малѣйшаго покушенія къ каковому либо злому умыслу за ними не примѣчено“.

Въ чёмъ же собственно заключалось учение Мансура, и кѣмъ онъ себя цѣнилъ, или, вѣрнѣе, —за кого хотѣлъ себя выдать?

¹⁾ Нужно все-таки имѣть въ виду, что на Кавказѣ, гдѣ всегда существовала вражда между отдѣльными племенами и различными народностями, и гдѣ увести чужихъ лошадей, отбиты стадо овецъ и скота считалось геройствомъ, въ пастухи, подобно тому, какъ и въ Аравії, избирались люди физически сильные, съ большой смѣткой и вообще незнурядные. Такимъ, по всѣмъ вѣроятности, былъ и Асалъ, впослѣдствіи Мансуръ.

²⁾ „Всеподданѣйшее донесеніе“ Жегулина отъ 27 февраля 1792 г., въ томъ же дѣлѣ 1792 г., № 22, св. 76.

О томъ, что проповѣдовалъ, чemu училъ этотъ только что оставившій наступиye занятіе и объявившій себя, по повелінію, якобы, Аллаха, возвѣщеному ему чрезъ „пѣкоего“, видимо, Архангела Гавріила¹⁾, „свѧтъ мужемъ“, шейхомъ и имамомъ, можно судить, отчасти, по тѣмъ основамъ его религіозныхъ требованій, какія изустно сообщены въ показаніяхъ допрошеныхъ полковникомъ Лешкевичемъ лицъ, а отчасти по тому посланію Мансура, которое во множествѣ распространялось среди городскихъ мусульманъ и ногайскихъ ордъ и которое удалось добыть одному изъ конфидентовъ Лешкевича.

Къ большому сожалѣнію, показанія допрошеныхъ лицъ имѣются только въ переводе толмача Ногайской Экспедиціи Пслемеса Меиглебаева, настолько не обладавшаго знаніемъ арабскаго языка²⁾, что переводъ вышеуказаннаго посланія, въ которомъ, очевидно, встрѣчалось много арабскихъ выражений, Лешкевичу пришлось поручить сдѣлать эсаулу Шекаю Даипову. Въ виду этого нельзя быть увѣреннымъ, что переводы Меиглебаева въ части, касающейся религіозныхъ вопросовъ, сдѣланы точно и что здѣсь имъ не опущено что-либо особенно важное, выраженное арабскими терминами.

Изъ имѣющагося въ означеныхъ показаніяхъ материала видно, что Мансуръ поучалъ своихъ соплеменниковъ—чеченцевъ, какъ и др. кавказскихъ мусульманъ, чтобы они почтили пророка Мухаммеда, постоянно произносили символъ вѣры (шахада): „Ля Иля гиль алла Магомедуръ ресуль алла“³⁾ съ добавленіемъ словъ „налетъ дяурга“⁴⁾; вѣрили бы, что все написанное въ коранѣ—несомнѣнно, соблюдали ностъ, прощали другъ другу обиды, платили долги, не питали бы другъ противъ друга злобы, не чинили бы воровства, вина бы не шили, трубокъ не курили⁵⁾, бородъ не бри-

1) Такъ было возвѣщено и Мухаммеду о призваніи его къ миссіи Пророка.

2) Рапортъ Лешкевича отъ 10 сентября 1785 г., № 162, въ дѣлѣ Тавр. Губ. Арх. № 131—1785 г., св. 25.

3) Транскрипція сдѣлана Меиглебаевымъ съ татарскаго разговорнаго произношенія. Съ арабскаго классическаго символъ вѣры транскрибируется такъ: „Ля-иляха илля-и-ляху мухаммаду—расулю-и-ляхи, что въ переводе значитъ: свидѣтельствую, что иѣть божества кромѣ Аллаха, Мухаммедъ посланикъ Аллаха.

4) Слова эти являются произвольной приставкой и означаютъ „проклятие невѣрныхъ“.

5) Куреніе табаку ни кораномъ, ни шар'атомъ не запрещено, и только ваххабиты возстали противъ него, но врядъ ли Мансуръ могъ знать о ваххабитскомъ движении подъ руководствомъ Мухаммеда—Ибнъ—Лбб—енъ—Ваххаба, которое имѣло мѣсто въ Центральной Аравіи около половины XVIII в.

ли¹⁾, „не убивали бъ всмерть людей“ (конечно, единовѣрцевъ) и, поймавъ живыхъ, не продавали бы (тоже). Женщинахъ повелѣвалось пропизносить всегда приведенный символъ вѣры, а же памъ, кромѣ того, быть вѣрными своимъ мужьямъ подъ угрозой выкидыша тѣхъ въ утробѣ дѣтей, которыхъ зачаты не отъ мужей.

Въ добытомъ же ії переведенномъ на русскій языкъ посланіи Мансура изложено слѣдующее:

„Божие повеление и промыслъ разуму человеческому есть непостижимъ,
повелитель есть всевышней Богъ,
а прославившійся между народомъ имамъ Мансуръ, первый есть творецъ премудрый,
а оной всвое время прославится чрезъ православную веру²⁾;
имамъ Мансуръ безсомненія божій святой, быть же таковымъ есть сопровождение вышияго, Мансуръ имамъ угодникъ Божій,
угодникомъ же быть безпомощи Божией невозможно, имамъ Мансуръ изприроды благороднейшій,
а благороднѣйшими становятся также по сопровождению вышияго, между святыми онъ самый превосходный и никто лучшимъ его победителемъ не бывалъ, ежели кто хочетъ знать о немъ, то онъ во всемъ свете славный человекъ,
а живеть онъ имамъ Мансуръ въ селеніи Футенѣ,
всакъ мусульманинъ ево любить,
и держась словъ своихъ будеть повеленіи ево исполнять,
премудрейшій богъ ежели призрить на кого, то просвѣтить сердце ево и разумъ изоприть науками,
святой есть премудрый а премудрость есть даръ Божій,
сему кто неверитъ тотъ негодной и диаволу подобной человѣкъ, а кто всего сего неопровергаетъ тотъ получить милость божию,
хранящій же милость божию втчение двухъ вековъ щастливъ,

1) Въ коранѣ (СХІVІІІ, ст. 27) относительно волосъ головы есть такое указаніе.... „Подлинно вы войдете въ священную мечеть, если захотеть Богъ, безопасно, обривши ваши головы или острогни ихъ, и вы не будете бояться“.... Борода же у мусульманъ считается почетнымъ украшеніемъ. Ее въ сущности обязываетъ посѣть каждый правовѣрный, но въ то же время наличность ея обязываетъ къ болѣе или менѣе строгому соблюденію неѣхъ ритуальныхъ требованій мусульманской религіи. Поэтому установился обычай отрѣзывать бороду въ солидномъ уже возрастѣ, когда человѣкъ можетъ преодолѣвать сильныя страсти, и послѣ соблюденія иѣкоторой обрядности.

2) Т. е. правовѣрную.

къ восточному морю где селение асхабъ Футепа, придетъ
имамъ Мансуръ, девятой святой имяющеюй,
скрипъ Вари выдеть единомысленникъ ево Харисъ сынъ Ха-
расовъ, и будетъ ему такъ нуженъ какъ Магомету куранитъ,
мусульманамъ следуетъ видеть свое лицо ибо онъ обязанъ
усугубить православие магометанской веры,
посудбе божией вкнигахъ имя ево известно и неверные слыша
о немъ убоятся, онъ получить удовольствие болшое, и сие
есть безсомнения вероятно,
склонившейся кнему и взблужденіи богу покаявшаяся получать
всодеянныхъ безъ законіяхъ прощеніе, да и самый
грешникъ будетъ иметь душу безгрешную, а посему кто хо-
четъ быть премудръ, пусть непрельщается суетнымъ миромъ,
кто пьянствуетъ, курить табакъ и клевещетъ паближняго,
а после раскаится прослезившись предбогомъ, того онъ
простить,
злодействующей же бедному осудится вечному адскому
мучению,
напротиву того благодетельствующей беднымъ насладится
райскимъ увеселениемъ,
словомъ:
кто старается поступать по симъ правиламъ, тотъ во обоихъ
жизняхъ получаетъ благодать всевышняго, и называется можетъ
сыномъ православной¹⁾ веры,
боящие же Бога и ему кающіяся во грехахъ исполняютъ
приказание ево,
фиакъ фикъ божие слово, значить время последнее света,
ежели Богъ поможетъ вере магометанской встрея она будеть
сабли, все неверные печалию сокрушатся, а тысяча двесте
летъ когда окончатся, обещаніе божие тогда исполнится, по
повелению божию мусулманамъ достанется тогда во владе-
ніе красное и белое яблоко и будетъ калифомъ виоследнее
время Шагинъ-Гирей, онъ ученый и враспоряженіи порядоч-
ной мужъ, богатство и вещи теперь имъ желаемые тогда онъ
получить, неверныежъ страшась ево удивляться всегда ему
будуть,
по повелению божию все неверные въ три части стануть,
изкоихъ одна приметъ веру мусулманскую, другая истребит-
ся, а последнея останется неверноюжъ,
все неверные чрезъ стыдъ будуть иметь единомысліе, нако-
нецъ же безсомнія бени-асфоръ появится,

¹⁾ Въ смыслѣ — правовѣрной.

щастие переменится в нещастие, все мусулманы разобьются на три части, одна истребится, другая приклонится к неверным а третья останется при своем православии
кто сие пониметь, тотъ изрядной мудрецъ, а описание сие есть действительно въ одноп книге".¹⁾

На основаніі какъ изустно переданнаго освѣдомителемъ и конфидентами Лешкевича ученія Мансура, такъ и тѣхъ догматическихъ положеній, какія изложены имъ въ вышеуприведенномъ посланіи,— слѣдуетъ прийти къ заключенію, что онъ былъ послѣдователемъ суфізма²). Объ ученіи этомъ Голдіцэръ³) говоритъ, между прочимъ: „Суфізмъ обозначаетъ существенное уклоненіе отъ господствующихъ (въ исламѣ) реалистическихъ принциповъ. Благодаря ему, въ сферѣ ислам-скаго благочестія нормальное и признанное положеніе зани-маеть аскетизмъ, исходящій уже не изъ побужденія закона, а изъ собственной склонности души.... Установленные зако-номъ обряды являются недостаточными для тѣхъ, которые не могутъ насытиться общеніемъ съ Аллахомъ; суфійски настроенный человѣкъ доходитъ до упомянутой зипка (благоче-стивыя формулы), чтобы освѣжить свою каждущую душу. При этомъ дѣло доходитъ до мистическихъ и экстатическихъ упражненій.... Въ различныхъ своихъ разви-твленіяхъ суфізмъ стремился то къ развитію аскетизма и пессимизма, то къ созер-цательному самоограниченію и уничтоженію индивидуального сознанія, то къ тѣсному единенію съ Богомъ”.... Проф. А. Крымскій, дающій болѣе детальнаяя свѣдѣнія о суфізмѣ,

1) Переводить этот по всей вероятности, также очень мало отвечает тексту подлинника и едва ли видимо человечкомъ, хотя и знавшимъ арабскій языкъ, но не виолѣвъ свободно владѣвшимъ русскимъ языкомъ, и потому въ немъ встрѣчаются часто такія выраженія, которыхъ въ мусульманской догматикѣ почти не употребляются. Какъ на примѣръ, можно указать на повторяющееся нѣсколько разъ слово „святой“. Трудно допустить, чтобы Манеуръ въ отношеніи себя могъ употребить выраженіе вали—ул—ляхи, что значитъ другъ Божій, святой. Возможно, что онъ назывался „Шенхомъ“—наставникомъ, учителемъ, или муршидомъ—достигшимъ „хакыкета“ (см. дальше), направляющимъ на истинный путь, а перев. Даинова, какъ Менглебаевъ, придалъ тому или другому слову значеніе „святой“. При вѣдь другомъ имѣетъ Манеуръ, якобы, говорить о себѣ, какъ творцѣ, премудромъ. Просто невѣроятно, чтобы имя взята была смѣлость присвоить себѣ одно изъ величественныхъ имёнъ Аллаха. Если въ подлиннике употреблено было слово „бади“, то оно, кромѣ создателя, творца, переводится еще—новый, рѣдкій, диковинный, удивительный; если „мубтади“, тогда это значитъ сице—новаторъ, нововодитель, по вѣрѣ же „ал—халику“ или „халлякомъ“—Творецъ, Создатель. Крайне сомнительными представляются абзацы, гдѣ говорится о солнѣ—сначала Футенѣ, а затѣмъ асхабъ Футенѣ, но менѣе сомнителенъ абзацъ, начинаящійся словами „среки варі“; такая река, кажется, есть только одна, берущая начало въ Приморскихъ Альпахъ и впадающая въ море у С.-Лорана. Вообще несообразностей въ переводахъ Даинова встрѣчаются очень много.

²⁾ Суфій—первоначально обозначалъ акета въ грубомъ шерстяномъ одѣяніи.

^{v)} "Исламъ", пер. Крачковского, стр. 28.

устанавливается, что, по учению суфьевъ, для достижения совершенства есть не сколько степеней, или стадий: 1) благочестивая жизнь, неуклонно строгое соблюденіе требованій корана и шар'ата--это совершенство мірское; 2) тарикатъ, путь пѣтины, требующій отрѣшепія отъ стяжанія (дервиши, факиры), изнуренія плоти, избавленія отъ страстей, отъ воли, отрѣшепія отъ своей личности; стремящіеся къ достижению этого поступаютъ въ послушники къ какому-нибудь ученому суфійскому старцу (шеиху, пиру, имаму) подъ его руководствомъ, елько подчиняются всѣмъ его велѣніямъ, не смѣя даже разсуждать—добро или зло онъ приказываетъ совершишь; 3) ме'рифетъ (знаніе), когда путемъ строгихъ аскетическихъ подвиговъ, отрѣшеніемъ отъ индивидуальности, углубленіемъ въ себя и напряженіемъ размышеніемъ стремящіеся къ совершенству доходитъ до мистического экстаза (халь); 4) хакікетъ (истина), когда человѣкъ все больше и больше отдѣляется отъ земного и все больше и больше входитъ въ единеніе съ Богомъ, благодаря чему пребываетъ, такъ сказать, въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и собственно—посрединѣ между бытіемъ и небытіемъ.

Гдѣ могъ ознакомиться Мансуръ съ суфизмомъ и подъ чьимъ руководствомъ онъ совершенствовался,—свѣдѣній не имѣется, по ко времени выступленія съ проповѣдью онъ, нужно думать, считалъ себя руководителемъ—мюриидомъ и въ качествѣ такового вель проповѣдь шар'ата, т. е. первой стадіи мірского совершенства—въ массѣ, а среди избранныхъ—тариката. Подтверждѣніемъ этому можетъ служить заключительный абзацъ его посланія: „кто сие пойметъ, тотъ изрядной мудрецъ“.... Если же допустить, что Мансуръ дѣйствительно былъ суфиемъ и проповѣдовалъ суфизмъ, то въ такомъ случаѣ сообщеніе проф. А. Крымскаго о томъ, что суфизмъ впервые принесенъ на Кавказъ въ 1823 г. бухарцемъ Хассе—Мухаммедомъ, не вполнѣ отвѣтаетъ дѣйствительности.

Быстрое распространеніе среди чеченцевъ, кабардинцевъ, азарцевъ и др. горскихъ племенъ, а также и закубанскихъ ногайцевъ учения Мансура, вѣра въ его чудеса, въ его посланичество и откликъ на призывъ къ священной войнѣ объясняются недавнимъ сравнительно принятиемъ ислама—первыми, слабымъ ими пониманіемъ основъ такового, разрозненностью ихъ въ религіозномъ отношеніи, вслѣдствіе отсутствія у нихъ улема, высшаго духовенства, могшаго противу-

поставить суфизму реалистическое направлениe коренного мусульманского учения, и всегдашнею ненавистью къ русскимъ —это съ одной стороны; а съ другой—недостаточною религіозностью поганѣевъ, склонныхъ къ легкому восприятію всякихъ бредней. Но главнымъ, виѣ всякаго сомнѣнія, мотивомъ слѣдованія указаніямъ Мансура—какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ служила надежда на богатую добычу при разгромѣ русскихъ поселеній и обѣщанная имъ полная безъ всякихъ потерь удача въ этомъ.

Что же касается вопроса, кѣмъ минѣлъ себя Мансуръ или за кого себя выдавалъ, то онъ разрѣшается почти въ полной мѣрѣ тѣми разбросанными въ имѣющемся архивномъ материалѣ свѣдѣніями о немъ, какія освѣдомители приписываютъ ему самому и какія находятся въ его посланіи. Свое первое выступленіе Мансуръ обставилъ такимъ же призывомъ Аллаха, какъ и пророкъ Мухаммедъ. Къ тому, по его сказанію, въ нещерѣ горы Хира, куда онъ имѣлъ обыкновеніе уединяться для самоуглубленія и религіознаго размышленія, явился, не то во снѣ, не то на яву, Архангель Гаврійль и въ слѣдующихъ словахъ открылъ ему его призваніе. „О Мухаммедъ! Ты пророкъ Божій, а я Гаврійль“¹⁾. Явленіе это, вслѣдствіе страстиаго желанія Мухаммеда, было повторено, и только послѣ того онъ почувствовалъ себя пророкомъ ислама. Къ Мансуру, тогда еще Асану, „нѣкто“ (нужно думать, тотъ же Архангель Гаврійль) явился также два раза, причемъ въ первый разъ объяснилъ ему, что онъ „свѧтъ мужъ и обладаетъ всею мусульманской землею“, а во второй—принесъ золотой доулбазъ²⁾ и 100 пикъ съ древками и снабдилъ его цѣлой инструкціей для подготовки движенія противъ христіанъ. Затѣмъ Мансуръ начинаетъ творить или, вѣрнѣе, фабриковать чудеса, и при томъ такія, которыя, какъ сказано въ коранѣ,³⁾ по изволенію Божію, могъ творить только Иисусъ, сынъ Маріи. Здѣсь онъ ставитъ себя чуть-ли не выше самого пророка Мухаммеда, который на требование отъ него знаменій или чудесъ возражалъ, что онъ „только учитель (назпр—опъ), а Аллахъ надъ всѣмъ управитель“,⁴⁾

¹⁾ Mario Ратто, „Мухаммедъ, коранъ и задачи Италии въ Ливіи“, пер. П. Башилова, см. „Миръ Ислама“, т. II, вып. XII.

²⁾ Нельзя тутъ не вспомнить, что подобное приложеніе въ видѣ барабана и знамени едѣлалъ въ 1370 г. Тимуру Сенда Вереке въ качествѣ представителя сибирскихъ городовъ.

³⁾ Сура 5 „трапеза“, ст. 110; сура 3 „семейство Ирмана“, ст. 43.

⁴⁾ Коранъ, сура II „Гудъ“, ст. 15.

и что „знаменія въ распоряженіи одного только Аллаха, а онъ только прямой учитель (назир-у-мудин-онъ)¹).

Далѣе Мансуръ, по своему ли почину или подъ вѣшнимъ вліяніемъ, именуетъ уже себя лишь шейхомъ и имамомъ, но не въ суннитскомъ значеніи этихъ словъ²), не для своей исключительно общины, а, слѣдуетъ полагать, въ пониманіи ші'итскомъ, по которому: „во главѣ государственной и религіозной жизни всякой эпохи стоитъ имамъ изъ рода пророка, признаваемый законнымъ въ силу божественного установления. Нѣть эпохи безъ имама, будетъ ли онъ открыто править общиной или, выражая свою волю черезъ довѣренныхъ уполномоченныхъ, самъ оставаться скрытымъ.... Имамъ каждой эпохи является для нея олицетвореніемъ самого пророка, какъ повелителя и наставника. Онъ единственный законный толкователь божественной воли; онъ непогрѣшимъ въ учени и жизни. Субстанція его души чище, чѣмъ у обыкновенныхъ смертныхъ, „она свободна отъ злыхъ побужденій и украшена священными свойствами“....

Такимъ имамомъ Мансуръ видимо, былъ признанъ горскими мусульманскими племенами и ногайскими ордами, но ему хѣтѣлось такого признанія и со стороны Турціи. Здѣсь онъ однако въ расчетахъ ошибся, такъ какъ „Муфтій“ (не Шеихъ уль-Исламъ ли?) далъ разъясненіе, что коранъ явленія подобного имама не допускаетъ. Правда, султанъ Абдулъ-Гамидъ все-таки разрѣшилъ ему именоваться имамомъ „для возмущенія народовъ противъ Россіи“, но это во всякомъ случаѣ не каноническое признаніе.

Ж. Александровъ.

¹⁾ Тамъ же, сура 29 „Наукъ“, ст. 49.

²⁾ Шеихъ—ученый старецъ, глава монастыря; имамъ—предстоятель во времія моленія въ мечети.

К А Р Т А

древнихъ поселеній и могильниковъ въ районѣ станицы Таманской

Предисловіе.

Новерхностному наблюдателю, вступающему впервые на берега Тамани, внѣшность ея ничего не говоритъ. Частоище Тамани столь ничтожно, что каждый не интересующійся археологіей спѣшилъ продолжать путь и скорѣе выбраться изъ душного захолустья. Но археологъ и тотъ, кто захочетъ остановиться внимательно на прошломъ Тамани, проведеть нѣсколько пріятныхъ дней, окунувшись съ головой въ ея старину.

Раскопки конца прошлаго вѣка, хотя и значительныя по своимъ результатамъ, слишкомъ незначительны по описанію, и то скудное, что дали тогдашніе археологи, столь ими затѣмнено неумѣніемъ ориентироваться, что теперь, часто, неѣть возможности не только точно установить мѣсто находки, но даже и приблизительно указать хотя бы районъ ея. Специалисты, какъ будто нарочно, другъ передъ другомъ старались показать, что мѣстонахожденіе совершенно не важно—важна добыча. Ничего не говорящая оріентировка: „вправо отъ пристани“, „влѣво отъ кургана“, „въ верстѣ отъ дороги“, даже не сопровождается указаніемъ, куда нужно считать влѣво и вправо, какъ называется пристань или дорога и проч.

Вслѣдствіе такой оріентировки, многія довольно интересныя мѣста совершенно утеряны, и найти ихъ теперь можно только случайно, благодаря алчности и усердію мѣстныхъ кладоискателей.

Кромѣ этого, многіе курганы, отчасти уже раскопанные, а отчасти и цѣлые, вслѣдствіе ежегодной распашки земли сравниваются съ общей поверхностью, и лѣтъ черезъ 5 ихъ не останется и слѣда, а, быть можетъ имъ-то суждено еще внести свою долю богатства въ сокровищницу археологіи.

Пъкоторые мѣста съ течениемъ времени мѣняютъ свои наименования,—старыя названія совершенно стираются въ памяти, и мѣсто, хорошо известное археологу прошлого вѣка, нынѣшнему едва-ли удастся найти.

Какъ на примѣръ такого забвенія старыхъ названій, можно указать на курганъ „Острый“ близъ „Лысой горы“. Онъ упоминается въ отчетѣ Имп. Арх. Комиссіи за 1869 годъ съ указаниемъ, что находится „вблизи Лысой горы“. Я опросилъ старожиловъ Тамани, глубокихъ, но болыхъ еще старииковъ; многие изъ нихъ помнятъ раскопки кургановъ „казнай“, но ни одинъ изъ нихъ не знаетъ такого названія; такъ же точно забыть и курганъ „Плоскій“¹⁾, Нынѣшняя „Лысая гора“ носила тогда название „Камениной горы“ (по причинѣ массы добываемаго на ней камня), сейчасъ совершенно забытое. „Лысая гора“, указанная на картѣ К. Герца, настоящей и другихъ, рѣдко кѣмъ изъ теперешнихъ жителей Тамани называется этимъ именемъ.

Все вышеизложенное дало мнѣ поводъ составить карту съ указаніемъ раскопокъ послѣдняго времени, известныхъ городицъ и могильниковъ, а также тѣхъ изъ нихъ прошлаго вѣка, которые хотя и не уцѣлѣли по какимъ либо причинамъ, но могутъ быть найдены еще благодаря точности ориентировки.

Если мой ничтожный трудъ принесетъ хоть крушину пользы и сократить время поисковъ въ будущемъ археологу, — я буду вполнѣ удовлетворенъ.

Г о р о д и щ а²⁾

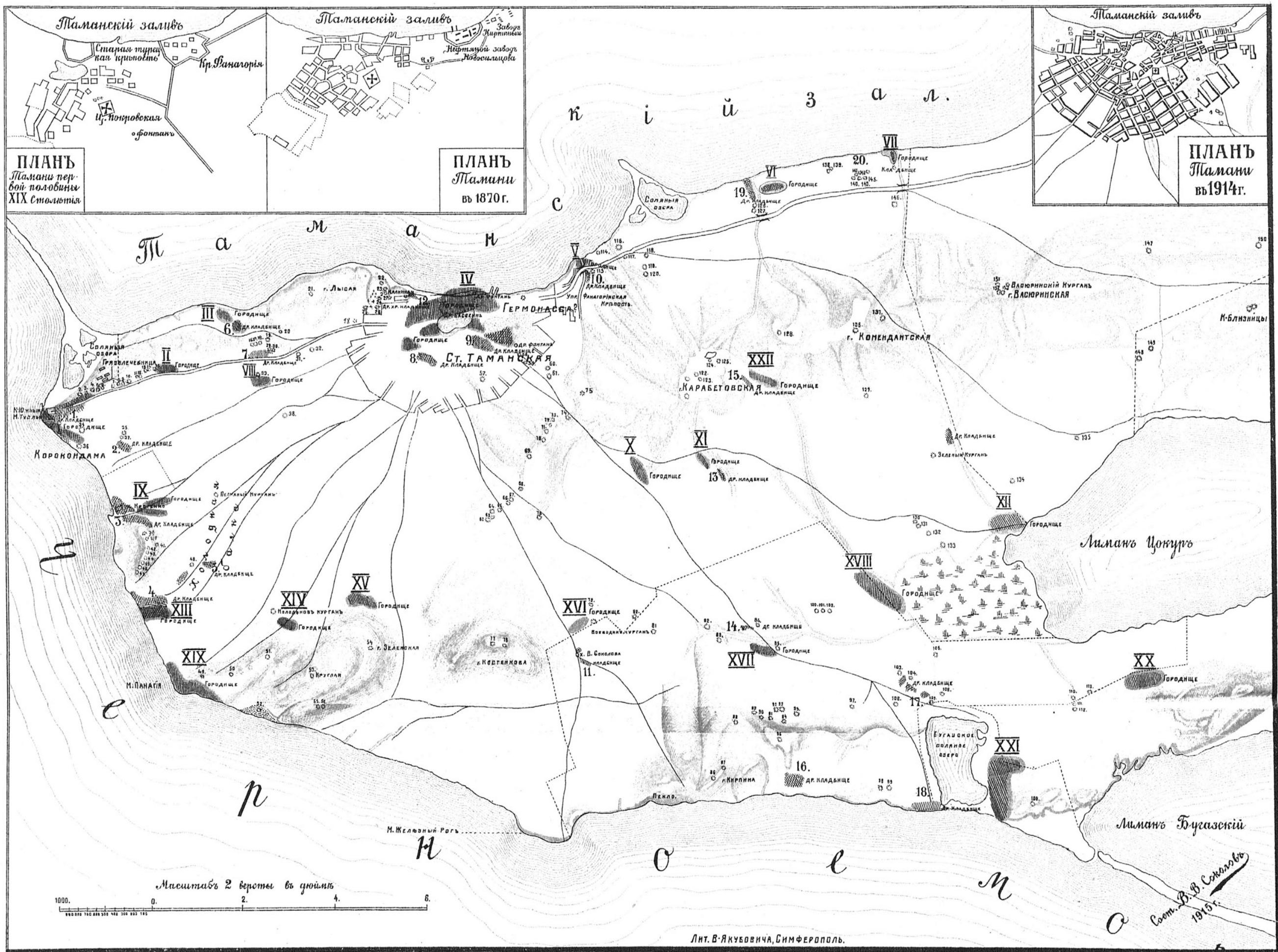
Въ большинствѣ случаевъ, какъ археологи, такъ и экскурсанты, посѣщающіе Тамань, приѣзжаютъ изъ Керчи пароходомъ, а потому мы начнемъ и описание городищъ съ этой стороны—именно съ городища, лежащаго сейчасъ же возлѣ

¹⁾ Названія „Острый“ „Плоскій“, по всей вѣроятности, даны самими археологами, какъ слѣдствіе фигуръ кургановъ. Ишим. автора.

2) На карте отмечены римскими цифрами.

КАРТА

ДРЕВНИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ И МОГИЛЬНИКОВЪ ВЪ РАЙОНЪ СТАНИЦЫ ТАМАНСКОЙ.

пристани и къ западу отъ нея и тянущагося то по обрыву берега, то уходя отъ него широко въ глубь станицы, почти на протяженіи около двухъ верстъ. (См. на картѣ IV.)

Городище это представляетъ насыпь, образовавшуюся въ теченіе тысячелѣтій изъ различныхъ культурныхъ остатковъ: архитектурныхъ украшеній изъ камня, черепковъ битой посуды, остатковъ фундаментовъ и стѣнъ древнихъ жилищъ, штукатурки, кусковъ мрамора и проч.; все это пересыпано золой, смѣсью различной земли и глины. Кое гдѣ въ насыпи обрыва ясно видны пашенные ямы, оштукатуренные внутри. (См. рисунокъ.)

Наслоенія этой насыпи ясно говорятъ наблюдателю, что здѣсь обитали въ теченіе тысячелѣтій многіе народы. Здѣсь въ одномъ изъ слоевъ, вѣроятно, покоятся останки и русскихъ витязей XI вѣка.

Систематическихъ раскопокъ въ этой грандіозной насыпи, какъ то дѣлается въ Херсонесѣ и Ольвіи, не велось, а теперь благодаря застройкѣ городища трудно ихъ и предпринять, какъ по причинѣ дороговизны ихъ, такъ и по техническимъ причинамъ.

Но все же въ прошлыхъ вѣкахъ нѣкоторыми лицами, посѣщавшими Тамань и интересовавшимися ея прошлымъ, были произведены разслѣдованія, о которыхъ мы здѣсь и упомянемъ въ связи съ различными находками, характеризующими древній городъ.

Первый, кто видѣлъ старую турецкую крѣость, построенную на насыпи городища (см. на картѣ планъ Тамани первой половины XIX вѣка) и давшій нѣкоторое описание ея, былъ французъ Ламотре, посѣтившій Тамань въ 1711. г.

Онъ видѣлъ еще на стѣнахъ ея „остатки гербовъ генуэзскихъ консуловъ, какъ въ Каффѣ“.

Въ 1787 году, по взятию Тамани Русскими, здѣсь же въ крѣости найдена была большая, каменная плита со славянской надписью объ измѣреніи княземъ Глѣбомъ Керченского пролива между Таманью и Керчью по льду.¹⁾

Въ 1794 году бригадиръ Іолланть, строившій Суворовскую крѣость Фанагорію, видѣлъ въ развалинахъ городища мраморныя колонны и огромныя изображенія львовъ великолѣпной работы, о чѣмъ сообщилъ англійской путешественницѣ Гутри.

¹⁾ См. подробности изъ статьяхъ А. А. Синицына „Тмутараканскій камень“ изъ Зап. Имп. Арх. Общ. т. XI, стр. 103. А. Л. Бертье-Делагарда „О Тмутараканскомъ камнѣ“ въ Изв. Таврической Ученой Архивной Комиссии № 55, 1918 г.

Графъ Потоцкій въ 1798 году также видѣлъ здѣсь много памятниковъ съ древними надписями.

Въ 1800 году англійскій путешественникъ Кларкъ видѣлъ много остатковъ древностей на мѣстѣ старой Тамани. „Земля, пишетъ онъ, на нѣсколько верстъ въ длину покрыта фундаментами древнихъ зданій, между которыми часто находять куски мрамора, скульптурные фрагменты и древнія монеты“... Ему самому удалось вывезти нѣсколько древнегреческихъ мраморныхъ изваяній и надписей, которыены пытъ хранятся въ Кембриджскомъ университѣтѣ.

Тогда же видѣлъ Тамань и папъ путешественникъ П. Сумароковъ и здѣсь, въ городищѣ, „нашелъ надпись Евнаторія византійскихъ временъ, свидѣтельствующую о великолѣпномъ зданіи, возобновленномъ этимъ саповникомъ“. ¹⁾

Въ 1824 году, подъ крѣпостью казакъ Тарапенко открылъ подземный ходъ, который посѣтили многія достойныя довѣрія лица.

Въ половинѣ сороковыхъ годовъ XIX вѣка есаулъ Пуленцовъ, отыскивая сокровища, указанныя въ этомъ мѣстѣ сповѣдніями казаку Тарапенко, нашелъ знаменитый кладъ золотыхъ пантаклейскихъ монетъ. ²⁾

Въ 1848 году Фирковичъ предпринялъ разслѣдованіе насыпи, но неизвѣстно, въ какомъ мѣстѣ. „Послѣ нѣсколько-дневныхъ успленныхъ трудовъ раскопки, пишетъ онъ, добрались мы до остатковъ подземныхъ сводовъ; но дальнѣйшее изслѣдованіе, по причинѣ недостатка въ рабочихъ людяхъ и ограниченности другихъ средствъ, я принужденъ былъ отложить... Миѣ кажется, что эти своды составляли подвалную часть какого нибудь огромнаго зданія или храма языческаго, а можетъ быть и монастыря св. Никоне“... ³⁾

Въ 1851 году случайно въ обрывѣ насыпи городища, раскопками гр. Перовскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пулензовымъ были найдены золотые монеты, найденъ мраморный барельефъ, сильно поврежденный, съ изображеніемъ двухъ гигантовъ хорошей работы. (Барельефъ этотъ хранится нынѣ въ оградѣ Покровской церкви въ Тамани).

Въ 1852 году Бѣгичевъ, по порученію гр. Перовскаго, произвелъ въ насыпи значительныя раскопки, „которые дока-

¹⁾ См. подробно: В. В. Латышевъ. „Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ“, стр. 105. Его же „Пантакли“, стр. 201.

²⁾ См. подробно: К. Герцъ. „Исторический обзоръ арх. изсл. на Таманскомъ полуостровѣ“... Стр. 37.

³⁾ А. Фирковичъ. Записки Имп. Арх. Общ. Т. IX, 1857 г., стр. 374.

зали, что старая турецкая крѣпость была построена на развалинахъ громаднаго зданія позывѣстнаго назначенія и что стѣны разныхъ построекъ тянулись отъ крѣпости къ береговому фонтану. Это самое серьезное разслѣдованіе, какое когда либо производилось въ насыпи старой турецкой крѣпости, а потому мы остановимся на немъ болѣе подробно, приведя извлеченія изъ археологического журнала самого Бѣгичева за 1852-й годъ.

„Въ Тамани разслѣдована насыпь па берегу пролива, въ старой турецкой крѣпости. Въ насыпи па разстояніи 40 сажень отъ берега моря были открыты случайно при добываніи камня на глубинѣ 1 арш. ниже поверхности насыпи каменные стѣны, имѣвшія въ ширину до $2\frac{1}{2}$ арш., сложенныя изъ мягкаго и дикарнаго камня на извести. Наружныя стороны ихъ обтесаны, внутренность забита щебнемъ, залитымъ извѣстью, которая отъ времени превратилась въ камень. Одна изъ этихъ стѣнъ, длиною въ 5 саж. 1 арш., пдеть по прямому направлению вдоль восточной стороны крѣпостного рва. Двѣ другія, длиною въ 4 саж. $2\frac{1}{2}$ арш., примыкаютъ къ ней подъ прямыми углами, составляя квадратъ, четвертая сторона кото-раго скрылась подъ насыпью, образующей западную сторону крѣпостного вала...

Затѣмъ мнѣ было указано другое мѣсто, въ разстояніи отъ первого до 100 саж. и отъ берега моря па 50 саж., близъ фонтана, находящагося у подошвы крѣпости, въ 8 саж. отъ берега моря. Мѣсто это уже лежить виѣ предѣловъ турецкой крѣпости, хотя и составляетъ продолженіе общей насыпи, идущей вдоль берега пролива, которая имѣеть здѣсь до 2-х саж. высоты. Здѣсь, какъ и тамъ, проходитъ огромная канава, постройку которой надобно отнести къ эпохѣ построенія самой крѣпости. Вдоль этой канавы, идущей перпендикулярно къ морю отъ Ю.-З. къ С.-В., по разсказамъ жителей, открыта была также случайно каменная стѣна, имѣвшая вѣсколько круглыхъ отверстій, устроенныхыхъ вертикально на одинаковомъ одно отъ другого разстояніи и по 4 вмѣстѣ. Отверстія эти, по словамъ очевидцевъ, не были замѣтны на поверхности стѣны и обозначались по мѣрѣ того, какъ стѣна была разбираема здѣшними жителями для своихъ построекъ; они шли постоянно въ глубь земли во всю глубину стѣны, до основанія которой въ то время, будто бы не добрались... При разслѣдованіи ничего не найдено”... Кромѣ того Бѣгичевъ раскопалъ обрывъ на протяженіи 15 саж. длины и 6 саж. ширины до

материка. (Мѣсто это на картѣ отмѣчено звѣздочкой). Вынуто 925 кубовъ земли. Въ насыпи найденъ мраморный обломокъ нижней части статуи, покрытый драпировкой. Здѣсь же „попадались черепки этрусскихъ сосудовъ превосходнаго стиля, рѣдко встречающихся на Босфорѣ... Вообще надобно замѣтить, что до сихъ порь ни въ одной части насыпи, срытой въ обрывѣ, не находилось въ такомъ количествѣ обломковъ превосходныхъ греческихъ сосудовъ, показывающихъ многолюдное населеніе этого края, какъ теперь, на глубинѣ почти 6 сажень отъ поверхности насыпи, гдѣ насыпь эта является уже произведеніемъ древнѣйшихъ обитателей Босфора“...

„Въ 1866 году одинъ изъ жителей Тамани вздумалъ расчипать мѣсто на сѣзидѣ, гдѣ находится пароходная пристань, и тогтасъ же нашелъ фундаментъ какого-то строенія, сложеннаго изъ тесанныхъ плитъ и дикихъ камней, который шелъ глубоко въ насыпь... Нѣкоторыя изъ означенныхъ плитъ, къ сожалѣнію, разбиты въ куски, оказались, судя по словамъ очевидцевъ, украшенными красивыми горельефами, изображавшими астры или звѣзды, а также листья и стволы“¹⁾)

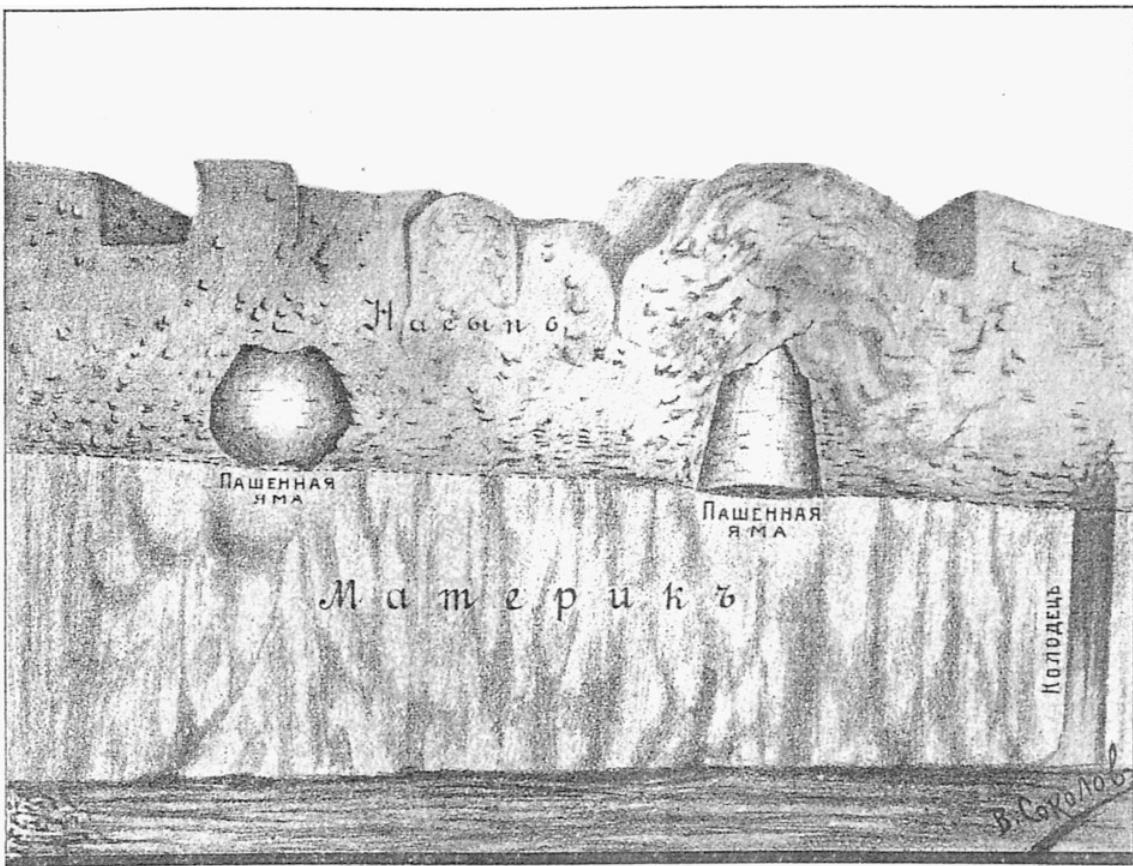
Въ 1868 году Тизенгаузенъ „приступилъ къ разслѣдованию нѣкоторыхъ частей огромнаго городища, лежащаго между пристанью и Лысой горой. Все, однако же, что ему удалось найти, ограничились фундаментами разрушенныхъ каменныхъ строеній и бассейновъ, сложенныхъ изъ дикаго камня, и обломковъ мрамора; въ томъ числѣ были куски мраморной колонны съ сильно поврежденной византійской надписью, фрагментъ древней надгробной плиты съ изображеніемъ женской фигуры между двумя дѣтьми, разбитый расписанный кратеръ съ красными человѣческими фигурами по черному полю, верхняя часть терракотовой гермы Пріапа, глиняная лампочка, амфорная ручка съ изображеніемъ всадника и именемъ Лаомедона, нѣсколько мѣдныхъ, покрытыхъ густой окисью монетъ, повидимому босфорскихъ, и, наконецъ, дюжина польскихъ монетъ Сигизмунда III“.²⁾)

Съ этого времени прекращаются и эти случайныя официальные разслѣдованія, и насыпь городища древней Тамани переходитъ всецѣло въ руки хищниковъ, неустанно трудящихся надъ разрушениемъ древнихъ фундаментовъ, извлечениемъ съ большой глубины камней и плитъ для новѣйшихъ

¹⁾ К. „Герцъ. Археологическая топографія Таманского полуострова“. Изд. Н. Стр. 52.

²⁾ Тамъ же. Стр. 63.

Обрывъ ДРЕВНЯГО ГОРОДИЩА НА МЪСТЬ СТАРОЙ ТУРЕЦКОЙ КРЪПОСТИ(на картѣ IV).

построекъ. Такими любителями старины, специально поселившимися на древней насыпи, выкопано и продано въ Керчь не мало цѣнныхъ золотыхъ венцей, расписныхъ сосудовъ и эпиграфическихъ памятниковъ, по послѣднѣ, благодаря своей громоздкости, къ счастію, въ большинствѣ случаевъ, попадаютъ въ руки Археологич. Коммиссіи. Среди такихъ находокъ въ районѣ городища IV°, между прочимъ, извѣстны:

а) Найденная въ 1890 году близъ входа въ колокольню Вознесенской церкви мраморная плита съ изображеніемъ двухъ побѣдъ и загадочнымъ знакомъ, какъ на плитѣ Евнатерія.

б) Найденная во дворѣ казака Цеценко въ 1910 г. плита изъ мелкозернистаго известняка съ загадочнымъ знакомъ и надписью: „Попеченіемъ Герака Понтикова сына, главнаго переводчика Аланъ. Въ 505 г.“ (Боспорской эры).

в) Найденная здѣсь же неподалеку, въ 1913 году, илита мелкозернистаго известняка, обрамленная вверху и внизу карнизами, вся сплошь покрытая греческими именами, вырѣзанными красивыми буквами. „Надпись эта представляетъ собой весьма интересный образчикъ іонической рѣчи, ясно доказывающій, что древній городъ, занимавшій мѣсто теперешней Тамани, былъ заселенъ выходцами изъ Милета“. ¹⁾.

г) Небольшая мраморная колонна около ариица высотой, найденная во дворѣ Ф. Бурло въ 1914 г., съ надписью о томъ, что „въ царствованіе Перисада, сына Перисада, Колоннъ, сына Колонна, окончивъ службу въ должности жреца, посвятилъ эту статую Аполлону Врагу“. ²⁾

д) Мраморныя капители колоннъ великолѣпной работы, огромныя колонны и др. архитектурные памятники изъ мрамора и известняка, хранящіеся въ оградѣ св. Покровской церкви, а также памятники историческаго значенія, найденные въ этомъ же городищѣ въ разное время и вывезенные изъ Тамани. ³⁾

Здѣсь я рискну высказать свое предположеніе относительно города Тамани, такъ какъ предположенія ученыхъ относительно существованія въ древности на мѣстѣ Тамани Фанагоріи и Корокондамы въ настоящее время отиали, и послѣдніе два пункта, кажется, прочно заняли свои настоящія мѣста. Какой же городъ былъ на мѣстѣ пынѣйней Тамани? Судя по величинѣ территоріи, толщинѣ насыпи и массѣ раз-

¹⁾ В. В. Шкорпиль. „Боспорскія надписи, найденные въ 1913 году“ Изв. Арх. Ком. Отд. отт. Стр. 4. 1914 г.

²⁾ Извѣстія Имп. Арх. Комм. 1915 г. вып. 58; стр. 17.

³⁾ См. подробно: V. Latyshev I. o. s. P. E. II.

личныхъ находокъ, здѣсь былъ значительный городъ. Страбонъ не могъ умолчать о немъ. Въ книгѣ XI, гл. 2, § 9, онъ пишетъ, что при вѣзда въ Корокондамитскій лиманъ (Таманскій заливъ) находятся: городъ Фанагорія и Кены слѣва для вѣзжающаго въ лиманъ, Гермонасса и Апатуронъ справа. Апатуронъ небольшое селеніе, между тѣмъ какъ Гермонасса довольно значительный городъ. Этотъ городъ могъ быть только на мѣстѣ нынѣшней Тамани, такъ какъ нигдѣ, здѣсь на берегу, нѣтъ болѣе значительного городища. Въ глубь острова Синдики, какъ это сдѣлали Нейманъ, Дюбуа, Тетбу де Марини и друг., его забросить нельзя, довѣряя Страбону и слѣдя логикѣ. Феопомпъ говоритъ, что Гермонасса была колоніей Іоніи; это какъ нельзя болѣе подходитъ къ городищу Тамани, гдѣ находять великолѣпные образчики іонического письма (см. выше).¹⁾

Другое городище, гдѣ ученые предполагаютъ мѣсто древней Корокондамы, у Южнаго кордона (см. на картѣ I), какъ городище, совершенно не изслѣдовано, и если извѣстно о немъ кое-что, то только благодаря раскопкамъ древнихъ кладбищъ, вошедшихъ въ районъ самаго поселенія. Часть городища, пѣвѣроятно большая, уже обрушилась въ море, такъ что и приблизительно нельзя судить о величинѣ его, но только можно съ увѣренностью сказать, что богатствомъ построекъ оно не отличалось, такъ какъ до сихъ поръ здѣсь не найдено какихъ либо признаковъ архитектурныхъ украшеній, мрамора и вообще дорогихъ матеріаловъ, которыми изобилуетъ городище Тамани.

Встрѣчаются пашенные ямы, фундаменты, сложенные изъ мѣстнаго дикаря, масса битой посуды, черепицъ, золы и пр.

Третье городище (см. на картѣ V), находившееся близъ упраздненнаго кирпичнаго завода, нынѣ за валами упраздненной Фанагорійской крѣпости, къ востоку отъ неї, раскальвалось въ 1872 году Люценко и кромѣ черепковъ битой посуды и мѣдныхъ монетъ ничего не дало.

Всѣ остальные городища (см. на картѣ II, III и отъ VI до XXI) совершенно не изслѣдованы, размѣры ихъ неизвѣстны даже приблизительно, и присутствіе ихъ обнаружено случайно, при распашкѣ полей, рытьѣ колодцевъ, канавъ и проч., обильемъ черепковъ древнихъ сосудовъ, ручекъ амфоръ, золы и строительнаго матеріала.

¹⁾ См. подробно: В. В. Шкорниль. „Боспорскія находки, найденные въ 1913 году“. Изв. Имп. Арх. Комм. 1914.

КЛАДБИЩА

Гораздо болѣе городищъ вокругъ Тамани изслѣдованы древнія кладбища. Изрытыя „счастливцами“ громадныя плошади послѣднихъ похожи на сильно попорченное осной лицо человѣка. По сотнямъ не забросанныхъ ямъ даже неопытному человѣку можно найти древнее кладбище.

№ 1. Самое большое кладбище находится возлѣ Южнаго кордона (см. на картѣ 1.) и на протяженіи многихъ лѣтъ находилось всецѣло въ рукахъ мѣстныхъ гробокопателей; остальныя кладбища, кромѣ случайныхъ гробницъ и кладбища на „Холодной балкѣ“ (см. на картѣ 4.), не были известны счастливцамъ до 1906 года, когда вслѣдствіе неурожая многіе изъ населенія Тамани пошли въ степь искать клады.

Этими кладоискателями была открыта большая часть известныхъ намъ теперь кладбищъ.

Случайныя раскопки этого кладбища (на картѣ 1.) начаты Бѣгичевымъ, который въ 1852 году открылъ здѣсь 7 гробницъ, но кромѣ чернолаковой и простой глиняной посуды, да и то въ ограниченномъ количествѣ, ничего не нашель.

Здѣсь же въ 1886 году Гроесъ нашелъ два лекиѳа, двѣ мѣдныя босфорскія монеты, паконечники стрѣлъ, деревянный саркофагъ, черепки разбитыхъ сосудовъ и проч.

Раскопки кладбища въ большихъ размѣрахъ и съ точными записями началъ членъ Имп. Арх. Комиссіи В. В. Шкорпилъ въ 1911 году. Раскопки дали большой научный материалъ и установили время погребеній въ теченіе почти тысячи лѣтъ (начиная съ VI вѣка до Р. Хр. и до начала IV вѣка послѣ Р. Хр.). Много гробницъ находилось на территории города—очевидно кладбище, сначала находившееся недалеко отъ поселенія, постепенно оттесняясь въ глубь материка поселеніемъ, а послѣднее, въ свою очередь, уступало мѣсто напору моря, подмывавшему безощадно берега и обрушившему ихъ. Въ 1911 году, не смотря на энергичные труды „счастливцевъ“ въ предыдущіе годы, В. В. Шкорпиломъ было открыто до 140 гробницъ; въ нихъ найдено много глиняныхъ сосудовъ, украшеній, могильныхъ памятниковъ изъ известняка съ надписями и безъ нихъ, древнихъ черепицъ, монетъ и проч. Особенно выдающимися находками были: арибалъ, похожій на коринфскіе сосуды, украшенный горизонтальными полосками коричневаго и краснаго цвѣтовъ, чернолаковый юпицѣскій лекиѳъ, на плечахъ кототораго изображенъ пѣтухъ между

пурпуриномъ

двумя листьями плюща, а на бокахъ туловища 4 человѣческихъ фигуры, бѣлый лекпѣтъ, украшенный вѣткой плюща, краснофигурная аттическая котила съ изображеніемъ совъ среди оливковыхъ вѣтвей, краснофигурный низкій лекпѣтъ съ изображеніемъ окрыленной головы Персея, очень изящнаго стиля, чернолаковый сосудъ, украшенный впереди рельефной группой, изображающей женщину, сидящую на козлѣ, коеопть съ геометрическими украшениями, статуэтка сидящей женщины, бюстъ женщины, кукла съ подвижными руками и ногами, золотыя серьги въ видѣ трубочекъ усѣченного конуса филигранной работы съ виноградными листями у широкаго конца конуса, золотое ожерелье филигранной работы съ подвесками въ видѣ зерень, серебряный перстень, украшенный щиткомъ съ 3 шариками, такой же перстень съ рѣзнымъ камнемъ, сосудикъ изъ египетскаго фарфора въ видѣ сидящей обезьяны съ дѣтенышемъ, цѣлый рядъ очень красивыхъ, такъ называемыхъ финикийскихъ сосудиковъ (разноцѣтовъ) въ видѣ амфорокъ, алабастровъ и энахой, стекляные сосуды римскаго времени съ украшениями и безъ нихъ, много чернолаковыхъ пинсидъ, котилъ, кипиковъ и проч.

Не смотря на такія грандіозныя раскопки, гробницы открыты далеко еще не всѣ, и послѣ, въ 1913 году, статскимъ совѣтникомъ Глазовымъ открыто было нѣсколько гробницъ, а въ 1914 г. открыто 2 гробницы В. В. Соколовымъ, по порученію Кубанскаго Военнаго Музея, при чёмъ найденъ съ довольно красивой окисью стеклянныи сосудъ римскаго времени. Что же касается „счастливицъ“, то они и до сихъ поръ роютъ здѣсь и отъ времени до времени находятъ еще кое-что.

№ 2. Это кладбище открыто счастливицами и ими только раскапывается. Судя по находкамъ (каменные молотки, топоры и проч.), кладбище относится къ отдаленнѣйшей эпохѣ. Здѣсь же находятся гробницы и римскаго времени, принадлежавшія, вѣроятно, жителямъ Корондамъ въ послѣдніе годы ея существованія.

№ 3. Кладбище расположено частично по возвышенности на общественной землѣ, а частично по низменности на участкѣ наследниковъ Кротенко. На участкѣ Кротенко были открыты только случайныя гробницы, на общественной же землѣ производились раскопки В. В. Шкорпиломъ въ 1911 г. Кладбище древнегреческое, эпохи VI вѣка до III в. до Р. Хр. Открыто до 45 гробницъ, найдено много чернолаковой посуды, отли-

чающейся своей сохранностью, красотой лака и величиной— особенно великолѣпны килики.

№ 4. Кладбище на „Холоднов балкѣ“, на берегу Черного моря, возлѣ рыбаго завода Ф. И. Боровика. Кладбище сильно изрыто „счастливцами“, что помѣшало раскопкѣ его Археологич. Коммиссіей, такъ какъ видѣ его не говорить въ пользу того, что въ немъ осталось еще что нибудь значительное. Въ гробницахъ находили глиняные сосуды, расписные и чернолаковые, иногда золотыя украшенія, монеты и проч.

№ 5. Находится тамъ же, немного къ сѣверо-востоку отъ № 4. Найдено и раскапывается „счастливцами“. Находки бѣднѣе, чѣмъ на предыдущемъ.

№ 6. Находится на берегу Таманского залива, возлѣ хуторка казака Кравченко. Кладбище найдено „счастливцами“ и раскапывается ими мало, вѣроятно, по причинѣ малопѣниности находимыхъ здѣсь венецей—главнымъ образомъ сосудовъ изъ простой глины.

№ 7. Находится съ правой стороны большой дороги, ведущей изъ Тамани на Южный кордонъ. Открыто счастливцами. Въ 1913 году раскапывалось членомъ Археологич. Коммиссіи В. В. Шкорпилемъ. Открыто много гробницъ и въ нихъ венецей. Всѣ найденные венцы относятся къ періоду времени съ VI вѣка до III в. до Р. Хр.

№ 8. Кладбище это находится въ самой станицѣ и занимаетъ площадь дворовъ Зеленской, Буринскихъ и раздѣляющей ихъ улицы. Кладбище открыто владѣльцами земли при рѣчь капавъ, колодцевъ, погребовъ и проч. хозяйственныхъ надобностей. Затѣмъ раскопка гробницъ отдавалась владѣльцами „счастливцамъ“ съ известной части добычи. На этомъ кладбищѣ находили чернолаковую посуду и особенно много „Финикійскаго“ стекла (разноцвѣтovъ). Во дворѣ вдовы Буринской, между прочимъ, найдены были болѣе десятка серебряныхъ монетъ (находятся въ Куб. Войск. Музѣѣ) и двѣ золотыхъ Кизинскихъ (проданы въ Керчь). Въ 1914 году на этой улицѣ, ближе къ забору Зеленской, я произвелъ раскопки, по порученію Кубанскаго Войскового Музѣя. Было открыто до десятка гробницъ, въ большинствѣ грабленыхъ, но и уцѣлѣвшія не дали ничего значительнаго,—найдены: одна серебряная серьга, простыя глиняныя амфоры (раздавленныя) и нѣсколько штукъ бусъ.

№ 9. Находится также въ станицѣ, близъ ограды Покровской церкви, въ юго-восточномъ углу ея, распространяется на

общественную рощу и выходитъ изъ предѣловъ послѣдней съ восточной стороны. Кладбище открыто рабочими, рывшими канавы въ общественной рощѣ для посадки винограда. Здѣсь камавами перерѣзаны гробницы, находившіяся на глубинѣ не болѣе аршина. Рабочими найдены были бусы, разноцвѣты и чернолаковая посуда, причемъ послѣдня разбивалась тутъ же лопатами изъ простого озорства, а красивые разноцвѣты и бусы были отданы дѣтямъ для игры и только вноскѣствіи выманены у послѣднихъ „счастливцами“. Въ 1912 году кладбище раскапывалъ В. В. Шкорпиль. Здѣсь найдены были разноцвѣты и чернолаковая посуда въ незначительномъ количествѣ, большинство же находокъ составляли простые глиняные ала-бастрь, такіе же другіе сосуды и бусы. Кладбище занимаетъ большое пространство и требуетъ еще разслѣдованія.

№ 10. Кладбище римского времени, открыто „счастливцами“ въ 1906 году. Находится на возвышенномъ мысу у самаго фанагорийскаго моста, къ югу отъ него. Въ гробницахъ находять преимущественно стеклянные бальзамаріи, чашечки и тому подобные предметы. Изрѣдка попадаются незначительныя золотыя украшения.

№ 11. Находится на участкѣ В. В. Соколова и занимаетъ насыпь къ юго-западу отъ ставка. Кладбище не изслѣдовано и относится, вѣроятно, ко времени турецкаго владычества на Тамани.

№ 12. Небольшое древнее кладбище, тотчасъ за сѣверо-западной окольцей Тамани, по дорогѣ къ Каменной горѣ (нынѣ неправильно именуемой „Лысой“). Открыто „счастливцами“. Найдены глиняные сосуды, въ подробностяхъ неизвѣстные. Къ юго-западу отъ Каменной горы, начиная почти отъ подошвы ея тянется древнее христіанско кладбище, тоже мало изслѣдованное. Открыто раскопками Хицунова въ 1869 году. Хицуновъ разобралъ три гробницы, но результатовъ не добил-ся и бросилъ. Раскопки продолжалъ въ 1870 г. Люценко. При этихъ работахъ на протяженіи 45 кв. саженъ открыто 9 каменныхъ гробницъ, въ нихъ найдены: золотыя серьги, серебряный крестикъ, золотыя застежки и другія незначительныя серебряные и бронзовыя украшения. Въ недавнее время кладбище раскапывалось грабителями, которые находили здѣсь преимущественно кресты: мѣдные, серебряные и даже золотые.

№ 13. Находится къ югу отъ горы Карабетовой, у подно-жія ея. Найдено „счастливцами“ и совершенно не изслѣ-довано.

№ 14. Находится на участкѣ земли полковника Н. И. Толстопятта. Совершенно не изслѣдовано.

№ 15. Кладбище на Ю.-В. склонѣ Карабетовой горы. Открыто „счастливцами“. Совершенно не изслѣдовано.

№ 16. Находится на участкѣ земли В. С. Толстопятъ. Найдено „счастливцами“. Находятся, главнымъ образомъ, простые глиняные сосуды. Ни кѣмъ не изслѣдовано.

№ 17. На участкѣ земли С. П. Артюховой. Раскашивалось керченскими „счастливцами“. Находится простая глиняная посуда. Не изслѣдовано.

№ 18. Находится на участкѣ земли А. А. Толстопятта. Открыто „счастливцами“. Находится простая глиняная посуда. Не изслѣдовано.

№ 19. Расположено по лѣвому берегу оврага, къ сѣверу оть первого каменного моста. Открыто счастливцами. Находится простая глиняная посуда. Не изслѣдовано.

№ 20. Находится съ лѣвой стороны столбовой дороги, ведущей къ ст. Сѣнной, не доѣзжая около версты до второго каменного моста, къ сѣверо-западу оть послѣдняго. Найдено „счастливцами“. Раскашивается ими мало по причинѣ бѣдности гробницъ. Не изслѣдовано.

№ 21. Находится на правомъ берегу оврага, впадающаго въ Цокурскій лиманъ, близъ хутора Мельника. Найдено „счастливцами“. Не изслѣдовано.

КУРГАНЫ¹⁾

1. На оконечности мыса Тузлы. Половина кургана уже обрушилась. Раскачивался Археолог. Комиссіей, но когда и какія были въ немъ находки, точно не известно.

2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15. Всѣ раскачивались, отчасти Бѣгичевымъ въ 1852 году, а отчасти Гроссомъ въ 1886 году. Въ некоторыхъ изъ нихъ, но въ какихъ именно, не известно, найдены: надгробныя плиты съ греческими надписями, золотой лавровый вѣнокъ, отискъ золотой монеты, чернолаковая посуда, серебряная—ложка, чаша, ситечко и проч. Большинство же гробницъ въ этихъ курганахъ разорены и ограблены раньше.

16, 17, 18, 19, 20 и 21. Носять слѣды, „казенныхъ раскоповъ“, съ вывозомъ земли на точки, но когда они раскачивались и что въ нихъ найдено,—не известно.

¹⁾ Обозначены на картѣ мелкими арабскими цифрами.

22. Не раскопанъ.

33. Носить слѣды „казенныхъ раскоповъ“. Начиная съ зимы 1911 года и по 1916 упорно раскапывался одной и той же артелью „счастливцевъ“ подъ видомъ добычи камня. Время отъ времени находимыя въ курганѣ значительныя находки, какъ то: большое рыбное блюдо съ краснофигурными изображеніями морскихъ животныхъ, прекрасной работы, золотые серьги, чернолаковые сосуды и масса великолѣпно расписаныхъ черепковъ, окрыляли надеждой „счастливцевъ“ и привели къ открытію на Рождественскихъ святкахъ 1915 г. великолѣпнаго мраморнаго саркофага, украшенаго золочеными розетками и прекрасной работы акротеріями. Саркофагъ оказался ограбленнымъ. Въ склепѣ найдены: большая расписанная акварельная ваза и чернолаковая съ капищорами гидрія. Курганъ носить съ двухъ сторонъ слѣды раскоповъ съ вывозомъ земли на „точки“, но только въ видѣ пробы. Очевидно, неудача, постигшая разслѣдователя сосѣдняго кургана (24), заставила его опустить руки и прекратить раскопку и этого.

24, 25, 26 и 27. Носить слѣды „казенныхъ раскоповъ“ и были раскопаны, по всей вѣроятности, въ 1874 году Люценко, но всѣ оказались разоренными; только въ одной гробницѣ найдены: расписанная ваза, 28 круглыхъ бляшекъ изъ золота, съ изображеніемъ на 12 изъ нихъ въ лицо головы Пана, а на остальныхъ женской головы. Ожерелье изъ бусъ дутаго золота, бронзовыя золоченные серьги, такія же занѣстя и другія серебряныя и бронзовыя женскія украшения.

28. Извѣстный въ настоящее время подъ именемъ „Морзовой могилы“ и почти уничтоженный конкой глины. Раскопанъ въ 1868 году Тизенгаузеномъ. Въ немъ найденъ прекрасный деревянный саркофагъ, превосходной сохранности. Украшенъ онъ изящными фронтонами, съ цвѣтными акротеріями и инкрустированными арабесками. Средняя часть саркофага украшена точеными бордюрами, рѣзными деревянными, отличного стиля, расписанными разными красками и мѣстами позолоченными, изображеніями грифоновъ, львовъ и барсовъ, нападающихъ на коней, лапей и оленей. Въ саркофагѣ найдены: разные сосуды, точенные изъ дерева и разрисованы красками, расписанная ваза, на которой, красными и бѣлыми красками по черному полю, изображена битва грека съ бородатымъ варваромъ и амазонкой, два золотыхъ перстня — одинъ съ рѣзнымъ камнемъ, бронзовое, позолоченное зеркало, рукоятку которого составляетъ фигура сидящаго эрота съ рас-

пущенными крыльями, моноисто изъ золотыхъ бусъ, маленькия женскія маски изъ листового золота, круглая золотая бляшки съ изображеніемъ бородатой головы, художественной работы женская головка изъ дутаго золота, въ стефанѣ съ серьгами и ожерельемъ, украшенными эмалью, и другія менѣе цѣнныя вещи.

29, 30, 31. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“.

32. Раскопанъ Тизенгаузеномъ въ 1868 году. Открыть склепъ, стѣны которого были оптукатурены и раскрашены, но гробница оказалась разграбленной рапыше. Съ 1911—1913 г.г. раскапывался упорно „счастливцами“, но нашли ли они въ немъ что либо,—неизвѣстно.

33. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

34. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“.

35, 36, 37. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“.

38. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

„Песчаный курганъ“. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47. Пробныя ямы и слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

48, 49, 50, 51, 52, 53. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

„Колодъковъ курганъ“. Раскопанъ членомъ Арх. Комиссіи В. В. Шкорниломъ въ 1911 году. Найдена гробница, сложенная изъ толстыхъ деревянныхъ брусьевъ, но въ гробницѣ ничего не найдено.

54. („Зеленскій курганъ“). Раскопки его начаты казаками въ 1866 году. Найдя „щупомъ“ каменный склепъ на глубинѣ одного аршина отъ поверхности кургана, казаки открыли его и пригласили станичного атамана присутствовать при обыскѣ вещей. Станичный атаманъ разсказывалъ, что въ склепѣ ничего не было, кроме сгнившихъ досокъ отъ саркофага и обломковъ глиняной посуды. „По онъ, пишетъ К. Герцъ, или былъ обманутъ, или счелъ нужнымъ скрыть истину. Даже слѣдствіе, назначенное войсковымъ правленіемъ, ничего не обнаружило, тогда какъ извѣстно, что вслѣдъ за открытиемъ этой гробницы, у пѣкоторыхъ лицъ въ Тамани появились черепки расписанной вазы, фрагменты алебастрий и золотые листочки погребального вѣника“... Послѣ этого курганъ, повидимому, не раскапывался до 1911 года. Зимой этого года казакъ Жагло съ товарищами начали усиленную раскопку кургана и наткнулись на тризну, а затѣмъ и гробницу. Найдено было много черепковъ чернолаковыхъ расписныхъ вазъ, своей формой и величиной напоминающихъ панафинейскія амфоры,

статель Александра Македонского и большой погребальный вънокъ (въсомъ 160 золотниковъ), отъ котораго уцѣлѣла только одна дубовая вѣтка съ желудями, превосходной работы.¹⁾

Въ 1912 году этотъ курганъ раскапывалъ членъ Арх. Комиссіи В. В. Щорпилъ, который нашелъ въ немъ двѣ гробницы и каменный ящикъ. Въ первой каменной гробницѣ найдены: большая чернолаковая съ каннелюрами и позолоченными гирляндами пелика, желѣзное копье, костяные наконечники стрѣль, пучекъ желѣзныхъ стрѣль, желѣзный ножъ, желѣзный крючекъ, обтянутый золотомъ, съ изображеніемъ какого-то звѣря, на спинѣ котораго сидитъ птица, клюющая добычу, ятарная и лигнитная бусы, круглая золотая фибула съ изящными украшеніями, золотой вѣнокъ, 8 подвесокъ изъ коралла, сердолика, сѣраго и зеленаго камней,—всѣ въ золотой оправѣ и другія менѣе цѣнныя вещи. Въ каменистомъ ящикѣ найдены: 342 желѣзныхъ наконечника стрѣль, желѣзный клинокъ ножа, 93 гладкихъ золотыхъ бусочекъ и множество тонкихъ золотыхъ полосокъ неизвѣстнаго назначенія. Во второй, обложенной плитами гробницѣ, впущенной глубоко въ материкъ, найдены: чернолаковая гидрія, украшенная позолоченными вѣтками и наполненная золой и жженными костями, среди которыхъ лежали: статерь Александра Македонского, части золотого лавроваго вѣнка, обломки золотой тесьмы, 4 золотыхъ бусы, золотая фигурка сирены, желѣзный перстень, обтянутый золотомъ, 7 изящныхъ серебряныхъ вызолоченныхъ сосудовъ, такія же ложка и ситечко, а также мѣдные—тазъ и кувшинъ.

55, 56. Носять слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

57. Раскапывался первоначально Археологич. Комиссіей, но когда и что въ немъ найдено, неизвѣстно.

Въ маѣ 1910 года, набирая землю изъ кургана для выдѣлки сырцоваго кирпича, казакъ Дротенко нашелъ золотую серьгу и затѣмъ въ сообществѣ съ братьями Онисимомъ и Иваномъ Черноморченками открылъ богатую женскую гробницу. Въ гробницѣ найдены: черепки расписныхъ сосудовъ, золотой вѣнокъ, статерь Александра Македонского, большой золотой перстень съ рѣзнымъ камнемъ и масса другихъ золотыхъ украшеній, мастерски исполненныхъ.

Въ томъ же 1910 году курганъ этотъ дослѣдовалъ членъ Археолог. Комиссіи В. В. Щорпилъ, но кромѣ золотой ро-

¹⁾ Вѣнокъ, брошенный въ костеръ при сожжении трупа, совершенно сплавился въ одинъ общій кусокъ золота, за исключеніемъ указанной его части.

зетки, золотой бусы и черепковъ чернолаковыхъ сосудовъ, ничего значительного не нашелъ. Въ настоящее время курганъ этотъ совершенно сравненъ съ землей.

58. Разобранъ жителями станицы, бравшими изъ него глину. Найдено ли что либо—неизвѣстно.

59. Раскопанъ „счастливцами“. Въ центрѣ открыта впускная гробница, засыпанная устрицами. Что найдено въ гробницѣ, неизвѣстно.

60, 61. Носять слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

62. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“.

63, 64. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

65, 66. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“.

67. („Царенниковый“). Раскопанъ Гроссомъ въ 1885 году, гробница оказалась ограбленной.

68, 69. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“.

70, 71, 72, 73. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

74. Раскопанъ членомъ Археолог. Комиссіи В. В. Шкорпиломъ въ 1912 году. Найдены обломки чернолаковыхъ сосудовъ съ орнаментами изъ накладной глины съ позолотой. Сосуды относятся къ IV—III в.в. до Р. Хр.

75, 76, 77, 78, 79, 80. Носять слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

„Воеводинъ курганъ“. Половина кургана находится на общественной землѣ и изрыта „счастливцами“, другая половина принадлежитъ есаулу М. Соколову и совершенно цѣлая.

81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103. Въ большинствѣ совершенно цѣлы, находятся на частновладѣльческихъ земляхъ.¹⁾)

104. Раскопанъ въ 1911 году владѣлицей земли С. Артюховой. Въ курганѣ, кромѣ толстыхъ бревенъ гробницы, ничего не найдено.

105, 106, 107. Носять слѣды разслѣдований.

108. Тоже.

109. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

110. Цѣлый.

111, 112, 113, 114. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

115. Раскопанъ Люценко въ 1872 году. Открыта большая гробница, ограбленная еще въ древности.

116, 117. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

118. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“.

¹⁾ На картѣ частновладѣльческихъ земель выдѣлены пунктиромъ.

119, 120, 121, 122, 123, 124, 125. Слѣды раскопокъ и пробныхъ ямъ, сдѣланныхъ „счастливцами“.

126, 127. Раскопаны Археологич. Комиссіей (вѣроятно П. Д. Семенякой и К. Р. Бѣгичевымъ въ 1851 году). Гробницы разграблены.

128, 129. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“. (Вѣроятно, Люценко въ 1872 году).

130, 131, 132, 133. Раскопаны Тизенгаузеномъ въ 1868 г., но безуспѣшно.

„Зеленый курганъ“. Слѣды раскопокъ „счастливцевъ“.

134, 135. Носять расплывшіеся старые слѣды развѣдокъ. Быть можетъ, это слѣды разслѣдованія ихъ И. Е. Забѣлинымъ въ 1872 году.

136. Слѣды „казенныхъ раскоповъ“.

137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145. Слѣды хищническихъ раскопокъ и развѣдокъ.

Курганъ къ югу отъ кладбища VII, носить слѣды развѣдокъ „счастливцевъ“. ¹⁾

146. Цѣлый.

„Васюринскій курганъ“, началъ раскапывать въ 1868 году Тизенгаузенъ; продолжалъ раскопки въ томъ же году Люценко. Послѣднему удалось открыть большой каменный склепъ съ росписью, къ сожалѣнію, ограбленный въ древности. Продолженіе раскопокъ въ этомъ курганѣ Тизенгаузеномъ, въ 1869 году, было безрезультатно. ²⁾

147, 148, 149. Носять слѣды развѣдокъ.

150. Раскопанъ Веребрюсовымъ въ 1880 году, по безрезультатно.

151, 152, 153. Разслѣдованы Люценко въ 1872 году, но въ нихъ, кромѣ ограбленныхъ уже гробницъ, остатковъ мрамора, кусочковъ золота и разнаго лома, ничего не найдено.

„Большая и Малая Близницы“. Курганъ „Малая Близница“, первый къ западу, раскапывался Люценко въ 1865 году, но безрезультатно, затѣмъ Веребрюсовымъ съ 1881 по 1883 включительно. Веребрюсовъ нашелъ очень цѣнныя вещи. Въ 1907 и 1915 годахъ курганъ раскапывалъ В. В. Шкорпилъ. Въ 1907 году онъ нашелъ конскіе уборы, а въ 1915 году ничего не нашелъ.

Курганъ „Большую Близницу“ началъ раскапывать въ 1864

¹⁾ Курганъ этотъ при нумеровкѣ на картѣ былъ пропущенъ.

²⁾ См. подробно: В. Соколовъ. „Тамань въ прошломъ и настоящемъ“. Извлечѣніе изъ рапорта Люценко въ „Изв. Тавр. Уч. Арх. Комиссії № 42, стр. 70—71, 1908 г.“

году Забѣлинъ. Раскопки сразу увѣнчались успѣхомъ, онъ нашелъ женскую гробницу и въ ней массу золотыхъ очень изящныхъ вещей.

Въ томъ же году раскопки продолжалъ Люценко, который открылъ роскошный склепъ, къ сожалѣнію, уже ограбленный. Въ 1865 году Люценко нашелъ богатый саркофагъ съ золотыми вещами. Въ 1866 году раскопки не дали результата. Въ 1868 году Люценко снова открылъ каменную женскую гробницу съ богатыми золотыми вещами и терракотовыми статуэтками. Особеннымъ великолѣпіемъ отличалось ожерелье, представляющее въ горельефныхъ фигурахъ стадо бодающихся, пасущихся и отдыхающихъ коровъ и барановъ. Въ 1884 году курганъ раскалывалъ Веребрюсовъ и въ 1885 году—Грессъ. Не смотря на всѣ эти раскопки, въ курганѣ еще осталось столько нетронутаго мѣста, что не исключена возможность находокъ и въ будущемъ.

Заключеніе.

При взглядѣ на карту древнихъ поселеній и могильниковъ въ районѣ ст. Таманской сразу бросается въ глаза, что кладбища ютились, обыкновенно, сейчасъ же возлѣ городища, или очень недалеко отъ него. Если ~~и~~ некоторые городища, какъ напримѣръ XIV и XV, не имѣютъ подлѣ себя кладбищъ, то это можно объяснить тѣмъ, что или кладбище еще не найдено, или же городище, мало обслѣдованное, относится къ слишкомъ незначительнымъ отселкамъ. Самое большое кладбище находится возлѣ небольшого городища Корокондамы (I), по здѣсь море разрушало постепенно поселеніе, и такимъ образомъ большую его часть покрываютъ собою волны Чернаго моря. Совершенно обратное мы видимъ въ самой Тамани: хотя и здѣсь волны ежегодно уносятъ куски насыпи древняго города, особенно подъ старой турецкой крѣпостью, но все же городище очень значительно и богато, а кладбища возлѣ него незначительны по величинѣ и цѣнности погребеній. Чѣмъ это объяснить? Почему за стѣнами большого и богатаго¹⁾ города такія незначительныя кладбища? На мой взглядъ объясняется это довольно просто. Нѣть цѣльного представленія о наход-

¹⁾ Богатство древней Тамани наглядно вытекаетъ изъ массы культурнаго мрамора и цѣнныхъ эпиграфическихъ памятниковъ.

кахъ на кладбищахъ древней Тамани, какъ то представляется намъ на кладбищѣ Корокондамы или кладбищѣ З близъ хутора Кротепко. Кладбища Тамани въ большой своей части находятся по дворамъ частныхъ лицъ, а потому или не раскапываются вовсе и потому неизвѣстны, или же раскапываются очень секретно, и о вещахъ, найденныхъ въ частномъ дворѣ, рассказываются потомъ небылицы, что вещи привезены изъ другой станицы неизвѣстнымъ лицомъ, или найдены въ другомъ мѣстѣ, больше всего сваливаются на кладбище Корокондамы и такимъ образомъ раздуваются еще болѣе славу послѣдняго. Мнѣ лично извѣстны цѣнныя сосуды, найденные въ городицѣ Тамани и выдаваемые за привозные, кизикскія золотыя монеты, найденная во дворѣ вдовы Буринской, красивые разноцвѣты и проч.

Только кладбище № немногого раскапывалъ В. В. Шкорпилъ, п если его раскопки были не весьма ощущительны по результатамъ, то это только можно приписать неудачно попавшемуся мѣсту, а не недостатку гробницъ. Въ прошломъ (1916) году къ востоку отъ общественной рощи, въ сыпучихъ пескахъ, въ пизинѣ, гдѣ меньше всего можно было ожидать гробницъ, во время сильного вѣтра выдуло песокъ, и обнажилась гробница, крытая толстыми дубовыми досками, уже окаменѣвшими. Къ сожалѣнію, когда мнѣ¹⁾ стало извѣстно объ этомъ, на мѣстѣ уже побывало много народа, и гробница была на чисто обобрана, мнѣ удалось захватить только нѣсколько кусковъ изъ разбитыхъ вдребезги окаменѣлыхъ досокъ, да видѣть небольшой золотой листочекъ.

Эта гробница ясно указываетъ, что кладбище № тянется далеко къ востоку, пересекая общественную рощу, и намъ совершенно неизвѣстно. Кромѣ того, очень богатые и знатные люди хоронили своихъ близкихъ на болѣе видныхъ мѣстахъ, насыпая надъ ними курганы. Этихъ кургановъ было достаточно и въ самой станицѣ и близъ нея. Богатые саркофаги и веци, находимые въ гробницахъ кургановъ, указываютъ на богатство самого города... Какой же это могъ быть городъ? Говоря раньше о городицѣ IV, я уже имѣлъ смѣлость предположить, что здѣсь могъ быть городъ Гермонасса. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ значительныхъ городовъ, называемыхъ Страбономъ при вѣзде въ Корокондамитскій лиманъ (нынѣ Та-

¹⁾ Въ 1916 году, будучи членомъ Кубанского Воинского этнографического и естественно-исторического музея, я занималъ раскопками на Таманскомъ полуостровѣ.

манскій заливъ), одна Гермонасса не напила себѣ опредѣлен-
наго мѣста, и неизвѣстно еще, какой городъ былъ на мѣстѣ
нынѣшней Тамани. Какъ будто онѣ взаимно ищутъ другъ
друга, тѣмъ болѣе, что мѣстонахожденіе Гермонассы на мѣ-
стѣ нынѣшней Тамани не только не противорѣчитъ описанію
Страбона, но строго съ нимъ согласуется. Конечно, все это
гадательно, пока не будетъ подтверждено находками соотвѣт-
ствующихъ эпиграфическихъ памятниковъ.

B. Соколовъ.

Курганы „Лысой горы“, близъ Тамани, и находки въ нихъ.

То мѣсто, что въ Тамани носить название „Лысой горы“, ни на одной изъ картъ не обозначено подъ этимъ названіемъ. На картахъ гора, именуемая „Лысой“, находится далѣе къ западу отъ Тамани и на вершинѣ своей не имѣть ни одного кургана значительной величины. Мѣстные жители называютъ „Лысой горой“ возвышеніе къ сѣверо-западу отъ Тамани и въ верстѣ разстоянія отъ нея, съ двумя довольно высокими курганами на вершинѣ. Курганы эти расположены другъ возлѣ друга, въ направленіи съ юга на сѣверъ, съ небольшимъ уклономъ на сѣверо-западу (почти NNW), и фигурой своей очень напоминаютъ курганы „Близнецы“, въ юртѣ ст. Вышестебліевской, хорошо известные нашимъ археологамъ. Хотя оба кургана посять на себѣ явные слѣды раскопокъ археологъвъ, въ видѣ вывозныхъ точковъ, а ближайшій къ станицѣ даже разрѣзанъ пополамъ, въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, тѣмъ не менѣе въ отчетахъ нигдѣ нѣть указанія, кѣмъ раскапывались эти курганы, что въ нихъ найдено и т. д. Объясняется это тѣмъ, что гора въ то время была безъ названія, или же если посила какое нибудь имя, то только не „Лысой“. Просматривая внимательно отчеты Археологической Комиссіи, можно предположить, съ большой вѣроятностью, что одинъ изъ названныхъ кургановъ именовался „Острымъ“, и въ отчетѣ за 1869 годъ сказано, что раскопанъ онъ Хицуновымъ, но оказался ранѣе ограбленнымъ.

Если принять во вниманіе, что ближайшій къ станицѣ курганъ „Лысой горы“ разрѣзанъ раскопомъ пополамъ, а второй—ближайшій къ морю только слегка испробованъ въ западной и юго-западной полѣ, то мы съ увѣренностью скажемъ, что ограбленъ былъ первый курганъ, а слѣдовательно онъ же и назывался „Острымъ“.

Второй курганъ—ближайшій къ морю, въ которомъ въ 1916 году былъ найденъ роскошный мраморный саркофагъ,

послѣ небольшой пробы и подъ вліяніемъ неудачи, постигшей Хицунова въ первомъ курганѣ въ 1869 году, былъ очевидно имъ оставленъ, какъ не заслуживающій вниманія. Мнѣ приходилось слышать неоднократно отъ Таманскихъ жителей, что въ курганахъ на „Лысой горѣ“ похороненъ „царь Митридатъ“ (вѣроятно Митридатъ VI—Евпаторъ?), но эти нелѣпныя рассказы въ отношеніи Митридата VI нашли себѣ подтверждение по отношенію къ другому лицу, похороненному въ найденномъ здѣсь саркофагѣ. Видное расположение кургановъ на значительной возвышенности почти у самаго моря давало большую вѣроятность предполагать мѣстонахожденіе богатой гробницы.

Начиная съ 1912 года, въ указанномъ курганѣ рылись мѣстные „гробокопатели“, которые, подъ видомъ добычи камня дикаря, разыскивали клады. Труды ихъ отъ времени до времени окупались находками: найдено было роскошное глиняное, рыбное блюдо (къ сожалѣнію, разбитое) съ изображеніемъ рыбъ по черному фону, различные глиняные сосуды прекрасного чернаго лака, золотые серьги и масса толстыхъ черепковъ съ рисунками художественной работы.

Такія находки придавали энергіи, и „гробокопатели“ продолжали свои работы въ курганѣ въ теченіе почти четырехъ лѣтъ, пока въ январѣ мѣсяцѣ 1916 года не наткнулись на каменный склепъ. Открывъ его, они нашли большой мраморный саркофагъ, а возлѣ него двѣ вазы (пелики): одну чернолаковую съ каннелюрами и золотымъ растительнымъ орнаментомъ на горлѣ, а другую красной глины, расписанную акварелью. Поднявъ крышку саркофага, грабители обнаружили содержимое, закрыли снова крышкой и засыпали землей въ надеждѣ вести раскопки дальше. Нашли ли они въ саркофагѣ что-либо цѣнное—неизвѣстно, сами же они находку вещей отрицаютъ. Одинъ изъ „гробокопателей“, соблазнившись деньгами, за извѣстное вознагражденіе донесъ о находкѣ члену Археологической Комиссии В. В. Шкорнилу, а послѣдній 3-го февраля 1916 года письмомъ сообщилъ объ этомъ мнѣ, съ просьбой провѣрить на мѣстѣ, есть ли въ курганѣ свѣжіе слѣды раскопокъ? Въ этотъ же день я выѣхалъ на мѣсто. Весь курганъ былъ изрытъ довольно глубокими ямами, а простѣнки между многими изъ нихъ были пробиты еще и довольно просторными мѣнами. Выпавшій наканунѣ дождь не позволилъ найти свѣжей копки на глазъ, и только проба тонкой палкой дала возможность удостовѣриться, что одинъ изъ раскоповъ

засыпать свѣжекопанной землей. О результатахъ добытыхъ мною свѣдѣній я сообщилъ Шкорнилу телеграммой, а 5 февраля прибыли старшіе рабочіе Коммиссіи, и надзоръ за работами былъ порученъ мнѣ. Развѣдка 6 февраля дала положительные результаты, и къ 1 часу дня показался уголь мраморного саркофага, украшенный художественно выполненными акротеріемъ. Такъ какъ совершенно очистить саркофагъ отъ окружающей его земли въ этотъ день не представлялось возможнымъ за недостаткомъ времени, а 7-е февраля приходилось на воскресенье, то его осторожно забросали снова землей, и работы возобновились уже 8 февраля при 6 рабочихъ.

Быть сдѣланъ разрѣзъ въ сѣверо-восточной полѣ кургана шириной 4 метра, съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было подойти къ полу склепа немного ниже саркофага. Земля вывозилась только одной вагонеткой, что, конечно, сильно затягивало работу.

11 февраля саркофагъ былъ окончательно очищенъ отъ земли, а 12-го—на подведенныхъ подъ него каткахъ выведенъ на точекъ. Саркофагъ высеченъ изъ бѣлого мрамора, украшенъ по сторонамъ художественными золочеными розетками по окрашенному пурпуровой краской полю и затѣйливыми карнизами, а по крышкѣ художественными акротеріями. Ящикъ саркофага имѣеть 2,42 метра въ длину, 1,03 м. въ ширину и 0,86 м. въ высоту. Длина крышки 2,61 м., ширина каждого ската 0,63. Высота каждого фронтона, украшающаго короткую сторону крышки, 0,305 м., длина 1,19 м. Средній акротерій, возвышающейся надъ фронтомъ, имѣеть 0,125 м. высоты, а боковые 0,11 м. каждый. Длина углубленій (съ рельефными розетками) на короткихъ сторонахъ ящика 0,77 м., на длинныхъ 2,17 м.; ширина этихъ углубленій 0,135. Ширина гладкихъ акротеріевъ, окаймляющихъ длинныя стороны крышки, равняется 0,085 м., а высота 0,08 м. Внѣшній видъ саркофага изященъ и очень напоминаетъ роскошные саркофаги Отоманского музея въ Константинополѣ, найденные въ Сидонѣ, въ Финикии, въ 1887 году.

При вскрытии въ саркофагѣ оказалось два костяка, при чьемъ кости были разбросаны въ беспорядкѣ—знакъ, что саркофагъ уже обработанъ грабителями. Пересмотръ костей не далъ ничего утѣшительного; найдены только: обломки рѣзного костяного черенка ножа, звѣздочка около сантиметра въ діаметрѣ изъ листового золота, золотая кисточка около полусантиметра длиной и глиняная золоченая буса.

Оставалась самая трудная работа—доставить саркофагъ въ ограду Таманской церкви св. Вознесенія, гдѣ рѣшено было оставить его до болѣе благопріятнаго времени. Достать платформу для перевозки саркофага въ Тамани не удалось, а потому В. В. Шкорпилъ, присутствовавшій при работахъ съ 9 февраля по 12 февраля, выѣхалъ въ Керчь, чтобы достать ее тамъ. На другой день, 13 февраля, я получилъ отъ него телеграмму, что платформы нѣтъ и въ Керчи, и чтобы саркофагъ поставить снова въ склепъ и засыпать землей—до весны. Тогда я рѣшилъ, взявъ на себя всю ответственность, перевезти крышку саркофага на арбѣ, а ящикъ, какъ болѣе массивный, на толстыхъ дубовыхъ саняхъ (розвальняхъ). Крышку перевезли 13 февраля безъ осложненій, но съ ящикомъ провозились довольно долго. Нужна была крайняя осторожность, чтобы не повредить хрупкаго мрамора. Съ большими усилиями ящикъ поставили на сани; снѣгу не было—была сырая погода, и сани сразу заѣли въ землю. Двѣнадцать паръ лошадей кое-какъ потащили массивный ящикъ, то и дѣло останавливаясь, а въ гору совсѣмъ отказались везти. Пришлось припречь еще. Кое-какъ добрались до шоссе. Здѣсь везти стало легче, но за то явилось новое осложненіе: сани вмигнутно загорались. Привезли бочку воды и всю дорогу поливали шоссе подъ полозьями.

Наконецъ, къ вечеру 14 февраля доставленъ былъ и ящикъ саркофага въ ограду Вознесенской церкви, на другой день былъ установленъ на кирпичномъ основаніи подъ деревяннымъ павѣсомъ, возлѣ церковной сторожки, гдѣ находится и понынѣ. Работы по открытію, доставкѣ саркофага и засыпкѣ ямъ на курганѣ обошлись около трехсотъ рублей. Но трудъ и стоимость работъ вполнѣ окупаются великколѣпнымъ памятникомъ художественной работы, равнаго которому у насъ, въ Россіи, несколько мнѣ известно, еще не было найдено.

B. Соколовъ.

Феодосія и желѣзнодорожные проекты.

(Къ 25-ти лѣтію Джанкой—Феодосійской вѣтки; 1892—³—1917 г.).

Существующая нынѣ Джанкой—Феодосійская вѣтка Южныхъ ж. д. далась Феодосії послѣ цѣлаго ряда трудовъ и мытарствъ. Неоднократныя попытки соединенія съ остальной сѣтью этого замѣтно развивавшагося торгового и портоваго пункта оканчивались въ прежнія времена неудачами, и только заступничество всесильнаго покровителя города—И. К. Айвазовскаго спасло Феодосію отъ такой же перспективы и въ этотъ разъ. И въ эту юбилейную годовщину, когда феодосійцы праздновали 25-ти лѣтіе благополучнаго развитія порта и ж.-д. операций, мысль невольно отвлекается къ тому далекому прошлому, когда борьба изъ-за жел. дороги носила и порой чрезвычайно страшный и ожесточенный характеръ и обнаруживала въ мѣстныхъ общественныхъ силахъ наличность достаточной энергіи и любви къ родному городу.

Первый перипетіи съ желѣзодорожными хлопотами феодосійцевъ можно отнести еще къ 20-мъ годамъ прошлаго столѣтія, когда англійскіе предприниматели просили у императора Александра I-го разрѣшенія на прокладку пути отъ Москвы до Феодосіи.¹⁾ Объ этомъ же упоминаетъ и И. К. Айвазовскій въ своемъ открытомъ письмѣ о Феодосіи.²⁾ По этому письму, „въ 1824 г. въ Феодосіи проживалъ госуд. канцлеръ князь В. П. Коцубей, на котораго возложена была обязанность изучить на мѣстѣ нужды города и составить предположеніе о мѣрахъ, которыя нужно принять для обращенія этого города въ главный коммерческій и торговый портъ. Кончина государя оставила этотъ вопросъ безъ движенія“. Въ дальнѣй-

¹⁾ Объ этомъ говорится въ „Запискахъ“ Ф. Ф. Вигеля, „Русскій Архивъ“ 1893 г., кн. 3-я, ч. 7-я.

²⁾ См. это письмо И. К. въ нашей брошюрѣ: „И. К. Айвазовскому“ (Къ 100-лѣтию со дня рождения 17 июля 1817—1917 г.), 6, 1917 г., стр. 42—47.—Въ № 4904 „Полное Времени“, октябрь 1889 г.

шемъ императоръ Николай 1-й, по изложенію Айвазовскаго, говорилъ: „Ничего не имѣю противъ желѣзной дороги на Одес-су, но не нужно мѣшать компаніи (она состояла изъ гр. Кушелева-Безбородко, кн. Ливена, Н. М. Толстой, Е. П. Ковалев-скаго) вести дорогу на Феодосію. Послѣ отъѣзда государя изъ Севастополя кн. Воронцовъ, какъ извѣстно, не любившій Феодосію, вызвалъ въ Алупку нѣсколькихъ одесскихъ капиталистовъ и объявилъ имъ, что государь разрѣшилъ строить же-лѣзную дорогу на Одессу. Но они отвѣтили, что если будетъ строиться дорога на Феодосію, то трудно будетъ найти ка-питалъ, т. к. Феодосія, какъ незамерзающей портъ, является опаснымъ конкурентомъ Одессы. Такъ и разстроилось это дѣло“... Такимъ образомъ, надежды Феодосіи обзавестись же-лѣзной дорогой еще до сооруженія Царскосельской (1838 г.) и Николаевской (1843—1851 г.г.) жел. д. не осуществились, и заманчивый проектъ англичанъ оказался мимолетнымъ видѣ-ніемъ. Немного болѣе близкимъ къ осуществленію былъ про-ектъ французской желѣзной дороги, относящейся къ 1859—61 г.г. По письму Айвазовскаго, проектъ образованія Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (*Grande Societ  de chemins de fer Russes*) привезъ въ Россію баронъ Зебахъ, прибывшій послѣ Крымской кампаниіи съ порученіемъ дипло-матического характера отъ Наполеона. Разговоры обѣ этой дорогѣ начались еще въ 1851 г. и, будучи прерваны на вре-мя войны, возобновились уже въ 1857 г., когда (26 января) и былъ утвержденъ первый уставъ общества. Кромѣ Варшав-ской и Нижегородской дорогъ, о-во получило концессію и на Московско-Феодосійскую линію.¹⁾

Въ своихъ письмахъ А. Фадѣеву извѣстный ботаникъ и энтомологъ Х. Стевенъ, проживавшій въ сентябрѣ 1858 г. въ Судакѣ, писалъ 1 сентября слѣдующее: „Для здѣшняго края ожидаются большихъ благъ отъ жел. дороги, которая теперь рѣшительно назначена въ Феодосію. Въ этомъ городѣ строить очень много частныхъ домовъ, отъ компаніи также начинаются дорогу въ Акманай, что на Азовскомъ морѣ, и гдѣ хотятъ, чтобы была пристань для азовскаго каботажа. И этого ничего

1) См. о французской дорогѣ этой у П. Лернера. „Изъ архива С. Ю. Витте“, „Русская Старина“, май 1913 г., Сиб., стр. 305—314, о перепискѣ Х. Х. Стевена съ А. М. Фадѣевымъ; М. Шубина. Выдержки изъ этой переписки въ „Крым. Вѣстникѣ“, Севастоп., 26 июля 1913 г.; А. А. Лузурбахъ. „Воспоминанія“, въ „Историч. Вѣсти“, сентябрь 1905 г., Сиб.; „Крымъ въ былое время“. (Изъ воспоминаний старого помѣщика въ „Живописномъ Обозрѣ“), въ № 67 „Записокъ“ Крым. Горнаго Клуба, Одесса, 1900 г.; Ф. Лагоріо. „Четыре эпохи въ жизни города Феодосіи“. т. 15-й, „Записокъ“ Одесск. Об. Ист. и Древн., Одесса, 1889 г. и др.

не понимаю и думаю, что суда также хорошо пойдут прямо па Феодосію. Привозятъ изъ-заграницы не только рельсы, но и лопаты, кирки, ручныя тачки и т. п. Кромѣ двухъ нашихъ офицеровъ, всѣ инженеры-французы, и ихъ, говорятъ, уже до сорока прибыло; главный распорядитель—Sahêtré. Онъ на счетъ компаніи устраиваетъ телеграфное сообщеніе отъ Феодосіи до Симферополя". Авторъ воспоминаній въ „Живописномъ Обозрѣніи" рѣзко отзывается о строителяхъ дороги, называя ихъ ремесленниками, не имѣющими ничего общаго съ инженернымъ искусствомъ, начиная отъ рабочаго до Ду-Манже, „креатуры знаменитаго пройдохи декабрскаго переворота". По этому описанію, первый грозный признакъ финансового краха обнаружился еще въ самомъ началѣ, когда оставшіяся въ Харьковѣ, Полтавѣ и др. губерніяхъ семьи выписанныхъ сюда шести тысячъ рабочихъ увѣдомили ихъ о невысылкѣ компаніей, вопреки обѣщанію, части жалованья. Всѣ рабочіе прекратили работы, обстушили начальство, окружили контору и пр. Губернаторъ ген.-лейт. Жуковскій принялъ сторону рабочихъ, и жалованье было уплачено, а найденная на складахъ испорченная провизія была уничтожена.

Работы по постройкѣ дороги тянулись необыкновенно медленно. Такъ, въ августѣ 1859 г. X. Стевенъ упоминалъ о незначительной отсрочкѣ въ работахъ, вызванной тѣмъ, то центръ тяжести ихъ перенесенъ былъ на сѣверный участокъ отъ Москвы до Харькова. 31 марта 1860 г. Стевенъ отмѣчалъ: „О нашимъ Крымѣ лучше молчать, чѣмъ говорить: жел. дорогу уже цѣлый годъ начинаютъ, да начало не подвигается впередъ; прибыло, наконецъ, до 300 рабочихъ изъ Россіи, а директоры не заботились о продовольствіи ихъ и еще менѣе о помѣщеніи. Да же (21 сентября) Стевенъ писалъ: „Желѣзная дорога строится по малу; по бѣда, что до самой границы нашей губерніи крайній недостатокъ въ водѣ. Хотятъ устроить огромные бассейны для накопленія зимней и весенней воды, а я думаю, что отъ большого испаренія лѣтомъ мало останется, и что лучше было бы вмѣсто паровой устроить конную дорогу, которая несравненно дешевле и для нашихъ тяжелыхъ товаровъ, какъ хлѣбъ и шерсть, довольно скора: пассажировъ здѣсь будетъ мало". 24 января 1861 г. Стевенъ сообщалъ: „Существование этой дороги и понынѣ еще не совсѣмъ рѣшено.... говорять, что вмѣсто Феодосіи она будетъ проведена на Севастополь, что, конечно, было бы гораздо лучше".

Работы по сооруженію вѣтки намѣчены были въ широкомъ

масштабъ. О-во предполагало закупить для нуждъ дороги Прищепинскій каменно-угольный рудникъ, но пам'реніе это было затѣмъ оставлено. Въ Феодосії выстроена была каменная насыпь съ деревянной пристапью, названная французской. На ней выгружались вагоны и рельсы для будущей дороги, и берега оказались не на шутку оживленными. Въ городѣ возведены были зданія у нынѣшнихъ казармъ Маслянникова, два двухъ-этажныхъ дома у дер. Аджигалъ (5 верстъ отъ Феодосії), въ дер. Нейндорфъ (у ст. Исламъ-Терекъ) и у д. Керлеутъ, у предвод. двор. М. А. Рудзевича. Сооруженная у дер. Сеитъ-Асанъ водокачка сохранилась и понынѣ.

Изысканія дороги вели инж. Губонинъ, предполагавшій вести вѣтку отъ ст. Владиславовка на Курманъ-Кемельчи, ближе къ Азовскому морю. Земля, потребная для работы, была отчуждена, и только временно была отдана въ пользованіе владѣльцевъ.

Подробныя данныя о произведенныхъ тогда работахъ имѣются въ дѣлѣ архива Феодосійской уѣздной земской управы, съ перепиской „о приемкѣ имущества Феодос. желѣзной дороги въ 1862 г. бывшаго члена комиссіи И. С. Безкровнаго“. Какъ видно изъ отчетовъ земского исправника поручика И. Безкровнаго, состоявшаго членомъ комиссіи по приемкѣ имущества дороги, работы общаго характера произведены были на протяженіи отъ дер. Атаманъ, на Сивашъ, до впаденія Старокрымской рѣчки Индолъ въ Сивашъ, т. е. ниже станціи Ички. Выше Сиваша, въ Геническѣ, устроенъ былъ складъ рельсъ, коихъ хранилось тамъ до 46000 штукъ. На сѣверномъ участкѣ дороги, отъ дер. Ойчую до Мокраго Индоля, было разставлено болѣе 1160-ти телеграфныхъ столбовъ, забранныхъ впослѣдствіи для почтовой линіи Бахчи-Эли-Карасубазаръ и др. Тутъ же устроено было 5 каменныхъ мостовъ: у дер. Урусь Ходжа, близъ Сейтлера, въ 5 саж. длины, у Барака, Перекоп. у., Сейтлера и пр. Въ предѣлахъ Перекопскаго уѣзда насыпь шла на 95 ю. верстѣ отъ Феодосії. Вдоль линіи было устроено 30 колодцевъ, 12 мастерскихъ, 110 бараковъ и пр.

Отъ устья Салгира до впаденія Индоля, т. е. отъ Сейтлера до Ичковъ, насыпь также была закончена, но оставалась рыхлой изъ-за дождей. Здѣсь и къ югу было устроено полотно протяженіемъ въ 12.052 саж. (т. е. 48 вер.), изъ коихъ насыпи было $8\frac{1}{2}$ тыс. с. и выемокъ 3525 с. наибольшая насыпь въ 1 саж. вышины и 40 с. длины была сооружена у дер. Аджигалъ. Въ Аджигалъ же былъ устроенъ и складъ рельсъ. Такимъ

образомъ, полотно въ законченномъ видѣ было положено на протяженіи 73 верстъ, т. е. до Сейтлера. Предварительныя работы, въ видѣ земляныхъ и др. приготовленій, тянулись до 100-й версты и дальше. Однако движеніе нигдѣ еще не производилось, и только у дер. Окречь (у ст. Ички, 53 вер. отъ Феодосії) была проведена $2\frac{1}{2}$ -верстная конно-желѣзная дорога для вывоза земли.

Съ началомъ работъ по постройкѣ дороги Феодосія сразу преобразилась. Подъ вліяніемъ радостной вѣсти о разрѣшеніи концессії городъ сталъ украшаться красивыми зданіями, закинули постройки, стали производиться сдѣлки, и вскорѣ въ дома и земли было вложено болѣе миллиона рублей. Городъ шелъ на встрѣчу компаний, отвѣль ей мѣсто для пристани, далъ за 1854 р. 2250 саж. земли у башни Св. Константина и пр. Въ связи съ появленіемъ сотень французовъ въ городѣ началось оживленіе, устраивались частые вечера, маскарады и пр. Изъ главныхъ строителей назовемъ: директора Колиньона, пом. его—М. Гильмена, франц. консула Дромара, главнаго подрядчика Трона, главнаго агента Жана Марти, А. Бертрена, распорядителя Шагетре, инж. Думанже, Шарпантѣ и пр. Упомянутый выше помѣщикъ образно повѣствуетъ о цѣломъ рядѣ семейныхъ эпопей и исторій, участившихся послѣ появленія бойкихъ иностранцевъ.

Вскорѣ шедшія полныя ходомъ работы внезапно были пріостановлены, и счастью феодосійцевъ наступилъ конецъ. По словамъ И. К. Айвазовскаго, главной причиной остановки работы были финансовая несогласія, возникшія у о-ва съ мин. путей сообщенія Чевкинымъ и произшедшія въ 1860 г. Дѣла о ва пошатнулись, изысканія и работы были пріостановлены, а изъ техническаго персонала французы были переведены на Московско-Нижегородскую линію и Сиб.—Варшавскую дорогу, а русскіе были уволены вовсе. Взамѣмъ прежняго устава—26 января 1857 г.—былъ утвержденъ новый—10 ноября 1861 г. По этому уставу о-во должно было передать казнь за плату всѣ сооруженія, пріобрѣтенные и отчужденные земли, материалы, запасы, имущество и проч. По распоряженію главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями была образована особая комиссія подъ предс. инж. полк. Бережникова, работавшая 7 мѣсяцевъ—съ мая 1862 г. по январь 1863 г. Часть имущества, главнымъ образомъ, доски отъ бараковъ и пр., была расхищена жителями. Общая стоимость сооруженій и материаловъ въ Феод. уѣздѣ была опредѣлена въ

2½ миллиона рублей. Изъ 150 тыс. рельсъ 28. 200 шт., стоимостью въ 102 тыс. р., были отправлены на Грушевскую жел. дорогу Донецкаго района. Комиссіей были зарегистрированы: 230 тыс. болтовъ, 3 снаряда для буренія, 6 вагоновъ для рельсъ, 800 вагончиковъ, 8511 пудовъ телеграфной проволоки; стоимость 12-ти мастерскихъ была исчислена въ 35 тыс. руб., 5-ти мостовъ—въ 810 р. Часть венцей, на 19 тыс. руб., купилъ поручикъ Поповъ изъ Одессы, часть—Феодосійские купцы Крымы и др. Часть рельсъ пошла внослѣдствіи на постройку Джанкой—Феодосійской вѣтки; использовали для нея и водокачку у дер. Сеитъ Асанъ (въ 3 верстахъ за Владиславовкой) и др. Отчужденныя для дороги земли, всего въ количествѣ 479 дес., были частью взяты владѣльцами обратно въ аренду, частью проданы.

Прекращеніе работъ по сооруженію дороги было для Феодосійцевъ страшнымъ ударомъ. По образному выраженію Ф. Лагоріо, „съ тѣхъ поръ всякая надежда исчезла, и въ настоящее время осталось сожалѣніе о прекрасномъ сновидѣніи“. Однако, мѣстные дѣятели работали все же въ этой области, не покладая рукъ, и послѣдующіе, шестидесятые годы, прошли у нихъ въ цѣломъ рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ осуществленію давнишней мечты.

Въ шестидесятыхъ годахъ общественная жизнь Феодосії протекала весьма оживленно. Открытие земскихъ учрежденій, суда и др. вызвали здѣсь мобилизацию общественныхъ силъ, и этотъ періодъ ознаменованъ былъ для Феодосіи открытиемъ цѣлаго ряда просвѣтительныхъ учрежденій (женская и мужская гимназіи, учит. институтъ и рядъ низшихъ школъ), широкимъ развитиемъ просвѣтительной дѣятельности земства и пр. Между прочимъ, Феодосійское земство развило большую энергию и въ вопросѣ о соединеніи Крыма съ прочей Россіей, выдвинувъ свой проектъ желѣзно-конной дороги. Вопросъ этотъ обсуждался во 2-мъ очередномъ уѣздномъ земскомъ собраниі въ октябре 1867 г., при чемъ съ обширнымъ докладомъ по нему выступилъ предс. Екатеринославской губ. зем. упр. и гласный Новомосковскаго уѣзднаго земства генер.-м. Н. Бор. Герсевановъ.

Докладъ этотъ, предусматривавшій раньше паровую жел. дорогу, былъ внесенъ еще въ сентябрѣ 1866 г. тѣмъ же Герсевановымъ въ Екатеринославское губ. земство, сильно заинтересованное въ проведеніи этого пути, захватывавшаго по проекту Екатеринославъ. Получивъ полномочія отъ своихъ

земствъ, онъ предпринялъ соотвѣтственные шаги въ Петроградѣ, гдѣ ему посовѣтовали остановиться на линіи Екатеринославъ—Александровскъ или согласиться на сооруженіе желѣзно-конной дороги. Дальнѣйшее направлѣніе пути по проекту Герсеванова шло на Феодосію, строитель же конныхъ дорогъ, предс. 4-го отдѣленія комитета общества для содѣйствія русской промышленности и торговли Д. В. Каншинъ отстаивалъ направлѣніе на Бердянскъ. Три уѣзда Екатеринославской губ. поддержали феодосійскій маршрутъ, при чмъ въ обстоятельныхъ докладныхъ запискахъ по этому вопросу указывалось на предпочтительность незамерзающей Феодосіи, на обиліе хлѣба, соли, винограда, фруктъ, табака, на необходимость скорѣйшей дешевой доставки на югъ мануфактуры и др. товаровъ изъ Харькова, Полтавы и пр. Феодосійское земское собраніе одобрило проектъ Герсеванова, гарантировавъ компаніи 2% на 10 лѣтъ, считая дѣйствит. стоимость версты дороги не болѣе 10 тыс. р. Въ случаѣ надобности, городъ и земство обязывались уступить потребное количество земли. Для ходатайствъ предѣлъ правительствомъ были уполномочены гласный И. К. Айвазовскій и предс. управы И. П. Кнышовъ.

Тотъ же вопросъ о соединеніи Крыма съ материкомъ прочнымъ путемъ обсуждался и въ засѣданіи 11 октября 1867 г. при обсужденіи мѣръ къ оживленію торгово—промышленной жизни уѣзда. Въ виду предположеній о соединеніи Харькова паровой жел. дорогой съ однимъ изъ Азовскихъ портовъ, подкрепленныхъ ходатайствомъ земствъ Харьковской губ. о сооруженіи Харьково-Азовской дороги, собраніе представило Новороссійскому ген.-губернатору П. Е. Коцебу свои сображенія о пользѣ и необходимости дороги къ одному изъ Черноморскихъ портовъ, изъ коихъ наибольшія преимущества представила бы Феодосія.¹⁾

Въ обстоятельной докладной запискѣ приведено было 11 пунктовъ, заключавшихъ основательную защиту феодосійского

¹⁾ См. между прочимъ: непечатные отчеты феодос. уѣзди. зем. собранія 4—15 октября 1867 г., Одесса, 1868 г., стр. 30-я,—засѣд. 6 октября—, „о конной дорогѣ отъ Феодосіи къ Екатеринославу и Харькову; стр. 59-я, засѣданіе 11-го октября; стр. 61—67—прилож. № 16—, „о преимуществѣ желѣзной дороги къ одному изъ Черноморскихъ портовъ“; стр. 67—78, „Объясненія по поводу помѣщенной въ № 73“ Таврическ. губ. вѣдом. 1867 г., статьи „о Крымской жел. дорогѣ“—вице-адмирала Ник. М. Соковнина, прил. 16; „Соображеніе о постройкѣ желѣзно-конныхъ дорогъ въ Таврическ. губ.“—членъ Феод. зем. управы Ив. Ег. Шмидта, стр. 13—31, прилож. 8; А. Штукиенбергъ, „о конно-жел. дорогѣ (по поводу предполаг. таковой дороги изъ Екатеринослава до Феодосіи, съ продолж. до Полтавы“ („Дѣятельность“, 1869 г., № 12, 13 и 15); дѣло архива Феодос. уѣзди зем. управы 1869 г. № 79, „По вопросу о прорѣзаніи желѣзного пути въ Крымъ“, на 27-ми листахъ; Е. Левшинъ (тov. мин. внутр. дѣлъ), „Безпредвзятій взглядъ на устройство ж. дорогъ въ Южной Россіи“ и др.

направлениі. Къ запискѣ были добавлены и объясненія адми-
рала Соковнина, отстаивавшаго Феодосійское направлениіе и
указывавшаго на неудобства Севастопольской бухты. Въ этихъ
объясненіяхъ адмираль опровергалъ, между прочимъ, доводы
статьи журнала „Акционеръ“ 1863 года № 43, направленной
противъ Феодосіи, а также замѣтки въ „Пародномъ Богатствѣ“
1863 г. № 17, и приводилъ слѣд. слова харьковскаго профес-
сора Рославскаго, отстаивавшаго Феодосійскій варіантъ въ
своей рѣчи въ торжественномъ засѣданіи Харьковскаго уни-
верситета въ 1852 г.: „мысль провести эту дорогу—есть одна
изъ счастливѣйшихъ и наиболѣе полезная для государства,
ибо она вполнѣ соотвѣтствуетъ настоящимъ требованіямъ на-
шей торговли и вѣроятному ходу ея въ будущемъ; географи-
ческое положеніе Феодосіи чрезвычайно благопріятно для про-
изводства торговли въ обширныхъ размѣрахъ“ и т. д.

22-го и 29 мая 1868 г. въ С.-Петербургѣ состоялись пуб-
личныя пренія, устроенные по возбужденному феодос. зем-
ствомъ вопросу о конно-желѣзной дорогѣ. Пренія эти были
организованы упомянутымъ выше 4-мъ отдѣленіемъ комитета
для содѣйствія русской промышленности и торговли, и о нихъ
феодос. управа узнала въ началѣ октября изъ брошюры Гер-
севанова, при чемъ лишь тогда земство смогло представить и
свои доводы, въ видѣ особаго мнѣнія члена управы И. Е.
Шмитта, всесторонне разсмотрѣвшаго въ своей запискѣ всѣ
доводы за и противъ. Послѣ всякихъ пертурбацій общее со-
браніе о-ва сод. р. пром. и торг., по докладу Д. В. Каншина,
поручило комитету обратиться къ правительству съ просьбой
не отказать въ оказаніи содѣйствія къ устройству, въ видѣ
опыта, хотя бы одной линіи конно-желѣзной дороги, съ выда-
чей гарантіи и пр. Въ 1867 и 1868 г.г. въ Петербургѣ по-
бывала не одна депутація отъ феодосійскаго земства, но въ
концѣ концовъ главный дѣятель о-ва Д. Каншинъ не согла-
сился реализировать предпріятіе на условіяхъ, выработанныхъ
Герсевановымъ, а самый проектъ вызвалъ даже несочувствен-
ное отношеніе со стороны ряда высшихъ сановниковъ, заняв-
шихся уже тогда проектомъ паровой жел. дороги, намѣченной
по тому же направлению, т. е. отъ Москвы къ одному изъ Чер-
номорскихъ портовъ. Такъ какъ еще 28 сентября 1868 г. бы-
ло извѣстно (см. отчетъ о засѣданіи зем. собр.) о послѣдовав-
шемъ разрѣшеніи инж.-полк. Панаеву съ братьями и ген.-адъют.
Тотлебену съ товарищами произвести изысканія отъ одного
изъ пунктовъ Азовской ж. д. къ Севастополю съ вѣтвями на

Феодосію и Екатеринославъ, а 22-го мая 1869 г. послѣдовало разрѣшеніе заводчику Ж. Ф. Кайлю на производство изысканій за его счетъ по линіи Лозовая—Севастополь, то Феодосію оставалось только добиваться отвѣтленія хотя бы царской дороги, что ея депутаціи и выпрашивали все время, но, увы, безуспешно.

Какъ извѣстно, съ весны 1874 г. начато было сооруженіе Лозово-Севастопольской линіи. 12 декабря 1878 г. феодосійская город. дума (см. „Постановленія“ ея, 1874 г.) возбуждала еще ходатайство чрезъ инж. Руденко о производствѣ изысканій по соединенію Феодосіи царской жел. дорогой съ будущей Лозово—Севастопольской дорогой. Постановлено было также, въ случаѣ, если Феодосійская вѣтвь не будетъ внесена въ упомянутую сѣть, просить о передачѣ городу земляного полотна отъ Чонгара (на Сивашѣ) до Феодосіи, перешедшаго къ правительству отъ Главнаго Общ. Росс. жел. дорогъ, и о представлениі городу права устройства и эксплоатациіи конно-желѣзной дороги отъ Лозово—Севастоп. ж. д. на Феодосію. Хотя изысканія эти и были произведены въ 1875 г., но сооруженіе дороги не было признано государственной необходимостью, и мечтанія феодосійцевъ вновь были разрушены, на этотъ разъ уже до 90 хъ годовъ.

Вторая борьба Феодосії съ Севастополемъ, начатая въ концѣ 80 хъ годовъ, закончилася удачно, чѣмъ описанная выше первая ея стадія. Въ этомъ отношеніи Феодосію помогло принятное правительствомъ рѣшеніе: удовлетворить интересамъ военно-морскимъ въ первую очередь, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ въ 1875 г. обнародовано было рѣшеніе правительства о совмѣстномъ пользованіи Южной бухтою и военными и торговыми судами, при чѣмъ, изъ-за тѣсноты и быстраго развитія береговыхъ учрежденій Севастополя, особая комиссія поцѣ предс. ген.-адм. в. князя Алексѣя Александровича пришла въ 1885 г. къ заключенію о необходимости отдать Южную бухту въ исключительное пользованіе военного флота. Коммерческій же портъ рѣшено было или удалить въ сосѣднюю Стрѣлецкую бухту или перевести въ Феодосію. Эти годы прошли для Феодосіи въ неустанной борьбѣ съ Севастополемъ, при чѣмъ газеты и журналы были полны статей, посвященныхъ тому и другому порту и описанію преимуществъ каждого изъ нихъ.¹⁾

1) Изъ многочисленныхъ матеріаловъ по этому спору отмѣтимъ слѣдующія статьи: И. Айвазовскій, „Открытое письмо о Феодосіи“ („Новое Время“, 1889 г., Спб., № 4904, октябрь); И. Ерапановъ (гор. голова г. Севастополя). Открытое письмо про-

Среди такой оживленной газетной полемики и начаты были изысканія по указанному вопросу. Производившій ихъ министръ пут. сообщ. ст. секр. Гюббенетъ, послѣ всестороннаго изученія вопроса, отдалъ рѣшительное предпочтеніе Феодосіи. Однако остальные члены комиссіи не раздѣляли взгляда своего предсѣдателя, и дѣло, по распоряженію императора Александра III, перенесено было въ комитетъ министровъ, где разсматривалось 24 апрѣля, 1 и 11 мая 1890 г. Всѣ члены комитета одобрили прежде всего мысль о превращеніи Севастополя въ военно-морской портъ и о переводе оттуда коммерческой гавани. Затѣмъ мнѣнія членовъ комиссіи разошлись. Предсѣдатель и 9 членовъ комитета (наслѣдникъ—вненаслѣдствіи императора Николай II-й, министръ нар. просвѣщенія—другъ Айвазовскаго и поддерживавшаго въ своемъ „Новомъ Времени“ Феодосію, тамошняго дачевладѣльца А. С. Суворина—гр. Деляновъ, Абаза, Стояновскій, Побѣдоносцевъ, Фришъ, Манасенъ, Гюббенетъ и Влангали) отдавали предпочтеніе Феодосіи. Эти 10 членовъ указывали на необходимость освобожденія Севастополя отъ всякихъ чуждыхъ и вредныхъ военно-морскому дѣлу условій и элементовъ и выражали увѣренность, что Феодосійскій рейдъ при глубинѣ въ 5—12 саж. смѣжеть вмѣстить въ себѣ до 130 судовъ, что приспособленіе Феодосіи къ портовому устройству обойдется значительно дешевле, чѣмъ приспособленіе Стрѣлецкой бухты; что съ устройствомъ Джанкой—Феодосійской вѣтки достигнуто будетъ сокращеніе на 55 верстъ; что Севастополь не понесетъ значительныхъ материальныхъ потерь отъ переноса порта и пр.

Послѣ разныхъ измѣненій редакціи, меньшинство формулировало свое мнѣніе въ слѣдующей формѣ: 1) Севастопольскій рейдъ навсегда передается въ исключительное пользованіе

тѣвъ Феодосіи“ („Крым. Вѣс.“, 1889 г., № 235); Е. Долинъ. „Севастополь или Феодосія?“ („Севастоп. Листокъ“, 1886 г., № 36—40); Ф. Баталинъ. „Откуда вести ж. д. на Феодосію?“ (Севастоп., 1886 г.); „Забытый портъ“ (Феодосія)—въ газ. „Новости“, 1883 г., № 100—103, Спб.; инж. Кислицынъ. „Устройство коммерч. порта въ Феодосіи“ („Крым. Вѣстн.“, 1889 г., № 237); „Портъ въ Феодос. бухтѣ“ („Правит. Вѣстн.“, 1890 г., № 117); Р. „И Севастополь и Феодосія“; Л. Мазировъ. „Очеркъ еравнитольного значенія прибрежныхъ мѣстностей Крымскаго полуострова, въ который предполагается перенести коммерч. портъ изъ Южной Севастоп. бухты“, Спб., 1889 г.; К. Рудневъ. „Историч. справка къ вопросу: Севастополь или Феодосія?“ (Русск. Старина“, Спб., 1890 г., мартъ); С. Руденко.—„Откуда вести ж. д. на Феодосію?“ (Отвѣтъ въ „Инженерѣ“, 1886 г. кн. 11—12); „Свѣдѣнія о заграницномъ судоход. и торг. Севастоп., Феодос. и Евпатор. портовъ въ 1884 г.“; „Севастополь или Феодосія?“ („Севаст. Справочн. Листокъ“, 1886 г., № 44, „Новое Время“, 1888 г., № 4306 и 1886 г., № 3606); „Севастополь и Феодосія“, („Русское Судоходство“, 1889 г., № 112); П. Соханскій. „О выгодахъ постройки ж. д. изъ Москвы на Феодосію“, „Спб. Вѣдом.“, 1857 г., № 58); „Севастополь и Феодосія“. „Шум співе“, въ газ. „Крымъ“, Симферополь, 1893 г. и друг.

морского вѣдомства; 2) Коммерческий портъ устраивается въ Феодосіи, при чмъ городъ этотъ соединяется желѣзнод. вѣткой со станціей Джанкой, Лозово—Севастоп. ж. д.; 3) Министру путей сообщенія предоставляется завѣдываніе какъ этой вѣтвью, такъ и портовыми путями въ Феодосіи; 4) Нѣкоторые долги съ Севастополя слагаются; 5) Испрашивается соизволеніе наувѣковѣченіе въ памяти грядущихъ поколѣній участія жителей Севастополя въ геройской его защитѣ освобожденіемъ недвижимыхъ имуществъ, входящихъ въ черту города, отъ всякихъ въ казну сборовъ и платежей по налогамъ на недр. имущества. Подъ вліяніемъ Айвазовскаго, Александръ III, несмотря на усиленныя хлопоты великихъ князей, положилъ слѣдующую резолюцію: „Исполнить. Согласенъ съ мнѣніемъ предсѣдателя и 9 членовъ, раздѣляющихъ его мнѣніе“. Въ результатахъ Феодосія послѣ 60-ти лѣтнихъ мученій получила, наконецъ, и желѣзную дорогу и портъ, и исторія ея послѣдняго периода сложилась довольно благополучно.¹⁾ Аллегорическое изображеніе борьбы, возгорѣвшейся между защитниками Севастополя и Феодосіи, дано было, между прочимъ, участникомъ ея И. К. Айвазовскимъ въ картинѣ „Надежда Феодосіи“. На этомъ удачномъ полотнѣ изображена была молодая женщина (Феодосія), стоящая со знаменемъ на одинокомъ утесѣ среди бушующихъ волнъ морской пучины. Надъ бѣлоснежной дѣвой парять мрачные орлы-защитники Севастополя. Картина подарена была И. К. городу, хранилась въ залѣ городского зданія и погибла во время цдюжога думы при погромѣ 19—21 октября 1905 г. Изъ другихъ памятниковъ этого периода, связанныхъ съ ж.-дорожными проектами, отмѣтимъ бывшій памятникъ Александру III-му и наименование улицы имеющей Гюббенета, давшаго Феодосію портъ, а затѣмъ $\frac{1}{2}$ кон. сборъ изъ портовыхъ суммъ (на замощеніе улицы). Открытие Джанкой—Феодос. вѣтки состоялось 3 августа 1892 г., въ торжественной обстановкѣ.²⁾ Поѣзда доходили первоначально до станціи „Феодосія“ (нынѣ—„Сарыголь“), а затѣмъ и до станціи „Феодос. портъ“. Въ 1899 г. отъ Владиславовки проведена была вѣтка на Керчь. Наконецъ, въ 1914—17 г.г. возникли

¹⁾ См., между прочимъ: „Исторический обзоръ дѣятельности комитета министровъ“, составл. И. Тхоржескимъ, подъ редакц. А. Куломзина, Спб., 1902 г., т. 4-й годы 1881—1894), стр. 415, журналъ 1890 года, № 270.

²⁾ См. Н. Балабуха. „Открытие Феодос. ж. дороги“ („Москов. Вѣдом.“, 1892 г., № 221; „Джанкой—Феодос. ж. дорога“ („Крымъ“, Симф., 1893 г., № 212); „Къ вопросу о ж. д. изъ Джанкоя въ Феод.“, („Крым. Вѣсти.“, 1898 г., № 60); „Открытие Джанкой—Феодос. ж. д.“ (Крым. Вѣсти, № 170—1892 г. и 212—1891 г.); „Празднованіе открытия Джанкой—Феодос. ж. д.“ („Крым. Вѣсти.“, № 212, 1891 г.) и др.

проекты соединенія Феодосії желѣзн.-дор. путемъ со Старымъ Крымомъ и черезъ Коктебель—Отузы—Судакъ съ Алуштой.

Отмѣтимъ, между прочимъ, что жажда полученія дороги до того охватила всѣхъ Феодосійцевъ, а боязнь снова утерять ее была до того сильна, что городская дума въ постановлѣніи 13 февраля 1891 г. (см. „Докладъ Феод. город. думы объ урегулированіи имущ. отношеній Южныхъ ж. д. съ городомъ Феодосіей по владѣнію городской землей, занятой при постройкѣ ж.-д. Феодосійской линіи“; протоколъ совѣщенія 4 августа 1911 г., журналы зас. думы 7 февраля 1898 г. 24 января и 1 сентября 1911 г., 3 июня 1916 г., и др.) отчудила для нуждъ дороги всѣ свободныя городскія земли. Въ результатѣ, лучшая часть пляжа, въ количествѣ 99 дес., оказалась въ полной собственности дороги, и только послѣ 25-ти лѣтней борьбы городу въ 1916 г. удалось получить обратно почти всю береговую полосу.

Одновременно съ желѣзной дорогой сооружался и портъ. По материаламъ „Пояснит. записки объ устр. Феодос. порта“ инж. В. Наумова (1880 г.), А. Брандта и проф. Жаринцева, 29 апрѣля 1891 г. утверждено было мнѣніе государств. совѣта объ ассигнованіи 4.200.000 р. на устройство Феодосійского порта. Послѣ попытокъ строить портъ хозяйственнымъ путемъ, работы были сданы подрядчику Н. Шевцову, начавшему ихъ съ конца 1891 г. 17 июля 1892 г. Шевцовъ умеръ, и исполненіе контракта принялъ на себя маститый инж. ген. А.Л. Бертье-Делагардъ. Устройство порта обошлось въ 3.985.202 р., оборудованіе—870 т. р. изъ суммъ К. Х. Сев. ж. д. и 220 тыс. р.—изъ суммъ управлѣнія работъ. Постройка длилась съ конца 1891 г. по 25 июня 1895 г., когда всѣ сооруженія были приняты комиссией ген. Герсаннова. Министръ путей сообщ. кн. М. И. Хилковъ, торжественно встрѣченный здѣсь Айвазовскимъ, открылъ портъ 9 сентября 1896 г. Такъ удачно (сравнительно) закончились долголѣтнія мытарства Феодосіи изъ-за права на то, что было признано за нею еще въ древнія времена и древними эллинами, и генуэзцами, и турками.

B. D. Тейманъ.

Таманское озеро.

(Древній „артезіанскій кратеръ“).

Почти въ самомъ центрѣ ст. Таманской, ближе къ берегу моря, на 11 десятинахъ земли расположены болгарскіе огороды—это мѣсто пресловутаго древняго озера. Въ древности оно занимало, по всей вѣроятности, пространство менѣе настоящаго, но было гораздо глубже, чѣмъ въ послѣднія столѣтія. Предположеніе мое основано на томъ, что въ настоящее время въ цемъ много паносной земли, глины и, главнымъ образомъ, песку, который еще на моей памяти носился, во время вѣтровъ, по станицѣ и застревалъ во всѣхъ трещинахъ и впадинахъ.

Какъ естественная впадина среди станицы, въ которую со всѣхъ сторонъ стекала дождевая вода, а когда вода застывалась на долгое время и озеро обращалось въ зловоронное болото, тѣмъ болѣе,—озеро это не представляеть никакого интереса. Болгары, которымъ „озеро“ было сдано въ аренду, воспользовались имъ, какъ плодородной землей и, устроивъ водостоки въ море, сажаютъ и сѣютъ теперь на немъ различные овоши.

Изъ всего вышесказанного видно, что обѣ озеръ не стоило бы и говорить, но такъ какъ оно очень долго занимало археологовъ, то и я думаю сказать о немъ нѣсколько словъ. Мнѣ кажется, что всѣ писатели, побывавшіе въ разное время въ Тамани,¹⁾ отыскивая былое величіе города и не найдя его, идеализировали въ своихъ сочиненіяхъ настоящее и такъ или иначе разукрашивали его. Даже такой не поэтическій изслѣдователь, какъ П. Сумароковъ, говоритъ о Тамани: „Положеніе его (города) по величавой надъ проливомъ горѣ пріятно“...

¹⁾ Въ настоящее время станица Таманская, но такъ какъ всюду о ней говорится, какъ о городѣ, то и я буду придерживаться того же.

Не бывавший въ Тамани подумаетъ, что городъ расположень, дѣйствительно, если не на склонѣ Эльбруса, то во всякомъ случаѣ горы довольно подходящей, на самомъ же дѣлѣ городъ расположень почти во впадинѣ, по отношенію къ окружающимъ его возвышеностямъ, а самая высокая гора на Тамани, Комендантская, находится на разстояніи 10 верстъ отъ города и едва достигаетъ 78 саженъ высоты.

Разукрашиваются Тамань и другіе писатели, съ Дюбуа и Кларкомъ во главѣ, и, какъ ни странно, только одинъ поэтъ Лермонтовъ совершенно правильно оцѣнилъ Тамань, назвавъ ее „самымъ сквернымъ городишкой изъ всѣхъ приморскихъ городовъ Россіи“.

Изъ писателей, когда либо воспѣвавшихъ Таманское „озеро“, весьма восторженнымъ былъ англичанинъ Кларкъ; онъ сдѣлалъ его специально устроеннымъ въ древности бассейномъ для гладіаторскихъ морскихъ сраженій [naumachia].

И. Попка, неизвѣстно съ чьихъ словъ, говоритъ, что резервуаръ этотъ (озеро) былъ когда-то выложенъ камнемъ...

Но никто столько не потрудился надъ очисткой мутныхъ водъ болота, какъ Дюбуа: „Хотя“, говоритъ онъ, „въ ближайшихъ окрестностяхъ Тамани нѣть ни рѣки, ни ручья, ни озера, тѣмъ не менѣе станица обильно снабжена водою. Она не прибываетъ изъ холмовъ, которые окружаютъ Тамань, потому что это сопки въ полномъ дѣйствіи. Казаки получаютъ воду изъ большого артезіанскаго кратера, похожаго на кратеръ въ ст. Фонтанъ и, по крайней мѣрѣ, въ такой же степени обильного источниками. Этотъ кратеръ простирается между теперешней станицей и старой турецкой крѣпостью, отстоитъ отъ берега на разстояніи 400 шаговъ, имѣеть въ длину полъ версты и подняться, по крайней мѣрѣ, на 30 фут. надъ уровнемъ моря, съ которымъ онъ соединяется посредствомъ узкой глинистой балки. Имѣеть овальную форму; ровное и песчаное дно его въ теченіе большей части года имѣеть видъ небольшого озера съ прекрасной сладкой водой. Во время самой большой жары вода никогда не высыхаетъ совершенно; чтобы имѣть постоянно чистую воду, устроили кругъ воронкообразныхъ колодцевъ, которые никогда не могутъ высохнуть.“

Изъ этого мѣста получало воду 200 фонтановъ, устроенныхъ турками въ Тамани; мнѣ кажется, что это число сильно преувеличено и что и колодцы пошли въ число фонтановъ.¹⁾

¹⁾ Казаки, отъ которыхъ, по всей вѣроятности, Дюбуа и получилъ настоящія свѣдѣнія, фонтаномъ называютъ всякий водоемъ, получающій воду при посредствѣ трубъ.

Какъ бы то ни было, отъ всего этого осталось сравнительно весьма немногое, и единственный древній фонтанъ, который миъ извѣстенъ и который еще не иссякъ, хотя на половину находится въ развалинахъ, это фонтанъ, устроенный на берегу моря, у подошвы старой турецкой крѣпости; онъ окаймленъ обломками мрамора разныхъ временъ и получаетъ свою воду изъ вышеупомянутаго артезіанскаго кратера. Ибо какъ объяснить происхожденіе этой воды посреди ровной мѣстности, посреди голаго острова, самые высокіе холмы котораго не превышаютъ высоты 300 футовъ, посреди острова, отдаленнаго отъ всякой горной цѣпи, съ которой всякое сообщеніе пересѣкаютъ огромныя пространства соленої морской воды, какъ объяснить это иначе, какъ не артезіанской силой... Не могу же вѣрить въ дѣйствіе дождей, выражающеся въ спабженіи этихъ бассейновъ водой"...¹⁾

И такъ, Дюбуа не вѣрилъ „въ дѣйствіе дождей“, а вѣрилъ въ „артезіанскую силу“. Онъ думалъ, что всѣ тѣ колодцы, которые были съ южной и юго-западной стороны „артезіанскаго кратера“ (т. е. со стороны сопокъ), питались водой послѣдняго. Я же фактами могу доказать, что этотъ „артезіанскій кратеръ“ если не пересыхалъ совсѣмъ лѣтомъ, то этимъ былъ обязанъ большому количеству водоемовъ, возлѣ него находящихся, и еще большему числу перерубленныхъ и скрывшихся подъ землей гончарныхъ трубъ, потихоньку источающихъ въ него свою воду; наполнялся же „артезіанскій кратеръ“ исключительно въ дождливое время, при чёмъ вода искусственно задерживалась въ немъ и сохранялась къ лѣту, чтобы было чѣмъ поить казачій скотъ, котораго, кстати сказать, въ то время было очень много, а поить изъ колодцевъ очень утомительно.

За свое пребываніе въ Тамани я помню больше десятка колодцевъ, которые лѣшились возлѣ „артезіанскаго кратера“ и посредствомъ старинныхъ гончарныхъ трубъ 2-хъ вершковаго диаметра получали воду именно съ той стороны (южной), где находятся и сопки. Если бы эти трубы въ свое время замѣтилъ Дюбуа, онъ не построилъ бы „артезіанскаго кратера“ на столь остроумной гипотезѣ.

Одинъ изъ старожиловъ Тамани Ф. И. Боровикъ рассказывалъ мнѣ, что еще въ школьнномъ возрастѣ, онъ съ товарищами пилъ воду изъ такой же гончарной трубы, которая

¹⁾ Voyage autour du Caucase etc. par F. Dubois de Montporeux, t. V, стр. 82—84. Paris 1843 г.

была, очевидно, пересѣчена канавой, торчала изъ земли наружу и затыкалась тряпкой, какъ пробкой.

Изъ большого числа колодцевъ, бывшихъ съ южной стороны кратера, остались два, два такихъ же имъются у подножія старой турецкой крѣпости, на самомъ берегу моря, и одинъ среди песковъ, къ востоку отъ Покровской церкви. Всѣ эти пять водоемовъ и по настоящее время питаются водой издалека, посредствомъ старинныхъ гончарныхъ трубъ. Всѣ эти трубы, постепенно возвышаясь, идутъ въ южную сторону, по направленію къ Карабетовой горѣ; гдѣ находятся истоки, или подземные резервуары съ водой, питающіе наши водоемы, неизвѣстно, но гдѣ-то далеко за станицей. Болѣе другихъ извѣстна прокладка трубы фонтана, находящагося въ пескахъ, къ востоку отъ Покровской церкви, и снабжающаго Тамань самой лучшей водой. Фонтанъ этотъ нѣсколько разъ ремонтировался, и направлениѣ трубы прослѣжено далеко за городъ, до предкарабетовской возвышенности, гдѣ вода собирается подъ каменными скалами въ большомъ количествѣ, а скалы прикрыты землей.

Не буду входить въ подробности и измышлять, чьимъ трудамъ—грековъ, генуэцевъ или турокъ Таманцы обязаны хорошей питьевой водой, только не русскимъ, которые изъ множества колодцевъ едва сохранили пять, и то благодаря упорству одного человѣка.

Одинъ изъ этихъ колодцевъ—водоемовъ былъ разрушенъ на моихъ глазахъ; подъ предлогомъ починки были вынуты питавшія его трубы, долго валялись возлѣ, пока не разбились, изъ водоема были вынуты камни облицовки, а самая яма, пока не засыпалась пескомъ, долго служила ловушкой для подгулявшихъ казаковъ и для различныхъ четвероногихъ.

Трубы, заложенные въ землѣ, какъ я уже сказалъ, идутъ съ Юга къ Сѣверу, приблизительно параллельно, что означаетъ, что вода проведена въ водоемы не изъ одного мѣста, а изъ различныхъ, за что говоритъ, впрочемъ, и различное качество воды въ водоемахъ.

По мѣрѣ застройки южной части Тамани, отдѣльные хозяева, копая канавы для фундаментовъ и ямы для различныхъ хозяйственныхъ нуждъ, натыкались на пролегающія чрезъ ихъ дворы трубы, перерубали ихъ, забивали землей, или же направляли въ свои колодцы, и такимъ образомъ, въ зависимости отъ случая, на берегу „артезіанского кратера“ прекращалось питаніе водой одного или нѣсколькихъ водоемовъ.

Въ прошломъ году, наслушавшись рассказовъ мѣстныхъ „археологовъ—любителей“ объ артезіанской водѣ, на мѣстѣ нынѣшняго болгарскаго огорода, хозяинъ послѣдняго началъ бурить колодецъ для поливки растеній во время засухи, надѣясь найти артезіанскую воду очень близко.

Пробуравивъ землю на глубину 17 саж. и не добывъ воды, болгаринъ бросилъ дальнѣйшее буреніе изъ-за дороговизны, и, обманутый въ своей надеждѣ, жаловался мнѣ на большия затраты, произведенныя исключительно благодаря мѣстнымъ „археологамъ“, пачитавшимся Дюбуа.

Въ началѣ статьи я упомянулъ, что въ древности озеро было меныше, но глубже, чѣмъ въ послѣдніе вѣка. Что оно было глубже, я достаточно уже доказалъ напосами, что подтвердило и буреніе артезіанского колодца; а что оно было меныше, за это говорятъ его обрывистые съверные берега, соприкасающіеся со старой турецкой крѣпостью. Здѣсь даже на глазъ видно, что земля выбрана въ покатости, отчего образовался огромный обрывъ. Эта земля пошла на возведеніе земляной крѣпости въ эпоху ея постройки. Грунтъ, насыпанный въ крѣпости сверхъ древней насыпи, состоитъ преимущественно изъ глины, т. е. грунта „озера“, и возвышается сверхъ насыпи до 3 саженъ. Въ этомъ еще болѣе можно убѣдиться, если осмотрѣть мѣстность вокругъ насыпи: нигдѣ нѣтъ такой громадной впадины, которая могла бы быть образована выемкой такого колоссальнаго количества земли. И такъ, значитъ, „озеро“ увеличено въ своей площади въ болѣе позднее время, въ эпоху же греческихъ поселеній оно представляло глубокую естественную впадину, черезъ которую вода стекала въ море.

Нужно ли было грекамъ задерживать такое огромное количество воды, имѣя въ своемъ распоряженіи фонтаны и колодцы? Врядъ ли. Наоборотъ, позднѣйшіе обитатели Тамани могли встрѣтить нужду въ ней: одни, какъ турки, чтобы вертѣть свои незамысловатыя мельницы,⁴⁾ другіе, какъ запорожцы, чтобы поить свой скотъ; искусственная же выемка земли на площади „озера“ ввела въ заблужденіе ученыхъ путешественниковъ и заставила ихъ настроить массу самыхъ замысловатыхъ гипотезъ.

В. Соколовъ.

⁴⁾ П. Беккеръ. „Пропилеи“, книга III, стр. 377.

Письма М. А. Гарновского кн. Г. А. Потемкину-Таврическому и В. С. Попову.

Потемкинъ—одинъ изъ основоположниковъ и создателей русского юга, да и вообще императорской Россіи конца XVIII—XIX вѣковъ. Все громадное творческое значеніе государственной работы Потемкина лишь медленно и постепенно доходитъ до русского исторического сознанія. Слишкомъ затуманена русская исторія XVIII-го вѣка сплетнями и анекдотами; документальная историческая критика до сихъ поръ съ трудомъ пробиваетъ себѣ среди нихъ дорогу.

Таврическая Ученая Архивная Коммісія (главнымъ образомъ, благодаря инициативѣ Ф. Ф. Лашкова и А. И. Маркевича) должна занять почетное мѣсто въ этой критической работе. Изданные Коммісіей „ордера“ кн. Потемкина по управлению Таврическимъ краемъ очень существенны для документального подтвержденія кипучей творческой дѣятельности Потемкина¹). Въ этихъ ордерахъ ясно проступаетъ огромное значеніе Потемкина для исторіи русской Тавриды.

Для подробной біографіи Потемкина и систематического разсмотрѣнія всей его дѣятельности пора еще далеко не настала. Нужна кропотливая предварительная работа сбиранія материаловъ и критического обслѣдованія источниковъ. Нижеслѣдующая замѣтка касается одного изъ этихъ источниковъ, весьма любопытнаго для исторіи Потемкина и Россіи XVIII вѣка, такъ называемыхъ „Записокъ Гарновскаго“²).

¹⁾ См. „Ізвѣстія Тавр. Уч. Арх. Коммісії“, №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13 (Ордера кн. Потемкина за 1786—1789 г.г.).—Ордера кн. Потемкина изъ архива того же Таврического Губернского Правлѣнія за 1784—1785 г.г. изданы Ф. Ф. Лашковымъ въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. Др., т. XV, стр. 594—677.

²⁾ Напечатаны въ „Русской Старинѣ“ за 1876 г., январь—июнь.

Гарновскій былъ хозяйственнымъ и политическимъ агентомъ Потемкина въ Петербургѣ. То, что редакція „Русской Старины“ назвала его „Записками“, въ сущности представляеть собою донесенія, которыя онъ почти каждую недѣлю, а иногда и чаще отправлялъ „правой рукѣ“ Потемкина, начальнику его канцеляріи—В. С. Попову.

Въ этихъ донесеніяхъ большое вниманіе удѣлено вопросамъ Потемкинского хозяйства. Гарновскій состоялъ управителемъ домовъ, лачъ и стеклянного завода кн. Потемкина въ Петербургѣ и постоянно посыпалъ князю то отчты по своему управлению, то различные предметы и продукты для стола и походнаго хозяйства князя. Эта сторона донесеній Гарновскаго очень любопытна, т. к. помогаетъ намъ уяснить себѣ объемъ и характеръ частнаго Потемкинского хозяйства и даетъ представление о Потемкинѣ, какъ хозяинѣ. Въ тѣхъ „Запискахъ Гарновскаго“, которыя напечатала „Русская Старина“, хозяйственнымъ заботамъ удѣлено, впрочемъ, сравнительно мало мѣста.

Другая сторона донесеній—дворцовая политика. Гарновскій внимательно слѣдила за политическими интересами князя Потемкина. Въ „Запискахъ“ находитъ отраженіе каждая деталь отношенія Екатерины и влиятельныхъ при дворѣ лицъ къ Потемкину. Гарновскій отмѣчаетъ сдержанно недоброжелательное поведеніе Безбородки, откровенную вражду Алексея Орлова и Завадовскаго, будирующей оппозицію Александра Воронцова.

Зато постоянно подчеркиваетъ Гарновскій преданность фаворита Мамонова интересамъ Потемкина. Паденіе Мамонова въ 1789 г. и замѣна его Зубовымъ именно потому занимаетъ такъ много мѣста въ „Запискахъ“ Гарновскаго, что весь перипетій этой придворной драмы имѣли такое значеніе для общей политики Россіи и Потемкина.

Мелочныя перипетіи дворцовой сплетни и интриги не закрываютъ Гарновскому глаза на болѣе существенные вопросы внутренней и внешней политики Россіи. Онъ старается держать Попова (разумѣется, и Потемкина) въ курсѣ положенія этихъ вопросовъ при Екатерининскомъ дворѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по „Запискамъ“ Гарновскаго ясно ощущается значеніе самого Потемкина для дѣлъ государственного управлія. Продолжительное отсутствіе Потемкина (во время второй турецкой войны) вызвало развалъ и беспорядокъ въ Петербургскихъ дѣлахъ. 16 августа 1788 г. Гарновскій писалъ Попову: „Кромѣ

коренныхъ злодѣевъ его свѣтлости (кн. Потемкина), весь городъ чувствуетъ, что его свѣтлости здѣсь быть необходимо нужно, и всѣ, не исключая и графа Александра Андреевича (Безбородки), нетерпѣливо ожидаютъ прибытия его, ибо ить способу съ дворомъ¹⁾ сладить, и дѣло похоже на кану. Кто можетъ, тотъ не умѣеть, а кто умѣеть, тотъ не можетъ, а между тѣмъ всѣ со всякою всячиною лѣзутъ²⁾.

Въ январѣ 1789 г., когда Очаковъ былъ взятъ, и Потемкинъ по ходу военныхъ дѣлъ имѣть возможность пріѣхать въ Петербургъ, Гарновскій писалъ Попову: „Что до пріѣзда его свѣтлости (кн. Потемкина) сюда касается, то у насъ теперь такое время, каковому, по писаніямъ, надлежитъ быть при второмъ пришествіи. Стоящіе опшую тренепещутъ, одесную же радуются, судимы будучи безъ суда каждый плодами дѣлъ своихъ. Вѣнской (посолъ) ходить прикавши хвостъ, который приподнять обѣщаетъ ему французской надѣясь па прежній свой кредитъ у его свѣтлости. Что же касается до прусского и англичинскаго—то сіи ожидаютъ его свѣтлость нетерпѣливо”³⁾.

„Записки Гарновскаго” къ Попову напечатаны были въ „Русской Старинѣ” въ 1876 г. По редакціи журнала, повидимому, осталось неизвѣстнымъ то обстоятельство, что незадолго передъ этимъ, въ 1872 г., былъ опубликованъ рядъ писемъ Гарновскаго къ самому Потемкину⁴⁾. Письма эти во многомъ дополняютъ „Записки”, изданныя „Русской Стариной”. Очень интересно, напримѣръ, донесеніе Гарновскаго Потемкину отъ 5 октября 1789 г. Это письмо, между прочимъ, точно уясняетъ роль Потемкина въ служебной карьерѣ Суворова. Извѣстны отзывы о натянутыхъ отношеніяхъ между Суворовымъ и Потемкинымъ⁵⁾, о зависти Потемкина къ военной славѣ Суворова. Письмо Гарновскаго служитъ лишнимъ доказательствомъ лояльного отношенія Потемкина къ успѣхамъ Суворова. Послѣ Рымника и Фокшанъ Гарновскій сообщаетъ Потемкину: „Изъ копіи при письмѣ гр. Александра Андреевича (Безбородки), препровождаемой Вашей Свѣтлости, изволите усмотрѣть плоды Вашихъ благотвореній, Александру Васильевичу Суворову графское достоинство исходатайствова-

¹⁾ Т. е., по условной терминологіи писемъ Гарновскаго—съ императрицей Екатериной.

²⁾ Русск. Стар. 1876, юнь, стр. 215—216.

³⁾ Русск. Стар. 1876, юнь, стр. 234.—Настроенія пословъ объясняются предполагавшимися оттѣнками тогдашнихъ дипломатическихъ взглядовъ Потемкина.

⁴⁾ Записки Одесск. Обн. Ист. и Др., т. VIII, стр. 238—256.

⁵⁾ См. напр. Записки Державина (Соч. Державина, изд. Гроота, т. VI, стр. 617).

вшихъ. Многіе здѣсь, однако же одни только чиновники, завидуютъ ему, почитая успѣхи Александра Васильевича происшедшими отъ счастія, а не отъ распоряженія его; но Государыня уважила обѣ немъ рекомендациои Вашей Свѣтлости столько же, сколько и службу его" ¹⁾.

Въ томъ же письмѣ Гарновскаго передается чрезвычайно интересная автохарактеристика гр. А. Н. Зубова (отца фаворита) въ разговорѣ съ гр. Н. И. Салтыковымъ, вскорѣ по прѣздѣ Зубова въ Петербургъ. Гарновскій вообще даетъ отрицательный отзывъ о Зубовѣ - отцѣ ²⁾ (это подтверждается и другими современниками, напр. Державинымъ) ³⁾.

«Дуучи однажды въ каретѣ вмѣстѣ съ Салтыковымъ, „Зубовъ рекъ со слезами слѣдующія слова: весь свѣтъ будетъ думать, что я прїхалъ сюда воспользоваться случаемъ сына моего, но я весьма отъ того далекъ, и напротивъ того признаюсь, что меня сія новая съ сыномъ перемѣна болѣе печалить нежели веселить. Но понеже Богу такъ угодно, то такъ и быть. Будучи изъ самыхъ убогихъ помѣщиковъ я нажилъ себѣ не малое имѣніе отъ збора чрезъ-чуръ великихъ податей съ мужиковъ моихъ. Чувствую свою въ семъ погрѣшность и каюся. Я намѣренъ очистить свою совѣсть и хочу, во избѣжаніе отдачи по сей части суду Божію отвѣта, половину впредь братъ съ мужиковъ того, что я съ нихъ доселѣ сбиралъ. Сего ради прїхалъ сюда, дѣтямъ моимъ дамъ знать, чтобы будущіе расходы свои соразмѣряли доходамъ по настоящему намѣренію моему. Сверхъ сего сыну моему Платону посовѣтуя дѣлать добро всѣмъ въ свѣтѣ, а коли нельзя, то по крайней мѣрѣ никому не дѣлать зла. Учредивъ сіе такимъ образомъ я возвращусь домой и старость лѣтъ своихъ употреблю въ молитвахъ Богу". Передавъ эти слова Зубова, Гарновскій иронически добавляетъ къ нимъ: „Теперь видно по неиспытаннымъ судьbamъ Божіимъ, что храмъ, гдѣ Зубову судьба опредѣлила молиться, есть первый Сената департаментъ, гдѣ онъ кажется болѣе молѣмъ, нежели молящимся быть располагаетъ" ⁴⁾.

Письма Гарновскаго Потемкину, напечатанныя въ Запискахъ Одесского Общества, остались внѣ поля зреїнї русской исторической науки. Кажется, во всѣхъ изслѣдованіяхъ и очеркахъ, посвященныхъ Потемкину и Екатерининской Россіи,

¹⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. Др., VIII, 245.

²⁾ „Знающіе давно Зубова не весьма его хвалять". Тамъ же, стр. 247.

³⁾ См. Записки Державина, изд. Грота, т. VI, 612, 615.

⁴⁾ Записки Од. Общ, Ист. Др., VIII, 247.

идеть рѣчь лишь о „Запискахъ“ Гарновскаго Попову въ „Русской Старинѣ“¹⁾). Даже въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о письмахъ Гарновскаго къ Потемкину²⁾; любопытныя слова Зубова также не прияты тамъ во вниманіе³⁾.

Письма Гарновскаго изданы однако Одесскимъ Обществомъ не полностью, а съ существенными пропусками. Видимо по цензурнымъ соображеніямъ изъ писемъ было изъято все касающееся интимной дворцовой жизни, отношеній между императрицей Екатериной и ея фаворитами. Такъ, опущено начало въ письмахъ отъ 21 іюня и 4 іюля 1789 г.⁴⁾. Нынѣ, при разборкѣ Тавельского архива В. С. Попова,⁵⁾ мнѣ попалась пачка собственноручныхъ писемъ и донесеній Гарновскаго Потемкину. Въ этой пачкѣ оказались, во-первыхъ, всѣ письма, помѣщенные въ Запискахъ Одесск. Общ., и кромѣ того нѣсколько другихъ писемъ, преимущественно хозяйственныхъ донесеній⁶⁾.

Въ Тавельской серіи писемъ Гарновскаго имѣются, такимъ образомъ, и тѣ донесенія, которыя были опубликованы въ Запискахъ Одесскаго Общества лишь частично. Донесенія отъ 21 іюня и 4 іюля 1789 г. совпадаютъ, вирочемъ, почти словно съ соответственными Записками Гарновскаго Попову⁷⁾. Въ этихъ „запискахъ“ Гарновскаго рѣчь идетъ о придворной злобѣ дня: замѣнѣ одного фаворита Екатерины (гр. Маморова) другимъ (гр. Зубовымъ). Мамоновъ измѣнилъ государынѣ, увлекшись молоденькою княжною Щербатовою. Екатерина сперва всыпила, охваченная „досадою“ ревности; однако, потомъ успокоилась и разрѣшила Мамонову сыграть свадьбу съ возлюбленной. Въ запискѣ Попову и донесеніи Потемкину отъ 4 іюля 1789 г. Гарновскій сообщаетъ новыя свои свѣдѣнія по этому дѣлу: именно, что „руководствовала“ интригой Мамонова извѣстная М. В. Шкурина, „которую, однако же, Государыня изъуваженія къ заслугамъ отца ея, простила“⁸⁾.

¹⁾ Только у Брикнера въ одномъ мѣстѣ дѣлается глухая ссылка на VIII томъ Записокъ Одесск. Общ. См. Брикнеръ, Потемкинъ (Спб. 1891), стр. 143, прим. 3.

²⁾ См. Русск. Біогр. Слов., т. „Гаагъ-Гербель“ [М. 1914], статья о Гарновскомъ В. Корсаковомъ.

³⁾ См. Русск. Біогр. Слов., т. „Жабокритскій-Зябовскій“ [Пг. 1916], статья о гр. А. П. Зубовѣ К. Кудряшова.

⁴⁾ Записки Од. Общ. Ист. Др., VIII, 240.

⁵⁾ Тавельскій Архивъ переданъ въ пользованіе Таврическому Университету.

⁶⁾ Особенно интересно донесеніе Гарновскаго о перевѣздѣ колтушскихъ крестьянъ на оброкъ и пр. [ниже, прилож., письмо № 3]. Въ другихъ связкахъ нашлось еще одно донесеніе Гарновскаго, а также письмо къ В. С. Попову.

⁷⁾ См. „Русская старина“ 1876, юль, стр. 399-405.—Донесенія Гарновскаго Потемкину въ Тавельскомъ архивѣ.

⁸⁾ „Русск. Стар.“ 1876, стр. 401.

Послѣ этихъ словъ въ донесеніи Потемкину сообщается подробность, которой не находимъ въ напечатанной запискѣ къ Попову: „Проговоря, впрочемъ: это уже другой, котораго она у меня отымааетъ. Орлову доставила Зиновьеву, а сему княжну Щербатову“. Дающе, послѣ фразы о томъ, что съ Рибопьеромъ государыня обожалась милостиво, „ибо сей въ интригахъ графскихъ (т. е. Мамонова) до любви касавшихся не участвовалъ“ — донесеніе Потемкину сообщаетъ деталь, находящуюся лишь въ иной фразировкѣ въ непечатномъ текстѣ „Русской Старинѣ“: „Въ день свадьбы Г[осударыня] плакала много, что доказываетъ, что З[убовъ] не замѣнилъ того, что былъ М[амоновъ].“ Да и вообще здоровье З[убова] не обещаетъ многаго“¹⁾.

Тавельская пачка донесеній Гарновскаго Потемкину, вѣроятно, та самая, изъ которой были извлечены письма, напечатанныя въ Запискахъ Одесского Общества. Секретарь этого Общества Н. П. Мурзакевичъ былъ специально командированъ Обществомъ въ с. Рѣшетиловку для спятія копій съ документовъ Рѣшетиловскаго архива В. С. Попова, представляющихъ исторической интересъ²⁾. Рѣшетиловскій архивъ, повидимому, былъ впослѣдствіи разрозненъ: часть продана въ Петербургѣ, въ Публичную Библіотеку³⁾, часть перевезена въ Таврическія имѣнія Поповыхъ, Васильевку и Тавель⁴⁾; надо думать, что именно изъ Рѣшетиловки поступили въ Тавель донесенія Гарновскаго. Впрочемъ, въ Тавельской серии больше писемъ, чѣмъ сколько было напечатано въ Запискахъ Одесского Общества⁵⁾. Возможно, что Гарновскій пѣкоторыя свои донесенія Потемкину посыпалъ въ двухъ экземплярахъ, можетъ быть съ разными курьерами по разнымъ дорогамъ, чтобы хоть одно вѣремя настигло Потемкина при вѣчныхъ разѣздахъ послѣдняго⁶⁾. Такія донесенія могли сохраниться и въ двухъ архивныхъ собраніяхъ.

¹⁾ Донесеніе Гарновскаго Потемкину отъ 4 июля 1789 г. въ Тавельскомъ архивѣ.

²⁾ См. Лѣтопись занятій Одесск. Общ., Записки, VII, 229. Въ VIII т. Записокъ ничего не сказано о мѣстонахожденіи подлинниковъ писемъ Гарновскаго.

³⁾ См. Отчеты Цубл. Библ. за 1887 и 1888 г.г.

⁴⁾ О собраніи историческихъ документовъ въ Тавель [безотносительно къ Рѣшетиловскому архиву] см. упоминаніе Ф. Ф. Лашкова въ его предисловіи къ ордерамъ Потемкина въ XV т. Записавъ Одес. Общ. Пет. и Др. [стр. 595]. Часть документовъ Тавельского архива во всякомъ случаѣ тождественна съ Рѣшетиловскимъ собраниемъ, о составѣ котораго см. Русск. Арх. 1865, стр. 801-851.

⁵⁾ Въ Тавельскомъ архивѣ мною обнаружено всего 26 писемъ Гарновскаго, тогда какъ въ Запискахъ Одесск. Общ. напечатано 18 писемъ [кромѣ того въ подстрочномъ примѣчаніи еще одно письмо Гарновскаго Попову].

⁶⁾ Такъ, одновременно по разнымъ трактамъ, московскому и белорусскому, Гарновскій отправилъ однажды Потемкину обозы съ провизіей и другими вещами. См. письмо отъ 26 февр. 1788 г., Записки Одесск. Общ., VII, 228.

Выше было уже указано, что некоторые донесения Гарновского Потемкину почти дословно совпадают съ его „Записками“ Попову (таковы донесенія отъ 21 іюня, 4 и 15 іюля, 13, 17 и 25 августа, 18 сентября, 24 ноября—1789 г.; 21 и 31 марта, 21 апреля—1790 г.). Какъ видно изъ предисловія редакціи „Русской Старинѣ“, записки Гарновскаго Попову написаны „всѣ на большихъ листахъ синеватой бумаги, бойкой скорописью, безъ помарокъ“¹⁾. Донесенія Гарновскаго, сохранившіяся въ Тавельскомъ архивѣ, написаны, наоборотъ, тщательнымъ, художественно-калиграфическимъ почеркомъ²⁾; разумѣется, помарокъ въ нихъ также нѣть; бумага, на которой донесенія написаны—отличная бѣлая „Pro Patria“, съ золотымъ обрѣзомъ. Можно думать, что донесенія Попову служили для Гарновскаго какъ бы черновиками при составленіи донесеній Потемкину. Когда Гарновскій не писалъ Попову отдѣльного донесенія, онъ дѣйствительно посыпалъ ему черновикъ своего письма Потемкину³⁾.

Такимъ образомъ, записки и письма Гарновскаго Попову и Потемкину, какъ напечатанныя въ „Русской Старинѣ“ и „Запискахъ Одесского Общества Исторіи и Древностей“, такъ и находящіяся въ Тавельскомъ архивѣ, представляютъ одно неразрывное цѣлое. Желательно критическое изданіе всего этого цѣлага. Однако для такого изданія нужно еще предварительно выяснить, нѣтъ ли писемъ Гарновскаго среди другихъ бумагъ В. С. Попова—въ с. Васильевкѣ (откуда архивъ по слухамъ перевезенъ въ Харьковъ) и Рѣшетиловкѣ. Пока ограничиваюсь тѣмъ, что печатаю въ приложениіи тѣ письма Гарновскаго изъ Тавельского архива, которыхъ не были опубликованы ни въ „Русской Старинѣ“, ни въ „Запискахъ Одесского Общества“.

Г. Вернадский.

¹⁾ Русская Старина, 1876, яни., стр. 10.

²⁾ Кромѣ письма его къ В. С. Попову, помѣщаемаго ниже въ прилож. подъ № 6. Это письмо вполне подходитъ подъ замѣчаніе редакціи „Русской Старинѣ“.

³⁾ Такой черновикъ сохранился въ Тавельскомъ архивѣ при донесеніи Потемкину отъ 26 февр. 1788 г. [это донесеніе напечатано также въ Запискахъ Одесск. Общ., VIII, 238—239].

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Донесенія М. А. Гарновскаго князю Г. А. Потемкину.

—♦—
1.

Свѣтлѣйшій Князь Милостивый Государь!

Василій Степановичъ, при отъѣздѣ своемъ 2-го маія въ Полтаву, поручилъ мнѣ получаемыя на имя его отъ Вашей Свѣтлости повелѣнія распечатывать и по онымъ исполненіе дѣлать повелѣль. Сего маія 5-го полученъ мною таковой конвертъ и по содержанію предписаній во ономъ донести честь имѣю, что сколько мнѣ извѣстно, то сумму екстраординарную и за май мѣсяцъ взяль Василій Степановичъ съ собою для доставленія къ Вашей Свѣтлости. О Херсонской же суммѣ я неизвѣстенъ, потому что Василій Степановичъ будучи вѣдѣсь, не облегчаясь помощниками самъ по всѣмъ дѣламъ исполнялъ, и самъ о всей суммѣ Вашей Свѣтлости донесеть.

Господинъ Осокинъ обѣщалъ въ пынѣшнемъ мѣсяцѣ извѣстную сумму приготовить, уповая получить деньги изъ комиссариата по имѣющимся во ономъ его подрядамъ.

Его Превосходительство Петра Ивановича ¹⁾ просилъ я отъ имени Вашей Свѣтлости о поспѣшеніи плопщенія мѣди. Онъ сказалъ мнѣ (л. 1 об.), что приступилъ бы уже къ сей работе, ежели бы не отказалъ Его Сиятельство князь Александръ Алексѣевичъ ²⁾ потребнаго на оную въ монетномъ дворѣ мѣста. Въ такомъ случаѣ работа сія производится будетъ на Систербекскомъ заводѣ. Его Превосходительство говорилъ, что отпра-

¹⁾ Турчанинова?

²⁾ Вяземскій.

вился бы туда и теперь, но препятствуетъ сему ледъ, по Невѣ въ большомъ количествѣ по сie время идущій. Сколь же скоро мосты наведены будуть, то обѣщалъ ѿхать немедленно на заводъ и усугубить стараніе въ исполненіи угоднаго Вамъ, свѣтлѣйшій князь. Морганъ виже девяты рублей отъ пуда не дѣлаетъ уступки, и какъ сія цѣна Петру Ивановичу казалась дорогою, то угодно-ли будетъ согласится на платежъ оной, поручено Василію Степановичу исходатайствовать отъ Вашей Свѣтлости резолюцію.

Господамъ полковникамъ Ефимовичу и Горичу примѣтиль я негодованіе на нихъ Ваше. Первой, соболѣзвуя о себѣ, хотѣль самолично предъ Вашею Свѣтлостью извиняться, намѣреваясь отправится туда сими днями, а послѣдній, жалуясь на неимущество, собирается такъ же ѿхать къ Вашей Свѣтлости.

Письма Его Сіятельству князь Александру Алексѣевичу, коего засталъ больнаго лежащаго (л. 2) на канапѣ вручилъ, и на онос отвѣтъ полученъ въ пакетѣ его превосходительства Михаила Сергеевича¹⁾ препровождаемой. О Бржозовскомъ обѣщалъ его сіятельство при первомъ полномъ собрании Сената дать скорую и согласную съ представлениемъ резолюцію.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ щастіе быть имъ Вашей Свѣтлости Милостиваго Государя

Всепокорѣйший слуга Михаила Горновскій.

Майя 6-го дня 1783 года
въ Царскомъ Селѣ.

2²).

Послѣ отправленія моихъ послѣднихъ курьеровъ не произошло ничего новаго въ части политической. Король Пруссій на сообщеніе Императора о пріемлемомъ имъ въ войнѣ участіи отвѣтствовалъ хотя коротко, но въ пристойныхъ израженіяхъ говоря, что онъ сожалѣть о воспаленіи войны между Ея Величествомъ и Портою и что желаетъ, дабы подвигъ Его Величества Императора положилъ къ скорѣйшему оной прекращенію.

О Кинсбергенѣ по его письмамъ иначе полагать нельзѧ, чтобы онъ могъ прежде половины лѣта поспѣть, ибо онъ долженъ еще уговорить семью свою и кончить большіе счасты съ республикой.

¹⁾ Потемкина.

²⁾ Это письмо находилось отдельно отъ общей пачки донесеній Гарновскаго; написано на бумагѣ менѣшаго формата; даты пѣтъ; вѣроятно, относится къ веснѣ 1788 г. Іоасаѳъ, епископъ Тверской и Кашинскій +13 февраля 1788 г. См. Стroeеніе. Списки іерарховъ, стр. 445. Пруссій посланникъ въ Петербургѣ бар. Келлеръ сдѣлалъ декларацию объ отношеніи своего правительства къ участію Австріи въ турецкой войнѣ 19 февр. 1788 г. (Сборн. Русск. Истор. Общ. т. 29, стр. 3).

По записки Вашея Свѣтлости о князѣ Горчаковѣ предста-
вляемомъ въ адъютанты къ Александру Васильевичу Суворову
указъ давно уже записанъ и посланъ какъ въ полкъ такъ и
въ коллегію.

Ваша Свѣтлость извѣстны уже о смерти Архіерея Тфер-
ского. Митрополитъ мнѣ говорилъ о переводе на его мѣсто Во-
ронежскаго, о чёмъ и буду ожидать Вашего приказанія. Тутъ
уже и о прочихъ епархіяхъ послѣдуетъ разпоряженіе. Госуда-
рыня полагаетъ, неможно ли Синодальную въ Москвѣ кантору
уничтожить возложа храненіе собора и прочее на мѣстнаго архіе-
рея. Поручая себя въ милость вашу останусь по гробъ спре-
данностю и благодарностю безконечною¹⁾.

3.

12 июня 789²⁾.

Изъ числа Дубровенскихъ мальчиковъ отданы: одинъ
Танцмейстеру Разетти, одинъ фехтмейстеру въ Греческую гим-
назию, туда такъ же отданы на первой случай два для обуче-
нія грамотѣ, которые потомъ рисовать учатся будуть, и два юве-
лиру Дювалю. Большой домъ прссушивается отверстіемъ въ хо-
ромпую погоду оконъ.

Туляки проработаютъ наць пряжкою болѣе мѣсяца, по окон-
чаніи сэй работы непремину ихъ съ женами въ Кременчукъ
отправить.

Оловянной сервисъ я досталъ у г-ва Сутерланда готовой,
которой вслѣдъ за симъ съ нарочнымъ къ Вашей Свѣтлости
отправляю.

Вѣдомости по домовой канторѣ вѣдомства моего о доходахъ
и расходахъ при семъ подношу. Тутъ Ваша Свѣтлость изволите
усмотрѣть, что Колтушская вотчина, судя по близости ея къ
Столицѣ, приносить доходу весьма мало, да и тотъ обращается
весь на стеклянной заводѣ и на другое мало пользы приносящіе
издержки. При вступленіи моемъ въ Економію, что стеклянного
завода прибыль состоять въ одномъ стеклѣ, слѣдовательно и
часть доходовъ колтушскихъ, (коихъ бы еслибъ мужики не-
употреблялись въ работу по заводу, въ теченіи прошедшіхъ де-
сяти лѣтъ собрать можно было по самой крайней мѣрѣ 50,000
рублей), превращены такъ же въ стекло вышеупомянутое, одною
однако-же прибылью заводскою показанное. Раздѣля теперь

1) Подпись нѣтъ.

2) Дата получения рукою В. С. Попова.

прибыль той и другой части, нельзя не сказать, что Стеклянной заводъ принести до сего времени прибыли весьма немного. Чтобъ доходы были въ существѣ своемъ виднѣе, и въ счетахъ вѣрнѣе, надобно чтобъ каждая часть очищая сама себя, за себя и отвѣчала. И какъ земля со своими производствами къ землемѣльческому, а заводъ со своими руководстvиями къ Купеческому, принадлежать промысламъ, каждая же изъ сихъ частей имѣть свои и ей только свойственные обороты, то и нужно, чтобъ заводъ Стеклянной, кромѣ мастеровыхъ людей, имѣть или собственныхъ своихъ непремѣнныхъ работниковъ, коихъ бы прежде при продажѣ гдовскихъ деревень легко можно было приписать къ заводу до 30-ти человѣкъ, или же содержать таковыхъ изъ вольныхъ людей на жалованье, производя оное изъ суммъ принадлежащихъ заводу по собственнымъ его оборотамъ, а отнюдь не за счетъ доходовъ деревенскихъ. Предположивъ сіе, я обращаю вниманіе мое на доходы колтушскіе. Земледѣлія тутъ хорошаго никогда не было, да по негодности слоя земли и быть не можетъ. Мужики упражняясь въ господскихъ работахъ нестолько питаются отъ хлѣбопашства своего, сколько во-первыхъ отъ продажи дровъ, потомъ отъ продажи угля, камней, ягодъ, орѣховъ и сему подобнаго. Оставя статьи сіи и впредь въ пользу мужиковъ, не лучше ли положить ихъ на оброкъ, котораго они не выходя изъ предѣловъ умѣренности 10000 руб. въ годъ заплатить могутъ. Если отъ господскихъ работъ, увольнены быть пожелаютъ. Что оброкъ, аренда или откупъ то есть платежъ за привилегію, чѣмъ кто пользуется, преимущественное предъ господскою работаю, въ томъ служить Англія убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, гдѣ всѣ поземельные сборы состоять въ оброкахъ, которые составляютъ невѣроятные большие доходы. Да и нельзя не дать оброкамъ преимущества, потому что оброчной мужикъ имѣть свободную волю, то есть вѣчно о благѣ своемъ радѣюще, слѣдовательно и господскимъ доходамъ полеаное: напротивъ сего мужикъ господской работникъ, обращаясь безпрестанно въ работахъ 1'-на своего, по нарядамъ его эконома, вице-эконома, приказчика и многихъ другихъ отъ сего уже зависящихъ и нерѣдко власть свою во зло употребляющихъ людей, къ отвращенію чего нельзя довольно принять предосторожностей, не имѣть и случая промышлять о пользѣ промысловъ своихъ отъ чего бывало, что колтушскіе мужики года по два подушныхъ и почтовыхъ не платили денегъ. Гдѣ вирочемъ въ свѣтѣ управляющіе чужимъ имѣніемъ экономы такие, которые бы любили ближняго паче себя,

и на семъ основаніи не болѣе бы о своей, нежели о пользѣ господской радѣли? И кто сю пользу приносить, какъ не мужикъ. Оброчной мужикъ имѣя въ виду одну свою оброчную статью, кою онъ питается, сѣть, жнетъ, работаетъ, промышляетъ, продаетъ и деньги выручаетъ, всю въ свое время. Такимъ образомъ пріобретая собственность пользуется и самъ плодами трудовъ своихъ и оными надѣляеть казну царскую и господскую. Мужикъ же господскій работникъ опасаясь эконома, его затѣнь и варядовъ на новые работы, то есть имѣя всегда связанные руки, пребываетъ въ безпрестаномъ страхѣ и унынї, которые лишаютъ его потребной къ дѣлу бодрости и всякия къ промыслу способности. 10000 рублей годового оброка съ колтушскихъ чухонцевъ не много, ибо у нелѣвивыхъ и дѣвки малолѣтніе за одну клюкву и грибы по 50 руб. въ годъ выручаютъ. Оброкъ сей я по третямъ года собирать полагаю. Если же бы мужики паче чаянія денежнаго оброка платить не согласны бы, то для выручки таковой же ежегодной суммы ихъ трудами, я другіе мѣры принять не премину, что для мужиковъ столько же мало тягостно будетъ, сколько и требуемой денежнаго оброка; то есть отъ плодовъ земли взыщется часть извѣстная, такъ какъ и съ каждого воза дровъ что повезется въ городъ на продажу и такъ далѣе. Но въ семъ случаѣ потребно будетъ болѣе за ними присмотра. Неисправнаго платежа если мужики и на оброкъ будутъ, быть не можетъ, потому что неисправной употребится тотчасъ въ работу, пока принужденно заработаетъ имъ упущенное съ меньшою противу вольныхъ цѣнъ заплатою. Кромѣ помянутаго оброка, лѣсъ долженъ составлять вторую часть сей вотчины дохода. Лѣсу колтушскаго и много и на многіе лѣта, сколько онай ни пустошится, какъ своими мужиками, такъ и промышленниками посторонними съ согласіемъ мужиками, а можетъ быть нерѣдко и съ приказчикомъ. Сверхъ сего скитаются безпрестанно въ колтушскихъ лѣсахъ беспашночные бродяги, которые тамъ питаются отъ уголья и дровъ. И такъ кромѣ господина многіе собираютъ доходы съ колтушскихъ лѣсовъ. Для чего же и господину не пользоваться таковыми доходами, когда къ сбереженію лѣса сего нѣтъ ни надобности ни возможности, какія бы предъосторожности приняты не были. Развѣля лѣсъ на части можно отдать вѣкоторые изъ нихъ, а особливо огъ берега отдаленные промышленникамъ со взятіемъ сихъ поценѣщины, которой они, рубя теперь лѣсъ даромъ, не платятъ.

З-е. Пильная мельница неприносить и столько доходу, сколь-

ко потребно на починку ея; а особливо не приносить потому, что по недостатку въ водѣ, два анбара во все лѣто недѣйствуютъ. Огда въ оную на откупъ и сія доходы приносить будетъ.

4. Всѣ сѣнокосы, хотя бы мужики и на оброкѣ были, и всѣ прочія въ вѣдомостѣ о доходахъ по сей вотчинѣ упомянутые статьи имѣютъ навсегда остатся въ пользу господина.

Ярославскіе деревни, какъ я въ состояніе ихъ немогу вникнуть, должны кажется остатся на прежнемъ положеніи, развѣ Ваша Свѣтлость тутъ каковую либо перемѣну учинить прикажете.

Дача Овцыной куплена, и я оную принять въ свое вѣдомство. Буду, касательно ея ожидать предписанія Вашей Свѣтлости, а между тѣмъ подношу записку, въ какомъ состояніи дача сія была до покупки ея Вашею Свѣтлостью.

Планъ церкви Дубровинской перемѣненной Г-номъ Старовымъ по приказанію Вашей Свѣтлости купно съ планами Губернскими отъ него же взятыми при семъ подношупу.

Сѣно, коли дастъ Богъ, будетъ въ нынешнемъ году довольно. И если касательно онаго отъ Вашей Свѣтлости не будетъ особаго предписанія, то оное въ свое время продано будетъ. Домъ Горбылевой перестраивать начали, а на Островкахъ строятся два домика. Потребные на строеніе деньги по приложеніемъ смѣтамъ я употреблю изъ пенсионной суммы за неимѣніемъ никакихъ другихъ наличныхъ денегъ.

Кирпича я дѣлать не буду, потому что для дѣланія онаго не припасено зимию ни одного полѣна. Если же теперь запасать дрова, то кирпичъ самъ того стоять не будетъ, что дрова. Да ежелибы и дрова готовы были, то и тогда нельзя бы было сдѣлать на заводѣ нашемъ кирпичъ такою дешевою цѣнною, какъ я его потребное количество теперь купилъ. Тысяча кирпичей съ напіего завода обходилась прежде съ поставкою сюда по 4 р. 42 коп., а я купилъ тысячу по 4 р. 20 коп. Кирпича промышленники надѣлали много, казенныхъ же строеній теперь мало, отъ чего и проданъ мнѣ кирпичъ за дешевую цѣну. Работы впрочемъ въ городѣ всѣ чрезвычайно вздорожали, потому что рабочихъ людей опасавшихся набора въ солдаты мало сюда пришло. Списокъ мастеровъ на Фаянсовой Фабрикѣ съ показаніемъ мастерства каждого при семъ подношу. Касательно стеклянаго завода я всенижайше Вашу Свѣтлость прошу, ввязъ терпѣніе до возвращенія въ него сюда меня не торопить. Ваша Свѣтлость имѣетъ о состояніи сего Завода, въ каковомъ я его принялъ, поданную отъ меня вѣдомость, по которой я за цѣлость на заводѣ всего отвѣщаю. Съ долгами по Заводу распла-

чусь, сколько скоро получу ассигнованные на то деньги, новыхъ же долговъ не сдѣлаю ни одной копѣйки. Смѣло при томъ могу сказать съ лутшими наровнѣ въ заводскихъ дѣлахъ знатоками, что сей заводъ до сихъ порь не значитъ и половины того, что ему быть должно, а къ приведѣнію его въ такую исправность, хотя затрудненій не предвижу, но труда много. Зеркальные стекла къ отдачѣ въ Пеллу и мраморный домъ назначенные еще не приняты, чemu главное причиною недостатокъ по Кабинету въ деньгахъ, да и я съ моей стороны приемщиковъ торочить не хочу, потому что въ помянутыхъ стеклахъ много пороковъ, а мнѣ обѣщали принять всѣ безъ браку.

Фокъ по комиссии своей все отправилъ въ Дубровну, а я флагтухъ у меня бывшій въ Херсонъ къ Г-ну Фалѣеву. Бѣлаго флагтуху до сихъ порь нѣть здѣсь ни здешняго ни привознаго изъ чужихъ краевъ, да и Фокъ обѣщанныхъ 18 кусковъ не представилъ, потому что обманутъ тѣмъ, кто ему оные обѣщалъ. Для строенія 44-хъ пушечныхъ кораблей инструменты и прочіе материалы, что только въ число требуемаго количества достать можно было, я отправилъ въ Херсонъ же, затѣмъ не достающее число, а особливо на пары, коихъ весьма мало отиправлено, отправлю въ концѣ вынешняго мѣсяца, къ которому времени мнѣ оные обѣщаны. На разплату по предписанію Вашей Свѣтлости долговъ потребно 122418 р.—7 коп. Да на строеніе Горбылева дома и двухъ домиковъ въ Островкахъ по подносимымъ при семъ сметамъ 20916 р. 35 к. всего же 143334 р.—42 коп. Въ число сей суммы заплатилъ я долговъ 115000 руб., которые я изъ Кабинета въ два приема принялъ. Теперь осталось въ Кабинетѣ пенсіонной суммы 35000 руб. которые я и возьму, сколь скоро деньги тамъ случатся. Изъ сихъ заплачу остатокъ долгу, сколько потребно съ выгодою противъ показаннаго въ сметахъ употреблю на строеніе; а остатокъ затѣмъ буду хранить безъ употребленія.

Взысканные по векселю съ Лазарева 37000 руб. поступили уже по приказанію Вашей Свѣтлости въ расходъ, на заплату долговъ сдѣланныхъ по строяніямъ и по домовой Канторѣ Г-номъ полковникомъ Волковскимъ. Теперь здѣсь денегъ Вашей Свѣтлости имѣется.

Въ Кабинетѣ пожалованныхъ 100.000.

У Лазарева по векселю, которому платежъ наступить будущаго 1790 года июня 1-го дня. 40.000.

Да у него же Лазарева данныхъ въ Кременчукѣ 90.000.

Столяровъ въ слѣдъ за симъ отправить не премину, такъ

какъ и Рафаиловы ложи, арабески, раскрашенные рисунки бавь и книги пиринезіевы. Самаго лутшаго золота подношу 250 книгъ да серебра сто. Остальные 250 книгъ золота сколь скоро полу- чу изъ Москвы, отъ куда оныя по неимѣнію ихъ здѣсь выпи- саль, представить незамедлю ¹⁾).

4.

Свѣтлѣйшій Князь Милостивый Государь!

Подношу обратно Альмазныя вещи коихъ оцѣнка означена въ приложеномъ при семъ Дювалемъ подписанномъ Регистръ.

Гульдъ по окончаніи въ Дубровнѣ ему предписанного воз- вратился сюда, не знаяши что ему бы далѣе къ Вашей Свѣт- лости ѿхать надлежало. Я вскорѣ его отправлю, а между тѣмъ подношу его письмо.

Сыровъ Анчоусовъ и Сельдей вѣтъ въ привозѣ. И я и Матвѣй Федоровичъ ни гдѣ оныхъ не сыскали, однако же ожи- даютъ со дня на день. Прочее все по требованію Вашей Свѣт- лости отправлено сего іюля 10 го дня съ нарочнымъ и съ под- носителемъ сего поданнымъ имъ регистромъ.

Карамышева отправить не замедлю.

Образъ посыпѣть у Козлова чрезъ три недели.

Вазы стеклянныя теперь только что посыпѣли.

Оные, тоже краски купленныя Козловымъ и бумагу въ разсужденіи тягости сихъ вещей въ слѣдъ за симъ съ нароч- нымъ отправляю.

Съ достодолжнѣйшимъ высокопочтеніемъ пребуду
Вашея Свѣтлость Милостиваго Государя

Вѣрхопокорѣйшимъ слугой Михаила Горжовскаго.

15 іюля 1789 года.

въ Царскомъ Селѣ.

¹⁾ Подписи нѣтъ.

5 октября 1789 года.

По строевіемъ Вашея Свѣтлости донести честь имѣю.

Домъ на Выборгской сторонѣ будеть въ нынешнемъ году въ чернѣ готовъ. Теперь отстраивается куполь, потомъ стануть крыть, а каменьщики между тѣмъ дѣлаютъ лѣсницу. Штукатурить не будутъ, дабы дать время сырымъ стѣнамъ промерзнутъ и просохнуть, и симъ способомъ сыростию не навлечь и въ семъ домѣ такихъ убытоковъ, каковые прочие нести должны, о чёмъ ниже упомянуто будетъ.

Въ Островкахъ въ большомъ домѣ перестроено такъ, какъ Ваша Свѣтлость Старову приказатъ изволили, изключая комнаты диванной, которая остается по старому къ прѣезду Вашея Свѣтлости, потому что назначенные къ помѣщенію во оную Мраморныя колонны малы. Въ домикѣ Евграфа Александровича¹⁾ раскрашены стѣны, и надобно ожидать, что гость, для кого выстроенъ сей домикъ, будеть жилищемъ своимъ доволенъ, когда ему гостить въ Островахъ случится.

Вновь выстроено два домика, которые покрыты и внутри отштукатурены.

Въ конногвардейскомъ домѣ въ большой галлерѣй черной поль лежавшій на сырой землѣ, слѣдовательно досыта напитавшійся, весь сгнилъ. Не знаю кого тутъ винить. Економа ли при строеніи находившагося или архитектора или же обоихъ вдругъ. Извѣстно, что дерево лежащее на поверхности земли съ боку къ землѣ прикосновенное сгниваетъ скорѣе, чѣмъ ожидать отъ такого, которое чуждо всякаго прикосновенія воздуха.

Посему то я долженъ бытъ въ помянутой Галлерѣй черной поль сдѣлать новой и употребить на онай съ лицомъ полторы тысячи рублей.

Теперь въ галлерѣй выято подъ поломъ на аршинъ земли, въ полуцыркульныхъ же бокахъ внизу сдѣланы окна. Итакъ поль черной лежа теперь на деревянныхъ столбахъ отъ земли на аршинъ отдаленнымъ питается воздухомъ проходящимъ чрезъ сдѣленные внизу окна. Черной поль усыпавъ землею и на ономъ почиваетъ поль штучной. Надобно въ будущемъ году во всемъ домѣ полы перестроить. Вышеписаннымъ образомъ устроенные могутъ служить нѣсколько десятковъ, а не пять лѣтъ. Я не могу цонять, почему при строеніи первыхъ половъ

¹⁾ Вѣроятно, Черткова.

пожалѣли для выемки земли сто рублей и не предвидѣли отъ того убытка въ сколькихъ сотъ рублей, да и дерево подъ полы употреблено бурое, можетъ быть для дешевизны одной, мнимую иногда Економію составляющей. Сей убытокъ отъ половъ тѣмъ чувствительнѣе, что всякое зданіе, а особенно огромное требуетъ и безъ сего не малаго издивенія на ежегодные починки.

Въ Островахъ подушки диванныя всѣ сгнили. Новыя стоять триста рублей; чтобы вредъ избавить подушки отъ гнилости и сопряженаго со оною вреднаго запаха, у стѣнъ, у коихъ расположена диванная лавка, сдѣланъ балюстрадецъ, подушки отъ стѣнъ отдѣляющій. Теперь въчего опасается чтобы тутъ сырость причинила ежегоднаго убытку 300 руб. а особенно если подушки лѣтомъ въ солнечные дни просушиваемы будутъ¹⁾.

6.

В. С. Попову.

Получено 12 июня 1789²⁾

5-го июня 1789 года.

Пролежавъ въ городѣ почти цѣлую неделю въ постелѣ отъ простуды, которую досталъ скитаюсь по городу для пріисканія топоровъ и прочихъ къ строенію кораблей потребныхъ материаловъ и инструментовъ, на силу я дотацился сюда, гдѣ уже нашелъ готовое къ вамъ отправленіе, 2-го сего мѣсяца пріготовленное. Я все же чувствую теперь, что и я съ лѣтами слабѣть начинаю. Гребная флотилія выступила въ походъ сего мѣсяца на 1-ое число. Г-нъ Рибопьеръ въ скорѣ послѣ васъ отправился въ полкъ, куда посланъ теперь указъ, чтобы онай былъ сюда и расположился лагеромъ подъ Ораніенбаумомъ вмѣстѣ съ наследниковымъ Кирасирскимъ полкомъ. Оба графа³⁾ ко мнѣ милостили и если не ошибаюсь, то прежняго больше. Больѣе новостей нѣтъ. Вмѣстѣ со сверткомъ, на которомъ надписано планы Дубровинской церкви, положены печатные портреты Его Свѣтлости, графа Петра Александровича⁴⁾ и очаковскаго папи. Подношу при семъ вѣдомость о колголемскихъ крестьянахъ, кои въ Херсонъ отправлены. Впрочемъ на всѣ сдѣланнія мнѣ Его Свѣтлостію вопросы я отвѣтствовать имѣю честь особымъ къ нему донесеніемъ⁵⁾.

¹⁾ Подписанъ нѣтъ.

²⁾ Помѣщено руково В. С. Попова.

³⁾ Вѣроятно, гр. Мамоновъ и гр. Безбородко.

⁴⁾ Румянцова.

⁵⁾ См. это донесеніе выше, подъ № 3.—Письмо В. С. Попову писано на синеватой бумагѣ, бѣглой скорописью,

Мотивъ усѣченной головы въ татарской легенда объ Азиѣ.

Въ 54-мъ выпускѣ Извѣстій Таврической Ученой Архивной Комиссіи (1918 г.), посвященному А. Л. Бертье-Делагарду, (стр. 260—263) помѣщена татарская легенда объ Азиѣ, мастерски переданная Н. А. Марксомъ по записямъ, сдѣланнымъ въ 1914 г. въ Бахчисараѣ со словъ учителя Хали-Уллу-Абibuлаева и татарина—содержателя павильона минеральныхъ водъ въ саду хаинскаго дворца.

Легенда очень поэтична и колоритна по своему языку. Ея тенденція—превознести красоту, богатство и привлекательность Крыма. Жить бы здѣсь вѣчно и никогда не умирать! И дѣйствительно, живутъ тутъ люди долго—иные сто лѣтъ и больше. Зато и любить крымскій человѣкъ свой край: гдѣ бы онъ ни былъ, всюду и всегда скажетъ, что нѣть земли лучшіе Крыма. И если ему суждено умереть въ чужой землѣ, онъ все же хотѣлъ бы, чтобы его кости покоялись въ Крыму.

Гази-Мансуръ-Султанъ, когда ему было сто лѣтъ, отправился въ Мекку и Медину на поклоненіе гробу пророка. Отъ того, что Гази видѣлъ въ Меккѣ, онъ пришелъ въ молитвенный восторгъ, но когда ему предложили оставаться здѣсь на всегда, онъ отказался: вспомнилъ родной Крымъ, свой садъ, орѣшину, подъ которой отдыхалъ, и не захотѣлось ему умирать въ чужомъ kraю. По дорогѣ въ Медину остановился Гази-Мансуръ-Султанъ у дороги кормить верблюдовъ. Сидя и творя молитву, онъ просилъ Аллаха, чтобы кости его погребены были въ Крыму, если онъ умретъ по дорогѣ. „Только кто отвезетъ ихъ!“ думалъ онъ. Пробѣжалъ вѣтеръ, и какъ будто кто-то сказалъ: „Самъ отнесешь“. Въ это время подѣжалъ къ нему арабъ съ ятаганомъ. Покорно принимая смерть отъ руки убийцы, Гази успѣлъ лишь обратиться къ нему съ просьбой отнести его кости въ Крымъ и тамъ похоронить ихъ въ саду.

Прошло нѣкоторое время. Пришла осень. Всѣ аджи вернулись изъ Мекки, не вернулся лишь Гази-Мансуръ-Султанъ. Рѣшилъ его сосѣдъ, что онъ умеръ по дорогѣ, и садъ его взялъ себѣ. Когда мальчикъ сбивалъ въ саду Гази орѣхи, увидѣлъ онъ, что идетъ какой-то человѣкъ безъ головы и голову держить подъ мышкой. Испугался мальчикъ до смерти и упалъ на землю. Когда пришли люди и увидѣли мальчика, лежащаго безъ памяти, а рядомъ съ нимъ намогильный памятникъ, не поняли они, что это значитъ. Назвали муллу. И когда мулла, пришедши ночью, увидѣлъ у памятника зеленый свѣтъ, онъ понялъ, что Гази-Мансуръ-Султанъ—азисъ (святой). Объ этомъ онъ сказалъ людямъ.

И татары рассказываютъ объ этомъ чудѣ, когда въ пятницу идутъ молиться на могилу святого. Они вѣрятъ, что все это правда, потому что, если человѣкъ любить свой край, онъ непремѣнно вернется домой—мертвый или живой. „Только нужно очень любить, чтобы, когда тебѣ отрубятъ голову, самому принести ее подъ мышкой“*. Такъ заканчивается легенда, пріуроченная къ могилѣ святого, похороненнаго близъ Бахчисарай, за Успенскимъ скитомъ, противъ Чуфутъ-Кале.

По словамъ издателя легенды, мотивъ ея, въ нѣсколько иномъ варіантѣ, встречается и въ другихъ мѣстахъ Крыма, въ частности въ Алупкѣ, гдѣ преданіе связывается съ именемъ брата Гази-Мансуръ-Султана.

Основной мотивъ легенды, какъ видимъ,—несение своей собственной головы, послѣ того какъ она была отрублена. Пріурочивается онъ къ личности выдающейся, незаурядной, становящейся послѣ своей смерти святымъ.

Въ христіанской легендѣ существуетъ къ нему рядъ параллелей, которая своимъ источникомъ имѣютъ, видимо, житіе св. Донисія Ареопагита¹⁾. Въ Прологѣ о Діонисіи говоритъ слѣдующее: святый „много мученъ со ученикомъ своимъ съ Тихикомъ и съ Елиуферіемъ. Первее убо самъ усѣченъ бысть и приать главу свою своимъ рукама, иде верьстѣ двѣ, и не первіе положи ея, доныдѣже срѣте жену вѣрну и дастъ ей честно“²⁾. Эта легендарная подробность о св. Діонисіи сильно распространена была на Западѣ, особенно во Франціи, гдѣ св. Діонисія считали покровителемъ страны и ея королей и

¹⁾ Ср. Буслаевъ. Историч. очерки рус. народн. слов., II, стр. 186, и въ особенности А. П. Кадлубовскаго. Очерки по истории древне-русской литературы житій святыхъ, стр. 96 и слѣд.

²⁾ Прологъ Макарьевскихъ Четвѣхъ-Миней (изд. Археогр. Ком., окт., в. 1, столб. 239. Цитирую по книгѣ А. П. Кадлубовскаго, оп. cit., стр. 97).

гдѣ, по преданію, имѣла мѣсто его мученическая кончина. Весьма правдоподобно, что такое представлѣніе о св. Діонисіі иконографического происхожденія: „художникъ, желая выразить, какой родъ смерти претерпѣлъ мужественный защитникъ вѣры, далъ ему въ руки его же голову, какъ эмблему его мученія. Народъ, знакомясь съ такими изображеніями, сдѣлалъ послѣшное заключеніе, что этотъ святой, послѣ того, какъ былъ обезглавленъ, несъ дѣйствительно свою голову.“¹⁾

Разсказы въ этомъ родѣ пріурочивались и ко многимъ другимъ западнымъ святымъ. Кромѣ Діонисія, несущими свою голову изображались святые Овидій, Фирминъ Амьенскій, Маврикій, Никасій Реймскій, Юстъ Оксерскій, Лукашъ, Есперія, Дисидерій Лапгрскій и цѣлый рядъ другихъ.²⁾ Въ жизнеописаніе нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ названныхъ святыхъ подробность эта вошла, видимо, изъ житія св. Діонисія Ареопагита.

Вслѣдъ за проф. Кадлубовскимъ нужно думать, что представлѣніе о мученикѣ, несущемъ свою отрубленную голову, не бывшее особенно популярномъ на Руси, перешло къ намъ именно съ Запада. Въ пользу этого предположенія говорить и существованіе разсказа, пріуроченнаго къ циклу чудес Почаевской иконы Божіей Матери, собранныхъ въ сборникѣ, написанномъ на западной окраинѣ Руси, частью на русскомъ, частью на польскомъ языке и озаглавленномъ „Гора Почаевская“ (1793), „Góra Poczaowska“ (1807). Разсказъ во многомъ напоминаетъ пересказанную пами легенду объ Азисѣ. Событие происходитъ во время войны съ татарами. Татары, всюду проходя большими толпами, предавали огню и мечу все, что они встрѣчали по дорогѣ. Когда они въ 1607 г. подошли къ Почаевской обители, имъ попался павстрѣчу монахъ, совершившій молитвы. Одинъ изъ татаръ приблизился къ нему и,

¹⁾ Maugy. Essai sur les lÃ©gendes piÃ©uses, 207. Цитирую по Кадлубовскому, оп. cit., стр. 100. Извѣстную параллель къ сказанному представляютъ отрывоки изъ стихотворенія современіаго поэта С. Есенина, который, отправляясь, видимо, отъ иконописного изображенія Иоанна Крестителя, изображающагося держащимъ свою собственную голову, пишетъ:

Уже всталъ Иоаннъ,
Изможденный отъ ранъ,
Поднялъ съ земли
Отрубленную голову,
И снова гремять
Его уста,
Снова грозять
Содому
— Опомнитесь!

С. Есенинъ. Сельскій часословъ. М., 1918, стр. 27.

²⁾ А. Кадлубовскій, оп. cit., стр. 100 (ссылка на Maugy).

увидя, что онъ старъ и потому не годится въ невольники, мечомъ отрубилъ ему голову. Обезглавленный иночъ взялъ въ руки свою голову и, донесши ее до монастыря, положилъ передъ чудотворной иконой Богоматери, послѣ чего предалъ духъ свой Богу.¹⁾ Отраженіе этой легенды находимъ и въ духовномъ стихѣ западно—и южно-русскаго происхожденія²⁾.

Въ Смоленскѣ, также близко соприкасавшемся съ Западомъ, интересующій насъ мотивъ усѣченной головы былъ пріуроченъ къ личности мѣстнаго легендарнаго героя Меркурія, о которомъ повѣствуется въ общихъ чертахъ слѣдующее. Когда къ Смоленску подступилъ злочестивый царь Батый и жители города въ слезахъ молили Бога, Богоматерь и всѣхъ святыхъ о заступничествѣ, Богородица, внявъ мольбамъ народа, велѣла угоднику своему Меркурію отправиться на татаръ, обѣщаю ему побѣду. Меркурій, дѣйствительно, поражаетъ враговъ, послѣ чего по одной редакціи повѣсти нѣкоторый прекрасный воинъ, а по другой „лютый варваринъ“ отрубаетъ ему голову, съ которой Меркурій возвращается въ свой родной городъ, гдѣ и предаетъ свою душу Господу. Мы ограничились самымъ краткимъ пересказомъ фабулы повѣсти, оставивъ въ сторонѣ цѣлый рядъ подробностей, для нашей цѣли не представляющихъ существенной важности.³⁾

На основѣ этой книжной повѣсти создалась очень краткая народная легенда о св. Меркуріи, записанная въ Смоленской губерніи В. Н. Добровольскимъ. Меркурій изображается въ ней кожемякой, побѣждающей Литву.⁴⁾

Въ той же Смоленской губерніи записана легенда, въ которой мотивъ усѣченной головы примѣненъ къ объясненію происхожденія растенія „Иванъ Безголовый“. Дѣвка отрубила нѣкому Ивану голову. Иванъ пошелъ на жалобу къ Богородицѣ, неся свою голову на конѣ. Богородица превратила

¹⁾ Пересказъ Хойницкаго (Душеполезное Чтеніе, 1873), приведенный въ книгу А. Н. Кадлубовскаго. Ор. сіе, стр. 102.

²⁾ Безсоновъ. Калики переходящіе, III, стр. 163. М. Сперанская. Южно-русская пѣсня и ее носители, стр. 25.

³⁾ Подробный анализъ повѣсти въ слѣдующихъ трудахъ: Буслаевъ. Смоленская легенда о св. Меркуріи и ростовская о Петре царевичѣ Ордынскомъ. Исторические очерки II, стр. 155—198. Писаревъ. Рукописный памятникъ Смоленского Аврааміевскаго монастыря. Филолог. Зап., 1881, №№ 1, 3, 1882, №№ 2, 3, 5. Кадлубовскій. Очерки по истории древне-русской литературы житій святыхъ. Варшава, 1902, стр. 44—107. Миндалевъ. Повѣсть о Меркуріи Смоленскомъ и былевой эпосъ. Сборникъ статей въ честь Д. А. Корсакова, Казань 1913, стр. 258—280. Л. Вѣлѣцкій. Къ литературной истории повѣсти о Меркуріи Смоленскомъ. Ж. М. П. Пр., 1914, декабрь, стр. 355—389. Миндалевъ. Отвѣтъ на рецензію г. Л. Вѣлѣцкаго Ж. М. П. Пр., 1915, апрѣль, стр. 422—425.

⁴⁾ Смоленскій этнографический сборникъ, ч. 1, СПБ, 1891, стр. 379.

Ивана въ синелькій цвѣтокъ Вероники, который представляеть изъ себя кисть, чомъщается на обнаженномъ стебелькѣ и оканчивается заостренной макушкой. Въ такомъ положеніи, какъ шель къ Богородицѣ, Иванъ замеръ и былъ обращенъ въ цвѣтокъ; цвѣтокъ этотъ въ народѣ называется „Иванъ Безголовый“, а въ ботаникѣ—„Veronica officinalis“.¹⁾

Въ Псковской губерніи, значитъ, опять таки по сосѣдству съ Западомъ, П. И. Якушкинымъ изъ усть народа записана легенда о построеніи ограды вокругъ Печерского монастыря преподобнымъ Корнилиемъ и о смерти послѣдняго. Въ ней обращаетъ на себя вниманіе два мотива—одинъ широко распространенный у различныхъ народовъ—овладѣніе землей посредствомъ воловьей кожи, разрѣзываемой на тонкія полосы, и другой, настъ здѣсь интересующій,—несеніе усѣченной головы. Содержаніе легенды таково. Когда Иоаннъ Грозный пріѣхалъ въ Печоры, архимандритъ монастыря преподобный Корнилій попросилъ у царя позволенія сдѣлать ограду вокругъ обители. Царь позволяетъ, но требуетъ, чтобы ограда была маленькая. Преподобный соглашается, сказавъ, что ограда займетъ столько мѣста, сколько захватить воловья кожа. Разрѣзавъ кожу на тоненькие ремешки, преподобн. Корнилій отхватилъ большое мѣсто и огородилъ его стѣной съ башнями, такъ, что получилось подобіе крѣпости. Когда черезъ 7 лѣтъ Грозный, послѣ того какъ онъ воевалъ Ригу, пріѣхалъ опять къ Печерскому монастырю, онъ распалился гнѣвомъ на Корнилія за то, что тотъ выстроилъ крѣпость, и отрубилъ ему голову. Корнилій взялъ свою голову въ руки и держалъ ее передъ собой. Царь старается отъ него уйти, но Корнилій идетъ все за нимъ, держа въ рукахъ голову. Видя, что не уйти ему отъ преслѣдованія преподобнаго, царь сталъ молиться Богу, просить отпущенія въ грѣхахъ. Сталъ царь молиться, и преподобный Корнилій умеръ. Царь въ испугѣ,бросивъ все, ускакалъ изъ Корниліевой крѣпости и больше не показывался въ Псковѣ²⁾). Весьма вѣроятно, что въ легенду о преподобномъ Корниліи мотивъ усѣченной головы перенесенъ изъ повѣсти о Меркуріи Смоленскомъ.³⁾

Все сказанное объ интересующемъ настъ мотивѣ подтверждаетъ мысль проф. Кадлубовскаго о широкомъ распространеніи

¹⁾ Перосказъ В. Н. Добропольскаго. Смоленскій этнографический сборникъ, I, стр. 379.

²⁾ Сочиненія П. И. Якушкина. СПБ., 1884, стр. 242—243.

³⁾ В. Миллеръ. Всемирная сказка въ культурно-историческомъ освѣщеніи. Русская Мысль, 1893, ноябрь, стр. 220—22.

этого мотива на Западѣ и о занесеніи его оттуда въ соприкасающіяся съ Западомъ мѣстности Россіи. Однако, то обстоятельство, что онъ присущъ и мусульманской легенды, заставляетъ насъ предположить не только западную, въ частности христіанскую его локализацию. Мы имѣемъ дѣло такимъ образомъ съ такъ называемымъ странствующимъ, бродящимъ мотивомъ, встрѣчающимся не только въ западной, но и въ восточной легендарной литературѣ.

Общность мотивовъ могла явиться въ результатаѣ воздействиія западной легенды на восточную (хотя пути и способы этого воздействиія съ достовѣрностью указаны быть не могутъ). Она могла проистекать и изъ того обстоятельства, что нынѣшнее татарское населеніе Крыма, исповѣдующее мусульманство, въ нѣкоторой своей части (это особенно касается горныхъ татаръ) въ прошломъ исповѣдовывало христіанство. Въ результатѣ стѣсненій и ограниченій, которымъ подвергались со стороны татаръ греки-христіане, послѣдніе въ рядѣ случаевъ утрачивали не только свой языкъ, замѣнивъ его татарскимъ, но и свою религию и вмѣстѣ съ религіей и языкомъ, разумѣется, и национальность. Они отатарились и обмусульманились.¹⁾ Мотивъ легенды, только что разсмотрѣнной, является, б. м., старымъ пережиткомъ, идущимъ отъ христіанской среды, его воспринявшей, впослѣдствіи перемѣнившей религию, по сохранившей отзвуки старого христіанского эпоса.

Н. Гудзай.

¹⁾ Ср. А рс. М а р к е в и чъ. Къ вопросу о положеніи христіанъ въ Крыму во время татарскаго владычества. Таврич. Церк.-общество. Вѣстн. за 1910 г., passim.

Тавельскій Архивъ В. С. Попова¹⁾.

—→•↔←—

Архивъ В. С. Попова, находившійся въ имѣніи Тавель близъ Симферополя и привезенныи ныпѣ въ библіотеку Таврическаго Университета; представляетъ значительный интересъ для исторіи Россіи XVIII—первої четверти XIX вв.

Разборка архива потребовала большихъ усилій и представила много затрудненій, такъ какъ архивъ привезенъ былъ въ Таврическій Университетъ въ хаотическомъ и безсистемномъ видѣ: документы разныхъ годовъ и разнаго характера были совершенно перепутаны между собой.

В. С. Поповъ (1745—1822) по своей служебной дѣятельности XVIII-го вѣка былъ тѣсно связанъ съ Крымомъ. Первоначально служилъ онъ при канцеляріи князя Долгорукова Крымскаго. Поэтому въ архивѣ имѣется довольно-много документовъ, сохранившихся отъ канцеляріи Долгорукова. Большая часть этихъ документовъ относится ко времени первой турецкой войны (1768—1774), въ которой Долгоруковъ принималъ такое видное участіе. Преимущественно, это бумаги по такъ называемой „второй арміи“, которой командовалъ при началѣ войны Румянцовъ, потомъ гр. Петръ Панинъ (вышедший въ 1770 г. въ отставку вслѣдствіе разногласій своихъ съ Екатериной) и, наконецъ, князь Долгоруковъ. Среди этихъ бумагъ находимъ подробныя реляціи о ходѣ военныхъ дѣйствій (особенно много реляцій Панина), служебную и частную переписку Панина, Румянцева, Долгорукова, Чернышева, бумаги дипломатическаго характера (по сношеніямъ командующаго второй арміей съ Крымомъ и Кубанью) и пр. Другую

¹⁾ Докладъ на открытии Крымскаго Центрального Архива 13 июня 1919 года.
Печатается съ сокращеніями.

часть бумагъ этого разряда составляютъ бумаги 1780-1781 г.г., за времея, когда Долгоруковъ быль главнокомандующимъ въ Москвѣ. Здѣсь интересенъ, напримѣръ, журналъ (отпускной) письмамъ Долгорукова къ разнымъ лицамъ.

Послѣ смерти кн. Долгорукова Попова взялъ къ себѣ начальникомъ канцеляріи Потемкинъ. Благодаря этому, въ архивѣ сохранилось весьма много данныхъ времени первоначальнаго русскаго заселенія и устройства Крыма и Черноморскаго побережья, послѣ того какъ этотъ край сдѣлался достояніемъ Россіи (въ послѣдней трети XVIII-го вѣка).

Народно-хозяйственное значеніе для Россіи пріобрѣтенія юга и Черноморскаго побережья было чрезвычайно велико. Достаточно представить себѣ картину настоящаго времени: голодъ и недоѣданіе въ Великороссіи, когда она была отрѣзана отъ юга и Чернаго моря. То же самое, въ сущности, было и въ XVIII вѣкѣ. Правда, населеніе съверной Россіи было тогда гораздо малочисленнѣе, чѣмъ нынѣ; но зато тогда были гораздо менѣе совершенны способы обработки земли и веденія хозяйства. Къ тому же населеніе Россіи сковано было крѣпостнымъ правомъ, пригвождено къ своему мѣсту, и преимущественно незаконнымъ путемъ— побѣгами могло распространяться въ лучшія и привольныя мѣста. Послѣ захвата Черноморья и Крыма эти мѣста быстро стали заселяться и свободными и крѣпостными людьми.

Насколько быстро развивалось на югѣ Россіи хлѣбопашество и сельское хозяйство, видно изъ того, что до турецкихъ войнъ Екатерины Россія вовсе не считалась на міровомъ рынкѣ хлѣбной страной. При воцареніи Екатерины, въ 1762 году, отпускъ хлѣба изъ Россіи за весь годъ едва превышалъ 70 тысячъ четвертей, на сумму лишь нѣсколько болѣе 100 тысячъ рублей. Въ началѣ XIX вѣка уже сказались результаты черноморской политики: годовой отпускъ хлѣба превышаетъ 2 миллиона четвертей, цѣнностью болѣе чѣмъ въ 12 миллионовъ рублей—по тогдашнимъ экономическимъ отношеніямъ цыфра громадная.

Хозяйственное развитіе юга Россіи представляло важное значеніе не только по своему существу, но и потому, что оно давало новыя для того времени соціальные формы. Именно, крѣпостное хозяйство играло на русскомъ югѣ гораздо меньшую роль, чѣмъ на съверѣ. Процентъ крѣпостныхъ рѣзко уменьшался на югѣ,

Для ясности привожу маленькую таблицу:

	Губерніи:	Процентъ крѣпостныхъ по отношенію къ сельскому населенію:	
		XVIII в. ¹⁾	XIX в. ²⁾
Центральныя губерніи	Тульская . . .	80	69
	Ярославская . . .	76	57
	Московская . . .	69	39
Южныя губерніи	Воронежская . . .	37	27
	Харьковская . . .	—	30
	Екатеринославск.	—	32
	Херсонская . . .	—	31
	Таврическая . . .	—	6

Въ то время, какъ общее количество крѣпостныхъ въ любой изъ центральныхъ губерній исчислялось многими десятками тысячъ, переваливая обычно не за одну даже сотню, въ Таврической губерніи передъ реформой 1861 г. считалось всего 15.000 „душъ“ мужского пола, а собственно въ Крыму даже только 5000 крѣпостныхъ „душъ“ м. п. ³⁾). Такимъ образомъ, несмотря на то, что дворянская помѣщицкая масса южной Россіи желала перенести и на югъ привычныя формы хозяйственной жизни, на югъ иначе складывались самыя хозяйственныя отношенія, застаявшія и всю администрацію края строить жизнь, не всегда считаясь съ бюрократической петербургской указкой. Съ этой точки зрѣнія чрезвычайный интересъ для исторіи быта и уклада всего населенія края представляетъ переписка лицъ мѣстной администраціи.

Какъ разъ такая переписка сохранилась въ архивѣ Попова въ довольно большомъ количествѣ. Мы имѣемъ цѣлую се-

¹⁾ Данныя 4-й ревизіи, обработанныя В. И. Семевскимъ.

²⁾ Данныя 10-й ревизіи, обработанныя А. Г. Троицкимъ.

³⁾ А. И. Маркевичъ. Освобожденіе крестьянъ въ Таврической губ. (по архивнымъ материаламъ). Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком., № 47, стр. 1.

рію писемъ къ В. С. Попову правителей Екатеринславскаго и Гаврическаго намѣстничествъ И. М. Синельникова и В. В. Каховскаго. Въ письмахъ этихъ хорошо отражается будничная, повседневная жизнь края, и въ своей совокупности они представляютъ большой интересъ (м. пр. для исторіи заселенія Крыма). Нѣкоторыя письма Каховскаго и Синельникова были въ свое время напечатаны въ „Запискахъ Одесского Общества исторіи и древностей“¹), но лишь небольшая часть; большинство писемъ совершенно не использовано.

Въ документахъ архива много данныхъ, относящихся и къ самому Потемкину — этой чрезвычайно интересной фігурѣ на общемъ соціально-политическомъ фонѣ того времени. Распоряжаясь самовластно югомъ Россіи, стремясь создать русскую армию на новыхъ началахъ — не изъ крѣпостныхъ рекрутъ, а изъ вольныхъ поселянъ („казаковъ“ по его терминологии), Потемкинъ въ то же время былъ въ курсѣ также придворной интриги и военно-дипломатическихъ интересовъ петербургскаго двора.

Въ Тавельскомъ архивѣ много автографовъ Потемкина: преимущественно черновыхъ набросокъ и замѣтокъ, но также писемъ къ разнымъ лицамъ и реляцій Екатеринѣ II. Въ мелкихъ черновыхъ замѣткахъ, писанныхъ къ Попову, видѣть Потемкинъ не въ официальномъ видѣ, а запросто. Въ этихъ замѣткахъ, пересыпанныхъ подчасъ рѣзкими отзывами о разныхъ лицахъ административнаго персонала („дуракъ“, „боловъ“, а иногда и гораздо хуже), проявляется кипучая энергія и наблюдательность Потемкина.

Одна изъ такихъ записочекъ Потемкина очень показательна для отношеній его къ Екатерининскому двору. Извѣстно, что при этомъ дворѣ играли большую роль баловни счастья, фавориты императрицы Екатерины. Потемкинъ когда-то и самъ былъ такимъ, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ дѣйствительно талантливымъ администраторомъ и государственнымъ дѣятелемъ, его роль въ государственной жизни не кончилась вмѣстѣ съ его „случаемъ“ при дворѣ. Остальные же фавориты держались только милостями Екатерины, но пока эти милости на нихъ простирались, они были при Петербургскомъ дворѣ всемогущи. Таковы были въ 1780-хъ годахъ Ланской, потомъ Ермоловъ, Мамоновъ, и наконецъ — двадцатилѣтній юноша Платонъ Зубовъ. Вмѣстѣ съ Платономъ Зубовымъ попала въ милость и вся его родня. На всѣхъ Зубовыхъ посы-

¹) См. тт IX, X и XII этого изданія.

пались чины и ордена. Особенно блестящую карьеру сдѣлалъ младшій братъ Платона Валеріанъ, „интересный ребенокъ“, какъ его называла старѣющая Екатерина. Во время второй турецкой войны Валеріанъ Зубовъ, 18-лѣтній мальчикъ въ чинѣ подполковника, посланъ былъ къ главнокомандующему Потемкину съ собственноручнымъ письмомъ Екатерины, которая въ этомъ письмѣ восторженно отзывалась о предполагаемыхъ военныхъ талантахъ Валеріана Зубова и просила Потемкина употребить Зубова въ дѣло. Потемкинъ, очень раздосадованный присылкой Вал. Зубова, употребилъ его такимъ образомъ, что отоспалъ назадъ въ Петербургъ съ донесеніемъ о взятіи турецкой крѣпости Бендерь. За это Зубовъ былъ награжденъ чиномъ полковника и званіемъ флигель-адъютанта Екатерины. Весною слѣдующаго 1790 года Екатерина вновь отправила Валеріана Зубова въ армію къ Потемкину. Потемкинъ повторилъ тотъ же самый маневръ: послѣ кровопролитнаго штурма и взятія Суворовымъ крѣпости Измаила Зубовъ опять посланъ былъ въ Петербургъ съ реляціей объ этомъ событии (въ которомъ, впрочемъ, онъ принималъ и личное участіе). За эту реляцію онъ получиль чинъ бригадира и званіе секундъ-майора гвардіи. Посылая Зубова въ Петербургъ, Потемкинъ далъ ему и отъ себя какое-то порученіе. Зубовъ, видимо, напуталь и порученія не исполнилъ. Объ этомъ говорить намъ гнѣвная записка Потемкина, называющая Зубова „вертопрахомъ“. „Изъ сего вышло, что я сталъ тепѣрь, какъ ракъ на мѣлѣ“, жаловался В. С. Попову Потемкинъ¹⁾.

Только по смерти Потемкина Зубовы окончательно упрочились при дворѣ. „Вертопрахъ“ Валеріанъ Зубовъ сдѣланъ былъ полнымъ генераломъ и начальникомъ русскихъ войскъ въ трудномъ персидскомъ походѣ. Послѣдніе годы Екатерининского царствованія—полная неразбериха и безалаберщина въ государственныхъ дѣлахъ, безумное мотовство казенныхъ денегъ, развалъ государственной машины.

Перехожу къ общему обзору бумагъ В. С. Попова, сохранившихся отъ Потемкинского времени.

Весьма много бумагъ архива относится къ вопросамъ военного хозяйства Потемкинского времени, а также ко второй турецкой войнѣ, въ которой Потемкинъ былъ главнокомандующимъ, почему къ нему стекались свѣдѣнія отовсюду, при

¹⁾ Вотъ записка цѣликомъ: „Такому вертопраху нужно ясно толковать, опь вѣрно думаль, что я писалъ о позволеніи, и для того ничего не сказалъ, а изъ сего вышло, что я сталъ тепѣрь, какъ ракъ на мѣлѣ“. Помѣты рукою Попова: „14 янв. 791“ и „О В. А. Зубовѣ“.

томъ не только относительно сухопутныхъ войскъ, но и относительно флота. Даже шведская война 1788—1790 годовъ проходила подъ ближайшимъ надзоромъ Потемкина; бумаги обѣй этой войнѣ попали въ его канцелярію.

Очень интересно, хотя въ Тавельскомъ архивѣ и невелико, собрание бумагъ, касающихся огромнаго личнаго хозяйства Потемкина, его польскихъ имѣній, петербургскихъ и екатеринославскихъ фабрикъ, положенія крестьянъ и рабочихъ этихъ имѣній и фабрикъ.

Само собою разумѣется, что довольно много бумагъ относится къ Крыму, дипломатической перепискѣ по поводу присоединенія Крыма къ Россіи, его административнаго и хозяйственнаго быта послѣ присоединенія, о чёмъ я уже говорилъ. Отмѣчу черновой автографъ записки Потемкина о стратегической и экономической необходимости присоединенія Крыма.

Слѣдующій отдѣлъ архива Попова касается послѣдніихъ лѣтъ царствованія Екатерины (1792-1796), когда послѣ смерти Потемкина Поповъ сдѣлался приближеннымъ ко двору лицомъ, завѣдывалъ Кабинетомъ (т. е. хозяйствомъ) императрицы, кабинетскими заводами, фабриками, чертежными. Съ точки зрѣнія быта Екатерининского двора любопытны безконечные счета провизіи, потребленной при петербургскихъ и царвосельскомъ дворцахъ, къ столу самой императрицы, великихъ князей и ихъ приближенныхъ. Близкій ко двору человѣкъ, какимъ являлся Поповъ, не былъ чуждъ и умственной культуры Екатерининского круга: такъ, въ архивѣ его попало иѣ, которое число бумагъ и записокъ по научнымъ вопросамъ, въ томъ числѣ интересный журналъ путешествія естествоиспытателя Лаксманна въ Японію.

Во время Павла Петровича, который преслѣдовалъ даже память Потемкина, Поповъ естественно былъ почти не у дѣла (удивительно, что онъ все-таки ухитрился сравнительно благополучно провести это время). Бумагъ Павловскаго времени въ Тавельскомъ архивѣ сравнительно немного.

Зато число этихъ бумагъ опять сильно возрастаетъ для Александровской эпохи начала XIX вѣка. Въ 1807 году, въ разгарѣ тяжелой войны Россіи съ Наполеономъ, когда трещалъ весь установленный вѣками порядокъ и соціальный строй, Поповъ, въ качествѣ опытнаго старого дѣльца по вопросамъ военнаго хозяйства, былъ посланъ въ армію для обзора и ревизіи всего ея снабженія. Убѣдившись въ полной разрухѣ военнаго хозяйства, Поповъ подалъ совѣтъ—прекра-

тить войну, послѣ чего дѣйствительно заключенъ былъ извѣстный Тильзитскій миръ, „передышка“, миръ, связанный съ коренной ломкой всей русской экономической жизни. Отъ этого периода дѣятельности Попова осталась масса провіантскихъ и др. отчетовъ и переписки, представляющей тяжелый и трудно поддающійся обработкѣ исторической матеріалъ, который однако драгоцѣненъ для историка экономического быта Россіи. Кромѣ того, въ бумагахъ Попова этого времени сохранились и кое-какія другія любопытныя данныя—напримѣръ, подробный дневникъ самого Попова за нѣсколько лѣтъ.

Архивъ Попова, часть которого сохранилась въ имѣніи Тавель, давно извѣстенъ въ русской исторической наукѣ¹⁾. До конца 1880-хъ годовъ онъ хранился въ имѣніи Рѣшетиловка, Полтавской губ. Документами этого архива пользовались нѣкоторые русскіе ученые, напр. Иконниковъ („Мордвиновъ“ Спб. 1878), Григоровичъ („Безбородко“, Сб. Р. И. О., т. 26 и 29), Брикнеръ („Потемкинъ“, Спб. 1891); часть документовъ однако незначительная, была опубликована въ приложеніяхъ къ труду Григоровича, въ журналахъ „Русскій Архивъ“²⁾, и въ разныхъ томахъ „Извѣстій Одесского Общества Исторіи и Древностей“. Въ концѣ 1880-хъ годовъ часть Рѣшетиловскаго архива была продана въ Спб. Публичную Библіотеку³⁾, а часть отвезена въ имѣнія Поповыхъ Таврической губ., въ Васильевку (близъ станціи Попово, Мелитопольского уѣзда) и Тавель. Васильевскій архивъ, по слухамъ, перевезенъ теперь въ Харьковскій Университетъ, Тавельскій пріютился въ Таврическомъ Университетѣ. Не знаю, весь ли Тавельскій архивъ составился изъ бумагъ Рѣшетиловскаго, или нѣть; во всякомъ случаѣ даже изъ представленного мною бѣглаго его обозрѣнія, мнѣ кажется, ясна его большая научная цѣнность.

Г. Вернадский.

¹⁾ См. Иконниковъ, Опытъ Русской Исторіографіи, т. I, ч. 2, стр. 1101-1105.

²⁾ См. напр. Русск. Арх. 1865, стр. 805-851: „Выписки и извлечения изъ рукописей Рѣшетиловскаго архива“.

³⁾ См. Отчеты Публ. Библ. за 1887 и 1888 г.г.

Записки о необходимости присоединения Крыма къ Россіи.

(Изъ Тавельского архива В. С. Попова).

Манифесту 8 апрѣля 1783 г. о присоединеніи Крыма къ Россіи предшествовала длительная дипломатическая подготовка¹⁾. Линія русской политики была не прямая, а ломаная. Во время первой турецкой войны Крымъ занятъ былъ русскими войсками кн. Долгорукова. На основаніи Кучукъ - Кайнарджійского трактата русскія войска послѣ заключенія мира были однако выведены изъ Крыма. Крымскій ханъ поставленъ былъ въ ложное и двусмысленное положеніе. Формально онъ являлся послѣ Кучукъ-Кайнарджи независимымъ государемъ. Фактически онъ долженъ былъ всецѣло подчиняться волѣ русской императрицы; по духовнымъ же дѣламъ главенство надъ нимъ имѣлъ турецкій султанъ. Запутавшись въ собственныхъ противорѣчіяхъ, русская дипломатія не знала въ концѣ концовъ, что ей дѣлать съ Крымомъ. Во всякомъ случаѣ она долго не имѣла ясныхъ и положительныхъ видовъ по Крымскому вопросу; присоединеніе Крыма къ Россіи не считалось единственнымъ естественнымъ выходомъ изъ положенія даже въ 1778 г., когда было предпринято выселеніе христіанъ изъ Крыма въ предѣлы Азовской губерніи.

Только въ 1780 г. произошла рѣзкая перемѣна курса всей русской дипломатіи въ связи съ устраненіемъ отъ дѣлъ гр. Н. И. Панина, австрійской „ориентацией“ Екатерины и окончательнымъ укрѣплениемъ политического влиянія Потемкина. Тогда, наконецъ, были выявлены прежде скрытыя и отрывочные течения русской дипломатіи относительно Крыма, и безповоротно рѣшился вопросъ о его судьбѣ.

¹⁾ Важнѣйшіе относящіеся сюда документы 1775--1782 г.г. собраны у Дуброва, Присоединеніе Крыма къ Россіи. 4 тома. Спб. 1885—1889.

Свидѣтельствами того, что такія теченія существовали и раннѣе въ русской дипломатической мысли, остались записки, составленныя въ разное время Екатерининскаго царствованія и доказывавшія необходимость и неизбѣжность присоединенія Крыма.

Такая мысль проскальзываетъ уже въ запискѣ неизвѣстнаго автора „О Малой Татаріи“ (1762 г.¹). Вполнѣ опредѣленно и ясно эта мысль выражена была въ запискѣ А. А. Безбородки: „Картина или краткое извѣстіе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ и дѣлахъ, начавшихся въ половинѣ десятаго вѣка и почти безпрерывно чрезъ восемьсотъ лѣтъ продолжавшихся“²). Записка Безбородки была составлена въ 1776 г., и, какъ видно изъ отрывка автобіографіи Безбородки, въ концѣ 1777 г. „предложена“ дипломату Банунину, „которому отъ Ея Величества поручено было сочиненіе наставленія фельдмаршалу гр. Румянцову, что независимость татарь въ Крыму ненадежна для нась, и что надо помышлять о присвоеніи сего полуострова“³) Позднѣе, уже около 1780 г., записка такого же содержанія была подана Потемкинымъ⁴).

Въ Тавельскомъ архивѣ В. С. Попова находятся еще двѣ записи по тому же вопросу, имѣющія ближайшее отношеніе къ только что упомянутымъ. Одна—автографъ Потемкина, озаглавленный „О Крымѣ“, переправленный въ пѣсколькихъ мѣстахъ черновикъ. Другая, подъ заглавіемъ: „Разсужденіе одного Россійскаго Патріота о бывшихъ съ татарами дѣлахъ и войнахъ и о способахъ, служащихъ къ прекращенію оныхъ навсегда“,—начисто переписанный писарской рукою докладъ. Въ канцелярію Потемкина этотъ докладъ попалъ, вѣроятно, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, именно передъ 1780 годомъ, когда Потемкинъ вплотную принялъся за Крымъ.

„Разсужденіе Россійскаго Патріота“ состоитъ изъ пѣсколькихъ частей: собственной записи (гл. 1-10), „Прибавленія“ (гл. 11-15), при чмъ послѣдняя легко разлагается на двѣ части: историческій обзоръ русско-крымскихъ отношеній (гл. 1-4) и планъ дѣйствій для утвержденія русскаго владычества въ Крыму (гл. 5-10). Эти части, очевидно, написаны были въ разное время. „Прибавленіе“ можно отнести къ концу 1772 г.

¹) Напечатана въ „Извѣстіяхъ Тавр. Уч. Арх. Комиссіи“, № 53.

²) Напечатана въ приложеніи къ сочиненію И. Григоровича „Капілеръ кн. А. А. Безбородко“, т. I (Сборн. Русск. Истор. Общ., т. 26, стр. 339—370).

³) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. 26, стр. 444.

⁴) Отрывокъ ея, безъ обозначенія даты, напечатанъ С. М. Соловьевымъ въ его „Исторіи паденія Польши“. (Сочиненія, издан. „Общественной Пользы“, стр. 102—103).

Оно было написано не раньше ноября 1772 г., потому что въ немъ упоминается о Карасубазарскомъ трактатѣ 1-го ноября этого года. Однако нельзя предполагать, чтобы оно было составлено много позже этой даты, такъ какъ въ немъ дается со-вѣтъ вовсе уничтожить верховную власть Порты надъ Крым-скимъ ханомъ и предложить хану самому объявить себя ка-лифомъ; между тѣмъ уже весною 1773 г. Россія въ перегово-рахъ съ Турціею выражала полную готовность подчинить ха-на духовной власти султана¹⁾). Записка же Россійскаго Па-триота, какъ ясно сказано въ „Прибавленіи“, „писана была гораздо раньше избрания нынѣшняго хана и до вступленія на-шихъ туда войскъ“.

Подъ „нынѣшнимъ ханомъ“ разумѣется, очевидно, Сахыбъ-Герай (Сагибъ-Гирей) II, занимавшій ханскій тронъ отъ 1772 по 1775 годъ²⁾), такъ какъ, по словамъ „Прибавленія“, съ этимъ „нынѣшнимъ ханомъ“ заключенъ былъ Карасубазарскій трактатъ 1 ноября 1772 г. Вступленіе русскихъ войскъ въ Крымъ состоялось въ 1771 г. Если записка писана „гораздо раньше“ этого времени, слѣдовательно она относится къ па-чалу первой турецкой войны (1768), а можетъ быть и еще болѣе ранней датѣ.

Фраза Прибавленія можетъ, однако, касаться лишь пер-вой части записи, т. е. исторической записи. Вторая же часть ея писана, несомнѣнно, уже послѣ вступленія русскихъ войскъ въ Крымъ (такъ какъ въ ней идетъ рѣчь о русскихъ гарнизонахъ въ Керчи и Еникале), а вѣроятно даже и позже „Прибавленія“, такъ какъ въ этой части записи говорится о „бывшей“ Запорожской Сѣчи. Манифестъ объ уничтоженіи Запорожскаго войска былъ изданъ 8-го августа 1775 года.

Записка могла быть составлена и пѣсколько позже этой даты; возможно, что это и есть записка Бакунина 1777 г.

Возвращаюсь къ первой части записи—историческому обзору русско-татарскихъ отношений (относящемуся, какъ вы-яснено выше, ко времени до 1771 г.). Весьма любопытно, что этотъ обзоръ, кромѣ вводныхъ и заключительныхъ словъ, по-чи дословно совпадаетъ съ „предувѣдомленіемъ“ и „заклю-ченіемъ“ той записи, которую Безбородко „написалъ“ въ 1776 и которую онъ въ слѣдующемъ 1777 году представилъ

1) Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. „Обществ. Пользы“, кн. 6, т. 29, стр 927.

2) См. В. Смирновъ. Крымское Ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты въ XVIII в. до присоединенія его къ Россіи (Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. XV, стр. 300).

Бакунину¹⁾. Ранѣе 1776 г. Безбородко составить свою записку не могъ, т. к. лишь съ 8 декабря 1775 г. онъ началъ свою службу при дворѣ и получилъ досугъ для литературныхъ занятій²⁾. Слѣдовательно, записка о татарахъ писана не Безбородкой; работа Безбородки заключалась лишь въ механическомъ присоединеніи къ ранѣе написанной запискѣ фактическихъ данныхъ, вошедшихъ въ среднюю часть его „труда“.

Другая записка Тавельского архива „О Крымѣ“ не ставитъ трудно разрѣшимыхъ задачъ, относительно опредѣленія своего автора и даты. Авторство Потемкина доказывается тѣмъ, что записка—не только автографъ, но и черновикъ. Время написанія записи опредѣляется уже тѣмъ, что въ запискѣ упоминаются „виды“ Екатерины по восточному вопросу, о которыхъ она „соглашалась съ императоромъ“, т. е. Іосифомъ II. Слѣдовательно, записка писана въ концѣ 1780, можетъ быть въ началѣ 1781 г.³⁾. Отмѣчу еще, что Потемкинъ предлагаетъ „возвести“ крымскаго хана (чтобы вознаградить его за потерю Крыма) въ ... „персидскіе шахи“. Это косвенно говорить о той же зимѣ 1780—1781 г.г., когда Потемкинъ строилъ широкіе планы насчетъ Персіи и въ этомъ смыслѣ давалъ инструкцію назначенному въ Астрахань Суворову⁴⁾.

Записка Потемкина, находящаяся въ Тавельскомъ архивѣ, имѣть много общаго съ докладомъ Потемкина о Крымѣ, отрывки котораго напечатаны были Соловьевымъ. Вѣроятно, записка Тавельского архива есть одинъ изъ черновыхъ вариантовъ упомянутаго доклада.

Записка Потемкина печатается ниже безъ упоминаній о помаркахъ и зачеркнутыхъ словахъ, такъ какъ эти поправки его всеѣ носятъ лишь стилистический характеръ. Орѳографія подлинника соблюдена, за исключеніемъ самаго имени Крыма, которое Потемкинъ вездѣ пишетъ „Кримъ“.

Г. Вернадский.

—————

¹⁾ См. Сборн. Русск. Истор. Общ., т. 26, стр. 339—340 и 369—370.

²⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ., т. 26, стр. 31.

³⁾ Іосифъ II привезжалъ въ Россію (подъ именемъ гр. Фалькенштейна) лѣтомъ 1780 г.

⁴⁾ Эта любопытная инструкція также есть въ Тавельскомъ архивѣ.

I.

Разсуждение одного Россійскаго Патріота, о бывшихъ съ Татарами дѣлахъ и войнахъ, и о способахъ, служащихъ къ прекращенію оныхъ навсегда.

Читая исторію о бывшихъ у Россіи съ Татарами войнахъ, почти безпрестанно чрезъ восемьсотъ лѣтъ продолжающихся, начиная отъ половины десятаго вѣка и по сіе время, глазамъ нашимъ представляется:

1) Ужасная и притомъ печальная картина, а именно вся Россія раздробленная на части, и въ собственной своей крови плавающая. Въ одной ея странѣ виденъ возженій татарами пламень пожирающей города и селы, въ другой ихъ мечъ сверкающей надъ головами нашихъ предковъ. Тутъ оставшіеся вдовы (л. 1 об.) оплакиваются смерть мужей своихъ, убіенныхыхъ въ браніи, защищая вѣру, отчество и собственные ихъ дома, тамъ отцы и матери рыдаются неутѣшно о своихъ дѣтяхъ, увезенныхыхъ Татарами въ плѣнъ, однимъ словомъ, повсюду ничего иного не слышно, какъ только жалостной вопль и стеканіе страждущія Россіи подъ тяжкимъ Татарскимъ игомъ.

2) Что Татары изъ всѣхъ нашихъ непріятелей для насть были наипаснейшіе и вреднѣшіе, да и впредь еще быть могутъ, естьли совсѣмъ не будуть отняты у нихъ къ тому способы.

3) Что они сколько силою, а не менѣе того хищническими своими набѣгами, Россіи завсегда великой вредъ причинили.

4) Что заключали они миръ съ Россіянами толко (л. 2) тогда, когда оной имъ былъ надобенъ, и всякой разъ варушали, когда толко хотѣли, видя изъ того ихъ полау, въ чемъ они съ Турками ихъ однородцами однихъ и тѣхъ же правиль.

5) Россіяне же невзирая на то, что бывали нѣсколько сотъ разъ ими обмануты, завсегда имъ вѣрить не преставали; нѣкоторой знаменитой авторѣ увидя изъ Россійской исторіи, что наши предки далися въ обманъ тремъ ложнымъ Димитріямъ, сказаль, простително быть обмануту одинъ разъ первымъ ложнымъ Димитріемъ, пускай и другимъ, но чтобъ допустить себя обма-

нуть тремя ложными Димитрями сряду, надобно быть русскимъ¹⁾). Что жъ сказалъ бы сей авторъ, ежели бы онъ увидѣлъ насъ обманутыхъ Татарами въ продолженіи восьми [л. 2 об.] сотъ лѣтъ почти восемь сотъ разъ²⁾.

6) Что предки наши съ Татарами воевали только тогда, когда они приходя въ Россію ихъ жгли, плѣняли и убивали, такъ сказать, взявъ ихъ за волосы сильно къ тому принуждали и довольствовались только тѣмъ, что ихъ изъ домовъ отъ себя прогоняли, нечая никакихъ дальнихъ происковъ, а какъ стали чѣсколько поискуснѣй, то начали отъ нихъ укрѣпляться, дѣлая засѣки и линіи для воздерганія ихъ набѣговъ, а въ зимнѣе время на нѣкоторыхъ рѣкахъ полонить ледъ, но всѣ сіи укрѣпленія на толикомъ границѣ пространствѣ, не могли быть доволны къ совершенному удержанію ихъ набѣговъ, однимъ словомъ мы были чрезъ многіе вѣки, въ такомъ бѣдственномъ отъ татаръ порабощеніи, что изобразить того не можно, особенно (л. 3) представляя себѣ оное несчастное время, когда наши великие Князія принуждены были сами юздинъ въ орду, для получения на владѣніи ихъ жалованныхъ грамотъ отъ Татарскихъ Хановъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ разные муки претерпѣвали, а другіе и умерщвлены бывали.

Правда же и то, что междусобные Россійскихъ Князей войны главною были причиною подпаденія Россіи подъ тяжкое иго татаръ, въ которомъ она около полутораста лѣтъ безпрестанно находилась.

И ежели бы небо не сжалося надъ Россіею, и не произвело въ свѣтъ мудраго и храбраго Государя Царя Ивана Васильевича, то можетъ быть, чтобъ и понынѣ еще принуждены были Татарамъ давать дань.

Но какъ уже выше сего показано, что во время продолженія слишкомъ восьми сотъ лѣтъ, Татары никогда мирныхъ (л. 3 об.) своихъ съ Россіею договоровъ несодержали и всегда оные нарушали, когда только видѣли быть изъ того ихъ шолау, слѣдовательно и впредь въ томъ на ихъ вѣру полагаться невозможно, и не должно.

Великий и мудрый Государь Царь Иванъ Васильевичъ довольно зналъ оные вѣроломные и непостоянныя Татаръ нравы, какъ то исторія говоритъ: „Князь великий Иванъ Саипгирѣвъ обычай знаетъ, что Саипгирей Царь Крымской неоднословенъ,

1) Фонтенель, Разговоры въ царствѣ мертвыхъ (примѣч. подлинника).

2) Въ запискѣ Безбородки въ обоихъ случаяхъ вместо „восемьсотъ“ стоитъ „семьсотъ“. Г. В.

своей правдѣ крѣпко не стоитъ, хотя съ Великимъ Княземъ и въ дружбѣ, но князь великій его берегся какъ недруга, держалъ воеводы на Коломенѣ со многими людьми. На другомъ мѣстѣ Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, немога терпѣти отъ клятвопреступныхъ Татаръ Казанцовъ, за многіе ихъ творимые клятвы и не правды, (л. 4) всегда обѣты безбожни твориша, въ Государевой Царя и Великаго Князя волѣ пребывать, и немало времени пребывъ по своей правдѣ, на ложь творяще, якоже зліи звѣrie хапающе многихъ христіанъ въ илѣнѣ, безбожнымъ своимъ клятвопреступленіемъ, и многіе церкви оскверниша и въ запустеніе учиниша. Благочестивая же его душа о сихъ скорбяше, и не мога сего отъ нихъ терпѣти, отъ безбожнаго ихъ клятвопреступленія" и проч.

И для того сей Великий Государь призналъ за єдиное и непремѣнное средство, къ приведенію себя отъ Казанскихъ татаръ въ безопасность, чтобы ихъ царство совсѣмъ подъ власть свою покорить, что и учинилъ онъ рѣшителнымъ образомъ и покоря державъ своей Казань и Астрахань, даровалъ отечеству своему съ иной стороны желаемой покой.

(л. 4 об.) Послѣ чего остался одинъ только Крымъ и подвластные ему Татары, отъ которыхъ Россія уже съ двѣсти тому лѣтъ, какъ страждеть, и разные разоренія претерпѣваетъ, особенно Малороссія и конечно неменѣе того, какъ она претерпѣла отъ Казанскихъ Татаръ, до самыхъ блаженныхъ дней Великаго Государя Царя Ивана Васильевича, о чёмъ частію свидѣтельствовать могутъ Манифестъ Государя Императора Петра Великаго, и писмо Графа Остермана къ Верховному Визирю. Изъ чего довольно видимо есть, сколь нужно принять добрые мѣры противу сихъ напихъ вѣчныхъ непріятелей, дабы єдиноожди навсегда привести себя отъ нихъ въ безопасность, и тѣмъ доставить отечеству своему надежной покой, къ чему нынѣ кажется наиудобнѣйшее есть время и случай, (л. 5) особенно судя нынѣшнее политическое Европы состояніе, и нашу надь Татарами поверхность, по прежде нежели на Крымъ что либо предпріято будетъ, надлежитъ учинить слѣдующее распоряженіе и пріуготовленіе,

1-е.

Укрѣпить сколько можно лучче крѣпости Керчь и Янкаль и учинить ихъ безопасными отъ всякаго внезапнаго отъ Татаръ и отъ Турокъ нападенія, а и того бы полезнѣе, естьли бы хотя одва изъ оныхъ крѣпостей долгую осаду выдержать могла,

какъ то мы видимъ примѣръ, что Аглицкая крѣпость Гибралтаръ, хотя и на Гишинскомъ берегу находится, по нимало не страшится всѣхъ онъя Монархіи силъ. Напи въ Крыму крѣпости конечно требуютъ толикаго укрѣпленія, судя по тамошнему непріятелю (л. 5 об.).

2-е.

Но какъ въ случаѣ съ Турками войны со стороны моря Турецкой флотъ можетъ возврѣтствовать намъ онъя крѣпости сикурстовать, и для того необходимо нужно употребить всѣ способы, чтобы заблаговременно себѣ присвоить какимъ бы то образомъ ни было, крѣпосцу Арабатъ называемую, и посадить въ нее нашъ гарнизонъ, дабы посредствомъ онъя напи военные каманды во всяко время въ Керчь и въ Янкаль сухимъ путемъ проходить могли, почти совсѣмъ минуя Крымъ, безъ чего вышеупомянутые наши въ Крыму крѣпости всегдашней отъ непріятеля опасности будуть подвержены, а притомъ и проѣздъ нашихъ куріеровъ небыль бы подверженъ толикимъ гибелнымъ приключеніямъ и какъ ъзда на Оръ Капы, черезъ (л. 6) цѣлой Крымъ, гдѣ многіе изъ нихъ уже и умерщвлены были.

3-е.

Постараться употребить всѣ политические средства ко введенію между разными Татарскими поколѣніями междусобные распри и несогласія, какъ то между Крымцами, Ногайцами, Буджаками, Едисанами, Ембулукаами и прочими Кубанскими народами, и чрезъ то раздѣлить ихъ на разные частные владѣнія, къ чemu многіе и различные способы найдутся могутъ; а сіе весма не мало послужить можетъ къ наискорѣйшему и легчайшему Крыма завоеванію.

4-е.

Заготовить кромѣ обыкновенного провіянта доволное число всякаго хлѣба не молотаго въ Таганъ Рогѣ, и въ крѣпостяхъ Петровской, (л. 6 об.) Никитинской, Александровской и въ бывшей Запорожской Сѣчи, особенно въ Керчи и Янкаль, и всякаго рода лѣсовъ годныхъ на строеніе крестьянскихъ домовъ, такожъ доволное число всякихъ инструментовъ потребныхъ въ домѣ крестьянскомъ, какъ то сохъ, или плуговъ, косъ, серповъ, топоровъ, заступовъ, лопать и прочихъ необходимо нужныхъ на первой случай вещей. Для перевозу всего того, когда по-

требно будетъ въ Крымъ, а не тогда посыпать по разнымъ мѣстамъ всѣ означенныи вещи сыскивать, когда уже въ нихъ необходиная нужда настоять будетъ; ибо благоразумная политика требуетъ все будущее напередъ предусматривать, и въ разсужденіи того брать свои надлежащиye мѣры (л. 7).

5-е.

Когда все выше объявленное будетъ въ готовности, тогда послать въ Крымъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, столько войска, сколько онаго потребно будетъ для завоеванія онаго, и какъ скоро оной будетъ весь покоренъ Российской власти (а сие можно учинить въ одну кампанію, разумѣя подъ предводительствомъ хорошаго генерала), тогда надлежитъ живущимъ въ Крыму Татарамъ объявить, что некоторые изъ нихъ пожелаютъ быть въ вѣчномъ Россійскомъ подданствѣ, тѣ могутъ остаться на прежнихъ своихъ жилищахъ, а прочтимъ дать на волю выѣхать вонъ изъ Крыма, и переселиться, куды кто пожелаетъ.

6-е.

Покоря такимъ образомъ Крымъ, надлежитъ оставить тамъ на вѣчное поселеніе (л. 7 об.) для защиты сего полуострова, 20000 пѣхоты и 10000 конницы, взявъ съ пѣхотныхъ полковъ по баталіону, а съ конныхъ по одной ротѣ, какъ то при Петрѣ Великомъ Низовой корпусъ таковыми образомъ составленъ и подъ командою генерала Левашова оставленъ въ Персіи, къ чemu можно употребить и тѣ Латмилитскіе (sic) полки, кои и нынѣ для охраненія Украинской линіи находятся, ибо оная тогда уже и совсѣмъ ненужна будетъ. Всѣхъ оставшихъ въ Крыму солдатъ и драгунъ ежели можно поженить, чтобы современемъ ихъ сыновія отцовскія мѣста заступать могли.

7-е.

Для наибольшаго же населенія Крыма, природными Россійскими людми, надлежитъ взять изъ Государственныхъ волостей и монастырскихъ деревень въ число (л. 8) рекрутъ на первую случаи 10000 человѣкъ хлѣбопашцовъ, и поселить оныхъ въ Крыму во удобныхъ мѣстахъ, но чтобы для нихъ дома, и все что нужно къ тому уже къ приходу ихъ готово было, и обучить оныхъ хотя нѣсколько ружiemъ владать, дабы въ случаѣ нужды всѣ они противъ непріятеля съ пользою употреблены бытъ могли. И быть бы имъ завсегда волными Государственными крестьянами. Сколко жъ бы ни велико было число

переселенцовъ изъ Россіи въ Крымъ, но оное можетъ за ничто почитатся, въ сравненіи того, что Татары у насъ по нынѣ народу перетаскали къ себѣ въ разные времена, разными образы, да и нынѣ кто отвѣтить за нихъ можетъ, чтобы они и впредь такихъ же столь вредныхъ своихъ набѣговъ въ Россіи чинить не стали, чему весьма нужно здѣлать единожды конецъ, а сіе покореніемъ (л. 8 об.) Крыма конечно прекращено быть можетъ, какъ то и завоеваніемъ Казани прекращены были навсегда толикие безчисленные бѣдствія и разоренія помянутыми казанскими Татарами до того Россіи причиняемые, о чёмъ находится на многихъ мѣстахъ въ Россійской исторіи толь жалостное и плачевное воспоминаніе.

8-е.

Потомъ спросить волнницу изъ Донскихъ Казаковъ и изъ Малороссіянъ, кто въ Крыму жить пожелаетъ, гдѣ отвести имъ также удобные мѣста для хлѣбопашства, или для рыбной ловли, куда, конечно довольно охотниковъ найдется можетъ.

9-е.

Сверхъ того можно дозволить селиться въ Крыму протчимъ вольнымъ христіанскимъ народамъ, какъ-то (л. 9) Грекамъ, Армянамъ, Валохамъ и Булгарамъ, то смѣло можно сказать, что въ самое короткое время весь Крымъ здѣлается христіянской и вѣчно Россійской.

Но какъ положеніе Крыма находится между 46 и 44 мѣ градусомъ сѣверныя широты, слѣдовательно и климатъ тамъ долженъ быть такой же теплой и пріятной, какой находится въ большой части Италіи или въ полуденныхъ провинціяхъ Франціи, въ разсужденіи чего безъ сумнѣнія можно падѣться что современемъ многіе и знатные люди изъ Россіи охотно тамъ поселиться захотятъ, по крайней мѣрѣ для препровождения тамъ при старости лѣтъ остатки своей жизни въ сноснѣшемъ и удоволствителнѣшемъ климатѣ.

10-е.

Крымъ назвать прежнимъ его именемъ Херсоніею, а городъ Кафу Феодосіею, и въ память того, что въ немъ Великій (л. 9 об.) князь Владимиръ возпріялъ святое крещеніе, построить въ его имя великолѣпный храмъ Божій. Государю же покорившему Крымъ на пріготовленной въ семъ городѣ нарочно великолѣпной площади, поставить въ честь и память мѣдную

окруженную трофеями статую съ приличною надписью, и назвать ону площадь побѣды попримѣру какъ и въ Парижѣ та-ковая площадь находится, гдѣ поставлена статуя въ честь королю Людовику Четвертому-на-десять, и сверхъ того на вѣч-ную оному Государю память, установить во всемъ государствѣ годовой церковной праздникъ и всенародное торжество.

11-е.

Учиня Крымъ подвластнымъ, Россія будетъ почти со всѣхъ сторонъ ограждена морями и великими рѣками, слѣдовательно и совсѣмъ безопасною (л. 10) отъ венріятельскихъ особливо отъ татарскихъ внезапныхъ набѣговъ, и чрезъ то здѣлается наи-сильнѣйше и наиболагоолучнѣйшо въ свѣтѣ имперію, и при-мо можетъ наслаждаться мирнымъ и благоотицнмъ (sic) житі-емъ, и тогда то можно будетъ обѣ Россіи сказать, что она до-стигла до таковаже благополучія, въ какомъ былъ Израиль въ царство Соломоново, и о чёмъ святое писаніе говоритъ тако: и Саломонъ бѣ началствуй во всѣхъ отъ рѣки аемли Фили-стинскія даже до предѣль Египетскихъ¹⁾ и отъ Фапсы рѣки, даже до Газы²⁾ и миръ бѣ ему отъ всѣхъ странъ окрестныхъ и живяху Іюда Израиль (л. 10 об.) безпечно киждо подъ вино-градомъ своимъ и подъ смоковницею своею ядуще и шюще и веселящеся во вся дни живота Соломона. Книги З Царствъ, Гла-ва ۴.

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Означенное мнѣніе о предпріятіи на Крымъ, писано было гораздо прежде избранія нынѣшнаго Хана³⁾, и до вступленія нашихъ туда войскъ, слѣдовательно при настоящихъ Крыма об-стоятельствахъ вѣчто въ томъ перемѣнено быть должноствуетъ; но какъ вынѣшній полуостровъ почти совсѣмъ въ нашихъ ру-кахъ находится, то и остается только помышлять о томъ, какъ бы оной навсегда удержать въ своей власти и зависимости, къ чему кажется на первой случай весьма бы целѣзно учинить нижеслѣдующее.

¹⁾ А Россія отъ моря Балтійскаго до Босфора Циммерійскаго (прим. подлин.).

²⁾ Отъ рѣки Днѣпра, даже до Камчатки (тоже).

³⁾ Сахыбъ-Герај (Сагибъ-Гирей).

1-е.

Надлежитъ употребить всевозможное стараніе, дабы въ пополненіе заключеннаго съ Татарскою областю въ Карасу 1772 года ноября первого дня трактата, съ нынѣшнимъ Ханомъ постановить, чтобы въ случаѣ выходу изъ Крыма (л. 11 об.) Россійскихъ войскъ, для содержанія онаго въ независимости и отъ Турокъ въ наибольшей безопасности завсегда былъ Россійской Гарнизонъ въ крѣпости Арабатъ, и въ Орь Капы; въ Арабатъ для того, чтобы наши военные каманды чрезъ оную въ Керчь и Янкале минуя почти весь Крымъ сухимъ путемъ проходить могли, а особливо во время войны, естьли бы паче чаянія означенные крѣпости съ моря Турецкимъ флотомъ окружены были; въ крѣпости же Орь-Капы для того чтобы въ случаѣ въ Крыму замѣшательствъ Россійскіе войска во всякое время туда входить могли, однимъ словомъ можно сказать, что кто означенныхъ крѣпостей ключи въ своихъ рукахъ имѣть будетъ, тотъ и прямымъ обладателемъ всего Крыма почитать себя можетъ.

2-е.

Во что бъ ни стало завести флотъ при Устьѣ Днѣпра, которой бы завсегда былъ въ готовности прикрывать (л. 12) и защищать Крымъ въ случаѣ внезапнаго на оной съ Турецкой стороны моремъ нападенія; въ семъ случаѣ также безмѣрно было бы полезно имѣть въ своихъ рукахъ и Очаковъ, чѣмъ останется Крымъ почти со всѣхъ сторонъ отъ Турецкой области отрѣзаннымъ, да и торговль нашей чрезъ то на Черномъ Морѣ самые натуральные ворота отворятся, и ова освободится тѣмъ навсегда тяжкихъ оныхъ оковъ, въ коихъ ее Отоманская порта по нынѣ содержитъ.

3-е.

Живущимъ въ Крыму Татарамъ объявить, чтобы тѣ которые изъ нихъ не хотятъ быть волнными и ни отъ кого независимыми не нынѣшнему Хану послушными, вышли бы изъ Крыма вонъ, и пошли жить куда хотятъ, ибо полеанѣе будетъ для самаго хана имѣть хотя нѣсколко и меншее (л. 12 об.) число подданныхъ, но вѣрныхъ и ему послушныхъ, нежели бунтовщиковъ, отъ коихъ онъ долженъ находиться во всегдашнемъ страхѣ и опасности.

4-е.

Ионеже горделивая Порта нехощеть призпавать вънѣпиного хана въ семъ его достоинствѣ и султанъ въ чинѣ неправилно присвоенаго себѣ Калифства не только не хощетъ дать ему на то жалованной своей грамоты, но еще и предаль его проклятию, въ такомъ случаѣ надлежитъ привести хана къ тому, чтобы онъ самъ себя объявиль Калифомъ или по крайней мѣрѣ Емиромъ аль-мумени, какъ-то назывался второй послѣ Махомеда Калифъ Омаръ, и потомъ по примѣру его протчие Мусулманскіе Государи а именно Араткіе Султаны, владѣющіе Египтомъ и Гишинію, а хотя (л. 13) Отоманская Порта и старается увѣрить, что махометанской законъ недозволяетъ имѣть вдругъ двухъ Калифовъ, на противъ того намъ по исторіи довольно извѣстно, что не только по два, но и по три Калифа бывали въ одно время, а если мы прямо разсмотримъ Карасуйской трактать, то во 2-й оного артикулѣ уже и сами татары въ ханѣ своемъ дѣйствително признали ону въ духовныхъ дѣлахъ верховную власть, гдѣ именно изображенъ, что верховное и нижнее началство то есть всѣ въ обще законы и обряды въ самовластномъ крымскомъ ханѣ быть имѣютъ. Но какъ Султанъ сидя въ своей сералѣ предалъ нынѣшнаго Хана, яко схизматика, ввчному проклятию, въ такомъ случаѣ и Ханъ непременно долженъ у себя въ Бакши Сараѣ предать проклятию самого (л. 13 об.) Султана, какъ то учинила славная Аглицкая королева Елизавета; она услыша, что Папа Пій пятой предаль ее у себя въ Римѣ проклятию и на всю Аглицкую націю положилъ запрещеніе за отදленіе ихъ отъ Римской церкви, тотъ часъ приказала въ Лондонѣ съ такою же церемоніею проклясть самаго того Папу, однимъ словомъ есть ли прилежанїе поискать способовъ то можетъ быть найдутся и такие, посредствомъ которыхъ можно между Татарами и Турками ввести еще наиболѣй въ духовныхъ дѣлахъ расколъ, нежели какой нынѣ находится между калвинами и католиками, и чрезъ то раздѣлить ихъ между собою навѣки. Коликую же изъ этого Россія получить себя ползу, оное не требуетъ нужды вѣдь много доказывать.

5-е.

(л. 14). Подъ предлогомъ подкрѣпленія нынѣшнаго Хана на его Ханствѣ стараться сколько можно болѣе вѣдриться въ Крымъ и утвердить тамъ свою ногу, такъ чтобы въ случаѣ

смерти сего Хана оной полуостровъ на вѣки подъ скипетромъ Россійскимъ могъ остатъся, къ чemu при самомъ маломъ числѣ войска посредствомъ употребленной благоразумной политики весьма легко достигнуть можно. Разсматривая нынѣшнее политическое между Россіею и Крымомъ положеніе примѣчается весьма достойное любопытства, какимъ образомъ теченіе человѣческихъ дѣлъ сего свѣта разныхъ мѣстъ и временъ часто между собою сходствуютъ; кто бы могъ себѣ прежде представить, чтобы то жъ (л. 14 об.) самое нынѣ съ Крымомъ случилось, что дѣлалося съ Казанею двѣстѣ пятисятъ лѣтъ тому назадъ, когда Всероссійскій Великій Князь Василей Ивановичъ здѣлалъ Казанскимъ царемъ Шигалея, а потомъ Іналея, невзирая на всѣ въ томъ отъ стороны Татаръ сопротивленія и измѣны, равнымъ образомъ да еще и съ наиболѣе славою нынѣ всеаувѣстѣйшая наша Монархиня Великая Екатерина въ глазахъ дѣлаго свѣта и вопреки противящейся тому всеми силами Отоманской Порты и вѣчно непостоянныхъ Татаръ здѣлала Крымскимъ Ханомъ точно того кого сама предназначить соизволила, но какъ въ тогдашнее время чрезъ постановленіе на Казань Россійскими Государями царей отворился Россіи путь къ, совершенному и всего казанскаго (л. 15) царства покоренію и кто же и нынѣ можетъ усомниться чтобъ и сія первоначальная надъ Крымомъ поверхность тоже самое намъ вскорѣ видѣть не предвѣщала.

6-е.

Татарскіе орды обитающіе нынѣ въ Крыму, на Кубани и въ Кавказскихъ горахъ всячески стараются до совершенного соединенія между собою не допускать, а держать ихъ во всегдашнемъ раздѣленіи посѣвая въ нихъ взаимную антипатію и несогласіе, подкрѣпляя при случаѣ то одну сторону, то другую, смотря по надобности нашихъ интересовъ, ибо прямое и главнѣйшее въ политикѣ искусство состоять въ томъ чтобъ во управлѣніи Государственныхъ дѣлахъ достигать своего предмета самыми кратчайшими и легчайшими стезями и притомъ еще всячески избѣгая напраснаго (л. 15 об.) пролитія человѣческой крови, и чрезъ то Россія непремѣнно надо всѣми Татарами всегда пребудеть торжествующею.

II.

О КРЫМЪ.

(Собственноручная черновая записка кн. Г. А. Потемкина).

Татарское гнѣздо въ семъ полуостровѣ отъ давнихъ временъ есть причиною войны, беспокойствъ, раззореній границъ нашихъ, издержекъ несносныхъ, которыя уже въ царствованіе В[ашего] В[еличества] перепшли толко для сего мѣста болѣе двенадцати миллионовъ, включая людѣй, коихъ цѣну положить трудно.

Издержка таковая доставила ли типину, возвратила ли убытки или хотя мало наградила и есть ли надежда въпредъ ожидать покоя? Извѣстно, что дѣлается сему противное, тѣмъ болѣе, что Порта знаетъ уже Ваши виды, о коихъ съ Импе[раторомъ]¹⁾ соглашались. Она толко разныя отъ времи до времи чрезъ Крымъ будетъ Васъ тревожить и ослобевать издержками, которыя тѣмъ сильнѣе, что при всякомъ въ Крыму замешательствѣ должно намъ полное дѣлать (л. 2) противъ самой Порты приугощеніе, но неупустить выждавъ свободное время. Захватить сей полуостровъ и въ свои руки, тогда тяжелѣ еще будетъ онъ Россіи, нежели тепѣрь.

Представте жъ сіе мѣсто въ своихъ рукахъ,—увидите въ другъ перемену счастливую для Государства Вашего. Граница не будетъ разорвана между двухъ вовеки съ нами враждущимъ (sic) сосѣдствѣ еще третьимъ, и которой просто сказать у насъ за пазухой. Сколько произтечеть отъ того выгодностей, изобилие, спокойствія жителей, а оттого и населеніе, умноженіе доходовъ, господство непрекословное Чернымъ моремъ, соединеніе Имеретіи, а чрезъ (то) непрерывная граница всегда союзныхъ намъ народовъ между обоихъ морей; устье Дуная будетъ въ Вашей волѣ²⁾.

¹⁾ Іосифъ II, императоръ Римскій (Австрійскій).

²⁾ Л. 3—пустой; на л. 3 об. еще относящаяся сюда замѣтка Потемкина: „Лучше будетъ, если флотъ не выводя въ Средиземное море держать готовымъ“.

(Л. 4). Не вы отъ турковъ станете иметь дозволенія проходить Воспоръ, но они будуть просить о выпускѣ судовъ ихъ изъ Дуная.

Доходы сего полуострова въ рукахъ вашихъ возвысятся,— одна соль уже важной артикулъ, а что хлѣбъ и вино!

Къ овладенію Крымомъ предстоитъ В[ашему] В[еличеству] благовидныя резоны, то есть замена издержекъ и уничтоженіе причинъ побуждающихъ безпрестанно съ Портою спорить. Хану же, которой беъ поддержанія Вашего останется тамъ никакъ не можетъ, Вы здѣлайте и большее и знаменитѣйшее удовлетвореніе возведеніемъ его въ персидскія шахи.

(Л. 5). Я ещѣ повторяю великомулостивѣйшая Гедрыня мое усѣрднѣйшее представленіе, что нужно спешить исполненіемъ сего. Вы въ послѣдствія временъ дознайте, сколько здѣлается затрудненій въпередъ, если сіе не учинится. Одни разбросанія мѣста наши въ Крыму хлопотъ и заботы причиняютъ много.

Стихи кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго на основаніе Екатеринослава.

Кн. Г. А. Потемкинъ—Таврическій былъ человѣкъ, необычайно щедро надѣленный разнообразными дарами природы. Государственный дѣятель и администраторъ широкаго размаха, осторожный и предусмотрительный военачальникъ, знатокъ и цѣнитель церковной службы, дамскій любезникъ, умѣвшій, какъ никто, устроить торжественный праздникъ въ любой обстановкѣ—даже на походномъ бивуакѣ, безразсудный расточитель денегъ на пустыя прихоти, а когда нужно—экономный и бережливый хозяинъ, то безумно возносящейся духомъ, то впадающей въ безпросвѣтное уныніе, то весь въ бриллиантахъ, то въ какихъ-то лохмотьяхъ, то капризный гастрономъ, то довольствующійся коркой хлѣба да бутылкой кислыхъ щей,—кн. Потемкинъ совмѣщалъ въ своей личности, казалось, самыя разительныя противоположности. Уже заранѣе можно предположить, что на лирѣ поэта также долженъ онъ быть испробовать свои силы. О томъ, что онъ высоко цѣнилъ поэзію, у насъ есть много свидѣтельствъ. Мы знаемъ, напримѣръ, что въ 1780 г. онъ велѣлъ переводить для себя на русскій языкъ оды Пиндара¹⁾.

Собственные стихотворные опыты Потемкина принадлежали къ двумъ различнымъ областямъ свѣтской и духовной поэзіи. Что касается второй области, извѣстны, напримѣръ, его стихи на иконѣ пресв. Богородицы Казанской²⁾), далѣе его „Канонъ волюющія въ грѣхахъ души ко Спасителю Господу Иисусу“³⁾). Относительно свѣтской поэзіи Потемкина мы знаемъ, что въ годы своего ученія при московскомъ университѣтѣ онъ писалъ сатиры и эпиграммы на персоны своего уни-

¹⁾ См. перечиску имп. Екатерины съ Гриммомъ, Сборн. Русск. Истор. Общ., т. 23, стр. 172.

²⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. и Др., т VIII, стр. 458.

³⁾ Напечатанъ въ походной типографіи въ Яссахъ въ 1791 г. См. Записки Од. Общ. Ист. Др., IV, 471.

верситетскаго начальства¹⁾). На закатѣ днѣй своихъ, въ 1790 г., Потемкинъ поднесъ свои стихи императрицѣ Екатеринѣ на праздникѣ по случаю заключенія Верельскаго мира съ Швецией²⁾.

Въ Тавельскомъ архивѣ В. С. Попова³⁾ находится черновая рукопись еще одного стихотворенія Потемкина, по видимому 1787 г. Стихотвореніе это (автографъ Потемкина)— торжественный привѣтъ императрицѣ Екатеринѣ, возродительнице Скиескихъ странъ, создательницѣ новыхъ Аѳинъ изъ „разбросанныхъ камней мертвыхъ зданій“. По всей вѣроятности, стихотвореніе написано во время запамятаго путешествія императрицы Екатерины въ южную Россію. Путешествіе это необычайно эффектный моментъ всего государственного и личнаго романа Екатерины и Потемкина. Устройство русскаго юга Потемкинъ рисовалъ въ своемъ воображеніи грандіозными чертами. Любимою мечтою его былъ главы изъ новыхъ городовъ Екатеринославъ—„Новыя Аѳины“, гдѣ Потемкинъ уже начиналъ создавать,—частью на бумагѣ, но частью и на землѣ,—академію наукъ и художествъ, университетъ, консерваторію, Преображенскій соборъ—храмъ, который размѣрами долженъ былъ превышать римскій храмъ Петра⁴⁾.

Очевидно, въ день вѣзда императрицы Екатерины въ вѣ городъ ея имени Потемкинъ и привѣтствовалъ ее произведеніемъ своей музы. Стихамъ предпослано такое посвященіе: „Въ окружности свѣта величайшая монархия, равняясь съ нимъ и мудростю и славой, прими сіи стихи, тебѣ въ даръ приносимы, сердцемъ и взоромъ милосерднымы“.

Какъ я уже сказалъ выше, самые стихи носятъ явно незаконченный характеръ чернового наброска, и уже по этой причинѣ отъ нихъ нельзя особенно много требовать; не вездѣ даже соблюденъ размѣръ. Отдѣльныя строки, впрочемъ, очень удачны. Главный же интересъ стиховъ, конечно, имя автора.

Любопытно, что путешествіе 1787 г. вдохновило къ поэтическому творчеству не только Потемкина, но и саму Екате-

1) Русская Старина, 1875, мартъ, 487.

2) См. переписку императрицы съ Гриммомъ, Сборн. Русск. Истор. Общ., т. 33 стр. 274.

3) Архивъ этотъ въ настоящее время переданъ Таврическому Университету.

4) Объ Екатеринославскихъ мечтаніяхъ Потемкина см. напр. „Краткую исторію Новороссійскаго Края“ сп. Гаврила. (Записки Одесск. Общ. Цет. и Др., V, 432). Скальковскій. Хронологіч. Обзорнѣе исторіи Новороссійскаго Края, ч. I. Одесса. 1836, стр. 186—190. О путешествіи имп. Екатерины 1787 г. см. статьи А. Г. Брикнера (Истор. Вѣсти. 1885, юль—сентябрь), А. И. Маркевича (Изв. Тапр. Уч. Арх. Коммисії, № 11) и др. А. И. Маркевичу я обязанъ и самой догадкой о томъ, что печатаемое стихотвореніе Потемкина относится именно къ Екатеринославу.

рину, которая посвятила шутливый стихотворный этюдъ Бахчисарайскому дворцу¹⁾.

Г. Вергадский.

Стихи Потемкина²⁾.

Край силой³⁾ твоего оружія стяжаны,
Я слабой тростію⁴⁾ дерзаю начертать,
Воскресши между⁵⁾ съкиеть,
Гдѣ вѣкъ златы взыкаетъ.

Изъ мертвыхъ зданій⁶⁾ разбросанныя камни⁷⁾
Послѣдуя твому божественному гласу
Въ пріятной легкій строй,
Составить въновь Аѳину.

Народы, коихъ здѣсь невѣжество помрачаетъ,
Тѣ чудомъ твоего творителна ума
Во общество людѣй полѣзныхъ преродятся
И славу дѣлъ твоихъ до облакъ вознесутъ⁸⁾.

1) Русск. Арх. 1865, стр. 622.

2) Нечатаются съ точнымъ соблюдениемъ ореографіи подлинника.— Междустрочнай чертой раздѣлены строфы стихотвореній, находящіяся на разныхъ листахъ (въ послѣдовательности: л. 1, 2 об., 3, 4). Порядокъ строфъ не слѣдуетъ считать окончательно установленнымъ.

3) Силою вмѣсто зачеркнутаго „силою“.

4) Я слабой тростію. Надъ этими словами зачеркнуто: „слаба трость моя“.

5) Воскресши. Надъ этимъ словомъ зачеркнуто: „что въ странахъ“.

6) Надъ этой строчкою зачеркнуто: „немедленно на гласъ“.

7) Разбросанныя камни. Эти слова кроме того два раза еще зачеркнуты и одинъ разъ (тоже зачеркнуто) въ видѣ: „разбросанны каменья“.

8) Передъ этой строфой зачеркнуто пѣсъкою обрывковъ [сверху внизъ]: 1) „а варварство“; 2) „твой умъ творителны“; 3) „и чудомъ твоего творителна ума“; 4) „приметъ варварство“. 5) „Изъ в“; 6) „получать светъ“.

Потомство возглазя ⁹⁾ твои благодѣянны
Возобновить сердецъ всѣхъ благодарность
За щастье данное тобою сей земли
И людямъ, что людей ты возврати"а,

Царица, кою Зевсъ умудриль градъ создать
И дики племена закономъ обуздать.

⁹⁾ В о з г л а с я: это слово зачеркнуто и взамѣнь въ началѣ строфы поставлено „Глася“; тогда однако не выходитъ размѣръ; надъ зачеркнутымъ „возглазя“ надписано и также зачеркнуто слово „отдаленно“, относившееся, очевидно, къ слову „потомство“.

Къ исторіи русскаго сентиментализма.

(Путешествія въ Крымъ П. И. Сумарокова).

Въ ряду путешествій, какъ особаго литературнаго жанра, развишагося въ русской литературѣ вслѣдъ за появлениемъ „Писемъ русскаго путешественника“ Карамзина, путешествія въ Крымъ (и Бессарабію) П. И. Сумарокова, довольно замѣтнаго писателя начала XIX в.,¹⁾ стоять не на послѣднемъ мѣстѣ. Между тѣмъ имъ, какъ произведеніямъ литературнаго характера, ни разу не удѣлялось вниманія, несмотря на то, что они представляютъ интересъ для словесника какъ памятники сентиментальнаго періода въ исторіи русской литературы.²⁾ Сумароковскіе „Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 г.“ (Москва, 1800 г.) и особенно „Досуги крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду“ (двѣ части въ двухъ томахъ, СПБ., 1803—1805) съ точки зрењія литературныхъ пріемовъ родственны „Письмамъ“ Карамзина и ихъ эпигонамъ—письмамъ и путешествіямъ В. Измайлова, кн. Шаликова, Горихвостова, Невзорова, М. Гладковой и др. Задача нашей замѣтки—обратить вниманіе на оба путешествія П. И. Сумарокова какъ на произведенія историко-литературныя, по

¹⁾ Біографіческія свѣдѣнія о немъ крайне скучны и не систематизированы. Племянникъ знаменитаго драматура Александра Петровича Сумарокова, Навель Ивановичъ Сумароковъ въ молодости служилъ гвардейскимъ офицеромъ, затѣмъ одно время былъ судьей въ Крыму, а въ первой четверти XIX в. витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Умеръ онъ въ 1846 г. Въ свое время пользовался широкой извѣстностью и былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи Наукъ. Его перу, помимо разсматриваемыхъ здѣсь двухъ путешествій въ Крымъ (и Бессарабію), принадлежатъ слѣдующія сочиненія: комедія „Зеленый корсетъ“ (1806 г.) и „Модникъ“ (1806 г.), драма „Марея Посадница“ (1807 г.), притча „Орлы и скворцы“ (1806 г.), „Нѣкоторыя разсужденія объ А. П. Сумароковѣ и началѣ русскаго театра“ (1805 г.), „Объ царствованіи Екатерины Великой“ и „Черты Екатерины Великой“ (1819 г.), „Прогулки за границу“ (1821 г.) Кромѣ того, представлены на сценѣ, но не были напечатаны двѣ его комедіи „Отысканный сынъ“ и „Деревенскій въ столицѣ“. Ср. Русскій біографический словарь. Томъ Суворова-Ткачевъ, стр. 161. Здѣсь же и перечень литературы о немъ.

²⁾ Такъ, В. В. Соловѣцкій въ своей книгѣ „И. М. Карамзинъ, авторъ „Писемъ русскаго путешественника“, обозрѣвъю обширную послѣ карамзинскую литературу „путешествій“ (стр. 529 и слѣд.), П. И. Сумарокова обходитъ почти совершенно молчаніемъ.

манеръ своего письма примыкающія къ опредѣленной литературной школѣ и продолжающія извѣстную литературную традицію.

Отличительной особенностью „Писемъ“ Карамзина была ихъ фактичность, обиліе культурно-историческихъ и бытовыхъ справокъ. Присущая имъ чувствительность въ манерѣ письма и въ общемъ настроеніи, пропикающемъ все произведеніе, не преобладала у Карамзина въ такой мѣрѣ, какъ у Стерна, и не устраивала у него живого интереса къ многообразнымъ впечатлѣніямъ, какія шли отъ окружающей жизни. Русскій путешественникъ много говорить о своемъ сердцѣ и своей душѣ, но еще больше—о томъ, что онъ видѣлъ вокругъ себя. „Ума холодныхъ наблюдений“ у него не меньше, чѣмъ „сердца горестныхъ замѣтъ“. И въ этомъ его существенное отличие отъ его англійского предшественника и учителя.

То же нужно сказать и относительно П. И. Сумарокова. У него фактическаго, описательнаго матеріала, пожалуй, еще больше, чѣмъ у Карамзина. Главная задача, которую поставилъ себѣ Сумароковъ, заключалась въ томъ, чтобы дать читателю свѣдѣнія о тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, черезъ которыя онъ проѣзжалъ, но попутно нашъ авторъ не упускаетъ случая по разнымъ поводамъ подѣлиться съ читателемъ своимъ внутреннимъ міромъ. „Путешествіе по всему Крыму и Бессарбії“ начинается съ описанія мѣстностей Малороссіи, откуда выѣхалъ Сумароковъ, направляясь въ Крымъ, а „Досуги крымскаго судьи“ съ описаніемъ тѣхъ пунктовъ, черезъ которые пришлось проѣзжать автору по дорогѣ изъ Петербурга въ Тавриду. Но преимущественный его интересъ въ обѣихъ книгахъ сосредоточивается на Крымѣ, его природныхъ и бытовыхъ особенностяхъ и исторической его судьбы. Въ этомъ случаѣ у Сумарокова былъ цѣлый рядъ предшественниковъ-иностраницевъ, путешествовавшихъ по Крыму и подробно его изучавшихъ.¹⁾ Нужно думать, что кое-какими свѣдѣніями, соображеніемъ

¹⁾ N. Kleemann. Reisen von Wien ueber Belgrad... in die Crimm... in den Jahren 1768 und 1770. Wien, 1771. Его же. Tagbuch der Reisen. Nebst einem Anhange ueber die Krimische Tartarey. Prag, 1783. M. Thoumann. Description de la Crimée. Strassburg, 1786. I. King. Bemerkungen ueber Russland und die Krimm. Leipzig, 1788. E. Graven. A. journey through the Crimea to Constantinople. Lond., 1789 (переписано на французск. и русск. яз. Русский переводъ 1795 г.). P. Palladas. Physikal-topographisch. Gemälde von Taurien. St.—Pbg. 1796. Его же. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs. 1793-1794. Leipzig, 1799. Voyages historiques et geographiques dans les pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne. Paris, 1798. M. Guthrie. A tour performed in the years 1795-6 through the Taurida, or Crimea. London, 1802. у. Delamare. Voyage en Crimée. Paris, 1802. Travels in the Crimea in 1793. London, 1802. G. Forster. Voyage de Bengale à Petersbourg. 3 vol. Paris, 1802, и др.

ными въ этихъ описаніяхъ, Сумароковъ воспользовался въ своихъ сочиненіяхъ, но анализъ источниковъ „Путешествій“ нашего автора не входитъ сейчасъ въ мою задачу. Быть можетъ, знакомо было Сумарокову „Путешествіе въ полуденную Россію“ В. Измайлова, вышедшее первымъ изданіемъ въ 1802 г., т. е. за годъ до отпечатанія 1-ї части „Досуговъ“. Въ этомъ путешествіи также немало мѣста отведено Крыму.

Что касается субъективныхъ элементовъ обоихъ сочиненій, ряда лирическихъ отступленій, довольно многочисленныхъ въ сумароковскихъ путешествіяхъ, то они подсказаны были, помимо карамзинскихъ „Писемъ“, нужно думать, и образцами специфической иностранной литературы сентиментальныхъ путешествій. По крайней мѣрѣ, самъ Сумароковъ упоминаетъ о Стернѣ и Дюпати, какъ о неподражаемыхъ образцахъ, съ которыми онъ и не мечтаетъ сравняться. „Но для прикрасъ путешествія, почто я не Стернъ, почто не им'ю у себя Елизы, и почто тою кистью не могу я начертать ей движенія моей души? Увы! Почто я долженъ иногда скрыть невольный вздохъ, и при его исчезаніи, съ собой однимъ раздѣлить тайну онаго? Почто!...“ — восклицаетъ Сумароковъ въ одномъ мѣстѣ своихъ „Досуговъ“. ¹⁾ Заключая 1-ю часть тѣхъ же „Досуговъ“, онъ оговаривается: „Не ищи во мнѣ ни Стерна, ни Дюпати; они рѣдки, неподражаемы“. ²⁾ Дюпати ³⁾, пожалуй, долженъ быть пріятнѣ по вкусу Сумарокову еще больше, чѣмъ Стернъ, благодаря тому, что объективный, фактическій материалъ, приводимый въ книгѣ Дюпати, съ избыткомъ уравновѣшиваетъ его сердечныя изліянія и анализъ душевныхъ переживаній — черта характерная и для самого Сумарокова. Не лишнее замѣтить, что книга Дюпати, въ ряду другихъ иностранныхъ описаний путешествій, оказала очень замѣтное вліяніе и на Карамзина. ⁴⁾

Сентиментальная манера письма дасть себя знать у Сумарокова довольно ощутительно уже въ первомъ его „Путешествіи по всему Крыму и Бессарабію“. Картины природы, останавливающія на себѣ вниманіе путешественника, зарисованы въ типичномъ сентиментальномъ стилѣ. Таково описание сада Г. Б.** въ Ахметчети (нынѣшнемъ Симферополѣ) (стр. 46—48), далѣе — Кучукъ-Юзеня (стр. 90—92), Ялты (стр. 98—102),

¹⁾ „Досуги крымскаго судьи“, ч. 1, стр. 139.

²⁾ Ibid., стр. 226.

³⁾ Анализъ сочиненія Дюпати „Lettres sur l'Italie en 1785“ см. у В. В. Синюкова: Карамзинъ, авторъ „Писемъ русского путешественника“, стр. 376 и слѣд.

⁴⁾ Ср. Сиповскій, op. cit., стр. 377—382, 391.

Алушки (стр. 102—105), Байдарской долины (стр. 107—110) и друг.

Вотъ для образца описание окрестностей Ялты. „На пути, проложенному по чрезмѣрной надъ моремъ высотѣ, представляются съ правой стороны громады горъ различныхъ видовъ; иныя покрытыя лѣсомъ, иныя же обнаженные. Пріятной лѣсокъ составляетъ какъ нарочно насаженные аллеи, въ которыхъ приморская сосна, похожая на величественный кедръ, восточной Меспиль, растущій въ самыхъ жаркихъ странахъ, букъ, груша и пахучая ветла соединенными вѣтвями своими дѣлаютъ тамъ покрытые и тѣнистые ходы; дикой виноградъ, обвившись вокругъ шиповныхъ кустовъ, спускаеть изъ подъ розовыхъ его цвѣтовъ свои мелкие грозды, а благовонные деревья и травы разносять тончайшія по воздуху ароматы. Обильныя каскады, переливаясь и пѣняясь съ одной каменной скалы на другую, съ великимъ шумомъ падаютъ въ ущелія и повсюду раздаются. Перекликаніе птицъ, прославляющіхъ свою свободу, смѣшиаетъ пѣніе ихъ, и эхо унылой кокушки прерывается свистомъ соловья..... Въ долу видны селенія окруженные садами, разсыпаныя по косогорамъ сада и извижающіеся по камушкамъ родники. Здѣсь природа себя не пощадила; она хотѣла блеснуть мастерскою рукою, показать, что искусство есть слабой ея подражатель, и она кажется всѣхъ созываетъ сюда дивиться неизчерпаемому ея въ произведеніяхъ богатству. Всѣ придуманные пейзажи суть ничто въ сравненіи съ сими райскими мѣстами. Тутъ вездѣ зрѣніе услаждается, сердце ощущаетъ удовольствія и душа исполненная восторга парить въ горняя открыть премудраго сему Виновника. Однимъ словомъ, слаба кисть, недостаточно перо, чтобы изобразить хотя мало онъя красы. О вы, бессмертные наши стихослагатели! ты великий Лирикъ, и ты, сладостный творецъ Семиры! здѣсь-то бы падлежало вамъ бряцать на стройныхъ лирахъ своихъ. Взиная при брегѣ ревущаго моря на разверстыя пропасти, на курящіеся верхи горъ и на смыющіеся предметы, воображеніе ваше еще болѣе бы воспламенялось, и открыло бы новыя въ картинахъ тайны“.¹⁾)

Еще ярче чувство природы сказывается у Сумарокова въ его „Досугахъ“. Подъѣзжая къ Царскому Селу, онъ восклицаетъ: „Стой, стой, отвори карету, это Сарское село! Я вошелъ по чугунному мостику въ тѣнистую аллею, гдѣ тотчасъ ощутилъ нѣкое благочестіе, удивленіе и еще какое-то муд-

¹⁾ „Путешествію по всему Крыму и Бессарабіи“, стр. 92—101.

реное въ душѣ чувствованіе, коего поистинѣ и изъяснить невозможно. Какой прелестный видъ глазамъ! Какое безмолвіе! Здѣсь ничего не прерываетъ согласнаго пѣнія поющіхъ хоромъ птицъ, ничто не заглушаетъ тихоумяющихъ и вдали переливающихся каскадъ; здѣсь все дышатъ кротостю, миромъ и тишиною. Деревья другъ къ другу приклоняются и осторожно верхами своими помаваютъ, зефиры по лужкамъ рѣзvясь между собою, порхаютъ въ густоту шелковистой зелени, прозрачная въ рѣчкахъ струи едва по камушкамъ катятся, а умирающіе лучи солнца, переходя за ними изъ одной излучины въ другую, разстилаютъ по ихъ поверхности пурпуровые свои полоски. Все здѣсь волшебное, все очаровательное! Нѣть! не природа произвела сіи красы, не рука смертнаго учреждала онъ! Конечно, единъ изъ Боговъ, посредствомъ могущества, уготовалъ ихъ особенно къ своему увеселенію¹⁾.

Сумароковъ часто не ограничивается однимъ лишь созерцаніемъ живописной природы Крыма. Это созерцаніе по ассоціаціи вызываетъ у него мысли о противоположности между красотой и непосредственностью жизни въ природѣ и стѣснительными условіями жизни свѣтскаго человѣка: „Пораженное мое воображеніе прелестями Крымскихъ мѣстъ поселяло тогда въ мысляхъ моихъ сіе разсужденіе. Почто, говорилъ я самъ себѣ, прилѣпляемся мы къ сему суетному и праздному миру, гдѣ нѣть ни дружбы, ни родства, гдѣ всякой обѣ одномъ себѣ печется, гдѣ знакомства на одной холодности и притворствѣ только основаны, гдѣ полость заглушаетъ благородныя чувства, гдѣ роскошь, богатство, наглость и игра составляютъ всѣ достоинства, гдѣ умъ не дѣйствуетъ, и гдѣ мода простирается даже и на самые пороки? Не нашель ли бы человѣкъ въ семъ Едемскомъ краю прямыхъ услажденій въ своей жизни? Небольшой его домикъ, построенный на морскомъ берегу въ тѣни зеленѣющихъ тополей и кипарисовъ, имѣлъ бы вмѣсто пыпныхъ убранствъ спокойствіе главнымъ украшеніемъ. Появленіе дневнаго свѣтила и гласъ пастушей свирѣли, сопровождающей стада на пасбища, возбуждали бы его отъ безмятежнаго сна, и тысяча различныхъ предметовъ призывали бы его восхищаться ими... Книги и милой сердцу человѣкъ раздѣляли бы его удениненіе, и онъ огражденной отъ свѣта, имъ оставленнаго, неприступными горами, куда бы ядовитыя онаго стрѣлы достигать не могли, обрѣлъ бы здѣсь слѣды знатаго вѣка, и всѣ часы его текли

1) „Досуги крымскаго судынъ“, ч. 1, стр. 10-11.

бы въ безпрерывныхъ удовольствіяхъ”¹⁾). Окончивъ описание Судакской долины, Сумароковъ восклицаетъ: „Что! не уже ли токмо тщеславіе, почести, чины, шумныя общества столицъ и роскошь могутъ услаждать насть? Нѣть, Богъ, природа, милая подруга, къ сердцу близкое семейство, невозмущенная душа, чистая совѣсть, искренное къ людямъ расположение и ограниченные желанія, вотъ истинныя предметы къ прочному благополучію. Нѣжной взглядъ твоей возлюбленной веселѣе другихъ забавъ, безпритворныя ласки, рѣзвости, обезьяниства твоихъ дѣтей влагаютъ въ сердце неизъяснимый восторгъ, встрѣчающіеся же неудовольствія или подѣляются, или отдѣляются любовью...”²⁾.

Говоря о Кипенеизѣ, Сумароковъ спрашивается: „Гдѣ прихотливые обитатели столицъ найдете вы подобное великолѣпіе при замкахъ и увеселительныхъ домахъ своихъ? Одна природа равняетъ васъ съ бѣдными. Злато, пышность при душевныхъ смущеніяхъ суть вамъ въ удѣль, мирная же услажденія при спокойствіи духа опредѣлены въ замѣну того для живущихъ въ хижинахъ. Взгляните на ограниченные желанія поселянина. Неважная постеля въ уголкѣ призываешь его къ безмятежному усыплению, тогда какъ вы на штофахъ и бархатахъ, забывъ о ихъ драгоценности вмѣсто сна, страшныя отъ почестей, мѣняющихся обстоятельствъ и должниковъ своихъ, имѣете привилѣй. Сочные грозды винограда въ убогой корзинкѣ вкуснѣе для нихъ вашихъ ананасовъ, которые не вы вкушаете, а посторонніе вмѣстѣ съ тщеславіемъ вашимъ отвѣдываютъ. Вы гоняетесь за наружностью и мечтою; они съ утѣхами неразлучны”.³⁾

Какъ и Карамзинъ, Сумароковъ по разнымъ поводамъ говорить о жизни простыхъ людей, близкихъ къ землѣ. Ихъ характеръ, нравы, ихъ гостепріимство и непспорченность онъ часто выставляетъ на видъ въ обоихъ своихъ сочиненіяхъ. Спускаясь съ Чатырдага, путешественникъ попадаетъ въ хижину пастуховъ, которые принимаютъ его съ чистосердечiemъ и обильно угошаютъ его. „Вотъ образчики неразвращенныхъ нравовъ, и вотъ мирная страна прославленныхъ въ древности настырей!”⁴⁾ съ восторгомъ восклицаетъ авторъ. А вотъ идиллическая картинка крестьянского счастья, которую путешественникъ наблюдалъ въ одномъ хуторѣ подъ Полтавой. „На-

1) „Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи”, стр. 92-93.

2) „Досуги”, ч. II, стр. 224.

3) „Досуги”, ч. II, стр. 194.

4) „Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи”, стр. 153.

крытый въ съняхъ столь представилъ всчернью трапезу мирныхъ поселянъ; на немъ поставили разныя юства, шити, и я остался быть при опой свидѣтелемъ. Богатство тутъ не унижало бѣдности, паемщики не отличались отъ хозяевъ, всѣ гости были равно чиновны и одинакаго по списку старшинства. Они не затруднялись какъ бы къ мѣсту пристроить руки, не сидѣли женихами; но простодушіе сближало незнакомыхъ между собою пришлецовъ. Лицемѣріе не мертвило бесѣды, и языкъ былъ у нихъ повѣреннымъ отъ сердца. Здѣсь то надлежитъ искать прямого блаженства, и у него то рода людей еще познаютъ ему цѣну! Чего недостаетъ ко счастію этого крестьянина? Тщеславіе и гордость не стучать за полночь у слухового окна его обиталища, ничто не разрывается сладкаго сна его, праздность не разслабляетъ его чувствъ, роскошь не погубляетъ его силъ, зависть не разливается желчи по душѣ его, и опь не красиѣя встрѣчается съ своимъ сосѣдомъ. Онь всегда запятъ, веселъ, доволенъ; спокойствіе ему оградой, и честь его при немъ”¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Сумароковъ говоритъ о беззаботной жизни крымскихъ чабановъ, не помышляющихъ ни о какихъ удобствахъ жизни и все же счастливыхъ и довольныхъ²⁾. Въ Фанагоріи авторъ пользуется исключительнымъ гостепріимствомъ одного черноморца, который въ награду за это просить своего гостя лишь записать въ своей книжкѣ, что его угощалъ Григорій Ивановъ. „Боже мой, воскликнулъ я, сколь почтены еще нравы въ нашемъ народѣ! Берите сколки вы горделивые и предавшіеся развращенію съ сего сословія людей, которыхъ вы ставите за ничто. Берите и знайте, что честность полезнѣе для государства вашихъ пышностей и суеть“, пишетъ Сумароковъ.³⁾

Когда автору приходится наблюдать отрицательныя явленія въ быту простого народа, онъ утѣшаєтъ себя тѣмъ, что и въ высшемъ кругу люди часто не лучшіе. „Оставь, говорилъ я себѣ, ямской кругъ и взгляни къ кругу выставленному при домѣ боярскомъ или вельможи. Не та же ли и тамъ сволочь, какъ здѣсь? Не тѣ же ли и тамъ побродяги, которые въ Зимогорье тебѣ скучаютъ? Здѣсь кланяются, тамъ гнутся; здѣсь обманываютъ, тамъ подличаютъ; здѣсь просяять прямикомъ, а тамъ всякие пронырства и улещенія на то употребляютъ“.⁴⁾

1) „Досуги“, ч. I, стр. 67.

2) „Досуги“, ч. II, стр. 57.

3) „Досуги“, ч. II, стр. 134.

4) „Досуги“, ч. I, стр. 20—21.

„О мечта! какою чародъйственою силою обольщаешь ты нашъ разумъ! сколько разъ въ одинъ день перемѣняешь ты прелестныя твои картины? и всегда съ такою пріятностю, съ такою уловкою, съ такимъ блистаниемъ, что поистинѣ жалко съ тобою разстаться“. Такъ говорить во славу мечты Стернъ въ своемъ „Сентиментальномъ путешествіи“¹⁾. Мечтательностью, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ Стернъ, надѣленъ былъ и Карамзинъ. Власть мечты, воображенія сильна была и надъ Сумароковыемъ. „Увѣрьтесь, что въ Архангельскѣ, Парижѣ, въ Нерчинскѣ и Берлинѣ вездѣ составъ нашъ одинаковъ, и что не страшно, но сладкой мечтѣ удобно располагать нашими утѣхами“, говорить онъ въ одномъ случаѣ.²⁾ „Не всѣмъ ли, думалъ я тогда, управляетъ въ нась воображеніе? И не все ли только тѣнь въ глазахъ нашихъ?“ спрашиваетъ Сумароковъ, послѣ того какъ онъ рассказалъ о своемъ впечатлѣніи отъ встрѣчи съ сумасшедшими. Воображеніе Сумарокова особенно сильно разыгрывается при созерцаніи мѣстностей съ богатымъ историческимъ прошлымъ. Подъѣзжая къ Очакову, онъ чувствуетъ, что сердце его затрепетало, „и все свирѣпство бывшей тутъ войны представилось воображенію“. „Гдѣ же, я мысленно себя вопрошалъ, его горделивость, гдѣ укращавшія его зданія? Куда скрылась его слава? Все сіе пало вмѣстѣ съ стѣнами, его окружавшими“.³⁾ При видѣ царскосельского дворца Сумароковъ вспоминаетъ обитавшую въ немъ Екатерину Великую, приводить себѣ на память распорядокъ ся дня и при этихъ воспоминаніяхъ „невольныя слезы“ катятся изъ его глазъ.⁴⁾ На берегахъ Волхова онъ отыскиваетъ печальные слѣды Трувора, воображаетъ себѣ печальную его кончину, представляеть себѣ чертоги, обагренные кровью нѣжной Ильмены и внимаетъ скорбнымъ жалобамъ двухъ любящихъ сердецъ. Его воображеніе рисуетъ ему тѣсные переулки Новгорода, домъ Мароы посадницы, онъ старается представить себѣ гуль въчевого колокола, онъ какъ будто чувствуетъ себя свидѣтелемъ тѣхъ опустошеній и казней, какія навлекъ на новгородцевъ гнѣвъ Грознаго. Когда-то великий Новгородъ теперь стоитъ передъ его глазами униженный и обѣднѣвшій. „О время! Ты поглощаешь вѣка, опровергаешь царства, осушаешь моря, съѣдаешь мраморы и металлы, то дивно ли, что мы бренные человѣки тобой разрушаемся?“

¹⁾ „Чувственное путешествіе Стерна во Францію“, ч. 1-я, М., 1803, стр. 50—51.

²⁾ „Досуги“, ч. I, стр. 184.

³⁾ „Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи“, стр. 192.

⁴⁾ „Досуги“, ч. I, стр. 11—12.

восклицаетъ съ горечью авторъ.¹⁾ Посѣтивъ Георгіевскій монастырь, Сумароковъ размышляетъ о жизни святыхъ мужей, нѣкогда здѣсь подвизавшихся.²⁾ На развалинахъ Херсонеса воображеніе рисуетъ ему давно угасшую жизнь античнаго грека. Здѣсь видится ему прекрасная гречанка, поконившаяся въ объятіяхъ своего возлюбленнаго. Небытіе и разрушеніе пришло теперь на смѣну яркой, кипучей жизни. „Сидящій поверхъ кучки камней вранъ печальнымъ крикомъ, кажется, сострадаетъ о нещастіи Херсониса, шипящія змѣи въ единый соединяются клубъ, и царствующая тишина вливается въ мою душу“. Такова картина нынѣшняго Херсонеса.³⁾ Сравнивая былое величіе и блескъ Каѳы съ ея нынѣшнимъ состояніемъ, путешественникъ предается печальнымъ размышлѣніямъ о томъ, что пичто здѣсь не напоминаетъ ни былой славы ни былого великоклѣпія.⁴⁾ Даже сидя въ дормезѣ и путешествуя по средней Россіи, авторъ даетъ волю своему воображенію, которое переносить его то въ опустошенный Римъ, то въ погребенный подъ пепломъ Везувія Геркуланумъ, то на ледяныя вершины швейцарскихъ горъ. Только что онъ мысленно разговаривалъ съ первымъ консуломъ, а сейчасть ужъ ведетъ бесѣду въ кругу мандариновъ.⁵⁾

Когда Сумарокову приходится сопоставлять „вѣкъ нынѣшній“ и „вѣкъ минувшій“, онъ отдаетъ предпочтеніе временамъ прошедшими, людямъ иныхъ, протекшихъ эпохъ. Въ прошломъ-безкорыстный, величавый въ своей простотѣ Курій, суровый и мужественный Катонъ, честные Аристидъ и Камиллъ, беззавѣтно любящіе отчество триста спартанцевъ, а въ настоящемъ-скучающіе и праздные забавники, своевольные и развращенные прожигатели жизни.⁶⁾

Наблюдая особенности быта и религії у татаръ, различающимся отъ тѣхъ, къ которымъ онъ привыкъ, живя среди русскихъ, гуманный и терпимый Сумароковъ повѣствуетъ о нихъ объективно, допуская законность существованія того, что принято называть „couleur ethnographique“. Описывая богослуже-

1) „Досуги“, ч. I, стр. 18—19.

2) „Досуги“, ч. I, стр. 200.

3) „Досуги“, ч. I, стр. 207—208.

4) „Досуги“, ч. II, стр. 88—89.

5) „Досуги“, ч. I, стр. 33—34. Подобного рода размышенія часто посещали и Карамзина. Ср., напр., его письма изъ Берлина отъ 30-го июня 1789 г. и изъ Женевы отъ 26 янв. 1790 г. Ср. Стернъ. „Чувственное путешествіе...“ М., 1803 г., ч. 2-я, гл. VIII, стр. 75—79. Въ Елисейскихъ поляхъ Стернъ видитъ тѣла Энея и Диодона; воображеніе его рисуетъ ему судьбу несчастной царицы, и сердце его сжимается отъ грусти.

6) „Досуги“, ч. I, стр. 107—108.

піс дервишей, онъ заключаетъ: „Подлинно они трудятся Богу; но такія трудыя ихъ напряженія могутъ ли быть ему пріятны? Онъ не изнуренія или мученія, а дѣль требуетъ. Разные народы, разные обычай! Что одному кажется смѣшилъ, въ томъ другой важность обрѣтаетъ; сей признаетъ за должностъ то, отъ чего иной съ ужасомъ отвращается. Общаго добра и худа нѣть, цѣль же каждого одинакова и та же; всякой ищеть познать своего Творца, смириться передъ нимъ, и принести ему въ благодареніе каковую-либо жертву“.¹⁾ „Сколько странъ, столько и обыкновеній“, говорить онъ въ другомъ мѣстѣ, по другому слушаю. У людей разные обычай, но все они дѣти одного Бога, и каждый изъ нихъ „имѣеть едино право на природу“.²⁾

Мысль о Богѣ возникала у Сумарокова и при созерцаніи красотъ природы. Такъ, говоря о картинахъ, открывшейся ему съ Фороса, онъ восклицаетъ: „Но гдѣ же ты, Творецъ вселенной, гдѣ тронъ твой? Гдѣ лики предстоящихъ небожителей? Ты вездѣ и мы тебя не видимъ, при всякомъ шагѣ открываемъ твое присутствіе и нигдѣ съ тобою не встрѣчаемся. Да, ты осудилъ недостойныхъ смертныхъ не понимать тебя и тебѣ дивиться“.³⁾

Близкое соприкосновеніе съ природой поселяло въ душѣ путешественника и чувства иного рода: его посещала задумчивость, переходившая порой въ маланхолію. Порой имѣть овладѣвали и печаль и уныніе—переживанія столь обыкновенные у сентиментально настроенныхъ писателей. Вотъ передъ пами обычный пейзажъ въ сентиментальномъ стилѣ. Закатилось солнце, сумракъ застилаетъ землю, потускнѣвшая луна выглядываетъ изъ мрачнаго облака. Вдали раздается эхо пѣсенъ возвращающихся домой „поселянъ“, слышится топотъ табуновъ и шумъ падающей при мельнице воды. Все это вызываетъ соотвѣтствующее настроеніе: „Сія, господствующая надъ мною стихія, вливаетъ спокойствіе въ мою душу, сближаетъ меня со мною, порождаетъ пѣкоторую пріятную задумчивость и о простотѣ въ природѣ мыслить заставляетъ... Какая тишина! Какое безмолвіе! Вселенная миръ вкушаетъ! Куда же дѣвался смертныхъ родъ?—Опь покоится.—А пороки?—По ночлегамъ.—Однако завтра онъ опять отъ сна возстанетъ, и злоба, зависть, коварство, предшествуемые суетою, опять

¹⁾ „Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи“, стр. 136.

²⁾ „Досуги“, ч. I, стр. 107.

³⁾ „Досуги“, ч. II, стр. 186. Ср. известное письмо Карамзина изъ Швейцаріи отъ 9-го августа. Ср. еще Стернъ, оп. сіт., ч. 2-я, гл. XXV, стр. 173

овладѣютъ имъ.—Ахъ! Почто прерывается безмятежное враждующихъ усыпленіе".¹⁾

Бурная, мятущаяся картина Дибрра у пороговъ вызываетъ у Сумарокова такое восклицаніе: „О вы, терзаемые любовью и удрученные напастью! Пріндите сюда усугублять грусть свою и укорять злобную судьбу. Здѣсь пища унылымъ вашимъ сердцамъ, здѣсь все тревожитъ чувства и къ печали призываетъ. Вздохъ вашъ заглушится въ шумѣ водъ и упавшая слеза промчится до Евксинскихъ береговъ".²⁾ Мрачныя мысли одолѣваютъ Сумарокова и тогда, когда онъ садится въ катеръ, для того чтобы плыть по морю. Онъ воображаетъ себѣ путешественника, который, выйдя въ лунную ночь на палубу, въ уныніи съ поникшей головой устремляетъ свой взоръ къ отдаленной своей отчизнѣ. Онъ боится довѣриться спокойному морю, т. к. достаточно одного дуновенія бури, чтобы поглотить всю его надежду и приготовить ему гробъ на днѣ морскому.³⁾ Превратность и непостоянство судьбы—удѣль человѣка, по мысли Сумарокова: „Безразсудные смертные!—восклицаетъ онъ—почто отпускаемъ мы отъ себя воображеніе, когда дѣяпія не отъ нашей зависятъ воли? Почто ласкаемся, хлопочемъ, сокрушаемся о ненизѣмыхъ памъ вещахъ, когда каждое мгновеніе ока въ силахъ опровергнуть всѣ придуманные замыслы? Ты занесъ ногу, но увѣренъ ли, что шагнешь? Ты испускаешь вздохъ, но смерть и на самой половинѣ онаго не позволить ему совершиться".⁴⁾

Мрачныя размышленія посѣщаются Сумарокова даже въ тотъ моментъ, когда онъ лѣчится сакскими грязями. Нашъ путешественникъ, облѣблѣнныи грязью, неподвижно лежитъ въ углубленіи, напоминающемъ ему могилу. Ему прислуживаютъ татары, которые представляются ему родственниками, творившими поминки. Для полноты картины больному съ пылкой фантазіей не достаетъ лишь камня и эпитафіи. И въ сокрушеніи онъ предается такимъ размышленіямъ: „Ахъ! сей примеръ приведетъ вскорѣ за собою и настоящее дѣйствіе. Наступить то мгновеніе, что хладная земля не на мгновеніе овладѣеть бреннымъ моимъ составомъ, что лучъ солнца и безъ того не проникнетъ къ сокинутымъ моимъ зрачкамъ, что сокрушенныя ими кости вострепещутъ отъ ужасающей вѣчности,

1) „Досуги“, ч. I, стр. 40—41.

2) „Досуги“, ч. I, стр. 77.

3) „Досуги“, ч. I, стр. 138. Ср. письмо Карамзина, описывающее рѣку Сону. Избр. соч. Н. М. Карамзина подъ ред. Л. Поливанова, ч. I, М., 1884, стр. 233.

4) „Досуги“, ч. I, стр. 2.

и что крапива съ полынью порастеть по слѣдамъ моего праха”¹⁾.

Правственное чувство у сентименталиста отличается, обычно, большой напряженностью. Строгое отношение къ самому себѣ, любовь и состраданіе къ ближнему, жалость и участіе ко всѣмъ страдающимъ и обездоленнымъ—неизбѣжные мотивы почти всякаго сентиментального произведенія. „Блаженъ миролюбецъ! блаженъ птиційный другъ человѣчества! золото не прельщаетъ его души; оно гораздо для него легче пуха и ничто иное, какъ спасительное орудіе несчастныхъ”—восклицаетъ Стернъ.²⁾ Іорикъ отдаетъ нищимъ свои послѣднія деньги³⁾, его трогаетъ смерть осла⁴⁾, онъ проливаетъ слезы надъ участіемъ скворца⁵⁾, принимаетъ живѣйшее участіе въ судьбѣ потерявшей разсудокъ Юліи⁶⁾. Сумароковъ и тутъ не отстаетъ отъ традиціи. Мысль о сугубой нравственной ответственности, которую налагаетъ на него званіе судьи, выражается имъ въ приподнятомъ стилѣ: „Проводя потомъ гостей и оставшись одинъ, я ужасался, сколь священно таковое званіе, которое вводить тебя въ союзъ съ твоимъ монархомъ, съ его народомъ, и вручаетъ тебѣ законъ къ посредничеству между ими. Его попеченіямъ вѣряется сбереженіе чести, спокойствія, собственности и безопасности, къ нему взываетъ беззащитный, къ нему воздѣваетъ руки сирота, передъ нимъ проливаетъ слезы обиженная девица; вельможа и послѣдній рабъ равны въ очахъ его. Онъ распутываетъ узель лжи и коварствъ, онъ отираетъ, даетъ, онъ сотрудникъ Скипетродержателя, другъ человѣчества и ангелъ-хранитель на земли вѣренного ему отданія людей”⁷⁾.

Бѣдные, несчастные, страдающіе трогаютъ его сердце и вызываютъ въ немъ состраданіе. Встрѣтившись по пути съ офицеромъ, вѣдавшимъ въ нищету, онъ даетъ ему пять рублей. Офицеръ отвѣчаетъ ему за это „чувствительнымъ вздохомъ благодаренія” и слезами признательности. Растроганный въ свою очередь путешественникъ предается по этому поводу такимъ мыслямъ: „Пятью рублями можно доставить человѣку удовольствіе, пятью рублями можно успокоить его на нѣсколько времени! Станемъ же почаше заглядывать въ книжку и отаривать синенькия бумажки. Какъ завидна миѣ участіе въ

¹⁾ „Досуги”, ч. I, стр. 126.

²⁾ „Чувственное путешествіе”..., ч. 1-я, м., 1803, стр. 7.

³⁾ Ibid., ч. 1-я гл. XXIV.

⁴⁾ Ibid., ч. 1-я гл. XXVI.

⁵⁾ Ibid., ч. 2-я, гл. III.

⁶⁾ Ibid., ч. 2-я, гл. XXV.

⁷⁾ „Досуги”, ч. I, стр. 117.

богатыхъ! Ассигнаціи, монеты въ вашихъ повелѣніяхъ, и вы можете утѣшать несчастныхъ, когда хотите.“¹⁾ Живое участие вызываютъ въ немъ старый семидесятилѣтній майоръ и дряхлая старуха, которыхъ онъ увидѣлъ въ больницѣ тяжело страдающими.²⁾ Глубоко трогаетъ его процессъ умирания ребенка, свидѣтелемъ котораго ему случайно пришлось быть. „И ты невинность, мученіемъ платишь за иѣсколько дней жизни, которыхъ ты и не вкушала! И ты не отъ сна переселяешься въ безвѣстный міръ!“ восклицаетъ онъ.³⁾ Подъ рубрикой „Жалостный случай“ Сумароковъ въ патетическихъ выраженіяхъ разсказываетъ, со словъ другихъ, о кровавомъ преступленіи, имѣвшемъ мѣсто въ Байдарахъ. Сердце его переполнено заразъ чувствомъ жалости къ жертвамъ преступленія и негодованіемъ по отношенію къ преступнику^{4).}

Творить добро—не только долгъ человѣка, но источникъ его собственной радости, ибо „добро рѣдко остается безъ должной мѣды“. Въ подтвержденіе этой мысли Сумароковъ съ умиленіемъ разсказываетъ о томъ, какъ за небольшую услугу онъ сторицою вознагражденъ былъ гостепріимствомъ и радушіемъ, оказанными ему однимъ чувствительнымъ господиномъ и его семьей^{5).}

Таковы образчики сентиментальной настроенности и сентиментального стиля въ обоихъ путешествіяхъ П. И. Сумарокова. Личнымъ переживаніямъ и анализу собственн. душевныхъ движений не отводилось въ книгахъ первого мѣста, какъ это было у Стерна, какъ это было, хотя и въ меньшей степени, у нашихъ Шаликова и отчасти В. Измайлова. На первомъ планѣ стояла задача объективнаго повѣствованія о видѣнномъ и слышанномъ во время путешествія. Читатель получилъ возможность въ живой и часто увлекательной формѣ представить себѣ картину Тавриды съ ея бытовыми, историческими и географическими особенностями. Но въ то же время онъ познакомился попутно съ „чувствительной“ патурой самого путешественника, скромно отодвинувшаго себя на второй планъ, но все же не упускавшаго случая разсказать кое что и о себѣ самомъ, о своихъ думахъ и томъ, чѣмъ жила его душа и чѣмъ волновалось его сердце.

Н. Гудзій.

1) „Досуги“, ч. I, стр. 32-32.

2) „Досуги“, ч. I, стр. 38-39.

3) „Досуги“, ч. I, стр. 53.

4) „Досуги“, ч. II, стр. 21-24.

5) „Досуги“, ч. I, стр. 25-27.

Памяти В. В. Шкорпила.

14/27 декабря 1918 г. трагически скончался въ Керчи завѣдывавшій Музеемъ Древностей членъ Археологическ. Комиссіи Владиславъ Вячеславовичъ Шкорпилъ, въ теченіе 24 лѣтъ неустанно работавшій въ области южно-русской археологии.

Педантично-аккуратный и добросовѣстный въ своихъ изслѣдованіяхъ и докладахъ, изумительно точный и осторожный въ своихъ выводахъ, въ совершенствѣ изучившій классическую старину Керчи, оставившій глубокій слѣдъ въ наукѣ о прошломъ Боспора, Влад. Вч. Шкорпилъ пользовался заслуженной извѣстностью какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей.

Его огромныя познанія и громадный археологический опытъ заставляли обращаться къ нему всѣхъ, кто интересовался исторіей Боспора или писалъ о немъ. И всякий, получавшій его указапія или разъясненія, увѣренный въ ихъ точности и обоснованности, опираясь на нихъ, могъ продолжать свои изслѣдованія.

Полный силъ и здоровья, Влад. Вч. могъ бы еще многіе годы продолжать свою плодотворную дѣятельность на нивѣ русской археологии... Но кончунственная рука бездушнаго грабителя пресѣкла его жизнь, не давъ Владу Вчу доказать многое, о чёмъ онъ собирался еще повѣдать намъ.

Владиславъ Вячеславовичъ Шкорпилъ родился въ г. Высокомъ Мытѣ, въ Богеміи, 5 ноября 1853 г. Первоначально учился онъ въ Лейтомышльской гимназіи (1866—1871 г.), закончилъ же среднее образованіе въ Пражской академической гимназіи въ 1873 г. По окончаніи гимназіи, Влад. Вч. поступаетъ въ Пражскій Университетъ, гдѣ слушаетъ лекціи по классической филологии въ теченіе 4 семестровъ; изъ Пражского Университета переводится въ Лейпцигскій на 1 семестръ и заканчиваетъ свое филологическое образованіе въ Лейпцигской русской филологической семинаріи.

По окончаніи курса наукъ въ 1878 г., онъ назначенъ былъ преподавателемъ древнихъ яз. въ Ялтинскую Александровскую прогимназію. Въ 1886 г. переведенъ изъ Ялтинской прогимназіи въ Керченскую гимназію, где оставался учителемъ съ небольшими перерывами до самой смерти.

Вскорѣ по переводѣ въ Керчь, В. В., занявшиись изученіемъ керченскихъ древностей, въ 1894 г. принялъ по предложенію Одесского Общества Исторіи и Древностей должность завѣдующаго Мелекъ-Чесменскимъ курганомъ. Въ этомъ маленькому, но любимому дѣлѣ В. В. проявилъ не мало энергіи. Въ теченіе короткаго времени (1894—1902 г.) на страницахъ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Цр. появляются одна за другой его статьи, посвященные разбору эпиграфическихъ памятниковъ, находимыхъ въ Керчи и ея окрестностяхъ (Зап. Од. Общ. т.т. XVIII—XXII). Наиболѣе выдающіяся статьи его: „Вновь открытая христіанская катакомба“ (XVIII т.) и „Нимфей и первый списокъ нимфейскихъ гражданъ“ (XX т.).

Въ 1902 г., съ занятіемъ должности завѣдующаго раскопками въ Керчи, В. В. могъ всецѣло отдаваться любимому дѣлу.

Систематически производившіяся имъ раскопки въ Керчи и ея окрестностяхъ, а также на Таманскомъ полуостровѣ дали весьма цѣнныя результаты. Не входя въ оцѣнку всего добытаго раскопками В. В. матеріала, отмѣтимъ главнѣйшія находки, связанныя съ именемъ покойнаго:

- 1) Серебряные сосуды изъ Зеленского кургана на Таманскомъ полуостровѣ (Archäologischer Anzeiger. 1913).
- 2) Разноцвѣтный стеклянныи амфорискъ, найденный въ степи за Глинищемъ. (Изв. Археолог. Комм. № 47).
- 3) Чернофигурныя вазы древнѣйшаго пантикапейскаго некрополя (Archäologischer Anzeiger. 1912).
- 4) Краснофигурныя вазы (Archäol. Anzeiger. 1907, 1908 и 1909) и множество другихъ шедевровъ аттической керамики, украсившихъ Петроградскій Эрмитажъ.

Не говоримъ уже о многочисленныхъ древностяхъ, пріобрѣтенныхъ В. В. Шкорпиломъ путемъ купли для Петроградской Археологической Комиссіи (сосуды юнійского и милетскаго происхожденія, множество золотыхъ и бронзовыихъ издѣлій, терракотты и т. д.).

При находкѣ упомянутыхъ древностей, В. В. раскопано и разслѣдовано множество кургановъ (Юзъ-Оба, Малая Близница, Зеленскій и другіе), также множество подземныхъ камеръ, т. н. катакомбъ... Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оказались

фрески или рельефная украшения. Таковы: расписной склепъ на г. Митридатѣ (1908 г.), катакомбы сабазіастовъ (1905 и 1912 г.г.) и христіанская съ рельефнымъ изображеніемъ четырехъ-конечнаго креста и итицъ (1912 г.).

Сопровождая свои раскопки детальными отчетами и доставляя такимъ образомъ лицамъ другихъ специальностей богатый, научно обставленный материалъ, В. В. продолжалъ самостоятельно работать въ области эпиграфики, издавая въ Изв. Археолог. Ком. непрерывный рядъ интереснѣйшихъ эпиграфическихъ находокъ (стихотворные эпиграфи и другія надгробныя надписи, посвященія, заклятія, списки гражданъ и т. д.).

Мало того, В. В., не боясь никакой кронотиповой работы, привлекъ къ изученію новый эпиграфический материалъ, до него мало изслѣдованный и разработанный: керамическая надпись (клейма на ручкахъ и горлахъ амфоръ) и на основаніи сдѣланнныхъ наблюдений пришелъ къ весьма интереснымъ выводамъ. Сюда относятся его статьи: „Датированная керамическая надпись изъ Зеленского кургана“ и „Имена гончарныхъ мастеровъ въ керамическихъ надписяхъ“ (Изв. Арх. Ком. № 51) и „Къ вопросу о времени правленія архонта Игіэнонта“ (Сборникъ въ честь графа А. А. Бобринскаго). Нѣкоторыя статьи свои В. В. помѣщалъ въ заграничныхъ журналахъ. Они написаны на чешскомъ, родномъ его языке. Изъ нихъ особенно интересна статья его о культѣ Кибелы на Боспорѣ¹⁾.

В. В. состоялъ членомъ многихъ научныхъ обществъ и удостоился многихъ знаковъ отличія. Въ своей области покойный пользовался огромнымъ авторитетомъ... Можно смѣло сказать, что ни одно крупное изслѣдованіе о южно-русскихъ древностяхъ, появившееся за послѣднее десятилѣtie, у насъ ли, или за границей, не обошлось безъ цѣнныхъ указаний В. В. Шкорпила („Griechische Grabreleis aus Süd-Russland“ von Kieseritzky und Watzinger; „Античная декоративная живопись на югѣ Россіи“ М. И. Ростовцева, новое изданіе „Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini“ В. В. Латышева и друг.).

Для примѣра приведу глубоко знаменательныя слова М. И. Ростовцева, который въ предисловіи къ своему только что упомянутому труду въ прочувствованныхъ выраженіяхъ отдаетъ должную дань сотрудничеству В. В. Шкорпила:

Я не считаю себя единственнымъ авторомъ выпускаемой

¹⁾ Лучший памятникъ его любви къ далекой родинѣ—это обширный чешско-русский словарь.

книги. Книга моя врядъ-ли появилась бы въ свѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ она осуществилась, если бы я не нашелъ себѣ самоотверженного и въ высокой степени компетентнаго сотрудника въ лицѣ В. В. Шкорпила, члена И. А. К., завѣдующаго раскопками въ Керчи. Если имя его много разъ появляется на страницахъ моей книги, то этимъ отмѣчена только небольшая часть того, чѣмъ она обязана сотрудничеству В. В. Шкорпила. Его привосходное знаніе всего материала, касающагося Керчи, не разъ разрѣшало многія и многія детальныя загадки, его предупредительная любезность дѣлала для меня повторное пребываніе въ Керчи настоящимъ праздникомъ. Никогда не забуду тѣхъ дней, которые я провелъ съ нимъ въ степяхъ Тамани, и многихъ часовъ въ собесѣданіяхъ въ подземныхъ склепахъ Керчи и въ ея гостепріимныхъ музеяхъ. Моя благодарность В. В. Шкорпилу безгранична".

Скажу еще нѣсколько словъ о нравственномъ обликѣ покойнаго.

По свидѣтельству всѣхъ близко знавшихъ В. В., онъ былъ человѣкомъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Своей крѣстостью, незлобивостью и христіанскимъ всепрощеніемъ онъ невольно привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ. Въ своемъ образѣ жизни В. В. былъ въ высшей степени скроменъ, непрятязателенъ, избѣгалъ всего показного.

Публично В. В. не выступалъ, но зато въ частныхъ бесѣдахъ, съ глазу на глазъ, рисуя картину прошлаго, онъ раскрывалъ передъ собесѣдникомъ всю сокровищницу своихъ знаній, невольно передавая ему свое увлеченіе.

Добросовѣстный и педантично аккуратный въ наукѣ, онъ былъ такимъ же и въ жизни и школѣ, являя всѣмъ недосягаемый примѣръ исполненія долга.

Не могу не привести здѣсь переведенную В. В. Шкорпиломъ эпитафию Стратоника, которая какъ нельзя лучше подходитъ къ самому покойному. „Храня и мудрость и дивный характеръ, ты погибъ..... Божественный другъ! Будущіе вѣка узнаютъ изъ твоихъ книгъ твою неизмѣримую прелестную мудрость".

Ю. Марти.

Памяти академика А. С. Лаппо-Данилевского.

Профессоръ Б. Д. Грековъ.

Ученая и учебная дѣятельность А. С. Лаппо-Данилевского.

Мнѣ выпала честь въ настоящемъ собраниіи вспомнить недавно умершаго Александра Сергеевича Лаппо-Данилевскаго. Боюсь, что я не сумѣю сказать о немъ то, что хочу, и такъ, какъ хотѣлось бы, какъ подсказываетъ мнѣ мое чувство къ нему и стремленіе къ объективной правдѣ о немъ. „Господь меня свидѣтелемъ поставилъ“ послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ жизни Александра Сергеевича. Счастливая судьба привела меня въ 1907 г. въ Петроградъ сейчасъ же послѣ окончанія Московскаго Университета и сдѣлала однимъ изъ учениковъ Александра Сергеевича, и съ тѣхъ поръ общеніе съ нимъ не обрывалось, если не считать послѣдняго года, когда всякое обиженіе между людьми прекратилось безъ нашей на то воли. Говорить о человѣкѣ, такъ или иначе характеризовать его трудно вообще, а сегодня, когда мы здѣсь собрались, чтобы воскресить его въ нашей памяти, я не скрываю своего чувства смущенія: мнѣ все кажется, что у меня не хватитъ средствъ передать въ своемъ словѣ все то, что передать я считаю своимъ долгомъ ученика, а затѣмъ и сотрудника, все то, что вызываетъ въ моей душѣ чувство любви и гордости.

Въ 1890 году, когда Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому было 27 лѣтъ, вышелъ его большой трудъ, магистерская диссертациѣ на тему „Организація прямого обложенія въ Московскому государствѣ со временемъ смуты до эпохи преобразованій“. Эта книга сразу заставила заговорить о себѣ, и съ тѣхъ поръ до нашихъ дней ни одинъ изслѣдователь государственного хозяйства Московскаго периода не проходитъ мимо нея, такъ или иначе считаясь съ ея содержаніемъ. Разбору труда Александра Сергеевича посвящено цѣлое большое произведеніе, имѣющее вполнѣ законченный видъ и занимающее въ литературѣ вопроса видное мѣсто,—это рецен-

зія П. Н. Милюкова. Въ свое время было указано, что А. С. выбралъ тему для своей работы не случайно, что состояніе изученія русской старой жизни требовало разработки этихъ именно сюжетовъ, едва ли не наиболѣе сложныхъ и трудныхъ. Молодой магистръ обнаружилъ и тонкую способность изслѣдователя и ясное сознаніе требованій момента: передъ пимъ разстипалась вся широкая область научной разработки исторіи Россіи, и онъ точно и опредѣленно видѣлъ, гдѣ нужны под-крѣпленія, чтобы именно туда и бросить свои силы. Въ то время у А. С. уже успѣлъ образоваться и общій взглядъ на ходъ развитія русской жизни, и съ этой точки зреянія XVII-ый вѣкъ, время, которымъ А. С. интересуется въ своей книгѣ по преимуществу, представляется ему вѣкомъ, когда обнаруживался въ Московскомъ государствѣ „прогрессивный ростъ правительственныйыхъ органовъ и ихъ функций“, по пе „разностороннее историческое движение всей совокупности народныхъ силъ“. Поэтому, по мнѣнію А. С., „изученіе XVII вѣка сводится главнымъ образомъ къ ознакомленію съ его правительственною исторіей“. Быть можетъ, и есть нѣкоторое основаніе протестовать противъ такого именно взгляда на тотъ періодъ жизни, какой взялъ въ данный моментъ авторъ въ качествѣ объекта своего изученія, но нельзя только отрицать того, что въ представленіи молодого ученаго формы Московской жизни уже успѣли принять вполнѣ законченныя очертанія, а это очень цѣнное и необходимое свойство ученаго, несмотря на то, что судьба всѣхъ общихъ представлений въ наукѣ одна: въ процессѣ эволюціи имъ суждено вѣчно меняться. И такъ, „глубокій теоретический интересъ“ привелъ молодого изслѣдователя къ изученію финансъ Московскаго государства. Исполненіе взятой на себя задачи показываетъ, что авторъ не скрывалъ отъ себя сложности научныхъ явлений и старался охватить свой предметъ какъ можно шире. Тутъ мы встрѣтимъ экскурсъ въ область древнѣйшей исторіи Москвы, начиная съ XII вѣка, когда авторъ желаетъ представить происхожденіе и развитіе прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ до XVII в., увидимъ детальное изображеніе податныхъ классовъ и механизмъ сбора податей и распределенія ихъ по различнымъ учрежденіямъ. Раскладка податей съ точки зреянія правительственныйыхъ предположеній и ихъ осуществленія на мѣстахъ, единицы обложенія въ различные періоды финансовой исторіи государства, категоріи сборовъ и повинностей—эти главнѣйшіе вопросы изслѣдованія, само собой разу-

мѣется, разработаны авторомъ особенно внимательно. Полутно приходилось автору затрагивать рядъ сюжетовъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ основной темѣ, и мы и здѣсь можемъ убѣдиться, что А. С. никогда не уклоняется отъ самаго внимательнаго изученія и этихъ привходящихъ вопросовъ. Правда, сейчасъ многое изъ того, что А. С. далъ въ своемъ трудѣ въ качествѣ своихъ выводовъ, подверглось критическому пересмотру, и въ послѣднее время самъ А. С. отказывался отъ части своихъ заключеній, по тогда, въ 1890 г., трудъ А. С. былъ первый большой трудъ па самую животрепещущую тему, открывшій много новаго, освѣтившій много неяснаго, собравшій въ систему отрывочныя представленія о финансовой политикѣ Московскаго государства. Такъ, П. Н. Милюковъ и В. И. Сергиевъ убѣдительно возражали А. С.—у на его утвержденіе, будто бы служилые люди были освобождены отъ платежа податей, В. И. Сергиевичъ находилъ неяснымъ у А. С.—а его взглядъ на происхожденіе общины. Новая окладная единица, впервые подмѣченная А. С.—емъ въ первой половинѣ XVII вѣка, „живущая четверть“ рѣшительно отвергается недавно вышедшими трудомъ по финансовой политикѣ Московскаго государства („Сошное письмо“ С. Б. Веселовскаго). Нужно, впрочемъ, сказать, что есть въ ученомъ мірѣ и защитники „живущей четверти“ (Академикъ М. А. Дьяконовъ).

Въ краткомъ словѣ, посвященномъ памяти А. С., я не намѣренъ долго останавливаться на детальномъ разборѣ его диссертации. Для обрисовки научнаго облика А. С. достаточно будетъ къ сказанному прибавить, что главная основная черта этой первой работы А. С., черта, сопровождавшая его въ теченіе всей его жизни, это необычайная осторожность, тщательность и точность въ изученіи источника, строгость и обоснованность выводовъ. Мы уже отмѣтили, что именно теоретической интересъ привелъ А. С. къ изученію финансовой политики Московскаго государства.

Эта склонность А. С. къ умозрѣнію, проявившаяся уже въ первыхъ его трудахъ, къ концу научной дѣятельности сдѣлалась преобладающимъ его интересомъ, изъ историка, посвящавшаго себя изученію конкретныхъ явлений жизни, превратила его въ чистаго теоретика исторического знанія. Имѣю въ виду его большой и важный трудъ „Методологія исторія“.

Въ Петроградскомъ Университетѣ курсы по методологіи исторіи А. С. читалъ уже давно; послѣдніе годы онъ готовилъ

свои лекции къ печати. Смерть не дала ему возможности довести работу до конца. Если къ тому, что А. С. успѣть напечатать по методологии исторіи, прибавить литографированные подъ его редакціей курсы, то мы будемъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточный матеріаль для сужденія о чисто теоретической работе А. С.—а въ послѣдніе годы его жизни.

Предметъ своего изложенія А. С. дѣлить на двѣ части—методология исторического изученія и методология исторического построенія. Вторая часть не представляетъ собой чего-либо совсѣмъ новаго. Подобные курсы читались и въ Петроградскомъ Университетѣ другими профессорами и въ различныхъ русскихъ и Западно-европейскихъ университетахъ читаются всегда. Номотетическое и идіографическое построение, рассматриваемое Александромъ Сергеевичемъ въ курсѣ, не есть что-либо оригинальное. Нужно только сказать, что и здѣсь свойство А. С. быть всегда обстоятельнымъ и точнымъ сказалось самымъ замѣтнымъ образомъ. Определеніе признаковъ каждого изъ названныхъ пріемовъ построенія отличается ясностью, законченностью и доводится авторомъ до самыхъ вершинъ абстракціи, свойство, которымъ А. С. обладалъ въ высшей степени. Номотетическое построение отвлекаетъ отъ объектовъ общія черты, пользуется объектомъ, какъ матеріаломъ, и этимъ отдаляетъ пасъ отъ дѣйствительности; идіографическое, наоборотъ, стремится приблизиться къ дѣйствительности, изучая объекты, какъ таковые, признавая ихъ цѣлью своего изученія. Не скрываетъ А. С. и того, что въ сущности строгое различеніе этихъ пріемовъ невозможно, что оно носить характеръ условности—и естествознаніе и исторія, по его мнѣнію, имѣютъ дѣло только съ относительными обобщеніями и относительно общими понятіями, что историкъ точно такъ же, какъ и естествоиспытатель, пользуется обоими пріемами даже тогда, когда онъ намѣренno избралъ для своего обихода одинъ изъ нихъ. Итакъ, повторяю, въ этой части своей методологии А. С. неоригиналенъ.

Нельзя сказать того же относительно другой части его курса—методологии исторического изученія, иначе, методологии источниковъдѣнія. Здѣсь авторъ оригиналъ вполнѣ. Если не ошибаюсь,—ни въ Западной Европѣ, ни у насъ въ Россіи до А. С. не было ни одной работы, охватывающей этотъ предметъ во всей его полнотѣ, ставившей передъ собой тѣ задачи, которыя мы видимъ въ курсѣ А. С.

У историка нѣть и не можетъ быть „наблюденія“. Этимъ

онъ отличается отъ естествовѣда. Историкъ имѣеть дѣло не съ совершающимися, а съ совершившимися фактами, эволюціонное цѣлое существуетъ только въ одной изъ своихъ частей; передъ историкомъ встаетъ необходимость восстановить состоянія, уже пройденныя индивидуальностью, подлежащей изслѣдованию, а если эта индивидуальность уже перестала существовать (Римъ), то историкъ обязанъ восстановить всѣ ея состоянія. Источникъ-это единственно, что имѣется для этого въ распоряженіи историка, но источникъ есть результатъ чужого наблюденія, и опредѣлить степень его соответствія съ наблюдавшейся въ свое время дѣйствительностью есть задача, которую нужно разрѣшить прежде, чѣмъ говорить о достовѣрности нашего знанія и цѣнности нашихъ выводовъ. И А. С. посвящаетъ цѣлый томъ въ 500 страницъ разбору этого предмета—общее попыткѣ обѣ историческомъ источникѣ, главнѣйшіе виды источниковъ, методы ихъ интерпретаціи и критики, критика, устанавливающая научно-историческую цѣнность источника, какъ факта, и критика, устанавливающая научно-историческую цѣнность показаній источника (достовѣрность или недостовѣрность показаній источника съ точки зренія „абсолютной“ и „фактической“ истины), значеніе историческихъ источниковъ. Въ этой части своей методологіи А. С. уже не только историкъ, но въ гораздо большей мѣрѣ философъ и психологъ. Историческимъ источникомъ, по определенію А. С., можетъ быть всякий реальный объектъ, который изучается не ради его самого, а для того, чтобы получить знаніе о другомъ объектѣ, т. е. обѣ историческомъ фактѣ. Исторический источникъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ есть реализованный продуктъ человѣческой психики, пригодный для изученія фактовъ съ историческимъ значеніемъ. Послѣдній терминъ—„фактъ съ историческимъ значеніемъ“ самъ требуетъ определенія, и конечно А. С. со свойственной ему точностью отвлеченої мысли и строгостью требованій къ философскимъ построеніямъ вполнѣ сознаетъ условность вводимыхъ имъ терминовъ, и, чтобы не оставлять читателя въ трудномъ положеніи, самъ даетъ ключъ къ пониманію трактуемыхъ сюжетовъ. Такъ длинная и сложная нить самыхъ тщательныхъ логическихъ построеній приводитъ автора къ мысли, что исторія есть научная гипотеза, при помощи которой мы объясняемъ эмпирически данные исторические источники, а съ другой стороны, теоріи, не соответствующія источникамъ, не оправдываются ими и исключаются изъ исторіи.

Въ мою задачу совсѣмъ не входитъ дать исчерпывающую характеристику главнаго труда А. С., труда, надъ которымъ онъ работалъ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ жизни. Я хочу только вызвать у слушателей общее представление объ ученымъ обликѣ покойнаго академика и думаю, что нѣсколько взятыхъ мной примѣровъ изъ его „Методологіи“ дали возможность почувствовать всѣмъ, что мы имѣемъ дѣло съ оригинальнымъ и большимъ мыслителемъ въ области исторического знанія. Я нисколько не сомнѣваюсь, что „Методологія“ А. С. Лаппо-Данилевскаго и въ Западной Европѣ займетъ почтенное мѣсто въ сокровищницѣ научнаго творчества.

Ученая дѣятельность А. С. выходила далеко за предѣлы его кабинета. По обязанности академика онъ, естественно, работалъ въ Академіи Наукъ, гдѣ онъ готовилъ къ изданию грамоты Коллегіи Экономіи, для чего привлекъ значительное число сотрудниковъ; по его же иниціативѣ Академія подготовила материалы по исторической географіи Россіи, онъ же былъ вдохновителемъ группы молодыхъ ученыхъ въ ихъ работѣ по собиранию частныхъ актовъ древнерусскаго гражданскаго права. Въ качествѣ предсѣдателя секціи русской исторіи Историческаго Общества при Петроградскомъ Университетѣ А. С. являлся руководителемъ исторического общества въ самомъ высокомъ смыслѣ слова. Можно сказать, что не было въ Петроградѣ ни одного ученаго не только специалиста-историка, но и близкихъ къ исторіи дисциплинѣ, кто бы не стремился въ присутствіи А. С. прочитать ту или иную наиболѣе отвѣтственную страницу своего труда съ цѣлью услышать отзывъ А. С. Онъ говорилъ всегда немногого, но все, что говорилъ, не только выслушивалось внимательно, но принималось къ свѣдѣнію и руководству. Эти замѣчанія не разъ спасали молодыхъ ученыхъ отъ тяжелаго положенія на офиціальныхъ диспутахъ.

Предсѣдательствовалъ А. С. и въ другомъ историческомъ об-вѣ при Петроградскомъ Университетѣ—студенческомъ. Студенты его выбрали въ свои предсѣдатели, просили занять предсѣдательское мѣсто. Подъ предсѣдательствомъ А. С. и это студенческое общество слѣдалось настолько интереснымъ, что посыпало его засѣданія почти всѣ приватъ-доценты и профессора университета, не только специалисты-историки, но и другихъ смежныхъ специальностей.

А. С. читалъ общіе курсы по русской исторіи въ Петроградскомъ Историко-филологическомъ Институтѣ, и курсы его

неоднократно издавались въ литографированномъ видѣ. Печатать свой курсъ А. С. не соглашался исключительно по свойству характера: А. С. вообще рѣшился на печатаніе своихъ произведеній съ большимъ трудомъ; ему все казалось, что его рукопись еще недостаточно имъ отдана, что еще и еще надо надѣй пей работать. Между тѣмъ курсъ А. С., благодаря способу издапія вышедшій въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, пользуется большимъ вниманіемъ тѣхъ, кто можетъ отнести къ нему серьезно. Это одна изъ книгъ, съ которыми ихъ собственники разстаются очень неохотно.

Въ университетѣ А. С. читалъ курсы по русской исторіографіи, по методологіи исторіи, и велъ практическія занятія. Его семинаріи были немногочисленны по составу участниковъ, потому что работать у А. С. было трудно. Онь молчаливо этого требовалъ. Особый подборъ устраивался самимъ естественнымъ образомъ: оставались у него въ семинаріи только тѣ студенты, которые хотѣли и умѣли много работать. За то можно сказать, что почти не было ни одного изъ членовъ его семинарія, кто бы не оставилъ по себѣ слѣда въ русской исторической наукѣ: неутомимые собиратели источниковъ, издатели, комментаторы, самостоятельные изслѣдователи, профессора—вотъ обычна судьба учениковъ Александра Сергеевича. Въ своихъ семинаріяхъ онъ требовалъ прежде всего строгаго научнаго метода: голословному утвержденію или фантастическому выводу не было места въ его кружкѣ. Строжайшая научная выправка оставалась отличительной чертой учениковъ А. С. и въ ихъ послѣдующихъ самостоятельныхъ работахъ. Я помню, какъ поразили меня тѣ открывшіеся передо мною горизонты, которые я увидѣлъ въ концѣ учебнаго года, когда подъ руководствомъ А. С. мы въ количествѣ шести человѣкъ въ 190^{7/8} акад. году работали надъ изученіемъ дипломатики частныхъ актовъ Московскаго государства, какъ пораженъ былъ я широтою выводовъ, какіе получились изъ наблюденій надъ эволюціей формы актовъ гражданскаго права Московскаго государства, выводами не произвольными, не продиктованными тѣми или иными интуитивными догадками, а твердыми и неоспоримыми выводами, основанными на самомъ строгомъ изученіи огромнаго количества мелкихъ фактovъ. Изъ нашего семинарія выросла небольшая, но очень интересная статья А. С., напечатанная имъ въ сборникѣ въ честь В. О. Ключевскаго—„Служилая кабала позднѣйшаго типа.“.

Не могу не вспомнить „пятницъ“ Александра Сергеевича. Пятница—это былъ день, когда А. С. сидѣлъ послѣ своего обѣда дома, и когда всякий желающій могъ къ нему прийти просто ли поговорить его или же по какому-либо дѣлу. Тутъ вы могли встрѣтить и студента, и пріѣхавшаго изъ за границы иностраннаго ученаго, и начинавшаго приватъ-доцента, и просто любителя-ученаго; историки, и словесники, и философы—всѣ находили въ бесѣдѣ съ А. С. рѣшеніе своихъ сомнѣній, отводили здѣсь душу, потому что всѣ они знали, что почти нѣтъ вопроса, надъ которымъ бы А. С. уже не думалъ, и гдѣ не было бы у него своего мнѣнія. Въ содергательной и интересной бесѣдѣ проходило иѣсколько часовъ; люди приходили и уходили; къ А. С. можно было зайти на 10 минутъ, и можно было сидѣть иѣсколько часовъ; всякий чувствовалъ, что хозяинъ цѣнитъ время и знаетъ, что значитъ неотложная работа. Скромный чай въ столовой, гдѣ жена Александра Сергеевича принимала гостей, заканчивалъ пятницу. Я уверенъ, что этихъ пятницъ не забудетъ никто, кто бывалъ у А. С.

А. С. былъ обычнымъ членомъ всякихъ историческихъ сѣззовъ, гдѣ всегда ему отводилось почетное мѣсто. Бывалъ онъ на историческихъ сѣздахъ и за границей, и не рѣдко въ роли предсѣдателя. Послѣдній разъ онъ былъ на историческомъ конгрессѣ въ Англіи, гдѣ Оксфордскій Университетъ далъ ему почетное званіе доктора.

Этимъ краткимъ обзоромъ я и заканчиваю сообщеніе объ ученой и учебной дѣятельности Александра Сергеевича Лаппо-Данилевскаго. Въ заключеніе прибавлю еще иѣсколько словъ, навѣянныхъ тѣмъ общимъ впечатлѣніемъ, какое живетъ во мнѣ о личности А. С. Ученыхъ въ Европѣ и въ частности въ Россіи все-таки не мало. Для однихъ изъ нихъ наука—профессиональное занятіе, для другихъ—возвышенное удовольствіе, и для очень немногихъ въ наукѣ—вся жизнь. А. С. принадлежалъ къ числу этихъ послѣднихъ: онъ жилъ для науки и въ наукѣ видѣлъ жизнь, черезъ науку подходилъ къ жизни, въ наукѣ искалъ и находилъ смыслъ и озареніе своей жизни. Две точки вполнѣ опредѣляютъ положеніе прямой, и эти двѣ точки въ духовной жизни Александра Сергеевича, кажется, можно легко отыскать. „Сознаніе мучительно бѣется въ желѣзной клѣткѣ, но согрѣвается надеждой когда-либо вылетѣть на чистый воздухъ, возвратиться на лоно природы и отождествить свое я съ міровымъ бы-

тіемъ "... Такъ писалъ А. С. въ предисловіи къ своей диссертациі. Можно сказать, такими словами онъ напутствовалъ въ свѣтъ первый свой большой ученый трудъ. Это исходная точка. „Каждый изъ настъ долженъ выбрать моментъ и мѣсто для принятія участія въ ходѣ историческихъ событий и тѣмъ самыи содѣйствовать осуществленію вѣчной правды на землѣ“, читаемъ мы въ курсѣ Методологіи исторіи, отлитографированномъ въ 190^{6/7} ак. году. Это мы слышимъ 17 лѣтъ спустя. Вотъ въ какомъ направленіи шла идеяная жизнь А. С. Съ этого пути онъ ни разу не сворачивалъ въ сторону. И въ послѣднее тяжелое время онъ былъ вѣренъ себѣ, и послѣдняя буря не могла заставить его измѣнить себѣ: онъ не согнулся, а сломался.

Теперь позвольте мнѣ обратиться отъ него, ушедшаго отъ насъ, къ памъ, здѣсь собравшимся, оставшимся безъ него. Мы всѣ должны сознаться, что лишились не только крупнаго ученаго, но и высокаго духомъ и чистаго человѣка.

Профессоръ І. В. Вернадскій.

А. С. Лаппо-Данилевскій, какъ историкъ Россіи XVIII в.

А. С. Лаппо-Данилевскій занимаетъ одно изъ центральныхъ мѣсть среди историковъ Московской Руси; достаточно вспомнить его капитальный трудъ—„Организацію прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ“. Однако, не меньшее значеніе имѣетъ дѣятельность А. С. въ разработкѣ исторіи Россіи XVIII вѣка.

Если исторія Московской Руси послужила полемъ для ученыхъ трудовъ не одного поколѣнія русскихъ историковъ, то исторія XVIII—XIX вѣковъ въ сущности только начинаетъ служить предметомъ научнаго разсмотрѣнія. Историки Московской Руси имѣли больше времени въ своемъ распоряженіи для того, чтобы установить болѣе точные методы научной работы, не говоря вообще о болѣе детальному и тщательному обслѣдованіи источниковъ этой эпохи. Историкъ Россіи XVIII вѣка (разумѣется, еще болѣе—XIX-го) находится въ худшемъ

положеніи. Почти необозримое количество лежащаго передъ нимъ архивнаго матеріала плохо поддается даже предварительному учету; вмѣстѣ съ тѣмъ далеко не установлены и методы изслѣдованія этого матеріала.

Для методологіи исторіи новой Россіи очень значительны работы А. С. Лаппо-Данилевскаго. Вопросы методологические всегда привлекали къ себѣ его вниманіе, особенно за послѣдніе годы его жизни. Это сказалось ясно и отчетливо въ трудахъ его по новой русской исторіи.

При трудности охватить соотвѣтствующій рукописный или печатный матеріалъ, историки Россіи XVIII—XIX в. в. не замѣтно для себя часто дѣлаютъ изъ разсмотрѣннаго матеріала слишкомъ далеко идущіе выводы. Такъ, на основаніи мемуаровъ о жизни главныхъ историческихъ дѣятелей иногда заключаютъ не о настроеніяхъ известныхъ лицъ или придворныхъ круговъ, а о всей правительственной политикѣ данной эпохи; на основаніи хотя бы и архивныхъ документовъ, но дающихъ право говорить лишь о правительственной политикѣ, судять о развитіи „народа“ вообще и т. д.

Въ противовѣсь слишкомъ поспѣшнымъ обобщеніямъ А. С. Лаппо-Данилевскій напоминаетъ о необходимости строго согласовать выводы съ матеріаломъ; наиболѣе удобный для первоначального изученія эпохи матеріалъ правительственныхъ канцелярій даетъ право говорить лишь о направленихъ правительственной практики. Касаясь явлений общественного быта XVIII-го вѣка, А. С. предварительно стремится выяснить точный смыслъ употребляемыхъ терминовъ, дать предварительную критическую разработку соотвѣтствующихъ понятій примѣнительно къ общественной психологіи изучаемаго времени. Такую работу онъ производитъ, напр., надъ терминомъ „компанія“, разбирая явленія экономической жизни русского дворянско-купеческаго общества XVIII в.¹⁾.

Ученые труды А. С. Лаппо-Данилевскаго въ области русской исторіи XVIII вѣка, будучи очень значительны по самому своему содержанію, невелики ни числомъ, ни объемомъ, но каждая печатная страничка въ этихъ трудахъ — результатъ долгаго, упорного и тщательнаго научнаго изслѣдованія. Таковы всѣ рецензіи и отзывы А. С. по поводу новинокъ русской исторической науки въ академическихъ „Отчетахъ“ о

1) См. вводную главу „Постановка темы“ въ очеркѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго „Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII в.“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1898, декабрь).

присуждений Уваровскихъ премій или „Журналъ Министерства Народного Просвѣщенія“. Эти рецензіи обычно представляютъ самостоятельный параллельный научный разысканія А. С. на мѣстѣ, гдѣ пытался возвести свою ученую постройку отчетный научный работникъ.

Изъ печатныхъ работъ А. С. по русской истории XVIII-го вѣка назову „Собрание и сводъ законовъ“, составленные въ царствование имп. Екатерины II“ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1897, янв., мартъ, май, декабрь и отдѣльной брошюрою), „Внутренняя политика императрицы Екатерины II“ (Спб. 1898), „Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII вѣка“ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1898, декабрь и 1899, февраль, также и отдѣльно). Послѣдняя статья касается чрезвычайно важнаго явленія въ жизни русскаго общества XVIII-го вѣка, изучая происхожденіе и организацію тѣхъ буржуазно-аристократическихъ группъ русскаго общества, которые лежали въ основѣ всѣхъ правительственныхъ политическихъ комбинацій первой половины русскаго XVIII-го вѣка. А. С. прослѣживаетъ историческіе корни этихъ группъ въ Московской Руси XVII го вѣка и намѣчаеть опредѣленныя черты ихъ развитія въ XVIII-мъ. Первая статья обнаруживаетъ въ А. С. глубокаго и проникновеннаго знатока Екатерининской Россіи. Одинъ изъ наиболѣе эфектныхъ моментовъ внутренней политики императрицы Екатерины—созывъ (манифестомъ 14 декабря 1766) Законодательной Комиссіи для составленія новаго уложенія. Русскій парламентъ Екатерининской эпохи существовалъ недолго, и въ 1768 г. былъ распущенъ подъ предлогомъ начавшейся турецкой войны. Екатерининская Законодательная Комиссія не успѣла или не съумѣла разрѣшить прямой задачи, для которой была созвана: она не дала Россіи новаго уложенія законовъ. Отсюда мнѣніе о неудачѣ Комиссіи¹⁾ Утверждать, однако, что работы Комиссіи прошли совершенно безслѣдно для русской жизни—было бы неправильно. Комиссія оставила замѣтный слѣдъ въ позднѣйшихъ актахъ Екатерининского законодательства²⁾. Вліяніе работъ Комиссіи долго спустя послѣ ея роспуска чувствуется еще въ юридическомъ творчествѣ и юридическихъ планахъ русскаго правительства. Послѣ роспуска всей Законодательной Комиссіи, остатки ея канцеляріи и ея спеціаль-

1) Ср. Сергеевичъ. Откуда неудачи Екатерининской Законодательной Комиссіи? („Вѣстникъ Европы“, 1878, № 1).

2) Ср. напр. Кизеветтеръ. Городовое положеніе имп. Екатерины II. М. 1909.

ныхъ („частныхъ“) комиссій продолжали свое существование въ теченіе почти всего царствованія имп. Екатерины II. Результатомъ этого существованія и были „Обозрѣніе“ и „Сводъ“ законовъ, обнаруженые А. С. Лаппо-Данилевскимъ среди рукописей Московскаго Румянцевскаго Музея. Въ изслѣдованіи своемъ, посвященномъ этимъ „Обозрѣнію и своду законовъ“, А. С. нарисовалъ детальную картину юридической мысли русского общества и правительства эпохи.

Напечатанныя статьи А. С. Лаппо-Данилевскаго по русской истории XVIII-го вѣка далеко не даютъ представлениія о всей ученой работе автора ихъ въ этой области. Въ бумагахъ А. С. сохранилась, конечно, рукопись большого изслѣдованія его по истории русской политической мысли XVII—XVIII вѣковъ. Это изслѣдованіе не было напечатано только вслѣдствіе чрезвычайной, въ данномъ случаѣ, прямо можно сказать, чрезмѣрной ученой щепетильности и мнительности А. С., желавшаго достичь идеальной, предельной точности и отдѣлки своего труда и потому не слававшаго его въ печать, хотя, кажется, онъ уже давно—болѣе десяти лѣтъ—былъ совершенно къ печати готовъ. Если не ошибаюсь, А. С. никому или почти никому не читалъ хотя бы отрывковъ этого труда; немногимъ онъ и говорилъ объ этомъ своемъ изслѣдованіи; о немъ передавались только слухи; конечно, отдѣльные выводы изъ этой работы высказывались А. С. въ устной бесѣдѣ, на его извѣстныхъ въ ученомъ мірѣ „пятницахъ“. Краткое резюме этого изслѣдованія (повидимому, только части его) было прочитано А. С. въ видѣ доклада на международномъ съездѣ историковъ въ Лондонѣ въ 1913 г.¹⁾). Нужно надѣяться, что друзья и ученики А. С. будутъ способствовать теперь сохраненію этого труда и появленію его въ печати.

А. С. Лаппо-Данилевскій былъ не только самъ изслѣдователемъ науки. Онъ былъ также организаторомъ работы другихъ ученыхъ, и эта сторона его дѣятельности никакъ не можетъ быть забыта. Не одна ученая диссертациѣ по русской истории сложилась въ результатаѣ продолжительныхъ бесѣдъ съ А. С. въ его рабочемъ кабинетѣ, бесѣдѣ, изъ которыхъ посыпалъ всегда выносилъ такъ много. Однимъ изъ результа-

¹⁾ Докладъ былъ напечатанъ на французскомъ языке въ сборникѣ „Essays in legal history read before the International Congress of historical studies held in London“, edited by P. Vinogradoff. 1913. Oxford“. Русский переводъ доклада (съ незначительными измѣненіями) напечатанъ въ журнале „Голосъ Минувшаго“ (1914, декабрь) подъ заглавиемъ „Идея государства и главнѣшіе моменты ея развитія въ Россіи со временемъ смуты до эпохи преобразованія“.

това организаторской дѣятельности А. С. Лаппо-Данилевского явилось важное ученое предпріятіе издание Российской Академіей Наукъ подъ общей редакціей А. С. серіи памятниковъ русскаго законодательства XVII-XVIII в. Въ этой серіи Н. Д. Чечулинымъ былъ изданъ знаменитый „Наказъ“ имп. Екатерины II; приготовлена къ печати „Жалованная грамота городамъ 1785 г.“ подъ ред. А. А. Кизеветтера; подготавливается „Жалованная грамота дворянству 1785 г.“ (редакція А. В. Флоровскаго), „Уставъ благочинія 1782 г.“ (ред. Ф. В. Тарановскаго), „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича“ (редакція акад. М. А. Дьяконова) и др. ¹⁾). Одинъ изъ руководящихъ дѣятелей науки русской исторіи, А. С. всею своей жизнью и ученой работою давалъ образецъ беззавѣтнаго и глубокаго служенія наукѣ, вообще служенія, чуждаго всяkimъ постороннимъ интересамъ. Въ А. С. всегда чувствовалось высшее напряженіе научной мысли, которое внутреннимъ свѣтомъ озаряло весь его своеобразно строгій и чистый обликъ.

Число ученыхъ, занимающихся новой русской исторіей, все еще очень незначительно. Каждая утрата въ ихъ рядахъ ощущается особенно болѣзненно, тѣмъ болѣе такая, какъ А. С. Лаппо-Данилевскаго.

А. И. Маркевичъ.

Архивно-археологическая дѣятельность академика А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Послѣ того какъ предыдущими докладчиками представлена была въ существенныхъ чертахъ вся ученая дѣятельность А. С. Лаппо-Данилевскаго, какъ историка Россіи, я позволю себѣ остановиться на трудахъ его по археологіи и архивному дѣлу. Но прежде всего сдѣлаю маленькую справку біографического характера. А. С. родился въ имѣніи отца, гвардіи шт.-ротмистра, Удачномъ, Александровскаго у., Екатеринославской губ., близъ с. Гуляй-Поле, Верхнеднѣпровскаго уѣзда. Онъ получилъ прекрасное домашнее воспитаніе, особенно благодаря матери, Наталіи Феодоровнѣ, урожденной

¹⁾ См. „Русскій Исторический Журналъ“, 1917, кн. 1-2, стр. 142.

Чуйкевичъ, бывшая впослѣдствіи свыше десяти лѣтъ начальницей Симферопольской женской гимназіи, въ ранніе годы усвоилъ три иностранныхъ языка, унаслѣдовалъ отъ матери, прекрасной піанистки, музыкальные способности и хорошо игралъ на фортепіано. Съ назначеніемъ отца его въ 1873 г. Таврическимъ вице-губернаторомъ, семья Лаппо-Данилевскихъ перебѣхала на жительство въ Симферополь, и въ томъ же году А. С. поступилъ въ первый классъ Симферопольской гимназіи, въ которой обучался до окончанія курса. Во все время пребыванія въ гимназіи онъ былъ всегда лучшимъ ученикомъ въ классѣ, и имя его не сходило съ классной и гимназической золотой доски. Какъ хороший декламаторъ и піанистъ, онъ выступалъ обычно на гимназическихъ литературно-музыкальныхъ вечерахъ.

Еще на школьній скамьѣ, въ бытность А. С. ученикомъ гимназіи, стали обнаруживаться и его научные интересы и стремленія. Они выражались и въ его занятіяхъ и въ докладахъ на т. наз. литературныхъ бесѣдахъ, его письменныя работы отличались и серьезностью обработки вопроса и прекраснымъ изложеніемъ. И товарищи и преподаватели видѣли въ немъ будущаго ученаго, профессора. Тогда же выяснилось, что той наукой, которой онъ отдастъ свой силы, будетъ русская исторія. Первымъ стимуломъ въ этомъ отношеніи былъ, несомнѣнно, подъемъ русской исторической науки, даже болѣе-блестящее состояніе ея во второй половинѣ прошлаго столѣтія, оживленіе историко-археологическихъ изслѣдований на югѣ Россіи, м. пр. въ Тавридѣ, плодотворная дѣятельность Одесского Общества Исторіи и Древностей. Имѣло, вѣроятно, значеніе и то обстоятельство, что преподавателемъ исторіи въ Симферопольской гимназіи былъ въ то время молодой и полный кипучей энергіи Ф. Ф. Лашковъ, самъ усиленно занимавшійся научнымъ изученіемъ и обслѣдованіемъ архивныхъ матеріаловъ по исторіи Крыма.

Какъ бы то ни было, но, окончивъ въ 1882 г. курсъ гимназіи съ золотой медалью, Александръ Сергеевичъ поступилъ на историко филологический факультетъ Петроградскаго университета. Въ университетѣ его научные симпатіи вполнѣ окрѣпли, и онъ всецѣло посвятилъ себя русской исторіи. Знаю хорошо, что въ бытность свою студентомъ онъ находился въ перепискѣ со своимъ учителемъ исторіи Ф. Ф. Лашковымъ, который всегда гордился имъ, какъ своимъ лучшимъ ученикомъ.

Первый значительный ученый трудъ Александра Сергеевича по окончаніи университета былъ посвященъ родному ему Югу Россіи. Это было его изслѣдованіе „Скиїскія Древности“, напечатанное въ 1887 г. въ Запискахъ Имп. Русск. Арх. Общ. т. IV. Въ этомъ сочиненіи молодой ученый даетъ обозрѣніе важнѣйшихъ данныхъ о географіи, исторіи и этнографіи древней Скиї; указываетъ на соотвѣтствіе между содержаніемъ и устройствомъ раскопанныхъ приднѣпровскихъ кургановъ съ описанными у Геродота и Крымскими могилами; обращаетъ вниманіе на большое сходство быта древне-славянского съ западно-скиїскимъ и на смѣшанный составъ народностей восточно-скиїскихъ, ихъ основной арійской характеръ (иранскій) съ примѣсью финскаго, а м. б. и монгольского элемента; обстоятельно излагаетъ отношенія скиїскихъ племенъ къ грекамъ, торговыя сношенія скиїовъ съ греками и другими народами юга и сѣвера восточной Европы; даетъ свѣдѣнія о бытѣ скиїовъ и сходствѣ его съ чертами славянского быта, ихъ обычаяхъ, семейной и общественной жизни, наконецъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ скиїовъ, умственномъ и нравственномъ развитіи скиїскихъ племенъ. Эта книга обращаетъ на себя вниманіе начитанностью автора, выработкой у него умѣнія примѣнять сравнительный и критический методы изслѣдованія, стремленіемъ держаться строго фактической почвы въ изслѣдованіи вопроса и осторожностью въ выводахъ. Со времени появленія этой книги археологія Юга Россіи сдѣлала большиіе успѣхи, вѣкоторые неточности и пробѣлы въ трудѣ молодого ученаго бросаются въ глаза (напр. о киммерійцахъ, о крашеныхъ костяхъ и др.), но, какъ справочное пособіе, эта книга весьма полезна и теперь.

Семь лѣтъ спустя, когда Александръ Сергеевичъ сдѣлался уже виднымъ русскимъ ученымъ, появился второй трудъ его по археологіи. Это были „Древности кургана Карагодеушахъ, какъ материалъ для бытовой исторіи Прикубанскаго края въ IV—III в.в. до Р. Х.,“ напечатанныя въ 1894 г. въ № 13 Материаловъ по археологіи Россіи, изд. Имп. Археологич. Коммиссіей.

Раскопки, сдѣланныя въ 1888—1891 г.г. въ курганѣ Карагодеушахъ Е. Д. Фелицинымъ, дали блестящіе результаты, громадный археологический материалъ, который по цѣнности можно сопоставить съ материалами раньше раскопанныхъ кургановъ Кульбоскаго и Чертомлыцкаго и недавно раскопаннаго кургана Солоха, важный для исторіи древне-греческаго искусства и распространенія древнегреческой образованности

въ глубь далекой отъ Греціи страны, а съ другой стороны для знакомства съ типами мѣстной варварской культуры, шедшей съ востока.

Если „Скиѳскія Древности“ Александра Сергѣевича имѣли характеръ въ нѣкоторой степени комилятивный, то это изслѣдованіе представляло уже вполнѣ самостоятельный трудъ. На основаніи анализа предметовъ, добытыхъ въ этомъ курганѣ, золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, бронзовыхъ и глиняныхъ, техники, формъ и сравненія съ находками другихъ кургановъ авторъ дѣлаетъ выводы о происхожденіи ихъ и принадлежности. Такъ же внимательно анализируетъ онъ разновидности и формы одежды, вооруженія, украшенія, а равно изображеній на найденныхъ предметахъ, утвари—сосудовъ, ритоновъ, бляхъ и т. д. и на основаніи этого анализа подходитъ къ выводамъ о бытѣ погребенныхъ въ этомъ курганѣ лицъ, царя и одной изъ его женъ, заключаетъ о широкомъ распространеніи греческой культуры у прикубанскихъ варваровъ. Тонко проведена авторомъ аналогія со скиѳскими предметами и скиѳосарматскими и туземными кавказскими, внимательно разсмотрѣна орнаментика предметовъ. Все это приводить автора къ заключенію, что въ Прикубаны туземное искусство становилось съ болѣе совершеннымъ греческимъ и что обѣ категоріи предметовъ стояли особо одна отъ другой. „Предметы варварского искусства, говорить онъ, не обнаруживаются на себѣ вліянія классического искусства, и произведенія послѣдняго лишь сюжетами своими намекаютъ на тѣ мѣстныя условія, при которыхъ они были созданы художникомъ, при чмъ туземные произведенія и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи уступали мѣсто произведеніямъ греческой культуры“. На основаніи этихъ же предметовъ, а равно погребальной обстановки и устройства гробницы, авторъ дѣлаетъ выводъ обѣ обычаяхъ и обрядахъ лицъ, погребенныхъ въ курганѣ, ихъ частномъ и даже общественномъ бытѣ. Въ результаѣ получалась аналогія съ скиѳосарматскими курганами, особ. Кульбскимъ и Придинѣпровскими, хотя полнаго сходства съ ними Карагодеуашскій курганъ не представляетъ и относится къ особому типу кургановъ, вмѣстѣ съ Семибратьнимъ и др., въ которыхъ обнаружилась кавказская варварская культура съ большимъ вліяніемъ греческой цивилизациі.

Подвергши древности этого кургана исторической классификаціи, авторъ, не имѣя въ распоряженіи ни одной даты и ни одной надписи, только на основаніи типа вещей и высокаго

стиля греческихъ предметовъ, относить эти предметы къ IV-III в. до Р. Х. и опредѣлять народность, насыпавшую этотъ курганъ, именно Меотовъ, племя, родственное Сарматамъ и Скиѳамъ, или, точнѣе, близкихъ къ нимъ Синдовъ, населявшихъ въ то время южное Прикубанье.

Общими своими археологическими работами А. С. положилъ свою ленту въ дѣло изученія южно-русскихъ древностей, которымъ, судя по его трудамъ, онъ занимался долго, внимательно и съ большою любовью.

Въ своихъ ученыхъ историческихъ изслѣдованіяхъ Александру Сергѣевичу приходилось много работать надъ сырымъ архивнымъ материаломъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, особенно въ Италии, и ему близко стало извѣстно положеніе архивнаго дѣла у насть и въ Западной Европѣ, наша архивная отсталость, даже болѣе—наше архивное нестроеніе. Не удивительно, что ему близки стали интересы и труды нашихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, изъ отчетовъ которыхъ, представлявшихся Академіи Наукъ, онъ въ теченіе ряда лѣтъ давалъ сводные отчеты о дѣятельности этихъ комиссій и ихъ положенії.

Въ мартѣ 1914 года Александръ Сергѣевичъ былъ избранъ въ члены Имп. Русскаго Историческаго Общества, при которомъ въ 1911 г., по волѣ императора Николая Александровича, была образована Особая Комиссія для приведенія въ ясность положенія мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ материаловъ, а также для разработки мѣръ къ сохраненію тѣхъ документовъ, которые имѣютъ историческое значеніе. Энергичная дѣятельность этой Комиссіи вызвала усиленную работу всѣхъ уч. архивн. комиссій по обслѣдованію мѣстныхъ архивовъ. Въ съѣздѣ, созванномъ въ Петроградѣ для разрѣшенія многихъ вопросовъ касательно положенія архивнаго дѣла въ Россіи, представителей архивныхъ комиссій и соотвѣтствующихъ имъ учрежденій, состоявшемся подъ почетнымъ предсѣдательствомъ в. кн. Николая Михайлова 6—8 мая 1914 года, принималъ участіе и Александръ Сергѣевичъ. Вскорѣ послѣ этого съѣзда скончался секретарь Особой Комиссіи проф. С. М. Середонинъ, и на его мѣсто въ началѣ 1915 года былъ избранъ А. С., проявившій въ этомъ званіи особенно живую энергию.

Послѣ государственного переворота, когда группа архивныхъ дѣятелей стоявшихъ во главѣ важнѣйшихъ архивовъ Петрограда, и представителей высшихъ ученыхъ учрежденій образовала

Союзъ Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей, поставившій себѣ цѣлью объединеніе архивныхъ дѣятелей на общихъ принципахъ и методахъ работы, заботу и правильной постановкѣ архивнаго дѣла въ Россіи, охрану документовъ и всякихъ архивныхъ материаловъ, защиту профессіональныхъ интересовъ архивныхъ дѣятелей, изданіе трудовъ по архивовѣдѣнію, руководство по устройству и управлению архивами, по описанію архивовъ, заботу объ открытии каѳедръ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по архивовѣдѣнію и т. д., предсѣдателемъ совѣта этого Союза былъ избранъ Александръ Сергеевичъ. Этотъ Союзъ объединилъ всѣ ученые архивныя учрежденія Петрограда, Москвы и провинціи, преслѣдующія одинаковыя съ нимъ цѣли.

Наконецъ, въ томъ же 1917 году 11 іюля подъ предсѣдательствомъ Александра Сергеевича состоялось междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу о современномъ (тогда) положеніи губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, образованное согласно постановленного Россійской Академіи Наукъ. Это совѣщаніе было вызвано тяжелымъ положеніемъ ученыхъ архивныхъ комиссій въ послѣднее время, а также ликвидацией Особой Комиссіи по сохраненію мѣстныхъ архивныхъ материаловъ при Русскомъ Историческомъ Обществѣ съ передачей дѣлъ ея Союзу Архивныхъ Дѣятелей, а равно неотложностью задачъ, лежащихъ въ настоящее время на ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ по сохраненію отъ гибели мѣстныхъ архивныхъ материаловъ.

Въ томъ же 1917 году Александръ Сергеевичъ былъ въ Симферополѣ, вызванный сюда кончиной матери, проживавшей здѣсь въ послѣдніе годы своей жизни. А. С. былъ подавленъ тяжелыми обстоятельствами тогдашняго времени, но былъ здоровъ, полонъ силъ и энергіи, и нельзя было думать о его уже скромѣ концѣ. Мы съ нимъ много говорили о дѣлахъ архивныхъ комиссій и въ частности Таврической, о способахъ скорѣйшаго учрежденія въ Россіи центральныхъ областныхъ и губернскихъ архивовъ и т. д. Къ сожалѣнію, онъ пробылъ въ Симферополѣ весьма недолго, т. к. долженъ былъ везти прахъ матери въ Ялту и торопиться въ Петроградъ въ виду крайней затруднительности сообщенія. Этотъ прїездъ его былъ прощеніемъ его съ родными и роднымъ Югомъ. Не вынесъ его организмъ жизненныхъ лишеній, не перенесъ его духъ невзгодъ и бѣдствій, постигшихъ Родину, исторія которой была ему такъ близка. Онъ ушелъ въ иной міръ всего на

56 году жизни, оставивъ по себѣ свѣтлую память, какъ ученый и общественный дѣятель, какъ честный, благородный гражданинъ. Да будетъ легка ему родная земля.

ЛУИ БЕРТРЕНЬ.

(НЕКРОЛОГЪ).

За послѣдніе годы и безъ того небольшой кружокъ крымовѣдовъ порѣдѣлъ въ Феодосіи въ значительной степени. Въ короткое время ушли въ могилу: известный основатель Карадагской научной станціи прив.-доц. Московскаго университета Тер. Ив. Вяземскій (23 сентября 1914 г.), владѣлецъ винодѣльческаго хозяйства Новый Свѣтъ—кн. Левъ Серг. Голицынъ (25 декабря 1915 г.), основатель Феодосійской центральной гидро-метеорологической станціи—инженеръ М. Н. Саардинаки (14 ноября 1917 года), незамѣнимый сотрудникъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи, хранитель Феодосійскаго музея древностей Людовикъ Петровичъ Колли (28-го декабря 1917 года) и, наконецъ, писатель и историкъ Луи Алексисъ Бертренъ. Всѣ эти дѣятели Крыма были истинными его друзьями, и немало сдѣлали для популяризациіи его имени, для пополненія литературы о немъ и т. д. Настоящія строки да послужатъ скромной данью признательной памяти послѣдняго изъ нихъ—Л. Бертрена.

Отецъ нашего писателя—инженеръ Алексисъ Бертренъ по своей специальности избороziлъ многія области Европы и Африки, и въ 50 годахъ находился на службѣ въ Оранѣ (Алжиръ). Тамъ и родился въ 1851 году покойный Луи Бертренъ, проведшій первые годы при матери, добывая въ суровыхъ условіяхъ тамошней жизни средства уроками музыки Отецъ его въ 1859-61 г.г. отправился въ Феодосію на постройку задуманной Французской ж. дороги, такъ и оставшейся незаконченной, послѣ чего онъ снова возвратился во Францію. Молодой Бертренъ къ этому времени поступилъ въ муниципальную коллегію по классическому отдѣленію, окончилъ ее по курсу философіи и литературы. Воинскую повинность ему затѣмъ пришлось отбывать въ са-

мыхъ отдаленныхъ интендантскихъ лагеряхъ, на границѣ Алжира и Сахары. (Нѣкоторыя авто-біографическія черты его см. въ романѣ „Признаніе Валентина“ и въ пьесѣ „Неизвѣстный“). Около 1887 года онъ перѣхалъ въ Одессу, гдѣ занимался уроками по французскому языку и французской литературѣ и добывалъ этимъ средства къ жизни. Отецъ его незадолго до этого возвратился въ Феодосію гдѣ женился вторымъ бракомъ на дочери знаменитаго Керченскаго градоначальника¹⁾ княгинѣ Ал. Зах. Херхеулидзе.

Молодой Л. Бертрэнъ въ 90-хъ г.г. перѣхалъ въ имѣніе кн. Херхеулидзе „Новый Свѣтъ“ (7 вер. къ западу отъ Судака), гдѣ и жилъ при отцѣ до самой кончины его (1892 г.). Къ этому періоду относятся его первыя сочиненія по беллетристикѣ, публицистики и др.

Отмѣтимъ, между прочимъ, что въ общественной жизни Л. Бертрэнъ всегда игралъ въ Феодосіи большую роль, такъ какъ состоялъ французскимъ, а затѣмъ турецкимъ и испанскимъ вице-консуломъ²⁾.

Какъ историкъ Крыма, Л. Бертрэнъ извѣстенъ прежде всего изслѣдованіями извѣстнаго вопроса о личности геройни процесса „ожерелья королевы“ Жанны-де-Ламотъ-Бурбонъ. Суть этого дѣла, въ результаѣ коего Жанна-де-Ламотъ приговорена была въ 1786 г. за кражу ожерелья королевы Маріи Антуанетты къ клеменію плеча и пожизненному заключенію, всѣмъ хорошо извѣстна. Л. Бертрэнъ посвятилъ 15 лѣтъ трудовъ разслѣдованію этого вопроса, стремясь выяснить и доказать, что появившаяся въ 1812 г. въ Россіи, жившая затѣмъ съ 1824 по 1826 г. въ Старомъ Крыму и тамъ скончавшаяся графиня де-Гаше и упомянутая де-Ламотъ есть одно и то же лицо. Несмотря на то, что въ Ламбертской церкви Лондона сохраняются и по нынѣ подлинные документы съ данными о кончинѣ де-Ламотъ въ Лондонѣ, ѿзвившій туда къ настоятелю Л. Бертрэнъ доказывалъ, что документы

¹⁾ Князь Зах. Сем. Херхулидзе былъ градоначальникомъ въ г. Керчи съ 1833 по 1850 г.—зять извѣстнаго Феодосійскаго благотворителя, основателя института—Гр. С. Кушникова.

²⁾ Какъ курьезъ, можно отмѣтить, что въ день бомбардировки Феодосіи крейсеромъ „Гамидіе“ 16 октября 1914 г. одинъ изъ немногихъ удачныхъ снарядовъ попалъ какъ разъ въ квартиру этого турецкаго консула Л. Бертрена, но, къ счастью, все ограничилось страхомъ и безноктіемъ, т. к. спарадъ не разорвался. Характерно, что за мѣсяцъ до этого Л. Бертрэнъ, предвидя возможность открытия военныхъ дѣйствій между Франціей и Турціей, послалъ турецкому послу въ Петроградѣ свой отказъ отъ званія консула. Французское же консульство имѣло лишь временно закрыто въ дни германской оккупации, когда онъ исполнялъ фактически обязанности представителя нейтральной Испаніи.

эти были сфабрикованы друзьями Ламоть, и что послѣдней удалось бѣжать въ Россію, гдѣ она и появилась подъ именемъ своего второго мужа, гр. де-Гаше. Точку зрењія Л. Бертрена раздѣлялъ и Л. П. Колли, съ коимъ онъ въ юнѣ 1913 г. произвелъ тщательный осмотръ разрытой въ Старомъ Крыму на армянскомъ кладбищѣ необычной могилы, признанной обоими за мѣсто упокоенія Жанны де-Ламоть-графини де-Гаше.

Интересно, между прочимъ, что мысль о тождественности де-Ламоть и де-Гаше встрѣтила ярую оппозицію со стороны французского писателя Френка Брентано. Для разрѣшенія возгорѣвшихся споровъ Л. Бертрэнъ обратился къ авторитетному лицу, извѣстному историку Олару, автору изслѣдованій о Французской революціи. Послѣдній внесъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе французского литературного общества (*Société des gens des lettres*), и въ послѣднемъ восторжествовало мнѣніе Л. Бертрена и Л. Колли. (Такова же была, между прочимъ, точка зрењія бытописателей—Ф. Вигеля, баронессы Боде и др.).

Изъ произведеній Л. Бертрена (онъ же Луи-де-Судакъ, *Louis de Soudak*) по этому вопросу наибольшее распространение получили: 1) „La comtesse de Lamott Valois-Sa mort en Crimée“ (гр. Ламотть-Валуа. Ея смерть въ Крыму), въ „Revue Bleue, 16 Septembre 1889 г., Paris, и 2) „L'heroine de l'affaire du collier“ (Героиня процесса „ожерелье королевы“).

Изъ сочиненій Л. Бертрена, посвященныхъ Крыму, отмѣтимъ: 1) „Voyage en Crimée“ („Путешествіе по Крыму“), Парижъ, 1892 и 1903 г., изданіе извѣстнаго книгоиздательства Калманъ Леви. Очерки эти были, между прочимъ, рекомендованы министромъ народнаго просвѣщенія Бертело для всѣхъ французскихъ школъ. 2) Статьи о Крымѣ: а) „Les residences imperiales en Crimée“ („Императорскія резиденціи въ Крыму“) въ „Le Tour de Mond“ 1895 г., кн. 1 и 2-я; б) „Voyage aux villes mortes des Crimée“ („Путешествіе по мертвымъ городамъ Крыма“), тамъ же, 1893 г., № 13-16; в) *Theodosia, port le mer* (Морской портъ Феодосія), тамъ-же, 1896 г., № 16.

Интересна также его неопубликованная пьеса „*L'inconnu*“ („Неизвѣстный“), поставленная имъ всего разъ въ Феодосіи на спектакль 1906 г. въ пользу жертвъ наводненія во Франції. Въ этой пьесѣ приведено, какъ сказано выше, много автобіографическихъ чертъ.

Изъ беллетристическихъ и публицистическихъ его произведений извѣстны: а) его первый романъ „La vocation de Valentine“, Парижъ и Миланъ, 1881 г., переведенъ на итальянскій языкъ; б) повѣсть „L'amour d'un clown“; в) романъ „La lionne d'Odessa“, напечатанный 1898 г. въ Парижѣ въ 2-хъ изданіяхъ, переведенный на русскій языкъ и помѣщенный въ Одесской газетѣ „Новороссійскій Телеграфъ“; далѣе, г) романъ „Emmanuel de Gabléé“, Парижъ, 1906 г.; въ романѣ этомъ трактуются проблемы соціализма; д) философскій его романъ „De la science a la religion“ („О знаніи въ религії“), Парижъ 1911 г., который былъ послѣднимъ его болѣшимъ произведеніемъ; е) „Les intellectuels en Russie“, ж) „Tartarin en Russie“.

Л. Бертренъ состоялъ также корреспондентомъ изъ Феодосіи въ газетахъ „Le Temps“, швейцарской „Revue universelle (Lausanne) и въ другихъ изданіяхъ¹⁾.

Покойный Л. Бертренъ отличался необыкновенной трудоспособностью, и труды его поражали всегда тщательностью обработки и даже кропотливостью ея. По такому вопросу, какъ процессъ де Ламотъ, онъ проработалъ болѣе 10-ти лѣтъ, добившись общественнаго признанія своей теоріи. Такой же отпечатокъ отдѣлки и обработки носятъ и всѣ его литературные труды. Въ Л. Бертренѣ, кромѣ литературнаго дѣятеля-историка, поэта и философа, мы имѣли также артиста и художника, счастливо сочетавшаго въ себѣ это разнообразіе способностей и талантовъ. Какъ и большинство литературныхъ работниковъ, подъ конецъ своей жизни онъ оказался почти инвалидомъ и, страдая отъ недуговъ, короталъ дни свои при тяжеломъ режимѣ. Скончался онъ вечеромъ 16/29 сентября 1918 г. и погребенъ на христіанскомъ кладбищѣ въ Феодосіи.

B. Гейманъ.

¹⁾ За литературные заслуги Л. Бертренъ былъ награжденъ, между прочимъ, французскимъ орденомъ „Officier d'académie“, турецкимъ „Меджидіе 2-й степени и русскимъ Станиславомъ 3-й степени.

ПРОШЛОЕ КОРЕИЗА.

Кореизъ одинъ лучшихъ и теплѣйшихъ уголковъ Южнаго берега Тавриды. Теперь это небольшая татарская деревня, но людная и торговая, благодаря тому, что ее окружаютъ богатыя барскія имѣнія и между ними превосходно устроенная, большая дача кн. Юсуповыхъ. Въ этой деревнѣ собирается много рабочаго люда, хорошо оплачиваемаго и находящаго въ деревнѣ все потребное для жизни: церковь, школы, больницу, народный домъ, кофейни.

Какъ и многія поселенія Южнаго берега, эта деревня известна съ весьма давняго времени. Ея упоминаніе встречается уже въ концѣ VIII вѣка; тогда она звалась торжищемъ Курасайтовъ и принадлежала, какъ и весь Южный берегъ, къ Готской епархіи, епископъ которой, св. Иоаннъ Готскій, родомъ изъ Партенита, въ ея церкви совершилъ одно изъ своихъ чудесъ—разговаривалъ съ погребенными въ церкви, наставляя и поучая этимъ своего заснувшаго на молитвѣ ученика-монаха. Повидимому, тогда деревня, какъ и теперь, была родомъ рынка, на который сходились сосѣдніе поселяне, въ составѣ которыхъ, должно быть, еще держались Готы, такъ какъ готскія веци находились въ древнихъ могилахъ, попадавшихся близъ Кореиза. Церковь этого торжища стояла, на томъ же холмѣ, какъ и современная намъ; это мѣсто самое видное, показное, у подножія отдельно выступившей, примѣтной скалы, на ея перешейкѣ; въ иномъ мѣстѣ Кореиза развалины церкви не находили, а найдены были они именно здѣсь, даже и съ какой-то греческой надписью, когда копали фундаменты для существующей церкви ¹⁾.

Въ концѣ XIV вѣка все Крымское побережье, отъ Балаклавы до Феодосіи, было захвачено Генуэзцами, и въ эту пору упоминается монастырекъ Кюризу, но самое мѣсто, гдѣ онъ

¹⁾ „Нѣкоторыя подробности по исторіи Кореиза указаны въ ст. „Изслѣд. нед. вопросовъ“, № 57 Извѣст. Тавр. Уч. Арх. Коммис. стр. 15 и др.

находился, т. е. тотъ же Кореизъ, называется Новой деревней. Слѣдовательно можно думать, что тогда здѣсь не только былъ рынокъ, но образовалась и деревня, но не большая, такъ какъ въ спискахъ поселеній Южнаго берега, данныхыхъ въ Генуэзскихъ источникахъ того времени, такое поселеніе вовсе не упоминается.

Ко времени занятія Крыма Русскими эта деревушка была столь ничтожной, что не только въ спискахъ опустѣвшихъ христіанскихъ деревень, но и въ какихъ либо иныхъ не встрѣчается. Ничего болѣе объ этомъ мѣстѣ изъ до—русскихъ временъ неизвѣстно.

Къ началу XIX вѣка здѣсь опять оказывается маленькая деревня, называемая Хураисъ, Хуризу; изъ такихъ названий къ половинѣ XIX вѣка образовалось современное Кореизъ. Неизвѣстно, изъ какого языка получилось это название; возможно, что изъ языка древнихъ Тавровъ, но, конечно, никоимъ образомъ нельзя его осмыслять, какъ идущее съ татарского (будто бы—сухая стезя), такъ какъ прежде оно произносилось иначе, да и извѣстно гораздо ранѣе, чѣмъ пришли Татары въ Тавриду.

Стремленіе къ покаянію и самоусовершенствованію, на особыхъ началахъ религіознаго мистицизма и піэтизма, охватившее, послѣ наполеоновскихъ войнъ различные круги общества, отразилось и на судьбахъ Кореиза, послуживъ началомъ его расцвѣта въ новой исторіи. Одной изъ наиболѣе видныхъ представительницъ этого движенія была баронесса Криденеръ (рожд. Варвара Юліана Фитинггофъ), одно время вліявшая даже на государя Александра I, собравшая вокругъ себя много послѣдователей, въ числѣ которыхъ было не мало лицъ самаго высшаго круга; между ними выдѣлялась своимъ огромнымъ состояніемъ, связями и оригинальностью княгиня Анна Сергеевна Голицына, рожденная Всеволожская, по мужу очень дальняя родственница тогдашняго вліятельнаго вельможи, ministra духовныхъ дѣлъ кн. А. Н. Голицына. Съ мужемъ она разсталась прямо изъ-подъ вѣнца, отдавъ ему половину состоянія и никогда болѣе съ нимъ не сходилась и вела своеобразную, вполнѣ самостоятельную жизнь. Когда правительство стало косо посматривать на образованіе всякихъ мистическихъ сектъ, то А. С. Голицына надумала вмѣстѣ съ г-жею Криденеръ, ея дочерью, мужемъ послѣдней, барономъ Беркгеймомъ, и многочисленными колонистами лифляндцами, швейцарцами и южно-германцами, увлеченными въ Россію пропо-

въдьями самой Криденеръ, переселиться въ такую пустынную и глухую страну, какъ Таврида, гдѣ онъ полагали найти свободу и удобную почву для себя и своихъ проповѣдей. Духовной главой всего этого исхода была Криденеръ, но материальной-княгиня А. С. Голицына, которая рѣшилась для переѣзда въ Крымъ послѣдовать примѣру гр. Кочубея, мин. ви. дѣлъ, годомъ ранѣе, лѣтомъ 1823 года, юзившаго въ Феодосію, для поправленія здоровья дочери, изъ Петрограда, по каналамъ, Волгѣ, Дону, Азовскому и Черному морямъ. Кочубей юхалъ два мѣсяца и тогда же писалъ, что путешествіе даже и для него, какъ министра ви. дѣлъ, представило величайшія затрудненія и непріятности, такъ что онъ никому не можетъ ни желать, ни совѣтовать подобнаго; безъ необычайныхъ усилий и страшныхъ издержекъ оно невозможно. И дѣйствительно, по его словамъ, его расходы въ этомъ пути простирались до едва вѣроятной суммы—сорока восьми тысячъ рублей. Все это, конечно, знала А. С. Голицына, и можетъ быть именно въ виду такихъ чрезвычайныхъ условій, чтобы показать и свою готовность къ необычайнымъ предпріятіямъ, или по болѣзни Криденеръ, не могшей вынести дальней дороги сухимъ путемъ, рѣшилась перебраться въ Тавриду тѣмъ же воднымъ путемъ. Все это обширное и самое разнообразное общество, до ста душъ, выѣхало изъ Петербурга раппей весной, плывя по каналамъ, Волгѣ, Дону, Азовскому морю, и, испытавъ всяческія невзгоды, добралось до Тавриды въ началѣ сентября, т. е. было въ дорогѣ четыре-пять-мѣсяцевъ. Путешественникъ — лифляндецъ, Іегеръ, посѣтившій Кореизъ въ юль слѣдующаго, 1825 года, очень точно все это описываетъ иувѣряетъ, что они плыли даже и всѣ шесть мѣсяцевъ. Добравшись до Феодосіи, Криденеръ, съ дочерью и большей частью колонистовъ, направилась зимовать въ Кара су-базарь, а Голицына проѣхала далѣе, устраиваться на Южномъ берегу. Скорая смерть неизлѣчимо больной, въ послѣдней степени чахотки, Криденеръ ожидалась всѣми, и Голицына изъ Тавриды испрашивала разрѣшеніе на перевозку ея тѣла еще въ ноябрѣ 1824 года; позволеніе было дано ей при посредствѣ кн. А. Н. Голицына. Криденеръ умерла 25 декабря того же года, и ея тѣло стояло нѣкоторое время въ склепѣ армяно-католической церкви въ Кара-су-базарѣ. Значительно позже, когда выяснилось, что Голицына вовсе не думаетъ воспользоваться разрѣшеніемъ и перевезти тѣло къ себѣ въ имѣніе, оно было перенесено на кладбище Кара-су-базара, въ семейный склепъ Екатери-

инисского генерала Щица, где и поныне находится. Просьбы Голицыной и ея письма дали поводъ ошибочно полагать, что разрѣшеніе было ею использовано и что тѣло Криденеръ покончилось въ Кореизѣ.

Разрѣшеніе на перевозъ тѣла было дано не въ какое-либо опредѣленное мѣсто (Кореизъ), а просто „въ полуденную часть Крыма“, изъ чего можно заключить, что Голицына, уже прѣѣхавъ въ Тавриду, еще не знала въ точности, где именно она поселится. Какимъ образомъ, когда и какъ она пріобрѣла Кореизъ, я не знаю, но должно помнить, что тогда Южный берегъ былъ почти недоступенъ; съ большими трудомъ и даже опасностью по немъ пробирались по тропамъ съ помощью верховыхъ и выночныхъ лошадей. Напр., когда покровительствуемая самимъ императоромъ Александромъ I, весьма ему близкая Мар. Ант. Нарышкина, съ ихъ дочерью Софьей, въ распоряженіи которыхъ были всѣ власти, начиная съ генер. губерн. герц. Ришелье, прибыли въ Одессу на морскія купанья, и оттуда имъ вздумалось посѣтить Тавриду, то она едва получила разрѣшеніе государя посѣтить Южный берегъ, въ виду особой трудности этого пути. Для этой поѣздки пришлось выставить сто тридцать лошадей; всѣ власти исправляли пути, помогали поѣздкѣ, а Ришелье самъ проѣхалъ прежде повсюду. Въ такихъ условіяхъ края Голицыной не легко было осмотрѣться и остановиться на чёмъ-либо. Однако выборъ ея былъ очень удаченъ и скоръ, потому что въ юнѣ 1825 г., какъ писалъ Легерь, она уже была въ Кореизѣ, помѣстившись въ татарскихъ хатахъ, но строить домъ она еще не начала, иначе Легерь не преминулъ бы сказать о томъ. Эту постройку она начала только къ осени того же года, и Свининъ, єздивший тогда по Тавридѣ, писалъ въ августѣ 1825 года, что кн. Голицына „строила огромный домъ въ самомъ дикомъ мѣстѣ скалы, висящей надъ пропастью“. Именно отъ этой скалы, висящей надъ ея домомъ, она сама себя стала звать—*la vieille du Rocher*, что повторяли и печатали многочисленные путешественники, привлекаемые знатностью и вліяніемъ княгини. Своими причудами, и въ особенности рѣзкостями и даже жестокостью обращенія, она возстановила многихъ противъ себя, и принятое ею название шутники охотно передѣливали въ—*la vieille des Monts*, конечно, для возможности не особенно складнаго, но довольно злого каламбура—*la vieille Démon*.

При указанныхъ условіяхъ трудно было тогда жить въ Тавридѣ, а если прибавить отсутствіе какихъ либо мастеро-

выхъ и даже простыхъ рабочихъ, то и строиться тамъ было крайне трудно и долго. Генералъ-губернаторъ края Ришелье строилъ себѣ очень простой и не мудрящій домъ въ Гурзуфѣ цѣлыхъ три года, и все же не окончилъ его; Андр. Мих. Бороздинъ, бывшій губернаторъ, строился въ Кучукъ-Ламбатѣ еще дольше; эти дома были очень не велики; въ Гурзуфѣ домъ, сильно передѣланный, еще существуетъ.

Церковь въ Кореизѣ начали строить съ 1829 года, съ большимъ торжествомъ, когда ея закладку освящалъ архіепископъ Гаврілъ, говорившій, что тогда и „путь на южный берегъ былъ еще неудобопроходимъ“; освящена же она была въ 1831 году, и то еще не вполнѣ оконченная. Церковь въ Ялтѣ строилась съ 1832 года по 1837, пять лѣтъ. Дача А. Н. Голицына въ Гасири, нынѣ гр. Паниной, распоряженіемъ той же А. С. Голицыной, строилась болѣе пяти лѣтъ. Начавъ строить свой домъ въ Кореизѣ, кн. Голицына въ него не могла переселиться ранѣе двухъ-трехъ лѣтъ, по осеню 1829 г. она уже жила тамъ, по свидѣтельству Бесса, венгерского путешественника. Осеню 1825 года, когда постройка дома была еще только въ самомъ началѣ, проѣзжалъ послѣдній разъ по Южному берегу императоръ Александръ I и по пути посѣтилъ кн. Голицыну. Въ описаніи путешествія императора, напечатанномъ въ 1829 году, по выписямъ изъ камерфурьерскаго журнала, прямо говорится, что „26-го октября, проѣхавъ изъ Гурзуфа, гдѣ ночевалъ, Государь обѣдалъ въ Оріандѣ, только что для него купленной, пробылъ тамъ до вечера, любовался пллюминацией горъ и оттуда отправился къ Княгинѣ Голицыной, во владѣніи коей существовала въ то время лихорадка, ночь провелъ тогда Государь у одного Татарина. 27-го Октября прибылъ въ Алупку утромъ“.

Первыми начавшими строиться на Южномъ берегу были, какъ сказано, Бороздинъ и Ришелье, но это были строители, если можно такъ выразиться, только издали. Дѣйствительно же первой, перебравшейся жить на Южный берегъ, изъ видныхъ лицъ, была кн. Голицына, увлекшая очень многихъ, большихъ и малыхъ, своимъ примѣромъ. Переселившись на Южный берегъ, она много строила и насаждала; церковь и домъ, ею построенные, существуютъ и до сихъ поръ; домъ чуть ниже церкви, задней стороной почти примыкая къ скалѣ, а лицомъ обращенный на юго-западъ, съ широкой галлереей.

Въ этомъ домѣ кн. Голицына жила, окруженнная многочисленнымъ обществомъ. Тутъ были дочь Криднеръ съ мужемъ,

бар. Беркгеймомъ, сестра кн. Мещерская, Сабанская, Казначеевы, Т. Б. Потемкина и друг., съ изобиліемъ разныхъ служащихъ, компаньонокъ, воспитанницъ, приживалокъ, дворни. Она держала въ страхѣ и повиновеніи не только родныхъ или знакомыхъ, но и все начальство. Пожила, впрочемъ, не долго и скончалась въ Симферополѣ, 11 января 1838 года, на пятьдесятъ восьмомъ году жизни; погребена въ пристройкѣ къ своей церкви въ Кореизѣ.

Въ виду ея большого вліянія и значенія для Южнаго берега, она попала во всѣ описанія многочисленныхъ путешественниковъ, а рисунки ея имѣнія во всѣ издававшіеся тогда альбомы. Отъ того времени существуетъ и ея литографированный портретъ, крайне рѣдкій, и нѣсколько видовъ Кореиза.

Послѣ смерти Голицыной, по ея завѣщанію, Кореизъ былъ оставленъ пожизненно, на какихъ-то запутанныхъ основаніяхъ, дочери бар. Криденеръ, тогда уже вдовѣ, а затѣмъ перешелъ къ сестрѣ княгини, Соф. Серг. Мещерской. Позже, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, это имѣніе принадлежало, короткое время, главѣ торговаго дома Морозовыхъ, тутъ и умершему. Затѣмъ оно вошло въ составъ большой барской усадьбы кн. Юсуповыхъ.

Ближе къ намъ исторія уже совсѣмъ новѣйшая, и писать ея незачѣмъ.

А. Бертье-Делагардъ.

Дѣло о похищѣніи губернаторской дочери.

(Дѣло Канцеляріи Таврич. губ. св. 10, № 39, 1842 г. О увлеченіи дочери д. с. с. Муромцева дѣвицы Елизаветы неизвестнымъ татафономъ и о подозрительной перепискѣ между иностранцами Конберфюромъ и Энгелемъ. На 160 листахъ.)

Въ старину въ Крыму нерѣдко можно было слышать о похищѣніи татарами невѣстъ, чаще всего съ ихъ согласія, но чтобы татаринъ рѣшился похитить дочь губернатора, это казалось совершенно невозможнымъ и невѣроятнымъ. И однако такой случай былъ, онъ увѣковѣченъ въ архивномъ дѣлѣ и вспоминается еще до сихъ поръ старожилами Симферополя. Правда, татаринъ былъ въ этомъ дѣлѣ только пособникомъ, главнымъ и злополучнымъ героемъ этого событія было другое лицо, человѣкъ гораздо болѣе ничтожный, чѣмъ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, которому почти въ то же время въ губернскомъ городѣ N также приписывалось намѣреніе похитить губернаторскую дочку, задуманное предпріятіе лопнуло, какъ мыльный пузырь, сенсационное событіе не долго занимало мѣстное общество,— но въ дѣлѣ о немъ есть интересныя бытовыя подробности, которыя даютъ основаніе сдѣлать его предметомъ этой небольшой архивной справки.

Въ августѣ 1842 г. все населеніе Симферополя, особенно высшее общество, а затѣмъ и общественные круги всей Таврической губерніи были взволнованы слухомъ о попыткѣ похищенія среди бѣлага дня дочери губернатора Муромцева ¹⁾ какимъ-то татариномъ. Объ этомъ событіи самъ губернаторъ сообщилъ на второй день министру внутреннихъ дѣлъ, шефу жандармовъ и Новороссійскому генералъ-губернатору графу Воронцову. По его сообщеніямъ дѣло было такъ.

¹⁾ Матв. Матв. Муромцевъ былъ Таврическимъ губернаторомъ съ 13 февраля 1837 по 19 января 1843 г.

19 августа, въ 11 часу утра, на дачѣ губернатора, находившейся въ трехъ верстахъ отъ Симферополя, ¹⁾ гдѣ проживало все его семейство, случилось „необыкновенное происшествіе“. Старшая дочь его, лѣвица Елисавета, гуляя въ саду, одна, почувствовала вдругъ, что кто-то схватилъ ее сзади, поднялъ на руки и, несмотря на сопротивленіе ея, перескочилъ черезъ небольшую каменную стѣнку, посадилъ съ собою на лошадь и ускакалъ. Все это было дѣломъ мгновенія, такъ что лѣвишка едва могла замѣтить, что она въ рукахъ молодого татарина. Покрывъ чѣмъ-то похищенную и прижавъ ее такимъ образомъ, что она не имѣла возможности кричать и видѣть, куда похититель направляетъ путь, татаринъ этотъ мчался съ неимовѣрной быстротой и, проѣхавъ городъ, надобно полагать, глухими, извилистыми татарскими улицами, былъ близокъ къ выѣзду изъ Симферополя; но въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ губернаторскаго дома, гдѣ съ утра находился и самъ Муромцовъ, лошадь хищника оступилась и упала. Поневестовавъ себя свободною и опомнившись, похищенная бѣжать и достигла дома, „перепуганная, обезсиленная, къ счастію, впрочемъ, безъ малѣйшаго вреда“. Отъ похищенія ея до прибытія къ отцу прошло не болѣе получаса времени. ²⁾

Муромцовъ, и какъ отецъ похищенной и какъ начальникъ губерніи, при пособіи полиціи и содѣйствіи жандармскаго штабъ-офицера, принялъ всѣ возможныя мѣры къ отысканію похитителя, но всѣ старанія его были безуспѣшны. Подозрѣній не было ни на кого. Правда, въ полдень этого же дня былъ схваченъ жандармами въ Симферополѣ татаринъ деревни Аратукъ, Симферопольскаго уѣзда, находящейся въ 12 верстахъ отъ дачи Муромцова, Самединъ Абдураманъ оглу, молодой, здоровый человѣкъ, въ черной буркѣ, на отличной сѣрой лошади, по подозрѣнію, что эта лошадь была сильно упарена и на обѣихъ переднихъ ногахъ, ниже колѣнъ, имѣла ссадины, но онъ неосмотрительно былъ освобожденъ на другой день симферопольскою городскою полиціею безъ провѣрки его объясненій. Его приводили для дачи показаній и на дачу губернатора, и тамъ, при жандармахъ, на вопросъ Муромцова о ссадинахъ на ногахъ лошади татаринъ показалъ, что эти ссадины произошли четыре дня тому назадъ.

1) Эта дача перешла потомъ къ помѣщицѣ Мусиной—Пушкиной.

2) Повидимому, похититель постарался быстро промчаться черезъ городъ, при чемъ долженъ былъ проѣхать близъ губернаторскаго дома и выѣхать на Алуштинскую дорогу.

Допрошенный квартальнымъ надзирателемъ въ присутствіи частнаго пристава, Самединъ показалъ, что ему 36 лѣтъ, что родился онъ въ д. Аратукъ и избранъ Мангушскимъ волостнымъ обществомъ въ сельскіе старости д. Эски-Орда. Въ среду 19-го числа (т. е. наканунѣ показанія) въ 7 час. утра онъ выѣхалъ верхомъ на сѣрой лошади изъ Аратука въ д. Каясты,¹⁾ въ сельскую сборную, по дѣламъ службы, а оттуда отправился въ д. Эски-Орда за обывательскими лошадьми для ѿхавшаго на Южный берегъ, по предписанию губернатора, лѣкаря, и когда онъ въѣхалъ въ д. Эски-Орда, тамъ подъ нимъ упала лошадь и сбила себѣ кожу на переднихъ ногахъ ниже колѣнъ, что видѣли татары той деревни Аметъ Маучъ оглу, Лятифъ, Нурла и Бейнабетъ-бай. Взятыхъ здѣсь лошадей онъ доставилъ въ Каясты, и тотъ лѣкарь съ человѣкомъ и проводникомъ ѿѣхалъ по пути въ Ялту, а онъ изъ означенной деревни Каясты выѣхалъ въ тотъ же день въ 11 ч. утра въ Симферополь и прибылъ прямо въ цыганскія кузницы, со стороны цыганскаго кладбища, гдѣ цыганъ Аджи Акай подковалъ ему эту лошадь, и въ 12^{мѣ} часу отправился было въ д. Аратукъ обратно, но не успѣлъ отѣхать ста саженъ, какъ его остановили проѣзжавшіе жандармы, ввиду того, что у лошади была содрана на переднихъ ногахъ кожа, и представили въ полицію. Онъ показалъ затѣмъ, что никакой дѣвушки не воровалъ и на той лошади не везъ, и кто уворовалъ ее, не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

Между тѣмъ Симферопольскому мѣщанину татарину Решиду Арсланашу оглу работникъ его Селимъ Ильясъ оглу сообщилъ въ часъ происшествія, что онъ видѣлъ мчавшагося верхомъ на сѣрой лошади неизвѣстнаго татарина, везшаго съ собою женщину, подъ коими упала лошадь возлѣ нового фонтана близъ строившагося дома Аверкіева,²⁾ послѣ чего всадникъ быстро вскочилъ снова на лошадь и ускакалъ, а дѣвица побѣжала къ губернаторскому дому.

Приказавъ спаса арестовать татарина Самедина съ лошадью, губернаторъ 28-го августа поручилъ вице-губернатору Беру³⁾, совѣтнику губ. правленія Уманцу и таврическому кадїскеру Сеитъ Халиль Эфенди, въ присутствіи жандармскаго подполковника Схалѣева, произвести формальное слѣд-

¹⁾ Деревня эта по-русски называется Подгородн-Петровская.

²⁾ Этотъ домъ принадлежалъ виослѣдствію В. П. Фурсенко, а въ настоящее время принадлежитъ П. А. Стаковскому.

³⁾ Вильг. Мих. Беръ былъ таврическимъ вице-губернаторомъ съ 30 июня 1838 г. по 16 марта 1845 года.

ствіе, причемъ передалъ имъ и показаніе татарина Самедина отъ 20 августа, и поручилъ Симферопольскому земскому суду и городской полиціи исполнять ихъ требованія.

Министръ внутр. дѣлъ Перовскій немедленно довелъ о похищеніи дочери Таврическаго губернатора Муромцова до свѣдѣнія государя, который приказалъ непремѣнно отыскать похитителя.

Слѣдователи 29 августа освидѣтельствовали лошадь Самедина, и струпинки отъ ссадинъ еще были на ногахъ ея, а при прикосновеніи къ струпинку на правой ногѣ лошади, еще чувствовала боль.

30 августа Самединъ (Садидинъ, въ просторѣчіи Самединъ) на допросѣ показалъ, что ему 36 лѣтъ, что онъ женатъ, и у него 5 человѣкъ дѣтей: сынъ десяти лѣтъ и четыре дочери: шести, четырехъ и двухъ лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, что онъ живетъ въ одномъ дворѣ съ отцомъ и занимается вмѣстѣ съ нимъ и братомъ сельскимъ хозяйствомъ, а также торговлею скотомъ. 14-го числа этого мѣсяца онъ былъ избранъ поселянскимъ обществомъ старшиною въ деревню Подгородне-Петровскую. Съ субботы 15-го числа до субботы 22 августа была его очередная недѣля находиться въ Петровской сборной избѣ. Пропустивъ субботу и воскресенье, онъ съ понедѣльника ежедневно їздилъ въ Петровское по дѣламъ службы. Такъ было и въ среду 19-го числа. „Въ полтора часа“, по татарскому исчислению, отъ восхода солнца, или въ 8 ч. утра, онъ прїѣхалъ въ Петровское, а оттуда поѣхалъ за верховыми лошадьми для какого-то лѣкаря, отправлявшагося на Южный берегъ. Не доѣзжая $1\frac{1}{2}$ версты до деревни Эски Орда лошадь у него упала и сбила колѣнки. Въ этой деревнѣ онъ приказалъ приготовить лошадей десятнику Амету, который видѣлъ ушибы на ногахъ его лошади, равно какъ и поселяне Нурла, Лятифъ и Бейшаметъ-бай, которымъ онъ также ихъ показывалъ. На поѣздку въ Эски-Орду и возвращеніе въ Петровское прошелъ приблизительно часъ времени. Отсюда онъ поѣхалъ въ Симферополь, чтобы подковать лошадь, не почтovoю дорогою¹⁾, а черезъ гору, мимо русской бани, и їхалъ шагомъ. По прїѣздѣ къ кузницамъ, онъ остановился у Аджи Акая, который всегда подковывалъ его лошадей и воловъ. Лошадь была немного потная отъ їзды черезъ гору. Отѣхавъ отъ кузницы, послѣ того, какъ лошадь была подкована, примѣрио, сажень сто, встрѣтился съ тремя жандармами, кото-

1) Теперь шоссе.

рые его арестовали, при чём обратили внимание на то, что его лошадь сърой масти, а затмъ повели на дачу губернатора, а оттуда въ полицію, где взяли съ него показаніе и на другой день отпустили домой. Онъ былъ въ трехъ „куфайкахъ“ (полосатой бумажной, черного плиса съ вышитыми на груди золотомъ карманами и изъ синей китайки, на подобіе куртки, и такихъ же шароварахъ), черной буркѣ и сърой смушковой шапкѣ.

Допрошенные свидѣтели дали слѣдующія показанія.

Селимъ Ильясъ оглу, бывшій въ услуженіи у мѣщанина Решида Арслапша, арендатора садовъ Воронцовскаго и Доброславскихъ¹⁾, показалъ, что видѣлъ, везя фрукты изъ второго сада въ первый, проскакавшаго мимо него татарина въ черной буркѣ и сърой смушковой шапкѣ, что подтвердилъ и слѣпой братъ Решида Абла, щавшій въ одной повозкѣ съ Селимомъ и которому водовозъ Асанъ у Петровскаго фонтана сказалъ, что видѣлъ проскакавшаго татарина на сърой лошади и въ черной буркѣ и что жандармы разыскиваютъ татарина, который увезъ дочь губернатора. Но на допросѣ Асанъ отозвался о полномъ незнаніи дѣла, равно отрицалъ и разговоръ съ Селимомъ и Аблой у фонтана, что сдѣлалъ и на очной ставкѣ, и только впослѣдствіи, 17 сентября, въ дополненіе къ своему показанію, прибавилъ, что припомнилъ, что дѣйствительно видѣлъ проскакавшаго по дорогѣ мимо фонтана всадника на сърой лошади, въ черной буркѣ и сърой панахѣ. Показаніе это было важно въ томъ отношеніи, что удостовѣряло, что Самединъ долженъ быть съ дачи губернатора проѣхать по Губернаторскому пер. и мимо д. Аверкіева, между тѣмъ какъ изъ Аратука въ Подгородне-Петровскую могъ щѣхать болѣе короткимъ путемъ.

Кузнецъ Аджи Акай показалъ, что Самединъ прїѣзжалъ къ нему 19 августа, чтобы подковать лошадь, около полудня, и спѣшилъ по какому-то нужному дѣлу, говоря, что „нынѣшній день у него какой-то несчастный, все на ладъ не идетъ“. Лошадь не была вспотѣвшей. У нея были свѣже сбитыя колѣни, будто бы при возвращеніи изъ д. Эски-Орда.

Работникъ его Ислямъ показалъ, что ковка лошади была за часть или около того до уйла,²⁾ и что лошадь упала, какъ

1) Воронцовскій садъ теперь помологическая станція Салгирка; садъ Доброславскихъ теперь г. г. Пестроева, Талаевой, Кокинаса, Измаила Эюбъ-оглу и Маркевичъ.

2) Уйле—полуденная молитва.

говорилъ Самединъ; на обратномъ пути изъ Эски-Орда. Лошадь не была потной. И онъ сказалъ, что помнить слова Самедина: „ныиѣшній день что-то миѣ несчастенъ, все на ладъ не идетъ, и торба осталась“, по гдѣ,— не объяснилъ.

Племянникъ его Усеинъ показалъ, что ковка была за полчаса до уйле. На очной ставкѣ Аджи Акай утверждалъ, что, по словамъ Самедина, которая онъ твердо помнить, лошадь его упала при возвращеніи изъ Эски-Орды.

Крестьянинъ дер. Эски-Орда Чурла показалъ, что староста Самединъ былъ въ этой деревнѣ за часъ или два часа до уйле, и что у лошади были сбитыя колѣни. Крестьянинъ Лятифъ показалъ, что сбитыхъ погъ у лошади Самедина не замѣтилъ. Десятскій Бейнаметъ говорилъ, что у лошади были сбитыя колѣни и что онъ видѣлъ Самедина часа за два до полууденной молитвы. Мулла Муслямъ, бывшій въ тотъ же день въ Эски-Ордѣ, говорилъ, что Самединъ былъ тамъ часа за полтора—два до утренней молитвы; у лошади были свѣжія ссадины. То же показалъ и шеихъ Абдулъ Керимъ: „чата за полтора до полууденной молитвы“.

Самединъ, по поводу этихъ показаній, заявилъ, что на вопросъ губернатора, когда сбиты у лошади колѣни, онъ потатарски отвѣтилъ: „бугунъ“ (сегодня), у деревни Эски-Орда, и что уже третій день ъездить въ сборную въ Подгороднен-Петровское.

Жандармъ Семеновъ показалъ, что Самединъ сказалъ ему, что лошадь его упала по дорогѣ изъ деревни черезъ гору, и что сынъ губернатора, говорившій съ Самединомъ потатарски, пересказалъ его слова отцу, что лошадь сбила ноги въ кузницѣ, когда ее подковывали. Когда они приближались къ кузницамъ, куда его вели жандармы для провѣрки показаній, Самединъ что-то кричалъ кузнецамъ, и его остановили и приказали замолчатъ. На вторичномъ допросѣ Самедина на дачѣ губернатора слова его переводились па русскій языкъ садовникъ, который сказалъ, со словъ Самедина, что колѣни у лошади сбиты дня четыре тому назадъ.

Садовникъ Алексѣевъ, знавшій татарскій языкъ, показалъ, что на вопросъ губернатора, когда у лошади сбиты колѣни, Самединъ дѣйствительно отвѣчалъ: „четвертый день“.

Писарь Петровскаго сельскаго общества Ливенцовъ показалъ, что 19 августа Самединъ, дѣйствительно, ъездилъ въ д. Эски-Орда за лошадьми, которыя требовались для ялтинскаго лѣкаря Ильина.

По справкѣ оказалось, что по послѣдней ревизіи Самедину 27 лѣтъ отъ роду. По повальному обыску поведеніе Самедина одобрено; выяснилось, что раньше опь на свадьбахъ и въ компаніяхъ выпивалъ, но съ нѣкотораго времени поклялся не употреблять ничего хмельного.

Слѣдователи Уманецъ и Сейть Халиль Эфенди заключили слѣдствіе 18 сентября и „записку“ изъ этого слѣдствія представили губернатору.

Дѣло передано было послѣднимъ въ симферопольскій уѣздный судъ, рѣшеніемъ котораго, въ виду сбивчивости, неопредѣленности и разнорѣчія показаній Самедина о времени паденія его лошади, онъ былъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, и въ такомъ не выясненномъ положеніи дѣло было отослано въ Таврическую палату уголовнаго суда.

Между тѣмъ въ Симферополѣ все болѣе и болѣе усиливались толки, что виновникомъ похищенія дочери губернатора былъ вовсе не татаринъ, только орудіе другого лица, а бывшій учитель музыки въ домѣ Муромцова, иностранецъ Энгель, оставившій незадолго передъ этимъ мѣсто у губернатора и проживавшій въ Одессѣ, но часто бывавшій въ Крыму.

По порученію Муромцова, жандармскій штабъ-офицеръ Сталѣевъ запросилъ жандармскаго полковника Граве, проживавшій въ августѣ мѣсяцѣ въ Одессѣ, и 31 августа Граве сообщилъ, что проживавшій въ Одессѣ артистъ, австрійско-поданный, Алонзо Энгель въ продолженіе августа мѣсяца никуда не отлучался изъ Одессы, а 27-го числа выѣхалъ моремъ въ Крымъ, въ г. Симферополь, насколько известно, на самое короткое время съ возвратомъ въ Одессу.

Вскорѣ послѣ этого, въ концѣ сентября, въ руки Муромцова попало письмо этого Энгеля къ ялтинскому аптекарю Морицу Конбергу на нѣмецкомъ языкѣ, переданное Конбергомъ князю А. И. Мещерскому, и врученное послѣднимъ Муромцову, заключавшее въ себѣ много двусмысленныхъ выражений и намековъ и приглашеніе пріѣхать въ Симферополь для исполненія какого-то секретнаго предпріятія. Въ концѣ сентября пріѣхалъ и самъ Энгель въ Симферополь.

Получивъ указанное письмо, Муромцовъ немедленно приказалъ симферопольской полиціи воспретить Энгелю выѣздъ изъ Симферополя, и учитель музыки Бертолъди, у котораго жилъ Энгель, былъ обязанъ 5 октября 1842 г. подпискою о наблюденіи за Энгелемъ, чтобы онъ не отлучался никуда изъ

дому и не выѣзжалъ изъ города, подъ угрозой законной отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ рѣшилъ потребовать у Энгеля личныхъ объясненій по содержанію его письма при участіи вице-губернатора Бера, въ виду чего просилъ послѣдняго назначить для этого время. На офиціальное предложеніе обѣ губернатора Беръ отвѣтилъ частнымъ письмомъ (на французскомъ языке), въ которомъ сообщалъ, что разстроеноѣ здоровье лишаетъ его возможности выходить и присутствовать при допросѣ Энгеля, и просилъ освободить его отъ этой обязанности и избрать кого либо другого. Онъ счелъ необходимымъ только замѣтить, что письмо Энгеля заключаетъ въ себѣ угрозы и проекты, которые можно понимать двояко, и прибавлялъ, что его служебное положеніе не позволяетъ ему вмѣшиваться въ это дѣло.

Незмотря на этотъ уклончивый отвѣтъ вице-губернатора, Муромцовъ отношеніемъ отъ 15 октября къ Беру и совѣтнику губернскаго правленія Уманцу сообщилъ исторію полученія имъ писемъ Энгеля и Конберга и поручилъ имъ допросить Энгеля и Конберга по содержанію этихъ писемъ. Въ своемъ предложеніи Муромцовъ писалъ, что въ среднихъ числахъ сентября, 15-го или 16-го, и. д., ялтинскаго городничаго Кононовъ прислалъ къ евпаторійскому городничему Фіерковскому по эстафетѣ письмо на имя иностранца Алонзо Энгеля, по просьбѣ Конберга, съ просьбой отдать его по адресу немедленно по прибытии парохода изъ Ялты. Это письмо, по показанію Кононова, было адресовано имъ ялтинскому чиновнику Фіерфору, а сдано проживавшимъ въ Ялтѣ иностранцемъ Ив. Лагоріо, который получилъ квитанцію на свое имя и передалъ ее Конбергу. Такой необычный пріемъ въ сдачѣ письма Конбергъ объяснилъ „личностями“ съ ялтинскимъ почтмейстеромъ. Фіерковскій исполнилъ просьбу Кононова, встрѣтилъ Энгеля на пристани и передалъ ему письмо, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы изъ любопытства, тутъ же попросилъ у Энгеля позволенія прочесть это письмо. Когда же Энгель не соглашался на это, то Фіерковскій настоялъ на исполненіи своего требованія. Прочитавъ письмо, онъ увидѣлъ, что оно писано содержателемъ ялтинской аптеки Конбергомъ въ отвѣтъ на письмо Энгеля, по содержанію своему не стоило расходовъ на посылку и при томъ заключало въ себѣ нѣкоторыя двусмысленные выраженія, и потому, поставивъ на немъ незамѣтнымъ образомъ особый значекъ, онъ возвратилъ его Энгелю и обѣ всемъ далъ знать правителю канцеляріи губер-

натора Щербаню для доклада Муромцову. Но въ день получения Щербанемъ отъ Фіерковскаго письма, нѣсколькими часами раньше, губернаторъ выѣхалъ въ Бердянскъ, и потому Щербань представилъ письмо Фіерковскаго вице-губернатору Беру. Въ то же время изъ Ялты прїѣхалъ въ Симферополь князь С. И. Мещерскій и вручилъ Беру письмо Энгеля, писанное къ аптекарю Конбергу изъ Одессы, полное увѣдомленій о какихъ-то намѣреніяхъ и предпріятіяхъ Энгеля и съ просьбой его къ Конбергу прїѣхать въ Симферополь для участія въ какомъ-то задуманномъ дѣлѣ. Оба эти письма были переданы Беромъ Муромцову уже по возвращеніи его изъ Бердянска.

Энгель былъ немедленно арестованъ, бумаги его представлены губернатору, и среди нихъ нашлось и то письмо Конберга, присланное въ Евпаторію изъ Ялты по эстафетѣ, которое было отвѣтомъ на письмо Энгеля, переданное Беру княземъ Мещерскимъ. Остальные бумаги не заключали въ себѣ ничего подозрительного.

Приведемъ письма Энгеля и Конберга по переводамъ съ пѣмецкаго на русскій языкъ, находящимся въ дѣлѣ.

„Одесса. Пятница.

Любезный другъ Конбергъ! Я вчера не поѣхалъ съ пароходомъ и не прибуду въ Ялту по причинамъ, которыя представляю себѣ изъяснить словесно; но такъ какъ необходимо нужно, чтобы я раньше восьми дней имѣлъ съ Вами разговоръ по крайней мѣрѣ въ теченіе 3 или 4 часовъ, при чемъ нужно будетъ писать бумаги, которыя я буду читать въ Европѣ, то примите немедленно мѣры, чтобы Вы нашли меня въ четвергъ утромъ въ Козловѣ¹⁾, куда я прибуду на „Наслѣдникъ“, или чтобы быть въ четвергъ вечеромъ въ Симферополѣ, гдѣ ожидайте меня на бульварѣ. Какія бы ни могли встрѣтиться у Васъ препятствія, отклоните ихъ; поѣзжайте тайно, если пельзя сдѣлать этого явно; дѣло идетъ о томъ, чтобы спасти жизнь человѣка и вырвать его изъ когтей Русскихъ, и такъ какъ этотъ человѣкъ интересуетъ Васъ, однимъ словомъ онъ Луисъ Энгель, то я полагаюсь въ первый разъ въ жизни на человѣческую дружбу, именно въ томъ, что я найду Васъ въ Козловѣ при выходѣ съ парохода на берегъ, Васъ и всю Вашу утонченность, весь Вашъ умъ и Ваше присутствіе духа, ибо мнѣ все это необходимо для того, чтобы я не погибъ, а если удастся почти неизѣжный планъ, созданный въ моей головѣ, но котораго не-

¹⁾ Евпаторія.

могу и не хочу одинъ выполнить безъ Вашего совѣта, то Вы услышите отъ меня такія вещи, что у Васъ зрѣніе и слухъ не пропадутъ, напротивъ, зрѣніе станетъ столь зоркимъ, что вы простыми глазами, сквозь самую непрозрачную серебряную звѣзду, увидите ясно, что подъ нею бѣется, хотя люди самого остраго зрѣнія увѣряютъ, что подъ неей ничего не бѣется, а Ваши уши слѣдаются столь чуткими, что Вы, сидя въ своей комнатѣ, внимательно услышите, что говорится и о чёмъ совѣтуются за 85 верстъ. Повторяю Вамъ, что дѣло это такъ важно и въ особенности столь интересно для Васъ и для меня, что Вы не обращайте вниманія ни на что, но прямо должны пріѣхать въ Козловъ и будете ожидать меня въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы я Васъ увидѣлъ, сходя на берегъ. Это было бы лучше, но если бы, сверхъ ожиданій, это было невозможно, то будьте въ четвергъ вечеромъ въ Симферополѣ, остановитесь въ гостиницѣ Таврида и идите вечеромъ на бульваръ, чтобы я могъ сейчасъ найти Васъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. По причинѣ многихъ шпionовъ было бы гораздо лучше, если бы Вы пріѣхали въ Козловъ, такъ какъ я не могу больше ждать въ Ялту. Вы услышите (удивительныя) вещи! Подобного разговора Вамъ не встрѣтится въ жизни, и Вы можете получить, роль въ комедіи, которой Вы не промѣняете на вѣчное блаженство. Мы заставимъ прыгать людей, которые никогда не готовились къ подобнымъ прыжкамъ. Дѣло должно удастся, теперь я имѣю въ рукахъ все, что можетъ быть нужно. Вы увидите, что Вашъ другъ достоинъ Васъ, и что онъ не пропустилъ безъ пользы маленькие разговоры, которые его посвятили въ Вашу школу. Оно не можетъ не удастся, только пріѣзжайте! Я долженъ требовать этого настоятельно, какъ доказательства Вашей дружбы. Минѣ бы должно было не знать Васъ, чтобы вторично совѣтовать Вамъ ждать секретно и чтобы ни одинъ человѣкъ не могъ догадаться, зачемъ Вы ждете, даже чтобы не знали, что Вы меня знаете и надѣетесь видѣть меня; хотя достаточно мнѣ видѣть Васъ четверть часа и сообщить Вамъ наскоро важнѣйшія числа, чтобы быть совершенно безопаснѣмъ.

Порученія Ваши исполнены; сода стоитъ только 274 руб. Я Вамъ все передамъ, когда увидимся: галстуки, бумажныя пожинцы, колбасы и соду. Надѣюсь вскорѣ прижать Васъ въ вожделѣнномъ здоровыи къ своему сердцу и доказать Вамъ, насколько я (такъ какъ Вы мнѣ нужны) Вашъ другъ

Луизъ Энгель.

P. S. Лучшее въ этомъ дѣлѣ то, что нѣть никакой опасности. (Затѣмъ слѣдуетъ непереведенный каламбуръ на служащихъ

въ Тавридѣ: Dann wenn man im Taurischen Gouvernement einen Geist braucht, muss man ihn in der Apotheke haben; in allen andere Aemtern und Stellen verkauft man alles, aber keinen Geist).

Писано 11 сентября изъ Одессы.

Письмо Конберга (переводъ съ нѣмецкаго).

„Ялта 16 сентября утромъ около 9 часовъ.

Милостивому Государю Энгелю.

Я даль пройти половинъ вчерашняго дня и всей ночи, чтобы принять обдуманное вамъреніе, и вслѣдствіе этого отвѣчало:

1. Посылаю Вамъ эстафету въ Козловъ,—Вы видите.
2. Если Вы хотите отправиться въ Ялту, у Васъ для этого два пути: съ тѣмъ же пароходомъ и черезъ Симферополь.

3. Если Вы отправитесь черезъ Симферополь, но не можете быть въ Ялтѣ, то поѣзжайте въ Алушту, остановитесь въ домѣ г. Петриченко, спросите тамъ извѣстнаго г. Миллера и попросите его отъ моего имени, чтобы онъ тотчасъ послалъ за мною. По полученіи Вашихъ строкъ я прибуду, не теряя ни одного мгновенія.

4. Если будете увѣдомлять меня эстафетой оѣзжемъ прибытии въ Алупку, то пишите письмо миѣ по слѣдующему адресу, не измѣня ни одной буквы: Его благородію Николаю Яковлевичу Суходольскому, въ Ялтѣ. ¹⁾ Моего имени не упоминайте на адресѣ; несмотря на это, письмо будетъ немедленно доставлено мнѣ. Если же будете писать съ верховымъ татарпномъ, то употребите мой адресъ.

5. Если я поѣду въ Симферополь, то по менѣшей мѣрѣ потеряю свой хлѣбъ. Если я Вамъ вѣрю, и Вы должны мнѣ тоже вѣрить“.

Энгель давалъ объясненія по поводу этихъ писемъ въ присутствіи вице-губернатора и жандармскаго штабъ-офицера и показалъ, что двусмысленныя выраженія въ письмѣ къ Конбергу были употреблены имъ исключительно ради того, чтобы заинтригованній ими Конбергъ прїѣхалъ въ Симферополь—просто для дружескаго свиданія. Вызванный же губернаторомъ изъ Ялты Конбергъ объяснилъ, что письмо Энгеля онъ представилъ кн. Мещерскому потому, что „не могъ понять его содержанія и въ предупрежденіе какихъ-либо преступлений Энгеля, если онъ таковыя задумалъ. Кромѣ того,

¹⁾ Конбергъ объяснилъ, что указалъ этотъ адресъ потому, что, имъ личности съ почтмейстеромъ, онъ всю корреспонденцію велъ черезъ Суходольскаго.

губернаторъ узналъ, что Энгель Ѵздила въ постѣдніе дни изъ Симферополя въ колоцію Цюрихталь. Такъ какъ отвѣты Энгеля и Конберга показались неудовлетворительными, то Муромцовъ поручилъ Беру и Уманицу допросить ихъ въ присутствіи Схалѣева и привести въ ясность смыслъ письма Энгеля и его намѣреній. Письма съ переводомъ первого изъ нихъ были переданы губернаторомъ слѣдователямъ.

Только 14 декабря представленъ былъ губернатору рапортъ о произведенномъ слѣдствіи. На вопросъ о смыслѣ письма къ Конбергу Энгель и на этотъ разъ сказалъ, что упомянутая въ письмѣ причина, изъ-за которой онъ не поѣхалъ въ Ялту и о которой обѣщалъ сообщить Конбергу словесно, заключалась „единственно въ томъ, что онъ не успѣлъ сѣсть на отправлявшійся въ Ялту пароходъ „Петръ Великій“ и рѣшился помѣститься на пароходѣ „Наслѣдникъ“, отплывавшемъ въ Евпаторію“. Дальпѣйшія выраженія въ письмѣ, что ему, Энгелю, необходимо нужно переговорить съ Конбергомъ и писать бумаги, которая будуть читать въ Европѣ, что дѣло идетъ о спасеніи его жизни и освобожденіи его изъ русскихъ когтей, что въ его головѣ созданъ планъ, въ случаѣ удачи котораго Конбергъ „услышитъ о немъ такія вещи, что простыми глазами сквозь самую непрозрачную звѣзду увидитъ, что подъ нею бѣется“ и т. д., не заключаютъ въ себѣ ничего особенного, а представляютъ одну лишь выдумку, чтобы возбудить въ Конбергѣ любопытство и тѣмъ скорѣѣ вызвать его къ себѣ для дружескаго свиданія, лично вручить ему привезенные ему по его порученію вещи, получить слѣдуемыя за нихъ деньги и пошутить надъ нимъ по поводу его легкомыслія. Вредныхъ предпріятій и замысловъ онъ ни противъ кого никогда не имѣлъ и не имѣетъ. Приписка въ концѣ письма, что въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ можно за деньги покупать все кромѣ ума, котораго надо искать въ аптекѣ, сдѣланы безъ всякаго намѣренія и обдуманности, въ видѣ остроты, такъ какъ онъ не полагалъ, чтобы дружеское письмо его было оглашено. Ко всему этому онъ присовокуплялъ, что и въ домѣ г. Муромцова онъ находился учителемъ съ 1-го июня 1841 г., по 10 августа 1842 г., а этого числа, когда семейство г. Муромцова было въ Одесѣ, онъ оставилъ его, имѣя въ виду болѣе выгодныя предложения. Съ 10-го по 27 августа онъ пробылъ въ Одесѣ, а 27-го отправился на пароходѣ „Петръ Великій“ въ Ялту, а оттуда въ Симферополь, куда прибылъ 29-го вечеромъ. Въ Симферо-

полѣ онъ пробылъ до 3 сентября, а въ этотъ день воѣвратилъ сѧ въ Ялту, изъ Ялты же 4-го сентября отиылъ на пароходѣ въ Одессу, куда прибылъ 5-го числа. Изъ Одессы отправился обратно въ Крымъ 16-го сентября на пароходѣ „Паслѣдникъ“, прибылъ въ Евпаторію 18-го и въ этотъ же день прїѣхалъ въ Симферополь. Причиною этихъ двухъ поѣздокъ въ Симферополь было единственно намѣреніе получить отъ г.-жи Муромцовой рекомендательныя письма въ Кіевъ и Москву, согласно ея обѣщанію. Но такъ какъ въ первый прїѣздъ въ Симферополь она была нездорова, то супругъ ея сказалъ ему, чтобы онъ кончалъ свои дѣла въ Одессѣ и снова прїѣхалъ въ Симферополь, чтобы получить письма".

Изъ послѣднихъ показаній Энгеля слѣдуетъ, что еще въ концѣ августа и въ первые дни октября, уже послѣ события съ дочерью губернатора, родители ея не предполагали, чтобы истиннымъ виповникомъ его былъ Энгель.

Показанія Энгеля Беру и Уманцу, данныя 19 октября, на французскомъ языке, состояли въ слѣдующемъ.

„Отъ рода мнѣ 24 года, исповѣданія іудейскаго, родился въ Австріи, въ г. Вѣнѣ. Отецъ мой, тамошній купецъ, Александръ Энгель и мать Генріетта проживаютъ въ Вѣнѣ. Воспитывался я въ гимназіи, знаю пѣмецкій и французскій языки, обученъ также музыкѣ. До 1841 года я проживалъ въ Вѣнѣ при родителяхъ, а въ этомъ году 2 апрѣля былъ приглашенъ посредствомъ переписки въ Россію д. с. с. Муромцовыми для обученія его дѣтей музыки, почему, получивъ отъ австрійскаго правительства паспортъ, отправился въ Россію. Прибывъ въ Кишиневъ предъявилъ тамъ свой паспортъ въ канцеляріи Бессарабскаго военнаго губернатора, и вместо австрійскаго паспорта получилъ другой, съ которымъ прибылъ въ Симферополь, въ домъ Муромцова. Вскорѣ семейство его отправилось на Южный берегъ Крыма и прожило тамъ нѣкоторое время, въ теченіе котораго и я находился при семействѣ г. Муромцова по обязанности учителя музыки. Будучи на Южномъ берегу, я познакомился со многими лицами, въ томъ числѣ съ содержателемъ аптеки въ Ялѣ Конбергомъ, къ которому нерѣдко обращался для покупки медикаментовъ. Случилось даже однажды, что я почевалъ у него".

Эти объясненія Энгеля показались слѣдователямъ неискренними, и спустя три дня, 23 сентября, его вторично прігласили и предложили сказать сущую правду. Онъ отвѣтилъ, что готовъ отвѣтить чистосердечно, просилъ позволенія дать

письменные отвѣты и на поставленные ему на французскомъ языкѣ вопросы написалъ по-французски же: „Съ глубочайшимъ сожалѣніемъ я вижу, что Коммиссія не вѣрить ничему тому, что я говорилъ согласно правдѣ. Я могу только повторить и снова увѣрить, что я не имѣлъ и въ сю минуту не имѣю ни злыхъ намѣреній, ни замысловъ противъ правительства; но полагаю, что важность, которую придаются моему письму къ Конбергу, проптекаетъ единственно отъ происшествія 19 августа (шохищенія дѣвицы Муромцовой), въ которое впутали меня городскія сплетни. Прибавляю, что мои связи въ Одессѣ, мое поведеніе при нынѣшнемъ нахожденіи въ Россіи и еще болѣе то обстоятельство, что я не отлучался изъ Одессы съ 10-го по 27 августа (о чёмъ Коммиссія, если признаетъ нужнымъ, можетъ освѣдомиться въ Одессѣ въ гостилицѣ Илькевича, въ которой я жилъ), избавляютъ меня отъ всякаго подозрѣнія.

Относительно письма моего къ Конбергу изъ Одессы съ приглашеніемъ прѣѣхать въ Козловъ или Симферополь, поясняю. Причины, по которымъ я не поѣхалъ въ Ялту и о коихъ обѣщалъ Конбергу объяснить словесно, заключаются единственно въ томъ, что я не успѣлъ сѣсть на отправившійся въ Ялту пароходъ „Петръ Великій“ и рѣшился помѣститься на пароходѣ „Наслѣдникъ“, отплывшемъ послѣ того въ Евпаторію“.

Аптекарь Конбергъ, 34 лѣтъ, еванг.-лютер. исповѣданія, показалъ, что не предъявилъ начальству полученнаго 15 сентября отъ Энгеля письма потому, что не видѣлъ въ немъ ничего „опредѣлительнаго“ и въ началѣ принялъ за шутку, но въ скоромъ времени, послѣ отправки своего отвѣта по эстафетѣ, его начала беспокоить мысль, что, можетъ быть, это не шутка, и задумано какое-нибудь ему неизвѣстное предпріятіе, и, чтобы успокоить себя на всякий случай, онъ обратился къ своему благодѣтелю князю Мещерскому, которому сообщилъ это письмо и который пожелалъ оставить его у себя. Изъ письма Энгеля онъ (Конбергъ) понялъ только то, что ему необходимо для чего-то поѣхать въ Евпаторію или Симферополь, и онъ принялъ это предложеніе въ шутку, т. к. незадолго до этого письма получилъ два также шуточныхъ письма отъ своихъ друзей, поэтому, и отвѣтилъ шуточнымъ письмомъ и послалъ его по эстафетѣ. Конбергъ готовъ былъ присягнуть, что Энгель никогда не открывался ему о какихъ либо предпріятіяхъ, которыхъ имѣли бы связь съ его письмомъ, и никогда не вѣръ съ нимъ особенно серьезнаго разговора, кото-

рый можно было бы сохранить въ памяти, и готовъ подвергнуться самому страшному наказанію, сдачъ въ солдаты безъ выслуги, если его показаніе окажется ложнымъ.

Конбергъ далъ письменныя показанія на присланной ему бумагѣ съ вопросными пунктами на нѣмецкомъ языкѣ, но, обсудивъ, что его слова не будутъ вполнѣ поняты, зачеркнулъ свое показаніе, и самъ перевелъ свои отвѣты на русскій языкѣ на особомъ листѣ бумаги.

Изъ донесеній, полученныхъ отъ одесской полиціи, выяснилось что Энгель остановился—было тамъ въ Петербургской гостиницѣ 14, 15 или 16 августа, пробылъ въ ней всего два дня и за отсутствіемъ свободной комнаты перешелъ на квартиру въ домъ Илькевича, точно неизвѣстно, какого числа, но не раньше 10 и не позже 14 августа, и во время пребыванія въ домѣ Илькевича, давалъ концертъ въ биржевой залѣ 26 августа, а до этого времени никуда не отлучался.

Привлечены къ отвѣтственности, по поводу письма къ Конбергу, Энгель въ тотъ же день, въ который далъ свое показаніе 23 октября, написалъ большое письмо графу Воронцову, проживавшему тогда въ Алупкѣ, на французскомъ языкѣ. Указавъ въ немъ, что онъ, иностранецъ, не знающій законовъ и обычаевъ здѣшней страны, навлекъ на себя недовольствіе пачальства, увидѣвшее одно его письмо, которое было написано изъ Одессы ялтинскому аптекарю Конбергу въ минуту легкомыслия и вызвало подозрѣніе противъ него и отдало въ руки властей, Энгель писалъ, что его поведеніе во все время пребыванія въ Россіи никогда не вызывало какихъ-либо подозрѣній, и его бумаги, которыхъ были взяты и разсмотрѣны до мельчайшаго листочка, не могли удостовѣрить какихъ-либо дурныхъ намѣреній противъ правительства, въ которыхъ его обвиняютъ..

„Къ несчастію моему, продолжалъ онъ, это письмо попало въ руки правительства въ тотъ моментъ, когда разыскивали виновника одного необыкновенного происшествія. Общественный голосъ, который очень часто упорно утверждаетъ самыя невѣроятныя вещи, обращенъ былъ противъ меня, послѣ того какъ одно лицо заявило, что видѣло меня въ этотъ день въ Симферополѣ или его окрестностяхъ. Необходимо поэтому остановиться на этомъ событии, вызвавшемъ столько затрудненій, и доказать, что эти сплетни совершенно ложны и что я не имѣлъ никакого отношенія къ этому похищенію. Я надѣюсь, что захотятъ мнѣ поверить, что въ моемъ письмѣ дѣйствительно не за-

ключалось никакого злого умысла, и что комедія, въ которой восторженность и хвастливость языка, проходящія въ каждой фразѣ, рисуютъ вещи совершенно невыполнимыя, есть не что иное, какъ мистификація, чтобы обмануть человѣка, который считалъ себя выше всякихъ обмановъ. Чтобы дать тѣнь вѣроятности тому, что я участвую въ указанномъ похищенніи, утверждаютъ, что я былъ въ Симферополѣ. Чтобы доказать противное, я ссылаюсь на слѣдующія свидѣтельства: 1) г. Одесскаго военнаго губернатора, у которого я просилъ биржевой залъ для моего концерта 26 числа, какъ разъ въ тотъ день, въ который произошло похищеніе; 2) Г. Маасъ, у которого я упражнялся въ пьесахъ моего концерта и который видѣлъ меня въ тѣ дни, также покажеть, что я не могъ быть 19-го въ Симферополѣ; 3) г. Бальшъ, который первый рассказалъ мнѣ все это дѣло и который вспомнилъ, что мы говорили о всевозможныхъ предположеніяхъ, засвидѣтельствуетъ это; 4) г. Илькевичъ, въ гостинницѣ котораго я жилъ цѣлый мѣсяцъ, что я не покидалъ Одессы до 27-го числа ни на одинъ день. Такимъ образомъ невозможно, чтобы это было я, который похитилъ эту дѣвицу. Равно невозможно предположить, что я приказалъ ее похитить, потому что, не зная ни русскаго, ни татарскаго языка, не имѣя никакихъ связей, которыя могли бы помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ, не имѣя власти и необходимыхъ денегъ, чтобы похитить и перевезти силой за 500 верстъ молодую особу, и, въ особенности, не покидая Одессы, какимъ образомъ я могъ бы ее похитить, чтобы не быть каждую минуту обличеннымъ? И если это произошло не силой, какъ предполагаютъ, и что молодая особа была въ согласіи на это, какъ объяснить, что она вернулась черезъ полчаса къ своему отцу, въ то время какъ путь отъ дачи къ городу требуетъ почти столько же времени. Такимъ образомъ, я не имѣю никакого отношенія къ этому дѣлу, но такъ какъ показанія упомянутыхъ лицъ, проживающихъ въ Одессѣ, могутъ доставить мнѣ точныя доказательства моей невинности, я умоляю Ваше Сіятельство приказать, чтобы означенныя лица были официально допрошены въ Одессѣ и чтобы по полученіи официальныхъ донесеній Вы оказали мнѣ милость, Г. Графъ, какъ подтвердить мою невинность въ этомъ дѣлѣ, такъ равно и освободить меня отъ подозрѣвай, которыя навлекло на меня неосторожное письмо. Если даже я долженъ признать, что подобное письмо не должно было быть написано даже въ шутку, я думаю, что уже достаточно наказанъ течерешнимъ лишениемъ свободы и перерывомъ моей артистической дѣятельности.

Ваше Сиятельство, я встрѣчу съ живѣйшею благодарностью Вашу милость, которую Вы, Графъ, соблаговолите мнѣ оказать, спасая меня, по всегдашней своей справедливости, отъ непріятностей, въ которыхъ поверили меня моя неосторожность и обманчивая видимость. Честь имѣю и пр.

Луи Энгель".

Симферополь 23 окт. 1842.

Воронцовъ отвѣтилъ Энгелю по-французски же 26 октября въ такихъ выраженіяхъ:

„М. Г. Я получилъ письмо, адресованное мнѣ Вами, и спѣшу отвѣтить Вамъ, что, не имѣя никакого официального отношенія къ слѣдствію, которое теперь производится по повелѣнію Его Величества Императора, о похищении дѣвицы Муромцевой, я отправляю сегодня Ваше письмо въ коммиссію, которой поручено слѣдствіе. Я очень радъ, съ своей стороны, видѣть Ваша усиленія въ стараніяхъ, чтобы ясно доказать свое *alibi* въ главномъ дѣлѣ. Что же касается нѣкоторыхъ совершенно исключительныхъ выраженій въ Вашемъ письмѣ къ аптекарю въ Ялтѣ, Вы должны стараться объяснить ихъ слѣдственной комиссіи, которая, отыскивая одну только истину, не придерется, конечно, къ другому, потому что шутки и мистификація у Васъ съ г. Конбергомъ никакъ не интересуютъ правительство. Честь имѣю и пр. С. Воронцовъ".

На запросъ черезъ управлявшаго гражданской частью въ Одессѣ, временнаго губернатора кн. Гагарина, одесскій поліціймейстеръ 5 декабря 1842 г. сообщилъ, что концертъ Энгеля былъ данъ 26 августа. Надв. сов. Бальшъ отвѣтилъ, что можетъ сказать только то, что музыкантъ Людвигъ Энгель игралъ нѣсколько разъ въ его домѣ, но находился ли онъ въ Одессѣ съ 10го по 27 августа и когда отправился въ Евпаторію, ему неизвѣстно. Купецъ первой гильдіи Масъ отвѣтилъ, что не можетъ, за давностью времени, положительно сказать, дѣйствительно ли еврей Энгель находился въ Одессѣ съ 10 августа с. г., но припомнляетъ, что Энгель дней за семь или восемь раньше концерта, данного имъ въ Одессѣ, дѣйствительно бывалъ у него ежедневно и игралъ на фортепіано и выѣхалъ въ Крымъ; дѣйствительно, 27 августа. Управляющій Петербургской гостинницей въ Одессѣ Александръ Палеологъ сказалъ, что точно знаетъ, что австрійскій музыкантъ еврей Людвигъ Энгель остановился въ этой гостинице 14, 15 или 16 августа, пробылъ только два дня, и такъ какъ въ

ней не было свободного номера, перешелъ на жительство въ домъ Илькевича, о чёмъ заявили ему служащіе въ его гостинницѣ. Приказчикъ при домѣ Илькевича купецъ Ив. Католиковъ показалъ, что дѣйствительно австрійскій подданный музыкантъ еврей Людвигъ Энгель квартировалъ въ домѣ Илькевича, въ который перешелъ изъ Петербургской гостиницы, но дней и чиселъ не помнить. Знаетъ только, что, квартируя въ домѣ Илькевича, Энгель давалъ концертъ въ театрѣ, а затѣмъ выѣхалъ въ Европу. Коридорный въ домѣ Илькевича Пав. Дроздовскій показалъ, что когда именно Энгель перешелъ къ пимъ изъ Петербургской гостиницы, не помнить, но не прежде 10 и не позже 11 августа, и во время квартиrovанія въ этомъ домѣ давалъ концертъ въ биржевомъ залѣ, но когда и куда уѣхалъ, не знаетъ; 6-го сентября онъ опять прїѣхалъ и остановился въ домѣ Илькевича, а 17-го числа вновь уѣхалъ въ Крымъ.

„Такимъ образомъ, сообщали слѣдователи въ заключеніи о произведенномъ имъ слѣдствіи, справки эти, вполнѣ подтверждая показанія Энгеля о нахожденіи его съ 10 по 27 августа въ Одессѣ, устраняютъ всякое сомнѣніе въ участіи его въ похищеніи дочери Вашего Превосходительства, случившемся 19 августа подлѣ Симферополя“.

О результатахъ слѣдствія Муромцовъ сообщилъ Воронцову и заключалъ, что Энгель нисколько не изобличается въ какомъ-либо противозаконномъ умыслѣ, а тѣмъ менѣе въ преступленіи, ибо онъ положительно доказалъ, что 19 августа находился въ Одессѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вѣтренною перепискою навлекаетъ на себя невыгодное мнѣніе, при томъ же открылось, что онъ до сихъ поръ „содержитъ еврейскую вѣру“, хотя въ пролонгаціонномъ паспортѣ, выданномъ ему отъ Венгерского канцлера въ Вѣнѣ 25 марта 1842 г., онъ, Энгель, написанъ реформатомъ. Муромцовъ полагалъ, съ своей стороны, справедливымъ „по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ и имѣя въ виду циркулярное предписаніе Мин. Внутр. Дѣлъ отъ 26 юля с. г., за № 2787, коимъ подтверждается законъ о недозволеніи жить въ Россіи подобнымъ Энгелю иностраннымъ евреямъ, выслать его, еврея Энгеля, за-границу“, и просилъ разрѣшенія на это генераль-губернатора.

Воронцовъ 23 декабря отвѣтилъ, что такъ какъ дѣло о похищеніи дочери Муромцова, къ которому причастенъ Энгель, производится по распоряженію высшаго начальства и повелѣнію самого государя, то отправить Энгеля за-границу до

окончательного разсмотрѣнія его невозможно, и что надлежитъ представить обѣ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ.

31 декабря Муромцовъ отправилъ министру внутреннихъ дѣлъ подробное изложеніе слѣдствія надъ Самединомъ и Энгелемъ, которое заканчивалъ слѣдующими словами: „1. Въ настоящемъ тяжеломъ для меня дѣлѣ я, какъ отецъ и какъ губернаторъ, обязанный особою волею Государя Императора, употреблялъ всѣ мѣры и способы къ открытю похитителя моей дочери, но не могъ исполнить своего долга и желанія, почему осмѣливалось ожидать начальническаго заступленія Вашего у всемилостивѣйшаго монарха. 2. По мнѣнію моему иностранца Алонзо Энгеля, изобличеннаго подозрительною перепискою и утайкою въроиспovѣданія въ дурномъ поведеніи, на основаніи циркулярнаго распоряженія Вашего отъ 26 июня с. г. слѣдовало бы выслать заграницу и впредь въ Россію не выпускать. 3. Помянутый еврей Энгель вслѣдствіе просьбы его и по личному разрѣшенію графа С. М. Воронцова отпущенъ мною на жительство въ г. Одессу съ тѣмъ, чтобы ему не было даваемо дозвolenіе на отлuchку куда-либо и чтобы надъ нимъ учрежденъ былъ полицейскій надзоръ“.

Перовскій представилъ 9 февраля 1843 г. всѣ обстоятельства дѣла на высочайшее соизволеніе, съ своей стороны соглашаясь съ мнѣніемъ Муромцова, и высочайше было рѣшено выслать Энгеля заграницу, какъ изобличеннаго въ утайкѣ въроиспovѣданія, павсегда изъ Россіи, и дѣло объ увозѣ дѣвицы Муромцовой, равно и о татаринѣ Самединѣ считать уже оконченнымъ, о чёмъ Воронцовъ увѣдомилъ и. д. Таврическаго гражд. губернатора, вице-губернатора Бера 26 февраля 1843 года.

Послѣ этого дѣла Муромцову неудобно было оставаться на службѣ въ Таврической губерніи, и 19 января 1843 года онъ былъ уволенъ отъ должности таврическаго губернатора.

Между тѣмъ Таврическая палата уголовнаго суда сочла нужнымъ сдѣлать иѣкоторыя дополненія къ слѣдствію о татаринѣ Самединѣ и для этого возвратила дѣло въ Симферопольскій уѣздный судъ, о чёмъ увѣдомила губернское правленіе 9 февраля 1843 г., вслѣдствіе чего губернское правленіе 2-го марта предписало Симферопольскому уѣздному суду передать упомянутое дѣло совѣтнику Уманцу для учиненія требуемыхъ уголовной палатой дополненій, о чёмъ ему, кадескеру Сентъ-Халиль-Эфенди и жанд. офицеру Схалѣеву уѣздный судъ послалъ увѣдомленія 4 марта. Но 31 марта гу-

бернское правление уведомило Уманца, чтобы онъ дѣло о Самединѣ вернулъ снова въ уѣздный судъ, которому предписано, по полученіи дѣла, считать его оконченнымъ, о чёмъ уведомить и Таврическую палату уголовнаго суда.

Такъ окончилось дѣло о Самединѣ и Энгелѣ, полное неясностей и очевидныхъ пробѣловъ въ производствѣ слѣдствія, но оно не было предано забвѣнію среди симферопольского общества, и разсказы о немъ передаются старожилами до настоящей поры. Всеобщая молва виновникомъ похищенія или увлеченія Муромцовой признавала единогласно Энгеля, въ кото-раго она была влюблена и который уговорилъ ее бѣжать съ нимъ въ Алушту, откуда онъ постарался бы уйти съ нею въ Турцию на турецкой фелюкѣ. При этомъ она должна была, якобы, захватить съ собою изъ дома шкатулку съ деньгами и цѣнными вещами. Бѣгство съ Муромцовой не осуществилось, согласно этой молвѣ, именно потому, что бѣглянка ушла изъ дома или уѣхала изъ дома съ Самединомъ безъ этой шкатулки и даже безъ денегъ. Она ушла изъ дома, говорятъ, на назначенное мѣсто къ городскому фонтану у Петровской балки, гдѣ будто бы поджидалъ ее Энгель; но увидѣвъ, что она ушла изъ дома безъ денегъ, которыхъ и у него не было, и безъ шкатулки, онъ заявилъ ей, что при такихъ условіяхъ бѣгство невозможно. Растревавшаяся и сконфуженная дѣвица уѣжала въ губернаторскій домъ, къ отцу, гдѣ сказала, что ее насилино увезъ изъ дома татаринъ, такъ какъ бѣгство ея неизбѣжно должно было вызвать переполохъ дома и толки въ городѣ. Энгель же скрылся и направился немедленно снова въ Одессу, а Самединъ, увезшій ее изъ дома, простое орудіе Энгеля, сдѣлался героемъ дня, именно одного дня. Паденіе его лошади и сбитыя у нея колѣни, масть этой лошади, черная бурка, въ которой онъ былъ схваченъ жандармами, необычайная въ жаркій августовскій день, затѣмъ праздничная одежда въ будни, сбивчивыя показанія его и т. д. представлять въ этомъ дѣлѣ, конечно, второстепенный интересъ.

Болѣе значенія, чѣмъ все это, представляютъ письмо Энгеля къ Конбергу, писанное уже послѣ неудавшагося похищенія Муромцовой, но проникнутое явнымъ стремленіемъ во что бы то ни стало добиться задуманной цѣли. Хорошій музыкантъ, владѣвшій европейскими языками, хорошо воспитанный, онъ могъ, конечно, вызвать симпатію въ молоденькой дѣвушкѣ, а невозможность получить согласіе на бракъ съ нимъ со стороны родителей вызвала рѣшеніе ея бѣжать съ нимъ.

въренено ея тайны, по рассказамъ, была ея ближайшая подруга и сверстница, дѣвица Арендтъ, дочь врачебнаго инспектора, впослѣдствіи г-жа Городецкая. Передаютъ еще, что всѣ подробности этого дѣла выяснилъ преемникъ Муромцова и зять его, Таврическій губернаторъ В. Я. Рославецъ, отличавшійся, въ противоположность Муромцову, большой энергией.

А. Маркевичъ.

Справки о прошломъ Оріанды.

Послѣдніе годы передъ страшной войной и крушеніемъ русского государства въ большомъ ходу были разностороннія изслѣдованія его древнихъ судебъ, даже въ малопримѣтныхъ мѣстностяхъ. Одной изъ таковыхъ была Оріанда, удѣльное имѣніе на Южномъ берегу Тавриды, верстахъ въ 5-ти западнѣе Ялты, известное бывшимъ въ немъ дворцомъ и красотами его видовъ, растительности и морского прибрежья. Ко времени войны все прошлое этой мѣстности было почти позабыто, и даже самое ея название стало сомнительнымъ и писалось различно; пришлось въ 1913 г. заняться всѣмъ этимъ по желанию владѣльца, и возстановленныя свѣдѣнія, пожалуй, не будутъ излишни и теперь.

Стариннѣйшее извѣстіе объ этой мѣстности сохранилось отъ 1380 г., въ Генуэзскомъ документѣ, дающемъ списокъ ряда южно-бережскихъ деревень, въ томъ числѣ и Оріанды (Orianda), бывшей на томъ-же мѣстѣ, где значится имѣніе и теперь. Все это считалось въ предѣлахъ капитанства Готіи, административнаго Генуэзскаго округа, включавшаго морское прибрежье, между консульствами Чембало (Балаклава) и Солдайя (Судака). Затѣмъ ничто болѣе не сохранилось отъ старины въ отношеніи этого мѣста.

Ко времени завоеванія Тавриды, рапѣе выхода изъ нея остатковъ жителей аборигеновъ, всего больше грековъ, отъ деревни на этомъ мѣстѣ были только малые слѣды, сама же мѣстность Оріанды, вмѣстѣ съ другими частями Южнаго берега, считалась какъ бы въ пользованіи и владѣніи чиновъ Балаклавскаго Греческаго батальона, содержавшаго таможенный кордонъ отъ Балаклавы до Феодосіи. Въ ту пору жителей на всемъ пустынномъ пространствѣ отъ Ласпи до округа Алушты включительно было не болѣе 500 душъ. Отдѣльные участки этого по бездорожью дикаго и почти недоступнаго прибрежья, разными способами и путями, сосредоточивались въ рукахъ немногихъ, напр. Оріанда, верхняя и нижня,

вмѣстѣ съ Ливадіей, Алупкой, Коккенеизомъ, частью Симеиза и Кучукъ-Ламбата, со многими другими, къ двадцатымъ годамъ прошлаго вѣка, принадлежали Феодосію Ревелюти, бывшему командиромъ Балаклавскаго батальона съ 1809 по 1831 г.г.

Верхнюю Оріанду онъ продалъ Ашеру, нижнюю Кушелеву-Безбородко; отъ послѣдняго она была куплена Воронцовыми для императора Александра I, ко времени его послѣдняго прѣѣзда въ Тавриду въ 1825 г. Въ этомъ году, 26-го октября, проѣзжая по берегу, государь останавливался и обѣдалъ, со многими приглашенными, въ простой хижинѣ, стоявшей на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вскорѣ послѣ того былъ построенъ маленький ломикъ (восточнѣе бывшаго дворца, западнѣе церкви) сохранившійся до сихъ поръ; тогда-же, за обѣдомъ, государь говорилъ, что онъ собирается выйти въ отставку и думаетъ здѣсь поселиться, а для привлечения себѣ сосѣдей приказалъ купить, отъ того-же Ревелюти, большой участокъ земли, подаривъ его Дибичу. Отъ Дибича эта земля досталась, по наслѣдству, Притвицу, а отъ него перешла покупкой въ общую между Оріанды.

Верхняя Оріанда была куплена отъ Ашера графомъ Виттомъ, а отъ него, гораздо позднѣе, позже 37-го года, куплена В. К. Еленой Павловной, а затѣмъ также вошла въ общую границу Оріанды.

Въ 1837 г. вся царская фамилія посѣтила Южный берегъ, проѣзжая по которому, подѣхавъ 17-го сент. къ воротамъ Оріанды, императоръ Николай Павловичъ остановился и подарилъ ее сопровождавшей его императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, лично представивъ ей ожидающихъ у вѣтъзда управляющаго Ашера и садовника англичанина Росса. Черезъ нѣсколько дней царская семья, поселившаяся въ Алупкѣ, еще разъ посѣтила Оріанду, побывавъ въ выше упомянутомъ домикѣ, 30-го сент. Тогда императрица распорядилась поставить крестъ на вершинѣ западной скалы, посадивъ тамъ лавръ, собственно ручно вмѣстѣ съ В. К. Маріей Николаевной и графомъ и графиней Воронцовыми.

Пребываніе на Южномъ берегу всѣмъ очень понравилось такъ что государь рѣшилъ построить въ Оріандѣ дворецъ, составленіе проекта котораго было поручено знаменитому въ то время немецкому архитектору Шинкелю (1781—1841 г.). Онъ много строилъ въ Берлинѣ (музей, театръ, гауптвахты, постройки въ Потсдамѣ и Сенъ-Суси) и по таланту, положенію и вліянію своему былъ однимъ изъ создателей стиля нео-

грекъ, онъ сдѣлалъ и проектъ Оріанды, разумѣется, въ этомъ же стилѣ, и представилъ его около 40-го года. Стоимость дворца по этому проекту, однако, исчислялась болѣе миллиона рублей, что государь нашелъ излишне дорогимъ и поручилъ любимому имъ петербургскому архитектору Штакеншнейдеру (+1865 г.) передѣлать проектъ, сокративъ и упростивъ его. Эта передѣлка была утверждена, а потому, во время самыхъ работъ, проекты были сице нѣсколько сокращены. Постройка дворца, изъ инкерманского камня, началась въ 1844 г. по чертежамъ Штакеншнейдера, но на мѣстѣ работами завѣдовали архитекторъ англичанинъ Гентъ, ранѣе того строившій Алупку, и управляющій Эпілиманъ. Дворецъ былъ оконченъ въ 1850 г., и послѣ смерти императрицы Александры Феодоровны, никогда его не видившей, по ея завѣщанію, вся Оріанда перешла во владѣніе старшаго брата царствующаго государя, т. е. въ ту пору В. К. Константина Николаевича. Въ этомъ дворцѣ онъ и поселился, попавъ въ опалу при воцареніи Александра III. Во время его пребыванія въ Оріандѣ, въ первую зиму 1882 г., дворецъ сгорѣлъ до тла. Стеченіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ давало поводъ болтовнѣ объ умышленномъ поджогѣ дворца его владѣльцемъ, что, впрочемъ, было совершенно вздорной сплетней; безъ малѣйшаго сомнѣнія, пожаръ произошелъ отъ лопнувшей трубы въ каминѣ и распространился по совершенному отсутствію какихъ либо огнегасительныхъ средствъ, какъ въ самомъ дворцѣ, такъ и въ ничтожномъ городишкѣ Ялтѣ, имѣвшемъ тогда не болѣе 2-3 тысячи жителей.

Проектные чертежи Шинкеля, сколько возможно, собраны въ Берлинской строительной академіи, передъ которой поставленъ и его памятникъ; вѣроятно, тамъ найдется и проектъ Оріанды, Нѣсколько его листовъ, наружные фасады, съверный и восточный, а также часть внутреннихъ видовъ, были роскошно напечатаны хромо-литографіей въ Берлинѣ въ 1845 г.; эти очень рѣдкие листы имѣются въ моей библіотекѣ. Наружные фасады Шинкеля представилъ въ видѣ пейзажа, но, не будучи знакомъ съ мѣстностью, изобразилъ ее весьма мало сходной. Передѣлка проекта Штакеншнейдера сохранила видъ подъѣзда и общаго характера южнаго фасада начального проекта; его рисунки вмѣстѣ съ планомъ одного этажа дворца были напечатаны вп Архитектурномъ Вѣстнике 1860 г., №№ 10-й и 11-й. Въ свое время дворецъ часто снимался фотографіями съ разныхъ сторонъ, и попадалъ въ альбомы, не рѣдко встрѣчающіеся и до сихъ поръ. Проекты и Шинкеля и

Штакеншнейдера, конечно сохранялись въ архивахъ М-ва Императорского Двора, гдѣ, быть можетъ, и уцѣлѣли.

Не только всѣ эти справки приходится вновь собирать такъ какъ онъ основательно забыты, но даже самое название Оріанда въ послѣдніе десятка два лѣтъ все чаще и чаще стали извращать, изображая его въ видѣ—Ореанды, такъ что и о ея названіи пришлося вести изысканія.

Въ такихъ случаяхъ вопросъ разрѣшается или филологическимъ путемъ корнесловія, или историческимъ послѣдованиемъ. Первое намъ вовсе недоступно, потому что самое слово Оріанда ни съ какого известнаго языка достовѣрно не объясняется. Подобозвучный образованія названій мѣстностей сохранились въ нѣсколькихъ уроцищахъ только Южного берега Тавриды (напр. Аунда, Каракунда, Панда, Ургенда, Мургунда, Марсапда, Боганда); значеніе всѣхъ этихъ названій также совершенно непонятно, а такъ какъ въ Тавридѣ названія мѣстностей сохраняются тысячуѣтіями, то возможно, что и эти сохранились изъ языка какого либо давно исчезнувшаго народа. Крупный вѣнскій ученый, писавшій о судьбахъ Готовъ, счелъ возможность видѣть въ этихъ названіяхъ слѣды языка Тавровъ, но прочныхъ основаній для этого не имѣется. Такимъ образомъ, филологическимъ путемъ этотъ вопросъ не рѣшается.

Выше уже сказано, что историческимъ послѣдованіемъ самое древнее название разсматриваемой мѣстности пишется какъ Оріанда (по-латыни и по итальянски—Orianda). Отъ самаго начала русскихъ временъ название, даваемыя всѣми путешественниками, офиціальными записями, влалѣшными документами, всѣ безъ исключенія повторяютъ съ точностью то же написаніе—Оріанда. Такъ что этимъ вопросъ и рѣшается совершенно точно, какъ и было признано и принято въ руководство послѣднимъ владѣльцемъ Оріанды.

Новѣйшее извращеніе этого написанія появилось только какъ заимствованное отъ иностранцевъ, французовъ, впервые во французскомъ путеводителѣ (Монтандона).

Дѣло въ томъ, что въ нашемъ произношеніи слово Оріанда звучить кратко и опредѣленно, скорѣе какъ—Орьянда, тогда какъ у французовъ написаніе буквально русское или латинское (Orianda) звучать полнымъ долгимъ носовымъ звукомъ, совершенно не похожимъ на наше произношеніе. Желая къ нему приблизиться, Монтандонъ писалъ—Oreanda, чemu стали подражать и другие, а такъ какъ у насъ своего стара-

го не помнятъ, а чужому, иностранному, охотно слѣдуютъ, то и стали писать съ французскаго русскими буквами—Ореанда, написаніе совершенно неправильное и исторически, и филологически, и звукоподражательно.

А. Бертье-Делагардъ.

Материалы по истории Никитского Ботанического Сада.

Архивъ Никитского Сада.

III¹⁾.

*Журналъ исходящий булагамъ по Никитскому Казенному Саду
за 1916-ый годъ.*

№ 10. 26 января 1816 г. Его Сиятельству Графу Ланжерону. Рапортъ.

При семъ честь имъю представить В. С. отчеты о Никитскомъ Казенному Садѣ за 1814-й и 1815-й годы. Сіе заведеніе состояло въ непосредственномъ вѣдѣніи Его Сият. Дюка де-Ришелье, и кромѣ его никому отчеты не отдавались, и посему по окончаніи 1814 года, въ безпрерывномъ ожиданіи обратнаго его пребытія, вѣдомости за тотъ годъ оставлены у меня, а теперь по пріѣздѣ моемъ изъ Никиты оныя вмѣстѣ съ отчетомъ за 1815 годъ покорнѣйше представляю на разсмотрѣніе Вашего Сиятельства.

Вѣдомость А содержитъ приходъ и расходъ по Казенному Саду, которые въ вѣдомости Б для легчайшаго обозрѣнія разделены по разнымъ статьямъ. Сумма 10000 руб. ежегодно изъ Кабинета отпускаемая въ распоряженіе Херсонскаго Г. Военнаго Губернатора на разведеніе садовъ въ полуденной странѣ Крымскаго полуострова, какъ въ прежніе годы по предложенію Е. С. Дюка де-Ришелье, такъ и въ 1815 году по таковому же Таврическаго Г. Гражданскаго Губернатора, была отпущена мнѣ и состояла въ полномъ моемъ распоряженіи. Кромѣ сей суммы, отдача на откупъ фруктовъ и десятиннаго урожая съ хлѣба, по сѣяннаго на дачѣ Казеннаго Сада, приносила доходу прежде по 450 р., а въ 1815 г. 500 р., которые также употребились на Садѣ. Еще поступило въ 1815 году въ приходъ 22 р. 67 к., обратно взнесенные колонистомъ Шмитомъ, забранные имъ въ зачетъ въ 1814 году. Онь былъ изъ числа тѣхъ, которые за лѣнность и дурное хозяйство были присланы на работу въ Никитскій Садъ, а потому по предписанію Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ въ 1815 году освобождены, и по нахожденію его въ бѣгахъ съ 1 ноября 1814 г. не отработалъ сихъ денегъ, а послѣ уже наличными ихъ взнесъ.

¹⁾ См. Изв. Таврич. Уч. Архивн. Ком. №№ 54 и 55.

Четвертая статья прихода въ 1815 г. состоитъ въ 2992 р. 60 к., вырученныхъ за продажу молодыхъ деревъ. Въ прошломъ году въ первый разъ проданы таковыя. Цѣна назначена за прививки иностранныхъ сортовъ, коихъ еще не такъ много, по 1 рублю, крымскихъ и русскихъ по 50 к., а разныхъ не привитыхъ деревъ по 30 к., о чёмъ въ августѣ мѣсяцѣ 1815 г. въ Сѣверной Почтѣ публиковано было.

Въ Расходѣ, кромѣ жалованья директору и садовнику и платы рабочимъ людямъ, главнѣйшая статья состоить въ строеніяхъ. Въ томъ числѣ 2000 рублей выданы подрядчику, который построилъ домъ, два флигеля и магазинъ, при сдачѣ сихъ строеній. Сверхъ того построены еще оранжерей и конюшня, для коихъ заготовлены на мѣстѣ черепицы и кирпичи. По невозможности отыскать для строенія подрядчиковъ за сходную цѣну въ столь отдаленное мѣсто и даже имѣть туда хорошихъ мастеровъ, я принужденъ довольствоваться и весьма посредственными, каковыхъ случай позволяетъ находить. Кромѣ таковыхъ на время нанимыхъ людей, находится при Садѣ завсегда одинъ плотникъ для исправленія разныхъ случающихся подобныхъ работъ.—Сія статья, строенія, въ 1816 году уже немного составить, ибо оранжерей, кромѣ печей и части рамъ, совсѣмъ отдана, и только потребны будутъ внутри полки и печи. А для поправленія штукатурки во всѣхъ строеніяхъ нужно сжечь одну печь извести, къ чему теперь приготовляются материалы.

Транспорты какъ въ прежніе годы, такъ и 1815 г., составляютъ немаловажные издержки, которые большею частью могли бы быть сбережены, если бы была порядочная проѣзжая дорога до Никиты. А теперь только до Алушты съ великою нуждою татарскія арбы ходить могутъ, а далѣе все доставляется на выюкахъ, кромѣ муки и другихъ тѣгостей, которыхъ водой отправляются въ Никиту. Для уменьшенія раструски и потери казенной муки при таковомъ трудномъ перевозѣ и частой перегрузкѣ, я принужденъ бывать нынѣ вмѣсто кулей перевозить ону въ мѣшкахъ. Кромѣ 50 четвертей казенной муки отправлено въ 1815 году еще 70 четвертей на продовольствіе семьи садовника и разныхъ работниковъ, также и мастеровыхъ, кои не получаютъ казенной муки и кои всѣ съ тѣмъ условіемъ наялись, чтобы имъ всякие припасы доставлены были на счетъ Сада. Посему то обыкновенно два раза въ мѣсяцъ отправляется разсыльщикъ въ Никиту съ припасами, за провозъ коихъ всегда платится. А чтобы содержать столько лошадей при Казенномъ Саду, чтобы на нихъ все доставлять, есть невозможно

по недостатку тамъ съна на прокормление онъхъ. А если фуражъ изъ другихъ мѣстъ доставлять, то расходъ бы еще гораздо презышалъ то, что теперь издерживается.

При Казенномъ Саду теперь имѣется и несть воловъ для вспаханія земли и на перевозку внутри Сада матеріаловъ на строенія и съ берега провіанта, когда случится. Все сіе идетъ весьма медленно и съ великимъ трудомъ, потому что отъ мѣстоположенія дороги круты и каменисты. Двѣ лошади казенныя служать для объѣзда и для посылки въ ближніе мѣста, а иногда и въ городъ.

Вещей и инструментовъ заготавливается только самое необходимо, а по причинѣ каменистаго грунта и частой перемѣнъ работниковъ, они требуютъ и частой починки.

Сѣмена и растенія, на которые во всѣхъ другихъ садахъ издерживаются значущія суммы, Никитскому Саду весьма мало стоять, потому что по связи со многими учеными я большую часть безденежно получаю, а корреспонденція и пересылка составляютъ самую малость. Въ 1815 году куплено еще нѣсколько здѣшнихъ плодовъ на сѣмена.

На книги, хотя онѣ для подобнаго заведенія необходимо нужны, по нынѣ весьма мало употреблено. Въ бытность мою въ СПБургѣ я купилъ нѣсколько самонужнѣйшихъ книгъ и еще выписалъ изъ Германии нѣкоторыя, коихъ въ скорости ожидаю.

Вѣдомость В показываетъ сколько кому выдано казенной муки. Въ магазинѣ осталось къ 1 января 63 четверти, а въ теченіе 1816 года нужно будетъ еще прикупить нѣкоторое количество.

Въ Вѣдомости Г показано какіе именно люди въ концѣ года находились въ Казенномъ Саду. Изъ всѣхъ сихъ людей одинъ только садовникъ контрактомъ обязанъ оставаться 5 лѣтъ, изъ коихъ уже $3\frac{1}{2}$ года протекли. Изъ Судакскаго винограднаго училища были прикомандированы за излишествомъ 7 человѣкъ, изъ коихъ къ концу года осталось только четверо, а послѣ еще одинъ отпущенъ по болѣзни. Всѣ прочіе люди нанимаются погодно и помѣсячно, а ученики разными помѣщиками въ науку отданные также не могли быть обязаны на какое либо время. Отъ сего-то происходитъ безпрестанная перемѣна рабочихъ людей. Колонисты, которые иногда на работу приходятъ, обыкновенно къ лѣтнимъ работамъ возвращаются въ свои дома, другіе вольноваемые или отъ господъ на работу отпущенные также рѣдко долго проживаютъ. Таковое положеніе Сада весь-

ма неудобно: не токмо крайне трудно отыскать работниковъ въ толь отдаленное мѣсто и должно напоминать всякаго почти безъ разбора, но по непривычкѣ ихъ и работы неусыпно производятся, инструменты часто ломаются и т. д.— И сами работники, зная сколь трудно ихъ находить, не работаютъ такъ прымѣрно, какъ бы должно; а если со строгостьюзыскывать, то ужъ никакъ находить нельзя будетъ. При всѣхъ прочихъ Императорскихъ и казенныхъ садахъ есть казенные работники или, по крайней мѣрѣ, небольшая команда для караула, но и того при Никитскомъ Садѣ не имѣется.

Предположено было для отвращенія недостатка въ рабочихъ людяхъ, на дачѣ Казеннаго Сада поселить колонистовъ. Таковыхъ поселянъ теперь только одинъ, именемъ Конрадъ Гешъ. Но опытъ показалъ, что человѣкъ въ новомъ хозяйствѣ не можетъ отдѣлить время на постороннюю работу. Сверхъ того устройство его хозяйства и прокормленіе въ первое время причиняетъ казнѣ издержки, кои не скоро возвратить можно. Такимъ образомъ, упомянутый Гешъ, при всей бережливости, но по болѣзни долгое время не бывъ въ состояніи работать; задолжалъ Саду 412 руб. 65 к. Другой изъ колонистовъ Самуилъ Каммеръ, хотя не поселенъ въ Казенномъ Саду, по ежегоднымъ умноженіемъ его семейства на прокормленіе онаго задолжался 254 рублями, который долгъ однакожъ въ теченіе нынѣшняго 1816 года гораздо имѣеть уменьшить.

Кромѣ работниковъ при Казенномъ Садѣ есть еще разсыльщикъ (который вмѣстѣ служить и переводчикомъ) для провожанія рабочихъ и транспортовъ съ провіантъ и припасами. Да по отпуску осужденныхъ на работу колонистовъ еще нанять пастухъ, изъ татаръ, для пасъбы казенныхъ воловъ и домашняго скота садовника и работниковъ, который имъ должно позволить держать, поелику на южномъ берегу крайнее затрудненіе достать сѣстные припасы.

Въ Вѣдомости Д показаны строенія и прочія казенные вещи. Въ теченіе трехъ съ небольшимъ лѣтъ на совершенно пустомъ мѣстѣ выстроено теперь 6 жилыхъ домовъ (всего на 43 саженяхъ длины), 1 магазинъ, 2 оранжереи и 2 конюшни. Все сіе стоитъ по нынѣ 16894 р. 19 $\frac{1}{2}$ к. каковая сумма по числу строеній и по крайнимъ затрудненіямъ, отъ отдаленности и дурныхъ дорогъ происходящимъ, есть весьма умеренна.

Книгъ находится всего 42 тома и стоятъ 623 р. 25 к. Онѣ всѣ трактуютъ о садоводствѣ, а двѣ изъ нихъ содержать описанія и картины растеній въ здѣшнихъ мѣстахъ прозябающихъ.

Вышеписанное служить къ изъясненію вѣдомостей. Теперь въ кратцѣ доношу о состояніи Сада:

Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ разведены пространныя школы фруктовыхъ деревъ. Однѣхъ ябловъ и групъ посажено въ школѣ до 50000, а другихъ хотя меныше, но также большое количество. Для прививокъ выписано было изъ многихъ мѣстъ прутки лучшихъ сортовъ. Многіе изъ нихъ благополучно дошли и ими привито слишкомъ 10000 деревъ, кромѣ тѣхъ, которые въ 1815 году окулированы и нынѣ весной должны пустить выбѣги. Изъ оныхъ уже и продано въ 1815 году нѣсколько тысячъ. Теперь опять вновь выписано множество прививокъ изъ Вѣны, Парижа, Кременца и другихъ мѣстъ. О тѣхъ сортахъ кои къ концу прошлаго года были въ Казенномъ Саду, публикованъ реестръ въ Сѣверной Почтѣ № 71, 1815 года.

Маслины по свойству своему весьма медленно растуть, отчего и понынѣ небольшое только число (около 500) могли быть высажено. А школы оныхъ разведены пространныя, въ коихъ до 10000 молодыхъ деревъ. Получить лучшихъ сортовъ изъ Франціи и Италіи понынѣ не было возможно.

Винограда посажено немного, всего около полудесятины, и только такихъ сортовъ, кои и въ Судакскомъ виноградномъ саду находятся.

Шелковицѣ не разведены особья плантациі, а въ шпалеражѣ вокругъ кварталовъ посажено большее число. Въ прочемъ какъ бѣлой, такъ и черной шелковицы разведены довольно большія школы.

Деревъ и кустовъ къ украшенію служащихъ такъ же разведено болѣе 200 сортовъ, но большей части понемногу экземпляровъ, а вѣкотыхъ и школы. Число оныхъ ежедневно умножается изъ сѣмянъ, получаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ.

Ботаническое отдѣленіе Сада умножено, сколько позволили другія нужнѣйшія работы. Оно состоитъ изъ около 1000 многолѣтнихъ растеній, въ грунту выдерживающихъ здѣшній климатъ, по большей части въ Крыму, на Кавказѣ и въ Россіи дикорастущихъ, да изъ около 500 растеній, которыхъ хранятся въ теплицѣ и оранжерѣ. Изъ сихъ многія еще могутъ со временемъ быть высажены въ грунть, но пока ихъ имѣется не болѣе одного экземпляра, нельзя ихъ подвергать таковому опыту.

Посѣвы кунжути, сарачинского пшена и подобныхъ годовыхъ растеній производятся въ небольшомъ количествѣ, какъ по пнеймѣнію на то достаточно рукъ, такъ и по неспособности мѣстоположенія, ибо сіи растенія требуютъ частаго полива и

ровного мѣста. А въ Никитѣ хотя въ водѣ обыкновенно нѣтъ недостатка, но земля ону пропускаетъ, такъ что поливаніе весьма затруднительно.

Такъ какъ число рабочихъ и отпускаемая сумма денегъ едва достаетъ на самонужнѣйшія работы, то украшеніемъ Сада, искривленными дорожками и пр. мало можно было заниматься, и кромѣ мѣсть занятыхъ подъ школы, гдѣ проведены порядочные дороги, оставлено въ прежнемъ видѣ.

Въ прочемъ земля подъ Казенныій Садъ и теперь еще не отведена формально и планъ не доставленъ. Обмѣнъ татарскихъ участковъ внутри Казеннаго Сада, на который татары въ 1813 году было соѣласились, теперь еще не приведенъ въ исполненіе по несогласію онъхъ между собой. Сіи участки не мало препятствуютъ порядочному обрабатыванію и устройству Сада.

Въ заключеніе осмѣливаясь донести, что Никитскій Казенныій Садъ, несмотря на умѣренность отпускаемой на содержаніе онай суммы, которая по увеличивающейся дороживизѣ ежедневно становится чувствительне, на отстояніе 75 верстъ отъ города, отколь всякия потребности должны быть доставлены, на трудность дороги, по которой до половины съ вуждою могутъ проходить татарскія арбы, а потомъ только верховья лошади по узкимъ и крутымъ тропинкамъ, на беспрестанную перемѣну, а иногда и совершеннѣй недостатокъ рабочихъ людей, не говоря ужъ о другихъ многочисленныхъ неудобствахъ и препятствіяхъ,-въ теченіе трехъ съ небольшимъ лѣтъ уже довольно распространенъ, нужная строевія всѣ выстроены, разведено немалое число разнаго рода деревъ и растеній, и есть надежда, что онъ достигнетъ до предполагаемой цѣли, если хотя нѣкоторая часть вышеупомянутыхъ препятствій отстронена будетъ. Уже въ 1815 году продано почти на 3000 рублей деревъ, и гораздо бы болѣе было, если бы доставка была удобнѣе. Школы маслинъ, каштановъ и другихъ деревъ скоро дойдутъ до такого роста, что могутъ быть высажены по мѣстамъ, и тогда мѣсто, нынѣ или совсѣмъ пустопорожнее или только доставляющее въ сколько сѣна между дикими деревьями и кустами, можетъ приносить казнѣ значущій доходъ, кромѣ общей пользы для всей земли распространеніемъ полезныхъ деревъ и лучшихъ сортовъ плодовъ.

№ 34. 14 марта. Генералу отъ Инфanterіи Графу Лавженрову. Рапортъ

Перевозка вещей и съѣстныхъ припасовъ изъ Симферополя въ Никитскій Казенныій Садъ доселѣ всегда производилась на

обывательскихъ подводахъ съ платежемъ узаконенныхъ прогонныхъ денегъ, кромѣ хлѣба и другихъ большихъ тяжестей, кои по вольной цѣнѣ доставляемы были. Но сіе всегда сопряжено со многими сопротивленіями и спорами со стороны обывателей, происходящими большою частью оттого, что они не перестаютъ почитать Никитскій Садъ не казеннымъ, а партикулярнымъ, наравнѣ съ заведеніями чомѣщиковъ на южномъ берегу, тѣмъ паче, что по моему приказанію разсыльщикъ провожающій транспорты со всею возможно кротостію съ ними обходится и каждый разъ избираетъ другую дорогу, дабы не отягощать однихъ, хотя всего не болѣе какъ два раза въ мѣсяцъ отправляется по одной арбѣ. Для отправленія сего я и старался отыскать подрядчика для перевозки, но по трудности дорогъ невозможно никого найти, а собственныхъ лошадей и подводъ никакъ нельзя держать, потому что во первыхъ должно бы имѣть запасы фуражи и людей въ Симферополѣ и въ Алуштѣ, доколь можно перевозить на колесахъ, на что ни деньги, ни людей не достаетъ, каковыхъ послѣднихъ и на самонужнѣйшія работы часто находить нельзя; во-вторыхъ, въ самой Никитѣ столько нельзя накосить сѣна, чтобы прокормить достаточное число лошадей; въ-третьихъ, отъ трудности и дальности дороги (75 верстъ) никакая лошади и никакая фура не выдержать юзды.

Транспорты сіи, какъ изъ четырехъ-лѣтняго опыта видно, никакъ не могутъ быть перемѣнены, потому что 1) на всякия и малѣйшія потребности должны быть изъ Симферополя доставлены; 2) работники нанимаются на своихъ харчахъ, кромѣ хлѣба, который имъ отъ Сада отпускается, а такъ какъ они безпрестанно перемѣняются, то и всегда должно новымъ работникамъ доставлять сѣстные припасы; 3)—получаемыя по почтѣ изъ разныхъ мѣсть прививки, живыя растенія, садовые инструменты на починку присылаемые и тому подобное не можетъ иначе какъ немедленно быть отправлено въ Казенный Садъ.

И такъ, остаются только два средства къ устраниенію сихъ неудобствъ: 1)—или устроить порядочную проѣзжую дорогу чрезъ горы и вдолъ по берегу до Никиты, такъ чтобы на колесахъ и безъ изнуренія лошадей можно бы туда проѣхать; 2)—или приказать обывателямъ безпрекословно перевозить туда все посылаемое съ платежемъ прогоновъ по плакатной цѣнѣ по двѣ копейки за версту за лошадь или вола. Такъ какъ дорога, по крайней мѣрѣ, не скоро можетъ быть устроена, то осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить В. С. дать свое приказаніе, дабы по

даваемому отъ меня билету потребное число подводъ и верховыхъ лошадей было доставлено по дорогамъ между Симферополемъ и Никитою, или когда случится изъ Казенваго Сада въ другія мѣста посыпать. Такъ какъ транспорты весьма не тяжелы, обыкновенно 5-6 яицъ, деревень по дорогѣ много и въ лѣтнее время можно чрезъ Яйлы совсѣмъ другою дорогою доставлять, то сіе отнынѣ не отяготить татаръ, которые и такъ почти никакихъ повинностей не отправляютъ. Больше транспорты провіанта и подобные и впредь по вольной цѣнѣ будуть доставлены.

№ 82. 7-го августа. Его С. Графу Лавжерону. Рапортъ.

Честь имѣю донести, что Комиссія составленная по предписанію В. С. сегодня окончила свои занятія. Ею произведенъ въ исполненіе обмѣнъ татарскихъ участковъ противъ одной части Казенного Сада подъ самою деревнею Никитою. Причемъ хотя и Казна пожертвовала немалымъ количествомъ земли и лучшими фруктовыми деревьями на сей части ей принадлежащими, но для конечнаго успокоенія обѣихъ сторонъ сіе оказалось необходимымъ. Дѣло по сему представлено отъ Комиссіи къ Испр. должность Гражд. Губернатора, отъ коего будетъ представлено В. С. на утвержденіе. Какъ скоро сіе воспослѣдуется, то и загораживаніе по назначеннй границѣ будетъ немедленно сдѣлано.

№ 114. 26-го октября. Е. С. Графу Лавжерону. Рапортъ.

Съ 1812 года, когда по приглашенію Е. С. Дюка де-Ришелье я принялъ дирекцію Никитскаго Казенного Сада, я безпрерывно занимался устроеніемъ онаго одинъ безъ помощника. В. С. въ двоекратную бытность въ Никитѣ сами изволили удостовѣриться какъ въ теперешнемъ положеніи онаго, такъ и въ многочисленныхъ препятствіяхъ и неудобствахъ, которыя должно было преодолѣть. Труды, перенесенные мною при семъ, а напаче беспрестанныя повадки между Симферополемъ и Никитою верхомъ и во всякое время года такъ разстроили мое здоровье, что я уже не въ силахъ по прежнему заниматься подробностями управления Казенного Сада. Въ послѣднюю бытность В. С. сами видѣть изволили мое болѣзнейшее состояніе, и послѣ того оно мало лишь исправилось. По сему-то осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить обѣ опредѣлевіи мнѣ въ помощь чиновника, который бы подъ моимъ начальствомъ завѣдывалъ все внутреннее хозяйство, какъ то прискивалъ рабочихъ, доставляя имъ провіантъ и другіе съѣстные припасы, смотрѣлъ за строеніемъ и водилъ счетныя книги. Если В. С. уважите сію мою покор-

нѣйшую просьбу, то смѣю представить, къ опредѣлению на таковое мѣсто служащаго по здѣшней губерніи Инспекторомъ Шелководства Тит. Сов. Бѣлопольского, за котораго честность, дѣятельность и отличное поведеніе я могу ручаться. Онъ оставаясь и при теперешней должности могъ бы ее исправлять находясь въ Никитѣ, съ такимъ же удобствомъ, какъ и здѣсь. Главный Инсп. с. хоз. и шелков. Д. Ст. Сов. Баронъ Маршалъ Биберштейнъ, коему въ бытность его здѣсь я о семъ доложилъ, не находилъ никакого неудобства, и такъ зависитъ теперь только отъ утвержденія Г. Мин. Внутреннихъ Дѣлъ, который безъ со мнѣнія согласится на желаніе Вашего Сиятельства.

№ 125. 27-го ноября. Е. С. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ истребовано было отъ меня свѣдѣніе о числѣ и платѣ работниковъ въ Ник. Казен. Саду и сколько нужно ихъ имѣть ежегодно для сужденія о мѣрахъ, какія удобнѣе принять можно къ отвращенію недостатка въ оныхъ. На сіе отвѣтствовавъ въ подробности, я объяснилъ, что учениковъ каенныхъ необходимо вузко, по крайней мѣрѣ, восемь, а простыхъ работниковъ по временамъ менѣе или болѣе, иногда слишкомъ тридцать человѣкъ. Учениковъ я представилъ, что изъ воспитательныхъ домовъ могутъ быть присланы или опредѣлены изъ вольнонаемныхъ, которые зачтутся за рекрута, такъ, какъ ученики при шелководствѣ и кавказскомъ виноградномъ училищѣ, или буде таковыхъ не отыщется, то изъ набранныхъ рекрутъ по выбору директора Сада, опредѣляя всѣмъ имъ 15-ти лѣтній срокъ службы, послѣ сего оставлять ихъ садовниками. А о жалованіи имъ я не упомянулъ, поелику денежная сумма отпускается на Садъ изъ Кабинета, и распоряженіе оной не отъ Министерства, а единственно отъ В. С. зависить.

Временныхъ же работниковъ я полагалъ удобнѣе всего получить изъ здѣшнихъ полковъ или корабельныхъ экипажей, если воспослѣдуется Высочайшее Государя Императора повелѣніе, по требованію директора Сада отпустить нужное число людей, коимъ чрезъ два или три мѣсяца смѣняться. При семъ говоря объ общемъ затрудненіи въ работникахъ во всемъ Крыму и о происходящихъ отъ того остановкахъ въ хозяйствѣ, я представилъ свое мнѣніе, сколь полезно бы было, еслибы таковое Монаршее повелѣніе распространено было и по всему Крымскому полуострову.

Журналъ исходящий изъ булагалъ по Никитскому Казенному Саду.
1817-ый годъ.

№ 28. 22-го февраля. Въ Имп. Медико-хирургическую Академію въ СПБургъ.

Изъ числа собранныхъ въ прошедшемъ году съмъ въ Ник. Каз. Саду и въ окрестностяхъ онаго съ дикорастущихъ растеній, при семъ препровождая, тѣ которыхъ я полагаю, что въ С.-П.-Бургскихъ садахъ еще не имѣются, покорнѣйше прошу оную Академію принять сіе приношеніе, яко знакъ, что всячески постараюсь распространить науку ботаническую, столь же полезную, какъ и пріятную.

№ 31. 26 февраля. Въ Императорское Московское Общество испытателей природы въ Москвѣ.

На латинскомъ языке замѣчанія о разныхъ въ Никитскомъ Саду разведенныхъ растеніяхъ.

№ 41. 30 марта. Тит. Сов. Бѣлопольскому.

Е. С. Графъ А. Ф. Ланжеронъ отъ 4-го марта за № 270 мнѣ предписать изволилъ, что Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ согласенъ на опредѣленіе Вась въ помощники директора Никитскаго Сада, и что Е. С. опредѣляетъ Вамъ по 600 руб. жалованія со дня вступленія Вашего въ сию должность. О семъ давая знать, прошу Вась вслѣдъ за симъ пріѣхать въ Никиту для принятія всего, до должности касающагося.

№ 44. 30 марта. Е. С-ву Графу Ланжерону. Рапортъ. Предписаніе В. С-ва отъ 4-го сего марта за № 270 касательно опредѣленія инспектора надъ шелководствомъ Бѣлопольского въ помощники директора Никитскаго Сада, я удостоился получить, и о прибытии его въ Никиту для вступленія въ должность нынѣ же ему предписалъ, а какъ скоро она имѣ принята будетъ, то не премину В. С. донести. О теперешнемъ производствѣ работъ въ Никитскомъ Саду имѣю честь доложить, что посадка нарочитаго числа разнаго рода деревъ нынѣ окончена, а ученики заняты прищепливаніемъ молодыхъ деревъ въ школахъ, къ чему понынѣ только изъ Кременца еще получены новые прививки, а выписанныя изъ Вѣны еще не прибыли. Что Е. С. Дюкъ де-Ришелье изъ Парижа вновь прислалъ абрикосовыя, персиковыя, чайныя и другія деревья, о чёмъ я въ свое время удостоился донести, равно что и изъ Марсели имѣемъ ожидать еще одного транспорта растеній, заказанаго симъ

же благодѣтелемъ Никитскаго Сада.

Садовникъ по прежнему продолжаетъ съ прилежностью исполнять свою обязанность. На мѣсто его я полагаю, что теперь уже нанять бывшій въ Казани ботаническій садовникъ, а настоящаго свѣтѣнія еще не имѣю, поелику по отдаленности мѣста я препоручилъ знакомому мнѣ директору Горенскаго что близь Москвы сада графа А. К. Разумовскаго, доктору Фишеру заключить съ нимъ контрактъ. Я ему назначилъ прежнее жалованіе 1500 рублей, и на проѣздъ сюда 300 р., которые и отослалъ уже въ Москву. Посѣвы какъ древесныхъ, такъ и другихъ растеній еще не окончены, они весьма значущи и составляютъ болѣе полутысячи разныхъ видовъ. Продажа деревъ и понынѣ еще продолжается, и сего года опять выручено нѣсколько сотъ рублей.

№ 48. 7-го апрѣля. Ему же.

Честь имѣю донести В. С., что въ Никитскомъ Казенномъ Саду все состоитъ благополучно. По окончаніи посадки на мѣста и въ школы деревъ, а между прочимъ и немалаго числа масличины, ученики теперь заняты окулированіемъ и посѣвомъ, а рабочіе окапываютъ винограднаго и другихъ насажденій. Нарочитая часть посаженныхъ въ прошломъ и третьемъ году на мѣста привитыхъ деревъ теперь цвѣтеть, такъ что уповательно въ нынѣшнемъ будуть отъ нихъ первые плоды. Изъ присланныхъ въ прошедшемъ февралѣ мѣсяцѣ отъ Е. С. дюка де-Ришелье деревъ абрикосы и персики все приялись, а ливанскаго кедра и нѣкоторыхъ другихъ такъ же и часть чайныхъ деревцовъ пропала. Выписаныя въ прошломъ году лимонныя и померанцевыя дерева безъ всякой защиты выдержали зиму, такъ однакожъ, что большая верхняя половина деревца пропала, а нижняя часть жива, и посему должно надѣяться, что при надлежащемъ увертываніи на зиму и сіи драгоценныя дерева здѣсь прозибать могутъ.

№ 65. 30 апрѣля. Г. Тавр. Гражданскому Губернатору.

Растеніе кораль, о коемъ Имп. Вольное Эконом. Общество отнеслось къ В. Пр. мнѣ не извѣстно. Вѣроятно однакожъ, что оно есть кормекъ или керамыкъ, во множествѣ растущее въ степныхъ солонцеватыхъ мѣстахъ. Корень сего растенія издревле употребляется въ Астраханской губерніи и въ Кавказскомъ краѣ на выѣлываніе кожъ, и цѣлительное свойство онаго также довольно извѣстно. Между прочимъ, въ походѣ Россійской арміи въ 1795—1796 гг. противъ Персіи, кровавый поносъ, распространившійся по всему войску, не могъ быть ос-

таповлеи никакими лекарствами, а употребленіемъ корамека сія болѣзнь въ короткое время пресѣчена была. Вѣроятно, что и листы, имѣющіе чрезвычайно вязкій вкусъ, могутъ также быть употреблены, какъ и корень. Подъ названіемъ корамека въ тамошнемъ краѣ собираютъ корни разныхъ видовъ р. *Statice*, какъ то: *St. coriaria*, *St. Gmelini*, *St. scoparia*, коихъ описанія можно находить во всѣхъ ботаническихъ книгахъ, и именно во *Flora taurico-caucasica*, сочиненной Г. Барономъ Маршаломъ Биберштейномъ.

№ 68. 30 апрѣля. Его С. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Честь имѣю донести В. С., что въ Никитскомъ Казенномъ Саду состоится благополучно. Окулированіе и прищепливаніе деревъ, также и посѣзы теперь окончены, и рабочіе заняты содержаніемъ въ чистотѣ школъ, между тѣмъ какъ ученики ходятъ за прививками и засѣянными грядами. Деревья всѣ почти ужъ отцвѣли и обѣщаютъ самую обильную жатву.

На мѣсто отходящаго въ іюль мѣсяца садовника Вальда, хотя я на тѣхъ же условіяхъ отыскалъ другого въ Казани, какъ я о томъ удостоился донести В. С., но теперь получилъ увѣдомленіе, что онъ отказался, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъявленіе желанія другого садовника въ С.-П.-В., отъ коего я теперь ожидаю подписаннаго контракта.

Продажа деревъ теперь прекратилась, и при наступлении весны я принужденъ былъ безденежно татарамъ раздать не сколько сотъ орѣшинъ, коихъ нельзя было болѣе оставить въ школѣ, и за деньги взять никто не хотѣлъ, и выручено отъ 1-го января за оныхъ 893 р. 40 коп., что вмѣстѣ съ осеннею продажею составляетъ 1709 р. 50 коп. дохода въ теченіе зимы 1816—1817 года. Остаткомъ отъ прошлаго года расходы въ Никитскомъ Саду понынѣ были удовлетворены, но теперь для раздачи жалованія 1-го мая нужно было потребовать часть 10000-рублевой суммы, ассигнованной на нынѣшній годъ въ распоряженіе Херсонскаго Г. В. Губернатора, о чёмъ по отсутствіи В. С. Таврическаго Г. Гражданскаго Губернатора далъ предложеніе здѣшней Казенной Экспедиції.

№ 69. 30 апрѣля. Ему же. Рапортъ.

Вводивъ помощника моего Тит. Сов. Бѣлоцольскаго въ хозяйство Ник. Каз. Сада, обеспечивъ Садъ въ разсужденіи рабочихъ людей и продовольствія оныхъ и назначивъ всѣ нужные работы, теперь во исполненіе предписанія начальства по части шелководства, отправляюсь въ Кавказскую губернію, откъль я непремѣнно къ первымъ числамъ іюля мѣсяца назадъ

возвращусь, прежде нежели теперешній садовникъ оставить свое мѣсто. О чёмъ имѣю В. С. почтеннѣйше донести.

№ 77. 10 іюля. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Предписаніе В. С. отъ 11-го мая касательно отъѣзда моего за границу я удостоился получить сего 9го іюля, и волѣдствіе онаго осмѣливаюсь предоставить, что такъ какъ цѣль моего путешествія должна состоять въ доставленіи Никитскому Саду лучшихъ сортовъ масличинъ, фигъ и другихъ деревъ и растеній, то конечно слѣдовало бы мнѣ отправиться колы можно скорѣе, дабы до осени имѣть время отыскать и приготовить все къ отсылкѣ. Но хотя прочія дѣла въ саду устроены такъ, что могъ бы отлучиться, а садовникъ нанитый на мѣсто отходящаго сего 15-іюля по истеченію контракта прежнаго, еще не прибылъ и едва ли до конца августа прибудетъ, по сему я непремѣнно долженъ остаться, пока успѣю ввести нового садовника въ должность и назначить ему всѣ нужныя работы. Я сегодня отправлюсь въ Никиту, а какъ скоро получу извѣстіе о приѣздѣ В. С. въ Козловъ, то немедленно возвращусь сюда для словеснаго донесенія о состояніи Сада и о мѣрахъ для лучшаго успѣшнаго моего путешествія. Впрочемъ хотя Комитетъ Г. Министровъ мнѣ оное позволилъ въ видѣ отпуска, но такъ какъ оно есть по дѣламъ Казеннаго Сада, а не по собственнымъ моимъ, то осмѣливаюсь всемокорнѣйше просить В. С. обеспечить мнѣ продолженіе производства моего содержанія по части шелководства.

№ 84. 18 іюля. Е. С. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Честь имѣю донести В. С., что въ Н. К. С. состоить благополучно. По окончаніи весной посадки деревъ и ботаническаго партера и потомъ посѣва весьма значущаго количества древесныхъ и трявяныхъ сѣяній, предпринято было прищепливаніе и, наконецъ, окулировка фруктовыхъ деревъ, которая нынѣ окончена. Теперь люди заняты поливомъ и очисткою школъ, и часть учениковъ посадкою черенковъ масличневыхъ. Во время отсутствія моего помощникъ мой Г. Бѣлопольскій содержалъ все въ совершенномъ порядкѣ и нужныя починки и поправки въ строеніяхъ окончилъ. Садовникъ Конрадъ Вальдъ по истеченіи контрактованнаго имъ пятилѣтняго срока 16-го сего іюля оставилъ Н. К. С. и отправился отсюда въ Николаевъ. Такъ какъ новый садовникъ еще не прибылъ и по неимѣнію определенныхъ къ сему людѣй ни одного совершенно выученнаго

ученика п'ять, то я самъ долженъ заниматься всѣми подробностями и распоряженіями работъ въ Саду.

№ 91. 6-го августа. Е. С. Графу Ланжерону. Рапортъ.

По объявленіи бывшаго въ Никитскомъ Казенномъ Саду садовника Вальда, что онъ долѣе законтрактованнаго срока служить не желаетъ, я долгое время тщетно искалъ искусстваго садовника, наконецъ, опять на 5 лѣтъ нанялъ такового именемъ Эстернъ, который теперь у графа Гудовича въ Чечельникѣ находится, и отъ коего я на сихъ дняхъ получилъ подписанный реверзъ. Кондиціи тѣ же самыя какъ и съ прежнимъ садовникомъ, т. е. 1500 р. жалованія въ годъ, квартиру, дрова, бездепенежный транспортъ всѣхъ потребностей изъ города въ садъ, пастбище и съюно для нѣсколькихъ коровъ, позволеніе разводить овощи, сколько для его хозяйства нужно и продавать сѣмена овощныя и цветочныя, да 300 р. на дорогу до Симферополя. Знай сего Эстерна, что онъ весьма хороший и искусственный садовникъ, я считаю пріобрѣтеніе его для Н. К. Сада весьма выгоднымъ, и съюю надѣяться, что В. С. мой выборъ и упомянутая кондиція утвердить изволите.

№ 92. 6-го августа. Е. С. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Предписаніе В. С. отъ 21-го іюля за № 994 касательно моего отъѣзда за границу, я удостоился получить, и по оному ожидать имѣю пріѣзда Государя Вел. Кн. Михаила Павловича съ В. С. Между тѣмъ осмѣливаюсь представить слѣдующій планъ моего путешествія. По введеніи въ должность новаго садовника (который въ концѣ августа изъ Ольгополя только выѣдетъ), отправиться мнѣ изъ Феодосіи моремъ въ Константинополь, гдѣ тотчасъ закупить все что тамъ найти можно изъ растеній, прививокъ, сѣмянъ и пр., и съ первымъ судномъ отсылатъ въ Никиту. Потомъ употребить зимніе мѣсяцы на обозрѣніе садовъ и окрестностей вокругъ Константинополя и собираніе всего, что для Ник. Сада полезно быть можетъ. Послѣ новаго года отправиться мнѣ въ Смирну, островъ Xio и другіе близкіе острова Архипелага для пріисканія тамъ лучшихъ сортовъ маслинъ, смокинъ и другихъ предметовъ, коихъ въ К-лѣ не имѣется. До наступленія весны съ тѣмъ, что достать можно было, возвратиться въ К-ль и немедленно обратно слѣдовать въ Крымъ, дабы въ надлежашее время привезть въ Никиту то, что пріобрѣтено.

Такъ какъ самые нужные сорта деревъ и произрастеній не могутъ быть отысканы въ К-лѣ, а мореплаваніе изъ Архипелага и по Черному морю въ зимнее время весьма опасно, то и нель-

зя будетъ мнѣ возвратиться прежде весны, и потребно будетъ всего времени 6 мѣсяцевъ, а Комитетъ Г. Министровъ уволилъ меня только на четыре мѣсяца, почему я остаюсь въ недоумѣніи.

Хотя нужно бы было отсюда взять человѣка для провожанія первого осеннаго транспорта растеній, но для избѣжанія издержекъ долженъ буду стараться или въ К-лѣ найти человѣка или такъ отправить. Весенний транспортъ я самъ провожать буду. А необходимо нуженъ мнѣ переводчикъ, коего должно будетъ здѣсь нанять, дабы имуществомъ и родствомъ его здѣсь быть не сколько обезпечены въ его вѣрности.

Денегъ на содержаніе мое съ однимъ слугою и переводчикомъ въ К-лѣ со всею бережливостю потребно будетъ не менѣе одного червонца въ сутки, а на наемъ лошадей или шлюпки и проводника, на плату янычару, безъ коего тамъ ъздить нельзя, па подарки при посѣщеніи садовъ и пр., примѣрно 60 червонцевъ въ мѣсяцъ, что составляетъ всего около 90 червонцевъ въ мѣсяцъ. Полагая, что поѣзда въ Смирну, Хіо и пр. не дороже сего обойдется, потребно будетъ всего въ теченіи 6 мѣсяцевъ отъ октября до апрѣля 540 червонцевъ или около 6000 рублей. Сверхъ того еще до 500 рублей за проѣздъ отъ Феодосіи до К-ля и обратно, и за транспортъ растеній, по крайней мѣрѣ 300 р. жалованія переводчику, да на покупку растеній, деревъ, прививокъ, сѣмянъ и пр. не менѣе 1000 р., а всего на все дорога сія стоить будетъ 7800 р.

Никитскій Садъ, если В. С. изволите приказать, вырученныя въ прошломъ и нынѣшнемъ году за деревья деньги причислить къ садовой суммѣ, теперь имѣть не съ болышиль 8000 р. наличной суммы. На жалованіе, на плату рабочимъ за майскую и сентябрскую трети да на разныя другія надобности потребно до 1-го января 5000 р., Слѣдовательно, изъ наличной теперь суммы остается 3000 р., да если продажа деревъ принесетъ тоже что и въ послѣднія двѣ зимы, то сія статья составить 1500 р., а всего будетъ 4500 р., кои Ник. Садъ теперь отдать можетъ. Посему къ предполагаемой на поѣзду мою и на покупку растеній суммѣ недостаетъ 3300 р., а по жертвуя и собственнымъ моимъ содержаніемъ по шелководству и Никитскому Саду за полгода 1800 р., все еще вѣтъ 1500 р. Сіе можно бы заимствовать изъ суммъ, имѣющихъ поступить въ 1818 году,

Вышеизложенные расходы основаны на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ прѣжившихъ изъ К-ля и знающихъ въ подробности сіе мѣсто, и потому едвали есть надежда, чтобъ меющими

обойтись можно было. Смѣю однакожъ увѣрить В. С., что если на случай надобности изволите мнѣ опредѣлить означенные 6000 р. (что по никакому напему курсу кажется много, а по настоящему немного больше 500 червонцевъ), то я, если возможно будетъ менѣе издержать, употреблю всѣ способы для сбереженія казенныхъ денегъ.

Удостоится ли сей планъ моей поѣздки утвержденія В. С. и должно ли мнѣ теперь приготовиться къ отѣзду, о томъ осмѣливаюсь испросить разрѣшенія.

№ 99. 23-го августа. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Съ прошедшего почию отправленъ мною при рапорѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Экспедицію Гос. Хоз. и Публичныхъ зданій каталогъ поступившихъ въ продажу въ Ник. Каз. Саду сортамъ фруктовыхъ и другихъ деревъ, съ просьбою посредствомъ Сѣверной Почты оный публиковать, и я надѣюсь что Г. М. Внутрен. Дѣлъ въ семъ не откажеть. По здѣшней губерніи будетъ публикованъ особый каталогъ, русскими буквами писанный и печатанный въ здѣшней губернскай типографії. И счель за нужное противъ прежнихъ лѣтъ убавить цѣны иностранныхъ деревъ, дабы тѣмъ облегчить приобрѣтеніе оныхъ и неимущимъ хозяевамъ, и поставлена теперь цѣна всѣмъ привитымъ деревьямъ безъ изъятія по 50 коп., а большей части другихъ по 30 коп. Дабы пріохотить къ покупкѣ большаго числа деревъ, я еще объявилъ уступку 10 процентовъ тому, кто вдругъ возметъ на 200 рублей, 15 процентовъ кто на 300, а 20 процентовъ, кто на 400 и болѣе береть. Прочія же постановленія остаются по прежнему, въ 1815 году публикованному объявленію.

Дабы публика могла получить извѣстіе о продажѣ деревъ до наступленія приближающейся уже осени, я принужденъ былъ спѣшить отсылкою объявленія въ Сѣверную Почту, не представляя напередъ на разрѣшеніе В. С. сдѣланную мною перемѣну въ цѣнѣ, а увѣренъ будучи, что сіе послужить какъ для лучшаго распространенія хорошихъ сортовъ по Россіи, такъ и для успѣшнейшей продажи деревъ, которые уже начинаютъ обременять казенный Садъ, я осмѣливаюсь испрашиватъ утвержденіе моего постановленія..

№ 116. 2-го октября. Е. С. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Честь имѣю долести В. С., что ночью съ 1-го на 2-е октября и сего числа по самый полдень свирѣпствовала превъсѣдѣющая буря съ запада и съверо-запада, которая причинила большія опустошенія. Самыя старыя деревья съ корнемъ

вырваны, въ томъ числѣ лучшія оставшіяся на казенной дачѣ орѣховыи, премножество рябинъ, сливъ и другихъ фруктовыхъ деревъ, переломано или вовсе опрокинуто, виноградныя лозы, выюція по деревьямъ, почти всѣ сорваны; шпалеръ виноградный у оранжереи весь опрокинутъ; молодыя деревья паническіе абрикосы и персики большею частью нагнуты. Прекрасный айлантусъ или сумахъ четырехъ-лѣтній и 21 фута высоты переломанъ и отъ упавшихъ большихъ деревъ и сучьевъ множество рѣдкихъ кустарниковъ и растеній попорчено. Строенія упѣлѣли, однаждѣ множество черепицъ съ кровель снесено и въ оранжереи и теплицѣ немало стекла разбито. Палисадъ и заборъ плетневые почти всѣ опрокинуты и дороги завалены ими и деревьями. Работы въ Саду всѣ простоянны и люди безъ изыятія заняты обчисткою и поправкою поврежденій.

№ 119. 7-го октября. Графу Ланжерону. Раирортъ.

Честь имѣю донести В. С., что нанятый по контракту садовникъ Эстернъ прибылъ въ Симферополь 1-го октября, съ котораго числа и будеть произведено ему жалованіе, а въ Никитскій Садъ явился 6-го числа и вступилъ въ отправленіе должности.

№ 126. 2-го ноября. Е. С. Гражду Ланжерону. Раирортъ,

Честь имѣю донести В. С., что въ Никитскомъ Саду состоить благополучно. Осенняя работы продолжаются безпрерывно и яъ работникахъ неѣть недостатка. Но нынѣ вновь вычищено довольно пространство лѣса и обкопано земли для школъ. Продажа деревъ только весьма неудачна, вѣроятно и потому, что реестръ о причечатааніи коего при Сѣверной Почтѣ просилъ Г. М. В. Д. неизвѣстно мнѣ по какимъ причинамъ и понынѣ не напечатанъ и по сему публика о томъ неизвѣстна. Между тѣмъ многія деревья въ школѣ достигли такого роста, что ихъ непремѣнно должно вынуть, и, если до весны не будеть покупщиковъ, выкинуть, ибо не достанетъ времени ихъ вновь пересадить.

№ 135. 23-го ноября. Таврическому Гражд. Губернатору.

На почт. письмо В. Пр. за № 4425 имѣю честь отвѣтствовать, что трава присланная изъ Вольнаго Экономического Общества называется по ботанически Centaurea parviflora. Она въ величайшемъ изобилии растетъ въ степяхъ по обѣимъ сторонамъ Перекопа и подъ названіемъ курай (а не кораль) служитъ татарамъ вместо обыкновенного тощлива, и во всякой деревнѣ наложены большія скирды сей травы. Ова описана въ

Flora taurico-caucasica II р. 357 и въ Палласовомъ новомъ путевѣствіи.

№ 143. 3-го декабря. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Въ типографіи здѣшняго Губ. Правленія теперь напечатанъ каталогъ продажныи въ И. К. С. деревьями, котораго при семъ честь имѣю В. С. представить пять экземпляровъ. По здѣшней губерніи разосланы по распоряженію Г. Гражданскаго Губернатора 170 экземпляровъ, а въ близъ лежащей Херсонскую и Екатеринославскую Губерніи не изъ чего было цосылать, ибо всего отпечатано 200 экз. Посему не за благо ли разеудить изволите В. С. къ Г. Гражданскимъ Губернатрамъ сихъ губерній препроводить по 1 экземпляру съ тѣмъ дабы въ Губернскихъ Правленіяхъ было перенечатано оныхъ достаточное число и разослано по всемъ присутственнымъ мѣстамъ и къ дворянскимъ предводителямъ. Симъ способомъ кажется легче будетъ распространено извѣстіе о благодѣтельной цѣли Государя Императора при заведеніи сего Сада и о средствахъ, которые предоставляются помѣщикамъ обогащать свои сады лучшими сортами плодовъ за самую умѣренную цѣну.

№ 150. 24-го декабря. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Честь имѣю донести В. С., что въ Никитскомъ Саду состоять благополучно. Зимнія работы по обыкновенному продолжаются и теперь окончена высадка всѣхъ сортовъ фруктовыхъ деревъ на всегдашнія мѣста, неприявшияся въ школахъ прививки теперь вновь окулируются. Во многихъ мѣстахъ работы по дорогамъ обкошаны и обсажены кустарниками и цвѣтами. Терасса предъ оранжереей такъ же окончена и выравнена. Только продажа деревъ весьма не успѣшна, единственно по причинѣ неимѣнія проѣзжей дороги до Никиты и по весьма дурному состоянію той отъ Симферополя до Алушты.

№ 151. 24-го декабря. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Государственный Канцлеръ графъ Н. И. Румянцевъ удостоилъ меня письмомъ въ коемъ увѣдомляетъ, что для Ботаническаго Никитскаго Сада приготовилъ прекрасный бронзовый славнаго Линнея бюстъ, и по полученіи отъ меня извѣстія объ удобнѣйшей пересылкѣ, отправить оный сюда. Я сегодня же на сіе письмо отвѣтствую, что Никитскій Садъ съ благодарностю принимаетъ сей даръ, и осмысливаясь всепокорѣйше просить В. С. и со своей стороны не оставить о томъ отписать къ сему почтенному мужу, отъ коего имѣемъ въ скорости ожидать еще новый подарокъ, состояцій въ трехъ четвертихъ желудей пробочнаго дуба.

№ 152. 24-го декабря. Грофу Ланжерону. Рапортъ.

Никитскій Садъ не знаю по какому то случаю получиль названіе Казеннаго, каковое и вышъ во всякихъ случаихъ употребляется. Но такъ какъ онъ содержится не отъ Государственной Казны, а разводится на изждивеніи Собственнаго Государя Императора Кабинета, то не позволите ли В. С. впредь именовать его Императорскимъ Садомъ? О чемъ разрѣшенія почтеннѣйше ожидать имѣю.

Получено 31-го января.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Ивановичъ (sic).

Дюкъ Эммануиль Осиповичъ Ришелье, бывшій военнымъ здѣшняго края Губернаторомъ и попечителемъ общеполезныхъ заведеній, въ благосостоянії сихъ послѣднихъ не престаетъ о сю пору принимать живѣйшее участія, которое очень часто доказываетъ на самомъ дѣлѣ.

Сюда недавно, или сказать можно, на сихъ дняхъ маркизъ де Монпоза привезъ отъ него нѣсколько посылокъ въ ящикахъ и тюкахъ, въ которыхъ закупорены лучшихъ сортовъ деревья и вѣтки для прививокъ и окулировокъ и сѣмена разныхъ сортовъ, и все сіе назначено отъ Е. С. для употребленія въ казенномъ Никитскомъ Саду, образуемомъ подъ Вашимъ руководствомъ. Прі чемъ дюкъ Эммануиль Осиповичъ въ письмѣ ко мнѣ изъявилъ полную своюувѣренность, что сколь скоро деревья и сѣмена доставятся цѣлостно въ руки Ваши, то и употреблены будутъ съ желаемою пользою. Это почти собственныя слова его, и мнѣ весьма пріятно о семъ сообщить Вамъ, милостивый государь мой. Съ симъ вмѣстѣ отправляю къ Вамъ посылку, но какъ по величинѣ ящиковъ невозможно было отправить ихъ съ обыкновенною почтою, то я рѣшился послать съ ними садовника здѣшняго комитета Ганса Германа.

На проѣздъ садовнику Герману въ оба пути потребуется издержки до 115 руб., такое количество денегъ я приказалъ выплатить ему изъ экстраординарной суммы, а Васъ буду просить покорѣйше не оставить замѣнить сию издержку на счетъ суммъ для улучшенія Никитскаго Сада ассигнуемыхъ, адресовавъ деньги на мое имя въ Одессу.

Съ истиннымъ и пр. Фома Кобле.

Одесса. 24 января 1817 г. Е. В. Х. И. Стевену.

Получено 27 марта.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Ивановичъ.

Г-нъ Министръ внутреннихъ дѣлъ на представление мое обѣ опредѣленіи въ помощники директору Никитскаго Сада инспектора надъ шелководствомъ по Таврической губерніи Тит. Сов. Бѣлоцольскаго съ жалованіемъ по шестисотъ рублей въ годъ изъ суммы на содержаніе того Сада отпускаемой, увѣдомляетъ меня нынѣ, что получивъ донесеніе отъ главнаго инспектора надъ шелководствомъ Д. Ст. Сов. Биберштейна о возможности опредѣлить Бѣлоцольскаго къ сказаній должности безъ всякихъ препятствія, онъ Г-нъ Министръ считаетъ таковое опредѣленіе еще и полезнымъ, такъ какъ чиновники сіи по обѣимъ частямъ весьма между собою сходными находятся въ связи, съ большею выгодою могутъ заниматься улучшеніемъ извѣренныхъ имъ заведеній, а посему соглашаясь съ мнѣніемъ моимъ, что по обширности занятій директора Сада потребенъ ему помощникъ, онъ предписалъ Г. Биберштейну, дабы далъ знать Бѣлоцольскому о согласіи его на занятія сего послѣдняго по Никитскому Саду.

А какъ распоряженіе отпускаемою изъ Кабинета Его Величества на содержаніе Сада суммою и разсмотрѣніе отчетовъ зависитъ собственно отъ меня, то о согласіи моемъ на выдачу жалованія Г. Бѣлоцольскому по 600 руб. въ годъ со дня вступленія его въ помощническую должность симъ Вась извѣщаю, покорно прошу дѣлать мнѣ донесенія обо всемъ касающемся до Сада казеннаго сходно заведенному порядку.

Честь имѣю и пр. Графъ А. Лавжеронъ.

№ 270.

4 марта 1817 года. С. П. бургъ.

Е. В. Х. И. Стевену.

Получено 27 апрѣля.

Милостивый Государь мой, Крестьянъ Крестьяновичъ.

Императорское Вольное Экономическое Общество отъ 17 марта относится ко мнѣ о присылкѣ во оное до 5 фунтовъ сухого растенія въ сей губерніи растущаго и извѣстнаго подъ татарскимъ названіемъ кораль и буде можно пѣсколько сѣмьянь онаго съ присовокупленіемъ описанія какимъ образомъ оное разводится или растетъ, какъ дикое, само собою.

Растеніе было въ прошломъ году представлено Экономическому Обществу съ такимъ удостовѣреніемъ, что если фунтъ онаго (сухой) будетъ изрубленъ, настоящъ въ 30 фунтахъ воды

на почь, потомъ сваренъ, пока останется половина, то взварь сей принимаемый по неболыпому стакану три раза въ день изцѣляетъ отъ самаго сильнаго поноса, даже въ самыхъ опасныхъ случаяхъ.

При учененіи сему опыта оказалось что больной дѣйствительно получилъ облегченіе, но недостатокъ въ количествѣ лекарства пріостановилъ дальнѣйшее по оному дѣйствіе.

По чѣму предписавъ Таврической Врачебной Управѣ поспѣшить возможнымъ удовлетвореніемъ прописанного требованія Экономического Общества, обязываюсь также просить Васъ, Милостивый Государь мой, о сообщеніи мнѣ нѣкоторыхъ о семъ растеніи свѣдѣній, кои, конечно, будутъ содѣйствовать великой пользѣ отъ подробнѣйшаго оного познанія ожидаемой.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр. Лавинскій.¹⁾

№ 1488. 21-го апрѣля 1817 г.

Получено 29 августа 1817 г.

Милостивый Государь Крестьянъ Крестьяновичъ.

Его Превосходительство Главный командиръ Черноморскаго флота Господинъ Вице-адмираль и кавалеръ Грейгъ предполагая при казенныхъ садахъ близъ Севастополя и Николаева находящихся, имѣть знающихъ садовое искусство людей, и что Вы, Мил. Гос., соглашаетесь взять для обученія садоводству вѣсько человѣкъ, предписалъ мнѣ отъ 10 числа сего мѣсяца выбрать изъ Севастопольского флотскаго училища четырехъ юнговъ и отправить къ Вамъ, согласно чѣму выбранные на сей предметъ изъ оного училища младшіе юнги Никифоръ Савостьяновъ, Яковъ Тимофеевъ, Максимъ Яковлевъ и Иванъ Степановъ за присмотромъ унтеръ-офицера и двухъ матросъ отправлены къ Вамъ; за прибытиемъ коихъ я покорнѣйше пропу Васъ, Милостивый Государь, не оставить принять на себя трудъ приказать онымъ юнгамъ доставить познаніе въ томъ искусствѣ, а унтеръ-офицера и матросовъ обратить въ Севастополь къ настоящей командѣ.

Имѣю честь и пр. (подпись).

№ 26. 27-го апрѣля 1817 г.

Получено 9 іюля.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Ивановичъ.

Комитетъ Г.г. Министровъ 24 апрѣля журналомъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, положилъ дозволить Вамъ отпускъ

¹⁾ Таврический губернаторъ.

за границу съ тѣмъ, чтобы я назначилъ время къ Вашему отъѣзду.

Конечно, Вы не иначе предположите Вашъ отъѣздъ, какъ распорядивши дѣла такимъ образомъ, чтобы въ отсутствіе Ваше онъ имѣли неизмѣняемое теченіе и порядокъ. По сему назначеніе срока предоставлю Вашему соображенію, о которомъ и прошу увѣдомить меня въ Одессу къ 1-му числу іюля; ибо къ сему времени надѣюсь туда возвратиться.

Съ истиннымъ и пр. Графъ А. Ланжеронъ.

№ 644. 11 мая 1817 г. С.-Петербургъ. Е. В. Х. И. Стевену.

Получено 4-го августа.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Ивановичъ.

На рапортъ Вашъ 11 іюля № 77 отвѣтствую увѣреніемъ, что слѣдующее Вамъ жаловіе за время, которое пробудете въ отпуску за границей для дѣлъ къ улучшенію Сада относящихся, по возвращеніи Вашемъ получете не сумнѣвно, и увѣдомляю, что пріѣздъ мой въ Крымъ послѣдуетъ не прежде прибытія въ нашъ край Великаго Князя Михаила Павловича. По семъ увѣдомленіи прошу Васъ покорнѣйше дѣлать распоряженія о Вашемъ отъѣздѣ, ибо, какъ изволите видѣть, Ваше пребываніе въ Никитѣ будеть необходимо па случай пріѣзда Высочайшаго посѣтителя.

Имѣю честь и пр. быть Графъ А. Ланжеронъ.

№ 944. 21 іюля 1817 г. Одесса.

Получено 21-го августа.

Милостивый государь мой, Христіанъ Ивановичъ.

На опредѣленіе избраннаго Вами на мѣсто Вальда садовника Естерна на означенныхъ въ рапортѣ отъ 6-го августа № 91 условіяхъ я согласенъ, и утверждая все Вами по сему сдѣланное, имѣю честь быть съ истиннѣмъ почтеніемъ и преданностью Графъ А. Ланжеронъ.

№ 1222. 15 августа 1817 г. Одесса Е. В. Х. И. Стевену.

Получено 21 ноября.

Милостивый Государь мой, Крестьянъ Крестьяновичъ.

По сообщенному Вами за № 65 описанію требуемой Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ травы кормекъ или корамыхъ, Врачебною Управою собранная таковая трава представлена была Экономическому Обществу, которое нынѣ ко мнѣ отзываетъся, что трава сія по сличеніи съ прежде представленной

во оное и известною въ сей губерніи подъ названіемъ король, оказалась совсѣмъ другого вида, а потому препровождая нѣсколько сей послѣдней, просить о доставленіи оной согласно прежнему отношенію, о коемъ извѣстилъ я Васъ 21-го прошедшаго апрѣля за № 1488, хотя пять фунтовъ, съ изысканіемъ какъ о произрастаніи оной, такъ потомъ и подъ какимъ названіемъ оная здѣсь извѣстна.

Вслѣдствіе чего посылая при семъ доставленный ко мнѣ образецъ Экономического Общества, прошу В. В. употребить все возможное со стороны Вашей содѣйствіе къ скорѣйшему оного требованія исполненію и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Съ совершеннымъ почтепіемъ и пр. Лавинскій.

№ 4425. Октября 25-го дня 1817 г. Е. В. К. К. Стевену.

Журналъ исходящимъ бумагамъ по Никитскому Саду за 1819 г.

№ 19. 24 февраля. Е. С. Графу Ланжерону. Рапортъ.

При семъ честь имѣю В. С. представить отчетъ о Никитскомъ Садѣ за 1817 годъ, состоящей въ:

1. Вѣдомости о приходѣ и расходѣ казенной денежной суммы.
2. Перечневой вѣдомости о томъ же.
3. Вѣдомости о казенной муки.
4. Вѣдомости о людяхъ въ теченіе 1817 г. въ Саду находящихся.
5. Вѣд. о людяхъ къ 1-му января 1818 г. на лицо состоявшихъ.
6. Описи строеніямъ, вещамъ и пр. въ Казенномъ Саду.
7. Вѣдомости объ отпущеныхъ деревьяхъ.

Изъ вѣдомостей 1 и 2 В. С. усмотрѣть изволите, что въ расходѣ было 1400 рублей меныше нежели въ 1816 году. Въ томъ числѣ менеѣ издержано на плату рабочихъ 108 руб., на покупку муки 460 руб., на строеніе 1360 руб., на вещи и инструменты 147 руб., на книги 162 руб.; напротивъ того стоили болыше транспорты 138 руб., содержаніе лошадей и воловъ 99 руб., сѣмена и растенія полученные 112 руб., на проѣздъ садовника новаго употреблено 300 руб., да на рогожи и т. д. 100 руб., которые въ прошломъ году не нужны были. Въ приходѣ за проданныя деревья было 283 руб. 10 коп. меныше, а за откупъ фруктовъ 50 руб. болыше. Въ экономіи имѣется всего садовой суммы 4155 руб. 80 к., въ томъ числѣ вырученныя за деревья въ 1817 году 1250 рублей.

О томъ, что въ 1817 году въ Никитскомъ Саду сдѣлано,

имъю донести слѣдующее: При постепенномъ устроиваніи Сада, который теперь пять лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ существуетъ, производство всякаго рода работъ становится единообразнѣе. Первые мѣсяцы года, какъ обыкновенно, проходили въ посадкѣ молодыхъ деревъ въ школы и въ прививаніи оныхъ, для чего и нынѣ выписаны были черенки изъ разныхъ мѣстъ. Но по мѣрѣ усовершенствованія собственнаго собранія уменьшается и надобность въ чужихъ пособіяхъ. Получены прививки изъ Вѣны, Кременца, Кизляра и Тифлиса и изъ разныхъ мѣстъ въ Крыму. Изъ Парижа и въ 1817 году Дюкъ де Рипелье прислалъ драгоценный подарокъ, состоящій въ хорошихъ сортахъ абрикосовыхъ и персиковыхъ деревъ, коихъ прежде не имѣли, къ чему прибавлено было десять экземпляровъ чайного дерева, нѣсколько другихъ растеній и до ста сортовъ древесныхъ и другихъ сѣмянъ. Сѣмена получены въ прочемъ изо всѣхъ почти ботаническихъ садовъ въ Россіи и изъ многихъ иностраннѣхъ. Все сіе пріобрѣтено не покупкою за деньги, а корреспонденціей и обмѣномъ на сухія растенія и сѣмена, собранныя въ Никитскомъ Саду и съ дикорастущихъ травъ.

Приемотръ за всходомъ посѣянныхъ сѣмянъ, поливка, полоніе молодыхъ растеній, содержаніе чистоты въ школахъ, окунливаніе деревъ и т. п. занимали людей въ лѣтнее время. Должно упомянуть, что пропущенное лѣто было чрезвычайно сухо и часто недоставало воды, отчего и нѣсколько растеній пропало.

Собираніе сѣмянъ, какъ травяныхъ, такъ и древесныхъ продолжается безпрерывно во все лѣто до глубокой осени. Въ послѣдніе мѣсяцы года были пересажены деревья на мѣста и часть сѣянцевъ въ школы, приготовлялась земля къ будущимъ посѣвамъ, дѣлывались отводки и пр.

Съ утвержденія В. С. 1-го апрѣля вступилъ въ должность помощника директора Тит. Сов. Бѣлоцольскій, который теперь надзираетъ за всѣми хозяйственными заведеніями. По всегдашнему его хожденію въ Никитѣ сіе имѣеть весьма выгодное вліяніе на поведеніе и труды работниковъ.

Въ 1817 году 15-го іюля кончился контрактованный срокъ служенія садовника до октября мѣсяца, когда прибыль вновь нанятый на тѣхъ же кондиціяхъ и также на пять лѣтъ садовникъ Эстернъ.

Никитскій Садъ и въ прошломъ году имѣть счастіе быть удостоеніемъ посѣщенія члена Императорскаго дома Государя Великаго Князя Михаила Павловича, сентября 29-го числа.

Объ ужасной бурѣ, свирѣпствовавшей 2-го октября, я въ свое время имѣлъ честь донести. Вредъ имъ причиненный былъ весьма значителенъ, по вскорѣ опять все приведено въ прежнее состояніе.

Въ 1817 году окончена высадка на всегдашняя мѣста всѣхъ имѣющихся въ Никитскомъ Саду сортовъ фруктовыхъ деревъ, за исключеніемъ немногихъ, кои еще слишкомъ молоды. При высадкѣ изъ школъ соблюдена величайшая точность, къ каждому сорту на мѣстѣ приставленъ колышекъ съ надписью названія, да сверхъ того на особыхъ частныхъ планахъ означенія мѣста гдѣ какой сортъ находится, т. ч. теперь уже смыщеніе сортовъ невозможно, хотя бы и нумера пропали. Таковой порядокъ необходимо нуженъ, для избѣженія ошибокъ, когда впередъ изъ Никитского Сада сорта посредствомъ прививокъ имѣютъ быть распространены по другимъ губерніямъ.

Школы фруктовыхъ деревъ опять нарочито умножены, такъ что сіе токмо пополнено, то что посредствомъ продажи или порчи отъ зайцевъ и тому подобное убыло, но и гораздо больше вновь разведено, наипаче вишень и сливъ, коихъ у насъ прежде не столько было, по неудачнымъ посѣвамъ.

Масличинъ вновь высажено нѣсколько сотъ на мѣста, гдѣ имъ всегда оставаться, большая часть школъ однакожъ не тро- пута по небольшому росту деревъ. По нынѣ онѣ у насъ расположились патыканіемъ лѣтомъ въ парники молодыхъ отростковъ, которые слѣдующею весною были высажены въ грунтъ. Сіе и нынѣшнее лѣто сдѣлано, но для скорѣйшаго размноженія школы изъ срѣзанныхъ вѣтвей, которыя точно такъ, какъ выноградъ, посажены въ канавы. Если, какъ надѣяться должно, онѣ примутся, то будущею осеню могутъ быть высажены въ настоящую школу. Употребляемое въ Греціи средство сажать масличины кольями, какъ иву, по малому числу старыхъ деревъ, было бы у насъ не достаточно.

Изъ иностранныхъ деревъ и кустовъ многіе высажены на всегдашняя мѣста. По весьма различному ихъ росту нельзя ихъ сажать въ какомъ либо порядке, а составляютъ иные боскеты, другіе посажены вдоль цо дорогамъ, или покрыты ими косогоры, какъ сіе позволило или потребовало мѣсто положеніе.

Ботаническій партеръ перенесенный зимою 1816—1817 на другое выгоднѣйшее мѣсто и нынѣ умноженъ немалымъ числомъ многолѣтнихъ растеній.

Строеній вновь не прибавлено, а на разныя починки, и наипаче на покрышу масленною краскою оконъ и дверей издер-

жано въ сколько сотъ рублей.

Въ работникахъ вольнонаемныхъ не было недостатка, хотя, впрочемъ, частая перемѣна оныхъ для сада весьма невыгодна. Учениковъ помѣщичихъ вновь поступило двое, а прежнихъ двое отпущено.

Продажа деревъ приносila около 300 руб., менѣе какъ въ 1816 году, и въ оба сіи года едва ли столько выручено сколько въ одномъ 1815 году. Умноженіе школъ во многихъ мѣстахъ въ Крыму и крайнее затрудненіе въ доставкѣ суть главныя причины уменьшенія продажи деревъ изъ Никитскаго Сада. По 1-е января 1818 всего отпущено 15375 деревъ на 5775 руб. 70 коп. Для облегченія средства покупать цѣна иностраннымъ прививкамъ убавлена до половины противъ прежняго, и уравнена съ прочими крымскими и россійскими, т. е. по 50 коп. за дерево, каковая цѣна, судя по хорошему росту большей части деревъ, есть чрезвычайно низка. Но за всѣмъ тѣмъ многіе изъ пріѣзжающихъ путь другихъ мѣстъ охотнѣе покупаютъ по 2 и по 3 рубля близъ Симферополя или Бахчисарая, потому что во всякое время года есть удобная на колесахъ дорога, а въ Никиту нашаще какъ на выюкахъ и то зимою, когда снѣгъ на горахъ лежитъ, съ трудомъ только свозить можно.

№ 25. 11 марта. Доктору Блуmu въ Астрахани.

По желанію В. В. Н. К. С. при семъ препровождается 130 сортовъ сушеныхъ растеній въ знакъ признательности за сообщенные оному съмѣна астраханскихъ и персидскихъ растеній.

№ 26. 11 марта. Профессору Бессеру въ Кременцѣ.

Профессоръ Тревиранусъ въ Бреславѣ присыпалъ Казенному Саду нѣсколько съмянъ и обѣщался доставить нѣкоторояя нужные прививки, а въ замѣнѣ сего просилъ о сушеныхъ здѣшнихъ растеніяхъ. Не имѣя случая прямо отсюда таковыя отсылать, Н. К. С. просить В. В. препровождаемый при семъ пакетъ по удобности къ нему Тревиранусу доставить.

№ 39. 15-го апрѣля. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Честь имѣю донести В. С., что въ Н. К. С. состоить благополучно. Весеннія работы, какъ то: посѣвы, поливка и посадка деревъ и растеній окончены, и заняты ученики хождениемъ за привитыми вновь деревьями и цвѣтами, а работники очищеніемъ школъ отъ травы. Сихъ послѣднихъ всего только 7 человѣкъ, изъ коихъ еще 2 отвлечены для пособія при мастерскихъ. 2-го апрѣля здѣсь выпало нѣсколько снѣга, и былъ

морозъ до 2 градусовъ, чѣмъ цвѣтъ на многихъ деревьяхъ весьма понорченъ. Изъ прививокъ, присланныхъ отъ Дюка де Ришелье, теперъ уже вѣкоторыя цвѣтутъ, и есть надежда, что къ осени отъ нихъ будутъ плоды. Лимонные деревья въ грунту все безъ изъятія померзли, а теперъ многія начипаютъ изъ корня выходить.

№ 45. 16-го мая. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Его Имп. Вел. сего мая 13-го числа въ 10 часу вечера изволилъ прибыть прямо изъ Симферополя сюда, несмотря на шедшій почти во весь день проливной дождь. На другое утро удостоилъ прочесть поднесенную мною записку и разсмотреть планъ Сада, послѣ чего изволилъ изъявить свое удовольствіе съ тѣмъ, что понынѣ сдѣлано, и свое согласіе на разныя мои представленія. Вслѣдствіе чего отпрынѣ Садъ будетъ именоваться Императорскимъ, какъ я его уже называлъ въ запискѣ и на планѣ. По причинѣ сырости въ Саду, нельзя было по оному прохаживаться, а съ балкона Государь Императоръ осмотрѣлъ часть онаго. Въ 10-мъ часу утра Его Величество изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь въ Кикинеизъ, гдѣ почлегъ назначенъ. Рабочимъ людямъ пожаловать подарокъ въ 200 рублей.

№ 86. 27 октября. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Графъ Н. П. Румянцевъ, коему И. Н. С. уже одолженья прекраснымъ бронзовымъ бюстомъ Линнея, вновь прислалъ 1000 руб. на приобрѣтеніе полезныхъ растеній, коихъ здѣсь еще не имѣется. Въ исполненіе предложенія Его Сиятельства я намѣренъ выписать изъ С.-П.-Б. отъ тамошнихъ садовниковъ что тамъ получить можно, а новые сорта масличинъ, смоквы и т. п. изъ полуденной Франціи.

Милостивый Государь мой Христіанъ Христіановичъ.

По отвошенію Вашего Высокоблагородія отъ 24 декабря № 152 я съ симъ вмѣстѣ ходатайствую чрезъ г. Министра Внутреннихъ дѣлъ объ именованіи Никитскаго Сада Императорскимъ.

О чемъ Васъ, милостивый Государь мой,увѣдомляя честь имѣю и пр. Графъ А. Ланжеронъ.

№ 29. 5-го января 1818 г. Одесса. Его Высокоблагородію Х. Х. Стевену.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Христіановичъ.

Съ симъ вмѣстѣ предложено отъ меня Таврической Казен-

ной Экспедиціи объ отпускъ подъ расписку Вашего Высокородія 10 тысячъ рублей, Высочайше назначенныхъ на разведеніе садовъ на полуденномъ берегу Крыма, вслѣдствіе рапорта Вашего № 20. Честь имѣю и пр. Графъ А. Ланжеронъ.

№ 608. 9 марта 1818 года. Одесса. Е. В. Х. Стевену.

Получено 26-го марта.

Милостивый Государь мой Христіанъ Христіановичъ.

Я согласенъ, чтобы вырученныя за проданныя въ 1817 году деревья тысяча двѣсті пятьдесятъ рублей были причислены по примѣру прежнихъ лѣтъ къ садовой суммѣ.

Симъ отвѣтствуя на донесеніе Ваше № 34, имѣю честь и пр. Графъ А. Ланжеронъ.

№ 696. 25 марта 1818 г. Симферополь. Е. В. Х. Стевену.

Написано рукою Х. Стевена.

Объ успѣхахъ Импер. Никитскаго Сада въ 1818 году, имѣю честь довести В. Пр. слѣдующее:

Садовыя работы съ весьма малыми отмѣнами были таковыя же, какъ и въ прошлѣмъ году и состояли въ послѣдѣ древесныхъ и другихъ сѣмянъ, пополненіи убылыхъ деревъ въ школахъ, улучшеніи разнаго рода дичковъ хорошими сортами, надворомъ за древесными школами и ботаническимъ партеромъ и собираяніи сѣмянъ. Мѣна прививокъ, сѣмянъ и растеній съ другими ботаническими садами какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, продолжалась по прежнему, чѣмъ какъ собраніе сортовъ плодовъ, такъ и ботаническій партеръ нарочито обогащены. Самое же драгоцѣнное приращеніе состоить въ рѣдкихъ растеніяхъ, которыя Ея Имп. Вел. Гос. Марія Федоровна удостоила прислать изъ Павловскаго Сада. Госуд. Канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ подарилъ Никитскому Саду 1000 р. на приобрѣтеніе разныхъ полезныхъ растеній, но выписанныя за оныя предметы еще не получены. По потерѣ всѣхъ экземпляровъ чайного дереваца, изъ Парижа присланныхъ отъ Дюка де-Л'ишелье, вновь выписано сіе растеніе изъ СПБ. отъ садовника Марселя, и доставленные отъ него кусты теперь въ хорошемъ росту, а сохраняются въ оранжерѣ, пока они размножены будутъ. Къ несчастью нигдѣ въ Европѣ нельзя достать сѣмянъ онаго, а изъ Китая вывозить подъ смертною казнью запрещено. Лимонные деревья въ грунтъ пересаженные померзли до корня, и вновь опять пустили выбѣги. Онѣ нарочно оставлены были безъ

всикой защиты, а пынѣшию зиму часть оныхъ обвернута въ рогожахъ, а другія снизу засыпаны землею.

Новозеландскаго льна (*Phormium tenax*) разведена теперь небольшая школа, изъ коей, какъ скоро можно будетъ, пошлетъся въкоторое количество въ Кизляръ, гдѣ по низкому и влажному положенію онъ безъ сомнѣнія лучше произростать будетъ, нежели какъ въ Никитѣ.

Сдѣланъ и опытъ со многолѣтнимъ сибирскимъ льномъ по-своемъ небольшого количества сѣянія. Онъ хорошо взошли и въ нынѣшнемъ 1919 или будущемъ году можно будетъ уже срѣзать оный въ первый разъ.

Самое счастливое событие для Никитскаго Сада было посѣщеніе Е. В. Гос. Императора, который въ путешествіе по южному берегу Тавриды, изволилъ имѣть ночлегъ въ Никитскомъ Саду съ 13-го на 14-е мая, и вниманіе, коего удостоилъ заведеніе, конечно, будетъ имѣть благотворительныя для онаго послѣдствія.

Для украшенія Сада выстроено въ 1818 году темпель на одномъ пригоркѣ, съ коего прекрасный видъ на часть южнаго берега. Въ ономъ же помѣщенъ бронзовый бюстъ Линнея изящной работы, подаренный Никитскому Саду Гос. Канцл. Графомъ Н. П. Румянцевымъ. Прежняя неудобная и трудная дорога изъ деревни Никиты въ Садъ теперь отмѣнена и проведена новая довольно пологая, по большей части подъ тѣнью большихъ деревьевъ, а остающіяся между ними мѣста засажены разными деревьями.

Въ работникахъ вольнонаемныхъ не было недостатка, но только частая перемѣна оныхъ невыгодна для Сада. Еще болѣе ощутителенъ недостатокъ въ постоянныхъ ученикахъ, и садовникъ по неимѣнію надежныхъ помощниковъ долженъ самъ заниматься разными работами, которыя его отнимаютъ отъ нужнѣйшихъ дѣлъ.

Продажа деревьевъ была гораздо удачнѣе прежнихъ лѣтъ: отпущено всего 7880 деревьевъ и выручено 3064 р. денегъ. Въ Таврическую губернію взято только 1816 деревьевъ на 892 р. 40 коп., а прочія всѣ отправлены въ другія губерніи, въ томъ числѣ водою въ Одесу и въ Николаевъ около 3000. Всего же по 1-е января 1819 отпущено 23255 деревьевъ и выручено денегъ 8839 р. 70 к. Неудобство и затрудненія отъ дурного состоянія той проѣзжей дороги изъ Симферополя до Алушты, и отъ неимѣнія вовсе таковой по южному берегу и теперь продолжа-

ются, отчего и продажа деревъ не такъ успѣшна, какъ бы она должна быть.

По сей же самой причинѣ и издержки на транспорты ежегодно умножаются и въ 1818 году составили почти 1200 руб. или осьмую часть всей отпускаемой на Садъ суммы.

Исходящій журналъ по Никитскому Саду за 1819 г.

№ 16. 27-го января Е. С. Графу Манжерону. Рапортъ.

При семъ честь имѣю В. С. представить Вѣдомости за подписаниемъ помощника моего, содержащія отчеты за минувшій 1818-й годъ. Онъ состоять изъ: 1. Вѣдомости о приходѣ и расходѣ казенной денежной суммы. 2. Перечшевої вѣдомости о томъ-же. 3. Вѣдомости о казенной мукѣ. 4. Вѣд. о людяхъ въ теченіе 1818-го года въ Саду находящихся. 5. Вѣд. о людяхъ къ 1 января 1819 на лицо состоящихъ. 6. Опись строеній, вещамъ и проч. 7. Вѣдом. обѣ отпущеныхъ деревьяхъ.

Расходы 3591 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. превышали 1817 годъ. На всѣ стороны безъ изъятія издержано болѣе, а главные предметы, увеличившіе расходъ, суть: провіантъ, коего на 1819 куплено, такъ что въ семъ 1819 г. его не нужно будетъ; постройка бѣсѣдки или темпеля, который стоитъ слишкомъ 1400 рублей; заготовленіе 5000 горшковъ за 500 руб.; выписка растеній изъ СПБ. на 200 рублей. Транспорты стоили 327 р. 43 к. болѣе.

Приходъ превышалъ 1817 года 4293 р. 76 к. Въ остаткѣ отъ прошлаго года было около 1200 р. болѣе, за деревья вырученено 1800 р. болѣе, за фрукты получено 89 р. болѣе, отъ графа Н. И. Румянцова поступило въ подарокъ 1000 р. и, наконецъ, долги, почитавшіеся на двухъ колонистахъ въ Саду, теперь уплачены. Въ экономіи остается всей садовой суммы 4857 р. 60 коп., въ томъ числѣ 3064 р. за деревья, въ 1818 г. вырученныя, и 1000 р. отъ графа Румянцова.

Я не считаю уже нужнымъ повторять обыкновенное и въ теченіе теперь шести лѣтъ заведенное производство работъ въ Никитскомъ Саду. Вновь погнано земли весьма мало, потому что и прежде обработанной части Сада было достаточно на сей годъ, а большая часть школы обведена живымъ заборомъ изъ акаций и другихъ колючихъ кустарниковъ. Каменная стѣна вокругъ Сада доведена съ одной стороны до самой границы, и по малу въ промежуткахъ отъ другихъ нужнѣйшихъ работъ продолжается.

Никитскій Садъ въ семъ году 13 мая удостоился посѣщенія

вія Е. Имп. Величества, который изволилъ имѣть здѣсь почлего на 14-е число

Е. И. В. Гос. Имп. Марія Феодоровна изволила прислатъ изъ Павловскаго Сада нѣсколько рѣдкихъ растеній въ подарокъ.

Графъ П. П. Румянцевъ, какъ В. С. изъ моихъ донесеній извѣстно, подарилъ Н. Саду бронзовый бюстъ Линнея, который въ теченіе лѣта туда доставленъ. Отъ него же получено 1000 р. въ подарокъ на приобрѣтеніе разныхъ полезныхъ растеній.

Строеній въ Саду новыхъ не сдѣлано, кромѣ бесѣдки или темпеля на одномъ пригоркѣ въ весьма выгодномъ положеніи. Кромѣ украшенія имъ Сада, онъ послужитъ еще для помѣщенія бюста Линнея.

Въ работникахъ не было недостатка, исправность въ пла-тежѣ и порядочное содержаніе оныхъ сдѣлали теперь, что охотно приходятъ туда на работу и за умѣренную плату.

Продажа деревъ была удачнѣе прежнихъ лѣтъ, и не смотри на низкую цѣну отшутоено 7880 деревъ и выручено денегъ слишкомъ 3000 рублей. Въ томъ числѣ за 1340 р. отправлено водою въ Николаевъ. Въ Таврической губерніи взято только 1816 деревъ на 892 р. 40 к., а остальные въ другія губерніи. По 1 е января 1819 всего отшутоено 23255 деревъ и выручено денегъ 8839 р. 70 к. Неудобство и затрудненіе отъ неимѣнія проѣзжей для колесъ дороги и теперь продолжается отчего и продажа деревъ не такъ велика, какъ бы должна быть.

По сей же самой причинѣ и издержки на транспорты еже-годно умножаются, и 1818 годъ составили почти 1200 р. или осьмую долю всей отпускаемой на садъ суммы.

Въ 1819 году сія статья гораздо будетъ меныше, потому что провіантъ только для семейства помощника моего и садов-ника дудеть доставлено.

Въ заключеніе не могу не отдавать полной справедливости стараніямъ и радѣнію моего помощника и трудолюбію садов-ника, который подобно прежнему безпрерывно занимается своею должностію.

№ 26. 19 февраля. Графу Лавжерону. Рапортъ.

На предписаніе отъ 8-го февраля за № 277 честь имѣю донести, что годовая вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ по Ник. Саду кромѣ къ В. С. никуда не отправляются и прежде не отправлялись, какъ потому, что никакой инструкціи о семъ не имѣется, такъ и поелику сумма 10000 не изъ Го-

судар. Казначейства, а изъ Кабинета отпускается въ распоряжение единственно прежде Дюка де Ришелье, а теперь В. С. Отчеты же въ употреблениі подобныхъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества отпускаемыхъ денегъ не подлежатъ Министерствамъ, а самому Кабинету, который, сколько мнѣ известно, ихъ принимаетъ отъ таковыхъ только заведеній, коими самъ управляетъ. Куда и на какомъ основаніи теперь отправлять шнуровыя книги Имп. Ник. Сада, о томъ предписанія В. С. почтеннѣйше ожидать имѣю.

№ 30. 2-го марта. Графу Николаю Петровичу Румянцеву.

Имп. Ник. Садъ на сихъ дняхъ опять удостоился получить посредствомъ доктора Фишера отъ В. С. драгоценный подарокъ, въ рѣдкихъ съменахъ состоящій, изъ коихъ наипаче американскія древесныя намѣнѣя весьма полезны, и я спѣшу за такую милость принесить мою покорнѣйшую благодарность. При семъ имѣю честь увѣдомить, что изъ прежде присланыхъ съмѣнъ вѣкоторыя уже всходить.

№ 71. 12 июня. Симферополь. Военному Губернатору Графу Лавжерону. Рапортъ.

На предписаніе В. С. за № 1039, честь имѣю донести слѣдующее:

1) Сумму 2000 червонцевъ на свое путешествіе я не могу иначе просить какъ безъ возврата, потому что не есмь и вѣроятно никогда не буду въ состояніи оную возвратить.

2) Цѣль моего путешествія должна быть не токмо доставленіе въ Никитскій Садъ всѣхъ растеній, коихъ одною корреспонденцію пріобрѣсть нельзя, но и наблюденіе сельскаго хозяйства и садоводства въ полуденной Европѣ. Посему я полагалъ отправиться сперва въ Константинополь и оттолѣ послать въ Никиту все, что тамъ достать можно. Въ теченіе зимы посѣтить Смирну, Хіо и другіе острова и весною опять отправить транспортъ. Потомъ слѣдовать въ Италію и Францію, гдѣ осматривать лучшіе сады и хозяйственныя заведенія, не упуская случая опять прислать что можно въ Никиту. Слѣдующею весною особенно наблюдать шелководство и для того сѣѣздить въ Піемонтъ, а потомъ чрезъ Австрію возвратиться въ Россію.

3) Такъ какъ сіе путешествіе должно продолжаться два года, вездѣ весьма дорого и наипаче въ Турецкихъ владѣніяхъ, гдѣ мнѣ и переводчикъ нуженъ и я долженъ дѣлать многія постороннія побѣзди, то и просимая мною сумма поувѣренію всѣхъ бывшихъ въ тѣхъ мѣстахъ едва достаточна на путевые

издергки и весьма умъренное житье въ гостинницахъ. Я надѣюсь бездешево получить всякия растенія и сверхъ того отъ графа Н. П. Румянцева на сіе имѣется 1000 р., а доставленіе онъихъ въ Никиту должно будеть произвестъ на счетъ садовой суммы.

4) Отправление мое должно послѣдовать въ сентябрь мѣсяцъ, дабы имѣть время изъ Константинополя осенью еще отправить транспортъ въ Никиту.

№ 90. 21-го августа. Военному Губернатору Графу Ланжерону. Рапортъ.

Многократно уже и напослѣдокъ еще и въ рапортѣ моемъ за № 72 я удостоился донести В. С. о крайнемъ недостаткѣ въ рабочихъ людяхъ въ Имп. Никитскомъ Саду. Послѣ того я имѣлъ случай прискать таковыхъ, но на одинъ мѣсяцъ только, и теперь садъ опять по прежнему безъ работниковъ и долженъ быть содержанъ тремя учениками изъ Судакскаго винограднаго училища прикомандированными и нѣсколькими отъ помѣщиковъ для изученія данныхыхъ. Сіи послѣдніе вынѣшнею осенью будутъ обратно взяты, а на мѣсто сихъ новыхъ не поступило, и вѣроятно не поступитъ. Таковое положеніе побудило меня въ запискѣ, поданной мною Государю Императору въ бытность его въ Никитскомъ Саду, просить объ опредѣленіи 20 учениковъ, какъ я тамъ тогда же имѣлъ честь донести В. С. На сіе по нынѣ ничего не воспослѣдовало, а между тѣмъ по ежегодному распространенію Сада надобность въ людяхъ еще увеличилась, напаче въ ученикахъ, которые могли бы помогать садовнику въ разведеніи древесныхъ школъ. Посему я осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить В. С. выходить опредѣленіе къ И. Н. С. постоянныхъ учениковъ и рабочихъ людей, безъ коихъ никакимъ образомъ обойтись невозможно и каковые во всѣхъ другихъ казенныхъ заведеніяхъ имѣются. Не имѣю нужды прибавить, сколь полезно будетъ для Россіи получить со временемъ садовниковъ, въ коихъ, какъ известно, крайній недостатокъ. Доложу только, что если не будутъ опредѣлены просимые мною ученики и рабочіе, то въ скорое время садъ, находящійся теперь въ довольно цвѣтущемъ состояніи, придется въ совершенный упадокъ.

Ученики таковые могли бы поступать изъ воспитальныx или военно-сиротскихъ домовъ, изъ юнговъ, штурманскихъ училищъ, изъ кантонистовъ или изъ набираемыхъ рекрутовъ. Выборъ напаче въ послѣднемъ случаѣ должно бъ предоставить дирекціи Сада. Срокъ службы опредѣлить 15-лѣтній и по истечении онаго, если она безпорочно продолжалась, оставить ихъ

на правахъ отставныхъ солдатъ. Жалованіе и содержаніе опредѣлить отъ Сада. Кромѣ сихъ учениковъ нужно имѣть еще четыре человѣка инвалидовъ имъ въ артельщики, для провожанія транспортовъ изъ города, для караула въ Саду и т. п., коимъ также соразмѣрное содержаніе опредѣлить отъ Сада.

№ 95. 14 го сентября. Е. С. Графу Ланжерону. Рапортъ.

Помощникъ мой тит. сов. Бѣлопольскій подалъ мнѣ прошеніе на Высочайшее имя объ увольненіи его отъ должности по Никитскому Саду. При семъ почтеннѣйше представляя сіе прошеніе, долженъ доложить, что сколь бы ни было желательно удержать ревностнаго и честнаго сего чиновника, но усилившаяся его болѣзнь до такой степени, что онъ никакъ уже служить не можетъ, заставляетъ и меня присовокупить мою просьбу объ увольненіи его отъ должности помощника директора Императорскаго Никитскаго Сада.

Съ симъ вмѣстѣ беру смѣлость В. С. представить объ опредѣленіи на мѣсто тит. сов. Бѣлопольскаго мнѣ въ помощники студента Ериста Гибнера и съ тѣмъ же жалованіемъ по 600 р. въ годъ, находящагося по нынѣ столоначальникомъ въ канцеляріи єеодосійскаго Градоначальника. Кромѣ весьма похвальныхъ аттестатовъ отъ профессоровъ Академій, въ коихъ онъ обучался, я лично могу свидѣтельствовать о познаніяхъ его и добромъ поведеніи, и увѣренъ, что онъ по Никитскому Саду принесетъ всякую пользу ожидаемую. Пропеніе его, аттестовать єеодосійскаго г. градоначальника и копіи аттестата Дерптскаго и матрикула Іенскаго Университетовъ при семъ прилагать честь имѣю.

№ 111. 30-го октября. Графу Ланжерону. Рапортъ.

На предписаніе В. С. касательно моего путешествія въ полуденную Европу и сдачи Никитскаго Сада сходно положению г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, честь имѣю донести слѣдующее: такъ какъ отставка Тит. Сов. Бѣлопольскаго и опредѣленіе мнѣ въ помощники г. Гибнера въ скорое время будутъ утверждены, то при вступленіи его въ должность онъ и безъ того долженъ по описи принять все тамъ находящееся казенное имущество, а школы я не премину по описи же сдать ему и садовнику. Уже прежде сего я ежегодно по должностіи по теплководству бывалъ въ отлучкѣ по нѣскольку мѣсяцамъ, но всегда предъ отъездомъ распоряжалъ такъ, что не происходило упущенія, такъ же и теперь оставлю какъ г. Гибнеру, такъ и садовнику подробныя инструкціи. Что жъ касается до суммъ, должностующихъ быть отпущенными на содержаніе

Сада, то не прикажете ли В. С. ассигновать для выдачи г. Гражданскому Губернатору, такъ что по мѣрѣ надобности г. Гибнеръ отъ него или по его предложению изъ Казначейства ихъ принимать можетъ? Штуревые книги 1819-го года я самъ успѣю до конца года разсмотреть, а за 1820 годъ если не изволите оставить до моего возвращенія, то сіе на г. Гражданского Губернатора возложить можно; а въ 1821 я полагаю съ путешествія возвратиться.

№ 138. 18 го декабря. Военному Губернатору графу Ланжерону. Рапортъ.

Продолжающая по нынѣ въ Константинополь моровая язва и открывшаяся еще вновь въ Малой Азіи убѣждаютъ меня перемѣнить планъ моего путешествія и, начавъ оное чрезъ Вѣну, уже на обратномъ пути изъ Франціи быть въ Константинополь и Анадоліи. Но дабы не терять изъ виду пользу Никитскаго Сада, я полагаю изъ Вѣны отправить сухимъ путемъ транспортъ растеній. Сіе должно быть не позже конца февраля мѣсяца, а если можно ранѣе, то деревья надежнѣе дойдутъ. Дабы успѣть къ сему времени тамъ закупать и отправлять, нужно меѣ отсюда отправиться около средины будущаго января. Я надѣюсь до того устроить дѣла по Никитскому Саду, и осмѣливаюсь просить В. С. между тѣмъ приказать изготовить и прислать мнѣ сюда: 1. Паспортъ для проѣзда за границу. 2. Бланкъ подорожный отъ Радзивилова до Симферополя для того, кто провожать будетъ транспортъ растеній, которыя удобнѣе и надежнѣе по почтѣ отправить, нежели съ извозчикомъ, а я въ Вѣнѣ постараюсь отыскать садового подмастерья для опредѣленія въ Никиту, который съ сими растеніями слѣдоватъ можетъ.

12-го іюня 1819 г.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Христіановичъ.

Получивъ отношеніе отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ изѣясненіемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества новеллія касательно испрошенныхъ якобы Вами чрезъ посредство Дюка де Ришелье 2000 червонцевъ на путешествіе Ваше въ полуденную Европу, я покорно пропу Ваше Высокородіе противу прилагаемаго здѣсь въ спискѣ того отзыва доставить мнѣ свѣдѣлія: какимъ образомъ испрошены означенные 2000 червонцевъ, въ возвратъ или безъ возврата? На какую именно надобность употребить ихъ предполагаете и когда именно предпримете желаемое путешествіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. графъ А. Ланжеронъ.

№ 1039. 24 мая 1819 г. Одесса. Его Высокородію Х. Х. Стевену.

Сии сокъ съ донесенія Херсонскаго Военнаго Губернатора къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, писанаго отъ 21 июня 1819 г. за № 1239.

На почтеннѣйшее отношеніе ко миѣ Вашего Высокопревосходительства за № 425, коимъ объявлено миѣ Вами, Милостивый Государь, Высочайшее повелѣніе о томъ, сколько можно и должно дать Статскому Совѣтнику Стевену денегъ для пути въ чужія земли, имъ предпринимающаго, честь имѣю доложить, что какъ г. Стевенъ предполагаетъ объѣхать почти всю южную Европу, и именно, начавъ путешествіе чрезъ Константинополь, посѣтивъ Смирну, Хіосъ и другіе острова, потомъ ездовать въ Италію и Францію, а для наблюденія шелководства быть пшремънно въ Піемонтѣ, и отоль уже чрезъ Австрію возвратиться въ Россію, то ему для двухгодового по крайней мѣрѣ путешествія необходимо отпустить просимые двѣ тысячи червонцевъ безъ возврата, на один только его издержки; пріобрѣсть же разныя иностранныя растенія опять надѣется или безденежно, или уже на ту тысячу рублей, которые подарены Никитскому Саду графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ для того жъ предмета. Но доставка оныхъ не иначе должна быть произведена, какъ на счетъ садовой суммы.

Г. Стевенъ предпринималъ уже ученое путешествіе на Кавказъ на собственныея деньги, и все пріобрѣтенное имъ отъ того послужило для пользы общественной.

Нынѣшнее же его намѣреніе обозрѣть полуденную Европу основывается именно на ревностномъ желаніи пріобрѣсть обширнѣйшія познанія въ сельскомъ хозяйствѣ, которое столь нужно и полезно для Южной Россіи.

Въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ г. Стевенъ отправится въ путь.

Испропеніемъ у Его Императорскаго Величества Высочайшаго благоизволенія къ предпріятію сего ревностѣйшаго чиновника на счетъ казны, съ оставленіемъ при немъ и жалованія по части шелководства, Ваше Высокопревосходительство изволите доставить южному краю Россіи весьма много пользы.

Вѣро. Надворный Совѣтникъ (подпись).

11-го марта.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Христіановичъ.

Съ симъ вмѣстѣ я далъ предложеніе Казенної Экспедиціи обѣ отпускѣ подъ расписку Ваму 10 тысячъ рублей, ассигнованныхъ по Высочайшему повелѣнію для разведенія садовъ на полуденномъ берегу Крыма, о чёмъ увѣдомляя Васъ въ

отвѣтъ на рапортъ ко мнѣ отъ 12 февраля № 21, честь имѣю
быть съ истинымъ почтеніемъ и преданностью графъ А. Лан-
жеронъ.

№ 392, 22 февраля 1819 г. Одесса. Его Высокор. Х.Х. Стевену.
22 декабря.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Христіановичъ.

Я согласенъ, чтобы Вы, кромѣ 893 руб. 95 коп., остав-
шихся изъ числа подаренныхъ графомъ Румянцовымъ на
покупку для Никитского Сада деревьевъ взяли еще 1000 руб.
на доставку оныхъ.

Отвѣтствуя симъ на представлениѣ Ваше ко мнѣ № 126
даю знать, что я предложилъ Херсонской Казенной Палатѣ
отпустить подъ Вашу расписку 2 тысячи червонцевъ или на
случай неимѣнія оныхъ выдать на таковую сумму по существую-
щему курсу Государственными ассигнациями.

Съ искреннимъ почтеніемъ честь имѣю и пр.

графъ А. Ланжеронъ.

№ 2712. 17 декабря 1819 г. Одесса. Его Высокородію
Х. Х. Стевену.

Списокъ съ отношеніемъ Г. Управляющаго Министерствомъ
Внутреннихъ дѣлъ, писанного къ Г. Херсонскому Военному
Губернатору отъ 4 октября сего 1819 года № 595.

Ваше Сиятельство въ отношеніи къ Министру Внутреннихъ
дѣлъ отъ 21 июня сего года, изъясняя, какимъ образомъ ст. сов.
Стевенъ предполагаетъ предвидѣніе путешествіе въ полуденную
Европу, признавали необходимымъ отпустить на одинъ его из-
держки въ путешествіи двѣ тысячи червонцевъ съ тѣмъ, что
пріобрѣтеніе разныхъ растеній для Никитского Сада будетъ про-
изведено изъ суммы, пожертвованной для онаго г. Государст-
веннымъ канцлеромъ Графомъ Румянцовымъ, а доставка оныхъ
на счетъ суммы, на содержаніе того Сада отпускаемой, и сверхъ
того ходатайствовали объ оставленіи при немъ получаемаго имъ
по части шелководства содержанія.

Я представлялъ о семъ въ Комитетъ Г.г. Министровъ, ко-
торый журналомъ отъ 9 сентября сего года положилъ: поелику
на путешествіе Стевена на счетъ казны послѣдовало уже Вы-
сочайше соизволеніе и онъ въ слѣдствіе сего располагаетъ уже
отправиться, то дабы не сдѣлать ему въ томъ остановки, нынѣ
же отпустить изъ Государственного казначейства на путевые
издержки его согласно съ мнѣніемъ Вашего Сиятельства двѣ
тысячи червонцевъ, оставивъ при немъ и получаемая имъ жа-
лованіе и фурожныя деньги.

Сообщивъ Г. Министру Финансовъ объ отпускѣ означеныхъ двухъ тысячъ червонцевъ въ распоряженіе Вашего Сиятельства, я долгомъ считаю о томъ Васъ, Милостивый Государь, извѣстить съ тѣмъ, не угодно ли будетъ Вамъ по объявленіи о семъ Статскому Совѣтнику Стевену, приказать доставить тѣ деньги ему Г. Стевену.

Поелику же устройство Никитскаго Сада, наблюденіе за онymъ на основаніи Высочайшаго Указа 10 июля 1811 г. возложено на Ваше Сиятельство, то я иувѣренъ, что Вы изволите принять надлежащія мѣры, дабы означенный Садъ сданъ былъ Г. Стевеномъ по описи кому Вы за лучшее признать изволите съ тѣмъ, чтобы при наблюденіи за устройствомъ того сада не могло произойти никакого упущенія и онъ отъ такового путешествія г. Стевена не приведенъ былъ въ разстройство; и о послѣдствіи Вашихъ по сему расположеній я ожидать буду Вашего увѣдомленія.

Вѣрно. Надворный Совѣтникъ (подпись).

Списокъ съ отношенія Господина Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ къ Господину Херсонскому Военному Губернатору и кавалеру отъ 24 октября 1819 г. № 638.

Ваше Сиятельство въ отношеніи ко мнѣ отъ 3-го сентября сего года № 1766 съ донесеніемъ къ Вамъ директора казеннаго Никитскаго Сада о недостаткѣ для онаго работниковъ, изъясняете, что мнѣніе Ваше по сему предмету изволили сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 августа прошлаго года и требуете моего представительства у Государя Императора въ пользу Никитскаго Сада.

Поелику въ то же время въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ поступило представленіе Главнаго Инспектора надѣшилководствомъ, Г. Д. С. С. Барона Маршала Биберштейна съ предложеніемъ его на счетъ улучшенія садоводства въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи, и по предмету сему полагаетъ онъ нужнымъ опредѣлить учениковъ садоводства изъ казенныхъ поселеній, которые бы по очереди отправляемы были для обученія садоводству и въ Никитскій Садъ и по сему дѣлу производится разсмотрѣніе для общаго положенія правилъ по части садоводства въ Россіи, то до окончанія онаго и никакого разрѣшенія на означенное отношеніе Ваше не могло послѣдовать.

Сообщая о семъ Вашему Сиятельству, я долгомъ считаю присовокупить, что коль скоро окончательное на счетъ садоводства постановленіе сдѣлано будетъ, я не оставлю Васъ, Милостиваго Государя, безъ вниманія.

тсивый Государь, о томъ увѣдомить, до того же времени нужно будетъ употребить при исправлениі работъ въ Никитскомъ Саду тѣ же самыя средства, какія и до сего времени употреблялись были и коими Садъ доведенъ до цвѣтущаго положенія.

Вѣрою. Надворный Совѣтникъ (подпись).

10-го декабря.

Милостивый Государь мой, Христіанъ Христіановичъ.

Основываясь на засвидѣтельствованіи Вашемъ о студентѣ Дерптскаго Университета Гибнерѣ, что онъ имѣеть столь достаточныя познанія, что въ отсутствіе Ваше можетъ исправлять должностъ директорскаго помощника безъ упущенія, я утверждаю его въ сей должностіи съ производствомъ того жалованія какое получалъ Бѣлопольскій, и при семъ покорно прошу Васъ, Милостивый Государь мой, при отправленіи Вашемъ въ путь сдать Гибнеру Никитскій Садъ на такомъ основаніи, какъ требовалъ такого въ отношеніи ко мнѣ Князь Голицынъ, съ кото-раго посланы въ Вамъ копія за № 2164.

По исполненіи сего за общимъ подписомъ доставьте мнѣ опись.

Съ истиннымъ и пр. почтеніемъ Графъ А. Ланжеронъ.

№ 2573. 3 декабря 1819 г. Одесса. Его Выс. Х. Х. Стевену.

Сообщилъ Е. Вульфъ.

Дѣтскія игры Крымскихъ татаръ.

Справедливо сказано Шиллеромъ, что человѣкъ узнается только въ игрѣ. Дѣйствительно, значеніе, какое имѣютъ игры въ жизни дѣтей, вполнѣ, какое они оказываютъ на складъ ихъ характера, дѣлаютъ игры не только главнымъ факторомъ дѣтской жизни, но и развитія народа вообще.

Обыкновенно дѣти начинаютъ играть съ самаго ранняго возраста, но и позднѣе, дѣлаясь старше, ребенокъ не оставляетъ игры. Позднѣе именно игра и становится главнымъ занятіемъ, которому ребенокъ всего сходитъ предается въ свободныя минуты, отрываясь отъ него только подъ давленіемъ той или иной жизненной необходимости. И чѣмъ ребенокъ, старше, тѣмъ, конечно, и сложнѣе его игры.

Понятіе объ „игрѣ“ у различныхъ народовъ было не одно и то же. Такъ у древнихъ грековъ слово „игра“ означало собою дѣйствія, свойственные дѣтямъ, выражая главнымъ образомъ то, что у насъ теперь называется „предаваться ребячеству“. У римлянъ „игра“ означала радость, веселіе. У евреевъ слову „игра“ соответствовало понятіе о щуткѣ и смѣхѣ. По-санскритски „кляда“ означало игру, радость. У нѣмцевъ древнегерманское слово „spilän“ означало легкое, плавное движение, на подобіе качанія маятника, доставлявшее при этомъ большое удовольствіе¹). У тюркскихъ народовъ слово „игра“ тур. *уюн*, уин уйгурское *уян* означало—забаву, рѣзвость, шутку, слово, сказанное не серьезно.

Впослѣдствіи получились такія теоріи о природѣ игры: игра—это отдыхъ, игра—это избытокъ силъ, не истраченныхъ на удовлетвореніе насущныхъ потребностей (теорія Спенсера), игра—это наследственный инстинктъ, т. е. игра является своеобразнымъ способомъ проявленія различныхъ инстинктовъ и навыковъ (теорія Гроса)²).

Проф. Колоцца даетъ новое опредѣленіе понятія игры.

¹) Покровскій. Дѣтскія игры преимущественно русскія. 1887 г. Стр. 1.

²) Карль Гросъ. Душевная жизнь дѣтей.

Обращая главное внимание на тѣ переживания, какія совершаются въ душѣ ребенка въ его мірѣ игръ, обращая внимание на тѣ психические элементы, какіе являются непремѣнными ихъ спутниками, Колоцца опредѣляетъ игру, „какъ все то, изъ чего человѣкъ свободно извлекаетъ удовольствіе“¹⁾.

Спрашивается: отъ всѣхъ ли игръ дѣти извлекаютъ удовольствіе? Ничуть не бывало. Дѣти получаютъ удовольствіе отъ игръ только тогда, когда они сами могутъ выбирать ихъ, сообразно внушеніямъ своей натуры.

Вотъ почему прежде всего слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы къ услугамъ каждого ребенка предоставлено было возможно большие его родныхъ, національныхъ игръ, такъ какъ только на почвѣ этого проявленія жизни обнаруживается особенность характера народа.

По отношенію къ татарскому народу мы не имѣемъ такого собранія національныхъ игръ. Тѣмъ не менѣе можно сказать, что у всѣхъ народовъ и во всѣхъ странахъ извѣстный родъ игръ проявляется въ формахъ болѣе или менѣе аналогичныхъ, въ соотвѣтствіи, конечно, съ возрастомъ дѣтей, ихъ развитіемъ, а также въ соотвѣтствіи съ временами года.

Психологи пробовали даже составить списокъ такихъ игръ для руководства въ изученіи эволюціи самой расы, ибо, согласно теоріи параллелизма между развитіемъ ребенка и человѣческой цивилизаціей, въ ребенкѣ живутъ инстинкты первобытного человѣка, и интересы его, выражавшіеся въ играхъ, проходятъ послѣдовательныя стадіи. По наблюденіямъ Hutchinson'a жизнь дѣтей можно раздѣлить на пять периодовъ: 1) периодъ чувственныхъ опытовъ и воспринимающихъ интересъ къ самому себѣ и къ животнымъ; 2) интересъ къ охотѣ; 3) интересъ къ пастушеской жизни; 4) интересъ къ земледѣльческой жизни и 5) къ торговлѣ.

Въ связи съ этими интересами и происходятъ придумываемые дѣтьми игры. Изысканія, произведенныя Stanley Hall и Graswelt'омъ привели къ заключенію, что возможно опредѣлить кривую эволюціи каждого рода дѣтскихъ игръ. Наприимѣръ, игра въ куклы достигаетъ своего апогея къ 8-9 годамъ. Вліяніе среды, естественно, вноситъ значительныя измѣненія въ продолжительность периодовъ, формы и детали игръ. Общимъ можно считать то, что въ раннемъ дѣтствѣ ребенка забавляетъ все, что попадается ему на глаза и въ руки, позже наступаютъ игры съ примѣненіемъ игрушекъ, наконецъ —

¹⁾ Колоцца. Дѣтскія игры. Ихъ психологическое и педагогическое значеніе.

игры съ помощью воображения. Рамки этого периода очень обширны и включаютъ множество подраздѣлений. Въ частности, по отношенію къ играмъ татарскимъ, рамки вышеупомянутаго периода болѣе или менѣе определены. А именно: предлагаемыя ниже игры точно соотвѣтствуютъ возрасту дѣтей отъ 9 до 14 лѣтъ. Большинство игръ построено съ помощью воображения. Совершенно отсутствуютъ игры съ примѣненіемъ игрушекъ.

Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что исламъ запрещаетъ забавляться даже самыи грубымъ, едва-едва намѣченнымъ изображеніемъ человѣка. Вотъ почему татарскія дѣти и не знаютъ игрушекъ, главнымъ образомъ куколь, въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ.

Всѣ нижеприводимыя игры татарскихъ дѣтей могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

1. Игры съ мячомъ.
2. Игры съ камешками.
3. Игры съ костями.
4. Игры съ движениами (бѣгъ, прыганье)
5. Игры съ плетью.
6. Творческія игры.

Дѣти должны быть выдѣлены особо, ибо они не подходитъ ни подъ одну изъ упомянутыхъ группъ,—это „игра въ ладони“ и „чашка и кольцо“. Послѣдняя игра, пожалуй, можетъ быть даже отнесена къ играмъ въ деньги, такъ какъ выигравшая партія въ этой игрѣ въ правѣ требовать съ проигравшей партіи угощенія кофе, за счетъ проигравшихъ.

Разнообразіе и какая-то особенная своеобразность—вотъ прежде всего чѣмъ обращаютъ на себя вниманіе дѣтскія татарскія игры. Правда, русское вліяніе въ нѣкоторыхъ играхъ все-таки есть, но въ очень небольшой степени. Вліяніе это проявляется двоякимъ образомъ: или татарская игра представляеть собою точную копію, съ небольшими разновидностями, касающимися главнымъ образомъ мелочей, русской игры, какъ напримѣръ, „алъ кордым“—красное увидѣль,—русская „палочка выручалочка“, „узун эшек“—длинный осель—русская—„коzлы“, „длинный конь“ и т. п., или это вліяніе касается только хода игры, ея порядка.

Сюда относятся дѣленіе на партіи, выборъ руководителя, или атамана, наказаніе за неудачи и оплошности, жребій. Что касается жребія, то между татарскими дѣтьми употребляются слѣдующіе его виды.

Прежде всего счетъ. Это самый простой видъ жребія. Употребляется счетъ также и у русскихъ. И также, какъ и у русскихъ, татарскія дѣти считаютъ чаще всего приба-

утками, стихами. Такихъ прибаутокъ, стиховъ безъ смысла, у нихъ много.

Напримѣръ:

..... „укум-букум
джарым-барым
пык“

Ср. у русскихъ:

..... шишелъ·вышелъ
вон-пошелъ

или:

..... эне бене ресь
квинтеръ винтеръ жесть
энэ бене раба
квинтер винтер жаба

Между татарскимъ „укум-букум“ и русскимъ „энэ бене рес“ полная аналогія по части смысла.

Дѣлается счетъ такимъ образомъ:

Играющіе образуютъ кругъ. Одинъ становится въ середину и начинаетъ считать, или, вѣрнѣе, читать прибаутку, послѣ каждого слова указывая пальцами по очереди на стоящихъ. На кого пойдетъ послѣднее слово прибаутки, тотъ выходитъ изъ круга и садится въ сторонѣ, какъ вышедший. Чтеніе прибаутки продолжается до тѣхъ поръ, пока не останется кто нибудь одинъ. На него жребій и падаетъ. Затѣмъ— „мѣряться на палкѣ“. У русскихъ—этотъ видъ жребія называется „конаться“.

Вотъ какъ это происходитъ:

Берется палка, небольшая по величинѣ. Одинъ изъ играющихъ беретъ правою рукою палку за нижній конецъ, за нимъ выше беретъ палку другой, рядомъ съ нимъ третій, потомъ четвертый и т. д. Взявшій палку раньше всѣхъ переносить свою руку выше руки взявшагося за палку послѣ всѣхъ, за нимъ переносить свои руки и всѣ остальные, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, вся палка окажется вымѣренною, и чья рука захватить верхній конецъ, на того и выпадеть жребій.

При этомъ очень часто случается, что послѣднему достанется такой маленький конецъ палки (руки вѣдь не однаковы), что полною рукою за него никакъ нельзя взяться. Тогда тотъ, кому достанется такой маленький остатокъ палки, долженъ хотя бы частью ладони захватить его и затѣмъ попытаться обнести палку кругомъ головы своей и плечъ. Если ему это продѣлать удастся, то жребій остается за нимъ.

И, наконецъ, третій видъ жребія. Берутъ плоскій камешекъ, или черепокъ, на одну сторону которого плюютъ. Затѣмъ партіи сговариваются: чья сухая сторона, а чья мокрая. Послѣ этого бросаютъ камешекъ и смотрятъ, какою стороною онъ упадетъ на землю вверхъ, сухою или заплеванной. Та партія, которая выбрала себѣ эту сторону, и признается господствующей въ игрѣ.

Послѣдній видъ жребія, „заплеванный камешекъ“ не является тоже исключительно присущимъ играмъ татарскихъ дѣтей. Нѣть, этотъ видъ жребія встрѣчается и у русскихъ. Мало того, онъ очень древняго происхожденія: у древнихъ грековъ при игрѣ въ черенки мы встрѣчаемъ подобный способъ опредѣленія жребія.

Переходя къ наказанію за оплошности въ игрѣ, слѣдуетъ остановиться на слѣдующихъ его видахъ практикующихся у татарскихъ дѣтей.

1. Верховая ъзда. Выражается она въ томъ, что проигравшая партія обязана возить на спинѣ выигравшихъ отъ мѣста до мѣста по назначенню.

Это наказаніе самое распространеннное, по видимому, любимое настолько, что во многихъ играхъ „верховая ъзда“ уже переходитъ „изъ наказанія“ въ главную отличительную особенность. Такъ, почти всѣ игры съ мячомъ имѣютъ „верховую ъзду“, какъ характерную особенность, и ъздѣть обязательно „на ослахъ“. Какъ исключеніе, можно указать только на одну игру „деревня перешла“. гдѣ вместо осла фигурируютъ лошади.

Въ русскихъ играхъ мы тоже встрѣчаемся съ „верховою ъздою“, но только тамъ „верховая ъзда“ употребляется чаще какъ наказаніе, а затѣмъ въ русскихъ играхъ нѣть „осла“. Въ татарскихъ же играхъ „осель“ есть почти въ каждой игрѣ, а въ одной изъ игръ „осель мосель“ мы находимъ даже цѣлый діалогъ между осломъ и проводникомъ.

2. Удары—ногой, плетью, руками, фесками.

Удары наносятся, конечно, легко, шутя, и дѣти принимаютъ ихъ смѣясь. Но иногда, правда, случается, что изъ-за „неосторожнаго наказанія“ игра превращается въ драку.

3. Угощеніе кофе, кабачками.

Послѣдній видъ наказанія, равно какъ и наказаніе фесками, исключительно свойственъ татарскимъ дѣтямъ.

1. Игры съ мячомъ.

Игры съ мячомъ являются самыми древнейшими и наиболѣе распространенными играми у всѣхъ народовъ. Такъ въ книгѣ пророка Исаи, въ Ветхомъ Завѣтѣ, уже упоминается игра въ мячъ. Въ Египтѣ дѣти, если судить по дошедшимъ до насъ изображеніямъ на различныхъ барельефахъ, играли, повидимому, въ мячъ на разные лады. Игры въ мячъ были въ большомъ почетѣ у грековъ и римлянъ. Такъ Гомеръ разсказываетъ намъ обѣ игрѣ въ мячъ Навзикаи; въ школахъ греческихъ и римскихъ (гимназіяхъ) были отведены особыя помѣщенія, въ которыхъ специальные учителя преподавали мальчикамъ и юношамъ игры въ мячъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ въ точности ни названія этихъ игрѣ, ни подробностей ихъ веденія. Дошли до насъ только указанія, что греки и римляне занимались играми въ мячъ почти всѣ, отъ мала до велика, и занимались studiosissime, vehementer et diu. Въ настоящее время игры съ мячомъ имѣютъ также очень широкое распространеніе. У татарскихъ дѣтей онъ слѣдующія.

1. Мячъ въ ямѣ—*чукурѣ ton*.

Приготовляютъ ямки по числу играющихъ, располагая ихъ по окружности. Въ центрѣ дѣлается одна свободная—шайтанъ. Играющіе бросаютъ жребій, кому быть „осломъ“, а кому сѣдокомъ „осла“. Первый по жребію считается „сѣдокомъ“, а послѣдній—„осломъ“. Затѣмъ всѣ участники игры становятся возль своихъ ямокъ, а сидящій на „осль“ бросаетъ мячъ въ кругъ. Если мячъ попадъ въ „шайтанъ“, то „оселъ“ долженъ схватить мячъ и „запятнать“ имъ кого-нибудь изъ играющихъ. Запятнанный и дѣлается „осломъ“. Если же мячъ попадъ въ простую ямку, расположенную по окружности, то хозяинъ ея садится верхомъ на осла и, въ свою очередь, бросаетъ мячъ.

2. Мячъ—*ton*.

Играющіе становятся въ кругъ и сначала бросаютъ жребій, кому быть „мишеню“. Тотъ, кому достался жребій быть „мишенемъ“, выходитъ на середину круга съ мячомъ. Затѣмъ играющіе опять бросаютъ жребій, чтобы узнать, кому быть „ослами“, а кому „сѣдоками“. „Ослы“ нагибаются, и „сѣдоки“ садятся на нихъ верхомъ. Послѣ этого, стоящій въ серединѣ бросаетъ мячъ кому-либо изъ „сѣдоковъ“. „Сѣдоки“ начинаютъ перебрасываться мячомъ. Внезапно одинъ изъ „сѣдоковъ“, улучивъ моментъ, кидаетъ мячомъ въ стоящаго въ кругѣ. Въ

случаѣ промаха, бросавшій мячъ долженъ слѣдить съ „осла“ и выйти на середину, чтобы сдѣлаться „мишенемъ“. У русскихъ дѣтей тоже есть подобная игра. Называется она „одинъ въ кругу“, „Кругъ и кружокъ“, „Зайчикъ“.

Разыгрывается „Зайчикъ“ такъ же, какъ „топ“, но только у русскихъ нѣтъ дѣлевія на „сѣдоковъ“ и „ословъ“, а играющіе просто размѣщаются по окружности круга и передаютъ другъ другу мячъ такимъ образомъ, чтобы стоящій въ серединѣ—„зайчикъ“—не видаль этого, и стараются попасть имъ въ „зайчика“. Интересъ игры со стороны „зайчика“ состоить въ томъ, чтобы увертываться отъ ударовъ; интересъ остальныхъ играющихъ—загнать „зайчика“. Если кто, цѣля въ „зайчика“, промахнется, то дѣлается самъ „зайчикомъ“, а прежній „зайчикъ“ выходитъ изъ круга и становится на его мѣсто.

3. Топчик—Мячикъ, называется также Ударный мячъ.

Играющій ударяетъ о землю мячомъ. Когда послѣдній отскочить, то онъ снова бьетъ его ладонью, чтобы мячъ опять удалился о землю и т. д. Удары мяча объ руку играющій считаются и за каждые 10 ударовъ получаетъ кабачокъ съ тѣхъ, съ которыми играетъ. У русскихъ совершенно аналогичная игра—„Земляки“, „Гвозди ковать“, съ тою только разницей, что играющій ничего не получаетъ.

4. Арка топ—Спинной, задній мячъ. Играютъ шесть человѣкъ. Мѣряются на палкѣ. Тотъ, кому достался конецъ палки, ложится на землю вверхъ спиной. Остальные пять отходятъ отъ лежачаго на приличное разстояніе и начинаютъ бить въ него мячомъ. Кому бить первому—вопросъ решаютъ жеребьевкой. Послѣ удачнаго удара лежавшій встаетъ, подымаетъ мячъ, подаетъ его бросавшему и снова ложится. Бросавшій бьетъ вторично, и если попадаетъ, то и въ третій разъ. Послѣ третьаго удара бьетъ въ лежачаго или по очереди изъ остальныхъ четырехъ играющихъ слѣдующій, или тотъ изъ нихъ, кто успѣетъ скорѣе захватить мячъ. Въ случаѣ промаха, бросавшій ложится на землю вверхъ спиной, а лежавшій на землѣ вмѣстѣ съ остальными четырьмя старается скорѣе захватить мячъ. Если ему это удается, то онъ и первый начинаетъ бить, а если нѣтъ, то ожидаетъ своей очереди.

Арка топ—передѣлка русской игры, съ такимъ же даже наименіемъ: „Въ задъ“.

Русские играютъ такимъ образомъ.

Раздѣляются по жребію на двѣ партіи тѣ, кому достался

верхній конецъ налки — верхи становятся въ одну линію на условленное разстояніе отъ „низовъ“, выстраивающихся также въ линію. Становятся „верхи“ къ „низамъ“ спинами (задами), подставляя, такимъ образомъ, послѣднія подъ удары мячомъ „низовъ“. Если „низъ“, бросившій мячъ въ „верхъ“, промахнулся, то они мѣняются мѣстами, и промахнувшись подставляетъ свою спину тому, кто передъ этимъ подставлялъ ему свою. Такое бросаніе мяча въ спину продолжается до тѣхъ поръ, пока какая либо партія останется въ выигрышѣ, т. е. среди нея найдутся такие, которые остались не побитыми. Непобитая сторона перевозится на спинкахъ побѣжденныхъ черезъ то разстояніе, которое раздѣляло обѣ партіи.

5. Он—Десять.

Играютъ троє. Первый бросаетъ мячъ обѣ стѣны и ловить отскочившій мячъ 10 разъ, стараясь не уронить его. Подбрасывъ мячъ въ 9-й разъ, играющій подставляетъ лобъ, чтобы мячъ, отскочившій отъ стѣны, ударился прямо въ него,—это называется „печататься“,—затѣмъ ловить мячъ руками и передаетъ по слѣдующему. Второй играющій играетъ, точно также „печатается“ и отдаетъ мячъ третьему. Послѣ третьяго мячъ возвращается къ первому и т. д. до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ играющихъ, положимъ второй, не уронитъ мяча во время десятикратнаго бросанія. На уронившаго мячъ садится верхомъ предыдущій играющій и сидѣть до тѣхъ поръ, пока его не смѣнить послѣдующій, т.-е. третій по порядку, который въ то время, какъ первый сидѣть на второмъ, ловить мячъ до 10-ти разъ, „печатается“ и уступаетъ мѣсто первому.

Начинаетъ играть первый, а третій садится на второго. Затѣмъ опять начинаетъ играть третій, а первый садится на второго. Продолжается это до тѣхъ поръ, пока кто либо изъ играющихъ не уронить мяча.

Н положимъ, первый уронилъ мячъ. Онъ дѣлается „осломъ“. На него садится тотъ, кому надлежитъ сидѣть на „осль“ въ данномъ случаѣ, т.-е. третьему, а играть начинаетъ тотъ, который только что былъ „осломъ“, т.-е. второй.

3. Кой-качины—Деревья убѣжала, перепила.

Играющіе по жребію раздѣляются на двѣ партіи, одна изъ которыхъ (опять по жребію) представляетъ „лошадей“, а другая „ваѣздниковъ“. „Наѣздники“ группируютъ „лошадей“ въ видѣ круга или четырехугольника и по данному знаку начинаютъ перебрасываться другъ съ другомъ мячомъ. „Лошади“ же

все время выкрикиваютъ: „кой качты, кой качты,“ или другія аналогичныя восклицанія.

Если кто-либо изъ „наездниковъ“ не поймаетъ мяча, уронить его на землю, то роли мѣняются: „наездники“ становятся „лошадьми“, а „лошади“—„наездниками“.

Часто случается, что одна партія особенно удачно играетъ, и мячъ ловко и быстро перелетаетъ отъ одного къ другому. Предѣломъ игры въ такомъ случаѣ будетъ число круговъ, пройденныхъ мячомъ, которое не должно превышать числа членовъ партіи.

Игра *кой качты*, повидимому, очень древняго происхождения. Такъ у древнихъ египтянъ были игры съ мячомъ со спиной другихъ. Въ Германіи, Франціи, Англии и до сихъ поръ встречаются подобныя игры. Аналогичныя игры есть и у насъ, въ Россіи. У русскихъ дѣтей существуютъ слѣдующіе варианты этой игры: Переѣзды, На коняхъ, Кони-гусары, Щадовой мячъ, Мячъ всадниковъ, Казакъ или Щадокъ, Переѣздовый конь. Изъ всѣхъ этихъ вариантовъ больше всего оказалъ вліяніе на *кой качты*—„Переѣздный конь“.

Разыгрывается „Переѣздный конь“ слѣдующимъ образомъ. Игроки раздѣляются на двѣ равныя партіи и „канаются“, чтобы узнать, кому быть „верхами“, кому—„низами“. Затѣмъ размѣщаются кругомъ парами, въ разстояніи 5—7 шаговъ одна отъ другой. Послѣ того „низы“ нагибаются, а „верхи“ садятся на нихъ. „Верхи“ начинаютъ перебрасывать мячъ отъ одного къ другому. Если мячъ обойдетъ три круга и не будетъ упущенъ на землю, то „низы“ перевозятъ своихъ противниковъ съ одного мѣста на другое, т.-е. послѣдній идетъ на мѣсто первого, первый на мѣсто второго и т. д.

Затѣмъ снова начинаютъ перебрасывать мячъ. Если же кто-либо изъ „верховъ“ не поймаетъ мячъ, то роли перемѣняются: „верхи“ становятся, а „низы“ садятся на нихъ, и игра продолжается на тѣхъ же условіяхъ. Замѣчательно также и то, что въ *кой качты* фигурируютъ „лошади“ вмѣсто обычныхъ „ословъ“.

7. Лапта. Чалме топъ.

Играющіе дѣлятся на двѣ партіи. Одна партія разсыпается по полю для ловли мяча, члены другой партіи бросаются по очереди мячъ въ поле, палкой или рукой. Когда мячъ брошенъ, стоящіе въ полѣ стараются его поймать. Не поймали—берутъ съ земли и цѣлятся въ лежащей на условленномъ мѣстѣ большой круглый камень.

Если не попадутъ и въ камень, то въ пользу бьющей партіи присчитывается одно очко, а если попадутъ, то въ пользу ловившей партіи присчитывается одно очко. Затѣмъ изъ бьющей партіи бьетъ мячъ другой, за нимъ по очереди слѣдующій и т. д. до тѣхъ поръ, пока всѣ не выйдутъ указаннымъ порядкомъ; въ послѣднемъ случаѣ партія бившая идетъ въ поле ловить мячъ, а ловившая идетъ бить. Подобная перестановка бываетъ также и въ томъ случаѣ, если ловившая партія поймала мячъ. Игра кончается, когда какая-либо партія выигрываетъ все количество очковъ. Очкомъ считается ударъ мячомъ при условіи, что мячъ остался непойманымъ, а ударъ по камню былъ неудачнымъ.

Этотъ видъ „лапты“, если только можно такъ его назвать, въ играхъ русскихъ дѣтей не употребляется. Но зато аналогичная игра встрѣчается у грузинскихъ дѣтей, называется она „Гаквра-букрти“¹⁾.

8. *Арман топ*—Круговой мячъ, мячъ въ кругу.

Дѣлаютъ просторный кругъ, въ которомъ цомѣщается, положимъ, 10 играющихъ. Другая партія въ столько же человѣкъ отходитъ въ сторону съ мячомъ и прячетъ его въ рукахъ у кого-нибудь изъ своихъ игроковъ, такъ, чтобы никто изъ находящихся въ кругу не могъ замѣтить, у кого именно спрятанъ мячъ. Затѣмъ эта партія подходитъ къ кругу со всѣхъ сторонъ. Выбравъ удачный моментъ, тотъ, у которого были сунуты мячъ, бросаетъ имъ въ кого-либо изъ стоящихъ въ кругѣ. Если ударъ былъ удачный, то получившій его выходитъ изъ круга и исключается изъ игры.

Впрочемъ, онъ можетъ „отбиться“, если, схвативши мячъ, или самъ или кто-нибудь изъ его товарищѣй, стоящихъ въ кругѣ, бросятъ его въ убѣгающихъ отъ круга игроковъ противной партіи. Если ударъ этотъ удался, то запятнанный также исключается изъ игры. Если же, наоборотъ, ударъ не удался, то исключается изъ игры бросавшій мячъ въ этотъ разъ. Послѣ этого партія, находящаяся въ круга, опять начинаетъ наступать на партію, находящуюся въ кругѣ. Когда одна какая-нибудь партія будетъ совершенно побѣждена, т.-е. всѣ члены ея будутъ мячомъ выбиты изъ игры, тогда происходитъ соответственная перемѣна мѣстъ обѣихъ партій.

У русскихъ дѣтей мы находимъ совершенно подобную же игру съ такими же названіями: „Нѣмая лапта“, „Лапта кру-

¹⁾ См. Покровскій. Дѣтскія игры. Стр. 260.

говая", „Круговой мячъ", „Кругъ или ваятіе крѣпости", „Изъ круга мячомъ", „Мячъ въ кругу" и т. д.

9. *Коразчекъ*—Пѣтушокъ.

По числу играющихъ роются по прямой линіи небольшія ямки. Крайнія ямки занимаютъ по жребію „пѣтушки", а промежуточныя „курочки". „Пѣтушки" катаютъ мячъ по ямкамъ. Та „курочка", въ ямку которой попалъ мячъ, бросаетъ имъ въ какого-либо „пѣтушка". Если ударъ достигъ цѣли, то „пѣтушокъ" получаетъ маленький камешекъ въ свою ямку, а если „курочка" промахнулась, то камешекъ кладутъ въ ея „гнѣздо". Если при катаніи мячъ попалъ въ ямку „пѣтушка", послѣдній можетъ направлять свой ударъ и въ „пѣтушка" и въ „курочку", въ кого угодно. У кого собирается установленное количество „яицъ", тотъ получаетъ камешки остальныхъ и объявляется „насѣдкой".

Онъ долженъ тогда взять мячъ и мѣтить въ кого-либо изъ играющихъ, которые, всѣ безъ различія, бѣгутъ вразсыпаную. Въ кого пришелся ударъ „насѣдки", тотъ дѣлается „курицей", а „насѣдка"—„пѣтушкомъ".

„Пѣтушокъ" — есть не что иное, какъ русская игра: „Лунки".

Русскія дѣти играютъ въ „Лунки" слѣдующимъ образомъ. Роютъ ямки по числу играющихъ. Затѣмъ, отступая на 2—3 сажени отъ „лунокъ" (такъ называются ямки), проводятъ черту, отъ которой играющій долженъ катить мячъ. Бросаютъ жребій, который и решаетъ, кому изъ играющихъ быть „катальщикомъ", а также кому какая достанется лунка. „Катальщикъ" становится на черту, а остальные игроки — вокругъ своихъ лунокъ. Катальщикъ катитъ мячъ въ одну изъ лунокъ, а хозяинъ этой лунки долженъ быстро схватить мячъ и бросить въ кого-нибудь изъ играющихъ, которые разбѣгаются въ разные стороны. Если онъ ни въ кого не попалъ, то въ его лунку кладется маленький камешекъ, а если, наоборотъ, онъ попалъ въ кого-нибудь, то камешекъ кладется въ лунку послѣдняго. Тотъ, которому положили въ лунку камешекъ, становится катальщикомъ. Если мячъ остановится въ его собственной лункѣ, то онъ долженъ схватить мячъ и „запятнать" имъ кого-нибудь изъ играющихъ. Въ противномъ случаѣ ему опять кладутъ камешекъ въ лунку. Катальщику также кладется камень въ лунку если онъ въ теченіе трехъ разъ не попалъ ни въ одну изъ лунокъ. Когда у кого-нибудь изъ игроковъ наберется въ „лунки" три камешка, то его „разстрѣливаютъ", чѣмъ и кончается

игра. Для „разстрѣливанія“ проигравшаго ставятъ лицомъ къ стѣнѣ, и каждый изъ игроковъ имѣть право бросить въ него мячомъ съ заранѣе условленнаго мѣста.

Игры съ костями.

Игры съ костями существовали издавна. Существуютъ онѣ и въ настоящее время и встречаются у очень многихъ народовъ.

У русскихъ дѣтей для игръ этого рода употребляются kostи, выбираемыя изъ нижнихъ ножныхъ суставовъ коровъ и быковъ. Кости эти называются „ладыжками“, бабками. А отсюда и игра называется: „въ бабки“, „въ ладыжки“. Татарскія же дѣти пользуются костями мелкихъ животныхъ—козъ, овецъ. Кости этихъ животныхъ у нихъ называются „ашиками“, а отсюда и игра называется „въ ашик“¹⁾). Положенія, въ которыхъ „ашикъ“ ложится при игрѣ, слѣдующія: *шиксе*—внемкою къ верху. *алчи*—остроконечнымъ бокомъ къ верху, *таханъ*—ровнымъ бокомъ къ верху. Ср. у русскихъ—„плоцка“; „лѣва“, или „ника“, „дура“; „жохъ“. Въ этомъ порядкѣ положенія имѣютъ одно передъ другимъ преимущество. Когда нужно „ко-наться“, бросаютъ „ашикъ“, и одинъ изъ играющихъ говоритъ: мои *алчилы шиксе*, а другой: мои *таханлы бука*. Иногда „ашикъ“ становится стоймая—унка, что разстраиваетъ игру, и „ашики“ снова перебрасываются.

Въ Ялтинскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Коупѣ, положенія, въ которыхъ ложится „ашикъ“, носятъ еще такія названія:

1. Софу
2. Харсиз
3. Ханнык
4. Балта.

Всобще, относительно положеній „ашика“ приходится замѣтить, что въ каждомъ уѣздѣ существуютъ и свои особыя названія. Что же касаетъ самой игры въ „ашики“, то чаще всего у татарскихъ дѣтей употребляются слѣдующіе виды.

1. Играютъ двое. Одинъ бросаетъ на землю ашикъ, другой бьетъ его своимъ биткомъ съ своего мѣста. Если попадеть, то береть ашикъ себѣ, а если не бьтъ, то оставляетъ свой ашикъ на мѣстѣ, а въ него начинаятъ бить съ своего мѣста уже первый играющій. Если играютъ нѣсколько, то послѣ второго въ ашикъ

¹⁾ Ашикъ собственно-щеколотокъ, kostи игральныя, бабки, альчики.

перваго бьеть третій, въ ашикъ третьяго бьеть четвертый и т. д., пока не попадуть, и уже послѣ всѣхъ въ ашикъ послѣдняго бьеть первый.

2. Играющіе садятся въ кружокъ. Затѣмъ каждый по очереди бросаетъ въ середину по ашику. У кого при бросаніи окажется, положимъ, „софу“ или „ханык“, а у другихъ будуть „балта“ или „харсыз“, или у одного упадетъ „шике“, а у прочихъ „тахан“, — тотъ одинъ собираетъ всѣ ашики въ горсть, встряхиваетъ ихъ и бросаетъ. Играющіе должны угадать, что положить бросающій. Дапустимъ, что брошенные „ашики“ упали всѣ „шике“. Тогда тотъ, кто угадалъ, что ашики именно такъ упадутъ, и береть ихъ себѣ; въ противномъ случаѣ выигрываетъ бросавшій.

Подобная игра встречается и у русскихъ дѣтей — въ „ладыжки“, хотя нужно замѣтить, что русскія дѣти, главнымъ образомъ средней Россіи, играютъ въ „ладыжки“ чаще всего ставя ихъ на конь попарно, по одной, а затѣмъ сбивають ихъ „битками“.

III. Игры съ камешками.

Игры съ камешками такъ же древни, какъ и игры съ костями. Ещѣ древніе греки играли въ нихъ. Такъ Гомеръ въ Иліадѣ говоритъ про Патрокла, что онъ, будучи мальчикомъ, такъ искусно игралъ въ камешки, что приводилъ въ гнѣвъ своихъ товарищевъ. Игра эта состояла въ подбрасываніи пяти камешковъ съ ладони руки вверхъ и въ ловлѣ ихъ обратною стороною руки.

Игры съ камешками сохранились до настоящаго времени почти у всѣхъ народовъ. Въ большомъ ходу игры съ камешками и у русскихъ дѣтей. При чемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи, какъ-то: Тульской, Орловской, Калужской, въ камешки играютъ больше дѣвочки, чѣмъ мальчики, въ особенности въ 5 камешковъ. Берутся пять камешковъ; одинъ камешекъ бросается вверхъ, а остальные четыре кладутся на землю или на поль. Въ тотъ моментъ, когда брошенный къ верху камешекъ начинаетъ падать внизъ, играющій старается захватить камешки, лежащіе на землѣ, и поймать вмѣстѣ съ тѣмъ падающій внизъ камешекъ. Захватываются камешки, лежащіе на землѣ, въ извѣстномъ порядке: или попарно, или по — одному, или три и одинъ, или всѣ четыре, — вообще тутъ могутъ быть разныя комбинаціи. Игра эта встречается даже въ школахъ и въ особен-

ности почему-то въ женскихъ гимназіяхъ въ младшихъ классахъ. У татарскихъ дѣтей наиболѣе употребительны слѣдующія игры съ камешками.

1. *Мыртъ*—такъ называется камень въ этой игрѣ, въ который дѣти бьютъ плитками. Что собственно значить это слово, мнѣ неизвѣстно. Вблизи небольшого камня, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, выстраиваются въ рядъ дѣти, лицомъ къ камню. По очереди, каждый бросаетъ имѣющуся у него круглую плитку по направлению къ камню. Этотъ камень и называется „мырт'омъ“. При этомъ бросаніи иногда плитки ударяются одна о другую, и тогда игра начинается сначала. Тотъ, кто бросить свою плитку дальше всѣхъ отъ „мырта“, начинаетъ бить ею по очереди въ плитки другихъ игроковъ. Перебивъ всѣ плитки, онъ бьетъ въ „мыртъ“. Плитка отскакиваетъ отъ удара, и играющій измѣряетъ разстояніе между нею и „мырт'омъ“ стопою своей ноги. Послѣ измѣренія онъ снова бьетъ сначала въ плитки, а потомъ въ „мыртъ“, до тѣхъ поръ пока не промахнется. Послѣ промаха первого игрока, слѣдующій мѣтить поочередно во всѣ плитки, въ „мыртъ“, измѣряетъ, пока тоже не дастъ промаха. Предѣлъ „измѣреній“ бываетъ заявленъ въ началѣ игры, съ общаго согласія, чаще всего почему-то 50. Домѣрившій до этой цифры отходитъ въ сторону уже какъ не играющій. Оставшійся послѣднимъ и не доигравшій до условленной цифры дѣлается „осломъ“ и возвѣтъ на себѣ по направлению къ „мырт'у“ всѣхъ участниковъ игры, или же получаетъ по кабачку отъ каждого.

2. *Чобаникъ*—Пастушокъ. Дѣлаютъ кругъ или квадратъ; въ центрѣ круга ставятъ одна на другую четыре плитки—каменные. Затѣмъ бросяются жребій, кому быть „пастушкомъ“. Роль „пастушки“ сводится къ тому, чтобы составлять плитки въ квадратъ, въ случаѣ удачнаго удара. Затѣмъ играющіе берутъ въ руки подобныя же плитки и выбиваютъ плитки изъ квадрата на разстояніи 5—6 шаговъ.

Если кому-либо удалось выбить плитки изъ квадрата или просто ихъ разсыпать, то „пастушокъ“ старается какъ можно скорѣе ихъ составить. А всѣ пробившіе, считая и неудачниковъ, спѣшатъ схватить свои плитки, которыми они били и которыя лежали за квадратомъ, и убѣжать па мѣсто. „Пастушокъ“, поставивши плитки, долженъ поймать кого-либо изъ убѣгающихъ, стараясь это сдѣлать на разстояніи между квадратомъ и мѣстомъ, откуда бросаютъ плитки играющіе. Пойманній дѣлается „пастушкомъ“. Эти двѣ игры, Мыртъ и Чобан-

чёкъ, мнъ кажется, способствовали возникновенію игры и у русскихъ дѣтей, встрѣчающейся только здѣсь, въ Крыму, и носящей название „Мада“. Что означаетъ это слово, я не знаю. Не есть ли это слово „мада“ видоизмѣненіе татарскаго слова „мыртъ“? Если судить по игрѣ, то „мадой“ называются тѣ плоскіе черепки, тѣ плитки, которыми дѣти выбиваютъ камни изъ круга. Но почему они такъ называются, повторяю, мнъ неизвѣстно.

Разыгрывается „Мада“ такимъ образомъ.

Дѣти дѣлаютъ кругъ, и въ центрѣ этого круга ставятъ одинъ на одинъ три плоскихъ камня. Затѣмъ каждый, среди камней, старается найти себѣ маду, плоскій черепокъ, камень.

Когда мада найдена, дѣти отходятъ на заранѣе установленное разстояніе отъ круга и начинаютъ бросать по очереди свои мада въ кругъ. Тотъ играющій, мада котораго въ кругъ не попала, становится чабаномъ — пастухомъ. Бросаніе мада въ кругъ продолжается до трехъ разъ.

Затѣмъ „пастухъ“ становится около круга, а остальные играющіе съ заранѣе установленного мѣста начинаютъ бросать свои мада въ кругъ, стараясь теперь уже выбить находящіяся тамъ сложенные плитки. Удачно попавшій, захвативъ свою мада, стремительно бѣжитъ обратно. А пастухъ въ это время долженъ успѣть составить плитки въ кругъ и поймать убѣгавшаго. Весь интересъ игры сосредоточивается на томъ моментѣ, когда никто не попалъ въ плитки, находящіяся въ кругѣ.

Тогда всѣ стоятъ около своихъ „мада“, а „частушка“ должна зорко слѣдить, „насти“, — отсюда и название „частухъ“, — чтобы кто нибудь не схватилъ свою „мада“ и не убѣжалъ бы. Пытаящагося бѣжать „частухъ“ обязанъ ловить. Пойманный становится „пастухомъ“.

Нѣчто похожее на „Мыртъ“, „Чобанчёкъ“ и „Мада“ встрѣчается также и въ играхъ грузинскихъ дѣтей. У грузинъ самая плитка, которой бьютъ, — „мада“, — называется „сала“, а отсюда и вся игра „Салаоба“¹⁾.

3. Уч таш — Три камня.

Играютъ трое. Первый беретъ три камня, одинъ въ правую руку, а два въ лѣвую. Камнемъ, находящимся въ правой руцѣ, играющій выбиваетъ камни лѣвой руки. Они разлетаются въ стороны. Затѣмъ играющій, прыгая на правой ногѣ, тѣмъ же

¹⁾ См. Покровскій. Дѣтскія игры. Стр. 347.

самымъ камнемъ, находящимся въ правой руцѣ, мѣтить сначала въ одинъ изъ упавшихъ по близости отъ него камней, а потомъ и въ другой. Послѣ перваго играетъ второй, потомъ третій, потомъ опять первый и т. д. до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, кто-нибудь изъ игроковъ не промахнется. Въ случаѣ промаха, предыдущій садится верхомъ на промахнувшагося, а послѣдующій играетъ.

У русскихъ дѣтей такой игры не встрѣчается.

4. *Мормалы*¹⁾ или *Мормаличи*.

Дѣти раздѣляются на двѣ партіи. Каждая партія выбираетъ себѣ атамана. Атаманы берутъ какой-нибудь яркій камешекъ или кусокъ черепицы и стараются забросить камешекъ такъ, чтобы трудно было его найти. Остальные участники игры становятся въ это время въ кружокъ, — голова къ головѣ, обративъ лицо внутрь круга, и не видяще, куда атаманы забросили камешекъ. Вотъ камешекъ закинули. Атаманы приглашаютъ членовъ своей партіи найти его, при чемъ говорятъ направление, въ какомъ послѣдній былъ закинутъ. Всѣ дѣти бѣгутъ на перебой искать камень. Если было условіе искать съ дракой, то ушедшаго камень его вырываютъ, при чемъ часто случается, что дѣти барахтаются въ пыли, чтобы овладѣть камнемъ и принести его къ установленному мѣсту. Тотъ, кому удалось принести камень къ установленному мѣсту, не принимаетъ уже болѣе участія въ игрѣ, которая продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ члены какой-нибудь партіи не продѣлаютъ того же самаго, т. е. не принесутъ камень къ установленному мѣсту. Игра тогда оканчивается. По особому условію, которое устанавливаютъ прежде чѣмъ присутствовать къ игрѣ, побѣдители вѣдуть верхомъ на побѣжденныхъ на разстояніи трехъ-десяти шаговъ. У русскихъ дѣтей — „Мормалы“ не встрѣчается.

IV. Игры съ плетью или поясомъ.

Игры эти существовали давно. Особенно они были распространены въ средневѣковыхъ школахъ. Въ настоящее время игры съ поясомъ, плетью или вообще жгутами встречаются какъ у русскихъ, такъ и у татарскихъ дѣтей. Татарскія игры слѣдующія.

1. *Тура* — Плеть²⁾.

¹⁾ Значеніе этого слова мнѣ неизвѣстно.

²⁾ Тура — буквально значитъ — связка, свертокъ

Привязываютъ къ колу веревку, противоположный конецъ которой даютъ въ руки одному играющему. Близъ кола складываютъ плети (ремни) по числу остальныхъ играющихъ. Играющій, имѣюцій въ рукахъ веревку, ходить вокругъ кола, охраняя ремни. Всякаго приближающагося къ ремнямъ онъ бьетъ ногой. Игроки стараются однако стеснить его движенія, а некоторые ухитряются даже проѣхать на немъ верхомъ. Но вотъ кому-нибудь, наконецъ, удается утаптить нѣсколько плетей, которыми онъ и ударяетъ вазѣвавшагося „сторожа“. Плети послѣ этого складываются на старое мѣсто, и сторожемъ остается прежній. Но если „сторожъ“ съумѣеть удирить ногой кого-либо, неосторожно приблизившагося къ плетямъ, то получившій такой ударъ становится „сторожемъ“.

2. Балыкъ батты—Рыба пропала.

Играющіе садятся кругомъ, и одинъ изъ нихъ по жребію, или по уговору береть поясъ и, бѣгая съ нимъ позади сидящихъ, старается незамѣтно его кому-нибудь подбросить. Подбросивъ поясъ кому-либо, онъ кричить „батты балыкъ“, „батты балыкъ“—и стремительно бѣжитъ прочь отъ того, кому подбросилъ поясъ. Послѣдній, не оглядываясь назадъ, долженъ руками защупать—нѣть ли позади его пояса, и если находить таковой, долженъ немедленно взять его, вскочить и бѣжать вокругъ круга за положившимъ поясъ, стараясь ударить его, прежде чѣмъ положившій поясъ успѣеть трижды обѣжать вокругъ всѣхъ сидящихъ.

Въ случаѣ удара, онъ садится на свое прежнее мѣсто, а „неудачникъ“ опять долженъ подбросить поясъ кому-нибудь другому. Если же подброшенный поясъ не былъ своевременно замѣченъ, и подбросившій успѣлъ ускользнуть отъ удара, то онъ садится на мѣсто вазѣвавшагося, наградивъ предварительно послѣдняго приличнымъ количествомъ ударовъ поясомъ. Вазѣвавшійся долженъ оставить свое мѣсто и итти прятать поясъ.

Первый видъ игры „Тура“ у русскихъ дѣтей не встрѣчается, но зато „Батты балыкъ“ есть точная копія русской игры; „Въ поясокъ“, „Зоря“, „Обыкновенный жгутъ“... Вся разница сводится къ тому, что вмѣсто „батты балыкъ“—русская дѣти говорятъ: „кто заутреню проспить, того бить, колотить!“.

V. Игры съ движеніями: бѣгъ и прыганье.

Игры этого рода, устраивавшіяся въ такихъ широкихъ размѣрахъ въ старину, въ особенности въ древней Греціи, теперь,

конечно, давнымъ давно отошли въ область преданий. Тѣмъ не менеѣ въ наиболѣе примитивной формѣ, какъ видѣ весьма естественныхъ дѣтскихъ движений, онѣ сохранились и до настоящаго времени у всѣхъ народовъ. У татарскихъ дѣтей онѣ слѣдующія.

1. Айгырчекъ—Леребчикъ.

Играющіе дѣлятся на двѣ партіи, при чёмъ каждая партія выбираетъ себѣ атамана. Игроки первой партіи берутъ другъ друга за руки такимъ образомъ, что правая рука перваго лежитъ на лѣвомъ плечѣ второго, лѣвая рука второго на правомъ плечѣ перваго, правая рука второго на лѣвомъ плечѣ третьаго и т. д.; въ концѣ концовъ получается сплошная, съ трудомъ разрываемая живая стѣна. Тогда атаманъ продергиваетъ кушакъ подъ плечи одному изъ играющихъ, а концы кушака беретъ себѣ въ руки, какъ бы запрягая этимъ всю группу.

Другая партія, руководимая своимъ атаманомъ, бѣгаеть вокругъ первой партіи, запряженной вышеупомянутымъ способомъ, при чёмъ игроки второй партіи стараются сѣсть на кого-нибудь изъ игроковъ первой партіи или даже на самого атамана. Атаманъ слѣдить за тѣмъ, чтобы этого не случилось, а если ужъ кто-либо изъ игроковъ второй партіи и сѣль на игрока изъ первой партіи, то онъ ждетъ, когда сидящій верхомъ устанетъ быть въ такомъ положеніи и какъ-нибудь коснется ногой земли. Его атаманъ отмѣчаетъ ударомъ ноги, и тогда вся партія переходитъ изъ положенія наѣздниковъ въ положеніе лошадей.

У русскихъ дѣтей вѣтъ подобной игры.

2. Кезъ—Кезъ—Рѣжъ, Рѣжъ...

Ставить колъ въ болѣшомъ кругѣ, къ колу прикрѣпляютъ кусокъ сукна или платокъ. Одна партія играющихъ становится въ кругѣ и охраняетъ платокъ, другая партія старается утащить платокъ. Тотъ, кому удалось утащить платокъ, убѣгаеть, къ заранѣе условленному мѣсту. Его ловятъ. Если поймаютъ, пока онъ еще не добѣжалъ до условленного мѣста,—то его партія проиграла. Выигравшая партія садится на проигравшую партію верхомъ и возвращается къ кругу, въ которомъ и остается караулить платокъ. Во время этой щады сидящіе верхомъ дѣлаютъ видъ, что рѣжутъ своихъ коней. Они пилиять рукою по ребру, приговаривая: „кезъ“, „кеазъ“—„рѣжъ“, „рѣжъ“.

У русскихъ дѣтей „кевъ“—„кевъ“ не встрѣчается...

3. Селямъ уста.—Здравствуй, мастеръ!

Играющіе выбираютъ изъ своей среды „осла“ и „мастера“.

„Мастеръ“ стоитъ около „осла“, а остальные играющіе по оче-реди прыгаютъ на осла. Первый прыгаетъ и говорить: Здрав-ствуй, мастеръ!—Здравствуй, отвѣчаетъ онъ.—Какъ зовутъ осла? Имя ослу назначается мастеромъ заранѣе. Замѣчательны имена, которыя даются „ослу“: „парикмахеръ“, „пекарь“, „лопата“, „булка“ и т. п. Если играющій угадаль имя „осла“, то онъ самъ дѣлается „осломъ“, а если нѣтъ, то онъ отходитъ въ сто-рону, а прыгаетъ на „осла“ и угадывается его имя слѣдующій по очереди. Полагается еще имѣть „контролера“, который вмѣстѣ съ „мастеромъ“ назначаетъ имя „ослу“ и слѣдить за тѣмъ, чтобы „мастеръ“ не скрылъ настоящее имя „осла“...

У русскихъ дѣтей не встрѣчается игры, похожей на „Здрав-ствуй, мастеръ“!

4. *Мермерша.*¹⁾

Играющіе дѣлятся на партіи, выбираютъ себѣ атамановъ, а затѣмъ строятся въ двѣ шеренги, примѣрно по 8 человѣкъ въ каждой. Шеренги строятся одна противъ другой на расстояній 5—6 саженъ. Атаманы стоятъ на краю шеренги. Атаманъ первой партіи назначаетъ изъ своей партіи одного играющаго, который долженъ перейти на противоположный рядъ и стать на правомъ концѣ первой шеренги. Атаманъ второй, противной партіи отъ себя ставить одного играющаго, который идетъ на лѣвый конецъ своей первой шеренги. По знаку, данному ата-маномъ первой партіи, играющіе бѣгутъ налево вокругъ шеренгъ три раза.

Если на протяженіи этихъ трехъ круговъ первый играющій не догонить второго, то онъ переходитъ во вторую шерен-гу, а если догонить, то беретъ пойманнаго въ плѣнъ въ свою шеренгу. Наконецъ остается въ какой-либо партіи только одинъ атаманъ. Онъ тогда поспѣшно убѣгаетъ, а всѣ остальные играющіе догоняютъ его и бьютъ фесками...

Игры, похожей на „Мермерша“, у русскихъ дѣтей не встрѣчается.

5. *Аль кѣрдымъ. Алое, красное увидѣль.*

Положимъ, что играютъ 6 человѣкъ. Пять уходятъ и пря-чутся, а шестой (по договору или по жребію), закрывъ глаза, ждѣтъ, пока кто-нибудь изъ спрятавшихся не крикнетъ: „бо-лду“—уже. Тогда шестой идетъ искать. Увидавъ, положимъ, первого онъ кричить: „аль кѣрдымъ“, „вижу такого-то“ и бѣ-житъ къ условленному мѣсту, стараясь, чтобы „найденный“ не прибѣжалъ къ этому мѣсту скорѣе его. Добѣжавъ до мѣста,

¹⁾ Значеніе этого слова мнѣ неизвѣстно.

онъ плюетъ въ стѣну или доску, а затѣмъ отправляется опять искать слѣдующихъ. Если первого „найденного“ никто изъ остальныхъ играющихъ не „выручить“, т. е. не прибѣжитъ къ условленному мѣсту раньше того играющаго, который ищетъ, то первый и становится на мѣсто шестого и начинаетъ искать. А если „выручить“ кто-нибудь, то искать продолжаетъ опять шестой...

„Аль кѣрдымъ“ — не что иное, какъ русская игра „Палочка выручалочка“ или „Палочка стукалочка“.

Русскія дѣти играютъ такъ же, какъ и татары, только у нихъ видную роль играетъ „палочка“. Этой палочкою „вожакъ“ (такъ называется играющій, который ищетъ) въ то время какъ остальные прячутся, стучитъ, приговаривая:

... „Моя палочка идетъ,
Всѣхъ, кто спрятался, найдетъ
И домой ихъ приведетъ!“ ...

Затѣмъ онъ считаетъ еще до 30 или до 50, смотря по уговору, послѣ чего и отправляется отыскивать спрятавшихся. Замѣтивъ кого-нибудь, „вожакъ“ называетъ его по имени, быстро бѣжитъ къ условленному мѣсту, гдѣ лежитъ „палочка“ и трижды стучитъ ею, приговаривая: „стукъ, стукъ, стукъ, палочка на мѣстѣ!“ ...

Или: „разъ, два, три,—сюда иди“!

Если же „вожакъ“ „просмотрѣть“, и кто — нибудь изъ играющихъ раньше его добѣжитъ до „дома“ (домомъ называется то мѣсто, гдѣ лежитъ „палочка“), то, добѣживъ, провозглашаетъ имя „вожака“ и трижды стучитъ палочкой, приговаривая: ...разъ, два, три,—пошелся и ты“!

6. Узунъ эшекъ. Длинный оселъ.

Играющіе раздѣляются по жребію на двѣ партіи, „прыгающихъ“ и „стоящихъ“ или „ословъ“. „Ослы“, подходитъ къ стѣнѣ или забору. Передній изъ нихъ становится лицомъ къ стѣнѣ и опирается въ нее руками. Слѣдующій за нимъ опирается головой въ спину первого, гнетется до пояса“ и для большей устойчивости опирается еще руками въ землю. Третій тоже „гнетется до пояса“, просовываетъ свою голову подъ мышку второго, одною рукою обхватываетъ его понсницу, а другою опирается о землю. И такъ далѣе. Когда играющіе такимъ образомъ построились, то они имѣютъ видъ „длиннаго осла“ (у русскихъ — длинный конь), откуда происходитъ и самое название игры — „узунъ эшекъ“. Затѣмъ „прыгающіе“ по очереди съ разбѣга прыгаютъ на „осла“, начиная съ самого лучшаго

прыгна и кончая слабейшимъ. У русскихъ,---какъ разъ обратно: прыгаютъ на „коя“ спачала слабейшіе, а подъ конецъ уже самые искусные, ловкие. Объясняется это тѣмъ, что когда по-прыгаютъ почти все, то на „коиѣ“ останется такъ мало мѣста, помѣститься на которомъ и просидѣть вѣкоторое время, не свалившись, можетъ только самый ловкий прыгунъ. Прыгнувшіе должны сидѣть на „ослѣ“ смирио, не касаясь, ногами земли. Что же касается продолжительности „сидѣнія“, то это зависитъ отъ условія. А условіемъ обыкновенно бываетъ счетъ послѣдняго прыгнувшаго, чаще всего до 50. Послѣ счета „сѣдоки“ соскаиваютъ съ „словъ“ и, прыгая на одной ногѣ, возвращаются на свое мѣсто. Если кто во время этого прыганья оступился, коснулся другой ногой земли или даже упалъ, то роли меняются: „низы“ дѣлаются „верхами“, а „верхи“, „низами“. У русскихъ дѣтей перемѣна партій бываетъ, тогда когда кто-нибудь во время счета или свалится съ коня или просто даже коснется ногою земли...

„Узунъ эшекъ“ въ играхъ русскихъ дѣтей встрѣчается подъ такимъ названіемъ: „Длинный конь“, „Скамья“, „Лавка“, „Кобылка“, „Козлы“, „Словы“.

VII. Творческія игры.

Это такія игры, въ которыхъ отражается взглядъ дѣтей на тѣ или иные жизненные явленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и критическое къ нимъ отношеніе. Выражая сочувствіе однимъ явленіемъ и относясь отрицательно къ другимъ, ребенокъ въ концѣ концовъ и устанавливаетъ для себя вполнѣ опредѣленную и излюбленную программу. Игры эти наполнены бываютъ символами. Въ нихъ дѣти вкладываютъ все свое воображеніе, фантазію и самодѣятельность. Въ частности, про творческія игры татаръ можно сказать, что онѣ бѣдны символами, воображеніемъ, а отношеніе ихъ къ тѣмъ или инымъ явленіямъ жизни не совсѣмъ для насть ясны. Вотъ эти игры,

1. Кѣкъ буюнджакъ. Голубые бусы, голубое ожерелье.

Одинъ играющій поднимаетъ къ себѣ на спину другого играющего такъ, что тотъ лежитъ лицомъ вверхъ и видитъ голубое небо. Первый спрашиваетъ: „На небѣ что есть?“ Второй отвѣчаетъ: Голубое ожерелье“. „На землѣ что есть? опять спрашиваетъ первый,---Зеленое ожерелье.---Теща что варить?---Чичицу.---„Возьми меня на спину.“ Второй беретъ на спину первого и вачинаетъ у него спрашивать то же самое.

2. *Анамъ экмекъ. Мама, хлѣба!*

Играютъ четверо. Бросаютъ жребій, кому быть „матерью“, а кому—дѣтьми, которымъ хочется хлѣба. Первый изъ дѣтей подходитъ къ матери и говорить: „Мама, дай хлѣба“. Мать отвѣчаетъ: „Пойди, посмотри въ шкафу.“ Мальчикъ идетъ въ шкафу хлѣба, возвращается и говоритъ: „Мама, въ шкафу хлѣба нѣть, мыши съѣла.“ Тогда подходитъ къ матери второй играющій и говоритъ: „Мама, дай хлѣба!“—„Пойди, посмотри у лавочника“, отвѣчаетъ мать. Мальчикъ идетъ къ лавочнику (отходитъ въ сторону), возвращается и говоритъ: „Лавочника нѣть, онъ домой ушелъ“. . . Третій мальчикъ, наконецъ, просить хлѣба. Мать говоритъ: „Пойди, посмотри у мясника.“ Мальчикъ возвращается отъ мясника и жалуется; „Мясника внизъ головой поставили.“ Тогда мать говоритъ: „У меня ужъ ёсть нечего, ничего нѣть“ . . . Тогда „дѣти“ начинаютъ бить „мать“ руками, фесками, приговаривая: „анамъ экмекъ“, „анамъ экмекъ“—„мама, хлѣба“, „мама, хлѣба“.

3. *Эшекъ-мешекъ сени сууруръ насыль эшекъ? Осель-мошелъ, тебѣ ведеть (гонить, тянетъ) что за (какой) оселъ?*

Играютъ четверо. Бросаютъ жребій, кому быть „осломъ“, кому быть „проводникомъ“ „осла“ и кому вести разговоръ съ „осломъ“. „Осель“ долженъ узнать своего „проводника“, къ которому онъ стоитъ задомъ. Осель не только не долженъ оглядываться, но даже и смотрѣть по сторонамъ; для этого онъ „щитомъ изъ рукъ“ закрываетъ свои глаза такъ, что ему видна только дорога впереди; получается нѣчто вродѣ наглазниковъ у пугливыхъ лопадей. Тогда „проводникъ“ касается „осла“ пальцемъ сзади и подталкиваетъ его впередъ—гонить, ведеть. Тотъ мальчикъ, которому удалось „разговаривать съ осломъ“, садится на него и спрашивается: „Осель-мосель, кто тебя ведѣтъ“ (какой осель тебя ведеть)? . . . „Осель“ называетъ имя одного изъ двухъ мальчиковъ, которые, по его соображенію, могутъ толкать его сзади. Если осель узналъ „своего проводника“, то онъ садится на него, и тогда проводникъ дѣлается „осломъ“, „осель“ дѣлается „разговаривающимъ“, а бывшій „разговаривающій“ съ „осломъ“ дѣлается кандидатомъ въ „проводники“. Если же „осель“ не узналъ „проводника“, то „проводникъ“ дѣлается „разговаривающимъ“, садится на „осла“, а „разговаривающій“ уходить съ осла въ разрядъ кандидатовъ въ проводники.

У русскихъ дѣтей игрь, похожихъ на „Голубое ожерелье“ или на „Мама, хлѣба“ или на „Осель мосель“, нѣть.

4. Алъ малыкъ. Овладѣй, возьми въ плѣнь!

Играющіе дѣлятся на двѣ равныя партіи. Взявши ся за руки во главѣ съ атаманами, каждая партія составляетъ цѣпь. Между атаманами проходитъ слѣдующій разговоръ: Можна взять?—Если можешь—возьми.—А вотъ сейчасъ...—Ну, иди!... Шагъ впередъ... Кого изъ насъ хочешь?...—Вотъ такого-то!... Ну! Названный выходитъ, ведя съ собою цѣпь, и старается какъ бы прорвать цѣпь противника и избѣжать плѣна. Если натискъ не удался и цѣпь не прорвана, то старавшійся прорваться попадаетъ въ плѣнь, переходитъ на сторону противника и работаетъ въ противоположной цѣпи. Если же цѣпь удалось прорвать, то разорвавшій цѣпь беретъ себѣ въ плѣнь тѣхъ, которые замыкали ее.

„Алъ малыкъ“ совершенно не похожа на русскую игру того же названія: „Игра въ плѣнники“. Русскія дѣти играютъ „въ плѣнники“ слѣдующимъ образомъ. Дѣлятся на двѣ группы, и устраиваютъ пограничную линію. Игроки каждой партіи пытаются вбѣжать за пограничную линію, въ область противниковъ, и запятнать тамъ одного изъ нихъ. Если имъ это удается и они возвратятся въ свою область не будучи запятнаны или пойманы, то запятнанный считается плѣнникомъ и выходитъ изъ игры. Проиграла та партія, которая потеряла больше всего игроковъ, взятыхъ въ плѣнь¹⁾). Но зато „Алъ малыкъ“ очень похожа на русскую игру другого названія: „Цѣпи“, гдѣ играющій также, какъ и въ „алъ малыкъ“ старается прорвать цѣпь противника. Если ему удается разорвать цѣпь, то онъ уводить съ собою въ плѣнь короткій ея кончикъ и присоединяетъ къ своей. Если ему не удается это сдѣлать, то онъ самъ дѣлается плѣнникомъ атакуемой имъ цѣпи²⁾). Несомнѣнно „цѣпи“ оказали вліяніе на возникновеніе игры „алъ малыкъ“.

5. Птичка.

Эта игра съ русскимъ названіемъ есть не что иное, какъ одинъ изъ варіантовъ очень распространенной русской игры „Воронъ“, „Коршунъ“, „Ястребъ“. Разыгрывается „птичка“ татарскими дѣтьми такимъ образомъ.

Вереница дѣтей держится за „матку“, которая не допускаетъ стоящаго впереди нея ястреба до того, чтобы онъ схватилъ кого-нибудь изъ „дѣтей“. Если ястребъ все-таки изловится и схватить кого-либо, то онъ спрашивается у пойманного: читать будешь или спать? Положимъ, пойманный отвѣтъ;

¹⁾ Э.. Кольраупъ и Г Вагнеръ. Подвижныя игры. Стр. 28—29.

²⁾ Сборникъ дѣтскихъ игръ. Стр. 55—56.

читать. Ну, читай, говорить ястребъ. Плѣнникъ держитъ руки въ видѣ раскрытой книги и говорить какую-нибудь фразу, послѣ чего отходитъ въ сторону до окончанія игры. Если же пойманній не согласенъ „читать“, а говорить „спать“, то ястребъ и говоритъ ему: „спи“. Тотъ ложится на землю и закрываетъ глаза, или продѣлываетъ какой-либо аналогичный номеръ по указанію ястреба или по собственной ініціативѣ. Затѣмъ ястребъ ловить слѣдующаго до тѣхъ поръ, пока не переловить всѣхъ „дѣтей“. Останется одна только „матка“. Она плачетъ о своихъ пойманныхъ „дѣтихъ“ и идетъ къ ястребу. Ястребъ спрашиваетъ ее: О чѣмъ ты плачешь?—Птичекъ взяли, отвѣчаетъ она, жаль мнѣ.—Если я принесу туфли, узнаешь что нимъ своихъ „дѣтей“, спрашиваетъ ястребъ.—Да, отвѣчаетъ „матка“. „Ястребъ“ сначала приноситъ одну туфлю отъ одной птички. Спрашиваетъ: Эта?—Да, отъ такой-то птички, отвѣчаетъ „матка“. Тогда ястребъ приноситъ и другую туфлю отъ той же птички. „Матка“ беретъ туфли, „дѣти“ (птички) возвращаются къ ней, она отдаетъ туфли владѣльцу, и игра снова начинается. Русскія дѣти играютъ въ эту игру нѣсколько проще. „Коршунъ“, игра носить также название „Курица и коршунъ“,—просто ловить „цыплять“ до тѣхъ пока, пока не переловить всѣхъ этимъ игра и кончается. Правда, передъ началомъ игры бываетъ такой диалогъ между „курицей“ и „коршуномъ“. „Курица“ подходитъ съ „цыплятами“ къ „коршуну“ и спрашиваетъ: „Коршунъ, что ты дѣлаешь?—Ямочку рою.—Зачѣмъ тебѣ ямочку?—Денежку ишу, Зачѣмъ тебѣ денежку?—Иголку купить.—Зачѣмъ тебѣ иголку?—Мѣлюочекъ пить.—Зачѣмъ тебѣ мѣлюочекъ?—Камешки класть.—Зачѣмъ тебѣ камешки?—Въ твоихъ дѣтей бросать.—За что?—Они ко мнѣ въ огородъ лазятъ.—Ты бы дѣлалъ заборъ выше, а коли не умѣешь, такъ лови ихъ!... Только послѣ разговора (въ различныхъ губерніяхъ и разговоръ разныи) коршунъ и начинаетъ ловить „цыплять“. ¹⁾

VII. Шамаръ уйуны. Игра въ ладони.

Играютъ нѣсколько мальчиковъ. Одинъ стоять съ закрытыми глазами, а другой кладетъ ему на илечи или спину руки такъ, что одна ладонь обращена вверхъ. Остальные играющіе ударяютъ по этой ладони. Стоящій съ закрытыми глазами мальчикъ долженъ узнать, кто именно изъ играющихъ ударилъ. Если онъ узналъ, то его мѣсто занимаетъ ударившій, а если

¹⁾ См. у. Покровскаго. Дѣтскія игры. Стр. 163—170.

нѣть, то опять долженъ стоять съ закрытыми глазами, а остальныи играющиye опять могутъ быть по ладони, положенной на плечѣ. „Игра въ ладони“ должна быть отнесена къ категориѣ игръ съ закрытыми глазами. У русскихъ дѣтей очень много игръ съ закрытыми, или завязанными глазами, но такой именно игры, какъ татарская „шамаръ ѿюны“ не встрѣчается. Напоминаетъ „шамаръ ѿюны“ скорѣе древне-греческую игру; у древнихъ грековъ была игра подобная „игрѣ въ ладони“. Называлась она „слѣпой комаръ“ и состояла въ томъ, что одинъ изъ играющимъ закрывалъ рукою глаза, а другой ударялъ его по щекѣ и спрашивалъ: угадай, кто ударилъ, али какою рукою ударилъ? Въ подобномъ же родѣ и также подъ названіемъ „слѣпой комаръ“ существуетъ игра у современныхъ французовъ и итальянцевъ. У пѣмцевъ аналогичная игра называется „мышь въ потьмахъ“. ¹⁾

VIII. Фильджанъ ве юзукъ. Чашка и кольцо.

Играющиye дѣлятся на партіи и выбираютъ себѣ атамановъ. Затѣмъ бросаютъ жребій, какая партія должна прятать кольцо, а какая узнавать, подъ которой чашкой оно спрятано. Всѣхъ чашекъ 5 или 6. Онѣ стоять на подносѣ, опрокинутыя вверхъ дномъ. Допустимъ, что жребій прятать кольцо достался первой партіи. Тогда атаманъ второй партіи указываетъ на чашку, подъ которой по его мнѣнію должно быть кольцо. Если кольцо дѣйствительно тамъ оказалось, то вторая партія выиграла одно очко. Теперь прятать кольцо должна вторая партія, а первая—находить его. Положимъ, что атаманъ первой партіи не узналъ, въ которой чашкѣ кольцо. Вторая партія выигрываетъ уже другое очко. Атаманъ второй партіи можетъ позволить открыть атаману первой партіи, въ томъ случаѣ, если онѣ не нашель кольцо въ одной чашкѣ, и вторую и третью чашку, но при этомъ считаетъ два неудачныхъ открыванія и одно удачное, какъ если бы чашка была открыта неудачно лишь одинъ первый разъ. Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока какая-либо партія не соберетъ установленное количество очковъ, напримѣръ, —100. Выигравшая партія въ правѣ требовать съ проигравшей общаго угощенія кофе, за счетъ проигравшихъ... У русскихъ дѣтей игра типа „чашка и кольцо“ не встрѣчается.

B. филоненко.

¹⁾ Покровскій. Дѣтскія игры. Стр. 205.

ПРОТОКОЛЫ

Засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 3-го Сентября 1916 г.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича, присутствовали члены: М. В. Агаповъ, И. Ф. Александровъ, Л. Е. Галкинъ, А. Я. Гидалевичъ, Л. В. Жирицкій, И. С. Кабанъ, А. Ф. Кудрицкій, И. В. Ларіоновъ, Ф. Ф. Лашковъ, А. Н. Маркевичъ, Х. Х. Мецгеръ, свящ. А. Я. Михайловскій, прот. А. П. Сердобольскій, А. И. Царикъ, П. В. Чинновъ, правитель дѣлъ П. В. Масловъ и гости: Н. Д. Полонская и Е. А. Бартъ.

I. По объявлениі засѣданія открытымъ, А. Я. Гидалевичъ привѣтствовалъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича по случаю исполнившагося 40 лѣтія его ученого-литературной и служебной дѣятельности и, въ частности, указалъ на труды его по Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. А. И. Маркевичъ благодарилъ за оказанное ему вниманіе и преувеличенную оцѣнку его скромныхъ трудовъ.

II. Предсѣдатель напомнилъ собранію о кончинѣ со времени послѣдняго засѣданія Коммиссіи трехъ ея членовъ: графа Ивана Ивановича Толстого, (3-го іюня), Алексея Алексѣевича Нестроева (20 мая) и Николая Семеновича Бѣляева (15 іюля) и указалъ на ученыe труды и заслуги первого и внимательное отношение къ трудамъ Коммиссіи второго и третьяго.

Собраніе почтило память почившихъ вставаніемъ.

III. Доложенъ протоколъ засѣданія Коммиссіи 12 мая 1916 года.

Постановлено: утвердить.

IV. Доложено отношеніе Ялтинского Отдѣленія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба съ выраженіемъ благодарности за привѣтствіе по случаю исполнившагося 25-лѣтія его существованія.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Доложено письмо К. Л. Бълиловского съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколь.

VI. Предсѣдатель заявилъ, что 23 мая 1916 г. исполнилось 50-лѣтіе существованія Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, и по этому поводу имъ было послано Обществу привѣтствіе отъ имени Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколь.

VII. Доложено отношеніе Канцеляріи Таврическаго Губернатора съ увѣдомленіемъ объ ассигнованіи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 200 рублей въ пособіе Коммиссіи на текущій годъ. Предсѣдатель заявилъ, что деньги уже получены.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Доложено отношеніе Таврическаго Губернатора съ увѣдомленіемъ о томъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о передачѣ Коммиссіи Феодосійской Городской Управой всѣхъ дѣлъ бывшей Феодосійской Городской Ратуши.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IX. Доложено письмо члена Коммиссіи В. Д. Геймана съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ его пользованіи имѣется весьма интересное духовное завѣщеніе кавказскаго героя, затѣмъ помѣщика Феодосійскаго уѣзда, генерала Петра Антоновича Ладинскаго, видного въ краѣ общественнаго дѣятеля и друга П. С. Котляревскаго.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить В. Д. Геймана препроводить въ Коммиссію копію духовнаго завѣщенія П. А. Ладинскаго для помѣщенія въ ея „Извѣстіяхъ“.

X. Доложено отношеніе Самарскаго Археологическаго Общества съ увѣдомленіемъ объ открытии его 7 мая текущаго года и просьбой не отказать въ общеніи съ нимъ и содѣйствіи ему по собиранию и изученію старины Самарскаго края.

Постановлено: принять предложеніе Самарскаго Археологическаго Общества и войти съ нимъ въ обмѣнъ изданіями.

XI. Доложено отношеніе полиціймайстера Ялтинскаго Градоначальства съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ половинѣ іюня тек. года случайно при раскопкѣ на землѣ Кизильташскаго сельскаго общества, въ уроцищѣ Гилипъ-Кая, подъ скалой, обнаружены старинныя вещи, которыя хранятся у находчика, поселянина Эмира Усеина Мустафы. Предсѣдатель заявилъ, что по полученіи извѣщенія объ этой находкѣ онъ обратился къ Ялтинскому градоначальнику съ просьбой о препрово-

жденіи этихъ вещей въ Комміссію, на что послѣдовало увѣдомленіе, что обѣ отправленіи ихъ въ Симферополь, на усмотрѣніе Комміссіи, сдѣлано распоряженіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XII. Доложено отношеніе библіотеки Императорскаго Харьковскаго Университета съ просьбой о присылкѣ ей полнаго экземпляра Извѣстій Комміссіи въ обмѣнъ на „Записки“ Университета.

Постановлено: выслать въ библіотеку Харьковскаго Университета тѣ выпускіи Извѣстій, которые имѣются въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, и просить Университетъ о присылкѣ полнаго экземпляра его Записокъ.

XIII. Доложено отношеніе Таврической Губернской Земской Управы съ препровожденіемъ доклада С. С. Крыма и выписки изъ журнала засѣданій Таврическаго Губернскаго Земскаго Собрания экстренной сессіи 15-го августа текущаго года по вопросу обѣ учрежденіи въ Крыму высшаго учебнаго заведенія и просьбой командировать представителя Комміссіи въ засѣданіе Особой Комміссіи, созываемой Губернской Управой, согласно постановленію Земскаго Собрания, для выработки схемы проектируемаго высшаго учебнаго заведенія.

По поводу этого отношенія Предсѣдатель Комміссіи сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

„Въ засѣданіи Чрезвычайного Губернскаго Земскаго Собрания 15 августа 1916 г. членъ Государственного Совѣта С. С. Крымъ сдѣлалъ докладъ о неотложности открытия высшаго учебнаго заведенія въ Таврической губерніи. Охарактеризовалъ богатыя и разнообразныя свойства Крымской природы и цѣлебныя ея силы, С. С. Крымъ указалъ на предложеніе Императрицы Екатерины Великой обѣ учрежденіи въ г. Симферополѣ медико-хирургическаго училища, указалъ на необходимость научной постановки въ Тавридѣ сельскаго хозяйства, виноградарства, плодоводства и другихъ культуръ и предложилъ форму Политехническаго института, какъ наиболѣе цѣлесообразную для желаемаго высшаго учебнаго заведенія въ Крыму, состоящаго изъ естественного факультета съ специальнымъ сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ и съ особыннымъ курсомъ по бальнеологіи для врачей, посвятившихъ себя дѣлу изученія физическихъ методовъ лѣченія.

Это предложеніе было принято членами губернскаго земскаго собранія съ полнымъ сочувствіемъ. Собрание постановило возбудить ходатайство обѣ учрежденіи въ Крыму высшаго

учебного заведения указанного типа и избрать при Губернской Управе особую Комиссию, съ участіемъ специалистовъ, для составленія болѣе подробной схемы нового учебного заведенія.

Вѣсть о докладѣ С. С. Крыма и постановлениі губернского земства вызвала всеобщее сочувствіе, въ обществѣ и прессѣ стали высказываться разныя мнѣнія о типѣ проектируемаго высшаго учебного заведенія въ Крыму. Докторъ А. А. Гидалевичъ предложилъ обсудить этотъ вопросъ мѣстнымъ ученымъ обществамъ въ ихъ соединенномъ засѣданіи. 20-го августа состоялось собраніе президіумовъ этихъ обществъ для обсужденія этого вопроса и выработки порядка соединенного ихъ засѣданія, а 25го числа состоялось и это засѣданіе въ составѣ Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей природы, Симферопольскаго Общества Врачей, Симферопольскаго Юридического Общества и Таврической Ученой Архивной Комиссіи. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ предсѣдатель Юридического Общества Л. А. Шихуцкій, товарищемъ—предсѣдатель Общества Естествоиспытателей Н. К. Гутковскій. Въ собраніи присутствовалъ и С. С. Крымъ. Изъ состава Архивной Комиссіи, кроме меня, присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены—И. Ф. Александровъ, ѡ. Н. Андреевскій, В. М. Агаповъ, Д. А. Благовѣщенскій, прот. А. М. Бычковскій, Л. С. Вагинъ, М. А. Волошенко, В. Д. Георгіевъ, А. Я. Гидалевичъ, П. И. Крестьянполь, проф. И. А. Линниченко, А. Н. Маркевичъ, свящ. А. В. Михайловскій, П. И. Новицкій, проф. А. Н. Самойловичъ, М. Е. Серебряковъ, К. А. Треневъ, В. И. Фilonенко и П. В. Чинновъ.

Первую рѣчь въ собраніи произнесъ А. Я. Гидалевичъ. Онъ освѣтилъ исторію вопроса объ учрежденіи въ Крыму высшаго учебного заведенія, указалъ на важность его какъ въ мѣстномъ, краевомъ, такъ и въ государственномъ отношеніи, и на преимущества Симферополя, какъ пункта для учрежденія въ немъ этого заведенія, и отмѣтилъ, что намъ нужно высшее учебное заведеніе широкаго типа, въ виду значенія, представляемаго Крымомъ въ естественно-историческомъ, медицинскомъ, сельско-хозяйственномъ и историко-археологическомъ отношеніи.

Затѣмъ прив.-доцентъ Императорскаго Московскаго Университета Вяч. Степ. Муралевичъ сдѣлалъ обширный докладъ, въ которомъ проводилъ мысль, что и общегосударственный

потребности и мѣстныя нужды указываютъ на необходимость открытия въ Крыму учебного заведенія техническаго, прикладнаго типа, въ частности сельско-хозяйственной академіи или института, или политехническаго института съ естественно-историческимъ отдѣленіемъ. Докладъ г. Муралевича вызвалъ живой обмѣнъ мыслей, при чемъ большинство участновавшихъ въ преніяхъ лицъ указывало на преимущественное значеніе учрежденія въ Крыму университета, и прежде всего въ составѣ физико-математического факультета съ отдѣленіями естественно-историческимъ, сельско-хозяйственнымъ и химическимъ, и медицинскаго факультета. Съ этимъ согласилось и подавляющее большинство присутствовавшихъ въ собраніи лицъ.

Собрание постановило мнѣніе соединенного собранія ученыхъ обществъ г. Симферополя представить Коммиссіи при Губернской Земской Управѣ по вопросу объ учрежденіи высшаго учебнаго заведенія въ Крыму.

31-го августа состоялось первое засѣданіе означенной Коммиссіи, въ составѣ которой приглашенъ былъ и предсѣдатель Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, изъ членовъ Губернской Земской Управы и нѣсколькихъ гласныхъ губернскаго земства, профессоровъ и представителей городскаго управления и мѣстныхъ ученыхъ обществъ. И здѣсь мнѣнія раздѣлились: большинство отстаивало типъ университета въполномъ видѣ, или на первый разъ естественно-исторического факультета съ нѣсколькими отдѣленіями: естественно-историческимъ, агрономическимъ, горно-геологическимъ, химическо-бальнеологическимъ; другіе стояли за политехникумъ, третьи за особый типъ высшей школы, примѣнительно къ нуждамъ края. Я указывалъ другой порядокъ въ открытии факультетовъ: сначала физико-математический факультетъ съ естественнымъ и сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ, потомъ историко-филологической, юридической и, наконецъ, медицинской.

Въ постановлениі собранія, согласно мнѣнію большинства, приняты во вниманіе и указанія меньшинства".

Постановлено: просить предсѣдателя Коммиссіи быть ея представителемъ и впредь въ Особой Коммиссіи по выработкѣ схемы высшаго учебнаго заведенія въ Крыму.

XIV. Должено сообщеніе члена Коммиссіи проф. В. Д. Смирнова: „*Татарско-ханскіе ярлыки изъ коллекціи Таврической Ученой Архивной Коммиссіи*“. Сообщеніе это, основанное на разсмотрѣніи восьми ярлыковъ изъ собранія Коммиссіи, выслу-

шано было съ глубокимъ интересомъ и вызвало живой обмѣнъ мнѣніями, при чёмъ А. Я. Гидалевичъ указалъ, что отнесеніе авторомъ слова *ягуди*, какъ обитателей Чуфутъ-Кале, исключительно къ караимамъ, не точно, т. к. этимъ именемъ обозначаются всѣ евреи, какъ іудеи, такъ и израильяне, вѣтвь которыхъ составляютъ караимы, а Ф. Ф. Лашковъ отмѣтилъ, что представляется неточнымъ заявленіе автора, что караимы были господствующей націей въ Чуфутъ-Кальской округѣ.

Постановлено: благодарить проф. В. Д. Смирнова за его весьма цѣнное сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ съ приложеніемъ, если окажется возможнымъ, снимковъ трехъ ярлыковъ этой серіи въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ.

XV. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи В. В. Шкорпила: „Изъ архива Керченского музея древностей. VII. Павловский курганъ. VIII. Мелекъ-Чесменскій курганъ“.

Сообщеніе это, представляющее записи покойнаго А. Е. Люценко съ комментаріями В. В. Шкорпила, о раскопкахъ двухъ замѣчательныхъ кургановъ въ Крыму, выслушано было съ большимъ интересомъ.

Постановлено: благодарить В. В. Шкорпила за сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Коммиссіи.

XVI. Доложено сообщеніе Мих. Ник. Хрущова: „Историческая могила въ Феодосії. Петръ Степановичъ Котляревскій. (Отрывки изъ воспоминаній)“.

Воспоминанія автора о знаменитомъ героѣ покоренія Кавказа выслушаны были собраніемъ съ большимъ интересомъ.

Постановлено: благодарить автора за вниманіе къ Коммиссіи, а сообщеніе его напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“.

XVII. Доложены отношенія члена Коммиссіи предсѣдателя Тамбовской Ученой Архивной А. Н. Норцова отъ 4 іюля и 7 августа и препровожденныя имъ для храненія въ архивъ Коммиссіи бумаги, доставшіяся ему отъ гвардіи полковника М. Д. Поливанова и касающіяся присоединенія части Бессарабіи къ Россіи въ 1878 году.

Постановлено: благодарить полк. Мих. Дм. Поливанова за передачу интересныхъ бумагъ его отца для храненіи въ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, а А. Н. Норцова за содѣйствіе къ этой передачѣ.

XVIII. Предсѣдатель предъявилъ переданный ему членомъ

Коммиссіи С. С. Крымомъ для музея Коммиссіи фирмансъ хана Шагинъ Гирея, гласящій: „Причина написанія (этого) ханскаго ярлыка. Данъ сей высокославный берать въ томъ, что домъ, оставленный ранѣе сего въ богоспасаемой Кефе, въ кварталѣ (такомъ то) нашимъ подданнымъ Магдеси Бабасиновымъ, армяниномъ, переѣхавшимъ въ Россію, пожалованъ . . . мѣсяца сего 1197 г. поручику Іосифу Резгольду, находящемуся на нашей службѣ. Упомянутый домъ долженъ находиться въ распоряженіи и обладаніи названного лица пожизненно. Да будетъ это всѣмъ извѣстно. Печать: Шагинъ Гирей, сынъ Девлетъ Гирея“.

На оборотѣ этого ярлыка двѣ записи на русскомъ языке.

1. „Сіе письмо, данное за точнымъ подписаніемъ и печатью Его Свѣтлости Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, Екатеринославскаго пикнернаго полку подъпоручику Іосифу Резколту, на пожалованной ему въ Кефѣ домъ, бывшій во владѣніи арменина Магдеси Бабасинова, въ канцелярію мою явлено и въ книгу записано. Карасубазаръ. Маія 3-го 1783 г. № 34. Резидентъ Сергѣй Лошкаревъ“. Сургучная печать.

2. „По сему ферману въ Таврической области въ городѣ Феодосіи отставной подпоручикъ Іосифъ Резколтъ домъ свой Его Преосвященству Митрополиту Навплию Кеаргію (sic) Венедику за двесте тридцать рублевъ продалъ, для уверенія чего въ Феодосіевской Каменданской канцеляріи подъ № 106 въ журналъ записанъ. Генваря двадцать осмаго 1785 года. Подполковникъ Андрей Блюмъ (?)“.

Постановлено: благодарить С. С. Крыма за пожертвование этого документа.

XIX. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что бывшій у него проѣздомъ изъ Алушты въ Петроградъ членъ Коммиссіи проф. А. А. Брандтъ предложилъ пожертвовать въ музей Коммиссіи нѣсколько ольвійскихъ вазъ изъ своего собранія, изъ нихъ двѣ краснофигурныхъ, а также дать переводъ на русскій языкъ для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Коммиссіи наиболѣе интересныхъ мѣстъ изъ сочиненія Кларка о Крымѣ.

Постановлено: благодарить А. А. Брандта за любезное предложеніе и просить его прислать для Коммиссіи упомянутыя вазы и переводъ отрывковъ изъ сочиненія Кларка.

XX. Предсѣдатель Коммиссіи предложилъ въ ея члены: академика-оріенталиста, профессора Василія Владиміровича Бартольда, предсѣдателя Таврической Казенной Палаты д. с. с. Александра Павловича Барта, приватъ-доцента Университета

Владиміра Наталію Дмитріевну Полонскую и окончившую курсъ Московскаго Археологическаго Института Марію Александровну Бартъ.

Постановлено: избрать всѣхъ означенныхъ лицъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи въ настоящемъ засѣданіи.

Г-жа Полонская выразила благодарность за избраніе ея въ члены Коммиссіи.

XXI. Предсѣдатель сообщилъ, что въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографический отчетъ. 4-я Дума. Сессія IV; засѣданія 41—59.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: а) „Ізвѣстія“, № 8, 9, 10 и 11 и б) Инструкція для регистраціи коллекцій въ музеѣ антропологии и этнографіи имени Императора Петра Великаго.

3. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученые Записки, №№ 1—6 за 1916 г.

4. Отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества его изданіе: „Императорское Русское Историческое Общество“. 1866—1916.

5. Отъ Петроградскаго Политехническаго Института: Извѣстія, отд. наукъ экономич. и политич., т. XXIV, 1915 г.

6. Отъ Россійскаго Общества Нумизматовъ: Протоколы за 1915 г. (№ 1 и 2) и изданіе: М. Гаршинъ. Русскія монеты, (съ 2 т.)

7. Отъ Церковно-исторического и Археологическаго Общества при Императорской Кіевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1915 г.

8. Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, т. XXVII, в. 1.

9. Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммиссіи: а) И. Ф. Павловскій. Къ исторіи Полтавской епархіи, б) „Труды ея, вып. 14-й.

10. Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи; а) Труды, вып. 33, 1916. б) Палимпсестовъ. Поездка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы.

11. Отъ Ялтинскаго Отдѣленія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: Отчетъ за 1915 г.

12. Отъ Центральной Станціи Гидро-Метеорологической Службы Чернаго и Азовскаго морей: Отчетъ за 1915 г.

13. Отъ Казанскаго Городскаго Музея: Отчетъ (Ежегодникъ) за 1915 г.

14. Отъ Одесской Городской Публичной Библіотеки: Отчетъ за 1915 г.
15. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника: №№ 13, 16, 19 и 24 этого изданія за 1916 г.
16. Отъ Херсонскаго Городскаго Музея: а) Лѣтопись Музея за 1914 г. и б) „Гдѣ былъ древній Одессы?“ В. И. Гошкевича.
17. Отъ Симферопольской Городской Думы: Извѣстія, № 11—12 за 1915 г. и 1—2 за 1916 г.
18. Отъ Ставропольской Ученой Архивной Комміssіи: Труды, вып. VII и VIII.
19. Отъ Черниговской Ученой Архивной Комміssіи: Отчетъ за 1915 г.
20. Отъ Императорскаго Никитскаго Сада: а) Записки, вып. V и VI; б) Культура фисташковаго дерева на Южномъ берегу Крыма. Ф. К. Калайда.
21. Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: Чтенія, апрѣль—іюнь 1916 г..
22. Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: Записки, вып. 3—4 за 1915 г.
23. Отъ члена Комміssіи проф. А. Н. Филиппова его труdy: а) Къ вопросу о составѣ Перваго Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи; б) Департаментъ Екатерининской Комміssіи и Правительствующій Сенатъ и в) Каталогъ Членовъ и Оберъ-Прокуроровъ Св. Пр. Синода за XVIII в.
24. Отъ члена Комміssіи А. Браунера: Материалы къ поznанию домашнихъ животныхъ Россіи. 1. Лошадь курганныхъ погребеній Херсонской губ.
25. Отъ члена Комміssіи Н. И. Троицкаго его трудъ: „Христіанскій православный храмъ въ его идеѣ“.
26. Отъ члена Комміssіи А. А. Гераклитова его труды: а) Саратовскіе пожары 1800 и 1801 г.г., б) Поимка въ Петровскѣ Викентія Магурского.
27. Отъ г. Edgar Mareuse изъ Парижа (Boul. Hausmann, 81) бр. La protection allemande des monuments de l'art pendant la guerre. Traduit et commenté par Louis Dimier. Paris, 1915.
28. Отъ члена Комміssіи Е. Н. Клетновой: а) По рудной Осетіи (отт.); б) Археологическая развѣдка Вяземскаго уѣзда; хронографъ Вяземскаго собора (бр.)
29. Отъ В. И. Зубарева: Экзаменаціонныя требованія профессоровъ СПБ. Археологическаго Института.

Постановлено: благодарить.

ХХII Съгласно заявлению Предсѣдателя, **постановлено:** пріобрѣсти за деньги изданіе: Вторая Отечественная война по рассказамъ ея героеvъ. Вып. 1—14.

Засіданіе 13-го Октября 1916 г.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Комиссіи А. И. Маркевича, присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены—М. В. Агаповъ, И. Ф. Александровъ, Ф. Н. Андреевскій, М. И. Архангельскій, Сайдъ бей Булгаковъ, Л. Е. Галкинъ, А. Я. Гидалевичъ, архимандритъ Иринархъ, Е. Э. Кесслеръ, Ф. Ф. Лашковъ, А. Н. Маркевичъ, свящ. П. И. Медвѣдковъ, Х. Х. Мецгеръ, Д. И. Нетованный, Н. Д. Полонская, А. К. Романюкъ, протоіерей А. П. Сердобольскій, М. И. Скубетовъ, А. И. Сѣницкій, В. І. Фilonенко, В. И. Царикъ, П. В. Чинновъ, А. Ф. Шалаліевъ, правитель дѣлъ П. В. Масловъ и гости: протоіерей А. В. Лукинъ и П. Н. Давыдовъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 3 сентября 1916 г.

Постановлено: утвердить.

II. А. Я. Гидалевичъ сдѣлалъ слѣдующее дополненіе къ п. XIII-му протокола, относительно обозначенія евреевъ и караимовъ словомъ *ягуди*.

„Проф. Смирновъ въ текстѣ ярлыковъ переводить слово „*ягуди*“ *Іудеи*, а въ изложеніи своей статьи замѣняетъ его словомъ *Караимы*. Такое обозначеніе *Караимовъ*, какъ таковыхъ, въ отличіе отъ *Евреевъ*—раввинистовъ или раббанитовъ, не нахожу правильнымъ. Слово *ягуди-Іудеи* указываетъ на принадлежность обозначаемыхъ этимъ названіемъ лицъ къ іудейскому вѣроисповѣданію или національности, а таковыми являются одинаково какъ *Евреи-раббаниты*, такъ и *Евреи караимы*, или попросту *Евреи* и *Караимы*. За все время существованія караимства, никогда ни въ литературѣ, ни въ исторіи *Караимы* не назывались *Іудеями*, въ отличіе отъ *Евреевъ*. Въ самомъ началѣ возникновенія среди евреевъ секты *Караимовъ* (742 г. до Р. Х.) послѣдователи ея назывались *Ananîim*—*Ананиты*, по имени основателя ея *Анана бенъ Давида*, въ скорости однако они принимаютъ названіе *Baale Mikra*, *Benè-Mikra*, *Karaim*—приверженцы писанного Закона, *Торы*, *Библіи*, въ отличіе отъ устнаго ученія, традиціи, вы-

лившійся въ Талмудѣ. Такое название осталось за ними до сихъ поръ, и никакого інога названія у нихъ нѣть и не было.

Название Іудеевъ Караймами идетъ въ разрѣзъ со взглядаами самихъ Караймовъ. Столбъ караизма въ послѣднее время Авраамъ Фирковичъ, на основаніи своихъ историческихъ данныхъ, считаетъ караймовъ потомками десяти колѣнъ израилевыхъ, угнанныхъ въ плѣнъ послѣ завоеванія царства Израильского и послѣ долгихъ скитаній поселившихся въ Крыму. Въ 1830 году, послѣ освобожденія Караймовъ отъ рекрутской повинности, Караймскій гахамъ I. C. Луцкій составилъ описание этого события, подъ названіемъ „Teschuat Israel—спасеніе Израиля“. И до сихъ поръ ученые Караймы называютъ себя „Am scheerit Israel“—остатки народа Израильского. Такимъ образомъ, по ученю самихъ Караймовъ, они Израильяне, но никакъ не Іудеи. Поэтому и ярлыки, выданные на имя Іагуди—Іудеевъ, не могутъ принадлежать Караймамъ.

Но мы такого взгляда, какъ основанного на вымыслѣ, не держимся и считаемъ Караймовъ такими же Іудеями, какъ Евреевъ, и Евреевъ такими же израильянами, какъ Караймовъ, и полагаемъ, что ярлыки, выданные Іагуди—Іудеямъ, принадлежали и тѣмъ и другимъ.

Къ сожалѣнію, такое присваиваніе названія Іагуди—Іудеи исключительно Караймамъ дѣлается уже не впервые. Въ 1890 году З. Фирковичъ, сынъ вышеупомянутаго А. Фирковича, издалъ Сборникъ старинныхъ грамотъ и узаконеній касательно правъ и состояній русско-подданныхъ Караймовъ, (Евр. Энциклопедія Т. IX, стр. 295 и Еврейская Страна 1914 г. кн. 1-я). Между ними имѣются хансіе ярлыки, выданные на имя Іагуди, въ переводѣ автора—Караймовъ. Такое тенденціонное искаженіе перевода со стороны Фирковича—сына понятно,—оно имѣетъ политическую цѣль, возвеличеніе Караймовъ, отгораживаніе отъ Евреевъ и достиженіе правъ гражданства.

На ряду съ этимъ имѣются ярлыки въ рукахъ Карасубазарскихъ Крымчаковъ, выданные также на имя Іагуди.—Переводъ ихъ помѣщенъ въ 1-й кн. Еврейской Страны за 1914 г. Редакторъ-издатель еврейской исторіи С. М. Дубновъ, въ виду сходства этихъ ярлыковъ, выданныхъ евреямъ, съ опубликованными З. Фирковичемъ,—во всѣхъ ярлыкахъ идетъ рѣчь о Іагуди,—осторожно высказываетъ предположеніе, что и часть послѣднихъ относится къ евреямъ—крымчакамъ.“

Постановлено: заявленіе г. Гидалевича внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

III. Доложено письмо академика В. В. Бартольда съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе начальника Іоодосійскаго торгового порта отъ 16 сентября с. г. за № 1393, съ препровожденіемъ, съ разрѣшенія отдѣла торговыхъ портовъ, негатива отношенія турецкаго крейсера „Меджидіе“ отъ 1го октября 1914 г. съ предупрежденіемъ о бомбардировкѣ г. Іоодосія.

Постановлено: сдѣлать клише съ этого негатива и помѣстить въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

V. Доложено письмо С. А. Новиковой къ предсѣдателю Коммиссіи съ выражениемъ готовности исполнить его просьбу о составленіи біографіи покойнаго отца ея А. В. Новикова для Извѣстій Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено отношеніе пристава 6 участка Ялтинскаго градоначальства отъ 10 сентября с. г. за № 3854 съ препровожденіемъ предметовъ старины, найденныхъ поселяниномъ д. Кизилташъ, Ялтинскаго градоначальства, Эмиромъ Усеиномъ Мустафой: двухъ мѣдныхъ кофейниковъ желтой мѣди (одинъ съ отломанной крышкой), металлической подставки для подсвѣчника, металлической тарелки отъ вѣсовъ малаго размѣра, металлическаго кольца, двухъ пряжекъ изъ желтой мѣди, 4-хъ гирь отъ вѣсовъ, небольшого граненаго шарика красной мѣди, трехъ мѣдныхъ плиточекъ.

Постановлено: всѣ означенные предметы, не имѣющіе значенія въ археологическомъ отношеніи, но могущіе представить интересъ въ бытовомъ отношеніи, передать въ музей Коммиссіи.

VII. Доложена телеграмма хранителя Херсонскаго Городскаго Музея В. И. Гошкевича съ увѣдомленіемъ объ ограбленіи богатаго скиѳскаго кургана въ Новогеоргіевскѣ, Херсонской губ., и просьбой о задержкѣ вещей (трехъ золотыхъ обручей и пластинки съ изображеніемъ оленя), если они будутъ принесены въ музей Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Доложено письмо члена Коммиссіи В. Д. Геймана къ предсѣдателю Коммиссіи съ сообщеніемъ о томъ, что су-

ществующая съ 1816 г. церковь на мысѣ св. Иліи въ Феодосії, сооруженная греками-анатолійцами на мѣстѣ древней, пришла въ ветхость и можетъ въ скоромъ времени развалиться, и просьбой обратить вниманіе духовнаго вѣдомства на необходимость ея ремонта.

Постановлено: сообщить Духовной Консисторіи о состояніи церкви Св. Иліи въ Феодосії.

IX. Н. Д. Полонская сдѣлала сообщеніе: „Начало русской колонизаціи въ Тавридѣ послѣ присоединенія ея къ Россіи.“ Въ своемъ докладѣ она подробно изложила данныя о русской и иностранной колонизаціи здѣшняго края въ эпоху управлѣнія имъ княземъ Потемкинымъ на основаніи обслѣдованнаго ею архивнаго матеріала, находящагося въ архивахъ г. Симферополя, главнымъ образомъ губернскаго правленія. Обстоятельный и стройно изложенный докладъ г-жи Полонской былъ выслушанъ съ большимъ вниманіемъ и вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній, въ которомъ участвовали архимандритъ Иринархъ, протоіерей Сердобольскій, Ф. Ф. Лашковъ, М. И. Архангельскій, П. В. Чинновъ, М. И. Скубетовъ и А. К. Романюкъ.

Предсѣдатель Коммиссіи выразилъ Н. Д. Полонской глубокую благодарность отъ членовъ съборанія за ея интересный рефератъ и просилъ передать его для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Коммиссіи, на что г-жа Полонская изъявила свое согласіе.

X. Н. Д. Полонская сдѣлала сообщеніе „Заботы кн. Потемкина о садовой и виноградной культурѣ въ Крыму.“ На основаніи обслѣдованнаго ею архивнаго матеріала, она дала въ своемъ сообщеніи живой очеркъ мѣръ, принимавшихся кн. Потемкинымъ къ развитію садоводства и виноградарства въ Крыму, причинъ ихъ успѣха и неудачъ.

Предсѣдатель благодарили Н. Д. Полонскую и за это сообщеніе и отъ имени собранія просилъ ее передать его для напечатанія въ Извѣстіяхъ Коммиссіи, на что г-жа Полонская дала согласіе.

XI. М. И. Скубетовъ сдѣлалъ сообщеніе о древне-христіанскомъ фамильномъ склепѣ IV вѣка съ фресковой росписью, находящемся близъ Херсонеса.

Събораніе выразило докладчику благодарность за его сообщеніе и **постановило:** напечатать его въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

XII. М. И. Скубетовъ сдѣлалъ сообщеніе о найденныхъ имъ въ нынѣшнемъ году новыхъ христіанскихъ надписяхъ

въ Богатырской волости, Ялтинского уѣзда, и окрестностяхъ Бахчисарая.

Одна изъ надписей найдена въ оградѣ церкви д. Керменчикъ, двѣ въ урочищѣ Ай Костанди, близъ д. Шурю, на кладбищѣ съ большимъ количествомъ интереснѣйшихъ памятниковъ, часть которыхъ отличается большою художественностью работы. Между прочимъ, г. Скубетовъ сообщилъ, что на хребтѣ Бойка, къ Югу отъ д. Богатыръ, находятся развалины крѣпостныхъ стѣнъ, а у подножія его примѣтны развалины церкви.

Постановлено: благодарить М. И. Скубетова за сообщеніе, которое помѣстить въ Извѣстіяхъ Коммиссіи, эстампажи и снимки съ надписью переслать академику В. В. Латышеву съ просьбой о расшифровкѣ ихъ и составленіи комментарія.

XIII. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи В. В. Шкорпила „Изъ архива Керченского музея древностей“, IX, „Курганъ на хребтѣ горы Юзъ—оба со склепомъ, 1859 г.“ и X. „Два кургана на хребтѣ горы Юзъ—оба со склепами, 1860 г.“ Это дневники археологическихъ раскопокъ А. Е. Люценка, съ примѣчаніями В. В. Шкорпила.

Сообщеніе это было выслушано съ большимъ интересомъ въ виду важности изложенныхъ въ немъ данныхъ, относящихся къ самому блестящему мѣменту археологическихъ разысканий въ Керчи.

Постановлено: благодарить В. В. Шкорпила за сообщеніе, которое напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

XIV. М. И. Скубетовъ представилъ для музея Коммиссіи слѣдующіе предметы: а) предметы, найденные въ августѣ 1914 г. на Мангубѣ, въ мусорной ямѣ, на мѣстѣ древней давильни винограда: сердоликовая буса, желѣзная ручка и два желѣзныхъ гвоздя отъ сундука, желѣзная поясная пряжка и желѣзный ключъ на двухъ жел. кольцахъ (сундукъ, деревянный, совершенно истлѣлъ; вещи турецко-татарского времени); предметы, найденные среди развалинъ церкви въ урочищѣ Данильча-Коба, въ имѣніи кн. Юсупова: лампадная желѣзная подвесная цѣпь (22 звена), желѣзный крестъ, б. м. напрестольный, рукоятка кадильницы изъ красной бронзы, копьецо изъ желтой бронзы для выемки частицъ изъ просфоръ; б) ножикъ бронзовой эпохи съ отверстиемъ для ношенія на ремнѣ, найденный въ урочищѣ Ахлаплыхъ, близъ д. Татарь-Османъ кой, гдѣ находятся и ящиковидныя гробницы (дольмены); двѣ мѣдные монеты: крымско-татарская Шагинъ Гирея бинъ Ах-

метъ Гирея султана, чек. въ Бахчисараѣ въ 1191 г., и русская мѣдная деньга 1748, пожертвованная для музея учительемъ татарской Аиргульской школы Абдураманомъ Ганіевымъ.

Постановлено: благодарить.

XV. Въ библіотеку Комміssіi поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: а) Доклады бюджетной комиссіи по разсмотрѣніи проекта госуд. расписи доходовъ и расходовъ на 1913 годъ. Четвертый созывъ. Сессія первая, вып. I—IV; б) Обзоръ дѣятельности комиссій и отдѣловъ. Четвертый созывъ. Сессія первая; в) Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ Государственной Думы. Четвертый созывъ. Сессія первая, выпп. I—VІ; г) Предметный указатель въ Сборнику „Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ“. Четвертый созывъ, сессія первая, вып. I—IV; д) Проекты законовъ, одобренные Государственною Думою. Четвертый созывъ сессія первая; е) Указатель къ стенографическимъ отчетамъ (части I—III). Четвертый созывъ, сессія первая; ж) Стенографический отчетъ. Четвертый созывъ, сессія IV, застѣд. 54—60.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 12 и 13 за 1916 г.

3. Отъ Ставропольсков Ученой-Архивной Комміssіi: Труды, IV вып. I ч.

4. Отъ Симферопольской Городской Управы: Извѣстія Симферопольской Городской Думы. № 3—4 за 1916 г.

5. Отъ Редакціи журнала Таврическій Церковно-Общественный Вѣстникъ: №№ 25 и 26—27 этого изданія за 1916 г.

6. Отъ Таврической Губернской Земской Управы ея изданіе: А. Н. Самойловычъ, Опытъ краткой крымско-татарской грамматики.

7. Отъ Хр. Хр. Мецгера: Я. Штахъ. Очерки изъ исторіи и современной жизни южно-русскихъ колонистовъ. Москва, 1916 г.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 31-го Октября 1916 г.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Комміssіi А. И. Маркевича, присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены—И. Ф. Александровъ, М. И. Архангельскій,

А. П. Бартъ, П. Г. Викторовскій, И. М. Волошиновъ, А. Я. Гидалевичъ, архимандритъ Иринархъ, Е. Б. Княжевичъ, А. Ф. Кудрицкій, И. С. Кобанъ, И. В. Ларіоновъ, Ф. Ф. Лашковъ, А. Н. Маркевичъ, свящ. П. И. Медвѣдковъ, Х. Х. Мецгеръ, о. А. В. Михайловскій, о. А. Г. Назаревскій, В. А. Николаевскій, Н. Д. Полонская, В. И. Тихій, П. В. Чинновъ и правитель дѣлъ П. В. Масловъ.

I. Доложенъ протоколь засѣданія 13 октября 1916 г.

Постановлено: утвердить.

II. Допожено духовное завѣщаніе генераль-лейтенанта Ладинскаго, составленное 19 ноября 1865 года.

Постановлено: напечатать выдержки изъ него, имѣющія значеніе для характеристики его составителя, въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

III. Доложены составленныя членомъ Коммиссіи Е. Н. Клетновой Правила просмотра описей, принятыя Смоленской и Псковской Учеными Архивными Коммиссіями.

„Архивныя описи, выдаваемыя для просмотра членамъ Архивной Коммиссіи, должны обрабатываться нижеслѣдующимъ образомъ.

1. Долженъ быть составленъ перечень всѣхъ имѣющихъся въ данной описи разрядовъ.

2. Наиболѣе интересныя дѣла отмѣчаются чернымъ карандашомъ на поляхъ описи, такъ равно выписываются ихъ №№ при перечнѣ, при чемъ это дѣлается только относительно тѣхъ дѣлъ, которыя членъ Коммиссіи считаетъ безусловно подлежащими вѣчному храненію.

3. Особо выдающіяся дѣла такимъ же образомъ отмѣчаются краснымъ или синимъ карандашомъ и такимъ же цвѣтнымъ карандашомъ подчеркиваются категоріи, подлежащія цѣликомъ, по мнѣнію просмотрщика, вѣчному храненію.

4. Желательна отмѣтка отсутствующихъ дѣлъ.

По представленіи такихъ, обязательно писанныхъ отзывовъ на просмотрѣныя описи въ Архивную Коммиссію, должна быть собираема подкоммиссія, состоящая не менѣе какъ изъ четырехъ членовъ, включая и докладчика, представившаго отзывъ совмѣстно съ разсмотрѣнной описью, при чемъ обсуждается по разрядамъ, какія дѣла, помимо отмѣченыхъ, являются заслуживающими вѣчного храненія, о чёмъ тотчасъ же дѣлаются отмѣтки.

Здѣсь же одновременно намѣчаются тѣ дѣла, ознако-
мленіе съ содержаніемъ коихъ кто либо изъ подкоммиссіи

найдетъ нужнымъ, каковой трудъ, съ общаго согласія, возлагается на кого либо изъ членовъ, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть высказать свое окончательное рѣшеніе по его поводу, или же, ознакомивъ съ его содержаніемъ прочихъ членовъ подкоммиссіи на слѣдующемъ собраніи, представить это на совмѣстное рѣшеніе.

Въ таковыхъ собраніяхъ подкоммиссіи всѣ спорные вопросы решаются большинствомъ голосовъ, а при равенствѣ перевѣсь даетъ голосъ предсѣдательствующаго, избираемаго каждый разъ членами подкоммиссіи.

Въ дальнѣйшемъ приходится уже руководствоваться инструкціей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19-го іюня 1909 года.“

Постановлено: Признать правила просмотра описей, составленныя г-жей Клетновой, составленными цѣлесообразно и имѣть въ виду при разсмотрѣніи описей Таврической Ученой Архивной Коммиссіей.

IV. Θ. Θ. Лашковъ представилъ въ распоряженіе Коммиссіи три документа изъ архива Таврическаго дворянскаго собранія въ копіяхъ, съ переводами ст. сов. Ярцова: а) объявление Хаджи Байрамъ Хусанова, повѣренного со стороны дѣтей Хаджи Мухаммедъ Аги Хаджи Ахмеда и дочери его Мелекъ-Сима кадію г. Козлова о продажѣ имѣнія довѣрителей своихъ 1061 года гиджры, б) реестръ имѣнія, оставшагося послѣ покойнаго Абубекира дѣтямъ его, съ довѣренностью опекунши о продажѣ его и возвращеніи стоимости по ихъ совершеннолѣтіи, 1164 г. гиджры и в) раздѣльный актъ Али Бека его дѣтямъ 1192 г.

Постановлено: благодарить Θ. Θ. Лашкова за сообщеніе этихъ документовъ, которые напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

V. Протоіерей А. Г. Назаревскій сдѣлалъ сообщеніе „Страницка изъ исторіи построенія собора въ Херсонесскомъ монастырѣ.“

Постановлено: благодарить протоіеря Назаревскаго за его сообщеніе, которое напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

VI. Н. Д. Полонская сдѣлала сообщеніе о древнихъ погребеніяхъ въ ящикообразныхъ могилахъ, находящихся близъ Лименъ, обслѣдованныхъ ею лѣтомъ нынѣшняго года..

Докладъ этотъ вызвалъ живой обмѣнъ мыслей по отношенію къ вопросу о томъ, можно ли отнести эти погребенія

къ разряду дольменовъ, противъ чего съ особеною силою выскзался Ф. Ф. Лашковъ.

Постановлено: благодарить Н. Д. Полонскую за ея сообщеніе, которое напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи:

VII. Н. Д. Полонская сдѣлала сообщеніе „О соляномъ промыслѣ въ Крыму въ первое десятилѣтіе по присоединеніи Крыма.“ Докладчица, на основаніи архивныхъ дѣлъ, изложила порядокъ управленія солянымъ промысломъ въ Крыму, формы эксплоатациіи, доходность его и т. д.

Сообщеніе г-жи Полонской выслушано было съ большимъ интересомъ, и собраніе выразило ей глубокую благодарность.

VIII. Ф. Ф. Лашковъ сдѣлалъ сообщеніе „О земледѣліи и урожайности хлѣбовъ въ Таврической губерніи“ (по архивнымъ материаламъ).

Сообщеніе Ф. Ф. Лашкова вызвало живой интересъ собранія, которое **постановило** благодарить докладчика и напечатать его докладъ въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

IX. Предложены предсѣдателемъ Коммиссіи А. И. Маркевичемъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи и избраны въ настоящемъ засѣданіи слѣдующія лица: товарищъ предсѣдателя Симферопольского Окружного Суда Пав. Никол. Давыдовъ, Таврическій тюремный инспекторъ Константинъ Прокофьевичъ Старовъ и помощникъ непремѣннаго члена Таврической Губернской Землеустроительной Коммиссіи Ник. Георг. Гусевъ.

Х. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, № 14—16 за 1916 г.

2. Отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества: Русскій Біографический Словарь, Ж—З.

3. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученые Записки, № 7 за 1916 г.

4. Отъ Общества Любителей Изученія Кубанской области: Бюллетени, вып. 3-й, 1916 г.

5. Отъ Ботаническаго Никитскаго Сада: а) Вульфъ, Пигулевскій и Альбрехтъ. „Культура растеній, дающихъ эфирные масла, на Южномъ берегу Крыма.“ б) Записки, вып. VII.

6. Отъ Московскаго Общества по изслѣдованію памятниковъ древности: Ак. А. И. Соболевскій. „Русскія фрески въ Старой Польшѣ.“

7. Отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общества; Записки, т. III. XXXVII и XXXVIII.

8. Отъ Воронежского Церковного Историко-Археологического Комитета: Воронежская Старина, вып. 14-й.

9. Отъ Нижегородской Ученой Архивной Комиссии: а) Сборникъ, т. XVI, вып. IX и б) Первое прибавленіе къ каталогу 1911 года библиотеки Нижегородской Уч. Арх. Комиссии, вып. I.

10. Отъ Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы: Записки, т. V.

11. Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: Чтенія, юль—сентябрь и октябрь—декабрь 1916 г.

12. Отъ Тульской Палаты Древностей: Н. И. Троицкій „Великій писатель Земли русской“ (бр.)

13. Отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Труды, вып. XXXIII.

14. Отъ Симферопольской Городской Управы: Извѣстія Симферопольской Городской Думы, май—июнь (№ 3—4) 1916 г.

15. Отъ члена Комиссии Н. О. Катанова его трудъ: „Нѣсколько словъ о распространеніи христіанства въ Персіи, Месопотаміи, Средней Азіи, Монголіи и Китаѣ.“

16. Отъ члена Комиссии А. В. Орѣшникова его трудъ: Даніиль Гурчинъ, Московскій аптекарь начала XVIII ст.

17. Отъ члена Комиссии Е. Н. Клетновой ея труды: а) „О полезныхъ ископаемыхъ Смоленской губ.“; б) „Ямный могильникъ“; в) „Раскопки Гнѣздова лѣвобережнаго“; г) Домашнія краски для холстовъ и пряжи.“

18. Отъ члена Комиссии прот. Назаревскаго его трудъ: „Памяти высокопр. Флавіана, митрополита Київскаго.“

19. Отъ французского министерства просвѣщенія издание La Science française. T. I et II.

Постановлено: благодарить.

XI. Предсѣдатель Комиссии довелъ до ея свѣдѣнія, что Н. Д. Полонская при разсмотрѣніи дѣлъ архива канцеляріи Таврическаго губернатора нашла двѣ связки ордеровъ кн. Потемкина и гр. Зубова правителямъ Таврической области, которые считались потерянными и не были напечатаны въ Извѣстіяхъ Комиссии, и при этомъ онъ высказался за необходимость издать ихъ теперь же, не откладывая, а такъ какъ часть ордеровъ кн. Потемкина правителю Таврич. области Каховскому была напечатана въ Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, и эти ордера, а равно и помѣщенные въ Извѣстіяхъ Комиссии были напечатаны съ нѣкоторыми дефектами, то хорошо было бы перепечатать

всѣ ордера Потемкина и Зубова правителямъ Таврической Области, тѣмъ болѣе, что экземпляры Извѣстій, въ которыхъ были помѣщены эти ордера, составляющіе цѣнныи историческій матеріалъ, почти всѣ разошлись.

Собраніе вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ А. И. Маркевича, и **постановило**: немедленно приступить къ печатанію означенныхъ ордеровъ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ составить отдельный выпускъ Извѣстій Комиссіи.

Засѣданіе 8 декабря 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Непремѣнного Попечителя Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, Таврическаго Губернатора Свиты Его Величества генералъ-маіора Н. А. Княжевича присутствовали: предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ, товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены М. В. Агаповъ, И. Ф. Александровъ, Ф. Н. Андреевскій, Е. А. Бартъ, А. Я. Гидалевичъ, А. И. Казасъ, Е. Б. Княжевичъ, А. Ф. Кудрицкій, Х. Х. Мецгеръ, С. А. Мокржецкій, А. К. Романюкъ, В. И. Филоненко, П. В. Чинновъ, А. И. Шалаліевъ и гость Абдуурреимъ Муфти Заде. Секретаремъ избранъ А. И. Шалаліевъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 31 октября 1916 года.

Постановлено: утвердить.

II. Доложено письмо Н. Г. Гусева съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

III. Доложено увѣдомленіе Главноначальствующаго Казанской губерніи о томъ, что 25 ноября имѣеть быть открытие Казанской губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что имъ послано привѣтствіе Казанской Ученой Архивной Коммиссіи по случаю начала ея дѣйствій.

Постановлено: Записать въ протоколъ.

IV. Доложено увѣдомленіе Императорскаго Одесского Общества Исторіи и Древностей о томъ, что оно, желая посильно ознаменовать 75-лѣтіе со дня рожденія своего почетнаго члена и вице-президента Александра Львовича Бертьє-Делагарда, опредѣлило учредить премію его имени за составленіе русской библіографіи по исторіи и археологіи Крыма (по 1 января 1917 г.). Работы (въ рукописи или напечатан-

ныя) должны быть представлены къ 14 ноября 1917 г. Пре-
мия (въ 400 рублей) можетъ быть выдана полностью или въ
какой-либо части. Премированная рукописная работа можетъ
быть напечатана въ „Запискахъ“ Общества съ выдачей автору
100 оттисковъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Доложено отношеніе ректора Императорскаго Петро-
градскаго Университета съ просьбой о высылкѣ въ библіотеку
Пермскаго отдѣленія его, которое въ недалекомъ будущемъ
имѣеть быть преобразовано въ самостоятельный Пермскій
Университетъ, изданій Коммиссіи.

Постановлено: выслать.

VI. Доложено отношеніе Ботаническаго кабинета Импе-
раторскаго Никитскаго Сада съ просьбой о высылкѣ въ библі-
отеку Никитскаго Сада Извѣстій Коммиссіи, по 51 выпускъ
включительно, на возможно льготныхъ условіяхъ.

Постановлено: предложить плату въ 30 рублей.

VII. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи А. Н. Самой-
ловича „Среди Крымскихъ татаръ лѣтомъ 1916 года.“ Сооб-
щеніе было выслушано съ большимъ интересомъ, и въ обсуж-
деніи его принимали участіе непремѣнныи попечитель Ком-
миссіи, предсѣдатель и гость г. Муфтизаде.

Постановлено: благодарить А. Н. Самойловича за сооб-
щеніе и напечатать его въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

VIII. Доложено сообщеніе В. Д. Геймана: „Граммати-
ковскій благотворительный капиталъ въ Феодосіи,“ съ прило-
женіемъ къ нему въ копіи духовнаго завѣщанія Э. Э. Грам-
матикова.

Постановлено: историческую часть этого сообщенія, за-
ключающаго въ себѣ данные о родѣ Грамматиковъхъ, личности
Э. Э. Грамматикова и существенной части его завѣщанія,
напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи, оставивъ въ сторонѣ
послѣдующія судьбы этого завѣщанія, а В. Д. Геймана bla-
годарить за его сообщеніе.

IX. А. Я. Гидалевичъ представилъ на разсмотрѣніе Ком-
миссіи два крымско-татарскіе ярлыка—Селяметъ Гирей хана
1003 (1595) г. и неназв. хана 1156 (1742) г., данные евреямъ—
крымчакамъ и хранящіеся въ Карасубазарѣ, у крымчака
М. А. Пейсаха, съ переводомъ на русскій языкъ, напечатан-
ными въ „Еврейской Старинѣ“. Интересъ этихъ ярлыковъ
заключается въ томъ, что они даны были именно евреямъ—
крымчакамъ и заключаютъ въ себѣ тѣ же привиллегіи, кото-

рыя давались крымскими ханами и чуфуткальскимъ іudeямъ— караимамъ. Въ обсужденіи содержанія этихъ ярлыковъ принимали участіе предсѣдатель Коммиссіи, А. Я. Гидалевичъ и гость г. Муфти Заде.

Постановлено: провѣрить представленный переводъ этихъ ярлыковъ и напечатать ихъ въ переводѣ на русскій языкъ въ Извѣстіяхъ Коммиссіи, подлинники же возвратить А. Я. Гидалевичу, котораго благодарить за ознакомленіе Коммиссіи съ этими ярлыками.

Х. Н. Е. Славинскій представилъ въ распоряженіе Коммиссіи связку (12 тетрадей) документовъ конца XVII и нач. XVIII в., полученную имъ отъ вдовы А. Л. Полторацкаго (б. помощника редактора Правительственнаго Вѣстника). Эти рукописи были найдены Полторацкимъ въ Воронежскомъ монаст., въ сундуке съ рукописями, которыя монахи употребляли якобы на растопку печей. Содержаніе рукописей относится главнымъ образомъ къ эпохѣ воронежскаго строительства Петра Великаго и м. пр. касается отношеній Россіи къ калмыкамъ и татарамъ.

Постановлено: благодарить Н. Е. Славинскаго за его даръ.

XI. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ, что житель Бахчисарай Сеитъ Меметъ Ибраимовъ доставилъ въ музей Коммиссіи камень съ изображеніемъ воина и греческими буквами ФОУ, найденный имъ въ степи, близъ д. Чоткара, за который онъ просить 8 рублей.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію и уплатить за этотъ предметъ древности 8 рублей.

XII. А. И. Шалаліевъ пожертвовалъ для музея Коммиссіи принадлежащую ему печать Перекопскаго нижняго земскаго суда.

Постановлено: благодарить.

XIII. Доложены два письма члена Коммиссіи В. Д. Геймана съ увѣдомленіемъ о томъ, что неизвѣстные злоумышленники 28 ноября отбили верхнюю часть чугуннаго креста на могилѣ деньщика генерала П. С. Котляревскаго, 90 лѣтняго старца И. Филиппова. Этотъ крестъ былъ установленъ на полушиаріи и годъ уже тому назадъ былъ расшатанъ, на что въ январѣ мѣсяцѣ обратилъ вниманіе Іеодосійской городской управы предсѣдатель Коммиссіи Маркевичъ. Похищенный кусокъ креста найденъ на слѣдующее же утро гласнымъ Іеодосійской думы Х. Д. Мельниковымъ, на коего возложенъ думой надзоръ за памятникомъ Котляревскаго и

сосѣднимъ кладбищемъ. Дума постановила спаять оба куска креста, ремонтировать памятникъ Филиппова и вокругъ могилы устроить каменную ограду, на что ассигновано на 1917 годъ пятьсотъ рублей. Это сообщеніе вызвало живой обмѣнъ мыслей, при чемъ предсѣдатель Коммиссіи указалъ на необходимость перенесенія праха ген. Котляревскаго и его сподвижниковъ, ген. Шультена и денщика Филиппова, съ нынѣшняго мѣста въ часовню музея древностей въ Феодосіи, предназначенну для этой именно цѣли, и просить начальника губерніи обратить вниманіе на несоответствующее заслугамъ генерала Котляревскаго передъ отечествомъ состояніе его могилы, на что онъ выразилъ свое согласіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XIV По предложенію предсѣдателя Коммиссіи и В. И. Фilonенко избранъ въ настоящемъ засѣданіи въ члены ея Абдуреимъ Челеби Муфтизаде.

XV. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ канцеляріи Государственной Думы: а) Стенографический отчетъ. Четвертый созывъ, сессія V, засѣданіе I—V; б) Указатель. Четвертый созывъ, сессія IV.

2. Отъ Императ. Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 16 и 17 1916 г.

3. Отъ Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: Сборникъ статей и материаловъ по исторіи Югозападной Россіи. Вып. 2.

4. Отъ Отдѣла земельныхъ улучшеній Министерства Земледѣлія: Материалы по воднымъ изысканіямъ въ Крыму. Т. I, вып. 3, ч. 1, 2 и 4.

5. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: Описаніе документовъ и бумагъ. Кн. 21.

6. Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ: Отчетъ за 1914 годъ.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 24 января 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго губерніей Таврическаго вице-губернатора князя С. В. Горчакова присутствовали: Высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Тавриче-

скій и Симферопольскій, предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ, товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены М. В. Агаповъ, И. Ф. Александровъ, М. И. Архангельскій, А. П. Бартъ, Е. А. Бартъ, Х. К. Васильевъ, П. Г. Викторовскій, М. А. Волошенко, И. М. Волошиновъ, В. Д. Георгіевъ, А. Я. Гадалевичъ, Н. Г. Гусевъ, Л. В. Жирицкій, В. А. Ивановъ, архимандритъ Иринархъ, А. И. Казасъ, Л. П. Колли, И. С. Кобанъ, А. ѡ. Кудрицкій, И. В. Ларіоновъ, ѡ. ѡ. Лашковъ, С. Д. Маргаритовъ, А. Н. Маркевичъ, свящ. о. П. Медвѣдковъ, Х. Х. Мецгеръ, свящ. о. А. Михайловскій, Абдууреимъ Челеби Муфтизаде, прот. А. Г. Назаревскій, В. И. Нетованній, прот. В. С. Никольскій, А. К. Романюкъ, С. П. Рубинскій, К. А. Рыкъ, Д. Я. Сердюковъ, К. П. Старовъ, В. I. Тихій, А. М. Туловъ, А. И. Царикъ, П. В. Чинновъ, С. М. Шапшалъ, М. М. Шведовъ и многочисленная публика. Обязанности секретаря, за отсутствіемъ правителя дѣлъ, исполнялъ П. В. Чинновъ.

I. Предсѣдательствующій объявилъ засѣданіе открытымъ и предоставилъ слово предсѣдателю Коммиссіи.

II. Предсѣдатель Коммиссіи напомнилъ собранію о неожиданной кончинѣ, послѣ кратковременной болѣзни, 21 сего января члена ея, губернскаго инженера В. А. Геккера и въ краткихъ словахъ указалъ на интересъ его къ трудамъ Коммиссіи и труды его по реставраціи и ремонту памятниковъ древности въ Таврической губерніи, произведенные по ея ходатайству и съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи. Больѣ значительными изъ этихъ работъ были ремонтъ зданій Бахчисарайскаго ханскаго дворца, ханской мечети, минаретовъ, тюрбе т. н. Мари Потоцкой, мавзолеевъ и нѣсколькихъ надгробныхъ памятниковъ на ханскомъ кладбищѣ, равно ремонтъ башенъ VI вѣка въ Алуштѣ. Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

III. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ отчетъ о дѣятельности ея за 1916 годъ.

Постановлено: утвердить.

IV. Избрана ревизіонная комиссія изъ А. П. Барта, ѡ. ѡ. Лашкова и И. Ф. Александрова для обревизованія приходо-расходной книги и денежнаго отчета за 1916 годъ. Приходо-расходная книга найдена веденою правильно, записи вѣрными, и остатокъ на лицо.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ полученные имъ къ настоящему засѣданію, въ виду исполнившагося въ этотъ день

тридцатилѣтія существованія Комиссіи, слѣдующія привѣтствія и телеграммы:

Отъ Великаго Князя Николая Михайловича.

Привѣтствуя Васъ и Ученую Архивную Комиссію въ день празднованія тридцатой годовщины ея плодотворной дѣятельности и желаю дальнѣйшаго успѣха въ трудахъ на пользу исторической науки и дорогой родины.

Великий Князь Николай Михайловичъ.

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Императорское Русское Археологическое Общество привѣтствуетъ Комиссію по случаю исполненія тридцатилѣтія ея дѣятельности и шлетъ пожеланія дальнѣйшей плодотворной работы на благо родного просвѣщенія.

За предсѣдателя помощникъ его Кондаковъ. Секретарь *Фармаковский*.

Отъ Московскаго Археологическаго Общества.

Въ виду невозможности пріѣхать отпраздновать въ Симферополь 30-тилѣтіе Архивной Комиссіи шлю всѣмъ ея представителямъ, многоуважаемому предсѣдателю и гостямъ усердный привѣтъ какъ отъ меня лично, такъ и отъ всего Императорскаго Археологическаго Московскаго Общества. Шлемъ лучшія пожеланія дальнѣйшихъ плодотворныхъ трудовъ, издавай и раскопокъ.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки и отъ своего имени привѣтствуя исполнившееся тридцатилѣтіе существованія Таврической Ученой Архивной Комиссіи. Да продлится и впредь благотворная дѣятельность Комиссіи на пользу науки.

Директоръ Кобеко.

Отъ Восточнаго факультета Петроградскаго Университета.

Факультетъ восточныхъ языковъ Императорскаго Петроградскаго Университета, высоко цѣня неустанную дѣятельность Комиссіи въ области изслѣдований, близко сооружающихся съ вопросами ориенталистики, шлетъ свое привѣтствіе съ исполнившимся тридцатилѣтіемъ ея существованія и наилучшія пожеланія ей въ будущемъ.

Деканъ Марръ.

Отъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца.

Историческое Общество Нестора Лѣтописца привѣтствуетъ плодотворную дѣятельность Комиссіи на пользу отечественной науки. Предсѣдатель *Кулаковский*. Секретарь *Масловъ*.

Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

Отъ Рязанской Коммиссіи и отъ себя лично шлю радостный привѣтъ плодотворному энергичному 30-лѣтію и товарищескія благожеланія на будущее. Быть лично не могу.

Предсѣдатель Яхонтовъ.

Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Саратовская Ученая Архивная Коммиссія горячо привѣтствуетъ Таврическую, необычайно плодотворно потрудившуюся на нивѣ исторического просвѣщенія, и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на славу родной науки. Да здравствуютъ великолѣпныи край Тавриды и ея неутомимые культурные дѣятели.

Правленіе.

Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Отъ имени Тамбовской Коммиссіи и отъ себя лично имѣю честь пристрои Таврической Коммиссіи поздравленіе съ 30-лѣтиемъ научной почтенной дѣятельности и искреннія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ и счастья на пользу науки и въ драгоценную память потомства.

Предсѣдатель Норцовъ. Секретарь Н. Ивановъ.

Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія горячо привѣтствуетъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссию съ тридцатилѣтней плодотворной ученой работой.

Предсѣдатель комиссіи А. Садовскій. Правитель дѣльца Г. Парійскій.

Отъ Псковской Ученой Архивной Коммиссіи:

Псковская Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Таврическую таковую же съ 30-лѣтнимъ юбилеемъ ея существованія и шлетъ пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія.

Предсѣдатель Арсеньевъ: За секретаря Алисовъ.

Отъ Тульской Палаты Древностей.

Тульская Палата Древностей привѣтствуетъ Коммиссію съ юбилеемъ и желаетъ процвѣтанія на долгіе годы.

Управляющій Палатой Троицкій.

Отъ Правленія Феодосійского отдѣленія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба.

Въ знаменательный день тридцатилѣтней годовщины со дня открытия Ученой Архивной Коммиссіи Феодосійское отдѣленіе Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба шлетъ, еї самыя искреннія и горячія поздравленія и пожеланія.

За миuvшій тридцатилѣтній періодъ Коммиссія во-истину

пропла свой славный путь бурнымъ и могучимъ потокомъ, захватывая своей кипучей работой всѣхъ, интересующихся роднымъ краемъ, и обогащая скучные до тѣхъ поръ научные архивы родной Тавриды.

Касаться этого необъятнаго перечня, конечно, невозможно, такъ какъ пятьдесятъ три объемистыхъ тома „Извѣстій“ служатъ наилучшимъ вѣнкомъ дѣятельности Коммиссіи.

Отдѣлевіе отмѣчаетъ только особую близость этой дѣятельности къ нашему раіону, получавшему безпрерывно цѣнныя изслѣдованія по исторіи и археологіи родного края. Древности и достопримѣчательности Феодосіи и ея района постоянно привлекали усердное вниманіе Коммиссіи, и ни одинъ выпускъ „Извѣстій“ не обходился безъ трудовъ, посвященныхъ Феодосіи. Эта близость заставляетъ съ особой искренностью принять участіе въ сегодняшнемъ торжествѣ, празднованіе коего является драгоценнымъ событиемъ и для отдѣленія, ставящаго своей посильной задачей изученіе родного района при благосклонной поддержкѣ авторитетныхъ учрежденій Тавриды.

Предсѣдатель Правленія *В. Княжевичъ*. Товариши Предсѣдателя *А. Недвинскій* *М. Сарандинаки*. Члены Правленія *Л. Панирути*, *И. Быленкій*, *И. Маркушинъ*. Секретарь *В. Гейманъ*. Казначай *И. Суворовъ*.

Отъ Правленія Общества Симферопольскихъ Врачей..

Общество Симферопольскихъ Врачей въ засѣданіи своеемъ отъ 19 с. января постановило привѣтствовать Ученую Архивную Коммиссію по случаю 30-лѣтія плодотворной дѣятельности и, вслѣдствіе моего нездоровья, поручило это сдѣлать своимъ членамъ Ольгѣ Аркадьевнѣ Машковцевой и Абраму Яковлевичу Гидалевичу. Я же чрезвычайно сожалѣю, что не могу сдѣлать это лично.

Предсѣдатель *А. Покровскій*.

Отъ Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи.

Просимъ принять и передать членамъ Архивной Коммиссіи наше поздравленіе съ юбилеемъ, очень сожалѣемъ, что лишены возможности присутствовать на засѣданіи.

Княжевичъ.

Отъ почетнаго члена *Н. А. Султанъ Крымъ-Гирея*.

Всей душой привѣтствуя Ваше Превосходительство и уважаемыхъ членовъ Ученой Архивной Коммиссіи со знаменательнымъ юбилейнымъ днемъ, завершившимъ тридцатилѣтнюю просвѣщенную плодотворную дѣятельность.

Николай Султанъ Крымъ Гирей.

Отъ почетнаго члена академика В. С. Иконникова.

Высоко цѣпя труды Коммиссіи, приноту мое искреннее привѣтствіе ко дню ея юбилея съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ и процвѣтанія.

Академикъ Иконниковъ.

Отъ профессора В. Д. Смирнова.

Сердечно привѣтствую Коммиссію съ исполнившимся тридцатилѣтіемъ плодотворной дѣятельности на нивѣ, богатой всяческими древностями.

Профессоръ Василий Смирновъ

Отъ проф. Д. И. Багалѣя.

Привѣтствуя тридцатилѣтіемъ. Floreat. Багалій.

Отъ профессора Платонова.

Празднуя 24 января 30-лѣтіе дѣятельности Вашей Архивной Коммиссіи, благоволите принять и мое усердное поздравленіе и пожеланіе Коммиссіи многихъ лѣтъ славной и плодотворной работы на томъ пошире научного познанія нашего отечества, на коемъ Коммиссія уже успѣла себя столь почетно озnamеновать.

Проф. Платоновъ.

Отъ В. К. Трутовскаго.

Шлю горячія поздравленія съ блестящей тридцатилѣтней дѣятельностью и сердечныя пожеланія такихъ же славныхъ трудовъ ва многія лѣта.

Трутовскій.

Отъ проф. Н. Н. Любовича.

Шлю Коммиссіи, такъ плодотворно поработавшей тридцать лѣтъ для науки, сердечныя пожеланія продолжать свои труды съ прежнимъ усиліемъ.

Любовичъ.

Отъ проф. М. Н. Бережкова.

Почтительно привѣтствую Вась и Архивную Коммиссію съ исполнившимся тридцатилѣтіемъ полезной научной работы.

Профессоръ Бережковъ.

Отъ проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Поздравляю Коммиссію юбилемъ, желаю продолженія столь же полезной и успешной дѣятельности. (Вась обнимаю).

Довнаръ-Запольскій.

Отъ Н. П. Лихачева.

Шлю сердечныя поздравленія и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія плодотворной дѣятельности.

Николай Лихачевъ.

Отъ профес. Б. В. Фармаковского.

Позвольте въ лицѣ Вашемъ привѣтствовать Таврическую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполненія 30-лѣтія ея существованія и пожелать Коммиссіи дальнѣйшей плодо-творной дѣятельности на многія лѣта. Не сомнѣваюсь, что Коммиссія въ будущемъ сдѣлаетъ на благо нашей науки не менѣе, чѣмъ она сдѣлала въ первый періодъ ея существованія, и будетъ въ Тавридѣ центромъ, объединяющимъ специалистовъ.

Б. Фармаковский.

Отъ супруги проф. Д. В. Цвѣтаева.

Мужъ мой благодаритъ за приглашеніе на Ваше засѣданіе. Посыпая Вамъ свою недавнюю рѣчь, онъ очень сожалѣеть, что, по болѣзни и за дѣлами, не можетъ пріѣхать въ Симферополь и быть въ Вашей дружественной ученой средѣ.

Д. Цвѣтаева.

Отъ В. Н. Смольянинова.

Въ день тридцатилѣтія Коммиссіи съ особо отраднымъ чувствомъ приношу ей свои поздравленія и пожеланія. Еще въ девятидесятыхъ годахъ пршлаго столѣтія, будучи правителемъ дѣлъ Саратовской Архивной Коммиссіи, я привыкъ читать Ваши всегда интересныя изданія и удивляться тому обилию остатковъ эллинской древности, которымъ располагаетъ для своихъ изысканій Ваша Коммиссія. Даи Богъ ей прославиться въ этомъ направленіи новыми открытиями, а для того пополнить свои ряды новыми любителями мѣстной старины и въ каждомъ го-родѣ прекрасной Тавриды имѣть своего дѣятельного представителя.

Вл. Смольяниновъ.

Отъ проф. А. А. Брандта.

Принопу Ученой Архивной Коммиссіи поздравленія съ трідцатилѣтіемъ.

Брандтъ.

Отъ проф. В. Н. Огородникова.

Привѣтствуя соратниковъ на научномъ поприщѣ, желаю Коммиссіи процвѣтанія.

Огородниковъ.

Отъ В. А. Городцова.

Поздравляю съ юбилеемъ, желаю дальнѣйшаго процвѣтанія.

Городцовъ.

Отъ пр.-доц. Н. Д. Полонской.

Поздравляю съ юбилеемъ, желаю процвѣтанія на долгіе годы, предсѣдателю и членамъ шлю сердечный привѣтъ.

Полонская.

Отъ В. В. Шкорпила.

Поздравляю 30-лѣтіемъ плодотворной дѣятельности, содѣйствовавшей познанію прошлаго Тавриды, желаю дальнѣйшихъ успѣховъ.

Шкорпилъ.

Отъ доц. А. Н. Самойловича.

Приходится очень покалѣть, что я не имѣю возможности присутствовать на юбилейномъ засѣданіи нашей Коммиссіи, которое обѣщаетъ быть весьма интереснымъ, судя по именамъ докладчиковъ.

Я сказалъ бы, что въ этотъ вечеръ я буду мыслями и чувствами съ участниками торжества, если бы это мое отношение къ Коммиссіи, къ Симферополю, къ Крыму, къ крымцамъ и, наконецъ, къ поклонникамъ Крыма не было постояннымъ, повседневнымъ.

Позвольте побеззокоить Васъ просьбой передать моимъ уважаемымъ коллегамъ по Коммиссіи сердечный привѣтъ и желаніе дальнѣйшихъ успѣховъ въ ученыхъ трудахъ, уже создавшихъ для Коммиссіи почетное положеніе въ ряду просвѣтильныхъ учрежденій нашего отечества.

А. Самойловичъ.

Отъ Е. Н. Клетновой.

Привѣтствуя крѣпкую заставу блюстителей хартій родныхъ у теплаго Русскаго моря.

Клетнова.

Отъ доц. П. А. Фалева.

Привѣтствуя Коммиссію въ день ея тридцатилѣтія.

Фалевъ.

Отъ Х. П. Ящуржинскаго.

Передайте мой поклонъ до земли Таврической Уч. Арх. Коммиссіи и пожеланіе ей дальнѣйшаго успѣха и славы!

Отъ А. Я. Садовскаго.

Сердечно привѣтствую Таврическую Ученую Архивную Коммиссію съ тридцатилѣтіемъ ея славной дѣятельности и горячо желаю дальнѣйшей столь же плодотворной работы на пользу русской исторической науки.

Членъ Коммиссіи *А. Садовскій.*

Отъ Н. С. Прозритеља.

Прошу принять мои поздравленія и горячія пожеланія продолженія плодотворной дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, труды которой свидѣтельствуютъ и о талантливости ея членовъ — работниковъ, и о высокой преданности святому дѣлу изученія и охраны памятниковъ прошлаго

нашей дорогой родине. Ученые Архивные Комиссии на бывшемъ въ Петроградѣ 6—8 мая Съездъ показали насколько онъ необходимы и какъ плодотворны ихъ труды, и въ этомъ отношеніи Таврическая Ученая Архивная Комиссия заняла видное и почетное мѣсто среди общихъ усилий, оставаясь добрымъ старшимъ товарищемъ среди насъ, младшихъ работниковъ.

Едва ли забудется когда-либо то глубокое впечатлѣніе, которое оставилъ въ насъ—участникахъ этотъ знаменательный Съездъ, сердечно и талантливо руководимый Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ, которому мы обязаны тѣми отрадными минутами товарищескаго единенія, которое нашли въ дружной и толковой работе въ теченіе трехъ дней.

Поздравляю Васъ, глубокоуважаемый Арсеній Ивановичъ, какъ преданнаго и талантливаго руководителя Таврической Ученой Архивной Комиссии, по поводу ея выдающейся дѣятельности на протяженіи 30 лѣтъ, и, прося передать сердечный мой привѣтъ членамъ—товарищамъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ, вспоминая Съездъ и Ваше теплое и сердечное вниманіе, шлю Вамъ отъ всего сердца мой глубокий привѣтъ и мои сердечные пожеланія здоровья.

Предсѣдатель Кавказской Археографической Комиссии
Н. С. Прозрителевъ.

Отъ Л. М. Савелова.

Отъ всей души привѣтствую Таврическую Комиссию съ 30 лѣтиемъ ея плодотворной дѣятельности и желаю, чтобы и следующія десятилѣтія она такъ же интенсивно работала на пользу родной исторіи. Сердечно привѣтствую и ея руководителя, многоуважаемаго Арсенія Ивановича Маркевича, съ пожеланіемъ еще много лѣтъ стоять во главѣ Комиссии.

Предсѣдатель Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ, предсѣдатель Казанской Губ. Ученой Архивной Комиссии и дѣйствительный Членъ Таврической Комиссии

Леонидъ Савеловъ.

Отъ В. Е. Данилевича.

Поздравляю Васъ и въ лицѣ Вашемъ Таврическую Ученую Архивную Комиссию съ 30-лѣтиемъ дѣятельности Комиссии и желаю ей столь-же славно продолжать свое существованіе еще многіе, многіе годы.

Искренно преданный Вамъ *В. Данилевичъ.*

Отъ В. С. Арсеньева,

Предсѣдатель Псковской Губернской Ученой Архивной Комиссии, Дѣйствительный Членъ Таврической Губернской

Ученой Архивной Комиссии, Псковской Вице-Губернаторъ Арсеньевъ привѣтствуетъ Губернскую Ученую Архивную Комиссію съ 30 лѣтнимъ юбилеемъ ея существованія и шлетъ пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія.

Отъ Феодосійскихъ членовъ Комиссіи.

Въ сегодняшній знаменательный день тридцатилѣтія славной Вашей дѣятельности, члены Комиссіи Феодосійцы шлютъ свои привѣтствія и пожеланія столь же плодотворной дѣятельности и въ будущемъ. Княжевичъ, Соломонъ Крымъ, Папаруа, Лампсі, Колли, Гейманъ, Билиловскій.

Отъ И. И. Проходцова.

Привѣтствуя уважаемыхъ сочленовъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи съ исполнившимъ 30-лѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности. Шлю мои искреннія и сердечные пожеланія Комиссіи дальнѣйшаго процвѣтанія ея на пользу исторической науки, а ея славному предсѣдателю Арсенію Ивановичу руководительства ею долгіе, долгіе годы.

Ив. Проходцовъ.

Отъ Л. А. Моисеева.

Покорнѣйше прошу принять поздравленіе съ тридцатилѣтней плодотворной дѣятельностью Таврической Ученой Архивной Комиссіи отъ ея почти погодка и ближайшаго сосѣда Херсонеса Таврическаго съ пожеланіемъ ея высокопросвѣщеному Предсѣдателю здравія на многія лѣта.

Лаврентій Моисеевъ.

Отъ А. А. Машковцевой.

Въ день тридцатилѣтія дѣятельности Таврической Ученой Архивной Комиссіи позвольте и мнѣ въ лицѣ Вашемъ принести поздравленіе съ сегодняшнимъ торжествомъ и пожелать дальнѣйшаго процвѣтанія подъ Вашимъ предсѣдательствомъ столь полезнаго для просвѣщенія края учрежденія.

Учредительница и распорядительница Профессиональной Школы А. Машковцева.

Отъ В. Д. Геймана.

Позвольте и мнѣ пожелать Вамъ долгаго и блестящаго процвѣтанія на благо дорогого края, такъ много почерпнувшаго цѣннаго и разумнаго въ солидныхъ фоліантахъ Комиссіи.

Вашъ почитатель В. Гейманъ.

Отъ Д. А. Маркова.

Изъ глубины души, отъ всего чистаго сердца желаю Вамъ, дорогой вдохновитель изученій Тавриды, Арсеній Ивановичъ, а также въ лицѣ Вашемъ и Таврической Ученой Архивной

Коммиссієї процвѣтанія и успѣховъ на пользу и благо нашего дорогого отечества.

Д. Марковъ.

Постановлено: выразить всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, почтившимъ Коммиссію своимъ вниманіемъ, глубокую благодарность ея за оказанную честь.

V. Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Симферопольскій, привѣтствовалъ Коммиссію теплымъ, прочувственнымъ словомъ по случаю исполнившагося 30-лѣтія ея дѣятельности и выразилъ молитвенное пожеланіе ей и предсѣдателю дальнѣйшаго успѣха въ ихъ полезныхъ трудахъ.

Предсѣдатель Коммиссіи выразилъ Владыкѣ почтительную благодарность отъ Коммиссіи и отъ себя лично за вниманіе и пожеланія.

VI. Симферопольскій Городской Голова В. А. Ивановъ привѣтствовалъ Коммиссію отъ имени Симферопольского городского управлениія и пожелалъ дальнѣйшей столь же успешной дѣятельности.

Предсѣдатель Коммиссіи благодарили въ лицѣ Городского Головы Городское Управление за сочувствіе его скромнымъ трудамъ Коммиссіи.

VII. Ф. Ф. Лашковъ произнесъ рѣчъ, въ которой вспомнилъ начало работъ Коммиссіи тридцать лѣтъ тому назадъ и ихъ постепенное развитіе; особенно въ послѣднее время, благодаря неутомимому предсѣдателю Коммиссіи, и предложилъ выразить ему признательность Коммиссіи за его многолѣтнюю энергичную работу избраніемъ его въ почетные члены Коммиссіи.

Это предложеніе встрѣчено было общимъ сочувствіемъ. А. И. Маркевичъ, единогласно избранный въ почетные члены Коммиссіи, выразилъ благодарность за оказанное ему лестное вниманіе, превышающее его скромные труды.

VIII. А. К. Романюкъ привѣтствовалъ одного изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ учредителей Коммиссіи и ея первого правителя дѣлъ Ф. Ф. Лашкова и выразилъ удовольствіе Коммиссіи, которая снова видѣтъ въ своей средѣ прежняго своего работника.

Собраніе привѣтствовало Ф. Ф. Лашкова вставаніемъ.

IX. Л. П. Колли сдѣлалъ докладъ „Паденіе Кафы (по генуэзскимъ источникамъ)“. Это сообщеніе было выслушано съ большимъ интересомъ; нѣкоторыя дополненія сдѣлалъ предсѣдатель Коммиссіи.

Собрание благородило докладчика и **постановило**: сообщение его напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

X. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ сообщеніе почетнаго члена А. Л. Бертье-Делагарда: „Каламита и Феодоро“, выслушанное съ особеннымъ интересомъ.

Собрание **постановило**: выразить почтенному автору глубокую благодарность Коммиссіи и напечатать его сообщеніе въ ближайшемъ выпускѣ ея Извѣстій.

XI. Ф. Н. Пашковъ доложилъ сообщеніе члена Коммиссіи Н. Д. Полонской: „Одно изъ культурныхъ начинаній Вольнаго Экономического Общества“. Настоящее сообщеніе было выслушано съ живымъ интересомъ, и **постановлено**: напечатать его (съ приложеніемъ) въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій.

XII. Предсѣдатель Коммиссіи сдѣлалъ докладъ: „Къ вопросу объ открытии въ Симферополѣ медико-хирургического училища. Древнѣйший планъ г. Симферополя“.

Постановлено: сообщеніе А. И. Маркевича съ приложениемъ плана напечатать въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Коммиссіи.

XIII. Предсѣдатель Коммиссіи предложилъ въ почетные члены ея: Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго, академика Н. П. Кондакова, академика В. С. Иконникова, академика В. В. Латышева и въ дѣйствительные члены: завѣдующаго раскопками въ Херсонесѣ Л. А. Моисеева, тов. предс. Симферопольскаго окружнаго суда Л. А. Шихуцкаго, завѣдующаго гидрометеорологической станціей въ Феодосіи инженера М. Н. Сарандинаки, предсѣдателя Феодосійской Земской Управы Ш. С. Крыма, гласнаго губ. Земства Гавриленко, доктора Ольгу Аркадьевичу Машковцеву, учредительницу женской профессиональной школы въ Симферополѣ Анну Аркадьевну Машковцеву и жену протоіерея Марѳу Георгіевну Тяжелову, учредительницу частной школы глухонѣмыхъ.

Всѣ эти лица избраны были въ настоящемъ засѣданіи.

XIV. Тов. предсѣдателя Н. Е. Славинскаго представилъ въ даръ Коммиссіи въ дополненіе къ пожертвованнымъ имъ въ предыдущемъ засѣданіи 12 тетрадкамъ воронежскимъ документовъ еще нѣсколько тетрадей того же времени.

Постановлено: благодарить Н. Е. Славинскаго, а документы послать на разсмотрѣніе академика А. И. Соболевскаго.

XV. Предсѣдатель сообщилъ, что почетный членъ Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагардъ пожертвовалъ для ея музея де-

вять старинныхъ картъ съ обозначеніемъ Крымскаго полуострова: а) Taurika Chersonesus nostra aetate Przecopska et Gazara dicitur (1595 г.); б) Charta das Russische Reich und die von den Tatarn... (1786); в) Nouvelle Carte de la Crimée et toute la Mer Noire (1737); г) verus Chersonesi Tauricae seu Crimeae conspectus 1736; д) Theatrum belli Russorum Victorüs illustratum sive nova et accurata Turcicarum et Tartaricum Provinciarum designatio 1736; е) Theatre de la guerre dans la Petite Tartarie, la Crimée, la Mer Noire etc. 1720. 2 листа; ж) Nova et accurata Tartariae Europaeae seu Minoris et in specie Crimeae Delineatio Geographica 1736; з) франц. карта Крыма, Украины, Бессарабії, Молдавії, Болгарії, Романії и т. д. 1700 (3) г. и); Nova Mappa Geographica Maris Assoviensis vel de Zabache et Paludis Maeotidis 1730.

Постановлено: выразить Александру Львовичу Бертье-Делагарду искреннюю благодарность Комиссии за его даръ.

XVI. Въ библіотеку Комиссии поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографической отчетъ. Четвертый созывъ, сессія V, засѣданія 6—14.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, № 18, 1916 г. и № 1 за 1917 г.

3. Отъ Императорского Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому Университетѣ: а) Чтенія, 1916 г., кн. 2 (257). б) Историческая Извѣстія, 1916 г., № 2.

4. Отъ Императорского Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія, №№ 11—12 за 1915 г., № 1 и 2 за 1916 г.

5. Отъ Императорского Харьковскаго Университета: Записки, за 1911, 1912, 1913, 1914, 1915 и 1916 (кн. 1 и 2).

6. Отъ Императорского Юрьевскаго Университета: Ученые Записки №№ 8 и 9 за 1916 г.

7. Отъ Саратовской Ученой Архивной Комиссии: Опись документовъ и дѣлъ Исторического Архива. Вып. III.

8. Отъ Владимирской Ученой Архивной Комиссии: Архивы во Владимирской губерніи, т. I, вып. 2.

9. Отъ Рязанскаго Епархіального Древнехранилища: а) Отчетъ за 1914 г., б) Отчетъ за 1915 г., в) Открытие Рязанскаго Епархіального Древнехранилища.

10. Отъ Симферопольской Городской Управы: № 7—8 (июль—Августъ) Извѣстій Симферопольской Городской Управы 1916 г.

11. Отъ Пермской Ученой Архивной Комиссии: Очеркъ дѣятельности ея за 1915—1916 г.
12. Отъ Таврическаго Статистического Комитета: Памятная Книжка Таврической губерніи за 1917 г.
13. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественаго Вѣстника №№ 32—33 и 35—36 этого журнала за 1916 г.
14. Отъ почетнаго члена Комиссии Д. И. Иловайскаго: Кремль (газета), № 62—63.
15. Отъ почетнаго члена А. И. Щербакова его статьи: „О школьныхъ экскурсіяхъ“ (Оттискъ).
16. Отъ члена Комиссии Дм. Вл. Цвѣтаева его статья: „Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и Губернскія Ученыя Архивныя Комиссіи“ и б) „На родинѣ бояръ Романовыхъ“.
17. Отъ Скобелевскаго Комитета: Вторая Отечественная война по рассказамъ ея героевъ, №№ 15, 16, 17 и 18.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 23 февраля 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Комиссии А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены И. Ф. Александровъ, архимандритъ Иринархъ, А. ѡ. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, свящ. о. П. И. Медвѣдковъ, Абдуреимъ Челеби Муфтезаде, А. К. Романюкъ, К. П. Старовъ, П. В. Чинновъ, Л. А. Шихуцкій, В. И. Филоненко и правитель дѣлъ П. В. Масловъ.

I. По открытіи засѣданія предсѣдатель сообщилъ о большей потерѣ, понесенной Комиссіей въ лицѣ скончавшагося 3 с. февраля члена ея Василія Александровича Николаевскаго, архиваріуса губернскаго архива, и указалъ на тѣ услуги, которыя оказывалъ покойный Комиссіи въ ея трудахъ.

Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

II. Доложены протоколы засѣданій Комиссии 8 декабря 1916 года и 24 января 1917 года.

Постановлено: утвердить.

III. Доложены письма: Высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго, и академика В. В. Латышева съ выражениемъ благодарности за избраніе ихъ въ почетные члены Комиссии и М. Н. Сарандинаки и

М. Г. Тяжеловой съ благодарностью за избраніе ихъ въ дѣйствительные ея члены.

Постановлено: записать въ протоколь.

IV. Предсѣдатель доложилъ, что Высокопреосвященный архіепископъ Таврическій Димитрій препроводилъ сто рублей на нужды Коммиссіи.

Постановлено: выразить Его Высокопреосвященству глубокую благодарность за его вниманіе къ Коммиссіи.

V. Доложено отношеніе Таврическаго губернскаго правленія отъ 28 января 1917 года за № 145 съ просьбой назначить кого либо изъ ея членовъ для совмѣстнаго съ техникомъ строительного отдѣленія осмотра древней мечети Эшиль Джами въ Бахчисараѣ, принятой въ вѣдѣніе городскаго управлениія, съ цѣллю выясненія необходимыхъ работъ по ея реставрації.

Постановлено: просить предсѣдателя Коммиссіи И. В. Паріонова взять на себѣ этотъ трудъ.

VI. Доложено отношеніе Таврическаго губернатора отъ 23 ноября 1916 г. за № 7460 съ сообщеніемъ объ увѣдомлении его Императорской Археологической Коммиссіей о томъ, что производство раскопокъ въ г. Евпаторіи поручено члену ея, завѣдывающему раскопками въ Херсонесѣ, Л. А. Моисееву, а главное руководство возложено на члена означенной Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено отношеніе Мелитопольскаго уѣзднаго исправника отъ 10 декабря 1916 г. за № 790 съ сообщеніемъ о томъ, что жителями с. Юзкуи, Мелитопольскаго уѣзда, разновременно найдены 52 штуки разнаго калибра бомбъ, разряженныхъ и неразряженныхъ, и просьбой увѣдомить, не нужны ли онѣ для музея Коммиссіи.

Постановлено: увѣдомить, что эти бомбы, очевидно относящіяся ко времени Крымской войны, не имѣютъ значенія въ археологическомъ отношеніи.

VIII. Доложене отношеніе Іоанно-Богословскаго отдѣленія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба отъ 13 февраля с. г. съ выражениемъ благодарности за присылку Коммиссіей за 55 руб. для его библіотеки Извѣстій Коммиссіи и готовности идти на встрѣчу всѣмъ начинаніямъ ея въ дѣлѣ охраненія историческихъ и другихъ памятниковъ въ Іоанно-Богословскомъ районѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IX. Доложено отношеніе Черниговскаго Отдѣла Общества

защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины съ просьбой сообщить ему имѣющіеся въ Коммиссіи материалы къ составленію инструкціи по регистраціи памятниковъ искусства и старины. Предсѣдатель заявилъ, что имъ посланъ опросный листъ Коммиссіи относительно памятниковъ древности и старины Таврической губ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Х. Доложено отношеніе директора Прибалтійской учи-тельской семинаріи отъ 7 февраля с. г. за № 180 съ прось-бой выслать для этого учебнаго заведенія, эвакуированного въ Чистополь, Казанской губ. и организующаго нумизмати-ческій музей, дубликаты русскихъ и иностранныхъ монетъ.

Постановлено: увѣдомить, что Коммиссія не обладаетъ мо-нетами, которыми могла бы подѣлиться съ Прибалтійской учи-тельской семинаріей.

XI. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что 8 числа этого мѣсяца въ Симферополѣ сгорѣлъ домъ Христофорова, въ кото-ромъ помѣщалось Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, при чёмъ, повидимому, пострадалъ архивъ этого учрежденія, перевезенный въ настоящее время для времен-наго храненія въ губернскомъ архивѣ. Большая часть дѣлъ, находившихся въ плотныхъ папкахъ, не пострадала, но тѣ, которыя были въ связкахъ въ томъ числѣ самыя старыя, конца XVIII го столѣтія, по слухамъ, значительно попорчены во вре-мя пожара, когда ихъ выносили изъ прежняго помѣщенія, кстати сказать, очень сырого, въ подвальномъ этажѣ дома Хри-стофорова, и сваливали подъ заборомъ, а потомъ перевозили сначала въ помѣщеніе Землеустроительной Коммиссіи, а за-тѣмъ въ губернскій архивъ. А. К. Романюкъ добавилъ, что несчастный архивъ Управленія Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія, сильно пострадавшій когда-то отъ наводненія и затѣмъ отъ пожара, теперь пострадалъ третій разъ и несомнѣнно, часть дѣлъ погибла или потеряла свою цѣнность. Въ настоящее время архивъ находится въ хорошемъ помѣщеніи, но оно временное, такъ какъ губернскій архивъ очень тѣсенъ, недостаточенъ даже для храненія дѣлъ Губернскаго Правленія и связанныхъ съ нимъ учрежденій. Собрание, при-нявъ къ свѣдѣнію все вышеизложенное, высказалось за край-нюю потребность сооруженія въ Симферополѣ центральнаго архива для храненія въ немъ дѣлъ всѣхъ учрежденій.

XII. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи пр.-доц. Пе-троградскаго Университета П. А. Фалева: „Изъ идеологии Крым-

ско-татарской интеллигенцией, въ которомъ изложилъ содержание пьесы крымского писателя Хасана-Сабри Айвазова „Нэдэн бу хале калдык“, помѣщенной въ 1907 г. въ бакинскомъ журналь „Феюзатъ“. Сообщеніе г. Фалева вызвало живой обмынь мыслей. В. И. Филоненко сказалъ, что идеи, проводимыя Айвазовы мъ въ его пьесѣ, не новы, что ихъ развивалъ и покойный Измаилъ мурза Гаспринскій, и что во многомъ онъ предста-вляютъ шагъ назадъ въ развитіи міровоззрѣнія культурной ча-сти интеллигентныхъ русскихъ татаръ, напр. относительно культурно-прогрессивнаго значенія ислама, относительно взгля-да на положеніе женщинъ и т. д. Сдѣлали нѣсколько замѣча-ній архимандритъ Иринархъ, о. П. Медвѣдковъ, И. Ф. Александровъ, А. К. Романюкъ и П. В. Чинновъ. Высказано бы-ло м. пр. сожатѣніе, что г. Фалевъ не далъ въ своемъ со-общеніи своего взгляда на идеи г. Айвазова.

Постановлено: благодарить П. А. Фалева за сообщеніе, ко-торое напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

XIII. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія из-данія, книги и брошюры:

1. Отъ Государственной Думы: Стенографический отчетъ. Четвертый созывъ. Сессія V, заѣданія 15—18.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 2 и 3 за 1917 г.

3. Отъ Императорскаго Университета св. Владимира: Уни-верситетскія Извѣстія, №№ 3 и 4 за 1916 г.

4. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Уче-ныя Записки, № 10 за 1916 г.

5. Отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Обще-ства: Сборникъ матеріаловъ, относящихся до архивной части въ Россіи. Т. 1.

6. Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: За-писки, 1916 г., кн. 4.

Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: Чте-нія, 1917 г., янв.—мартъ.

7. Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Записки, т. XXIX, вып. 5—6.

8. Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи: Опись документовъ и дѣлъ Исторического архива. Вып. 3 й.

9. Отъ Россійскаго Общества Нумизматовъ: Протоколы, 1916 г., янв.—май.

10. Отъ Крымскихъ Водныхъ Изысканій: Матеріалы по

воднымъ изысканіямъ въ Крыму. Гидрометрическій Отдѣль, вып. 3-й.

11. Отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, вып. XXXIV.

12. Отъ Центральной Станціи Гидро-Метеорологической службы Чернаго и Азовского морей: а) Дубосарскій. Штормъ въ Одесскомъ заливѣ 4-го ноября 1916 года. а) А. Ф. Слудскій и В. Н. Вучетичъ: О наблюденіяхъ надъ морскими теченіями у береговъ Карадага (въ Крыму) лѣтомъ 1916 года.

13. Отъ Правленія эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи его изданія: а) Двадцать пять лѣтъ эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи; б) А. Покровскій. Эмеритальная касса духовенства Таврической епархіи за 25 лѣтъ своего существованія. Историческая записка.

14. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнааго Вѣстника № 1, 2, 3 и 4 этого изданія за 1917 г.

15. Отъ члена Коммиссіи академика А. И. Соболевскаго его труды: а) Румыны среди славянскихъ народовъ; б) Русскія фрески въ Старой Польшѣ.

16. Отъ члена Коммиссіи Н. С. Державина его труды: а) Болгарскія колоніи въ Россіи, т. I. (Сборникъ за народни умотворенія и народопись, кн. XXIX) и II; б) Болгарско-Сербскія взаимоотношенія и Македонскій вопросъ; в) Основы методики преподаванія русскаго яз. и литературы въ средней школѣ.

17. Отъ члена Коммиссіи А. Я. Гидалевича: „Къ вопросу объ открытии высшаго учебнаго заведенія въ Симферополѣ.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 13 марта 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены: И. Ф. Александровъ, М. И. Архангельскій, прот. о. А. М. Бычковскій, Л. Е. Галкинъ, П. Н. Давыдовъ, И. С. Кабанъ, И. В. Ларіоновъ, о. П. И. Медвѣдковъ, П. С. Рубинскій, Л. А. Шихуцкій и правитель дѣлъ П. В. Масловъ.

I. Открывъ засѣданіе, предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

„Мм. Гг. Со времени послѣдняго нашего собранія въ

нашемъ отечествѣ произошли событія величайшаго, исключительнаго значенія. Старый укладъ русской государственной жизни рухнулъ; началась новая эпоха въ исторіи Россіи, занялась надъ нашимъ отечествомъ долгожданная заря просвѣщенной свободы. Всѣ событія послѣднихъ дней мы воспринимали и переживали съ волненіемъ, подъемомъ духа и радостью, а та наука, съ которой мы связаны своими симпатіями и занятіями въ Коммиссіи, вносить въ наши души успокеніе и бодрость, она укрѣпляетъ и возвышаетъ нашу любовь къ родинѣ. Проникнутые сознаніемъ важности переживаемаго момента, радостными чувствами и свѣтлыми надеждами, въ полной преданности новому Временному Правительству, будемъ еще дружнѣ и энергичнѣ продолжать свою скромную работу на пользу науки и дорогого отечества“.

II. По предложенію Предсѣдателя, Коммиссія выработала текстъ телеграммъ:

а) Предсѣдателю Совѣта министровъ князю Львову: „Радостно привѣтствуя солнце свободы, ярко-освѣтившее своими живительными лучами нашу многострадальную родину, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія спѣшить засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ, какъ главой новаго правительства, что она съ полнымъ одушевленіемъ будетъ продолжать свою скромную работу на пользу науки и доброй родины въ полномъ согласіи съ началами, объявленными правительствомъ, облеченнымъ довѣріемъ отнынѣ свободного народа“.

б) Предсѣдателю Государственной Думы М. В. Родзянкѣ: „Искренне присоединяясь къ началамъ, на коихъ строить жизнь свободной Россіи облеченоное довѣріемъ народнымъ ея новое правительство, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ въ лицѣ Вашего Превосходительства великаго гражданина и неустаннаго борца за свободу отечества“.

Постановлено: послать эти телеграммы и текстъ ихъ сообщить Коммиссару Правительства Я. Т. Харченко.

III. А. И. Маркевичъ избранъ представителемъ Коммиссіи въ Симферопольскомъ Городскомъ Общественномъ Комитетѣ, а кандидатомъ къ нему П. В. Масловъ.

IV. Доложенъ протоколъ засѣданія 23 февраля.

Постановлено: утвердить.

V. Доложено письмо Н. П. Голубовской съ выраженіемъ благодарности за избраніе ея въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Доложены два письма на имя предсѣдателя члена Коммиссіи В. Д. Геймана отъ 26-го февраля с. г., съ увѣдомленіемъ объ угрожающемъ состояніи т. наз. „караимскаго“, правильнѣе — армянского фонтана въ Феодосіи. Подпорки уже установлены городскимъ архитекторомъ, и затѣмъ будутъ переложены камни, чтобы сохранить этотъ памятникъ старины. Къ этому предсѣдатель присовокупилъ, что онъ немедленно по полученіи увѣдомленія г. Геймана обратился отъ имени Коммиссіи въ Феодосійскую Городскую Управу съ просьбой, чтобы, въ виду срочной необходимости въ ремонтѣ падающаго фонтана, при разборкѣ лицевой стороны его камни были перемѣчены съ внутренней стороны и положены обратно въ томъ же строгомъ порядкѣ безъ всякаго подтесыванія, съ сохраненіемъ полнаго тождества съ прежнимъ видомъ фонтана.

Постановлено: увѣдомить Императорскую Археологическую Коммиссію, что мѣры по ремонту сказанного фонтана вызваны срочностью дѣла, и просить члена Коммиссіи И. В. Ларіонова въ бытность въ Феодосіи обратить вниманіе на этотъ фонтанъ и производящійся ремонтъ его, на что г. Ларіоновъ дать полное свое согласіе.

VII. Должено сообщеніе члена Коммиссіи В. Д. Геймана: „Потомки испанского инквизитора Коронелло въ Феодосіи“.

Сообщеніе г. Геймана было выслушано собраніемъ съ большимъ интересомъ. Предсѣдатель сдѣлалъ нѣкоторая дополненія.

Постановлено: благодарить автора и напечатать его сообщеніе въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

IX. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: „Извѣстія, №№ 4—6, за 1917 г.“

2. Отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества: Русскій Біографическій Словарь, „Герберскій—Гогенлоэ“.

3. Отъ Университета Св. Владимира: „Университетскія Извѣстія, № 5—6 за 1916 г.“

4. Отъ Императорскаго Никитскаго Сада: а) Въ Волшебномъ Саду. Путеводитель по Никитскому Саду. Проф. Н. И. Кузнецова; б) Ю. А. Филипповъ. Культура шафрана.

5. Отъ Редакціи журнала „Таврическій Церковно-Общественный Вѣстникъ“ №№ 5—6, 7 и 8—9, этого изданія за 1917 г.

6. Отъ почетнаго члена Коммиссіи В. С. Иконникова его

трудъ: „Нѣсколько замѣтокъ по вопросамъ Смутнаго време-
ни въ Московскомъ Государствѣ.

7. Отъ Феодосійской Городской Управы: „Курортъ Феодо-
сія (бр.) 1917 г.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 13-го апраля 1917 г.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Комиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены—И. Ф. Александровъ, И. М. Волошиновъ, Е. Э. Кесслеръ, А. О. Кудрицкій, И. В. Ларіоновъ, А. Н. Маркевичъ, о. П. И. Медвѣдковъ, о. А. В. Михайловскій, о. А. Г. Назаревскій, С. П. Рубинскій, В. І. Тихій и правитель дѣлъ П. В. Масловъ.

I. Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель сообщилъ собранію о кончинѣ одного изъ старѣйшихъ членовъ Комиссіи полковника гвардіи Измаила мурзы Муфтій Заде. Покойный въ прежніе годы былъ усерднымъ посѣтителемъ засѣданій Комиссіи и помѣстилъ въ Извѣстіяхъ свой трудъ о службѣ въ войскахъ крымскихъ татаръ.

Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

II. Доложенъ протоколъ засѣданія 13 марта 1917 г.

Постановлено: утвердить.

III. Доложено письмо академика В. С. Иконникова съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ почетные члены Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе Московскаго Археологическаго Общества отъ 8 марта с. г., за № 607, съ призывомъ всѣхъ Ученыхъ Обществъ и Учрежденій, всѣхъ просвѣщенныхъ людей Россіи, наконецъ всѣхъ любящихъ свою родину, дорожающихъ ея славой и дальнѣйшимъ преуспѣяніемъ, соединиться во всѣхъ городахъ великой Руси въ одно цѣлое, крѣпкое духомъ общество съ обязанностью избрать изъ своей среды представителей и настаивать на ихъ присутствіи и участіи въ Комитетѣ Общественныхъ Организаций, дабы дать такимъ образомъ культурному элементу возможность защищать и спасать памятники прошлаго исторического развитія русскаго народа и народовъ, входящихъ въ составъ Русскаго государства, въ ви-

ду опасенія въ переживаемое тяжелое время на Руси за сохранность памятниковъ старины, находящихся какъ въ городахъ, такъ въ селахъ, въ частныхъ домахъ и усадьбахъ, въ древнихъ храмахъ и монастыряхъ, въ разнаго рода архивахъ (начиная съ волостныхъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ), домашнихъ обстановокъ, портретовъ, картинъ, древняго оружія и пр.

Предсѣдатель заявилъ, что еще до полученія этого призыва, къ которому надо отнести съ глубокимъ сочувствіемъ и признательностью, Комиссія постановила избрать своего представителя въ Симферопольскомъ Общественномъ Комитетѣ. Но участіе его въ засѣданіяхъ Комитета недостаточно. Необходимо теперь, когда страсти такъ возбуждены, обратиться ко всему населенію губерніи съ особымъ воззваніемъ, въ которомъ всѣ жители Тавриды приглашались бы къ бережному отношению къ памятникамъ древности, старины и искусства. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца несдержанная толпа рабочихъ и солдатъ уже пыталась уничтожить памятникъ императрицѣ Екатеринѣ Великой въ Симферополѣ. Къ счастью, благоразумные элементы среди самихъ солдатъ сдержали эту попытку,— и толпа отказалась отъ исполненія своего варварскаго намѣренія. Но подобные инциденты возможны и въ другихъ мѣстахъ губерніи.

Въ обсужденіи этого вопроса принимали участіе прот. Назаревскій, А. К. Романюкъ и В. И. Тихій.

Постановлено: обратиться къ населенію губерніи съ особымъ воззваніемъ о важности сохраненія памятниковъ древности, старины и искусства отъ порчи и уничтоженія и просить предсѣдателя Комиссіи составить текстъ этого воззванія.

V. Доложено письмо члена Археологической Комиссіи, завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ, Л. А. Моисеева на имя предсѣдателя Комиссіи съ сообщеніемъ объ археологическихъ раскопкахъ въ Евпаторіи:

„Работы начались, прежде всего, въ связи съ устройствомъ парка будущей Алексеевской санаторіи и, следовательно, должны были вестись въ предѣлахъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ она должна раскинуться. Къ концу января уже выяснилось, что на всей обработанной площади парка нигдѣ не встрѣтилось никакихъ античныхъ сооруженій, кроме одного мѣста, на которомъ и средоточились наши изслѣдованія. Въ февралѣ картина открытыхъ видѣсь сооруженій стала для меня совершенно ясна: то, что мы открыли, большой загородный эллинистический домъ

(villa), окончивший свое существование во II в. до Р. Хр. Площадь, занятая имъ, по размѣрамъ весьма солидна. Наиболѣтная протяженность одной изъ сторонъ его оградительныхъ стѣнъ— 45 метровъ. Въ общемъ, пока нами открыта площадь, занимаемая имъ (разм. 45×25 метровъ), но одна изъ сторонъ его еще не открыта. Этотъ античный деревенскій домъ быть построено на мѣстѣ болѣе древнихъ сооруженій, одно изъ которыхъ напоминаетъ планомъ и размѣрами открытый въ Олимпии и Дельфахъ Сокровищницы. Монеты, найденные здѣсь, всѣ херсонесскихъ, классическихъ типовъ. Открытие, важное само по себѣ, говорило совершенно определенно, что искать здѣсь города не слѣдуетъ.

Осмотрившая самый городъ Евпаторію и его окрестности, я убѣдился, что единственное мѣсто, где могла быть гавань и укрѣпленія, это районъ старого карантиня, стоящаго на значительной возвышенности. Моеaprіорное предположеніе подтверждалось блестящимъ сдѣланными мною здѣсь пробными раскопками. Холмикъ, на которомъ стоитъ карантинъ, и „Шакаевскій“ садъ, есть не что иное, какъ какой-то погребенный въ камами греческій античный городъ (нѣкоторыя стѣны сохранились высотой до 4 аршинъ), входившій въ сферу херсонесскихъ вліяний. М. пр. найдена рѣдкая серебряная херсонесская монета съ головою Гелюса и мѣдные монеты херсонесского типа. Найдены, сдѣланы мной, датируются этотъ городъ V-II вѣкомъ до Р. Х. Никакихъ болѣе позднихъ предметовъ пока не найдено. Что это за городъ— Керкинитъ или что нибудь другое, мы, вѣроятно, скоро узнаемъ“.

Постановлено: внести это сообщеніе въ протоколь настоящаго засѣданія, просить Л. А. Моисеева сдѣлать болѣе подробное сообщеніе о евпаторійскихъ раскопкахъ въ одномъ изъ засѣданій Комиссіи и устроить въ маѣ мѣсяца экскурсію въ Евпаторію для осмотра производящихся тамъ раскопокъ.

VI. И. В. Ларіоновъ представилъ для Музея Комиссіи фотографическій снимокъ т. н. „Караимскаго“ фонтана въ Феодосіи и сообщилъ, что этотъ фонтанъ еще не ремонтированъ и не грозитъ разрушеніемъ въ скоромъ времени.

Постановлено: записать въ протоколь.

VII. Прот. Назаревскій представилъ для музея Комиссіи письмо Н. Гулькевича къ извѣстному обывателю Симферополя М. И. Кашкадамову изъ Тифлиса, писанное въ 1847 г., при которомъ былъ препровожденъ освященный снимокъ съ копья, коимъ былъ пронзенъ Спаситель, находящагося въ Эчміад-

зинскомъ монастырѣ. Къ этому о. протоіерей прибавилъ, что лѣтъ 35 тому назадъ въ Симферопольскомъ каѳедральномъ соборѣ находилось на особомъ аналоѣ деревянное копье, пользовавшееся почитаніемъ, но его давно уже нѣтъ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VIII. Членъ Комміssіи А. М. Туловъ препроводилъ для музея Комміssіи три грамоты на пожалованія: а) капитану первого ранга Христофору Клопакасу, отъ 30 ноября 1804 г., за собственноручною подписью Императора Александра I-го; б) учащемуся въ гимназіи чужестранныхъ единовѣрцевъ Христофору Иванову Клопакасу на чинъ арміи подпоручика, отъ 2 авг. 1783 г. за подписью ген.-пор. М. Каховскаго и др. в) прапорщику Константину Клопакасу, отъ 21 дек. 1831 г.

Постановлено: благодарить.

IX. Доложено отношеніе Витебскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, отъ 10 марта с. г. за № 33 съ просьбой вступить въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ.

Х. И. Ф. Александровъ сдѣлалъ сообщеніе: „Къ исторіи учрежденія Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія“, выслушанное съ большимъ интересомъ. Нѣкоторые вопросы докладчику сдѣлалъ А. К. Романюкъ.

Постановлено: благодарить И. Ф. Александрова за его трудъ, и сообщеніе его напечатать въ „Ізвѣстіяхъ“ Комміssіи.

XI. По предложенію предсѣдателя Комміssіи избранъ въ дѣйствительные члены Комміssіи преподаватель гимназіи М. А. Волошенка и Влад. Ив. Царикъ.

Засѣданіе 14 мая 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Комміssіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены И. Ф. Александровъ, И. М. Волошиновъ, А. Я. Гидалевичъ, А. В. Жирицкій, А. Ф. Кудрицкій, И. В. Ларіоновъ, Ф. Ф. Лашковъ, о. П. И. Медвѣдковъ, Х. Х. Мецгеръ, А. И. Нетованный, о. В. С. Никольскій, о. А. Г. Сердобольскій, М. И. Скубетовъ, В. И. Тихій, М. Г. Тяжелова, о. И. И. Тяжеловъ, В. И. Фilonенко, В. И. Царикъ, М. М. Шведовъ и правитель дѣлъ П. В. Масловъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 13 апрѣля 1917 года.

Постановлено: утвердить.

II. Н. Е. Славинскій сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о. Н. В. Гулькевичѣ, письмо котораго къ М. И. Кашкадамову упомянуто въ протоколѣ предыдущаго засѣданія:

„Управлявшій въ 70 хъ годахъ прошлаго столѣтія Кавказскимъ Комитетомъ въ Петроградѣ д. т. с. ст. секр. Ник. Вас. Гулькевичъ родился въ Старомъ-Крыму и въ этомъ городѣ служилъ писцомъ въ полицейскомъ управлѣніи. При ревизіи присутственныхъ мѣстъ совѣтникомъ Таврическаго губернскаго правленія Е. Н. Славинскимъ, Гулькевичъ былъ вызванъ изъ полицейскаго управлѣнія для переписки бумагъ ревизора. Прекрасный почеркъ, быстрота переписки бумагъ и смыслилѣпость юноши обратили на него вниманіе Славинскаго, который взялъ его съ собою въ Симферополь и опредѣлилъ на службу въ губернское правленіе, откуда онъ вскорѣ переведенъ былъ за свои выдающіяся способности на штатную должность въ канцелярію губернатора. Съ этого времени Н. В. Гулькевичъ употреблялъ весь свой досугъ на свое образованіе и, благодаря отличной памяти, быстро прошелъ гимназический курсъ и почти основательно изучилъ французскій языкъ. При такихъ условіяхъ, обладая при этомъ красивою паружностью и изящными манерами, Гулькевичъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ и былъ привѣтъ въ лучшемъ обществѣ Симферополя. Новороссійскій генералъ-губернаторъ князь М. С. Воронцовъ въ бытность въ Симферополѣ обратилъ на него вниманіе, перевѣль на службу въ свою канцелярію и при поѣздкѣ въ Петроградъ взялъ его съ собою. Въ столицѣ Гулькевичу было предложено мѣсто въ Кавказскомъ Комитетѣ, гдѣ, благодаря блестящимъ способностямъ, онъ быстро получалъ повыпевія и затѣмъ сталъ во главѣ этого учрежденія. Онъ былъ женатъ и имѣлъ сына Александра и дочерей Елизавету и Ольгу. Первая была замужемъ за Ивковымъ, родственникомъ жены ген.-губ. Черткова“.

Постановлено: сообщеніе Н. Е. Славинскаго внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

III. Должено отношеніе Союза Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей съ препровожденіемъ устава Союза и приглашеніемъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи присоединиться къ Союзу, имѣющему цѣллю объединеніе архивныхъ дѣятелей на общихъ принципахъ и методахъ работы, заботу о правильной постановкѣ архивнаго дѣла въ Россіи, охрану документовъ и всякихъ архивныхъ матеріаловъ, защиту профессиональныхъ интересовъ архивныхъ дѣятелей, изданіе трудовъ по архиво-

въдѣнію, руководствѣ по устройству и управлѣнію архивами и описанію архивовъ, заботу объ открытии каѳедръ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по архивовѣдѣнію и т. д. Имѣя цѣлію созданіе мощной организаціи, могущей заявлять правительству авторитетное мнѣніе о положеніи архивовъ и мѣрахъ, необходимыхъ для правильной постановки архивнаго дѣла въ Россіи, Союзъ Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей предполагаетъ, при первой возможности, созвать съѣздъ архивныхъ дѣятелей Россіи.

Собраніе съ полнымъ сочувствіемъ отнеслисъ къ призыву Союза Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей и, вполнѣ раздѣляя его задачи, **постановило** присоединиться къ Союзу.

IV. Доложено отношеніе Саратовской Ученой Архивной Комміссіи, отъ 21 апрѣля с. г. за № 123, съ предложеніемъ присоединиться къ ся мысли о желательности устройства Все-рussiйскаго съѣзда представителей Архивныхъ Комміссій, какъ для выясненія правового положенія Комміссій въ связи съ совершающимися событиями, такъ и рѣшенія вопроса о материальныхъ средствахъ Комміссій, а также для обсужденія вопроса объ участіи архивовъ упраздняемыхъ учрежденій, обслуживавшихъ старый порядокъ, и необходимости постановки на очередь поднятаго Русскимъ Историческимъ Обществомъ вопроса о выработкѣ общаго для всей Россіи архивнаго законодательства.

Постановлено: вполнѣ сочувствуя благой мысли Саратовской Ученой Архивной Комміссіи о необходимости созыва съѣзда представителей Архивныхъ Комміссій, поддержать ея предложеніе о созывѣ Съѣзда предъ Академной Наукъ и Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

V. Доложено отношеніе Ярославской Ученой Архивной Комміссіи отъ 3 мая с. г. за № 67 съ увѣдомленіемъ о томъ, что, по полученнымъ ею свѣдѣніямъ, Русское Историческое Общество, остающееся почти на прежнихъ основаніяхъ, съ полной готовностью хотѣло бы сохранить прежнія, столь счастливо наладившіяся было отношенія къ Архивнымъ Комміссіямъ, но желало бы, чтобы послѣднія заявили ему объ этомъ съ своей стороны.

Постановлено: благодарить Ярославскую Ученую Архивную Комміссію за ея сообщеніе и выразить Русскому Историческому Обществу просьбу о продолженіи доброжелательныхъ отношеній его къ Архивнымъ Комміссіямъ вообще и Таврической въ частности.

VI. Доложено отношение Воронежской Ученой Архивной Комиссии съ сообщениемъ программы учрежденного ею при Воронежскомъ Губернскомъ Музѣи музея освободительного движения и революции.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено письмо профессора Историко-Филологического Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ В. Г. Ляскоронского съ просьбой сообщить ему описание римскихъ монетъ, найденныхъ въ Южной Россіи и имѣющихся въ музѣи Комиссіи.

Постановлено: исполнить по мѣрѣ возможности.

VIII. Доложено письмо землевладѣльца Д. Я. Дика съ просьбой о содѣйствіи Комиссіи къ возвращенію конфискованного у него принадлежащаго ему древняго меча.

Постановлено: исполнить эту просьбу.

IX. Доложено письмо И. Я. Айзенштока съ просьбой и присылкѣ ему біографій и печатныхъ трудовъ членовъ Комиссіи для включенія въ критико-біографической словарь русскихъ писателей, ученыхъ и т. д.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

X. Доложено письмо члена Комиссіи В. Д. Геймана съ предложеніемъ прислать ей, въ виду предстоящаго 17 іюля 1917 г. столѣтія со дня рожденія И. К. Айвазовскаго, сообщеніе съ біографическимъ его очеркомъ и свѣдѣніями о дѣятельности Айвазовскаго въ г. Феодосіи.

Постановлено: съ благодарностью принять это предложеніе.

XI. Предсѣдатель доложилъ, что, согласно порученію Комиссіи, онъ напечаталъ отъ ея имени возвзваніе къ населенію губерніи съ просьбой о сохраненіи памятниковъ древности и старины и произведеній искусства. Возвзваніе напечатано въ трехъ мѣстныхъ газетахъ и въ количествѣ тысячи экземпляровъ разослано по всей губерніи. Кромѣ того, онъ помѣстилъ въ газетахъ возвзваніе къ населенію съ просьбой о присылкѣ въ Комиссію всѣхъ печатныхъ изданій, касающихся переживающего Россіей переворота, и обращеніе къ помѣщикамъ съ просьбой о присылкѣ ей въ даръ или на храненіе вотчинныхъ и семейныхъ архивовъ, дѣлъ и бумагъ. Надо думать, что эти обращенія Комиссіи окажутъ вліяніе прежде всего на сохраненіе памятниковъ искусства. Правда, были попытки разобрать памятникъ императрицѣ Екатеринѣ Великой въ Симферополѣ, но потерпѣли неудачу. Печатные материалы по теку-

щему моменту газеты, листки и пр. поступаютъ въ довольно значительномъ количествѣ.

Постановлено: записать въ протоколь.

XII. В. I. Тихій сдѣлалъ сообщеніе о производящемся разборѣ дѣлъ архива б. жандармскаго управления. Дѣла эти разбираются въ помѣщеніи Окружнаго Суда, но по разсмотрѣніи ихъ представлять для архива Суда балласть и могутъ погибнуть, почему слѣдовало бы ходатайствовать о передачѣ ихъ на храненіе въ Ученую Архивную Комиссію. Къ этому И. М. Волошиновъ добавилъ, что во время переворота дѣлъ б. жандармскаго управления сначала въ Губернское Правленіе, а оттуда въ Окружный Судъ много дѣлъ растрепалось, бумаги и карточки валялись на улицѣ близъ собора и губ. земской управы и подбирались прохожими.

Постановлено: обратиться къ предсѣдателю Комиссіи по разбору дѣлъ б. жандармскаго управления и сыскного отдѣленія съ просьбой о передачѣ всѣхъ дѣлъ, не имѣющихъ значенія для текущаго момента, на храненіе въ архивѣ Комиссіи.

XIII. И. М. Волошиновъ сдѣлалъ сообщеніе: „Текіе Ени-Джами дервишей—молчальниковъ въ Симферополѣ“. Сообщеніе было выслушано съ живымъ интересомъ. Нѣкоторая дополненія къ нему сдѣлалъ И. Ф. Александровъ, сообщившій, между прочимъ, что текіе дервишій—молчальниковъ, кроме Бахчисарая, существуютъ еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ Крыма, напр. въ д. Эфиндикой, и что софу не имѣютъ въ нихъ постояннаго пребыванія, а собираются въ нарочитое время, отъ недѣли до мѣсяца въ году. Шеихъ же живеть при мечети постоянно и, кроме опредѣленнаго времени для моленія, оставльное время свободенъ. Мечети дервишей—молчальниковъ, какъ и другія, располагаютъ вакуфами.

Постановлено: благодарить И. М. Волошина за сообщеніе, которое напечатать въ Извѣстіяхъ Комиссіи.

XIV. М. И. Скубетовъ демонстрировалъ эстампажъ древнехристіанской могильной греческой надписи, найденной имъ близъ д. Юхары Керменчикъ, въ уроцищѣ, называемомъ Сарча-Кильсе, на одномъ изъ находящихся здѣсь кладбищъ, расположенному вокругъ развалинъ фундамента находившейся здѣсь церкви.

Постановлено: эстампажъ и рисунокъ памятника препроводить на разсмотрѣніе академику В. В. Латышеву.

XV. А. Ф. Кудрицкій представилъ для музея Комиссіи кинжалъ съ надписью на клинкѣ арабскими буквами „Сахиб

ва ма'лик" и алебарду, западно-европейского происхождения. Оба предмета получены имъ отъ прис. пов. Спиранди, въ семъѣ котораго они сохранились отъ ханскихъ временъ.

Постановлено: благодарить за пожертвование.

XVI. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что при дорогоизнѣ жизни въ настоящее время и крайней трудности найти болѣе или менѣе свободныхъ людей для бесплатного веденія дѣлопроизводства Коммиссіи, исполненія обязанностей корректора и другихъ работъ по Коммиссіи необходимо ассигновать на этотъ предметъ какую либо сумму.

Собрание вполнѣ согласилось съ этимъ мнѣніемъ и **постановило:** отчислять ежемѣсячно въ распоряженіе предсѣдателя Коммиссіи на дѣлопроизводство и другіе расходы по пятидесяти рублей въ мѣсяцъ.

XVII. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографический отчетъ. Четвертый созывъ. Сессія V, засѣданіе 19-ое.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 7 и 8 за 1917 г.

3. Отъ Смоленской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Смоленская Старина, вып. III, ч. 2-я и б) Отчетъ за 1914 и 1915 г.

4. Отъ Церковнаго Историко Археологического Общества Казанской епархіи: Отчетъ за 1916 г.

5. Отъ Императорскаго Никитскаго Сада: Delectus seminum anno 1916 collectorum. II.

6. Отъ конторы журнала „Русская Ривьера“ планъ поселка „Коктебельская Поляна“.

7. Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: Протоколы, № 1—2 за 1917 г.

8. Отъ члена Коммиссіи А. А. Сергѣева: „Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства“ Изд. В. В. Вельяминова-Зернова.

9. Отъ члена Коммиссіи А. П. Аксакова: а) Экциклопедический Словарь. Изд. Эфрона и Брокгауза, №№ 1—36 и 47-ой; б) Журналъ Министерства Юстиціи, 1863 г., кн. 18; в) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 8-ой; г) Александръ Барисъ. Путешествіе въ Бухару. М. 1849 г.; д) Московскія Университетскія Извѣстія 1866 г., № 7, 8 и 9; е) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древній Россійскихъ, № 5--6, 1848 г.

Постановлено: благодарить.

Засіданіе 12 іюля 1917 року.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены: И. Ф. Александровъ, Д. А. Благовѣщенскій, о. А. М. Бычковскій, А. Я. Гидалевичъ, И. М. Волошиновъ, А. В. Жирицкій, А. А. Ивановъ, А. Ф. Кудрицкій, И. П. Колли, И. А. Линниченко, А. Н. Маркевичъ, П. В. Никольскій, В. І. Тихій, М. І. Тяжелова и гость А. И. Христлибъ. Секретаремъ избранъ П. В. Никольскій.

I. Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель напомнилъ собранію о кончинѣ 8-го марта с. г. члена Коммиссіи Николая Васильевича Покровскаго, директора Петроградскаго Археологическаго Института. Въ краткомъ словѣ А. И. Маркевичъ указалъ на ученыe труды Н. В. Покровскаго, особенно въ отношеніи христіанской археологии и иконографии, такъ и заслуги его въ званіи директора Петроградскаго Археологическаго Института, и на сочувствованное отношеніе его къ дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.

Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

II. Предсѣдатель обратился къ собранію со словомъ, въ которомъ указалъ, что 17-го числа текущаго мѣсяца исполняется сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго русскаго художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовскаго. Онъ не былъ ученымъ, но его имя тѣсно связано съ Крымомъ не только по рожденію, не только потому, что наше море особенно часто вдохновляло его и ярко отражалось въ его творчествѣ, но и по его общественной дѣятельности, которою онъ пріобрѣлъ право на благодарность потомства. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія не можетъ не отзваться по случаю столѣтія со дня его рожденія, и это засѣданіе, главнымъ образомъ, посвящается его памяти.

Собраніе почтило память И. К. Айвазовскаго вставаніемъ.

III. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи В. Д. Геймана: „И. К. Айвазовскій. Къ столѣтію со дня его рожденія”.

Собраніе выслушало сообщеніе г. Геймана съ живымъ интересомъ. Въ обсужденіи его принимали участіе: И. А. Линниченко, В. І. Тихій, А. Я. Гидалевичъ, И. М. Волошиновъ и предсѣдатель Коммиссіи.

Постановлено: благодарить В. Д. Геймана за его сообщеніе, которое напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

IV. Н. Е. Славинскій сдѣлалъ сообщеніе: „Воспоминанія объ И. К. Айвазовскомъ“.

Собраніе выразило благодарность Н. Е. Славинскому за его интересное сообщеніе и просило докладчика предоставить его для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

V. Л. П. Колли сдѣлалъ сообщеніе: „Нѣсколько словъ объ И. К. Айвазовскомъ“. Собраніе съ особеннымъ интересомъ выслушало живую рѣчь Людовика Петровича Колли и, выразивъ ему благодарность, **постановило**: напечатать это сообщеніе въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

VI. Доложено письмо члена Коммиссіи начальника Артиллерійскаго Историческаго Музея генерала Д. П. Струкова отъ 20 іюня сего года съ просьбой доставить ему незамедлительно желательныя предположенія и пожеланія Коммиссіи, для доклада и поддержки ихъ въ образованной Академіей Наукъ, по предложенію Союза Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей, междувѣдомственной Коммиссіи для пересмотра оснований предстоящаго преобразованія дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и установленія необходимыхъ директивовъ для послѣдующаго разрѣшенія всего вопроса на предполагаемомъ общемъ съѣздѣ архивныхъ дѣятелей и губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій.

Предсѣдатель доложилъ, что имъ сообщены Д. П. Струкову пожеланія Коммиссіи и насущныя ея нужды какъ въ правовомъ, такъ и материальномъ отношеніи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено отношеніе Союза Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей отъ 30 мая с. г. за № 94 съ просьбой обсудить мѣры, какія слѣдовало бы немедленно принять для обеспеченія частныхъ семейныхъ архивовъ отъ возможныхъ случайностей въ связи съ переживаемыми нашей родиной событиями и принять на себя заботы по охранѣ дорогихъ для науки историческихъ материаловъ, въ теченіе многихъ лѣтъ накапливавшихся въ усадьбахъ и другихъ частныхъ хранилищахъ.

Предсѣдатель заявилъ, что сейчасъ же послѣ происшедшаго у насъ государственного переворота имъ, по порученію Коммиссіи, составлено было и опубликовано въ мѣстной прессѣ воззваніе къ владѣльцамъ вотчинныхъ и родовыхъ архивовъ о передачѣ этихъ архивовъ и отдельныхъ документовъ Коммиссіи на храненіе или въ собственность, но ни одинъ изъ владѣльцевъ не отвѣтилъ на это воззваніе, и никакихъ бумагъ и дѣлъ изъ семейныхъ архивовъ въ Коммиссіи не бы-

ло получено. Особенno должна беспокоить Комиссію судьба архива Ю. В. и П. В. Поповыхъ, въ которомъ имѣется много документовъ конца XVIII и начала XIX столѣтія изъ Рѣшетиловскаго архива, и который, не смотря на всѣ старанія, въ теченіе полустолѣтія былъ закрытъ для осмотра и обслѣдованія его кѣмъ бы то ни было.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Предсѣдатель доложилъ а) докладъ чрезвычайному губ. земск. собранію 26 мая с. г. гласнаго С. С. Крыма о цѣлесообразности и важности объединенія дѣятельности и взаимной поддержки мѣстныхъ культурныхъ организаций въ тѣсной связи ихъ съ учрежденіями краевого самоуправления, земскими и городскими, при чемъ такое объединеніе могло бы быть осуществлено созданіемъ особой организации изъ представителей научныхъ учрежденій и общественныхъ, земскихъ и городскихъ, самоуправлений, въ каковомъ учрежденіи, въ формѣ объединенного Комитета научныхъ учрежденій Таврической губ., должны разрѣшаться всѣ основные моменты жизни отдѣльныхъ учрежденій и общее направлѣніе ихъ дѣятельности.

б) Проектъ положенія о Комитѣтѣ по дѣламъ научныхъ учрежденій и обществъ Таврической губерніи:

1. Задачи Комитета—совмѣстное обсужденіе дѣятельности и нуждъ научныхъ учрежденій Таврической губерніи для согласованія и наиболѣшаго направленія работы ихъ въ интересахъ общегосударственныхъ и на пользу края.

2. Комитетъ организуется изъ представителей научныхъ учрежденій и обществъ края и земскихъ и городскихъ самоуправлений, по 2 отъ каждого.

3. Эти представители, являясь полноправными членами Комитета, избираютъ въ общемъ собраніи бюро изъ 5 лицъ, находящееся въ г. Симферополѣ и представляющее исполнительный органъ Комитета.

4. Общее собраніе членовъ Комитета созывается: 1) по мотивированнымъ заявленіямъ каждого изъ учрежденій, имѣющихъ въ Комитетѣ своихъ представителей, 2) по постановлѣнію бюро Комитета.

5. Порядокъ дѣятельности Комитета устанавливается общимъ собраніемъ.

в) Приглашеніе отъ имени директора Никитскаго Сада профессора Н. И. Кузнецова, директора Опытной Салгирской Помологической станціи С. А. Мокржецкаго, и начальника Крымскихъ водныхъ изысканій инженера А. А. Стратонитскаго

вступить въ союзъ учрежденій края, научныхъ по своимъ задачамъ и методамъ работы, для совмѣстной дѣятельности съ учрежденіями краевого самоуправленія и командировать своихъ представителей на первое учредительное собраніе Комитета, имѣющее быть въ Симферополѣ, въ 12 ч. дня, 25 іюля с. г.

Постановлено: сочувствуя въ принципѣ идеѣ союза научныхъ организаций Крыма въ связи съ мѣстными самоуправленіями, просить быть представителями Комиссіи въ первомъ учредительномъ собраніи его Комитета предсѣдателя А. И. Маркевича и члена Комиссіи Л. В. Жирицкаго.

IX. Доложено отношеніе Организаціоннаго Комитета по дѣламъ научныхъ учрежденій въ Таврической губерніи съ увѣдомленіемъ о томъ, что оно предполагаетъ издать „Справочникъ по научнымъ учрежденіямъ Таврической губерніи“, и просьбой сообщить соотвѣтственныя свѣдѣнія, относящіяся къ Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: сообщить.

Х. Доложено увѣдомленіе члена Комиссіи В. Д. Геймана отъ 22 іюня с. г. о томъ, что въ этотъ день въ Феодосіи по постановленію совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, въ виду непрекращавшихся эксцессовъ у памятника Александру III-му, начаты были работы по снятію съ пьедестала фигуры. Матросы случайно проходившаго судна и солдаты ускорили эту вандальскую работу, стащивъ фигуру канатами. Фигура сильно пострадала и будетъ отослана на заводъ для переливки. При этомъ г. Гейманъ сообщаетъ, что памятникъ былъ открытъ 14 ноября 1896 г. по иниціативѣ И. К. Айвазовскаго въ ознаменованіе перевода торгового порта изъ Севастополя въ Феодосію. На памятникъ собрано было 28000 р. Бронзовая фигура сдѣлана по модели проф. Баха на заводѣ Варту. Длина фигуры 6 арш., общая высота памятника 9 аршинъ.

Предсѣдатель заявилъ, что сейчасъ же по полученіи этого сображенія онъ обратился къ Таврическому губернскому комиссару и въ Феодосійскій Общественный Комитетъ съ просьбой о сохраненіи снятой фигуры императора Александра III-го, какъ памятника искусства и исторіи г. Феодосіи, въ Феодосійскомъ музеѣ, и что въ отвѣтъ получилъ телеграмму и. д. Феодосійскаго городского головы Перека съ сообщеніемъ, что статуя Александра III-го снята и временно помѣщена во дворѣ городского пожарного обоза.

Л. П. Колли замѣтилъ, что при небрежномъ снятіи па-

мятника и издѣвательствъ толпы, изображеніе императора Александра III-го сильно пострадало.

Постановлено: записать въ протоколь.

XI. В. I. Тихій и А. И. Маркевичъ обратили вниманіе Коммиссіи на снятіе въ послѣднее время, по постановленію земскихъ и городскихъ собраній, портретовъ и бюстовъ бывшихъ императоровъ. Такъ, по постановленію чрезвычайного губернскаго земскаго собранія 24-го мая с. г. убраны были изъ залы губернской земской управы портретъ и бюстъ императора Александра II-го, помѣщенные въ этомъ залѣ по постановленію губернскаго земскаго собранія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а по постановленію чрезвычайного Симферопольскаго уѣзднаго земскаго собранія 10-го юля сего года убранъ бюстъ того же императора, поставленный въ залѣ этого собранія по постановленію симферопольскаго уѣзднаго земскаго собранія въ память введенія земскихъ учрежденій по случаю 50-лѣтія ихъ существованія.

Постановлено: записать въ протоколь и принять возможные мѣры къ сохраненію, по возможности, хотя бы тѣхъ императорскихъ портретовъ и бюстовъ, находившихся, въ разныхъ учрежденіяхъ, которые представляютъ художественную цѣнность и имѣютъ историческое значеніе.

XII. Предсѣдатель Коммиссіи обратилъ вниманіе собранія на опасное положеніе въ настоящее время архивовъ реформируемыхъ и прекращающихъ свое существованіе учрежденій, начиная съ архивовъ волостныхъ правленій, сословныхъ учрежденій, жандармскихъ управлений и т. д. Въ виду отсутствія въ Симферополѣ помѣщенія, куда бы могли они перевозиться, многимъ изъ этихъ архивовъ грозить большая опасность. Этотъ вопросъ вызвалъ живой обмѣнъ мыслей въ виду громаднаго его значенія въ переживаемое время.

Постановлено: обратиться въ губернскій комиссариатъ съ просьбой о принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ предупрежденію гибели архивныхъ богатствъ въ Таврической губ.

XIII. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что, несмотря на затруднительность печатанія книгъ въ настоящее время, представляется возможность приступить къ печатанію очередного выпуска Извѣстій Коммиссіи, и было бы желательно и умѣстно ближайшій выпускъ ихъ посвятить почетному ея члену А. Л. Бертьє-Делагарду, въ виду исполняющагося 14 ноября сего года 75-лѣтія его жизни. Умѣстно было бы пригласить

къ участію въ этомъ выпускѣ всѣхъ членовъ Комміссіи, кото-
рымъ близко имя Александра Львовича, какъ ученаго изслѣ-
дователя исторіи и древностей Юга Россіи. Можно надѣяться,
что предложеніе Комміссіи встрѣтить среди нихъ полное со-
чувствіе. Мысль А. И. Маркевича была энергично поддержана
профессоромъ И. А. Линниченко. Собраніе отнеслось къ ней
съ полнымъ и единодушнымъ сочувствіемъ.

Постановлено: ближайшій выпускъ Извѣстій Комміссіи
посвятить Александру Львовичу Бертье-Делагарду и прило-
жить къ нему портретъ его и факсимиле.

XIV. А. И. Маркевичъ и И. А. Линниченко предложили
въ члены Комміссіи извѣстныхъ ученыхъ: академика Якова
Ивановича Смирнова, академика Николая Яковлевича Марра
и профессора Сергѣя Александровича Жебелева.

Собраніе единодушно избрало ихъ въ дѣйствительные чле-
ны Комміссіи въ настоящемъ засѣданії.

XV. Въ библіотеку Комміссіи поступили слѣдующія изда-
нія, книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: „Извѣстія, №№
9, 10 и 11 за 1917 г.

2. Отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при
Московскомъ Университетѣ: „Чтенія“, книги 3 и 4 (258 и
259) за 1916 г.

3. Отъ Харьковскаго Университета: Записки, кн. 1—2,
за 1917 г.

4. Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Из-
вѣстія № 7—8 (юль—августъ) за 1916 г.

5. Отъ Полтавской Ученой Архивной Комміссіи: Труды,
вып. 15-ый, 1917 г.

6. Отъ Тамбовской Ученой Архивной Комміссіи: Извѣ-
стія, вып. 57, 1917 г.

7. Отъ Московскаго Общества по изслѣдованію памятни-
ковъ древности имени А. И. Успенскаго при Московскому
Археологическому Институтѣ: Сборникъ. Вып. 2. Въ честь
профессора В. К. Мальмберга.

8. Отъ Метеорологического Отдѣла Крымскихъ Водныхъ
Изысканій: а) Метеорологический Отдѣлъ. Вып. 4, ч. 1, 2 и 3 и
Гидрометрический отдѣлъ, вып. 3, ч. 5 и б) брошюра: Измѣ-
реніе расходовъ проточной воды и для чего оно производится.

9. Отъ Церковно Исторического и Археологического Об-
щества при Киевской Духовной Академіи: Чтенія, вып. XIV.

10. Отъ Императорскаго Никитскаго Сада: Ближайшія

задачи культуры и сбора лекарственныхъ растеній на Южномъ берегу Крыма. Проф. Н. И. Кузнецова.

11. Отъ Крымско-Кавказского Горнаго Клуба его изданіе: Жизнь Крымско-Кавказского Горнаго Клуба, № 3—4.

12. Отъ Редакціи Журнала „Таврическій Церковно-Общественный Вѣстникъ“: №№ 10 и 11—12 этого изданія за 1917 годъ.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 16 августа 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Комиссіи А. И. Маркевича присутствовали члены: И. Ф. Александровъ, И. М. Волошиновъ, А. Я. Гидалевичъ, П. А. Двойченко, И. С. Конбанъ, А. О. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, о. П. И. Медвѣдковъ, о. А. В. Михайловскій, Ю. А. Моргулисъ, о. А. Г. Назаревскій, о. В. С. Никольскій, А. К. Романюкъ, А. И. Сѣницкій, В. І. Тихій и М. М. Шведовъ и гости: П. Я. Чепурина и З. А. Четыркина. Секретаремъ, за отсутствіемъ правителя дѣлъ, избранъ М. М. Шведовъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 12 юля этого года.

Постановлено: утвердить.

II. Предсѣдатель прочелъ выдержки изъ письма къ нему изъ Евпаторіи почетнаго члена Комиссіи графини П. С. Уваровой, въ которомъ она сообщаетъ, что очень желала присутствовать на этомъ засѣданіи Комиссіи, но не можетъ пріѣхать по причинѣ запаздываній поѣздовъ. Сожалѣя объ этомъ, графиня выражаетъ надежду „на лучшіе дни, когда можно будетъ спокойно снова заниматься наукой и архивами. Пока же, продолжаетъ графиня, потолкуйте и подумайте о необходимости и неотложныхъ мѣрахъ, которыя обязательно должны быть приняты во время окружающей насть разрухи для спасенія архивовъ разнаго рода, начиная съ волостныхъ и кончая семейными“.

Постановлено: просить А. И. Маркевича передать графинѣ П. С. Уваровой чувства глубокаго сожалѣнія, что она не могла почтить настоящаго засѣданія своимъ присутствіемъ, и готовности употребить всѣ старанія для продолженія посильной работы въ дѣлѣ сохраненія архивныхъ богатствъ здѣшняго края.

III. Доложено письмо профессора С. А. Жебелева съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе Русскаго Историческаго Общества отъ 21 іюля с. г. за № 62 съ сообщеніемъ о томъ, что въ засѣданіи междувѣдомственнаго совѣщенія при Академіи Наукъ, созваннаго состоящею при Академіи Постоянной Исторической Коммиссіею 11 с. іюля для обсужденія положенія Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, Русское Историческое Общество заявило о прекращеніи дѣятельности Особой Коммиссіи для обсужденія мѣръ, касающихся порядка сохраненія мѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ, учрежденной при Русскомъ Историческомъ Обществѣ 19 февраля 1912 г. (П. С. З. № 36607), и о передачѣ всего дѣлопроизводства означенной Коммиссіи, касающагося Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и соотвѣтствующихъ имъ установленій, въ Союзъ Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей, вслѣдствіе чего Архивной Коммиссіи надлежитъ впредь обращаться по всѣмъ дѣламъ, входившимъ въ кругъ вѣдѣнія Особой Коммиссіи, въ Союзъ Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей, который предполагаетъ созвать въ недалекомъ будущемъ съездъ представителей Архивныхъ Коммиссій и архивныхъ дѣятелей для обсужденія вопросовъ, касающихся положенія Архивныхъ Коммиссій и архивнаго дѣла въ Россіи. Къ этому отношенію приложена копія отношенія Русскаго Историческаго Общества отъ 21 іюня с. г. за № 61 къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ Общество увѣдомляетъ его о прекращеніи, вслѣдствіе изданія 27 апрѣля с. г. новаго устава Русскаго Исторического Общества, дѣятельности образованной при немъ Особой Коммиссіи и обращаетъ особое вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на „въ высшей степени полезную дѣятельность Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, которая при финансовой поддержкѣ правительства, могутъ съ полнымъ успѣхомъ охранять важнѣйшіе исторические документы, частію уничтожаемые мѣстными правительственными учрежденіями за неимѣніемъ возможности хранить ихъ.—фактъ, замѣчаемый, къ сожалѣнію, и въ наши дни, когда въ силу государственного преустройства прекращаютъ свою дѣятельность нѣкоторыя учрежденія“.

Постановлено: внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

V. Доложено отношеніе Канцеляріи Таврическаго Губернскаго Комиссара отъ 14 іюля 1917 г., за № 75, съ препрово-

жденіемъ ассигновки на полученіе пособія Комиссії отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ размѣрѣ ста рублей.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VІ. Предсѣдатель заявилъ, что въ заботахъ объ усиленіи средствъ Комиссії онъ, между прочимъ, обратился съ просьбой о пособіи въ новоучрежденный Временный Крымско-Мусульманскій Исполнительный Комитетъ и, на запросъ Комитета о размѣрѣ просимой субсидіи отъ 31 іюля с. г. за № 150, указалъ, что Комиссія была бы удовлетворена пособіемъ въ тысячу рублей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено письмо и обращеніе Общества изученія революціи 1917 г. съ просьбой вступить съ нимъ въ сношенія и оказать содѣйствіе въ собираніи матеріаловъ, касающихся событій революціи 1917 года.

Постановлено: исполнить.

VIII. Доложено отношеніе Симферопольской Городской Управы отъ 31 іюля с. г. за № 5280, съ увѣдомленіемъ о препровожденіи ею въ Комиссію слѣдующихъ предметовъ: а) фотографическаго снимка со столбовъ б. Перекопской заставы въ Симферополѣ, уничтоженныхъ въ 1913 г.; б) фотогр. снимки приема б. Императоромъ Николаемъ II городскихъ головъ Таврической гур.; в) снимки открытія памятника Александру II въ Москвѣ и г) проектовъ конкурса, объявленнаго Петроградскимъ Обществомъ Архитекторовъ, на сооруженіе памятника б. императору Николаю II въ Симферополѣ, предполагавшагося къ постановкѣ въ Николаевскомъ скверѣ въ память посѣщенія имъ Симферополя 25 апрѣля 1912 г.

Постановлено: благодарить за передачу этихъ снимковъ въ музей Комиссіи.

IX. Предсѣдатель Комиссії сдѣлалъ слѣдующій докладъ объ организаціонномъ собраніи Комитета соединенныхъ научныхъ обществъ и учрежденій Таврической губерніи 25 и 26 іюля этого года.

„25 и 26 го іюля с. г. состоялось организаціонное собраніе Комитета объединенныхъ научныхъ обществъ и учрежденій Таврической губерніи. Собралось 39 представителей 18 учрежденій и обществъ. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ директоръ Никитского Ботаническаго Сада профессоръ Н. И. Кузнецовъ. По открытіи засѣданія былъ заслушанъ докладъ завѣдующаго Помологической станціей „Салгирка“ С. А. Мокржецкаго: „Комитетъ объединенныхъ научныхъ учрежденій и русская ассо-

ціація для содѣйствія развитію и распространенію науки", въ которомъ оно указывалъ на важность объединенія научныхъ учрежденій въ Таврической губерніи. Загѣмъ заслушаны были два проекта положенія Комитета, составленные С. А. Мокржецкимъ и Е. В. Вульфомъ. Въ основу устава было положено первый проектъ, съ дополненіями и измѣненіями, согласно съ проектомъ Е. В. Вульфа и замѣнаніями членовъ собранія. Послѣ этого были произведены выборы въ исполнительное бюро Комитета. Въ члены бюро избрани: Е. В. Вульфъ, П. С. Гальцовъ, Н. А. Грігоровичъ, Н. А. Зѣвакинъ, Н. Н. Клепининъ, Н. И. Кузнецова и С. А. Мокржецкій, въ кандидаты: Л. С. Вагинъ, Ф. В. Конради и я. Этимъ окончились занятія собранія 25-го іюля. Во второмъ общемъ собравіи, состоявшемся 26 іюля, были заслушаны доклады: проф. Н. И. Кузнецова о реформѣ Никитскаго сада и мой о положеніи Таврической Ученой Архивной Комиссіи, какъ правовомъ, такъ и материальномъ. Выслушавъ первый докладъ, Комитетъ нашелъ цѣлесообразной мѣрой проектируемую проф. Н. И. Кузнецовымъ передачу Никитскаго Ботаническаго Сада изъ вѣдѣнія департамента земледѣлія въ вѣдѣніе ученаго комитета министерства земледѣлія и согласился съ его мнѣніемъ о необходимости перенесенія изъ Никитскаго Сада школы садоводства, низведенія до минимума торговыхъ функций Сада и расширенія, взамѣнъ этого, первоначальныхъ его научно-прикладныхъ задачъ: акклиматизаціи субтропическихъ растеній, испытанія различныхъ южныхъ культуръ и изученія флоры Крыма.

Я въ своемъ докладѣ указалъ на печальное положение архивнаго дѣла въ Россіи и бѣдственное положеніе нашихъ научныхъ архивныхъ комиссій, въ частности Таврической, какъ въ правовомъ отношеніи, такъ особенно въ материальномъ. Комитетъ выслушалъ мой докладъ съ большимъ вниманіемъ и постановилъ: 1) признавая состояніе большинства архивовъ Таврической губерніи, какъ правителіственныхъ, такъ и общественныхъ учрежденій, весьма неудовлетворительнымъ, обратить вниманіе па необходимость реформы архивнаго дѣла въ губерніи и научной разработки мѣстныхъ архивовъ, при чемъ собраніе просило меня представить по этому вопросу особый докладъ къ ближайшему собравію комитета; 2) просить Россійскую Академію Наукъ, министерства Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, Союзъ Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей и мѣстныя самоуправленія оказать матеріальную поддержку Комиссіи, безъ которой невозможно развитіе ея дѣятельности по сохранен-

вію и исследованію памятниковъ исторіи Тавриды, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ; 3) просить губернское земство и губернского комиссара о предоставлении Комиссії болѣе подходящаго помѣщенія для ея архива и музея древностей.

Представитель Ялтинскаго городскаго управлениія В. А. Лонцкій сдѣлалъ докладъ о необходимости открытия высшаго учебнаго заведенія въ Ялтѣ, какъ въ виду климатическихъ условій Южнаго берега, такъ и возможности использовать для этой цѣли бывшія дворцовые сооруженія въ Ливадіи, Массандрѣ и др. Собрание постановило передать этотъ докладъ съ соответствующими материалами въ Комиссію по учрежденію въ Крыму высшаго учебнаго заведенія о просить ее привлечь къ своимъ дальнѣйшимъ работамъ и Комитетъ научныхъ организаций. Съ подобнымъ же заявлениемъ рѣшено обратиться и въ центральныя правительственные органы.

Собрание постановило обѣ обложенія учрежденій на канцелярскіе расходы Комитета и другія его нужды по состоянію ихъ средствъ, при чёмъ на Комиссію этотъ расходъ выразится въ 10 руб. въ годъ.

Въ заключеніе постановлено привѣтствовать телеграммой иніциатора организаціи Комитета С. С. Крыма".

Постановлено: внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

X. Доложено сообщеніе почетнаго члена Комиссіи академика В. В. Латышева: "Новые христіанскія надписи въ Крыму".

Постановлено: благодарить за сообщеніе и напечатать его въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Комиссіи.

XI. Доложено сообщеніе члена Комиссіи А. В. Орѣшникова: "Задачи русской нумизматики древнѣйшаго периода".

Постановлено: благодарить автора и напечатать его трудъ въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Комиссіи.

XII. Доложено сообщеніе члена Комиссіи В. В. Шкорпила „Археанактиды".

Постановлено: благодарить автора и сообщеніе его напечатать въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Комиссіи.

XIII. Доложено сообщеніе члена Комиссіи Н. Д. Полонской: "Первые десять лѣть Симферополя".

Постановлено: напечатать сообщеніе Н. Д. Полонской въ Извѣстіяхъ Комиссіи съ приложеніемъ къ нему древнѣйшихъ плановъ г. Симферополя 1786 и 1796 г.г.

XIV. По предложенію предсѣдателя Комиссіи избраны въ дѣйствительные члены ея помощникъ начальника южныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ Василій Михайловичъ

Кузьменко и слушательница Московского Археологического Института Полина Яковлевна Чепурина.

XV. Въ библиотеку Коммиссіи поступили слѣдующія издания, книги и брошюры:

1. Отъ Владимирской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, т. XVII.

2. Отъ Никитского Ботаническаго Сада его изданія: а) Культурныя растенія, дающія эфирнаго масла, на Южномъ берегу Крыма и б) Белладонна, ея распространеніе и культура въ Крыму.

3. Отъ редакціи журнала Таврич. Епархіальныя Вѣдомости: № 13—18 за 1917 г.

4. Отъ почетнаго члена А. Л. Бертье-Делагарда:

а) Chwoison: Achtzehn hebräische Grabschriften aus der Krim. 1865; б) Remy. Die Krim, 1872; в) Щукинъ А. Крымскія ночи. Сборникъ разсказовъ; г) Аккорды Крыма, № 1, 1915 г.; д) Кадлубовская. О разведеніи промышленнаго цвѣтоводства на нашемъ Югѣ; е) Ст. Куторга. Общій взглядъ на Таврическій полуостровъ; ж) R. de S... Memoire sur ouverture du port de Kertch; з) Воспоминанія о Крымѣ (Изъ журн. „Маякъ“ 1840 г.); и) Переvoщикovъ. Поездка изъ Петербурга въ Крымъ и обратно; і) X. Стевенъ. О насѣкомыхъ вредныхъ для растѣній; к) Б. А. Корфъ. Пребываніе въ Крыму; л) Городской Романовский Институтъ физическихъ методовъ лечения въ Севастополѣ; м) Раевскій. Къ изученію оползней Южнаго берега Крыма; н) Раевскій. Къ вопросу о расширениі водоснабженія города и крѣпости Севастополя.

5. Отъ члена Коммиссіи И. М. Волошинова: Журналы за сѣданій Таврич. губ. земскаго собранія чрезвычайной сессіи 24 - 27 мая 1917 г.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 5 сентября 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Коммиссіи И. Ф. Александровъ, А. П. Бартъ, Е. А. Бартъ, о. А. М. Бычковскій, М. А. Вслошенко, Л. В. Жирицкій, А. А. Ивановъ, А. Ф. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, о. П. И. Медвѣдковъ, А. К. Романюкъ, К. П. Старовъ, о. И. И.

Тяжеловъ, М. Г. Тяжелова, П. Я. Чепурина, П. В. Чинновъ и В. И. Филоненко и гости: Владимиръ Александровичъ Красильниковъ, Антонъ Ивановичъ Христлибъ, Петръ Никифоровичъ Таціевскій и священникъ Домничъ. Секретаремъ, за отсутствіемъ правителя дѣлъ, избранъ П. В. Чинновъ.

I. Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ члена Коммиссіи преподавателя гимназіи Д. М. Нетованнаго.

Собраніе почтило его память вставаніемъ.

II. Доложенъ протоколъ засѣданія 16 августа с. г.

Постановлено: утвердить.

III. Доложено письмо помощника начальника Южныхъ жел. дорогъ инженера Вас. Мих. Кузьменка съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе постояннной Исторической Коммиссіи при Историко-филологическомъ отдѣленіи Россійской Академіи Наукъ отъ 17 августа с. г. за № 397 съ препровожденіемъ для свѣдѣнія Коммиссіи слѣдующаго Журнала междувѣдомственного совѣщанія, образованнаго Академіей Наукъ 11 іюля с. г. по вопросу о современномъ положеніи губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій:

„Подъ предсѣдательствомъ ординарного академика А. С. Лаппо-Данилевскаго присутствовали: отъ пост. Исторической Коммиссіи академикъ М. А. Дьяконовъ, отъ Союза Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей Д. П. Струковъ и А. И. Лебедевъ, отъ Моск. Археологич. Общества кн. Н. В. Голицынъ, отъ Русского Исторического Общества Я. Л. Барковъ, отъ Мин. Внутрен. Дѣлъ вице-директ. Деп. Общ. Дѣлъ С. В. Дукельскій, отъ Мин. Народн. Просв. Начальникъ Архива А. С. Николаевъ.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель совѣщанія А. С. Лаппо-Данилевскій первоначально ознакомилъ собраніе съ тѣмъ, какимъ образомъ возникло настоящее сорѣщаніе, т. е. о рѣшении Союза Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей послѣ неоднократныхъ обращеній съ мѣстъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, какъ къ Союзу, такъ и въ Историческое Общество, Академію Наукъ о необходимости созыва съѣзда представителей Коммиссій и выясненія ихъ положенія, просить Россійскую Академію Наукъ, какъ учрежденіе, по инициативѣ котораго были учреждены въ 1884 году первыя ученыя архивныя комиссіи, взять на себя инициативу и въ нынѣшнее тяжелое переживаемое Родиной время, созвать настоящее совѣщаніе для

выясненія вопроса о современномъ положеніи Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій. Затѣмъ предсѣдатель сообщилъ краткую историческую справку образования и постепенного увеличенія числа Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, зависимости ихъ по первоначальному положенію отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Археологического Института и Академіи Наукъ, образования при бывшемъ Императорскомъ, нынѣ Русскомъ Историческомъ Обществѣ „Коммиссіи по охранѣ мѣстныхъ архивныхъ материаловъ“, на основаніи Высочайше утвержденного положенія Совѣта Министровъ, дѣятельности Коммиссій и значеніи ея для Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, созывѣ съѣзда 1914 года, выдачи по очереди Архивнымъ Коммиссіямъ пособія изъ 10 000.000 фонда, по ходатайствамъ предсѣдателя общества, и, наконецъ, руководства ихъ ученой дѣятельностью. Переходя къ переживаемому времени, предсѣдатель доложилъ о постановленіи Исторического Общества о ликвидациіи Коммиссіи по сохраненію мѣстныхъ архивныхъ материаловъ и передачѣ обществомъ собранныхъ Коммиссіей материаловъ вновь возникшему, болѣе компетентному въ архивномъ дѣлѣ органу, Союзу Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей, о неотложныхъ задачахъ, лежащихъ въ связи съ революціей на Ученыхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ по сохраненію отъ гибели мѣстныхъ архивныхъ материаловъ, какъ правительственныехъ и общественныхъ и частныхъ, по собираанію материаловъ революціи и пр., обѣ обращеніяхъ Коммиссій во всевозможныя учрежденія съ просьбами о съѣздѣ, пособіяхъ, какъ-то: въ Академію Наукъ, Историческое Общество, Союзъ Архивныхъ Дѣятелей и даже въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Резюмируя сказанное, предсѣдатель совѣщанія подчеркнулъ неопределенность положенія Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, зависящихъ по дѣйствующему положенію отъ Академіи Наукъ, Археологического Института и, следовательно, отчасти Министерства Народнаго Просвѣщенія, Исторического Общества и теперь объединяющихся съ Союзомъ Архивныхъ Дѣятелей, и поставилъ на обсужденіе слѣдующіе вопросы: 1) въ чьемъ вѣдѣніи должны состоять Ученые Архивные Коммиссіи, можно ли и, является ли необходимость возбудить вопросъ о передачѣ немедленно вѣдѣнія ими изъ одного министерства въ другое; 2) ввиду желанія многихъ Коммиссій созвать немедленно съѣздъ архивныхъ дѣятелей, кому поручить организацію съѣзда; 3) ввиду необходимости выработки новаго положенія обѣ Архив-

шихъ Комиссіяхъ и нежелательности разсмотрѣнія его безъ участія самихъ Комиссій; 4) о необходимости оповѣщенія Историческимъ Обществомъ теперь же всѣхъ Архивныхъ Комиссій о ликвидациіи Комиссіи по сохраненію мѣстныхъ архивныхъ материаловъ и передачѣ собранныхъ материаловъ Союзу Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей; 5) о выдачѣ единовременного пособія пѣкоторымъ Комиссіямъ въ 1917 году въ размѣрѣ ежегодно выдававшихся Русскимъ Историческимъ Обществомъ; 6) объ извѣщеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій о настоящемъ совѣщаніи и результатахъ его.

1. По 1, 2 и 3 вопросамъ совѣщаніе, выслушавъ заключеніе представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что Министерство въ настоящее время само стремится освободиться отъ тѣхъ задачъ, которыя при прежнемъ режимѣ были возложены на вѣдомство изъ политическихъ соображеній и не имѣютъ органической связи съ основными задачами Министерства, передавая всѣ такие вопросы въ соотвѣтствующія учрежденія другихъ министерствъ, а въ частности объ ученыхъ обществахъ въ Министерство Народного Просвѣщенія, что въ случаѣ передачи заботы объ Ученыхъ Архивныхъ Комиссіяхъ въ Министерство Народного Просвѣщенія, оно всецѣло пойдетъ на встрѣчу развитію и упроченію положенія Архивныхъ Комиссій, совѣщаніе, склоняясь къ мысли о желательности, по примѣру Франціи, передачи вѣдѣнія архивнымъ дѣломъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Народного Просвѣщенія, постановило: а) признать отсутствіе срочности для разрешенія этого вопроса до созыва съѣзда архивныхъ дѣятелей; б) поручить „Союзу Архивныхъ Дѣятелей“ созвыть съѣзда архивныхъ дѣятелей осенью сего 1917 года, для чего отпустить въ распоряженіе Союза необходиимыя для сего средства; в) поручить Союзу Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей выработать проектъ закона объ управлении архивами, разослать его на заключеніе вѣдомствъ для представленія его на разсмотрѣніе съѣзда архивныхъ дѣятелей съ замѣчаніями вѣдомствъ. Въ этомъ проектѣ закона должно быть предусмотрѣно и новое общее для всѣхъ положеніе объ Архивныхъ Комиссіяхъ, каковое, конечно, не можетъ быть составлено помимо участія самихъ Комиссій въ выработкѣ его и безъ утвержденія его на съѣздѣ архивныхъ дѣятелей; г). касаясь принципіальныхъ основаній будущей организаціи архивнаго управления, совѣщаніе, выслушавъ мнѣніе представителей Академіи Наукъ—предсѣдателя совѣщанія и академика М. А. Дьяконова—о затруднительности

для Академії Наукъ взять на себи непосредственное руководство управлениі архивнымъ дѣломъ въ Россіи, иринило къ заключенію о желательности соозданія центрального государственаго органа съ представительствомъ отъ научныхъ обществъ, который руководилъ бы научной дѣятельностью всѣхъ мѣстныхъ органовъ и представлялъ бы Академії Наукъ для свѣдѣнія годовые отчеты.

2. По 4-му вопросу совѣщаніе постановило: просить представителя Исторического Общества возбудить вопросъ въ Совѣтъ Общества о разсылкѣ во всѣ Архивныя Коммиссіи журнала Совѣта отъ 7 мая с. г. о ликвидациіи Коммиссіи по сохраненію архивныхъ материаловъ и передачѣ Союзу Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей всѣхъ материаловъ Коммиссіи.

3. По 5-му вопросу о выдачѣ вѣкоторымъ Архивнымъ Коммиссіямъ пособія по примѣру прошлыя лѣты, совѣщаніе постановило поручить Союзу Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей возбудить ходатайство передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о выдачѣ пособія и просить Академію Наукъ поддержать со своей стороны это ходатайство.

4. По послѣднему пункту совѣщаніе постановило поручить Союзу Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей настоящій журналъ сообщить для свѣдѣнія всѣмъ Ученымъ Архивнымъ Коммиссіямъ.

Подписали: предсѣдатель А. Чаппо-Дапилевскій, члены: А. Николаевъ, Я. Барковъ, М. Дьяконовъ, кн. Н. Голицынъ, Д. Струковъ, А. Лебедевъ и С. Дукельскій».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Доложено письмо О. А. Машковцевой и А. А. Машковцевой съ выраженіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколь.

VI. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Коммиссара отъ 12 августа с. г. за № 2634 съ препровожденіемъ копій слѣдующихъ предложеній Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (по 7 отд.):

1. (Отъ 10 іюля за № 56). „Въ виду поступившихъ свѣдѣній о произведеніи за послѣднее время въ вѣкоторыхъ мѣстахъ случаевъ порчи и уничтоженія предметовъ, имѣющихъ характеръ какъ чисто художественный, такъ и историко-археологический (портреты царственного дома, зеркала и пр.), Временное Правительство, признавая за всѣми этими предметами большое значеніе, постановило: сдать въ

мѣстныя Архивныя Комиссіи всѣ находящіеся въ различныхъ городахъ предметы, имѣющіе художественное или историко-археологическое значеніе". Подписанъ товарищъ министра Д. Щепкинъ. 2. (Отъ 5 августа 1917 года № 61). „Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 10 мин. июля за № 56 Министерство Внутреннихъ Дѣлъ поставило Васъ въ извѣстность о послѣдовавшемъ 26 апрѣля с. г. постановленіи Временного Правительства о сдачѣ въ мѣстныя архивныя комиссіи всѣхъ находящихся въ разныхъ городахъ предметовъ, имѣющихъ художественное или историко-археологическое значеніе. Въ исполненіе сего и предварительно перемѣщенія указанныхъ предметовъ Вамъ необходимо произвести регистрацію ихъ на мѣстѣ при участіи свѣдущихъ лицъ, озабочиться временною ихъ охраною и обсудить дальнѣйшую ихъ судьбу. Для этого Вамъ надлежитъ войти въ сношеніе съ Губернской Ученой Архивной Комиссіей, а въ случаѣ, если таковой не учреждено въ губерніи, съ мѣстными художественно-просвѣтительными учрежденіями, кружками и пр. и, при участіи выбранныхъ ими лицъ, выяснить наличіе имѣющихъ въ правительственныехъ и общественныхъ учрежденіяхъ предметовъ, представляющихъ художественно-исторический интересъ, составить опись ихъ, установить временнную охрану и наблюденіе за ними, а также, если не имѣется мѣстной архивной комиссіи или не представляется возможнымъ передать означенные предметы въ таковую комиссію, намѣтить способы и мѣста дальнѣйшаго сохраненія этихъ вещей. Результаты такого обслѣдованія во вѣренной Вамъ губерніи (области) благоволите сообщить Комиссару палъ б. Министерствомъ Двора". Подписанъ товарищъ министра Салтыковъ".

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено отношеніе Управлія учреждаемаго Все-рussiйского Общественаго Музея войны и революціи 1914—1917 г.г. при Московскомъ Городскомъ Общественномъ Управліи за № 315 съ просьбой о принятіи участія въ созданіи этого музея, для чего: 1. Пересыпать въ музей матеріалы, относящіеся къ войнѣ, революціи или экономическому состоянію страны; 2. Организовать на мѣстѣ собираніе и пріобрѣтеніе мѣстныхъ матеріаловъ для пересылки ихъ въ музей; 3) указать музею лицъ, которые согласились бы идейно помочь музею въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Доложено сообщеніе профессора М. И. Ростовцева: „Мѣдь Динаміи и Аспурга".

Выслушавъ съ большимъ интересомъ это сообщеніе, собраніе **постановило**: выразить профессору Ростовцеву глубокую благодарность за присылку настоящаго сообщенія, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Коммиссіи.

IX. Доложено сообщеніе проф. С. А. Жебелева: „ЕІС ВО RVC ΘЕНН ЕІСПЛАЕІН“. Сообщеніе было выслушано съ большимъ интересомъ, и **постановлено**: благодарить автора и сообщеніе его напечатать въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Коммиссіи.

X. Доложено сообщеніе А. А. Браунера: „Замѣтка о зольникахъ и джуртахъ“.

Сообщеніе было выслушано съ живымъ интересомъ. Въ обсужденіи его принимали участіе А. К. Романюкъ, И. Ф. Александровъ и предсѣдатель Коммиссіи. А. К. Романюкъ развилъ мысль автора относительно происхожденія зольныхъ кургановъ, указалъ на зло, причиняемое ими, такъ какъ на нихъ ничего не растетъ, кроме травы юзырылъкъ, негодной для корма скота, и указалъ на существованіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ общихъ джуртовъ, когда нѣсколько дворовъ деревни въ извѣстной части деревни складываютъ отбросы въ одно мѣсто. И. Ф. Александровъ замѣтилъ, что на Южномъ берегу Крыма зольниковъ нѣтъ, что зависитъ отъ самой мѣстности, ввиду чего зола, кости, черепки посуды и пр. выбрасываются въ овраги, которые въ южнобережныхъ деревняхъ имѣются вездѣ подъ руками. А. И. Маркевичъ указалъ на значительные размѣры многихъ зольниковъ, что иногда вводитъ въ заблужденіе археологовъ при производствѣ ими раскопокъ.

Постановлено: благодарить автора, сообщеніе его напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

XI. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученые Записки, №№ 1 и 2 за 1917 г.

2. Отъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: Извѣстія, т. XXXI.

3. Отъ Редакціи „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ № 19—21 этого изданія за 1917 годъ.

4. Отъ члена Коммиссіи Н. П. Лихачева его трудъ: Земская печать Московскаго государства въ Смутное время.

5. Отъ пр. доц. В. Н. Строева: Сборникъ историческихъ материаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Вып. XVI-ый, 1917 г.

Постановлено: благодарить.

XII. Предсѣдатель, М. А. Волошенко и протоіерей А. М. Бычковскій предложили въ числѣ Комиссіи преподавателя гимназіи Владимира Александровича Красильникова, который и былъ избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи въ настоящемъ засѣданіи.

XIII. Предсѣдатель заявилъ, что на основаніи постановленія первого организаціоннаго собранія Комитета объединенныхъ научныхъ учрежденій и обществъ Таврической губ., на 17—19 сентября с. г. въ г. Ялтѣ созывается съѣздъ членовъ Комитета, при чемъ ялтинское отдѣленіе исполнительнаго бюро Комитета постановило озаботиться удешевленіемъ проѣздомъ, бесплатными помѣщеніями и пр., при чемъ члены Комитета отъ Архивной Комиссіи А. И. Маркевичъ и Л. В. Жирицкій заявили, что они не могутъ участвовать въ означенномъ съѣздѣ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

XIV. Предсѣдатель заявилъ, что на основаніи § 7 Положенія о Комитетѣ соединенныхъ научныхъ учрежденій и обществъ Таврической губ. отъ Архивной Комиссіи долженъ быть внесенъ членскій взносъ не болѣе $1\frac{1}{2}\%$ бюджета.

Постановлено: внести десять рублей.

Засѣданіе 28 сентября 1917 года.

Подъ Предсѣдательствомъ предсѣдателя Комиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены—И. Ф. Александровъ, о. А. М. Бычковскій, Ар. Я. Гидалевичъ, Абр. Я. Гидалевичъ, Е. Э. Кесслеръ, Л. П. Колли, П. И. Крестіанполь, А. Ф. Кудрицкій, И. В. Ларіоновъ, о. П. Медвѣдковъ, Х. Х. Мецгеръ, С. А. Мокржецкій, о. В. Никольскій, А. К. Романюкъ, М. Г. Тяжелова, А. И. Шалаліевъ, правитель дѣль П. В. Масловъ и гость Ив. Ст. Поповичъ. Секретаремъ избранъ А. И. Шалаліевъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 5 сентября 1917 г.

Постановлено: утвердить.

II. Доложено отношеніе Московскаго Археологическаго Общества отъ 12 сентября с. г. за № 776 съ просьбой, въ виду подготовки материала къ предположенному въ концѣ декабря мѣсяца Архивному Съѣзду, сообщить годъ своего осно-

ванія, къмъ или чъмъ основаніе это было вызвано, размѣръ денежной субсидіи, получаемой отъ правительства, города или земства, и назвать тѣхъ лицъ, которымъ Комиссія обязана большимъ къ себѣ вниманіемъ, большою помощью и сочувствіемъ со дня своего основанія.

Постановлено: сообщить эти свѣдѣнія.

III. Доложено отношеніе возникшаго при Историко-Филологическомъ Институтѣ кн. Безбородко Общества изученія Россіи съ просьбой о присылкѣ ему въ даръ своихъ изданій, трудовъ и дублетовъ библіотеки.

Постановлено: увѣдомить, что Комиссія выпускаетъ въ свѣтъ свои труды въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и, препровождая ихъ исправно въ Институтъ кн. Безбородко, лишена возможности высылать ихъ и существующему при немъ учрежденію.

IV. Доложено отношеніе Народнаго Научнаго Музея въ г. Хоролѣ, Полтавской губ., съ просьбой о высылкѣ ему изданій Комиссіи и дублетовъ ея музея.

Постановлено: увѣдомить о невозможности для Комиссіи исполнить эту просьбу.

V. Доложено письмо П. В. Гейцыга съ просьбой сообщить ему нѣкоторыя свѣдѣнія о портретахъ мѣстныхъ дѣятелей.

Постановлено: сообщить.

VI. Согласно циркулярнымъ предложеніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 іюля с. г. за № 56 и отъ 5 авг. с. г. за № 61 и отношенію Таврическаго Губернскаго Комиссара отъ 5 сентября с. г. за № 3025 были избраны слѣдующія лица въ комиссіи по регистраціи предметовъ, имѣющихъ художественное или историко-археологическое значеніе и находящихся въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ (какъ-то: портретовъ царственныхъ особъ, зерцаль и др.), составленія имъ описи и установленія временнай ихъ охраны, передачи ихъ въ архивныя комиссіи или указанія способовъ и мѣстъ ихъ дальнѣйшаго сохраненія. Избраны: въ комиссіи въ Симферополѣ и уѣздѣ: А. И. Маркевичъ, И. И. Крестьянполь и И. В. Ларіоновъ; въ Феодосії: Л. Н. Папарупа и Л. П. Колли; въ Евпаторіи: И. Б. Шишманъ. А. К. Самко и Г. Х. Бояджіевъ; въ Ялтѣ: А. Л. Бертье-Делагардъ и В. В. Келлеръ; въ Бердянскѣ: В. А. Булюбашъ и прот. А. В. Лукинъ; въ Перекопѣ: Муса мурза Тайганскій; въ Мелитополѣ А. А. Классенъ; по Севастопольскому градо-

начальству А. И. Маркевичъ; по Керченскому Д. Д. Посполитаки и В. В. Шкорпиль; въ Алешкахъ А. М. Колчановъ и Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ.

VII. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи Д. С. Спиридона: „Уроженцы съвернаго побережья Чернаго моря въ исторіи древне-греческой мысли“. Это сообщеніе было выслушано съ большимъ интересомъ. П. В. Масловъ замѣтилъ, что хорошо было бы выяснить отношеніе взглядовъ Віона и другихъ философовъ цинической школы къ философской системѣ Сократа.

Постановлено: сообщеніе Д. С. Спиридона напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

VIII. Предсѣдатель Коммиссіи и П. В. Масловъ предложили въ члены Коммиссіи: композитора Алаксандра Аѳанасьевича Спендиарова, настоятеля Бердянскаго собора протоіерея Александра Васильевича Лукина и преподавателя Симферопольской мужской гимназіи Константина Ивановича Тодорскаго.

Всѣ эти лица были избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи въ настоящемъ засѣданіи.

IX. Предсѣдатель заявилъ, что 17-го наступающаго октября исполняется 75-лѣтіе маститаго члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда и что надлежало бы Коммиссіи почтить его въ этотъ день особымъ привѣтствіемъ Коммиссіи. Собраніе съ единодушнымъ сочувствіемъ отнеслось къ этому предложенію и **постановило:** просить А. И. Маркевича привѣтствовать въ этотъ день маститаго ученаго отъ имени Коммиссіи, посвятить ему ближайшій 54-ый выпускъ ея Извѣстій и обратиться ко всѣмъ иногороднимъ членамъ Коммиссіи съ просьбой принять участіе въ этомъ выпускѣ, посвящаемомъ маститому юбиляру.

Засѣданіе 19 октября 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены—А. Я. Гидалевичъ, Е. Э. Кесслеръ, И. С. Кобанъ, о. В. С. Никольскій, С. А. Плаксинъ, А. К. Романюкъ и правитель дѣлъ П. В. Масловъ.

I. Предсѣдатель, объявивъ засѣданіе открытымъ, сообщилъ

о кончинѣ члена Коммиссіи Н. Н. Ярцева и отмѣтилъ его всегдашнюю отзывчивость при разрѣшениі членамъ Коммиссіи занятій въ архивѣ б. Управлениѣ Государственныхъ Имуществъ Таврической губерніи.

Собраніе почтило вставаніемъ память покойнаго.

II. Доложенъ протоколъ засѣданія 28 сентября.

Постановлено: утвердить.

III. Доложено слѣдующее циркулярное отношеніе Коммиссара Временного Правительства надъ бывшимъ Министерствомъ Двора отъ 16 сентября 1917 г. за № 3645 губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ.

„Въ связи съ переживаемыми событиями участились повсемѣстно въ Россіи случаи посягательствъ какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и группъ населения на памятники, имѣющіе историческое и художественное значеніе. Разрушаются памятники лицъ царствовавшаго дома и историческихъ дѣятелей, какъ-то: Екатерины II въ Екатеринославѣ, Александра III въ Феодосіи и т. д.; подвергаются порчѣ и расхищаются историческая цѣнности изъ дворцовыхъ, правительственныйыхъ и общественныхъ зданій, также церквей, занимаются различными самочинными организаціями постройки, имѣющія историческое и художественное значеніе, причемъ иные изъ нихъ, не будучи приспособлены къ тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ они захватываются, подвергаются порчѣ и разрушенню; наконецъ, въ связи съ возникающими нуждами въ помѣщеніяхъ для военныхъ цѣлей и для потребностей вновь создавшихся учрежденій, предпринимается передѣлка или перестройка зданій указанной категоріи, иска-жающая навсегда ихъ художественный обликъ.

Перечисленныя явленія привлекли къ себѣ вниманіе образованного при Коммиссарѣ Временного Правительства надъ б. Министерствомъ Двора Совѣта по дѣламъ Искусствъ, на который, между прочимъ, возложено обсужденіе мѣръ, обезпечивающихъ сохранность художественно-историческихъ памятниковъ и собраній и возбужденіе соотвѣтственныхъ вопросовъ чрезъ Коммиссара надъ б. Министерствомъ Двора передъ Временнымъ Правительствомъ. Въ цѣляхъ объединенія принимающихся къ охранѣ историческихъ памятниковъ и зданій отъ порчи и разрушенія мѣръ, а также для обезпеченія возможности своевременнаго изданія съ этого цѣлью распоряженій ихъ центра, названный Совѣтъ призналъ необходимымъ, чтобы мѣстныя учрежденія, зяинтересованныя въ охранѣ памятниковъ старины и искусства, доводили неотлагательно до свѣдѣнія Совѣта о

всѣхъ произведеній или угрожающихъ вандализмахъ надъ историческими и художественными памятниками и зданіями въ томъ или другомъ видѣ.

Сообщая о семъ и относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ предположенной мѣрѣ, покорнѣйше прошу Комиссію не отказать о всѣхъ замѣченныхъ и дошедшихъ до ея свѣдѣнія случаевъ произведеній или угрожающей порчи художественно-историческихъ памятниковъ и зданій или хищеніи предметовъ старины и искусства изъ различныхъ хранилищъ неотлагательно сообщать Комиссару надъ б. Министерствомъ Двора. Комиссарь (подп.) Ф. Головинъ. Скрѣшилъ за завѣдующаго канцеляріей Плотлеръ".

Постановлено: сообщить г. Комиссару о снятіи съ пьедестала и порчѣ памятника Императору Александру III въ Феодосіи и уничтоженіи памятниковъ Императору Александру II въ с. Саки Евпаторійскаго уѣзда и с. Б. Бѣлозерка Мелитопольскаго уѣзда, а также обратить вниманіе его на необходимость должностной охраны Бахчисарайскаго дворца, въ которомъ испорченъ памятникъ, сооруженный въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

IV. Доложено циркулярное отношеніе Союза Россійскихъ Архивныхъ Дѣятелей отъ 12 октября 1917 г. съ сообщеніемъ о томъ, что онъ принялъ на себя, по порученію междуведомственного совѣщанія отъ 12 іюля, созваннаго Академіей Наукъ, организацію созыва съѣзда Архивныхъ Дѣятелей Россіи и избралъ для подготовки съѣзда организаціонное бюро, съ которымъ надлежитъ непосредственно сноситься по всѣмъ вопросамъ, касающимся предположенного съѣзда.

Собраніе избрало въ представители Комиссіи на предстоящемъ съѣздѣ предсѣдателя ея А. И. Маркевича и **постановило:** увѣдомить обѣ этомъ организаціонное бюро и сообщить, что желѣзнодорожная разруха и другія обстоятельства переживаемаго времени лишаютъ Комиссію возможности опредѣленно высказаться какъ относительно времени созыва съѣзда, такъ и города, въ которомъ онъ могъ бы быть созванъ, т. к. и Петроградъ и Москва имѣютъ нѣкоторыя преимущества въ томъ или другомъ отношеніи, хотя въ общемъ Москва, быть можетъ, была бы болѣе удобна. Что же касается вопросовъ, на которые Комиссія считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Комитета, то таковыми, по ея мнѣнію, являются: а) вопросъ обѣ уставѣ Комиссій; б) вопросъ обѣ учрежденіи центральныхъ архивовъ, какъ единственно существ-

венной мѣрѣ къ охранѣ архивныхъ матеріаловъ отъ гибели, и в) мѣры къ охранѣ архивовъ и другихъ памятниковъ исторіи и древности, а равно произведеній искусства отъ истребленія при переживаемой смутѣ.

V. Доложено отношеніе Правительственного Коммиссара Севастопольского градоначальства отъ 25 сентября с. г. за № 4419 съ просьбой о назначеніи представителя Коммиссіи въ Севастополь для обсужденія мѣръ, кои необходимо предпринять въ цѣляхъ выясненія предметовъ, находящихся въ раіонѣ градоначальства и имѣющихъ художественное или историко-археологическое значеніе, и принятія тѣхъ или иныхъ способовъ охраны этихъ предметовъ.

Избранъ въ представители Коммиссіи А. И. Маркевичъ, о чемъ **постановлено**: увѣдомить г. Коммиссара Севастопольскаго градоначальства.

VI. Доложено отношеніе управлениія начальника милиціи г. Ялты отъ 4 октября с. г. за № 6244 съ увѣдомленіемъ о томъ, что ученикомъ Ялтинской гимназіи С. И. Максимовымъ найдены 27 сентября этого года на горѣ Дарсанѣ, въ окрестностяхъ Ялты, и представлены въ управлениіе одиннадцать монетъ, изъ коихъ одна никелевая австрійская 1894 г., одна турецкая и девять русскихъ мѣдныхъ въ 1, 2 и 5 коп. одна конца XVIII столѣтія и остальная 1823, 1836 и 1841 г., при чёмъ большая часть изъ нихъ дефектны.

Постановлено: увѣдомить, что эти монеты не представляютъ значенія и могутъ быть возвращены нашедшему ихъ ученику.

VII. Доложено отношеніе Археологической Коммиссіи отъ 3 октября 1917 г. за № 893 съ просьбой о доставленіи рисунковъ или фотографическихъ снимковъ съ предметовъ, найденныхъ въ 1913 г. въ Бердянскомъ уѣздѣ, при рытьѣ погреба, вѣроятно въ могильникѣ, особенно съ изображеній птицъ.

Постановлено: увѣдомить Археологическую Коммиссію, что эти предметы, за исключеніемъ одного, изображающаго птицъ, не имѣютъ значенія; бляху же съ птицами представить въ Археологическую Коммиссію.

VIII. Доложено собраніе члена Коммиссіи Е. В. Вульфа: „Матеріалы для исторіи Никитскаго Ботаническаго Сада. 1“.

Постановлено: сообщеніе г. Вульфа и приложенные къ нему документы напечатать Извѣстіяхъ Коммиссіи.

IX. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцелярії Государственной Думы: Стенографической отчетъ. Четвертый созывъ. Сессія V. Засѣданія 20—25.

2. Отъ Российской Академіи Наукъ: Извѣстія, № 12 и 13 за 1917 г.

3. Отъ г-жи Карской: а) Старь и Новь, б) Пушкинъ въ Тавридѣ, в) Зарубежная Русь—труды М. Б. Карского.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 17 ноября 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены—И. Ф. Александровъ, П. А. Двойченко, Л. В. Жирицкій, А. О. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, Х. Х. Мецгеръ, С. А. Плаксинъ, А. В. Романюкъ, А. С. Харченко, Я. Т. Харченко, правитель дѣлъ П. В. Масловъ и гости: И. С. Поповичъ, Е. О. Рудницкая, М. Я. Харченко, Е. Я. Харченко и Л. Я. Харченко.

I. Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель сообщилъ о неожиданной кончинѣ въ г. ѡеодосіи почтенного члена Коммиссіи инженера М. Н. Сарандинаки, завѣдывавшаго центральной гидрометеорологической станціей, члена-корреспондента Российской Академіи Наукъ, автора многихъ ученыхъ трудовъ.

По предложенію предсѣдателя собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

II. Доложенъ протоколъ засѣданія Коммиссіи 19 октября 1917 года.

Постановлено: утвердить.

III. Предсѣдатель заявилъ, что согласно постановленію Коммиссіи, онъ отправилъ 17 октября с. г. слѣдующее привѣтствіе почетному ея члену А. Л. Бертье-Делагарду.

„Глубокоуважаемый Александръ Львовичъ!

Таврическая Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Васъ съ наступающей семидесяти-пятилѣтней годовщиной Вашего рожденія и просить принять ея горячія пожеланія еще долгіе годы въ полномъ здоровью и съ неизсякаемой энергией продолжать свои труды на пользу русской науки и общественности.

Дарованное Вамъ Провидѣніемъ долголѣтіе Вы употреб-

били на тяжелый подвигъ государственной службы и общественной дѣятельности и неустанные труды на ученомъ по-прищѣ и можете спокойно, съ полнымъ удовлетвореніемъ оглянуться на пройденный Вами жизненный путь.

Въ теченіе всего своего существованія Таврическая Ученая Архивная Комиссія съ глубокимъ вниманіемъ слѣдила за Вашей ученой дѣятельностью, направленною, главнымъ образомъ, на изслѣдованіе исторіи и древностей родной и дорогой Вамъ Тавриды.

Желая посильнѣо почтить Ваши ученые труды въ этотъ радостный день, Комиссія постановила посвятить Вамъ, Александръ Львовичъ, № 54 своихъ „Извѣстій“ и усерднѣйше просить Васъ принять этотъ скромный ея даръ, какъ выраженіе глубокаго почтенія къ Вамъ, ея почетному члену.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій переживаемаго нами времени, посвящаемый Вамъ выпускъ „Извѣстій“ Комиссіи запоздалъ выходомъ въ свѣтъ; печатаніе его закончится въ концѣ настоящаго или въ самомъ началѣ будущаго года. Въ немъ участвуютъ многіе члены Комиссіи, какъ мѣстные, такъ и иногородніе; другіе члены ея, не имѣвшіе возможности принять участія въ этомъ изданіи, крайне сожалѣютъ обѣ этомъ,—и все вмѣстѣ, искренно почитая Васъ, какъ ученаго и человѣка, единодушно приносятъ Вамъ свои поздравленія и сердечныя пожеланія здоровья на многіе и многіе годы“.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе получено слѣдующее письмо Александра Львовича:

„Высокопочитаемые, дорогіе сочлены.

Въ страшные дни крушенія и гибели многаго священнаго для насъ Вы вспомнили такую малость, какъ день моего рождения,—примите мой земной поклонъ и сердечную благодарность. Не ограничиваясь воспоминаніемъ, Вамъ было угодно посвятить мвѣ 54-й выпускъ Вашихъ трудовъ. О столь высокой наградѣ я не смѣлъ думать; тронутъ єю до глубины души и не нахожу достаточныхъ словъ для выраженія моего безпрѣдѣльного благодаренія Вамъ.

Предаетъ настъ Русь, забывшая о лучшей жемчужинѣ своей державы; быть можетъ придется намъ покинуть могилы дѣдовъ и отцовъ; но будемъ не скажу надѣяться, ибо надежда исчезла изъ сердецъ нашихъ, а вѣрить, что когда либо настанутъ иные времена и вновь заблеститъ въ русскомъ пониманіи наша родная Таврида. Въ наступлениі этого сознанія путепод-

ной нитию будуть многочисленные тома Вашихъ „Ізвѣстій“; можетъ быть и въ моихъ трудахъ найдутся для того же полезныя крупицы.

Вѣра въ это даетъ намъ возможность думать, что мы не безплодно жили и работали на пользу края и родины.

Примите, дорогіе сочлены, увѣренія въ почтеннѣи и глубокомъ почтеніи Вашего всенокорнѣшаго слуги

A. Бертьє-Делагардъ.

11 ноября 1917 года.
г. Ялта.

Постановлено: привѣтствіе Коммиссію и письмо А. Л. Бертьє-Делагарда внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

V. Доложено письмо Ал. Аѳ. Спендіарова съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Доложено отношеніе Таврическаго и Одесскаго Караймскаго Духовнаго Правленія отъ 27 октября с.г. за № 1135 съ увѣдомленіемъ о томъ, что, согласно предложенію г. Гахама Таврическаго и Одесскаго, Общенаціональнымъ Караймскимъ Сѣзідомъ, происходившимъ въ г. Евпаторіи 27 августа — 3 сентября, ассигнована тысяча (1000) рублей на покрытие расходовъ по напечатанію очередного номера Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, каковая сумма препровождена при этомъ отношеніи.

Предсѣдатель заявилъ, что немедленно по полученіи означенного щедраго пожертвованія Караймскаго Общества на нужды Коммиссіи, имъ немедленно была выражена глубокая признательность отъ имени Коммиссіи Высокопочтенному Гахаму и Караймскому Обществу.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Предсѣдатель доложилъ о полученіи имъ пятьсотъ рублей, ассигнованныхъ Временнымъ Крымско-Мусульманскимъ Комитетомъ на нужды Коммиссіи и врученныхъ ему, по порученію Комитета, членомъ Коммиссіи Абдураимомъ Муфти Заде.

Постановлено: выразить благодарность Мусульманскому Комитету и препроводить ему экземпляръ Извѣстій Коммиссіи, указавъ при этомъ ихъ стоимость.

VIII. Предсѣдатель доложилъ о полученіи имъ 3-го ноября с. г. изъ Симферопольскаго Казначейства ста рублей, дополнительно ассигнованныхъ въ пособіе Коммиссіи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на текущій годъ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VIII. Доложено увѣдомленіе Комитета объединенныхъ научныхъ учрежденій и обществъ Таврической губерніи отъ 10 ноября с. г. о предстоящемъ созывѣ общаго собранія членовъ Комитета, которое предполагается назначить на 27 – 29 декабря или 3 – 5 января, съ сообщеніемъ программы занятій съѣзда и просьбой сообщить, будутъ ли доклады отъ Архивной Комиссіи.

Постановлено: сообщить, что для представителей Комиссіи время созыва съѣзда безразлично, и что Комиссія просить разрѣшенія ея членамъ присутствовать въ засѣданіяхъ общаго собранія Комитета.

IX. Доложено отношеніе Историко-филологического факультета Томскаго Университета съ просьбой о бесплатной высылкѣ серіи изданій Комиссіи для музея древностей означенаго Университета.

Постановлено: выслать.

X. Доложено отношеніе Секретаріата Просвѣтительныхъ Дѣлъ Генерального Секретаріата Украины отъ 18 октября с. г. за № 5 – 1505 съ просьбой сообщить свѣдѣнія объ архивѣ Комиссіи, прислать описи, если таковыя имѣются, а равно и изданія Комиссіи.

Предсѣдатель Комиссіи сообщилъ, что свѣдѣнія объ архивѣ Комиссіи сообщены означеному учрежденію, а относительно присылки Извѣстій Комиссіи отвѣчено, что они могутъ быть высланы только за плату.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XI. Предсѣдатель Комиссіи сообщилъ, что членъ ея Л. П. Колли издержалъ значительную сумму изъ своихъ средствъ на переписку документовъ изъ италіанскихъ изданій, касающихся исторіи Каффи, для многочисленныхъ сообщеній своихъ, помѣщенныхъ въ Извѣстіяхъ Комиссіи, и что Комиссіи надлежало бы возмѣстить его расходы. Собраніе вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ предсѣдателя.

Постановлено: выслать Л. П. Колли сто рублей на покрытие его расходовъ, произведенныхъ на переписку означенныхъ документовъ.

XII. Заслушано приложеніе къ протоколу XI-го засѣданія Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологии Россійской Академіи Наукъ 20 сентября 1917 г. „Объ охранѣ земельныхъ участковъ съ памятниками историческими и археологическими“, помѣщенное въ № 15 Извѣстій Академіи Наукъ за текущій годъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XIII. Предсѣдатель Коммиссіи обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„Три года тому назадъ Таврическая Ученая Архивная Коммиссія присоединила свой скромный голосъ къ выражению чувствъ возмущенія и негодованія, объявшихъ весь культурный міръ по поводу варварскаго разгрома, уничтоженія и расхищепія нѣмцами великихъ сокровищъ и знаменитыхъ памятниковъ исторіи и искусства въ Бельгіи и Сѣверо-Восточной Франції.

Въ настоящее время мы переживаемъ еще болѣшій ужасъ, вызванный позорищемъ, небывалымъ въ исторіи уничтоженіемъ, расхищеніемъ и неоправимой порчей памятниковъ нашей исторіи, нашей культуры, нашего искусства, величайшихъ всенародныхъ сокровищъ Россіи, производящимися, къ неизгладимому во вѣки вѣковъ нашему позору, самими же русскими людьми, разумъ и чувства которыхъ отравлены врагами и предателями Россіи.

Разгромъ множества помѣщичьихъ усадебъ съ уничтоженіемъ драгоцѣнныхъ собраний предметовъ искусства, библіотекъ, документовъ и зданій по всему пространству Россіи, расхищепіе дворцовъ членовъ бывшаго императорскаго дома, музеевъ, частныхъ и государственныхъ, въ томъ числѣ Эрмитажа, и правительственныехъ учрежденій, съ гибелю десятковъ тысячъ предметовъ величайшей цѣнности, завершился расхищеніемъ и истребленіемъ всего цѣнного въ Зимнемъ дворцѣ въ Петроградѣ, разгромомъ артиллерійскими спарядами нашего величайшаго сохранища, священнаго для каждого русскаго человѣка—Московскаго Кремля. Попрѣждены Никольскія ворота въ Кремль, сильно пострадалъ храмъ Василія Блаженнаго на Красной плошади, сильно поврежденъ Московскій Успенскій соборъ, при чемъ погибла часть его фраковой росписи, пострадали Чудовъ монастырѣ, разграблена Сиподальная разница, при чемъ погибло множество предметовъ громадной исторической цѣнности, и примыкающій къ пей храмъ Двѣнадцати Апостоловъ, расхищено множество ящиковъ съ драгоцѣнными сокровищами Эрмитажа и другихъ музеевъ, Зимняго дворца и другихъ дворцовъ и учрежденій, хранившихся въ Московскому Кремлю, равно какъ погибло много ящиковъ съ такими же предметами въ Петроградѣ, которыхъ не успѣли вывезти оттуда.

Гибель всѣхъ этихъ нашихъ народныхъ культурныхъ сокровищъ усугубляетъ то горе, которое испытываемъ мы, переживая гнусное издѣвательство надъ нашимъ прошлымъ, гибель

нашего государственного величія, славы и мощи, нашего государственного достоинства, переживая распадение нашей Родины, раздираемой на части и външними и внутренними ея врагами, измѣнниками и предателями.

Печальная слава Герострата и Эфіальта меркнетъ передъ той постыдной славой, которую приготовили для себя на вѣчные времена въ нашей и міровой исторіи шынѣшие вдохновители и руководители невѣжественной народной массы, развратившие нашъ народъ, отравившие его душу и приведшіе его къ бѣдствіямъ нашего лихолѣтія. Имена ихъ навсегда сохранятся на скрижаляхъ исторіи и будутъ повторяться съ презрѣніемъ и омерзѣніемъ. Поворъ этотъ падетъ, конечно, не только на отдельныхъ людей, но и на все наше поколѣніе, на все наше безвременіе. Безпристрастная исторія надѣль всѣми произнесетъ свой справедливый, нелицепріятный приговоръ.

Предлагаю Коммиссии выразить волюющія часть чувства негодованія и скорби Российской Академіи Наукъ, Российской Академіи Художествъ, Московскому Археологическому Обществу и Археологической Коммиссії».

Собраніе съ полнымъ сочувствіемъ приняло предложеніе предсѣдателя.

XIV. Доложено сообщеніе почетнаго члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда: „Замѣтки о Тмутараканскомъ камнѣ“. Сообщеніе это было выслушано съ особеннымъ интересомъ.

Постановлено: благодарить автора за вниманіе, оказанное имъ присылкой этого цѣнного труда, и напечатать его въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

XV. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи проф. А. А. Спицына: „Скиѳо-сарматскіе курганы Крымской степи“.

Сообщеніе было выслушано съ большимъ интересомъ; нѣкоторыя объясненія сдѣлалъ предсѣдатель Коммиссіи, свидѣтель и участникъ многихъ раскопокъ кургановъ близъ Симферополя.

Постановлено: благодарить автора за его цѣнный трудъ, который напечатать въ Извѣстіяхъ Коммиссіи.

XVI. Предсѣдатель Коммиссіи и правитель дѣлъ предложили въ члены Коммиссіи приватъ-доцента Петроградскаго Университета графа И. И. Толстого и помощника инспектора Таврической Духовной Семинаріи Ивана Степановича Поповича.

Оба эти лица были единогласно избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи въ настоящемъ засѣданіи.

XVII. Предсѣдатель Коммиссіи предъявилъ кременной ножикъ, найденный въ саду П. С. Щербины въ Симферополь при копаніи плантажа и пожертвованный имъ для музея Коммиссіи.

Постановлено: благодарить П. С. Щербину за пожертвование.

XVIII. Товарищъ предсѣдателя Коммиссіи Н. Е. Славинский предъявилъ татарскую чадру съ старинной художественной вышивкой, которую владѣлица предлагаетъ Коммиссіи за 10 руб.

Постановлено: уплатить означенную сумму и чадру передать въ музей Коммиссіи.

XIX. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Россійской Академіи Наукъ: „Извѣстія“, №№ 14 и 15 за 1917 г.

2. Отъ Русского Исторического Общества: „Сборникъ материаловъ, относящихся до архивной части въ Россіи. Т. II.

3. Отъ Гидрометрическаго отдѣла Крымскихъ водныхъ изысканій: а) „Материалы по воднымъ изысканіямъ въ Крыму“, вып. 5, ч. II и б) „Къ разработкѣ Крымскаго воднаго закона“ инж. Д. Кочерина (бр.).

4. Отъ Ботаническаго кабинета Никитскаго Ботаническаго сада: „Лекарственные растенія Черноморскаго побережья Крыма и Кавказа. В. Корневъ и И. Купріановъ.

5. Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: „Жизнь“ его, № 58 за 1917 г.

6. Отъ члена Коммиссіи А. Н. Самойловича: „О материалахъ Радлова по народной словесности крымскихъ татаръ и караимовъ“ (отт.).

6. Отъ члена Коммиссіи Н. Д. Полонской: „Къ вопросу о христіанствѣ на Руси до Владимира“ (отт.).

Постановлено: благодарить.

XX. А. И. Маркевичъ заявилъ, что 5 числа этого мѣсяца исполнилось трехлѣтіе его службы въ званіи предсѣдателя Коммиссіи, и что состояніе его здоровья и личныя дѣла лишаютъ его возможности нести далѣе эти обязанности.

Собраніе единодушно просило предсѣдателя Коммиссіи остаться въ этомъ званіи и на слѣдующее трехлѣтіе.

Засѣданіе 14 декабря 1917 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича присутствовали члены ея: И. Ф. Александровъ,

М. И. Архангельский, А. Я. Гидалевичъ, П. Н. Давыдовъ, А. А. Ивановъ, А. И. Казасъ, А. Ф. Кудрицкій, И. В. Ларіоновъ, Г. А. Маркевичъ, о. П. И. Медвѣдковъ, Л. А. Моисеевъ, С. А. Мокржецкій, И. С. Поповичъ, А. І. Романюкъ, М. И. Скубетовъ, М. Г. Тяжелова и П. В. Чинновъ. Секретаремъ избранъ И. Ф. Александровъ.

I. Открывъ засѣданіе, предсѣдатель Коммиссіи заявилъ о кончинѣ двухъ членовъ Коммиссіи—Федора Федоровича Лашкова и А. Л. Высотскаго.

Собрание почтило ихъ память вставаніемъ.

II. Предсѣдатель произнесъ рѣчъ „Памяти Ф. Ф. Лашкова“, въ которой охарактеризовалъ личность покойнаго, сообщилъ свѣдѣнія о его жизни и указалъ его труды для Коммиссіи.

Собрание **постановило** напечатать сообщеніе А. И. Маркевича въ Извѣстіяхъ Коммиссіи, въ которыхъ помѣстить и портретъ Ф. Ф. Лашкова.

III. Л. А. Моисеевъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ въ Евпаторіи въ 1917 году, сопровождавшееся свѣтовыми картинаами и демонстраціей многочисленныхъ снимковъ съ раскопокъ и находокъ. Сообщеніе было выслушано съ большимъ интересомъ. Предсѣдатель и С. А. Мокржецкій выразили докладчику благодарность собранія.

Постановлено: сообщеніе Моисеева напечатать въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Коммиссіи.

IV. Доложено сообщеніе Н. А. Маркса: „Азисъ (Бахчисарайская легенда)“.

Художественный разсказъ автора былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ.

Постановлено: благодарить автора, а его легенду напечатать въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій Коммиссіи.

V. По предложенію предсѣдателя Коммиссіи и членовъ А. К. Романюка и И. Ф. Александрова избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи: генералъ Никандръ Александровичъ Марксъ и присяжный повѣренный Дмитрій Александровичъ Крыжановскій.

Государственный
Исторический
Музей
1521.